

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ:
ФОРСАЖ-РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ
И ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

**Сборник материалов
X Юбилейной международной
научно-практической конференции**

11–13 апреля 2019 года

*Под научной редакцией
И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2020

ББК 65.261

A87

A87 **Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий** : сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции 11–13 апреля 2019 года / под науч. ред. И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 499 с.

ISBN 978-5-7310-4820-0

11–13 апреля 2019 г. прошла X Юбилейная международная научно-практическая конференция «Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий», организованная по инициативе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

В конференции приняли участие более 100 ведущих ученых из российских и зарубежных университетов, представителей финансовых органов, региональных администраций, страховых, инвестиционных, оценочных и венчурных компаний, а также нефинансовых корпораций.

В ходе пленарного заседания и работы секций конференции прошло обсуждение актуальных вопросов, связанных с реализацией государственных стратегий прорывного экономического роста в современных сложных социально-экономических и политических условиях. В результате дискуссий участники конференции отметили необходимость использования механизмов и инструментов, стимулирующих достижение увеличения темпов экономического развития в области экономики и финансов.

Конференция проводится на протяжении девяти лет и зарекомендовала себя как площадка эффективного взаимодействия научного и профессионального сообщества в целях обмена опытом и выработки новых решений и общих стратегий развития.

ББК 65.261

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. **Е.А. Горбашко**

д-р экон. наук, проф. **В.Г. Шубаева**

д-р экон. наук, проф. **Н.Г. Иванова**

д-р экон. наук, проф. **В.А. Черненко**

д-р экон. наук, проф. **С.И. Рекорд**

д-р экон. наук, проф. **С.Ю. Янова**

Ответственный за выпуск д-р экон. наук, доцент **Л.П. Харченко**

ISBN 978-5-7310-4820-0

© СПбГЭУ, 2020

Уважаемые господа!

Имеем честь представить Вашему вниманию сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции «Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий», организованной Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом.

На современном этапе развитие национальной финансовой системы определяется заданными направлениями обновленной экономической политики. На повестку дня поставлены вопросы роста инвестиций в благоприятной экономической среде, ускорения темпов роста инвестиций, повышения их доли в ВВП. Необходимо обеспечить настройку бюджетной и налоговой политики в соответствии с целями помощи развитию бизнесу, развивать цифровые технологии в финансовой сфере.

Для этого необходимо динамично трансформировать архитектуру российских финансов таким образом, чтобы работали механизмы, создающие условия для вложения денег в российскую экономику. Нельзя переоценить значимость Конференции, как перспективной формы консолидации усилий профессионального и научного сообщества по решению новых масштабных задач, выдвинутых руководством России и направленных на экономический прорыв, как опытной площадки по достижению донастройки финансовой системы и как источника их достижения.

X Юбилейная Международная научно-практическая конференция «Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий» получила поддержку ведущих экспертов, представителей бизнеса, власти и науки, которые в рамках развернутой дискуссии обсудили сильные и слабые стороны, противоречия финансовой системы и пути их решения для достижения высоких темпов экономического роста. Мы предлагаем Вам ознакомиться со статьями, обменяться мнениями, задать вопросы и инициировать актуальные темы для конференции следующего года, которая состоится в марте 2020 года.

С уважением,
И.А. Максимцев, доктор экономических наук, профессор,
ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Четвертые Белоглазовские чтения: какие деньги нужны современной экономике?

УДК 336

Абрамова Марина Александровна

Abramova Marina

Доктор экономических наук

Doctor of Economics

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

Professor

Департамент финансовых рынков и банков

Department of Financial Markets and Banks

mabramova@fa.ru

Рубцов Борис Борисович

Rubtsov Boris

Доктор экономических наук

Doctor of Economics

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

Professor

Департамент финансовых рынков и банков

Department of Financial Markets and Banks

brubtsov@fa.ru

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК РОССИИ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО ИНВЕСТОРА: МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ RUSSIAN FINANCIAL MARKET AND STIMULATION OF THE INTERNAL INVESTOR: MECHANISM OF INTERACTION

Аннотация. Актуальность анализа проекта Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг. объясняется тем, что в условиях современной макроэкономической и финансовой нестабильности решение задач по вхождению России в число пяти ведущих экономик мира невозможно без обеспечения доступности хозяйственных субъектов как к внутренним источникам финансирования, так и к инструментам страхования рисков.

Ключевые слова: *финансовый рынок; банки; доступность финансовых услуг*

Abstract. The relevance of the analysis of the draft guidelines for the development of the Russian financial market in 2019–2021 comes from the fact that in the current situation of the macroeconomic and financial instability Russia's entry into the top five leading world economies is impossible unless business entities have access to internal sources of financing, as well as to risk insurance tools

Keywords: *financial market; banks; regulation; supervision; access to financial services*

В условиях современной макроэкономической и финансовой нестабильности в России, ограниченности или закрытия многих внешних источников финансирования, очевидно длительного санкционного режима стало очевидным, что обеспечение экономического роста невозможно без

доступности субъектов рынка всех отраслей экономики к инструментам российского финансового рынка как к внутренним источникам финансирования, прежде всего инструментам долгового и долевого финансирования, а также к инструментам страхования рисков. Задача стимулирования внутреннего инвестора и создания благоприятных условий для его деятельности на финансовом рынке остается первоочередной.

Действия Банка России, представленные в Документе «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов» [1] (далее – Документ), нацелены на решение этой задачи и содержат описание конкретных механизмов достижения поставленных в Документе целей развития российского финансового рынка. Приоритетными направлениями при этом справедливо определены: формирование доверительной среды, развитие конкуренции на финансовом рынке, поддержание финансовой стабильности, обеспечение доступности финансовых услуг и капитала. Очевидно, что эти направления развития рынка весьма актуальны, имеют стратегический долгосрочный характер и, безусловно, важны для создания ликвидного, сбалансированного по секторам и эффективно действующего финансового рынка. Как подтверждает международный опыт, данная парадигма формирования финансового рынка актуальна на протяжении всех этапов его становления и углубленного развития на перспективу. В то же время, как представляется, эти общие направления не в полной мере учитывают специфику российского рынка как института развивающейся экономики со значительными структурными диспропорциями и функционированием в недостаточно развитой рыночной среде в рамках смешанной институциональной модели экономики.

Значимое место в Документе занимают вопросы повышения финансовой грамотности. Банк России совместно с Минобрнауки России в 2016 году подписали соглашение о сотрудничестве в области повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации, утвердили перечень мероприятий по повышению финансовой грамотности обучающихся образовательных организаций в Российской Федерации на 2017 – 2021 годы.

7 ноября 2018 года первый заместитель председателя Центрального банка Российской Федерации С.А. Швецов и ректор Финансового университета М.А. Эскиндаров подписали соглашение о сотрудничестве в области реализации проектов, направленных на повышение финансовой грамотности населения Российской Федерации. В рамках подписанного документа стороны намерены работать по целому ряду перспективных направлений в сфере повышения финансовой грамотности, включая взаимодействие с различными целевыми аудиториями, в том числе работниками, школьниками, студентами и представителями волонтерских и иных общественных организаций. Перспективными направлениями считаем включение основ финансовой грамотности в федеральные государственные образовательные стандарты и примерные основные образовательные программы на всех уровнях

образования, подготовку методических рекомендаций в области дополнительного профессионального образования; подготовку и повышение квалификации педагогических работников, участвующих в реализации образовательных программ по финансовой грамотности.

В «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов» констатируется низкая активность населения на финансовом рынке при преобладании в структуре сбережений банковских депозитов. Данная связь объясняется «исторически низким доверием к небанковским финансовым посредникам из-за деятельности теневых и недобросовестных участников рынка».

Это, конечно, верно, но главная причина заключается все же, в макроэкономических условиях. Доходы большинства занятых делают просто невозможными какие-либо инвестиции. Если половина работающих граждан имеет заработную плату не более 30 тыс. рублей (медиана), при средней 41 тыс. (авг. 2018 г.), то о какой активности на финансовом рынке может идти речь? В 22 регионах страны доля людей, получающих менее 15 тысяч рублей в месяц, превышает 33%. Только 4,4% от всего населения получают более 100 тысяч руб. в месяц [2]. По данным Росстата средний уровень использования денежных доходов населения России, направляемых на сбережения, составляет около 8%, а основная часть доходов населения (74,9%) расходуется на оплату товаров и услуг текущего потребления.

И здесь мы выходим на вопросы взаимосвязи финансового рынка и экономики в целом, а также - взаимосвязи развития финансового рынка и денежно-кредитной политики, управления государственными финансами. Без обеспечения макроэкономической стабильности невозможно нормальное развитие финансового рынка и стимулирование внутреннего инвестора.

В Документе справедливо отмечается, что политика бюджетной консолидации, а также денежно-кредитная политика, проводимая в рамках таргетирования инфляции, будут создавать условия для обеспечения макроэкономической и финансовой стабильности, необходимой для развития финансового рынка. К сожалению, в Документе взаимосвязь «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации» и «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики» представлена лишь в декларативном плане.

Проект «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов» слабо корреспондирует и с государственной программой Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» в части содействия реализации основных мероприятий подпрограммы «Эффективное функционирование финансовых рынков, банковской, страховой деятельности, схем инвестирования и защиты пенсионных накоплений».

Несколько замечаний по важному вопросу – формирование «длинных денег» в экономике. Бесспорно, формирование инвестиционных ресурсов

(длинных денег) для экономики Российской Федерации невозможно без развития накопительного компонента пенсионной системы. В этой связи введение и развитие Индивидуального пенсионного капитала (ИПК), который является стандартным пенсионным продуктом, основанным на квазидобровольной накопительной компоненте, является обоснованным, но при этом следует учитывать, что попытки развития таких продуктов предпринимались в России и ранее, но успеха не имели. Это обусловлено, в первую очередь, низким уровнем располагаемых доходов граждан, что отмечалось выше. В этой связи остается высоким риск, что индивидуальный пенсионный капитал не сможет стать значимым инструментом сегмента длинных денег.

Кроме того, в документе говорится о потребности в создании устойчивой накопительной пенсионной системы – источника длинных денег в экономике, но отсутствуют желаемые показатели развития этого сектора.

Список использованных источников:

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21\(project\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21(project).pdf)
2. РИА «Рейтинг» [Электронный ресурс]. – URL: <http://riarating.ru/infografika/20181203/630113417.html>

УДК 336.71

Байдукова Наталья Владимировна
Baydukova Natalia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Профессор, доктор экономических наук
Professor, Doctor of Economics

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
baydukova@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО ОБСЛУЖИВАНИЯ РОЗНИЧНЫХ БАНКОВСКИХ КЛИЕНТОВ FINANCIAL ACCESSIBILITY AND QUALITY OF SERVICE OF RETAIL BANK CLIENTS

Аннотация. Конкурентоспособность коммерческих банков на рынке розничных услуг определяется, прежде всего, их разнообразием, техническими возможностями и качеством. Финансовая доступность, которую должны обеспечивать в том числе и коммерческие банки является важным фактором, влияющим и на качество предоставляемых ими услуг и на востребованность. Какие проблемы возникают у розничных клиентов, используя услуги кредитных организаций, и возможности их решения, рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова. Дистанционное банковское обслуживание, электронные банковские услуги, мобильный банкинг, качество банковских услуг, финансовая грамотность населения, электронные денежные средства, банковская конкуренция.

Abstract. The competitiveness of commercial banks in the retail services market is determined primarily by their diversity, technical capabilities and quality. Financial affordability, which should be ensured by commercial banks as well, is an important factor affecting both the quality of the services they provide and the demand for them. What

problems arise for retail customers, using the services of credit organizations, and the possibilities for their solution are considered in this article, *финдоступность*.

Keywords. *Remote banking services, electronic banking services, mobile banking, quality of banking services, financial literacy of the population, electronic money, banking competition, financial availability.*

Электронные услуги все больше и больше входят в нашу повседневную жизнь. Цифровые технологии интенсивно внедряются во все сферы экономики, и банковский сектор очень быстро перестраивается на новые подходы к оказанию услуг своим клиентам, чтобы оставаться конкурентоспособным на финансовом рынке. Кроме того, посредники на рынке розничного бизнеса, так называемые компании финтех, также вынуждают банки быстро и оперативно внедрять все имеющиеся технологические нововведения, в противном случае клиенты будут переходить из кредитных организаций в финансовые и получать услуги у посредников финансового рынка.

Клиентов-физических лиц самого крупного коммерческого банка-Сбербанка РФ, изначально ориентированного на розничных клиентов в последнее время уже не удивляют в офисах банка большое количество имеющихся терминалов, которые заменяют менеджеров. Клиенты постепенно привыкают к оплате услуг посредством терминальной техники. Многие клиенты пользуются услугами интернет-банкинга и совершают платежи, не выходя из дома. Однако интерфейс мобильного банкинга подчас не позволяет совершить весь перечень операций, таких, например, как закрытие счета карты, подача претензий по проведенным операциям и т.д. Различные банки работают с интернет-технологиями в различных режимах, и многие банки предлагают все имеющиеся операции совершать дистанционно, за исключением подчас непосредственной выдачи кредита. Хотя, надо заметить, что и эти вопросы уже становятся доступными при использовании различных средств идентификации клиента, таких, например, как биометрия, использование отпечатка пальца на телефоне, в котором используется банковское приложение по услугам ДБО (дистанционного банковского обслуживания, в которых применяются различные программы на базе 3DSECURE) и т.д.

Но в современных условиях, когда многие банки, в том числе ориентированные на разнообразное предоставление услуг розничным клиентам прекратили свое существование, доверие к банкам с государственным участием все больше импонирует клиентам и они, по-прежнему, стремятся обслуживаться в таких банках как Сбербанк, ВТБ и др.

Далеко немногие клиенты, выбирая банк для обслуживания, не задумываются о том, чтобы познакомиться с финансовым положением банка, перечнем предлагаемых им услуг, тарифами по операциям и за обслуживание и отзывах о банке. Однако данная информация является очень важным показателем качества банковских услуг.

Например, многие клиенты Сбербанка, имеющие одновременно две карты: дебетовую и кредитную, даже не догадываются о том, что услуги мобильного банкинга можно получать в виде СМС на бесплатной основе. До клиентов такая информация не всегда доводится в доступной форме и поэтому,

клиент для оперативности получения подтверждений о проведенных «он-лайн» операциях с электронными денежными средствами (ЭДС) подключает продукт «Мобильный банк» к дебетовой карте с ежемесячной оплатой¹. Многие банки после введения ст. 9 закона 161-ФЗ прекратили взимать плату за аналогичные услуги в рамках качественного обслуживания клиента, выполнения норм закона и минимизации спорных операций клиентов с электронными деньгами.

Регулятор, комментируя данную информацию, ссылается на то, что в Законе (161-ФЗ) нет указания на предоставление данной услуги банками на бесплатной основе. В то же время хочется обратить внимание, что если имеет место операция с ЭДС, и она сопровождается несанкционированными клиентом действиями по движению денежных средств по счету, клиент обязан в течение одного дня уведомить банк о том, что он не уполномочивал банк о проведении данной операции. Если в течение одного дня клиент не сделал такого уведомления, ответственность за несанкционированную операцию несет непосредственно сам клиент. При уведомлении клиента о проведенных операциях в СМС-сообщениях, клиент в течение одного дня, сможет оперативно предупредить банк о несанкционированной операции. А в случае со Сбербанком? При не подключении платной услуги «мобильный банк», выполнение ст. 9 заключается в уведомлении клиента по электронной почте, причем период времени может быть различным – до одного месяца. Таким образом, все операции клиента заведомо будут считаться одобренными, так как он вряд ли успеет оперативно работать с банком через электронную почту. Каково же при этом качество обслуживаемого клиента и защита его прав?!

Так, быстро меняющиеся технологии на рынке розничных электронных услуг в ближайшее время будут менять сознание граждан и их отношение к банковским услугам и самим банкам. Западные банки уже сегодня предлагают клиентам не только услуги с NFC-технологиями, но и предлагают идентифицировать клиентов банкоматов, например, путем сканирования кровеносных сосудов на пальцах (банки ВРН и Getin в Польше). Один из крупнейших банков США - Wells Fargo, с середины 90-х годов прошлого столетия предлагающий своим клиентам электронные банковские услуги, в настоящее время работает над программами: 1) позволяющими клиентам банка входить на сайт банка с использованием систем, распознающих голос и лицо; 2) распознающими клиентов по сосудам глазного яблока. Однако к новым технологиям следует, на наш взгляд, подходить с определенной долей осторожности. Они имеют как сильные, так и слабые стороны, и возможно самый надежный способ допуска к счету следует осуществлять посредством введения сложного пароля, состоящего из буквенных и цифровых символов.

¹ Следует также заметить, что клиент Сбербанка не владеет информацией о том, что если он одновременно имеет 2 карты и дебетовую и кредитную, «Мобильный банк» ему подключается на бесплатной основе. Однако, данная информация не всегда доводится до розничного клиента.

Многие банки разрабатывают технологии продажи банковских продуктов на основе систем, использующих данные о местоположении клиента, получая их со смартфона клиента. В зависимости от этого, формируются, например, предложения о покупке банковских кредитных продуктов. Заметим, однако, что данная услуга не всегда может понравиться клиентам, так как не каждый человек будет приветствовать отслеживание его местоположения.

Для российских банков в современных условиях конкурентоспособными будут оставаться те банки, которые будут ориентированы, в первую очередь, на качественное обслуживание клиентов так как, напомним, что в России все коммерческие банки – это российские юридические лица, работающие на финансовом рынке по правилам, установленным регулятором РФ. Однако многие клиенты считают, что Ситибанк, Райффайзенбанк и др. - это иностранные банки, так как имеют одинаковые названия с их западными учредителями и поэтому пользуются их услугами, не сопоставляя тарифы по операциям этих банков, которые часто являются достаточно высокими, по сравнению с другими российскими банками.

Появление на рынке национальной системы платежных карт (НСПК) также способствует развитию безналичных способов оплаты. Однако, несмотря на перевод на карты «МИР» данной платежной системы всех работников бюджетных организаций и в дальнейшем пенсионеров, на практике владельцы данных карт в большинстве своем используют данную карту не для проведения платежей, а для снятия наличных денег. Для того, чтобы данные платежные карты больше использовались в расчетах, следует больше проводить разъяснительной работы на розничном рынке банковских услуг. Например, в отделениях Пенсионного фонда можно было бы предоставлять разнообразные консультационные услуги по продвижению электронных банковских услуг.

Одним из преимуществ расчетов картами является предоставление различных бонусов при оплате картами. Одни банки эмитируют кобрединговые карты, начисляя различные бонусы при оплате ими. Накопив определенное количество бонусов – в дальнейшем можно получить определенные услуги по более низким ценам. Другие банки – возвращают определенный процент от суммы всех покупок при оплате картой. При большом количестве такой оплаты, клиенту становится бесплатным не только годовое обслуживание данной карты, но и подчас у него образуется дополнительный доход.

Преимуществом можно также считать и грейс-период, который составляет в банке-эмитенте до 50 дней² между оплатой за товар с помощью кредитной карты, и денежным покрытием по временному использованию предоставленного лимита. Однако, здесь важно знать определенные условия эмиссии кредитных карт коммерческими банками. В частности, если при оплате такой картой Вы перечисляете оплату товара, используя в качестве посредника, такие платежные системы, как Яндекс.Деньги, Киви и т.д., то в

² В настоящий момент времени многие банки стали эмитировать кредитные карты с более длительным периодом погашения задолженности, например, Почтабанк и др.

Банке данную операцию рассматривают не как покупку товара, а как снятие наличных денежных средств и на данную операцию уже не распространяется «грейс-период», а начинают начисляться проценты, которые составляют порой до 26 % годовых (например, Ситибанк).

Считаем, что стимулировать безналичную форму оплаты за товары и услуги следует снижением комиссионных за переводы между кредитными институтами, что уже частично выполнено в связи с введением системы быстрых платежей в платежной системе Банка России, тарифы которой значительно ниже, чем в кредитных организациях. Следует, однако, остановиться на повышении финансовой грамотности населения, которое должно уметь сопоставлять стоимость и качество оказываемых им услуг.

Несмотря на все недостатки, современные платежные технологии все больше входят в нашу жизнь и, безусловно, как и во всем мире, российские граждане будут все больше использовать безналичные средства оплаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальной платежной системе: федеральный закон № 161-ФЗ от 27.06.2011 г. // Российская газета, 2011. № 139.
2. ПАО «Сбербанк России»: официальный сайт. – Эл. ресурс: <sberbank.ru/ru/person>

УДК 336.717

Баймагамбет Нурсултан Жанатулы
Baimagambet Nursultan
Казахский агротехнический университет имени С.Сейфуллина
S.Seifullin Kazakh Agro Technical University
докторант
doctoral student
baimagambetov_n@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА В КАЗАХСТАНЕ NEED AND OPPORTUNITIES OF DEVELOPMENT OF DIGITAL BANKING IN KAZAKHSTAN

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о внедрении цифровизации банковского сектора в международной практике, а также определены причины, сдерживающие развитие цифровых технологий в банковской системе Казахстана и возможность коммерческих банков страны трансформировать свою деятельность в цифровизацию.

Ключевые слова. *Банковская деятельность, цифровизация, финтехбанки, малый средний бизнес.*

Abstract. The article describes the introduction of digitalization of the banking sector in international practice, and also considers the reasons hindering the development of digital technology in the banking system of Kazakhstan and the ability of country's commercial banks to transform their activities into digitalization.

Key words. *Banking, digitalization, fintechbank, small medium business.*

С момента зарождения банковского дела до настоящего времени банковское обслуживание претерпело массу изменений, совершенствовалось и видоизменялось. Форма взаимодействия банка с клиентом является ключевым

показателем, характеризующим состояние развития банковского обслуживания. Один из наиболее существенных этапов в развитии банковского обслуживания вступил в силу с началом стремительного развития информационных технологий, что послужило трансформации его процессов, способов и форм.

На современном этапе происходит адаптация банковских систем передовых стран мира к новой, цифровой эпохе, которая неразрывно связана с технологическими факторами предоставления банковского обслуживания. Стартапы в сфере финансовых технологий (финтех) и другие новые виды бизнеса подрывают господство традиционных банков в индустрии финансовых услуг. В некоторых странах регуляторы затрудняют выход на рынок для финтех компаний. Так, например, в Великобритании, где правительство стремилось сделать индустрию более открытой, 63% финтехкомпаний захватили около 14% от общей суммы банковских и платежных поступлений, в то время как в США на долю финтехкомпаний и банковских стартапов приходится всего 3,5% от общего объема доходов.

Если рассматривать Европу, 20% банковских и платежных организаций – это новые участники рынка, которые захватили почти 7% от общего объема банковских доходов и треть (33%) от всех новых поступлений с 2005 года.

Среди стран Восточной Европы и Центральной Азии можно выделить банковский рынок Грузии, где основными игроками являются местные TBC Bank и Bank of Georgia, которые уделяют внимание, как цифровым технологиям, так и кредитованию, нефинансовым услугам и филиальной сети.

Среди стран СНГ Россия отличается наличием финтехбанков, такие как Точка и Модульбанка, к которым позже присоединился и Тинькофф Банк. Эти финансовые институты предоставляют качественный сервис более ста тысячам бизнес-клиентов ежедневно без единого отделения. Как следствие, упомянутая «тройка» уже занимает более 10% рынка. Вместе со Сбербанком и Альфа-банком, которые активно работают и в сфере кредитования, они формируют пятерку инновационных лидеров в сегменте малого и среднего бизнеса (МСБ). Российский банковский сектор в сегменте МСБ опережает страны СНГ. Тому есть ряд причин: отсутствие активной работы традиционных банков, низкая конкуренция в массовом микробизнесе, наличие огромного, в численном выражении, рынка для финтех-стартапов. Потенциал свободной ниши своевременно оценили инвесторы, которые начали вкладывать в IT, маркетинг и компетентных в этой области специалистов. Финтех-банки, не имея проблем, присущих традиционным банкам, специализировались исключительно на бизнес-клиентах. Кроме того, появилось новое поколение предпринимателей, которые хотят нового клиентского подхода со стороны финансовых институтов. Новые игроки активно внедряли подрывные для традиционных игроков инновации, в основе которых – предоставление сервисов для клиентов по более низким ценам либо совершенно бесплатно. То есть они могли масштабировать бизнес при минимальных рисках, что обеспечивало более высокую рентабельность и более высокую удовлетворенность клиентов.

На втором месте Украина, на банковском рынке которой за последние 12 месяцев наблюдается резкая активизация внедрения цифрового банкинга для клиентов МСБ уже со стороны традиционных игроков.

В Казахстане очень много говорят о необходимости цифровизации банковского сектора, но факты реальной диджитализации пока единичны. На то есть несколько причин. И они похожи на те, которые есть или существовали на рынках России и Украины. Во-первых, слабое внимание со стороны традиционных банков к микробизнесу. Еще три года назад традиционные банки мало уделяли внимание МСБ, особенно в части расчетно-кассового обслуживания. Например, политика одного из крупных банков АО «Казкоммерцбанк» до недавнего времени была сфокусирована только на корпоративные клиенты. Такие банки занимались в основном кредитованием, в то время как лишь 20% клиентов пользовались кредитами. В результате 80% потенциальной клиентской базы выпадало из зоны внимания. Вдобавок часть банков была обременена проблемными активами и ужесточением регуляторных требований. Топ-менеджмент банков обладал хорошим стратегическим видением в корпоративном и розничном сегментах, и инвестиции направлялись в первую очередь на их развитие. Ввиду непрозрачности небольшого бизнеса банки не могли адекватно оценивать клиентов и без внедрения цифровых технологий массово предоставлять качественные услуги за адекватную цену.

В Казахстане есть свои нюансы, которые требуют решения. И некоторые банки, которые бы могли уже сегодня предложить рынку интересные решения и продукты, все еще заняты расчисткой балансов. Плюс для цифрового прорыва в банковской среде, необходимо подготовить IT-инфраструктуру. Кроме того, работа с небольшим бизнесом требует значительных инвестиций. Если не масштабировать, затраты не будут окупаться.

Финтех работает в определенной нише, например, над созданием только мобильного банка без отделений. Таким образом, они делают это быстрее и качественнее. В то время как менеджмент универсального, традиционного банка занят еще вопросами развития филиальной сети, контакт-центра, интернет-банкинга, кредитного направления.

Оценки экспертов показывают, что доходность и рентабельность МСБ, с учетом кредитных рисков, выше, чем у корпоративного бизнеса. В том числе из-за того, что корпоративных клиентов мало, что создает очень высокую конкуренцию между банками. Ценовая конкуренция снижает маржу банковского бизнеса, а высокие риски из-за слабой диверсификации могут привести к серьезным убыткам. В розничном бизнесе, несмотря на диверсификацию и высокую маржу, необходимы значительные ресурсы как для развития и поддержания филиальной сети, так и для IT-инфраструктуры и операционной поддержки. Бизнес-линия МСБ требует значительно меньших ресурсов.

Если говорить о конкретных банках, стоит выделить «АТФБанк». За несколько лет финансовая организация изменила бизнес-модель и сделала

акцент на развитие малого и среднего бизнеса. Также можно назвать АО «Народный банк Казахстана», который является самым крупным игроком в банковской системе Казахстана. Отдельно стоит выделить дочерние банки РФ – это Сбербанк (активно работающий в сфере кредитования) и Альфа-банк, недавно запустивший новый мобильный банкинг и заявивший о лидерских амбициях в сегменте МСБ. Также АО «БанкЦентрКредит» совсем недавно разработал мобильное приложение для бизнеса.

Большой плюс Казахстана – это государственная политика. Изменения в части использования электронной цифровой подписи, либерализация законодательной базы, финансовые программы поддержки МСБ – все то, что уже сделано или планируется сделать в ближайшее время, – дает банкам возможность идти вперед большими шагами. Государство создает серьезные предпосылки, хотя коммерческие банки пока ими не пользуются, в силу ранее описанных обстоятельств. Но в ряде стран надзор отстает от банков. Там законодательная база создается под уже сформировавшиеся рыночные условия, тогда, когда сам рынок требует четких правил игры. В Казахстане ситуация несколько иная. Поэтому если казахстанские банки будут и дальше настолько нерешительны, то, благодаря созданным государством условиям, на рынок придут иностранные инвесторы и появятся новые финтех-компании с продуктами, отвечающими требованиям современной, цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Гидулян. Банкам пора понять, что их будущее за малым бизнесом. - Эл.ресурс: <<https://kursiv.kz/news/banki/2018-10/andrey-gidulyan-bankam-pora-ponyat-cto-ikh-buduschee-za-malym-biznesom>>
2. В.Р.Алонцева. Анализ состояния банковской сферы в России и проблемы развития цифрового банкинга // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.5, part 2, С.82-87.
3. А.В.Свободчикова. Преимущество и недостатки интернет-банкинга // Вектор экономики. -2017.-№1.-С.16-25.

УДК 368.02

Богоявленский Сергей Борисович
Bogoyavlenskiy Sergey
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
actuar@mail.ru

**INSURTECH ДЛЯ ЧАСТНЫХ ЛИЦ: ОТ СТРАХОВАНИЯ К
УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ
INSURTECH FOR INDIVIDUALS: FROM INSURANCE TO RISK
MANAGEMENT**

Аннотация. В статье анализируется процесс трансформации идеологии страховых услуг от «оценить и оплатить» к «предсказать и предотвратить». Выделены пути монетизации идей в области сбора и анализа данных, реализуемых в рамках проектов insurtech, и отмечена тенденция к формированию инструментов управления рисками для физических лиц на их основе.

Ключевые слова. *Страхование, иншуртех, цифровизация, интернет вещей, управление рисками.*

Abstract. The article analyzes the process of transformation of the ideology of insurance services from "evaluate and pay" to "predict and prevent". The ways of monetization of ideas in the field of data collection and analysis implemented within the framework of insurtech projects are identified, and the tendency to form risk management tools for individuals on their basis is noted.

Key words. *Insurance, Insurtech, digitalization, Internet of things, risk management.*

В настоящее время в области предоставления страховых услуг наблюдается переход от концепции «оценить и оплатить» к концепции «предсказать и предотвратить». Данный переход обусловлен новыми возможностями, которые открываются благодаря современным технологиям сбора и анализа данных.

В классическом сценарии клиент, осознавший свою потребность в страховании, обращался напрямую к страховщику или к посреднику за страховым продуктом. Страховщик оценивал риск и назначал цену страхования, базируясь на информации, которую сам клиент сообщал в анкете-заявлении. Практически единственными "друзьями" страховщика, защищавшими его от обмана и сокрытия сведений в условиях несимметричности информации о риске, были закрепленный закон принцип наивысшей добросовестности и собственные проверки, инспекции, осмотры. За недооценку риска приходилось расплачиваться ростом убыточности, поэтому лучше было сделать поправку и завысить тарифы. Поскольку все страховщики находились в примерно одинаковой ситуации, это не приводило к снижению конкурентоспособности.

Сейчас ситуация меняется, причем достаточно быстрыми темпами. Из всего многообразия новинок в области цифровизации существенное влияние на смену господствующих концепций в страховании оказывают революционные изменения в области сбора и анализа данных, особенно тех, которые сейчас называют «большими данными» (big data) [2].

В области сбора данных можно отметить бурное развитие технических средств, позволяющих отслеживать в режиме реального времени состояние интересующего объекта, поведения определенного лица, изменения внешней среды. Речь идет и о заложенных в "обычных" товарах возможностях по дистанционному обмену данными с пользователем и другими устройствами (так называемый «интернет вещей»), и о специальных устройствах, созданных для контроля за отдельными предметами или областями. Они дают в распоряжение компаний, выпускающих и обслуживающих подобные средства, ранее недостижимый объем данных, который может быть использован:

а) для оценки существующего уровня риска аварии, поломки, катастрофы;

б) для прогнозирования изменения этого уровня в будущем;

в) для создания моделей, предсказывающих наступление тех или иных событий или изменений с достаточно высокой степенью надежности;

г) для выработки рекомендаций о том, что надо изменить, чтобы снизить вероятность нежелательных событий и/или их возможные последствия.

Очевидно, что подобные возможности интересны в первую очередь тем, кто понесет убытки при реализации рисков. А это собственно сами люди и организации, подверженные риску, и страховщики (или другие финансовые партнеры, например, выдавшие кредит банки), на которых может отразиться реализация данных рисков.

На них и ориентируют свои проекты многие стартапы в области insurtech'a. Это же является одной из главных причин их поддержки со стороны страховых компаний и компаний, выпускающих товары для людей. Но подобные проекты могут стать успешными даже без привязки к конкретному страховщику. У компании, которая создала приложение или иной аппаратно-программный комплекс, позволяющий оценивать какой-либо риск повседневной жизни (например, риски, связанные с жилищем, автомобилем, отдельными коммуникациями и т.д.), есть несколько способов монетизации результатов своих трудов.

1) Собственно продажа и поддержка своего продукта как средства диагностирования, сигнализации, удаленного контроля и т.д. Это самый очевидный вариант, используемый операторами систем спутникового слежения, видеокамер, транслирующих изображение на смартфоны и т.д. Например, совместный проект Samsung и компании компьютерного зрения Eyesight предусматривает интеграцию системы наблюдения за водителем в автомобиле. Данные, собираемые системой, применяются в алгоритме оценки степени усталости и отвлечения от управления. По результатам обработки информации устройство может выдать реакцию, соответствующую уровню опасности: от сигнала водителю о необходимости остановиться и отдохнуть до включения функций автопилота [3].

2) Подбор условий и посредничество при страховании данного риска. Клиенту обеспечивается цена страхования, адекватная именно его уровню опасности, а страховщику - гарантированная надежность информации о риске, собранной независимым лицом с помощью объективных технических средств. Подобное посредничество выгодно для всех участников. Поэтому среди поддерживаемых страховщиками проектов данное направление insurtech'a на сегодняшний день, пожалуй, наиболее широко представленным.

3) Рекомендации и посредничество при выборе других (нестраховых) методов снижения риска, направленных на предупреждение или уменьшение неблагоприятных последствий (своевременное техническое обслуживание или ремонт, замена расходных и изнашиваемых элементов, приобретение нового оборудования, юридическая защита и т.д.). Классические страховщики заинтересованы в снижении риска, но им невыгодно уменьшение премий. Поэтому они обычно нормируют минимально допустимый набор средств

защиты и стимулируют превентивные мероприятия путем соответствующей тарификации, но очень редко действительно существенно снижают цену страхования при принятии дополнительных мер. У независимых фирм-операторов рассматриваемых комплексов таких мотивов нет. Для них нет принципиальной разницы, за что получать комиссионные - за страхование или за дополнительные нестраховые услуги компаний-партнеров. Поэтому диапазон возможных опций у них будет шире, чем у аналогичных приложений, разработанных страховщиками или только для страховщиков. Для клиента подобные предложения, безусловно, интересны. Они делают доступной идею полноценного риск-менеджмента для частных лиц.

4) Самостоятельное финансирование рисков без привлечения профессиональных страховщиков. Это уже не классическое страхование в его нормативном понимании, но это и не P2P, поскольку риск передается не равному «по рангу» экономическому субъекту, а все-таки специализированной компании [1]. Здесь можно говорить о развитии непрофессиональных страховщиков, для которых принятие рисков - дополнительный «заработок», заложенный в цену основной продукции, наподобие расширенных гарантийных обязательств. Хорошая информированность об уровне риска, глубокое понимание его технических аспектов, ограниченность покрытия как по перечню рисков, так и по суммам возмещения, делает результаты подобного «страхования» достаточно хорошо прогнозируемыми, а подобный дополнительный бизнес - не слишком рискованным. Так, например, совместный сервис производителя сантехнического оборудования Moen и компании Flo, производящей датчики для обнаружения протечек не только предусматривает оценку состояния системы, но и подписку на сервис финансовой защиты. Flo берёт на себя обязательства оплатить до 2500 долларов убытков домовладельца в рамках франшизы по страхованию имущества в случае отказа оборудования [3]. То есть здесь финансирование риска строится по многоуровневой схеме: нижний леер (франшизу) покрывает Flo, следующий - обычное страхование в страховой компании, а, в случае превышения убытков над страховой суммой, начинается удержание риска. Кроме того, наличие подобных гарантий придает основному товару или услуге дополнительную привлекательность и ореол надежности, что повышает потребительскую ценность и дает возможность увеличить цену.

Если абстрагироваться от средств сбора информации и обратить внимание только на современные возможности анализа данных, то и здесь появляются и реализуются идеи, позволяющие обычным людям шире посмотреть на свою защищенность в высокорисковой среде. Даже опираясь на информацию, предоставленную самим пользователем, новые приложения с элементами искусственного интеллекта дают возможность составить рисковый профиль или карту рисков, выделить критические риски или наиболее незащищенные активы, оценить степень недо страхования или, наоборот, наличие избыточной страховой защиты, предложить методы воздействия на

риски с учетом рискованного аппетита и возможностей конкретного человека. Так, например, insurtech-проект Brolly выпустил новое приложение Assets, которое проводит «инвентаризацию» всех активов и жизненных обстоятельств пользователя, т.е. условий жизни, средств передвижения, личного имущества и учет действующих договоров страхования. Тем самым обеспечивается максимальный контроль пользователя не только над своим страховым портфелем, но и над своей жизнью [4].

По совокупности всех разрабатываемых и внедряемых в области insurtech'a проектов, а также перспективных идей постепенно формируется широкая линейка инструментов для выявления, оценки и обработки рисков обычных граждан. Эти технические и программные средства уже позволяют людям в полуавтоматическом режиме управлять отдельными рисками, а, в перспективе, обеспечат целостный взгляд на рискованную ситуацию и автоматическое воздействие на нее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленский С.Б., Знаменский А.Б. P2P-страхование: преграды и перспективы // М.: Журнал «Финансы», 2018, №8.
2. Знаменский А.Б., Богоявленский С.Б. InsurTech: области применения, первые результаты и перспективы внедрения // Финансы. 2018. №2. С.34-39
3. CES: More connections mean more insurance opportunities? / DigitalInsurance [Электронный ресурс] - URL:<https://www.dig-in.com/list/ces-more-connections-mean-more-insurance-opportunities> (дата обращения 01.03 2019)
4. Brolly unveils new app feature/ InsuranceBusiness [Электронный ресурс] - URL:<https://www.insurancebusinessmag.com/uk/news/technology/brolly-unveils-new-app-feature-119782.aspx> (дата обращения 20.02 2019)

УДК 336.7

Восканян Мариам Амбарцумовна
Voskanyan H. Mariam

д.э.н., доцент

Dr. Sci. (Econ), Associate professor

Заведующая кафедрой экономики и финансов

Head of Economics and Finance Department

Российско-Армянский (Славянский) университет

Russian-Armenian (Slavonic) University

Армения, Ереван

Armenia, Yerevan

E-mail:mariam.voskanyan@rau.am

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: УГРОЗЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОЙ
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ
GLOBALIZATION: THREATS AND EFFECTS FOR THE WORLD
FINANCIAL SYSTEM**

Аннотация. Глобализация сегодня состоявшийся и неоспоримый факт. Ключевым локомотивом глобализационных процессов можно считать степень развития и расширения мировой финансовой системы. Вместе с тем расширение взаимосвязей между финансовыми институтами и рынками в различных странах приводит к увеличению рисков и угроз, которые имеют непосредственное воздействие на экономику мира. Тезис посвящен финансовой глобализации в мире, а также ее последствиям и угрозам в настоящем и будущем.

Ключевые слова: глобализация, мировая финансовая система.

Reference. Globalization today is an accomplished and indisputable fact. The key engine of globalization processes is the degree of development and expansion of the global financial system. At the same time, expanding the relationship between financial institutions and markets in various countries leads to an increase in risks and threats that have a direct impact on the world economy. This article is devoted to financial globalization in the world, as well as its consequences and threats in the present and in the future.

Key words: globalization, global financial system.

Мировой финансовый кризис 2007-2008гг. обозначил существенные угрозы, заложенные в финансовой системе как на локальном, так и на наднациональном уровне. Высокая степень волатильности (см. рис. 1), а также большие объемы капитала аккумулированных на рынках капитала в значительной степени становятся угрозой для реального сектора экономики. В этой связи, риски, заложенные в финансовой системе и обусловленные высокой степенью глобализации мировых финансов, требуют более детального и тщательного контроля и регулирования со стороны надзорных органов как на национальном, так и на наднациональном уровне.

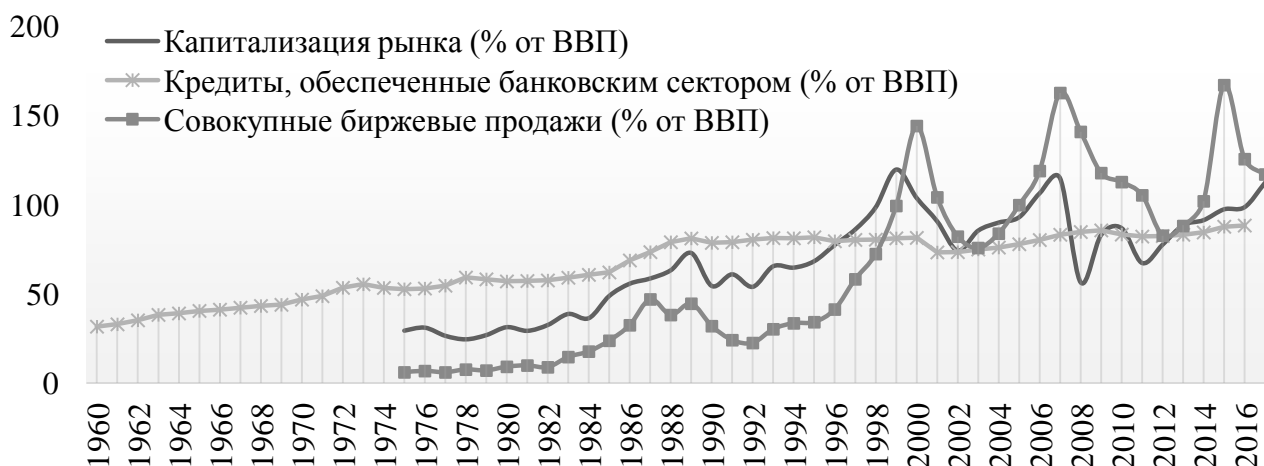

Рис. 1. Показатели развития финансового сектора мира.

Источник: База данных ВБ - <http://data.worldbank.org/>

Среди множества тенденций, сопутствующих глобализационным процессам, выделим ключевые угрозы и последствия, которые требуют незамедлительного решения.

❖ *Кризис в реальном секторе экономики как следствие кризиса в финансовом сегменте.*

До мирового финансового кризиса 2007-2008гг. мировая экономика сталкивалась с множеством кризисов. Однако, специфика последнего обвала рынка заключается в истоках, которые были заложены в самой финансовой системе. Таким образом, реальный сектор экономики стал в определенной степени заложником волатильности и нестабильного развития элементов

финансового сектора. Основная проблема такого положения дел состоит в том, что существующие механизмы макроэкономического регулирования все до одного рассматривают кризисные явления, которые обусловлены искажениями в реальном секторе экономики и никак не приспособлены к искажениям финансовой системы. А значит сегодня нет достаточно эффективных механизмов макроэкономического регулирования, ориентированных на волатильность элементов финансовой системы, таких, например, как рынок производных ценных бумаг.

❖ *Отсутствие единых механизмов надзора.*

Одним из ключевых уроков, которые вынесло для себя мировое сообщество после финансового кризиса 2007-2008гг. это необходимость разработки единых наднациональных механизмов регулирования и надзора над финансовыми системами как на уровне страны, так и на наднациональном уровне. На сегодняшний день с точки зрения надзора до сих пор не разработаны механизмы гармонизации и координации регулятивных инструментов между секторами финансовой системы в рамках одной экономики. А такая необходимость очевидна уже на наднациональном уровне. Многие исследования современности подтверждают это факт [1,2,4]. В этой связи, риски, заложенные в мировой финансовой системе, нуждаются в более глубоком и институциональном регулировании.

❖ *Дефицит финансовых ресурсов, вложенных в реальный сектор.*

Как ни странно, несмотря на очевидный переизбыток финансовых ресурсов в мире, реальный сектор как в развитых, так и в развивающихся странах ощущает значительную нехватку инвестиций. Причем если в развитых странах такая нехватка возникает из-за наличие большого разнообразия альтернатив для вложений в самой финансовой системе, то в развивающемся мире нехватка финансовых ресурсов связана с наличием большого объема рисков и не сильно развитой финансовой системой в целом.

❖ *Усилении концентрации капитала.*

Еще одной важной тенденцией можно считать высокий уровень концентрации капитала, который наблюдается по всему миру. Концентрация финансовых ресурсов носит не только географический характер, но также и институциональный. Безусловно большая часть финансовых активов на сегодняшний день сосредоточена в развитых рынках. Однако, обзор статистики по концентрации банковских систем наиболее развитых стран мира указывают на высокий уровень концентрации капитала. Причем такая концентрация по сути означает концентрацию мирового накопления капитала, что не может не рассматриваться как потенциальный риск.

❖ *Увеличение рисков.*

Безусловно современная мировая финансовая система характеризуется множеством различных рисков [3]. При этом, кризис 2007-2008гг. показал, что риски носят глубокий институциональный характер, во многом требующий кардинальной смены подходов и механизмов регулирования элементами и

сегментами финансовой системы как на локальном, так и на наднациональном уровнях. Безусловно мир предпринял серьезные меры по усилению надзорных функций касательно банковских систем, предпринимаются попытки по созданию единого механизма надзора и регулирования рисков в банковском секторе. Однако рынки капитала все еще нуждаются в гармонизации подходов к регулированию и надзору, тогда как мировая финансовая система развивается и генерирует новые виды финансовых инструментов, которые в свою очередь уже несут в себе дополнительные риски.

❖ *Рынок деривативов.*

Рынок производных ценных бумаг сам по себе носит в первую очередь спекулятивный характер, а значит уже предполагает большую долю рисков. На сегодняшний день рынок деривативов по объемам превышает мировое ВВП примерно в 7 раз. Несколько лет назад эта цифра превышала 7 триллионов долларов, что превышало мировое ВВП примерно в 9 раз. Однако объемы рынка не самое проблематичное с точки зрения последствий для мировой финансовой системы. В первую очередь, большая часть инструментов, которые обращаются на рынке производных ценных бумаг носит краткосрочный характер, а значит реализуются исключительно в спекулятивных целях. Во-вторых, 90% участников рынка, вложенных в деривативы это финансовые институты или дилеры, что безусловно подвергает риску активы таких компаний. Более того, более 80% рынка сосредоточена в наиболее развитых, а точнее ведущих экономиках мира, США и Европе, что само по себе ставит в условия риска все остальные экономики, напрямую зависящие от стабильности гигантов мировой экономики сегодня.

При всем при этом, сегодня не существует отлаженного и конкретного механизма регулирования рынка производных ценных бумаг, что увеличивает риски мировой финансовой системы во много раз.

Итак, финансовая глобализация наряду с увеличением возможностей расширения и привлечения дополнительного капитала в страны, принесла с собой множество новых угроз и последствий, к которым регулятивные инструменты не были в достаточной степени подготовлены. При этом, решения до сих пор не найдены и требуют разработки новых механизмов регулирования и надзора в финансовом секторе экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Caruana, James (2010), Macroprudential policy: working towards a new consensus, Remarks at the high-level meeting on “The Emerging Framework for Financial Regulation and Monetary Policy”, jointly organised by the BIS’s Financial Stability Institute and the IMF Institute.
2. OECD (2009), “Policy Framework for Effective and Efficient Financial Regulation: General Guidance and High-Level Checklist”, OECD Journal: Financial Market Trends, 2009/2
3. Philip R. Lane Financial Globalisation and the Crisis. Trinity College Dublin and CEPR. July 2012
4. Plummer, Michael G. (2010), “Regional Monitoring of Capital Flows and Coordination of Financial Regulation: Stakes and Options for Asia”, ADBI Working Paper Series No 201, February.

Гладкова Светлана Борисовна
Gladkova Svetlana
Санкт-Петербургский университет МВД России
St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia
Доцент
Assistant professor
Кафедра гражданского права и гражданского процесса
Department of Civil Law and Civil Procedure
gladkovas@rambler.ru

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В
КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ
ENSURING THE SECURITY OF THE BANKING SYSTEM IN THE
CONTEXT OF COUNTERING THE LEGALIZATION OF PROCEEDS
FROM CRIME**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения института противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма и его роль в обеспечении безопасности банковской системы. Уточнено понятие безопасности банковской системы и систематизированы факторы ее обеспечения, рассматриваются основные способы легализации доходов, полученных преступным путем, процесс вовлечения кредитных организаций в преступные схемы.

Ключевые слова. *Банковская система, коммерческий банк, легализация, ПОД/ФТ.*

Abstract. The article is devoted to the role and importance of the institution of countering money laundering and financing of terrorism and its role in ensuring the security of the banking system. The concept of security of the banking system has been clarified and the factors ensuring its security have been systematized, the main ways of legalizing criminal proceeds, the process of involving credit organizations in criminal schemes are considered.

Key words. *Banking system, commercial bank, legalization, criminal schemes, AML / FT.*

Эффективное функционирование банковской системы является катализатором общего развития национальной экономики. Вместе с тем в условиях существенных изменений, происходящих в постоянно меняющемся международном экономическом пространстве, и нарастающей глобальной финансовой турбулентности кредитные организации для любой финансовой среды могут стать основным источником повышенной опасности и «детонатором» кризисных явлений, что делает все более актуальными проблемы обеспечения безопасности банковской системы в целом и безопасности ведения и устойчивости функционирования банковского бизнеса отдельными финансово-кредитными институтами.

Банковская безопасность является важнейшей составляющей финансовой безопасности, и формирование ее эффективной системы, способной быстро и адекватно реагировать на факторы внешнего воздействия, представляется необходимым условием национальной безопасности государства [1].

Прежде всего, следует определиться с самим понятием банковской безопасности, или безопасности банковской системы, поскольку в специальной

экономической литературе оно трактуется отнюдь неоднозначно (как качество, как признак, как состояние, как система, как условия, как совокупность отдельных из указанных характеристик и т.д.). В документах Ассоциации российских банков банковская безопасность трактуется безопасность кредитных организаций и их сотрудников, а также как клиентская безопасность - безопасность юридических и физических лиц, пользующихся услугами кредитных организаций. Вызывает сожаление понимание банковской безопасности в практике банковского дела – банкиры чаще всего отождествляют ее с обеспечением сохранности имущества банков и с противодействием мошенничествам, совершаемым с использованием интернет-технологий в банковской деятельности.

На наш взгляд, безопасность банковской системы следует понимать как состояние, позволяющее коммерческим банкам обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей в качестве финансово-посреднических институтов, сохраняя при этом целостность и устойчивость функционирования вне зависимости от внешних и внутренних угроз.

Безопасность банковской системы формируется под воздействием сложной совокупности внешних и внутренних факторов политического, макроэкономического, информационно-правового, институционального характера. Названные факторы внешней и внутренней среды целесообразно рассматривать как факторы международного, общегосударственного, регионального внутрибанковского (внутрисистемного) характера (рис.1) [1].

При этом в качестве внутрисистемных рассматриваются факторы, действующие внутри банковской системы.

В качестве одного из важнейших элементов системы обеспечения банковской безопасности, на наш взгляд, следует рассматривать противодействие отмыванию доходов (далее ПОД/ФТ) с использованием кредитных организаций. Коммерческие банки поставлены перед выбором или они соблюдают все предписанные нормы противомолевализационного законодательства и теряют клиентов (а, следовательно, прибыль), или участвовать в качестве посредником по сомнительным операциям, что грозит в конечном случае – отзывом лицензии.

На рисунке 2 представлена динамика банков, приостановивших деятельности, в том числе по причине нарушения законодательства в области ПОД/ФТ.

На практике кредитные учреждения, отправляющие требуемую информацию в виде электронных сообщений Росфинмониторингу, не документируют факт сомнительной операции, например, по отдельным однодневным фирмам, поскольку в погоне за прибылью и клиентами, надеяться, что формализм предоставления данной информации, не позволит службе финансовой разведки совместно с Банком России выявить такого рода утаивания фактов нарушения противомолевационного законодательства.

Рисунок 1. Факторы обеспечения безопасности банковской системы

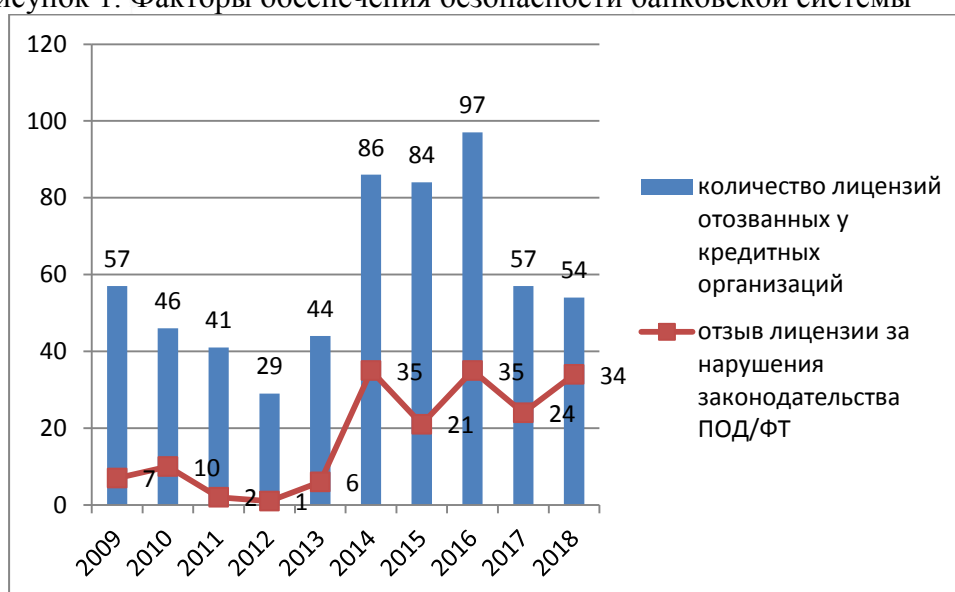

Рисунок 2. Динамика отзыва лицензий у коммерческих банков, в том числе при нарушении законодательства в области ПОД/ФТ [2]

Другой ловушкой, в которую попадают банки, является отсутствие в законодательстве четкого определения такой категории как «ненадежная информация», которая ведет к свободной интерпретации со стороны всех участников процесса, а также к возможным санкциям со стороны регулирующий орган, решение которого, как правило, опирается на ведомственные инструкции, некоторые из которых неясны, противоречивы или еще находятся на стадии разработки. С другой стороны, банки имеют право отказаться от проведения операции, расторгнуть договор, часто и, как правило, в очень неблагоприятных условиях для клиента, в то время как в случае подтверждения сомнительности сделки клиент не компенсируется убытки и упущенная выгода. В настоящее время практика отказа от клиентов становится все более распространенной. По данным Росфинмониторинга, в 2018 году было выполнено более 348 тысяч сбоев при проведении операций, что в 3 раза больше, чем в 2017 году, что соответствует глобальной тенденции. Банки перестраховываются, а клиенты выводят свой капитал, что затрудняет работу Росфинмониторинга [3].

Для поддержания борьбы с отмытием денег через кредитные организации в законодательстве Российской Федерации необходимо принять меры по упрощению одностороннего закрытия банком банковских счетов подозрительных клиентов. На сегодняшний день данный процесс может занимать несколько месяцев, так как перед закрытием счёта необходимо соблюдать определенную процедуру уведомления клиента или даже получения согласия государственных органов. Более того, существующие правила закрытия счетов достаточно сложны, формализованы и занимают, как говорилось выше, много времени [4].

Для сохранения обеспечения безопасности банковской системы, в контексте ПОД/ФТ необходимо использовать единообразные подходы контролю за кредитными организациями и провести ряд мероприятий по его ослаблению законодательства, а именно:

- сократить перечень операций, подпадающих сомнительные;
- исключить административные санкции, применяемые к должностным лицам служб финансового мониторинга кредитных организаций;
- упростить механизм информационного обмена между кредитными организациями, Росфинмониторингом, Федеральной таможенной службой и Федеральной налоговой службой для получения банками оперативной информации о деятельности клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладкова С.Б., Гулько А.А. Региональные (локальные) банки и их роль в обеспечении безопасности банковской системы Финансы и кредит. 2015. №48 (672). - С. 11-21.
2. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл . ресурс: <cbr.ru>.
3. Федеральная служба финансового мониторинга: официальный сайт. Эл. ресурс: <fedsfm.ru/>.
4. Лебедева М.Е., Гладкова С.Б. Актуальные проблемы коммерческих банков при выполнении функций ПОД/ФТ Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. - № 2 (98). - С. 41-45.

УДК 336.711

**СТИМУЛИРУЮЩЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТНИКОВ
ФИНАНСОВОГО РЫНКА КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР ЕГО
РАЗВИТИЯ**

**STIMULATING REGULATION OF PARTICIPANTS OF THE FINANCIAL
MARKET AS AN ESSENTIAL FACTOR OF ITS DEVELOPMENT**

Аннотация. статья посвящена исследованию механизмов стимулирующего регулирования банковского сектора в рамках внедряемой сегодня в банковском секторе России концепции его пропорционального регулирования. Обосновывается необходимость активного внедрения мер стимулирующего характера, направленных не только на развитие реального сектора экономики через институты кредитного рынка, но и мер, стимулирующих развитие указанных институтов, а также использование в качестве критерия дифференциации рейтингов.

Ключевые слова. *Стимулирующее регулирование, пропорциональное регулирование, риск, банковские рейтинги, банк с базовой лицензией, банк с универсальной лицензией, механизмы стимулирования.*

Abstract. The article is devoted to the study of the mechanisms for stimulating regulation of the banking sector in the framework of the concept of its proportional regulation introduced in the Russian banking sector today. The necessity of active implementation of incentive measures, aimed not only at the development of the real sector of the economy through the institutions of the credit market, but also of measures that stimulate the development of these institutions, as well as using ratings as a criterion for differentiating ratings, is substantiated.

Key words. *Incentive regulation, proportional regulation, risk, bank ratings, a bank with a basic license, a bank with a universal license, incentive mechanisms.*

Стимулирующее регулирование участников финансового рынка приобретает особую актуальность в условиях, когда поставленная Правительством РФ задача роста экономики решается с трудом, а внешние условия все более усложняются санкционными ограничениями. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2019-2021 гг.» содержат тезис о необходимости дополнительной поддержки формированию благоприятных условий для повышения инвестиционной и экономической активности посредством мероприятий по развитию стимулирующего регулирования банковского сектора.

Анализ предложенного Банком России доклада для общественных консультаций «Стимулирующее банковское регулирование» [7] показал, что концепцию стимулирующего банковского регулирования регулятор видит как процесс стимулирования реального сектора экономики на основе использования механизмов кредитного рынка, однако, этот процесс не направлен на стимулирование развития банков, как участников кредитного

процесса. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении других институтов кредитного рынка.

Видится, что стимулирующее регулирование институтов финансового рынка, в том числе банков, необходимо, а внедрять его целесообразно в рамках принятой и реализуемой России концепции пропорционального регулирования [1,2,3,4]. Содержание пропорционального регулирования банковского сектора нашло отображение в Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. Принятый закон разделил кредитные организации на банки с универсальной и базовой лицензиями в зависимости от размера их собственных средств (капитала).

В результате ряда ранее проведенных исследований наша подтверждение гипотеза о том, что принятая концепция пропорционального регулирования не вполне пригодна для реализации. Она несет в себе угрозу снижения конкурентоспособности для банков с базовой лицензией, поскольку существенно ограничивает их бизнес-модели (функциональные способности), поэтому элементы стимулирующего банковского регулирования должны базироваться на ином критерии пропорционального регулирования [6. С.8].

Следовательно, целесообразно введение другого критерия дифференциации кредитных организаций с целью применения стимулирующего регулирования и режимов банковского надзора действительно в зависимости от размера принятых на себя рисков. Для банков, которые принимают существенные риски, будет разумно осуществлять более жесткий надзор, а в отношении организаций, ведущих менее рисковую деятельность – более либеральный. Применение таких мер не должно лишать возможности проведения банками тех или иных операций (международные или трансграничные операции) в работе с определёнными клиентами, ограничения могут быть со стороны суммарного объема проводимых банком операций в соответствии с его капиталом. Критерием дифференциации режима банковского надзора, который учитывает все вышеперечисленные условия, на наш взгляд, могут служить кредитные рейтинги, присваиваемые российскими агентствами.

Кредитный рейтинг, в отличие от размера капитала учитывает отношение коммерческих банков к риску, и представляется более верным подходом при введении механизмов банковского стимулирования на основе концепции пропорционального регулирования. Позитивным моментом в присвоении кредитного рейтинга банкам является то, что это позволяет не разбираться в большом объеме информации, которая свидетельствует о его достоверном уровне надежности, и существенно упрощает анализ его долговых обязательств. Также, наличие высокого рейтинга оказывает содействие в увеличении клиентской базы банка и в укреплении деловых отношений с партнерами.

При выставлении определенного рейтинга по уровню кредитоспособности банка рейтинговые агентства учитывают рисковый фактор,

поэтому кредитный рейтинг банка как критерий дифференциации банков, который будет отвечать изначально поставленной концепции пропорционального регулирования и дифференцировать применение механизмов банковского стимулирования в зависимости от него. Целесообразно предложить использование в качестве граничного рейтинга банка рейтинг на уровне ВВ. Банки с рейтингом ниже этого уровня будут лишены возможности использования механизмов стимулирующего регулирования, а другие смогут получить возможность расширения бизнес-модели на основе возможностей, заложенных в механизмах стимулирования.

В механизмах стимулирующего регулирования необходимо предусмотреть ряд послаблений, в которых сегодня остро нуждаются институты кредитного рынка. Так, актуальным видится введение в регуляторные механизмы Банка России понятия «неработающие кредиты» («плохие») и применение его для банков с умеренным риском деятельности. Указанный механизм позволит банкам с умеренно рискованной деятельностью охарактеризовать финансовое состояние значительного числа проблемных заемщиков как «нормальное» или «около нормальное», тем самым минуя присвоения таким кредитам статуса «неработающих». Такие действия допустимы в отношении заемщиков, которые имеют эффективный план по реструктуризации и предоставили его в кредитующий банк. План должен содержать конкретные шаги по стабилизации финансового состояния заемщика в течение 5—10 лет. Механизм позволит банку формировать меньшие резервы на возможные потери по ссудам, а также даст возможность заемщику с получением нормального статуса продолжать получать новые кредиты в банке.

Указанный механизм был положительно апробован японским регулятором для вывода страны из финансового кризиса. Механизм оказался результативным благодаря эффективным планам реструктуризации, которые заслуживали доверия со стороны кредиторов, и таким образом, появилась возможность кредитования сектора экономики Японии. До введения данного механизма кредиты в Японии классифицировались как «плохие» при любых изменениях процентных ставок или графика платежей, тем самым автоматически останавливая выдачу новых кредитов. Такое положение дел не могло не сказываться на общем уровне деловой активности банковской системы и влекло за собой полное приостановление выдачи кредитов у заемщиков, а у кредитных организаций снижалось минимальное соотношение капиталов при подобном изменении кредитов.

Еще один механизм стимулирования развития банков, который также был введен японским правительством и касался непосредственно кредитования малого и среднего бизнеса, предполагал изменение весовых коэффициентов риска для расчета нормативных отклонений капитала к активам. Нормативное значение данного коэффициента было снижено с 10% до 0%. Указанное послабление было бы полезно использовать и в отношении оценки рискованности кредитов малому и среднему бизнесу для усиления

заинтересованности банков и микрофинансовых организаций в работе с последними.

Учитывая тот факт, что введение Базельских принципов в России сказывается на деятельности кредитных организаций, значительно ограничивая их деловую активность, рассмотренный выше опыт мог бы быть востребован.

Механизм с применением сниженного коэффициента риска, используемого для расчета уровня достаточности капитала, смог бы найти применение для институтов кредитного рынка с умеренной рисковой деятельностью. Дополнением к таким механизмам может стать освобождение от ответственности указанных институтов, совершивших нарушение каких-либо формальных критериев за счет обстоятельств, не зависящих от них.

Говоря о регулировании институтов финансового рынка в целом, стоит отметить, что японские регулятивные органы склоняются к более либерализованному финансовому сектору и считают, что именно он является ключевым драйвером роста экономики страны. Япония является противником чрезмерного банковского регулирования, поскольку жесткие регулятивные меры могут оказать негативное влияние на общее состояние экономики за счет снижения рыночной ликвидности, а также ослабить функции определения цен финансовых продуктов, с чем невозможно не согласиться.

Таким образом, дальнейшее развитие концепции стимулирующего регулирования институтов финансового рынка видится в активном применении стимулирующих механизмов, направленных не только на субъектов реального сектора экономики, но и на участников кредитного процесса. В этой связи концепцию пропорционального регулирования следует дополнить критерием, позволяющим учитывать принимаемые банками риски и на этой основе получать право на использование механизмов стимулирующего характера. Снижение чрезмерного банковского регулирования даст институтам финансового рынка дополнительные возможности для участия в кредитовании экономики, появится шанс вывести экономику из состояния стагнации, а банкам и другим институтам кредитной системы стать катализаторами экономического роста.

Список использованных источников:

1. Дубова С.Е. Перспективы стимулирующего банковского регулирования в рамках концепции пропорционального регулирования российского банковского сектора// Банковская система: устойчивость и перспективы развития. Сборник научных статей девятой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики. Республика Беларусь. Пинск. 2018. С.44-48.
2. Дубова С.Е., Кутузова А.С. Дифференциация режима банковского надзора: зарубежный опыт и перспективы внедрения в России // Финансы и кредит. -2010.-№26(410).С.15-20.
3. Дубова С.Е., Кутузова А.С. Развитие рискоориентированных подходов в банковском регулировании и надзоре. Монография. М.: Флинта: Наука. 2012 . – 184с.
4. Дубова С.Е. Пропорциональное регулирование банковского сектора: возможности, угрозы и перспективы реализации в России // Инновационная экономика: тенденции и перспективы развития. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Сборник трудов (16-18 февраля 2017г.) Иваново, 2017. С.5-7.

5. Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2018).
6. Анастасова Н.С., Дубова С.Е. Влияние ограничений бизнес-модели банков с базовой лицензией на доходность их активов и конкурентоспособность// Известия высших учебных заведений. Серия Экономика, финансы и управление производством. – 2018. – №1 (35), С.3-10.
7. Стимулирующее банковское регулирование. Доклад для общественных консультаций. Москва. Центральный банк Российской Федерации. 2018г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2018).

УДК 338.434

Исмаилова Рымкуль Аманжоловна

Ismailova Rymkul

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan

Доктор экономических наук, профессор

Doctor of Economics, Professor

Национальная школа государственной политики

National School of Public Policy

r.ismailova@apa.kz

Матайбаева Гульнар Жарылгаповна

Mataibayeva Gulnar

Казахский агротехнический университет им.С.Сейфуллина

Kazakh Agrotechnical University named by S.Seyfullin

Докторнат PhD

Doctoral PhD

Кафедра Финансов

Department of Finance

gulnar603@mail.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ И СТРАХОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАЗАХСТАНЕ

FINANCING AND INSURANCE OF AGRICULTURE IN KAZAKHSTAN

Аннотация. Предприятия агропромышленного комплекса играют большую роль в развитии экономики Казахстана. Для своего развития сельхозпредприятия нуждаются в значительных финансовых ресурсах. В статье рассмотрены проблемы и пути совершенствования организации государственного финансирования и страхования сельского хозяйства в Казахстане.

Ключевые слова. *Сельское хозяйство, субсидии, кредит, страхование*

Abstract. The enterprises of agro-industrial complex play a huge role in development of economy of Kazakhstan. For the development of agricultural enterprise they need considerable financial resources. The article shows the problems and the ways of improvement of the organization of state financing and insurance of agriculture in Kazakhstan.

Key words. Agriculture, subsidies, loans, insurance

В стратегических документах развития Казахстана обеспечение продовольственной безопасности является одной из важнейших задач. Для реализации этой задачи обеспечение доступности финансирования для субъектов агропромышленного комплекса является основным направлением

[1].

Без всесторонней государственной поддержки предприятия агропромышленного комплекса не имеют доступа к необходимым финансовым ресурсам [2]. Поэтому в Казахстане государственная поддержка сельского хозяйства по сравнению с 1995 г. возросла по состоянию на конец 2017 г. в 2,5 раза (1,3 млрд. долларов США), а в отдельные годы этот показатель составлял 6,2 раза (2013 г. 3,2 млрд. долларов США) [3]. Однако, несмотря на увеличение государственной финансовой поддержки сельского хозяйства, это не привело к ожидаемому росту агропромышленного комплекса. Доля сельского хозяйства в ВВП страны составляет в среднем 4,5% [4], что говорит о неэффективности этой помощи в отрасли.

В этой связи исследование проблем эффективности государственной финансовой поддержки для субъектов сельского хозяйства является актуальной темой, что послужило основанием для написания данной статьи.

Целью научного исследования является оценка действующей системы государственной поддержки в сельском хозяйстве и разработка рекомендаций по обеспечению эффективности использования финансовых ресурсов, а также развитию страхования для сельскохозяйственных производителей.

Государственная финансовая поддержка сельхозпроизводителей в Казахстане осуществляется по следующим направлениям: субсидирование, лизинг, страхование, гарантирование, льготное кредитование, льготное налогообложение.

Реализация финансовой поддержки по вышеизложенным направлениям осуществляют Министерство сельского хозяйства и АО НУХ «КазАгро» (далее Холдинг), которые отвечают за организацию и контроль государственного финансирования сельхозпроизводителям. Холдинг состоит из дочерних компаний, каждая из которых имеет свои задачи и функции по направлениям государственной поддержки агропромышленного комплекса (рисунок 1) [5].

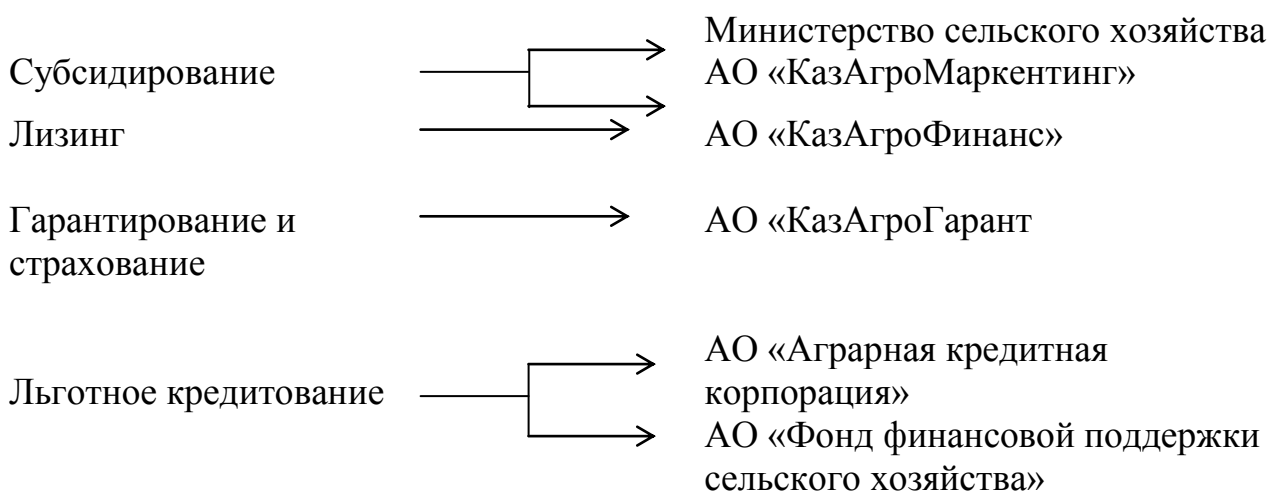

Рисунок 1. Организация государственного финансирования агропромышленного комплекса
Источник: составлен автором

Основным видом государственной финансовой поддержки в Казахстане является субсидирование с преобладанием товарно-специфических субсидий. Проведенный Всемирным банком анализ эффективности субсидий показал, что такие субсидии не являются эффективными. Страны, которые не используют такой вид субсидирования, показывают более высокий рост производительности и конкурентоспособности производства [6]. Для повышения эффективности этого вида государственной поддержки необходим переход от прямого субсидирования к субсидированию финансовых инструментов.

Субсидирование финансовых инструментов в Казахстане проводится по различным направлениям. Одним из направлений является субсидирование финансового оздоровления обязательств субъектов агропромышленного комплекса. Мерами финансового оздоровления предусматривается продление сроков кредитования до 9 лет, снижение ставки вознаграждения до 14 %, из которых 7 % субсидируется из государственного бюджета, а также списание финансовыми институтами штрафов и пени.

В рамках субсидирования страхования и гарантирования займов субъектов агропромышленного комплекса субсидируется тарифная ставка страховой компании или гаранта. На сегодняшний момент в страховании сельского хозяйства действует добровольное и обязательное страхование. Сельскохозяйственным страхованием занимаются только две страховые компании. Процесс страхования неэффективный, не покрывает затраты сельхозтоваропроизводителей в случае наступления страхового случая. Большая часть посевов страхуется формально. Застрахованные посевы составляют всего 50% и этот показатель ежегодно снижается. Субсидируемый размер тарифных ставок и премий по страхованию не соответствует реальным производственным затратам фермеров.

В государственной программе развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы (Программы) предусмотрены новые подходы по совершенствованию системы страхования рисков сельскохозяйственной продукции. Так, часть страховых премий будет субсидироваться государством, что позволит удешевить стоимость страхового полиса для сельхозтоваропроизводителей. Это новый инструмент, направленный на решение проблемы по доступности страхования.

В рамках Программы планируется внедрить е-страхование, которое будет представлять собой интегрированную систему, включающую большие данные, цифровизацию бизнес-процессов и использование космического аппарата по дистанционному зондированию земли. В комплексе, данная система позволит минимизировать покрытие страховых рисков путем раннего выявления наступления неблагоприятных природных условий, своевременное применение современных агротехнологий по выращиванию сельскохозяйственных культур и рационального использования сельскохозяйственных земель и угодий. В целом, онлайн-страхование позволит

сделать систему страхования прозрачной и позволит повысить доверие к инструменту со стороны СХТП.

Кроме того применяется субсидирование суммы налога на добавленную стоимость заготовительным организациям. Важным направлением субсидирования финансовых инструментов является субсидирование процентных ставок кредитов. В настоящий момент, в Казахстане идет переориентация с прямых субсидий на субсидирование финансовых инструментов. Но вместе с тем, существует ряд проблем в их эффективном применении: низкая степень доступности кредитов и субсидий для большинства сельхозпроизводителей; неэффективный механизм субсидирования суммы налога на добавленную стоимость заготовительным организациям; отсутствие на рынке финансирования частного капитала; невыгодный механизм страхования и гарантирования отраслевых рисков, что привело к отсутствию интереса страховых компаний к страхованию сельского хозяйства; отсутствие разнообразных инструментов гарантирования при кредитовании фермеров; неоптимальный механизм льготного государственного кредитования; несовершенство законодательства по созданию кредитной кооперации и сельхозкооперативов.

В целом, проведенный анализ показал, что в Казахстане государственная поддержка сельского хозяйства велика. Несмотря на это, следует признать, что существенных сдвигов в развитии агропромышленного комплекса не наблюдается. Для повышения эффективности финансирования и страхования агропромышленного комплекса и обеспечения доступности к финансовым ресурсам субъектов сельского хозяйства, нами предлагаются новые подходы по применению механизма государственной поддержки на основе передового зарубежного опыта, а именно: повышение объемов финансирования за счет привлечения частного капитала; перераспределение субсидирования в сторону более эффективных субсидий; оптимизация деятельности Холдинга; стимулирование созданий кредитной кооперации и сельскохозяйственных кооперативов; совершенствования системы страхования рисков в сельском хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы / эл.ресурс: <http://mgov.kz>, 2017
2. Дорожкина Н.И., Суворина Ю.С. Особенности кредитования сельскохозяйственных производителей // Социально-экономические явления и процессы – 2017 – Т.12, №5 – С.41-47
3. Шейкин Д. Сельское хозяйство Казахстан – 2018 - эл.ресурс: / [http:// halykfinance.kz](http://halykfinance.kz)
4. Статистический бюллетень Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz>
5. АО НУХ КазАгро: официальный сайт. - эл.ресурс: <http://www.kazagro.kz>
6. Казахстан. Доклад об экономике. Весенний выпуск 2017 г /эл.ресурс:<http://www.worldbank.org>

Конягина Мария Николаевна
Koniagina Maria Nikolaevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
a070278@yandex.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ FOREIGN EXPERIENCE OF CRYPTO CURRENCY TURNOVER REGULATION

Аннотация. В статье рассмотрен иностранный опыт регулирования обращения криптовалют, что становится остро актуальным в процессе активизации работы российского Правительства и Центрального банка Российской Федерации над проектами законов, посвященных цифровым активам. Краткое изложение систематизированного опыта развитых стран позволило автору предложить обоснованный подход к регулированию обращения криптовалют. Также в статье предложен общий подход к криптовалютам и выделены проблемы, с которыми предстоит справиться в случае легитимизации обращения цифровых монет

Ключевые слова. Криптовалюта, цифровые финансы, деньги, регулирование, финтех-сервисы.

Abstract. The article describes the foreign experience in regulating the circulation of cryptocurrencies, which becomes relevant in the process of enhancing the work of the Russian Government and the Central Bank of the Russian Federation on draft laws on digital assets. A summary of the systematic experience of developed countries helped the author to offer a reasonable approach to the cryptocurrencies' turnover regulation. The article also proposes a general approach to cryptocurrencies and highlights the problems to be overcome in the case of legitimizing the circulation of digital coins

Keywords Cryptocurrency, digital finance, money, regulation, FinTech-services.

В 2016 году Facebook и MasterCard провели масштабное исследование взглядов и убеждений среди молодого поколения от 21 до 34 лет США. Почти 90% молодых людей негативно и с недоверием относятся к существующей банковской системе, прибегая при этом к новым финтех-сервисам. Значительная половина населения отмечает такие негативные черты, как чрезмерный контроль над денежными средствами, монополизацию и иные негативные, с их точки зрения, проявления. Более того, исследования Facebook IQ указывает на то, что 40% молодого поколения готовы отказаться от услуг традиционной банковской системы и перейти на альтернативные финтех-решения. На сегодняшний день большая часть молодежи по всему миру предпочитает более безопасные, прозрачные и эффективные небанковские сервисы, которые данная исследовательская группа именуется «будущим финансовым услуг» [5].

Каждый год в мире происходят множественные попытки создать альтернативу обычным деньгам. Эти попытки усиливаются в кризисные периоды и сводятся к минимуму в годы экономического расцвета. Власть еще в самом начале старается пресечь подобную деятельность. Поэтому, на фоне

жесткой политики государств в отношении денежных суррогатов, регулирование обращения криптовалют можно оценить, как весьма терпимое. Особенно в странах, подобных Австралии, Новой Зеландии, Сингапуру, Германии, Нидерландам, некоторым штатам США.

В 2018 году банки Китая продемонстрировали лояльное отношение к криптовалюте и выявили такую формулу: «Мы не запрещаем использование криптовалюты за пределами официальной денежно-кредитной системы, но при этом не разрешаем осуществлять операции с альтернативной валютой банкам и небанковским финансовым организациям. Все риски участники операций с криптовалютой несут сами» [8]. Однако в большинстве стран правовой статус криптовалют до сих пор не определен. Немало и таких стран, в которых стоит безоговорочный запрет на криптовалюту. Стоит отметить, что в основном это небольшие государства, среди которых нет экономически развитых. Обзор нормативно-правового регулирования обращения криптовалют в разных странах мира представлен в таблице 1.

Таблица - Обзор нормативно-правового регулирования обращения криптовалют в разных странах [7].

Страна	Степень правового регулирования обращения криптовалют
1	2
Беларусь	Отсутствует, не признаются законным платежным средством
Германия	Прямое регулирование отсутствует, однако биткоин рассматривается в качестве единицы расчета
Бельгия	Отсутствует. Существует законодательная инициатива по конфискации криптовалюты
Великобритания	Отсутствует, но находится в процессе становления, законопроекты обсуждаются
Дания	Отсутствует, но соответствующие органы рассматривают возможность внесения поправок в закон
Израиль	Криптовалюта рассматривается как актив, для целей бухгалтерского учета, а также оплачивается налог на капитал и НДС
Италия	Отсутствует. Существует проект закона, который устанавливает требования об идентификации сторон при совершении операций
Испания	Законодательно криптовалюта отнесена к электронным средствам платежа, исключительно применительно к игорному бизнесу, иное правовое регулирование отсутствует
Литва	Отсутствует. Запрет финансовым организациям производить операции с криптовалютой
Нидерланды	В действующем законодательстве существует определение «цифровых денег», однако криптовалюта под это понятие не попадает. При использовании биткоина как средства платежа налогом не облагается
Норвегия	Прямое регулирование отсутствует. Возможно проведение коммерческих операций, облагается налогом.
ОАЭ	Существует базовое правовое руководство в отношении криптовалюты и размещению токенов.
Польша	Отсутствует законодательное определение. Криптовалюта не считается противозаконной, но также не считается денежными средствами. Деятельность майнинга официально признана.
Украина	Согласно законодательству, криптовалюта рассматривается как имущество
Финляндия	Криптовалюта рассматривается как финансовый (платежный) инструмент. Существуют инструкции по налогообложению
Франция	Существует. В 2014 году Министерство финансов выпустило заявление о

Страна	Степень правового регулирования обращения криптовалют
1	2
	необходимости правового регулирования виртуальных валют
Швейцария	Существует. Криптовалюта рассматривается наравне с иностранными валютами
Швеция	Правительственный регулирующий надзорный орган узаконил данную отрасль, биткоин и иные цифровые валюты принимаются в качестве платежного средства
Эстония	Отсутствует. Операции с криптовалютой не запрещены, однако требуется пройти процедуру идентификации
Канада	Прямое регулирование отсутствует, криптовалюта не является денежным средством, платежные операции с ее использованием облагаются налогом
США	Ограниченное правовое регулирование. Криптовалюта рассматривается как имущество
Мексика	Отсутствует. Не запрещены законом, однако все риски за любые операции с криптовалютой несут лица, участвующие в данном процессе
Аргентина	Существует. Эта страна является одной из ведущих стран в области использования криптовалюты
Бразилия	Отсутствует, однако готовы рассмотреть возможность регулирования криптовалюты
Вьетнам	Формируется нормативная база, а также система налогообложения
Индия	Отсутствует, однако идет подготовка нормативно-правовой базы
Китай	Регулирование криптовалюты находится в процессе становления. С середины 2017 года существует запрет на публичное размещение токенов, однако, для физических лиц разрешено хранение криптовалюты. Рассматривается как виртуальный товар (неденежный цифровой актив).
Япония	Существует. Некоторые криптовалюты (bitcoin,ethereum) признаны законным средством платежа.
Сингапур	Существует правовое регулирование отдельных видов деятельности, которая связана с криптовалютой
Южная Корея	Разрабатываются правила для легализации криптовалюты, пересматривается действующий закон об электронных финансовых транзакциях

Резюмируя данные таблицы, можно заключить, что электронные деньги являются неотъемлемой частью современной жизни, представляя собой эквивалент денежных средств, которые хранятся на электронных носителях. Технологии и наука развиваются свехстремительно, поэтому появляются все новые и новые денежные суррогаты, такие как криптовалюты. Создатели этого феномена воплотили идею, сохранив при этом анонимность, по сравнению с традиционными электронными деньгами. На сегодняшний день, пока ни одна страна не смогла полностью обуздать обращение криптовалют. Каждый год происходят изменения, создаются новые законопроекты и воплощаются в жизнь существующие.

Сегодня финансовые регуляторы многих стран обеспокоены глобальными проблемами, которые усугубятся при дальнейшем росте рынка криптовалют: безопасность обмена криптовалют на традиционные валюты на нерегулируемых биржах и торговых площадках, занимающихся торговлей криптовалютами, и законодательное регулирование их оборота и налогообложение транзакций.

Также сегодня остро стоит вопрос о безопасности использования технологии блокчейн [1]. Наряду с высоким уровнем защиты сети, обеспечивая

анонимность транзакциям, блокчейн создаёт риски для использования криптовалют в преступных целях. Помимо этого фактора, технологии, которые используются для функционирования криптовалюты, достаточно уязвимы, как и другие подобные информационные системы. Наиболее слабым звеном в цепочке циркуляции криптовалюты является этап обмена цифровых денег на традиционные, поскольку это происходит не только на созданных, неконтролируемых биржах, а они часто становятся объектом хакерских атак. Так в 2014 году была создана биржа под названием Mt. Gox. Хакеры смогли вывести активы и приостановить деятельность электронной площадки. В 2016 году ошибка в коде привела к тому, что мошенники смогли получить несанкционированный доступ к цифровым кошелькам участников хедж-фонда DAO и украли больше 150 млн. долларов США. Еще один известный случай: хакеры обошли систему безопасности и подменили способы верификации пользователей на известной бирже Bitfinex. Тогда ущерб составил около 70 млн. долларов США [4, с.53-56].

Подобная проблема возникает в отношении ICO [6, с.210-212], или первичного размещения токенов (Initial Coin Offering), т.е. выпуска купонов, или токенов, предназначенных для оплаты каких-либо услуг в будущем — в виде криптовалюты. В США комиссия по финансовым рынкам предпринимает всевозможные меры, чтобы защитить инвесторов и запрещает осуществлять ICO организаций, которые пытаются скрыть или же предоставляют незначительную информацию о своей деятельности [3, с.79-99].

Высокая волатильность — риск, на котором зарабатывают очень многие, — используется хакерами в отношении криптовалют с небольшой капитализацией, обрушивая их в один момент и оставляя множество инвесторов с пустыми счетами. Такой вид интернет-мошенничества называется «фишинг», его цель – получить доступ к персональным засекреченным данным пользователей.

Одной из наиболее масштабных проблем, для правительств многих стран является проблема безопасности обращения криптовалют и использование их в целях отмывания денег. По этой причине главы центральных банков Германии и Франции, а также правительство Японии предлагают регулировать рынок цифровых валют на международном уровне, чтобы не допустить отмывания денег посредством виртуальных валют. Этой точки зрения придерживается и Международный валютный фонд.

В связи с этим, перед законодателями стоит важная задача по формулированию и закреплению правовых документов, которые смогут объяснить существование феномена криптовалют, добиться кибербезопасности и при этом удержать капитал внутри страны. Стоит подчеркнуть, что криптовалюты имеют интернациональный характер, а это значит либо законодательство во всех странах будет разным, либо естественным путём будет приведено к однообразию [2, с.79].

От криптовалют невозможно отказаться в одночасье. Чтобы их регулирование приносило положительные результаты, необходимо не запрещать криптовалюты на государственном уровне и не лишать свободы физических лиц, которые пользуются этими инструментами, а грамотно подойти к вопросу регулирования и созданию нормативно-правовой базы.

На основе ранее проделанного анализа (см.таблицу) можно сделать вывод, что в большинстве стран нет запрета на пользование криптовалютами, но по сей день идет дискуссия о формировании единой юридической базы.

Резюмируя сказанное, можно составить краткий список глобальных проблем, которые, находятся на стадии разработки решений:

1. Отсутствие законодательной базы и юридические риски.
2. Борьба с хакерами и мошенниками, предотвращение кибератак.
3. Изменчивость и сильное колебание курса криптовалюты.
4. Удержание капитала внутри страны.
5. Потребление значительных энергетических ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Bitcoin: информация Банка России от 27 января 2014 года. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения 25.02.2019)
2. Бауэр В.П. Проблемы на пути создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики. М.: РАЕН, 2017. - 39 с.
3. Куприяновский В.П., Куренков П.В., Бубнова Г.В., Дунаев О.Н., Синягов С.А., Намиот Д.Е. Экономика инноваций цифровой железной дороги. Опыт Великобритании // *International Journal of Open Information Technologies*. 2017. Т. 5. № 3. - С. 79–99
4. Мамаева Л.Н., Лазарева В.А., Рыбакова К.С., Кирюхина М.В. Безопасность финансовой системы в рамках появления криптовалюты // *Экономическая безопасность и качество*. – 2018. – № 1 (30). – С. 53-56.
5. Новую криптовалюту проще и полезнее узаконить, чем запрещать – [Электронный ресурс] / М.,2007-2018. – URL: <http://www.coinside.ru/2016/07/18/andrej-nechaevkriptoalyutu-proshhe-i-poleznee-uzakonit-chem-zapreshhat/> (дата обращения 10.02.2019).
6. Харченко Л.П. Использование цифровых технологий для размещения облигаций // *Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции*. Под научной редакцией Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой.- СПб.: Изд-во ВПБГЭУ, 2018. - С. 210-212.
7. Правовое регулирование криптовалютного бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://axon.partners/wp-content/uploads/2017/02/Global-Issues-of-Bitcoin-BusinessesRegulation.pdf> (дата обращения 16.02.2019)
8. Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. Report for Congress. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. 2014. LL File № 2014-010233. - 25 p.

Кремлёва Ольга Клавдиевна
к.ю.н., доцент.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Доцент кафедры Теории и истории государства и права
Kremleva Olga K.
Ph.D., Associate Professor
St. Petersburg State University of Economics
Associate Professor of the Theory and History of State and Law

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНФЛЯЦИИ: УРОКИ ИСТОРИИ ДЛЯ ОТВЕТА НА ВЫЗОВЫ
СОВРЕМЕННОСТИ**
**THE INFLATION LEGAL REGULATION MODEL FORMATION:
LESSONS OF HISTORY FOR ANSWERING THE CHALLENGES OF THE
PRESENT**

Аннотация: В статье осуществляется постановка вопроса о правых началах регулирования инфляции. Проводится историческая периодизация правового регулирования инфляции в России. Предлагается доктринальная дефиниция инфляции для исследования правового регулирования современных инфляционных процессов.

Ключевые слова: инфляция, девальвация стоимости денег и обесценение ресурсов, периодизация этапов регулирования инфляционных процессов, экономико-правовое моделирование инфляционных процессов, правовые средства регулирования инфляции.

Summary: The article presents the question of the right principles of inflation regulation. There is a historical periodization of the legal regulation of inflation in Russia. A doctrinal definition of inflation is proposed for the study of the legal regulation of modern inflation processes.

Keywords: inflation, devaluation of the value of money and devaluation of resources, periodization of the stages of regulation of inflation processes, economic and legal modeling of inflation processes, legal means of inflation regulating.

В сфере исследования экономико-правовых перспектив развития общества и государства становится особенно актуальным «упорядочение спроса и предложения, т.е. поиск их сбалансированного состояния» [1]. Обеспечение такого баланса является компонентом экономической безопасности, которая в Российской Федерации «определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов» [2]. Одним из приоритетных направлений деятельности государств в обеспечении национальной безопасности и устойчивого развития является эффективная кредитно-денежная политика, в том числе регулирование инфляционных процессов.

Излишне комментировать разрушительное влияние инфляции на экономику в целом и уровень жизни населения. Однако до сих пор юридической наукой не изучены закономерности регулирования инфляции, тогда как в условиях новых технологических и информационных вызовов

нормативно-правовое обеспечение таргетирования инфляции становится всё более и более востребованной практикой государственного управления.

Совершенно очевидно, что сама инфляция, как абстрактное явление не может быть объектом непосредственно правового регулирования. Следовательно, подлежат изучению процессы нормирования тех факторов, которые порождают, стимулируют и поддерживают инфляцию или, напротив, способствуют её стабилизации и снижению. Необходимо установить или опровергнуть зависимость инфляционных явлений от нормативного регулирования обуславливающих инфляцию экономических процессов. В целях надлежащего регулирования необходимо выработать дефиницию инфляции с тем, чтобы установить её содержание и отграничить от иных схожих явлений, не допустив монетаристского сужения понимания.

Широко известное утверждение лауреата Нобелевской премии по экономике 1976 года Милтона Фридмана, о том, что «инфляция - всегда и повсеместно чисто денежное явление», спустя полвека не кажется столь очевидным, чтобы игнорировать инфляцию, понимаемую как бурный рост цен или же девальвацию, т.е. обесценение различных видов ресурсов, а не только платёжных эквивалентов их стоимости. Так, совершенно обоснованно в качестве основных видов инфляции выделяют административную инфляцию, инфляцию издержек, инфляцию спирали цен и зарплат, а также инфляцию спроса [3].

Научный анализ зависимости инфляционных явлений от нормативного обеспечения обуславливающих инфляцию экономических процессов требует изучения в рамках однородно схожих общественно-экономических условий. Следовательно, первой задачей изучения правового регулирования инфляционных процессов является периодизация нормативного воздействия на факторы инфляции. На основе изучения и обобщения правовых источников предлагается следующая периодизация нормативно-правового регулирования инфляционных процессов в России:

1. Период регулирования инфляции в Российской империи до начала Первой мировой войны
2. Период Гиперинфляции Революции 1917 года и периода военного коммунизма.
3. Период галопирующей инфляции НЭПа.
4. Период подавленной инфляция административно-плановой экономики.
5. Период высокой инфляции перехода к рыночной экономике.
6. Период снижения темпов инфляции и стабилизация роста.
7. Инфляция новейшего периода стихийного формирования новой экономической модели.

В настоящее время в Российской Федерации мы наблюдаем целенаправленное таргетирование инфляции силами уполномоченного органа – Центрального Банка Российской Федерации и всей системой органов исполнительной власти в соответствии с их компетенциями. В рамках и

инфляционной политики данного периода в Российской Федерации в соответствии со ст. 140 Гражданского кодекса закреплён **принцип денежного номинализма**: «Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации». В данном периоде наблюдается снижение темпов инфляции и стабилизация роста, а нормативное регулирование следует характеризовать как:

1. Специализированное.
2. Диверсифицированное.
3. Опосредованное.
4. Динамично развивающееся.

В рамках данного регулирования приняты, и, что очень важно, совершенствуются в связи с изменяющейся экономической обстановкой Постановление Правительства РФ от 31.05.2005 N 346 (ред. от 04.08.2015) «Об индексации пенсий федеральных государственных гражданских служащих», Постановление Правительства РФ от 01.09.2005 N 549 (ред. от 24.11.2015) «О мероприятиях по совершенствованию системы мер социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 13.04.2010 N 238 (ред. от 02.09.2017) «Об определении ценовых параметров торговли мощностью на оптовом рынке электрической энергии и мощности» (вместе с «Правилами определения цены на мощность, продаваемую по договорам о предоставлении мощности», «Правилами индексации цены на мощность», «Правилами расчета составляющей цены на мощность, обеспечивающей возврат капитальных и эксплуатационных затрат»), Постановление Правительства РФ от 18.03.2015 N 247 «Об утверждении коэффициента индексации с 1 апреля 2015 г. социальных пенсий», Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 N 40 «Об утверждении коэффициента индексации с 1 февраля 2015 г. размера фиксированной выплаты к страховой пенсии», Постановление Правительства РФ от 07.12.2016 N 1308 «Об установлении коэффициента индексации размера ежемесячной страховой выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Результатом проведения политики обеспечения регулирования инфляционных процессов приведённым комплексом нормативного регулирования явилось хорошо известное снижение уровня инфляции.

В то же время следует учитывать глобальные процессы, а именно, **явную инфляцию Периода наложения волн кризисов новой экономической парадигмы**. Нормативное регулирование данного периода должно обладать специфическим набором характеристик, а именно, такое регулирование должно осуществляться как:

- Глобально взаимосвязанное.
- Ресурсно обусловленное.

- Сдерживающее, т.е. направленное на реализацию международно правовых договорённостей о концепции устойчивого развития.
- Социально-ориентированное.
- Корпоративно таргетированное.

Данный набор характеристик является базовым для моделирования нормативно-правового регулирования процессов, формирующих инфляцию современного периода.

В ходе нашего исследования была проведена систематизация нормативного обеспечения мер борьбы с инфляцией в исторической динамике, что позволило выделить основные черты соответствующих периодов, обладавших индивидуальным набором объективных исторических условий и экономико-правовых решений регулирования инфляционных процессов в целях адаптации к избранным общественно-политическим моделям государственного устройства.

Результатом исследования правового фона инфляционных процессов в историческом контексте является формирование подходов к созданию экономико-правовых моделей инфляции. Для данной цели выработана рабочая дефиниция инфляции: **Инфляция - обесценение различных видов ресурсов и дисбаланс расчётно-платёжных эквивалентов.**

В совокупности кратко изложенные полученные в ходе данного исследования результаты позволяют перейти к планомерной разработке проблематики наиболее эффективных правовых средств регулирования инфляционных процессов в ближайшей и отдалённой перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимцев И.А., Багиев Г.Л., Газизуллин Н.Ф. Аксиологическая концепция формирования и развития маркетинговой архитектуры в процессе становления и развития Евразийской экономики.// Маркетинговая архитектура и эффективность Евразийской экономики: коллективная монография/ под науч.ред. Г.Л.Багиева, И.А.Максимцева. СПб: изд-во СПбГЭУ, 2017. С.5.
2. Дронов Р.В., Ананьев А.А. Экономическая безопасность – важный фактор развития евразийских интеграционных проектов. VI Международный экономический форум «Евразийская экономическая перспектива» : сборник докладов / под ред. д-ра экон. наук, проф. И. А. Максимцева. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С.25.
3. Адрианов В.Д. Инфляция: причины возникновения и методы регулирования. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. – 184 с.

Лебедева Ирина Анатольевна
Lebedeva Irina
Санкт-Петербургская Академия Следственного комитета
St. Petersburg academy of the Investigative Committee
кандидат экономических наук, доцент
PhD in Economics, associate professor
Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Department of humanitarian and socio-economic disciplines
irinaa508@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТИЧЕСКОГО БАНКИНГА В РОССИИ PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ETHICAL BANKING

Аннотация. Статья посвящена различным формам этического банкинга, существующим в мировой практике. Рассматриваются особенности их развития в России. Обосновывается приоритетность реализации идеи исламского финансирования, оценивается перспектива развития «зеленого банкинга».

Ключевые слова. Этический банкинг, исламский банк, кашрутный банк, христианский банк, зеленый банкинг.

Abstract. The article devoted to various forms of ethical banking that exists in world practice. The attractiveness of the Islamic finance idea is justified. The development of "green banking" is estimated.

Key words. Ethical banking, Islamic bank, kashrut bank, Christian bank, green banking.

Исторически банки рассматривались исключительно как финансовые институты, целью деятельности которых является получение прибыли. При вложении средств они руководствовались, прежде всего, доходностью и надежностью инвестиционного проекта и не несли ответственность за деятельность бизнеса, которому предоставляли свои услуги.

В последние десятилетия в странах Европы стали появляться и пользоваться огромной популярностью кредитные институты, деятельность которых ограничена определенными нравственными критериями, положительно оцениваемыми в обществе. Чаще всего в качестве подобных критериев выступают принципы, основанные на этике, морали, экологии, социальной ответственности, устойчивости, религии [2, с. 10].

Казалось бы, дополнительные условия ведения деятельности должны вести к снижению ее эффективности. На практике же часто происходит обратная ситуация.

Во второй половине XX века инвесторы стали обращать повышенное внимание на то, куда и на какие цели направляются их средства, размещенные в банках и инвестиционных компаниях. «Социально ответственные» вкладчики стали отказываться от высоких доходов по депозитам в пользу того, чтобы их средства управлялись в соответствии с определенными, выбранными ими, критериями. В частности, подобная ситуация произошла в 2008 г. в дагестанском банке «Экспресс», что дало основу для выпуска банковских продуктов на основе принципов шариата (в 2014 г. у банка была отозвана лицензия).

Ограничения на спекулятивную деятельность, действующие в этических банках, неучастие их в «фиктивных» операциях (вложение только в реальный сектор экономики, ограничения использования операций с производными финансовыми инструментами и т.п.) способствовали тому, что во время финансового кризиса 2008 г. они показали более высокую степень надежности по сравнению с традиционными банками.

Рассмотрим основные виды этических банков, особенности и перспективы их деятельности в России.

В русском языке до недавнего времени не было устоявшихся терминов, эквивалентных английским «ethical banking»/«ethical bank». В мировой практике подобные институты могут называться «альтернативные», «социальные», «гражданские», «развития», «солидарности» и «устойчивые», «стабильные», «поддерживающие» [2, с. 10]. Можно выделить три направления социально-ответственного инвестирования: [4]

- финансовая поддержка социального ответственного бизнеса: соблюдение прав миноритариев, отсутствие коррупции в компании, реализация благотворительных проектов (западные страны);

- решение экологических проблем: вложение в альтернативные источники энергетики, «зеленые» технологии (северные страны);

- финансирование на основе этических норм (исламское финансирование на основе Корана, кашрутные – на основе Торы и т.п.)

Заинтересованность российского финансового сектора в подобных инвестициях выросла в связи с необходимостью поиска альтернативных источников финансирования российской экономики в связи с дефицитом ликвидности, который банки ощутили в 2009 г.; с введением санкций со стороны ведущих стран, закрывших источники относительно дешевого финансирования для крупных российских компаний.

В последние годы в России активно обсуждаются вопросы возможности реализации банковских операций, основанных на законах шариата. Несмотря на то, что по результатам исследования Pew Research Center [4] доля православного населения в России составила 71 %, а мусульман 10% (данные за 2015 г.) поддержку получают не православные (или христианские), а исламские банки. Хотя принципы финансирования в этических банках, деятельность которых основана религиозных законах, в основном схожи, что показано в таблице.

Таблица. Принципы финансирования в этических банках [2, стр. 12-18].

Виды банков	Принципы финансирования
Исламские банки	- запрет на взимание ссудных процентов; - запрет на спекулятивную деятельность; - запрет на финансирование азартных игр (лотерея и т.п.); - запрет на инвестиции во «вредные» производства (алкоголь, табак, проституция, порнография и т.п.).
Католические банки	- запрет недобросовестные инвестиции; - обязанность отдавать предпочтение социально значимым инвестициям; - запрет на несправедливую прибыль;

	<ul style="list-style-type: none"> - справедливое распределение прибыли; - прозрачность операций; - финансовая образцовость.
Христианские банки	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие ссудного процента; - доходность предприятия влияет на размер инвестиций в совместные проекты; - финансируемая деятельности, должна быть направлена на создание реального общественного богатства; - не допущения спекуляций на финансовом рынке; - инвестиции должны соответствовать этическим принципам
Кошерные (кашрутные) банки	регламентируются дни, в которые банк, работающий по его правилам, может выполнять свою деятельность (запрещена деятельность в субботу и по религиозным праздникам)

Приоритетность реализации исламского финансирования в деятельности кредитно-финансовых институтов связана, на наш взгляд со следующими факторами:

- по прогнозам специалистов, к 2025 году доля мусульман среди российского населения составит 30%, а уже к 2050 году может достигнуть 50% [3].

- большинство мусульманского населения ответственно относятся к законам шариата, в то время как доля «воцерковленных» православных христиан в России (еженедельно посещающих церковь, соблюдающих посты, старающихся жить по христианским заповедям) всего 6-10% [3];

- исламские банки очень умело совмещают религиозные и экономические аспекты в своей деятельности, не нарушая первые в ущерб вторым, и оказывают услуги широкому кругу лиц, демонстрируют удивительную гибкость и живучесть в периоды мировых кризисов [2, с. 19];

- существует поддержка со стороны международных исламских финансовых организаций, в частности, Исламской корпорации по развитию частного сектора (ICD), входящей в Группу Исламского банка развития.

В тоже время существуют препятствия для развития услуг в области исламского финансирования.

1. Отсутствие соответствующей законодательной базы: не прописаны термины, относящиеся к такому типу банкинга (например, «исламское финансовое учреждение», «банк, действующий в соответствии с принципами шариата» и т.п.), существует запрет кредитным организациям заниматься торговой и производственной деятельностью, невозможность разделить денежные потоки традиционных банковских операций от «партнерских», не адаптирована система налогообложения и система регулирования (в частности, нормативы, регулирующие деятельность коммерческих банков, не подходят для исламских финансовых организаций).

2. Настороженность и недоверие к исламским банковским продуктам. Многие российские граждане не доверяют исламским банкам, связывая их деятельность с финансированием терроризма, а мусульмане не верят, что операции действительно осуществляются по законам шариата, а не носят декларативный характер.

3. Проблема подготовки квалифицированных специалистов в области исламского банкинга, что обуславливает необходимость привлечения иностранных специалистов. В результате российские интересы могут быть не учтены, как это было в 90-е годы.

В последние годы активно обсуждаются вопросы развития «зеленых» инвестиционных продуктов. Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации разработала Концепцию создания «зеленого» банка в России. Основные надежды связываются с банковским сектором, который сегодня в России более развит, чем фондовый рынок.

Согласно вышеуказанной Концепции планируется создание специализированного банковского института, основной задачей которого будет целевое инвестирование в «зеленые» проекты [1, стр. 25]

«Зеленым» банком будет разработана специализированная Методика оценки и обора «зеленых» проектов, в которой будут прописаны основные вехи целевого инвестирования банка: конечной целью кредитования является финансирование «зеленого» инвестиционного проекта; понятные и прозрачные критерии отбора инвестиционных проектов; контроль за целевым расходованием средств; создание системы управления «зелеными» проектами; тесное взаимодействие внутри структуры кредитор - контроллер (при наличии такового) - получатель средств. [1, с. 25]

Выводы. В настоящее время многие коммерческие банки и банки развития, вне зависимости от членства в Банковской комиссии UNEP, разрабатывают и используют на практике принципы устойчивого развития (sustainable development), ответственного финансирования и корпоративной социальной ответственности [1]. В настоящее время в России наиболее активно обсуждаются вопросы развития исламского финансирования и «зеленого банкинга». Большинство банков, реализующих исламские финансовые продукты, были закрыты в связи с нарушением законодательства. Зеленые банковские продукты носят скорее декларативный характер, однако при поддержке государства, адаптации законодательной базы, разработке и отработке на практике критериев «зеленого финансирования» и проведении просветительской работы среди населения имеют хорошие перспективы развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция создания «зеленого» банка в России. Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации / утв. Министром Российской Федерации М.А. Абызовым 14 февраля 2017 г. № 1223п-ПЗ6. Москва, 2017. С. 50.
2. Грибовский, В.М. Кац. Религиозный бандинг как разновидность этического банкинга Вестник науки Сибири. 2016. № 2 (21)
3. Калоков Е, Кирьянов Р. Глава совета муфтиев предсказал рост доли мусульман в России до трети // сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/04/03/2019/5c7d312f9a794786546fa2de> (дата доступа 29.03.2019)
4. Пономарева А. Чисто деньги: появится ли в России мода на социально ответственные инвестиции //сайт BANKIR.RU. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20180426/chisto-dengi-poyavitsya-li-v-rossii-moda-na-sotsialno-otvetstvennye-investitsii-10009492/> (дата доступа 29.03.2019)

Мирошниченко Ольга Сергеевна
Miroshnichenko Olga
Тюменский государственный университет
University of Tyumen
Профессор
Professor
Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Department of Finance, Money Circulation and Credit
o.s.miroshnichenko@utmn.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00801 «Становление концептуального подхода обеспечения устойчивого развития банковского сектора в условиях цикличности доходов населения»

**ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЛИЯНИЯ
ЦИКЛИЧНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР
FOREIGN APPROACHES TO THE RESEARCH OF THE IMPACT OF
CYCLICITY IN THE ECONOMY ON THE BANKING SECTOR**

Аннотация. Статья посвящена обобщению подходов, позволяющих оценить влияние цикличности экономических процессов на банковский сектор экономики страны. На основе теоретического анализа работ зарубежных исследователей, было установлено, что для оценки влияния макроэкономических показателей на банковский сектор, используются показатели банковского капитала, активов, рентабельности, депозитов, ликвидности, рисков.

Ключевые слова. *Банковские риски; капитал банка; антициклическое регулирование; банковские кризисы.*

Abstract. The article is devoted to the generalization of approaches that allow assessing the impact of the cyclical nature of economic processes on the banking sector of a country's economy. Based on a theoretical analysis of the work of foreign researchers, it was found that to assess the impact of macroeconomic indicators on the banking sector, indicators of banking capital, assets, profitability, deposits, liquidity, and risks are used.

Key words. *Bank risks; bank capital; countercyclical regulation; banking crises.*

Введение. Проблема обеспечения стабильного развития банковского сектора в разные фазы экономических циклов получает повышенный интерес со стороны исследователей и банковских регуляторов после мирового кризиса 2007 года. Установлено, что в период экономического подъема формируются условия для принятия банками чрезмерных рисков, и в период кризиса это находит отражение в резком ухудшении качества банковских кредитных портфелей, необходимости доначисления резервов. Проблема обостряется за счет снижения важнейшего регулятивного банковского показателя – собственных средств (капитала), выступающего следствием не только возросших рисков, на покрытие которых должен быть достаточен капитал, но и увеличением просроченной задолженности, снижении банковских доходов при одновременном увеличении расходов, и приводит к росту совокупного убытка банковской системы. В этой связи возникает острая потребность в исследованиях, оценивающих влияние на банковский сектор и его развитие макроэкономических индикаторов и их изменчивости в условиях цикличности. В отдельных исследованиях предпринимается попытка решения обозначенной

проблемы. Вместе с тем, не в полной мере проработаны теоретические положения, обосновывающие использование разных показателей деятельности банковского сектора, по которым следует оценивать циклическое воздействие макроэкономических переменных. Таким образом, сформировалась объективная необходимость обобщения указанных положений.

Цель работы – на основе теоретического анализа исследований зарубежных авторов, обобщить и сформировать комплекс показателей, позволяющих оценить влияние циклических макроэкономических процессов на банковский сектор.

Основная часть. Проблема выявления каналов влияния на банковский сектор макроэкономических показателей в условиях цикличности исследуется отечественными и зарубежными авторами.

В зарубежной литературе широко представлены исследования влияния на банковский сектор бизнес-циклов. Французские исследователи Faten Ben Bouheni и Amir Hasnaoui, приходят к выводу, что цикличность стабильности банка определяется как связь между деловым циклом и принятием банковских рисков. Общий риск банковского дефолта (Z -оценка) рассматривается как показатель финансовой устойчивости на уровне банка, при котором Z -оценка - это число стандартных отклонений, на которое доходность должна была бы упасть со среднего значения, чтобы истощить весь капитал банка. Следовательно, более высокие значения Z -показателя указывают на более низкий риск и большую стабильность. Используя термин «финансовая стабильность», авторы определяют влияние бизнес-цикла на показатели банков еврозоны [5].

В состав показателей банковского сектора, оцениваемых авторами, включен банковский риск-аппетит, размер регулятивного капитала, размер банка с выделением мелких и крупных банков; для оценки вероятного банкротства используются обратная величина Z -показателя доходности активов (ZA), обратная величина Z -показателя доходности капитала (ZE), волатильность доходности активов (VOL_ROA), волатильность доходности капитала (VOL_ROE); в качестве меры риска банковских активов используется показатель RAR , определяемый как отношение рентабельности активов (ROA) к стандартному отклонению ROA , в качестве меры рыночного риска – показатель RER , определяемый как отношение рентабельности собственного капитала (ROE) к стандартному отклонению ROE , в качестве меры кредитного риска – показатель LA , который рассчитывается как удельный вес чистой ссудной задолженности по кредитам в общей сумме активов, и коэффициент резервирования убытков по кредитам (LLP), который показывает соотношение между резервом на возможные потери по ссудам и общими активами [5].

Показатели, оцениваемые для выявления эффектов дифференциации банков, включают размер банка, который измеряется натуральным логарифмом совокупных активов; коэффициент прироста активов; соотношение ликвидных активов к совокупным активам; отношение совокупных депозитов к общей величине активов; отношение непроцентных расходов к совокупным активам [5].

Исследователи из Бразилии Benjamin M.Tabak, Dimas M.Fazio, Karine C.de O. Paiva, Daniel O.Cajueiro в качестве показателя, характеризующего финансовую устойчивость банка, используют натуральный логарифм Z-показателя как соотношения между суммой трехлетних средних значений ROA и норматива достаточности собственного капитала, и стандартным отклонением ROA в эти годы. В качестве контрольных переменных оценки финансовой устойчивости банков, используются три группы показателей: переменные баланса, переменные экономической активности и свободы, и переменные финансовой глубины/ интенсивности. В качестве переменных баланса используются усредненные величины за анализируемый период. Показатели размера банка и *коэффициента ликвидности дополняются показателями* стоимости активов как отношением общей суммы расходов к совокупным активам; коэффициентом клиентских депозитов как отношением депозитов клиентов к совокупным активам, отношением непроцентных расходов к совокупным активам [10, 324]. В составе показателей финансовой глубины/интенсивности такие переменные, как кредиты, предоставленные частному сектору, в процентах к ВВП; совокупные депозиты в банках на квадратный километр площади страны, отношение капитала к активам [10].

Для оценки финансовой стабильности банков на основе степени риска, представители ЕЦБ Altunbas Y., Manganelli S., Marques-Ibanez D. используют величину капитала, размер банка, зависимость от краткосрочного рыночного финансирования и степень агрессивности роста кредитования [1].

Аналогично, анализируя финансовую стабильность банковского сектора, Anginer D., Demirgüç-Kunt A., Mare D.S. используют показатель банковских собственных средств [2]. Оценку влияния на банковский риск Laura Baselga-Pascual, AntonioTrujillo-Ponce, Clara Cardone-Riportella осуществляют с использованием показателей капитализации, рентабельности, эффективности и ликвидности [3].

Сравнивая традиционные и исламские банки, Beck Th., Demirgüç-Kunt A., Merrouche O. делают вывод, что исламские банки лучше капитализируются, имеют более высокое качество активов и менее склонны к дезинтеграции во время кризисов по сравнению с традиционными банками. Сравнение осуществляется авторами на основе показателей банковской рентабельности, достаточности капитала, качества активов, капитализации, размера банка [4].

По мнению Krüger S., Rösch D., Scheule H., исследующих циклические колебания собственных средств банков, на состояние банковского капитала, величину капитала в целом и капитала первого уровня, оказывает проциклическое влияние объем резерва на возможные потери по ссудам. Сокращению капитала первого уровня способствует пересмотр резерва на возможные потери по ссудам, определенного по стандартам GAAP, на показатель РВПС, рассчитанный по МСФО [8]. Стандарты МСФО (IFRS) 9 предписывают принятие модели ожидаемых убытков, основанной на суждении о рисках в большей степени [9]. Проциклическое отрицательное влияние на банковский регулятивный капитал усиливается в условиях кризиса как фазы

экономического цикла, с увеличением величины кредитного риска, рассчитанного по МСФО, по сравнению с величиной кредитного риска по стандартам ГААР; для банков с кредитным портфелем низкого качества и для банков, не увеличивающих фактическую достаточность капитала по сравнению с минимальной регулятивной величиной во время экономических спадов. Для нивелирования отрицательных последствий влияния рассмотренных показателей на достаточность банковского капитала, авторы рекомендуют либо сокращать уровень риска, либо использовать надбавки к капиталу [8].

Проблеме поиска набора показателей, позволяющих выявить ухудшение экономического положения и возможное банкротство банков, посвящена работа Chiaramonte, L., Liu, F. H., Poli, F., и Zhou, M. Авторы приходят к выводу, что расширение перечня показателей, используемых для прогнозирования банкротства банка по Z-модели, не меняет результата, полученного с использованием показателей, заложенных в модель [7]. Влияние нормативов ликвидности и достаточности капитала, определенных в Базеле III, на вероятность банкротства банков, определяется в работе [6].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Для оценки влияния макроэкономических показателей на финансовую стабильность банковского сектора используются абсолютные и относительные показатели, такие, как капитал, активы, кредиты, депозиты, рентабельность, ликвидность, другие. Некоторые авторы применяют логарифмирование и усреднение показателей; широко используется Z-модель оценки вероятного банкротства банков. На результаты оценки влияет формирование показателей, используемых в оценке, в зависимости от стандарта отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Altunbas Y., Manganelli S., Marques-Ibanez D. Bank risk During the Financial Crisis: Do Business Model Matter? // ECB Working Paper № 1394. 2011. October 17. – URL: < <http://ssrn.com/abstract=1945143> >
2. Anginer D., Demirgüç-Kunt A., Mare D.S. Bank capital, institutional environment and systemic stability // Journal of Financial Stability. Volume 37, August 2018, Pp. 97-106. <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.06.001>
3. Baselga-Pascual L., Trujillo-Ponce A., Cardone-Riportella C. Factors influencing bank risk in Europe: Evidence from the financial crisis // The North American Journal of Economics and Finance. 2015. Vol. 34. November. Pp. 138-166. <https://doi.org/10.1016/j.najef.2015.08.004>
4. Beck Th., Demirgüç-Kunt A., Merrouche O. Islamic vs. conventional banking: Business model, efficiency and stability // Journal of Banking & Finance. 2013. Vol. 37, Is. 2. February. Pp. 433-447. <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2012.09.016>
5. Bouheni F. B., Hasnaoui A. Cyclical behavior of the financial stability of Eurozone commercial banks // Economic Modelling. 2017. Vol. 67. Pp. 392-408. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2017.02.018>
6. Chiaramonte L., Casu B. Capital and liquidity ratios and financial distress. Evidence from the European banking industry // The British Accounting Review. 2017. Vol. 49. Is. 2. Pp. 138-161 <https://doi.org/10.1016/j.bar.2016.04.001>
7. Chiaramonte, L., Liu, F. H., Poli, F., & Zhou, M. (). How Accurately Can Z-score Predict Bank Failure? // Financial Markets, Institutions & Instruments. 2016. № 25(5). Pp. 333-360. DOI: 10.1111/fmii.12077
8. Krüger S., Rösch D., Scheule H. The impact of loan loss provisioning on bank capital requirements // Journal of Financial Stability. 2018. Vol. 36. June, Pp. 114-129. <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.02.009>
9. Marton J., Runesson E. The predictive ability of loan loss provisions in banks – Effects of accounting standards, enforcement and incentives // The British Accounting Review. 2017. Vol. 49. Is. 2. Pp. 162-180. <https://doi.org/10.1016/j.bar.2016.09.003>
10. Tabak B. M., Fazio D. M., Paiva K. C.de O., Cajueiro D. O. Financial stability and bank supervision // Finance Research Letters. 2016. Vol. 18. Pp. 322-327. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2016.05.008>

**РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА: НА ГРАНИ
УСТОЙЧИВОСТИ
INSURANCE MARKET REGULATION: ON THE THRESHOLD OF
STABILITY**

Аннотация. В статье анализируется эффективность надзора за российским страховым рынком в составе отечественного мегарегулятора. Соотносятся цели и результаты регулятивной политики в отношении страхового сегмента за последние несколько лет. Оценивается потенциал новаций в регулировании страхового рынка.

Ключевые слова. мегарегулятор, страховой рынок, устойчивость, финансовый рынок.

Abstract. The article analyzes the effectiveness of supervision of the Russian insurance market as part of the national mega-regulator. Correlation of regulator's goals and results over the past few years is presented. The potential of innovations in the regulation of the insurance market is assessed.

Key words. Mega-regulator, insurance market, sustainability, financial market.

Страховой сегмент на сегодняшний день – неотъемлемая часть финансового рынка и, более того, один из главных драйверов его развития и, соответственно, развития экономики государства. Практика зарубежных рынков подтверждает данную тенденцию, так как в развитых странах страховой рынок – это один из главных источников крупных инвестиционных средств.

Вместе с развитием сегмента исторически активно развивалось и его регулирование. Сначала государство обеспечивало установление гражданско-правового и публично-правового регулирования рынка. Далее все более актуальной становилась проблема контроля добросовестности страховщиков и обеспечения гарантии их устойчивости – способности ответить по всем принятым на себя обязательствам – рискам.

В условиях глобализации и объединения финансовых рынков разных стран, а также синтеза различных секторов (банковского, ценных бумаг, страхования и др.) внутри самих рынков, и, соответственно, усложнения финансовых взаимосвязей и смешивания денежных потоков, возникла тенденция к созданию интегрированных надзорных органов – мегарегуляторов.

Иначе говоря, на протяжении всей истории, государственное регулирование постоянно эволюционировало вместе с развитием страхового рынка: управляющая подсистема (государство) задает потенциал развития

управляемой системы (страхового рынка), тот, в свою очередь, в развитии создает новые вызовы, на которые управляющая подсистема должна отвечать новыми инструментами. В таком взаимообусловленном существовании хозяйствующая система развивается [3]. Схематично это можно представить на рис. 1.

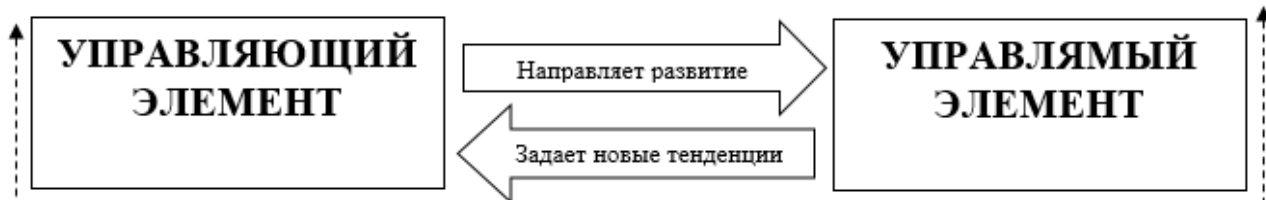

Рисунок 1 – Взаимообусловленное развитие управляющей и управляемой подсистем

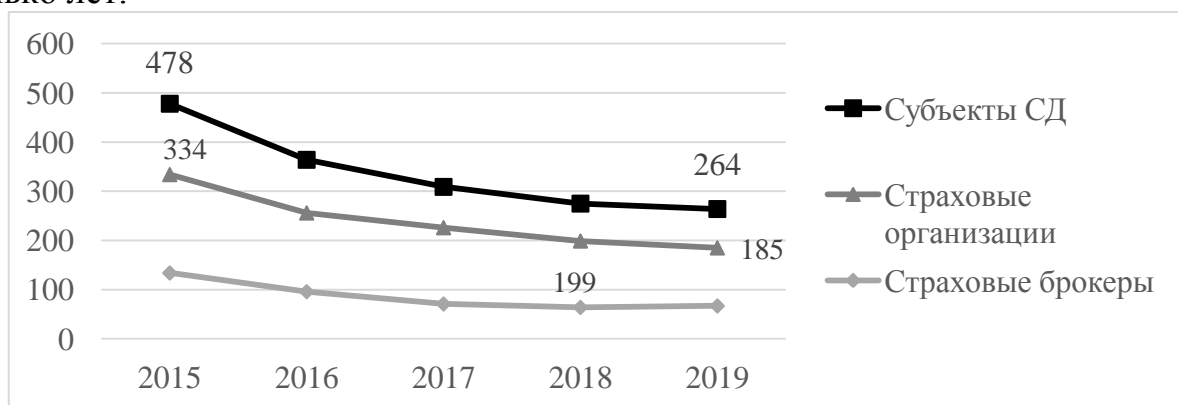
Такой подход к эволюции рынка позволяет рассматривать регулятор в роли инициатора развития – источника потенциала, способствующего преобразованию страхового рынка.

В связи с этим, очень важно, чтобы очередная эволюционная модель регулирования – мегарегулятор – в своей функции соответствовала выше описанным задачам.

Мировая практика мегарегулирования, с одной стороны, показывает многогранность форм данной модели, а с другой, ее неэффективность, которая, в том числе, проявляется через снижение ВВП стран, где данная модель установилась [5].

В контексте данного исследования актуально проанализировать эффективность деятельности, оценить ее результаты и представить прогнозы для отечественного мегарегулятора, созданного в 2013 году на базе Центрального Банка РФ.

Одним из наиболее очевидных последствий жесткой регулятивной политики ЦБ является неуклонное снижение численности страховщиков, которая не останавливается вплоть до сегодняшних дней. На рисунке 2 представлена динамика численности субъектов страхового дела за последние несколько лет.

источник: ЦБ РФ

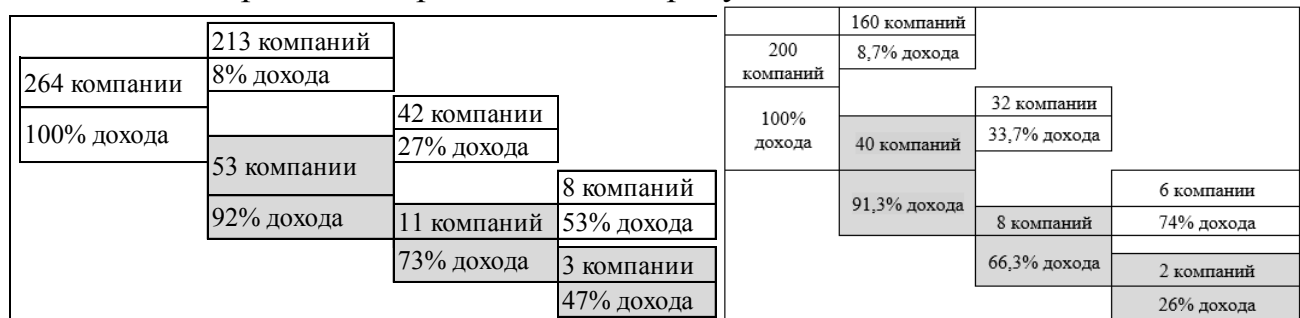
Рисунок 2 – Динамика численности субъектов страхового дела за последние 5 лет

Сокращение численности субъектов страхового дела почти в два раза за такой короткий промежуток времени связано с одной из мер обеспечения устойчивости страхового рынка – с повышением норм уставного капитала.

Но более детальный анализ статистики среднего размера уставного капитала показывает, что при сокращении численности страховщиков на рынке средний УК на одну организацию растет на 50% и более. Также, растет доля компаний с уставным капиталом более 2 млрд. рублей.

Данная тенденция связана с тем, что многие страховщики, не способные отвечать новым требованиям регулирования, вынуждены были уйти с рынка. Но в большей степени на российском рынке произошли структурные преобразования через процессы слияний и поглощений.

Вместе с тем, российский рынок страхования продолжает концентрироваться – все большая доля рынка приходится на все меньшее число страховых компаний. При этом, можно проследить изменение структуры страхового рынка по Парето распределению к 2018 году по сравнению с 2016 годом. Такое сравнение представлено на рисунке 3.

источник: [1]

Рисунок 3 – Древо распределения Парето для российского страхового рынка в 2016 году (слева) и в 2018 году (справа)

Из рисунка 3 видно, что за последние два года соотношение 92/8 (где 92% всех собранных премий приходится на 20% от общего числа страховых организаций) на российском страховом рынке не изменилось. Но с уменьшением общей численности компаний, степень концентрации рынка все-таки увеличилась. И это создает риск устойчивости системы в целом.

Российский мегарегулятор обуславливает политику 2013-2017-го годов, как создание достаточно жестких условий для отсеивания слабых страховщиков. Сегодня же, сформировав базу из крупных игроков страхового рынка, Центральный Банк приступил к следующей стадии регулирования рынка – обеспечению его устойчивости. Что в условиях выделенного системного риска, вызванного концентрацией, становится весьма актуальным.

Перечень новых преобразований в системе регулирования страхового рынка направлен на обеспечение стабильности, прозрачности и платежеспособности страховых организаций через превентивные меры или через предупреждение неустойчивости за счет своевременной оценки достаточности финансового потенциала страховых организаций [2]. Обращаясь к зарубежной практике, российский мегарегулятор планирует внедрение

пруденциального подхода к регулированию, в котором через оценку нормативных показателей деятельности страховщиков он сможет оперативно анализировать их деятельность и оценивать ее с точки зрения устойчивости.

В основу новой регулятивной политики мегарегулятор кладет рискориентированный подход, который, как раз, должен позволить вовремя выявлять области высокого риска, как для отдельного страховщика, так и для рынка в целом.

Одним из главных инструментов оперативного регулирования рассматривается европейский Solvency II, который планируется адаптировать к российской страховой практике и особенностям финансового рынка.

Наиболее важным моментом внедрения данного инструмента является соблюдения принципа соразмерности, при котором крупные системообразующие страховщики и малые региональные страховщики получают соответствующие своим масштабам деятельности требования к устойчивости. Если учесть планы ЦБ по очередному требованию к докапитализации страховщиков до единого для всех значения, то около еще 1/3 рынка не будет способна ответить данному требованию и будет вынуждена уйти. Это подтверждает и корреляционно-регрессионный анализ.

Таким образом, несмотря на полезные в основе своей инициативы российского регулятора по увеличению устойчивости страхового рынка, в результате мы наблюдаем все усложняющееся положение страховщиков, которые продолжают рынок покидать. И если мы вернемся к нашей схеме взаимообусловленного развития на рисунке 1, то пока нам даже сложно подтвердить тот факт, что деятельность управляющей подсистемы (мегарегулятора) направлена на развитие рынка. Также, сложно говорить о том, что мегарегулятор задает какой-либо потенциал развития страхового рынка.

Подводя итог, отметим, что только разрешение возникшего в хозяйствующей системе внутреннего противоречия между целями и результатами регулирования задаст момент для развития достаточно значимой и с экономической и с социальной точки зрения составляющей финансового рынка – страхования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/statistics/?year=2018&dec=4&order=un11&pair=za&page=10>
2. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. N 251-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «Об организации страхового дела в РФ»
3. Бурцев, В.В. Внутренний аудит как форма контроля коммерческой организации. / В.В. Бурцев // Проблемы теории и практики управления. – 2007. - № 1. – С. 41-48.
4. Ковалева, Э.Р. Оценка деятельности банка России как мегарегулятора на страховом рынке / Э.Р. Ковалева, С.П. Фукина // Балканско научно обозрение. – 2019. - № 1 (3). – С. 97 – 100.
5. 112. Melecky M., Podpiera A.M. Institutional Structures of Financial Sector Supervision, Their Drivers and Emerging Benchmark Models. URL: https://blogs.worldbank.org/allaboutfinance/files/allaboutfinance/institutional_structures.pdf

Парусимова Надежда Ивановна
Parusimova Nadezhda Ivanovna
Оренбургский государственный университет (ОГУ)
Orenburg state University
д.э.н., профессор
d.a.n., professor
Кафедра банковского дела и страхования
Department of banking and insurance
parusimni@mail.ru
Мусина Амина Амиржановна
Казахский университет
экономики, финансов и международной торговли
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade
д.э.н., профессор
d.a.n., professor
Кафедра финансов
Department of Finance
amusina@mail.ru

СОЗДАНИЕ НОВОЙ БАНКОВСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ CREATION OF A NEW BANKING ARCHITECTURE

Аннотация В статье обосновывается необходимость перехода к новой банковской архитектуре, к банку будущего. Сформулированы условия необходимые для дальнейшего развития банковской деятельности и на основе симбиоза банков с финансовой индустрией создание новой банковской архитектуры.

Ключевые слова: банковская архитектура, банковское дело, финансовая индустрия, банк будущего
Annotatsiya V stat'ye obosnovuyayetsya neobkhodimost' perekhoda k novoy bankovskoy arkhitekture, k banku budushchego. Sozdaniye novoy bankovskoy arkhitekтуры na osnove simbioza.
Klyuchevyye slova: bankovskaya arkhitektura, bankovskoye delo, finansovaya industriya, bank budushchego

Существующие тенденции в деятельности современных банков, а также те явления, которые либо окажутся преобладающими в будущем, либо ослабнут, через определенный промежуток времени, не только обуславливают потребность теоретического их осмысления и серьезного изучения, но создания новой банковской архитектуры.

Механизм перехода к новой банковской архитектуре, с одной стороны, должен учитывать уровень индустриализации банковского дела, выбранную модель инвестирования, а с другой, - успешность устранения проблем, мешающих развитию банковской деятельности на современном этапе.

В условиях сохраняющейся неопределенности актуализировалась потребность в прозрачных, партнерских отношениях банков с клиентами, усилилась консолидация и интеграция деятельности финансовых посредников. Миссия индустрии финансовых услуг – это участие в цепочке создания новой

стоимости в условиях обеспечения доверия, клиент ориентированности и фокусировки услуг в одном комплексном продукте.

Исследованию вопроса сущности современного банка и банка будущего посвящены работы как зарубежных ученых-экономистов Дж.Синки [1,2], Стивена Фроста [3], Дерига Ганса [4], Фредерика Мишкина [5] и др., так и российских [15,16,17]. Особенно проблема банка будущего актуализировалась в период трансформации банковского дела в индустрию финансовых услуг, а также активного проникновения на банковский рынок новых финансовых технологий. Под влиянием этих факторов произошла трансформация банкинга с элементами цифровизации в банкинг с новой цифровой экосистемой. Новые технологии, активно проникающие в банковское дело, позволяют освоить новые рыночные сегменты, а также учесть спрос на банковские продукты со стороны нового поколения клиентов, живущих в Интернете, социальных сетях, мессенджерах [6]. Созданию новой банковской архитектуры на основе возникшего симбиоза банка с финансовой индустрией способствует развитие новой цифровой экосистемы, позволяющей снизить издержки, повысить доходы, внедрить новую культуру общения с клиентами, значительно улучшить информационное обеспечение, успешно развивать инновационные проекты, поменять структуру рынка.

За последние годы для развития конкуренции финансовых посредников, обеспечения равноправного доступа к цифровой инфраструктуре, повышения доступности банковских продуктов были запущены важные проекты по внедрению новых цифровых технологий, по построению национальной цифровой инфраструктуры. Произошло создание маркетплейса, системы удаленной биометрической идентификации, системы быстрых платежей [18].

Мы разделяем точку зрения отечественных и зарубежных экономистов, считающих, что модель банка будущего определяется не способами производства банковских продуктов, а специфической деятельностью закрепленной за банками и определяющей их банковский статус. На наш взгляд, совершенно справедливо утверждение, что лицо банка будущего преобразуют не технологии, а эволюция, развитие или сжатие отдельных направлений банковской деятельности [7, 8].

Лаврушин О.И. видит сущность банка будущего в усилении его общественной и социальной роли, в его близости к клиенту, а также в удовлетворении меняющихся потребностей. А индустриализация, по его мнению, это лишь неперемный атрибут клиентоориентированности, условие формирования долгосрочных, возобновляемых, взаимовыгодных отношений с клиентами [7].

Мурычев А.В. [9], обосновывая необходимость выбора новой модели банковской архитектуры, считает целесообразным учитывать достоинства как ценно-бумажного посредничества, так и банковско-финансового.

На наш взгляд, опираясь на накопленные национальные традиции банковского дела надо выбрать либо специализированную, либо

универсальную модель банка. Новая банковская архитектура должна обеспечить доступность качественных банковских продуктов, должна создать устойчивую и эффективную денежно-кредитную систему и более адекватную национальным условиям систему регулирования банковского сектора экономики.

По мнению С.А. Андриюшина [10], О.И. Лаврушина [8], А.В. Мурычева [11] и других авторов [12, 13] наличие проблем, сдерживающих развитие современных банков, ограничивает их трансформацию в новую модель банковской архитектуры. Наличие этих проблем приводит к тому, что современные банки остаются консервативными, спекулятивными, ориентированными на текущие цели и сиюминутные выгоды. Они не заинтересованы в переходе на открытый банкинг, способный снижать риски и повышать кредитную активность в реальной экономике.

Политика Банка России нацелена на стимулирование сберегательной мотивации. Оценка уровня сберегательного дела современной России позволяет утверждать, что рост сберегательной мотивации далеко не исчерпал потенциал мобилизации сбережений населения во вклады банков. Так, в среднем по России банковские вклады имеют лишь около 30% населения. При этом в их структуре преобладают краткосрочные, с преобладанием зарплатных проектов, сбережения. Чтобы российские банки могли трансформировать сбережения в инвестиции необходимо, обеспечив высокий уровень доверия к банковскому сектору, стимулировать сбережения крупного размера на срочных и сберегательно-накопительных депозитах [15, 16].

Заключение. Следует развивать инвестиционно-сберегательные продукты, с целью увеличения числа банков долгосрочного кредита, тесно взаимодействующих с посредниками договорно-сберегательного типа. Развитию сотрудничества российских банков с держателями страховых и пенсионных накоплений способствует роль Банка России в качестве мегарегулятора финансового рынка.

Необходимо внедрять новые формы привлечения длинных денег, расширения инструментов хеджирования процентных рисков. Так, ресурсная база российских банков может пополниться за счет средств пенсионных и страховых фондов, которые пока выведены с банковского рынка. Однако закачивать пенсионные и страховые фонды на банковский рынок надо при условии, если будут созданы предпосылки для их капитализации, а также, если будет обеспечена гарантия возврата этих средств.

Однако, внедрять новации, обеспечивающие краткосрочное улучшение банковской деятельности это все равно, что добавить стул на тонущем корабле. Краткосрочная модернизация не учитывает вызовы времени, как уже обозначившиеся, например, превращение санкций в рестрикции, так и грядущие.

Для перехода банка на новые бизнес-модели, надо, прежде всего, критически переоценить существующий бизнес-процесс, а затем следует

оценить возможности новых платформ «программное обеспечение» и «бизнес-процесс», выяснить есть ли предпосылки для перехода в сферу облачных технологий. Надо создавать новые привлекательные продукты, которые, с одной стороны, максимально учтут потенциальные возможности новых технологий; с другой, - органично впишутся в разнообразную клиентскую базу. С учетом запросов клиентов надо внедрять модели стандартизированных продуктов, трансформировать цепочку создания новой стоимости и извлечь выгоду от сотрудничества с другими финансовыми посредниками [15].

Надо взглянуть на банковский бизнес глазами стороннего наблюдателя, выяснить, что мешает ему трансформироваться в лучшую сторону, упростить бизнес-процессы и сфокусироваться на уникальном, главном для банков в данных условиях бизнес-среды.

На наш взгляд следует реанимировать отраслевой механизм кредитования, который позволит учесть специфику кредитуемой отрасли, кредитуемого проекта, минимизировать риски и повысить доступность инвестиционного кредитного продукта [16].

Результаты исследований показывают, что объемы кредитования реального сектора перестали расти из-за повышения ставок по кредитным продуктам, ужесточения требований регулятора к качеству кредитного портфеля, из-за снижения доходности заемщиков реального сектора.

В итоге не растет доля заемных средств в их обязательствах, а дебиторы у предприятий реального сектора начинают превалировать над кредиторами [11].

Банки, прекратив наращивать кредитование реального сектора, перешли от модели максимальной прибыли к модели минимальных убытков, реализуя политику структурного профицита ликвидности на фоне падения экономического роста.

Успешность деятельности банковского сектора экономики во многом зависит от наличия эффективной стратегии и планов по ее трансформации в программу действий. Без четкого плана стратегического развития экономики и выделения ее приоритетных направлений в посткризисный период, без создания механизма минимизации негативного воздействия мировой конъюнктуры невозможно активизировать внутренний спрос, перезапустить банковский рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дж. Синки, мл. Управление финансами в коммерческих банках. пер. с англ. 4-го переработанного изд. /под ред. Р. Я. Левиты, Б. С. Пинскера. М.: 1994, Catallaхy.- 820 с. Без объявления.
2. Синки, Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Джозеф Синки-мл. пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 1018 с.
3. Фрост Стивен М. Настольная книга банковского аналитика: деньги, риски и профессиональные приемы / пер. с англ. О.В.Теплых – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2006.- 672с.
4. Дериг Ханс-Ульрих Универсальный банк – банк будущего. Финансовая стратегия на рубеже века: пер. с нем. – М.: МО, 1999.- 384с.
5. Мишкин Фредерик Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / пер. с англ. Д.В.Виноградова.- М.: Асмспект Пресс, 2006.- 880с.
6. Гребенник, Г. В. Игра в Большого брата: размышления на тему будущего банковского рынка / Г. В. Гребенник // Банковское дело. – 2018. - № 12. – С. 31 - 35

7. Лаврушин, О. И. Облик банка будущего и тренды развития банковской деятельности / О. И. Лаврушин // Банковское дело. – 2017. - № 6. – С. 36 - 41
8. Лаврушин, О. И. Новые явления в развитии кредита и институциональной структуре банковского сектора / О. И. Лаврушин // Банковское дело. – 2017. - № 2. – С. 14 - 19
9. Мурычев, А. В. О проблемах экономики и общественной жизни в России / А. В. Мурычев // Банковское дело. – 2016. - № 3. – С. 7 – 10.
10. Андриюшин, С. А. Открытый банкинг, кредитная активность, регулирование и надзор / С. А. Андриюшин // Банковское дело. – 2017. - № 6. – С. 26 – 34.
11. Мурычев, А. В. Денежно-кредитная политика Банка России: официальные и экспертные оценки / А. В. Мурычев, С. А. Андриюшин, В. В. Кузнецова, // Банковское дело. – 2017. - № 11. – С. 16 – 30.
12. Петрова, Т. И. Институциональное развитие банковской системы России: диссер. на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Т. И. Петрова. – науч. рук-ль проф. Ольхова Р. Г. – Москва, 2014. – 262 с.
13. Поморина, М. А. Влияние институциональной среды на модели деятельности российского банковского сектора / М. А. Поморина, Н. И. Валенцева // Банковское дело. – 2017. - № 2. – С. 20 – 30.
14. Андриюшин, С. А. Кредитование российской экономики в условиях макроэкономической нестабильности / С. А. Андриюшин, В. К. Бурлачков // Банковское дело. – 2016. - № 3. – С. 12 – 18.
15. Парусимова, Н. И. Тенденции и условия формирования новых банков / Н. И. Парусимова // Всероссийский научно-практический симпозиум молодых ученых и специалистов «Экономическая политика современной России: состояние и перспективы». 26 ноября 2007 года: материалы симпозиума.- СПб.: Изд-во ИМЦ «Наш-СПб», 2007. - С. 199.
16. Парусимова, Н. И. Банковское дело в условиях роста неопределенности / Н. И. Парусимова // Вестник ОГУ. – 2015. – № 4(179). – С. 318-321.
17. Усокин, В. М. Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий / В. М. Усокин // Деньги и кредит. – 2017. – № 5. – С. 14 - 21.
18. ЦБ больше не нейтрален // Банковское обозрение. – 2019. - № 2. – С.40-43

Петрунькина Екатерина Владимировна
Petrunkina Ekaterina Vladimirovna
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
St.Peterburg State University of Economics
Студентка гр. ЭВ-150

Рябов Олег Васильевич
Ryabov Oleg Vasilivech
к. э. н., доцент Кафедры экономики
Department of macroeconomic regulation
Северо-Западный институт
управления – филиал РАНХ и ГС (Санкт-Петербург)
Russian Academy of national economy and
state service under the President of the Russian Federation,
North-West Institute of Management
oleg.v.ryabov@gmail.com

**ПРОБЛЕМА ПРОВЕДЕНИЯ СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЯ В
КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ
THE PROBLEM OF CARRYING OUT STRESS TESTING IN A
COMMERCIAL BANK**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся стресс – тестирования в коммерческом банке. Анализируются основные виды проведения стресс – тестирования: однофакторный, многофакторный. Выявляются проблемы, связанные с проведением стресс – тестирования в банковском секторе.

Ключевые слова. *Стресс – тестирование, риск – менеджмент, коммерческие банки, виды стресс – тестов, проблемы тестирования.*

Abstract. The article deals with issues relating to stress testing in a commercial bank. The main types of stress testing are analyzed: single-factor, multi-factor. Identifies problems associated with conducting stress testing in the banking sector.

Keywords. *Stress testing, risk management, commercial banks, types of stress tests, testing problems.*

Актуальность выбранной темы подтверждается нестабильной экономической ситуацией, вызванной как внутренними, так и внешними факторами, поэтому кредитным организациям необходимо знать, какие потенциальные риски могут на них воздействовать.

В условиях роста и развития банковской системы, все более распространенное значение в анализе рисков в коммерческих банках принимает стресс-тестирование. Задачей такой системы управления, как риск-менеджмент, является выявление возможности появления рисков и управление ими. Риск-менеджмент путем стресс - тестирования нацелен на определение воздействия исключительных, но потенциально допустимых событий, способных нанести ощутимый урон по финансовому состоянию банка.

Следует подчеркнуть, стресс-тестирование стали массово использовать в качестве проверки на устойчивость при маловероятных, но возможных событиях («шоках»). Таким образом, стресс-тестирование – это совокупность методов оценки чувствительности к потенциальному воздействию ряда заданных изменений в факторах риска, которые соответствуют исключительным, но вероятным событиям.

Под воздействием факторов в экономическом цикле происходят колебания от экономического спада до экономического подъема. Чтобы обеспечить оценку потенциальных потерь в случае экономического спада, коммерческие организации путем использования такого аналитического инструмента, как стресс-тестирование заранее будут к нему готовы.

Поэтому есть основания полагать, что основной целью стресс - тестирования кредитных организаций является оценка допустимых убытков при наступлении определенных шоков. Итогом анализа являются оценочные результаты, позволяющие установить, при каких изменениях в условиях (факторах) банк окажется в критическом состоянии и расписывается сценарий состояния банка в условиях шока.

Актуальность и необходимость проведения стресс - тестирования состоит в том, чтобы на начальных этапах выявить изменения в системе и иметь представления об ответной реакции на стресс, а также при возможности создать предупреждающие меры для предотвращения шока.

Существует три этапа проведения стресс – тестирования. Детальный процесс проведения стресс – тестирования изображен на рисунке 1.

Рисунок 1. Этапы проведения стресс – тестирования.

На **Этапе I** производится сбор данных, проверка достоверности и актуальности информации, на основе которой проводится стресс-тестирование.

На **Этапе II** проводится непосредственно сама процедура стресс-тестирования, коротая, подразделяется на две составляющие:

- а) Комплексное стресс-тестирование;
 - Оценка устойчивости в стабильной ситуации;
 - Оценка устойчивости в кризисной ситуации;
- б) Стресс-тестирование по сценариям.

На **этапе III**, формируется отчет о проведенном стресс-тестировании, который включает в себя информацию о комплексном стресс-тестировании и о тестировании по сценариям.

Согласно указанию Банка России от 15.04.2015 N 3624-У (ред. от 27.06.2018) "О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы", кредитная организация, размер активов у которой составляет 500 млрд.руб. и более в рамках использования внутренней процедуры оценки достаточности капитала использует методику стресс-тестирования на основе исторических и гипотетических событий, а также на основе наихудших сценариев.

Стресс – тестирование на основе исторических и гипотетических событий относится к многофакторной модели.

Многофакторный анализ сценариев, предполагает рассмотрение нескольких факторов риска одновременно, а также имеет различные типы тестирования. Проблемой проведения многофакторного стресс - теста являются кропотливые и относительно трудные расчеты, следовательно, малейшая ошибка в трактовке хотя бы одного фактора из совокупности может привести к неправильному принятию управленческих решений.

К примеру, такой тип многофакторного стресс – теста, который основан на исторических сценариях, т.е. когда учитываются только те факторы риска, которые уже происходили в прошлом, порождает третью проблему проведения анализа сценариев. Недостаток исторического стресс - теста заключается в несовпадении с условиями реального стресса, т.к. при использовании такого метода не учитываются характеристики и структура рынка в настоящее время.

Метод гипотетических сценариев тоже является одним из типов тестирования при многофакторном анализе. Его смысл заключается в том, что рассматриваются потенциальные события, которые могут самым негативным образом повлиять на устойчивость банка. Минусом тестирования, является в трудности определения сценария, которого до этого никогда не было.

При методе наихудших сценариев, все факторы риска принимают свои наихудшие значения для оценки устойчивости коммерческого банка, однако не учитывается влияние одного фактора на другой. Субъективные сценарии формируются на основе мнений специалистов, они прогнозируют масштаб изменения рисков и конкретные факторы риска. Серьезным недостатком является – человеческий фактор, т.е. каждому человеку свойственно ошибаться, даже специалистам. Человеческий фактор составляет серьезную проблему стресс - тестирования.

Банк России рекомендует проводить стресс – тесты, однако нет единой детализированной системы расчетов различных показателей и индикаторов риска для коммерческих банков. Существует лишь общая картина для проведения анализа сценариев, а возможность выбора индивидуального способа расчетов остается за кредитной организацией. Также большинство банков результаты стресс – тестирования принимаются лишь, как информация для размышлений, а не как руководство к действиям.

Одним из прогрессивных методов реализации стресс-тестирования является метод Монте-Карло. Метод Монте-Карло состоит в определении ожидаемого исхода случайного процесса на основании проведения множественных симуляций и рассмотрения различных реализаций процесса.

В рамках каждой симуляции по методу Монте-Карло в модели кредитного портфеля генерируется сценарий, представляющий случайный набор макроэкономических параметров. При генерации случайного сценария учитываются корреляции макроэкономических параметров. Под расчётом стрессовых показателей понимается расчёт стрессовых значений PD^3 , LGD^4 , EAD^5 , в зависимости от изменений внешних макроэкономических факторов, определяемых в рамках сценариев модели кредитного портфеля.

Метод Монте-Карло позволяет в рамках каждой симуляции рассчитать общую величину потерь по портфелю кредитов. На основании рассчитанных таким образом величин потерь по портфелю строится распределение потерь портфеля в зависимости от частоты реализации каждой величины потерь.

³ PD – вероятность дефолта (Probability of default) – вероятность дефолта заемщика в течение 1 года с даты присвоения кредитного рейтинга.

⁴ LGD – потери в случае дефолта (Loss Given Default) – доля потерь в стоимости активов в случае дефолта заемщика.

⁵ EAD – требования на момент дефолта (Exposure at Default) – размер требований банка к заемщику на момент дефолта.

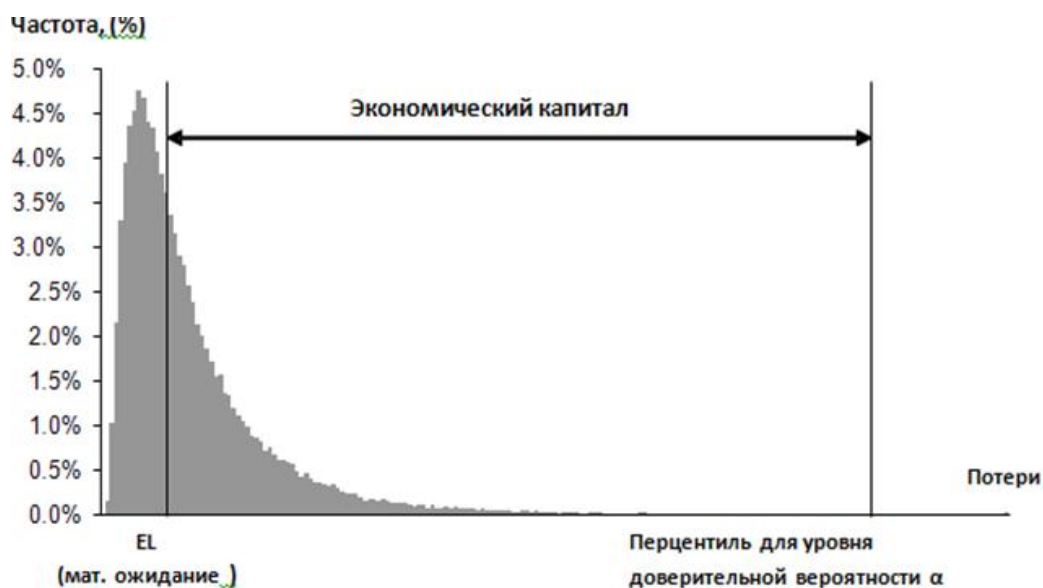

Рисунок 2. Распределение потерь и Экономический капитал Банка

Экономический капитал (Economic Capital, EC) – расчетная величина капитала, необходимая банку для покрытия максимально возможных потерь на определенном временном горизонте, рассчитанная с определенным доверительным интервалом. Итоговым шагом расчёта экономического капитала является определение уровня доверительной вероятности для экономического капитала. Уровень доверительной вероятности определяет процентную долю (перцентиль⁶) возможных реализаций уровня потерь, покрываемый экономическим капиталом. Например, уровень доверительной вероятности 99.9% означает, что экономический капитал покрывает 99.9% возможных на горизонте в 1 год потерь (иными словами, потери могут превысить экономический капитал с вероятностью, не превышающей 0.01%).

При расчёте экономического капитала уровень потерь определяется через стрессовые значения показателей PD, LGD, а также показателя EAD, без привязки к изменениям уровня резервов. На основании уровня потерь по отдельным сценариям, генерируемым в рамках симуляции Монте Карло, строится распределение потерь, из которого рассчитывается значение экономического капитала.

Показатели PD принимают значения от 0 до 1. Для расчёта регрессий с макроэкономическими факторами показатели PD переводятся в величину, делающую возможным подобный расчёт (способную принимать значения от $-\infty$ до $+\infty$, как и показатели изменения макропараметров). Для этого

⁶ (percentile) Значения, выделяющие 100-е части распределения, выстроенные в ряд по их величине. 99-й перцентиль распределения дохода, например, представляет собой такой уровень дохода, когда только один процент населения имеет больший доход// Экономика. Толковый словарь. — М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир». Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М., 2000.

используются предпосылки модели кредитного риска компании Мертона⁷ в интерпретации, сформулированной в модели кредитного риска портфеля Васичека⁸. Модель Васичека относят к классу однофакторных моделей – Asymptotic Single Risk Factor (ASRF).

Реализация метода Монте-Карло в модели кредитного портфеля основывается на следующих шагах:

1. Генерация независимых случайных величин.
2. Разложение Холецкого для матрицы корреляций макропараметров.
3. Генерация случайных значений отклонений макропараметров с учетом корреляций.

При первичной генерации нормализованных отклонений макропараметров не учитывается их взаимная корреляция. На практике макроэкономические показатели обладают корреляцией отличной от единицы. Для обеспечения реалистичности генерируемых в рамках симуляций сценариев необходимо скорректировать полученные случайные величины для учета корреляций.

Результатом генерации сценариев для модели кредитного портфеля на основании подхода Монте-Карло является набор случайных значений отклонений макропараметров, сгенерированный с учетом корреляций для каждого из сценариев. Количество генерируемых сценариев/наборов значений макропараметров соответствует требуемому количеству симуляций.

В ходе написания статьи был выявлен ряд существующих проблем при проведении стресс – тестирования коммерческих банков, которые можно объединить в отдельные группы. Эти слабые места находят отражения в следующих проблемах:

1. Некорректные результаты тестов. Эта проблема имеет несколько причин, во-первых, она возникает из-за сжатости сроков. Во-вторых, из-за человеческого фактора, сложность расчетов могут приводить к ошибкам специалистов, также ошибки в прогнозировании рисков могут привести к неправильным результатам. Применением метода Монте-Карло при стресс-тестировании кредитного портфеля позволяет восстановить теоретическое распределение потерь по кредитному портфелю, при этом при оценке экономического капитала под отдельный кредит сложно, так как кривая распределения потерь будет получена в результате различных комбинаций дефолтов, вызванных множеством симуляций.

2. Неверный выбор сценариев. Происходит тогда, когда выбранные сценарии не совпадают с реальными условиями рынка.

3. Результаты стресс - тестирования не используются. Чаще всего коммерческий банк после завершения стресс – тестирования не использует полученную информацию, как руководство к действиям.

⁷ Merton, Robert C., "On the Pricing of Corporate Debt: The Risk Structure of Interest Rates", Journal of Finance, Vol. 29, No. 2, (May 1974)

⁸ Vasicek, Oldrich (1991), "Limiting loan loss probability distribution," KMV Working Paper .

4. *Несовершенство методологий стресс – тестирования.*

Коммерческий банк сам вправе выбирать метод тестирования, т.к. в России не существует единой системы проведения анализа.

5. *Дорогая и трудоемкая процедура.* На реализацию стресс - тестирования уходит очень много времени и денег, для выполнения тестирования нередко приходится прибегать к привлечению специалистов. Стресс -тесту характерно большое количество расчетов и зачастую на их выполнение уходит 1-2 месяца.

В заключение, можно сказать, что, несмотря на высокую актуальность и массовое использование банками стресс-тестирования, сам процесс нельзя охарактеризовать как полноценную систему управления рисками. В большинстве коммерческих банков полученная аналитическая информация не воспринимается при принятии управленческих решений. Более того, зачастую сценарии стресс-теста выбираются так, чтобы его результаты оказались приемлемыми с точки зрения регулятора. Поэтому необходимо создание единой методологии по проведению стресс-тестов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриевская И.К. Стресс – тестирование: обзор методологий// Высшая школа экономики. 2007.
2. Аршинская С.В., Рябов О.А.. Актуальные проблемы проведения стресс - тестирования в банковской практике.
3. Спирина С.Г. Комплексный финансовый риск: сущность и взаимосвязь с финансовой устойчивостью хозяйствующих субъектов // Теория и практика общественного развития. 2014. No 3.
4. Merton, Robert C., "On the Pricing of Corporate Debt: The Risk Structure of Interest Rates", Journal of Finance, Vol. 29, No. 2, (May 1974)
5. Vasicek, Oldrich (1991), "Limiting loan loss probability distribution," KMV Working Paper
6. Центральный Банк «О рекомендациях по проведению стресс - тестирования кредитных организаций, подготовленных международными организациями с учетом уроков глобального кризиса»
7. Stress testing principles. Basel Committee on Banking Supervision. www.bis.org/bcbs/publ/d428.pdf
8. The distribution of loan portfolio value. Oldrich Alfons Vasicek. <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.139.5752&rep=rep1&type=pdf>
9. Large portfolio asymptotics for loss from default. <https://arxiv.org/pdf/1109.1272.pdf>
10. Modeling and calibration errors in measures of portfolio credit risk. <https://www.bis.org/publ/work230.pdf>
11. Stress Testing and Modeling of Rating Migration under the Vasicek Model Framework - Empirical approaches and technical implementation. Bill Huajian Yang and Zunwei Du. https://mpira.ub.uni-muenchen.de/65168/1/MPRA_paper_65168.pdf

Попова Екатерина Михайловна
Popova Ekaterina M.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint-Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance
Popova57@mail.ru

Крикливец Анна А.
Anna Kriklyvets
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint-Petersburg State University of Economics
Магистрант
Master student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance
akriklivecz@inbox.ru

**КОММЕРЧЕСКИЕ ОБЛИГАЦИИ КАК
ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО И
СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
COMMERCIAL BONDS AS A TOOL FOR FINANCING
SMALL AND MEDIUM BUSINESS**

Аннотация: В современных условиях необходимости достижения прорывного роста экономики важнейшей задачей становится стимулирование развития предприятий малого и среднего бизнеса. Одним из стимулирующих факторов развития является достаточное финансирование, для достижения которого необходим поиск доступных для этого финансовых инструментов. Таким инструментом на современном фондовом рынке РФ становятся корпоративные облигации. Рассмотрению преимуществ, недостатков и порядку размещения этих облигаций и посвящена данная статья.

Ключевые слова: *коммерческие облигации, высокодоходные облигации, эмиссия, Московская биржа, Национальный Расчетный Депозитарий, строительная отрасль, малый и средний бизнес.*

Abstract: In modern conditions of the need to achieve breakthrough economic growth, the most important task is to stimulate the development of small and medium-sized businesses. One of the stimulating factors of development is sufficient funding, for which achievement requires the search for financial instruments available for this. Such a tool on the modern stock market of the Russian Federation are corporate bonds. Consideration of the advantages, disadvantages and placement of these bonds and this article is devoted.

Key words: *commercial bonds, high-yield bonds, issue, Moscow Exchange, National Settlement Depository, construction industry, small and medium business.*

Облигационный рынок в Российской Федерации находится в фазе активного роста. Это связано в первую очередь с тем, что ставки по банковским депозитам – традиционному для отечественного инвестора способу сбережения средств – снижаются, а индекс ОФЗ обладает сравнительно с корпоративными долговыми бумагами меньшей доходностью. Это служит побудительным

стимулом для рассмотрения в качестве доходного инструмента при инвестировании, недавно вышедшие на рынок – коммерческие облигации.

В связи с этим, оценка коммерческих облигаций как конкурентного и эффективного инструмента финансирования деятельности компаний среднего и малого бизнеса становится актуальным вопросом как с точки зрения потенциальных компаний-эмитентов, так и со стороны инвесторов.

В первую очередь, необходимо сделать акцент на том, что российский облигационный рынок является очень молодым, по сравнению, например, с облигационным рынком Соединенных Штатов, но несмотря на это, относительно и развитых, и развивающихся стран, потенциал у нашего долгового рынка весьма значительный. И сегодня в России активно начинает использоваться такой инструмент как коммерческие облигации, часто можно встретить такое для них название как высокодоходные облигации (ВДО).

Этот инструмент представляет собой одну из разновидностей корпоративных облигаций и позволяет создать принципиально новый внебиржевой рынок заемного капитала. Процесс выпуска коммерческих облигаций является для эмитентов весьма простым – организатор торгов ПАО Московская биржа обеспечивает максимально гибкие и комфортные условия для компаний-эмитентов, значительно упрощая процедуру эмиссии. Коммерческие облигации регистрируются Национальным расчетным депозитарием и размещаются по закрытой подписке — без залогового обеспечения, без проспекта эмиссии и с облегченным раскрытием информации. Обращение на вторичном рынке ограничено адресными сделками и не предусматривает биржевых торгов.

Внебиржевая специфика делает коммерческие облигации экономически схожими с необеспеченным банковским кредитом или бланковым векселем. По сути, это заимствования на доверии, степень которого выражается уровнем процентной ставки. Главным риском коммерческих облигаций является оценка кредитного качества эмитента ввиду упрощенного процесса по раскрытию информации. Способствовать снижению данного риска может стать совершенствование процесса оценки кредитного риска таких облигаций, повышение качества кредитного анализа у инвесторов, развитие внутренних рейтинговых оценок или использование в аналитической деятельности аутсорсинговых услуг.

Говоря о расходах, связанных с размещением такого типа долгового обязательства, можно сказать, что они фактически сводятся к оплате услуг НРД и консультанта- профессионального участника рынка, который будет заниматься подготовкой необходимой документации и проведением всех эмиссионных мероприятий.

Согласно данным НРД, на 13 февраля 2017 года было зарегистрировано две программы и шесть выпусков облигаций шести эмитентов общим объемом 104,3 миллиарда рублей; по четырем выпускам на 3,2 миллиарда рублей размещение завершено, а два — на 0,2 миллиарда рублей, — в процессе

размещения. К 12 октября 2017 года было завершено в сумме 16 размещений общим объёмом 5,55 млрд. руб. Далее, в первом квартале 2018 года было зарегистрировано 2 программы коммерческих облигаций суммарным максимальным объемом эмиссии 510 млрд руб. и 7 выпусков коммерческих облигаций общим объемом 0,46 млрд руб. Во втором квартале 2018 года были зарегистрированы две новые программы коммерческих облигаций суммарным максимальным объемом эмиссии 30,5 млрд руб. и восемь новых выпусков коммерческих облигаций общим объемом 1,73 млрд руб. Завершено размещение 10 выпусков коммерческих облигаций общим объемом 1,94 млрд. руб.⁹

На данный момент Московская биржа предоставляет ряд преференций для упрощения процесса выхода на рынок эмитентам - предприятиям малого и среднего бизнеса.

Во-первых, эти компании получают право на размещение своих облигаций без необходимости регистрировать свои проспекты ценных бумаг, что существенно экономит их время, позволяя сократить процедуру эмиссии на срок от одного до полутора месяцев. Эта льгота становится доступной компаниям при условии полного и регулярного раскрытия всей необходимой информации. Размещать свои долговые бумаги компании могут по принципу закрытой подписки, без залогового обеспечения.

Во-вторых, для компаний среднего и малого бизнеса предусмотрен упрощенный комплект необходимых документов и наличие шаблонов всех необходимых эмиссионных документов в готовом виде. Посреднические услуги требуются им только на этапе подготовки эмиссии, а в остальном компании-эмитенты взаимодействуют напрямую с Московской биржей.

Более того, на Московской бирже рассматривается вопрос о снижении минимально допустимого количества у эмитента свободных акций, находящихся в свободном обращении при выходе на долговой рынок., поскольку существующие планки достаточно высоки для компаний средних масштабов. Совместно с другими финансовыми институтами биржа разрабатывает и другие механизмы, которые позволили бы поддержать новых участников рынка, а именно – условия по льготному кредитованию, получение необходимых гарантий, субсидирование ставки по облигационным купонам и так далее.

Ярким примером успешного размещения коммерческих облигаций стал опыт известной строительной компании «ЛЕГЕНДА» летом 2018 года. Компании удалось разместить займ объёмом в 1,5 млрд рублей, в то время как запланировано было привлечение 2 млрд рублей. Это действительно впечатляющий результат для пионера рынка. Важным аспектом в организации привлечения средств здесь является то, что на момент размещения у компании отсутствует положительный кредитный рейтинг, и она готова предложить своим инвесторам более высокую доходность по сравнению с другими. Так,

⁹ По данным сайта ПАО Московская биржа, электронный ресурс: URL – <https://www.moex.com>

«ЛЕГЕНДА» размещала свои облигации с доходностью в 14% годовых. В этом и заключается основное преимущество для инвестора – значительно более высокая доходность приобретаемых бумаг без увеличения риска – это обусловлено тем, что гарантом размещения выступает Московская биржа. Например, в марте 2019 года начальником клиентского отдела Северо-Западного филиала ПАО Московская биржа, Филяевым Сергеем, был проведен прямой эфир на официальном YouTube канале Московской биржи с генеральным директором компании «ЛЕГЕНДА» по итогам прошедшего размещения и по дальнейшим планам компании на рынке облигаций. Во многом необходимость привлечения средств компаниями строительной отрасли сейчас связана с тем, что в законодательство были внесены существенные изменения относительно долевого строительства. Ограничения, связанные с использованием для финансирования строительства средств дольщиков и внедрение механизма эскроу-счетов, открытых в банках, где средства будут находиться до окончания строительства, побуждает строительные компании искать альтернативные источники финансовых средств. Одним из таких источников может стать выпуск и размещение коммерческих облигаций, в будущем предполагается поощрять инвесторов, которые приобретут эти облигации не только доходом в форме процентов, но и при погашении частично возмещать реальными квадратными метрами построенного жилья. Таким образом, компании данного сектора могут успешно использовать новый предлагаемый биржей инструмент, который выгоден как инвесторам, так и самим эмитентам.

Также актуальным моментом в рамках рассматриваемой темы является совершенно новая возможность для всех российских эмитентов – это возможность размещения корпоративного долга в китайских юанях. Многие компании уже потенциально готовы к такого типа размещению, а Московская биржа, в свою очередь, уже создала для этого всю необходимую инфраструктуру. Привлечение китайского капитала в Россию, а также продажа наших продуктов и услуг на рынке Китая являются на сегодняшний день первоочередными задачами для наших компаний с целью укрепления международного экономического сотрудничества между странами. С двумя ведущими китайскими брокерами Московская биржа уже подписала все необходимые для осуществления совместной работы соглашения и провела совместно с Шанхайской фондовой биржей инвестиционный форум, на котором были освещены вопросы эффективного международного сотрудничества между нашими странами в части финансового рынка, в том числе и по вопросам реализации программ размещения ВДО.

Таким образом, рассматривая возможности данного инструмента с точки зрения компаний среднего и малого бизнеса, можно сказать, что его использование является очень удобным и, что самое главное, более выгодным по сравнению с другими типами заимствований, предлагаемых сегодня на финансовом рынке в России. Инфраструктурными агентами российского

фондового рынка создаются все необходимые для компаний условия для упрощения процедуры и снижения стоимости входа, не пользоваться которыми попросту нерационально. Например, в США высокодоходные облигации в своё время стали главным источником финансирования для строительства Лас-Вегаса. Возможно, что и в России облигации займут достойное место в инфраструктурном финансировании.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О рынке ценных бумаг"
2. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ (последняя редакция)
3. Сайт ПАО Московская биржа, электронный ресурс: URL – <https://www.moex.com>
4. Сайт НРД, электронный ресурс: URL – <https://www.nsd.ru/ru/>
5. «Центральный депозитарий: механизм выпуска коммерческих облигаций», октябрь 2017. Национальный Расчётный Депозитарий, Группа Московская биржа

УДК 336.74

Пшеничников Владислав Владимирович
Pshenichnikov Vladislav
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Докторант
Doctoral candidate
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance
wladwp@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПЛАТЕЖНОГО ОБОРОТА НА ОСНОВЕ ОБРАБОТКИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ THE CONCEPT OF INFORMATION MODEL OF THE PAYMENT TRANSACTION BASED ON PROCESSING OF BIG DATA

Аннотация. Цель исследования состоит в обосновании концепции информационной модели, характеризующей экономическое положение субъектов платежей, отраслей, регионов и страны в целом на основе осуществляемых денежных транзакций в наличной, безналичной и электронной формах. Основой разработки информационной модели платежного оборота служит единый классификатор назначения платежей. Предлагается адаптировать единый классификатор назначения платежей, применяемый в Республике Казахстан, к системе показателей финансовой статистики Российской Федерации.

Ключевые слова: *большие данные, деньги, информационная модель, платежный оборот.*

Annotation. The aim of the research is the substantiation of the concept "information model" describing the economic status of the subjects of payments, sectors, regions and the country based on the carried out monetary transactions in cash, cashless and electronic forms. The basis for the development of an information model of payment turnover is a single classifier of the purpose of payments. It is proposed to adapt the unified classifier of purpose of payments used in the Republic of Kazakhstan to the system of indicators of financial statistics of the Russian Federation.

Key words: *big data, money, information model, payment turnover.*

Введение

Современный платежный оборот – это непрерывное движение трех функциональных форм денег – наличной, безналичной и электронной. Что

касается наличной и безналичной форм денег, то система статистического учета их оборота функционирует достаточно отлажено, тогда как далеко не все из известных видов электронных денег встроены в эту систему учета. Цель исследования состоит в обосновании концепции информационной модели, характеризующей экономическое положение субъектов платежей, отраслей, регионов и страны в целом на основе осуществляемых денежных транзакций в наличной, безналичной и электронной формах.

Основная часть

В отечественной практике уже предпринималась попытка создания подобной модели в виде регионального матричного баланса платежного оборота, сгруппированного по экономическому содержанию платежей. Он был составлен в 1974 г. по Эстонской ССР силами Лаборатории моделей финансового планирования Центрального экономико-математического института Академии наук СССР и Главного вычислительного центра Госбанка СССР. Матричный баланс платежного оборота охватил массив информации всех 18 учреждений Госбанка Эстонской ССР за период с 18 по 22 ноября 1974 г. Он отразил состояние внешнеэкономических, межотраслевых и внутриотраслевых расчетно-платежных и кредитных отношений за исследованный промежуток времени. Осуществленный таким образом обзор платежного оборота показал преимущества матричного метода учета денежных транзакций в экономике [1, 254]. С переходом от плановой экономики к рыночной метод построения матричного баланса не утратил своей актуальности и может быть успешно использован в современных условиях на основе технологии обработки больших данных.

Разработка информационной модели платежного оборота экономики страны на макроуровне должна опираться, по нашему мнению, на транзакционный подход к измерению количества денег, выполняющих функции средства обращения и средства платежа. В рамках данного подхода считается, что наличие денег является неотъемлемым условием осуществления обмена благами субъектами хозяйственных отношений. В этой связи выделяется определение активной денежной массы – денежных средств, находящихся в обороте и используемых для реального обслуживания хозяйственных связей [4, 50]. Под активной денежной массой понимается совокупность всех законных платежных средств в пределах данной юрисдикции, представленных в наличной, безналичной и электронной формах.

Предлагаемый нами прообраз информационной модели платежного оборота экономики страны на макроуровне (Таблица 1) иллюстрирует консолидированный матричный баланс платежного оборота страны, включающий в себя региональные матричные балансы платежного оборота по регионам страны (например, по каждому субъекту РФ), составленные в разрезе оборотов наличной, безналичной и электронной форм денег. Отдельные массивы данных для формирования таких балансов собираются и обрабатываются территориальными учреждениями Банка России.

Таблица 1 – Прообраз информационной модели платежного оборота экономики страны на макроуровне

Приток денег	Отток денег							
	Внешний мир	Центральный банк	Органы государственного управления	Финансовый сектор	Отрасли экономики нефинансового сектора	Домашние хозяйства	Итого	Превышение оттока над притоком денег
Внешний мир								
Центральный банк								
Органы государственного управления								
Финансовый сектор								
Отрасли экономики нефинансового сектора								
Домашние хозяйства								
Итого								
Превышение притока над оттоком денег								

Прообраз информационной модели в самом обобщенном виде характеризует расчетно-платежные отношения между следующими секторами платежного оборота экономики страны: внешним миром, Центральным банком, органами государственного управления, финансовым сектором, отраслями экономики нефинансового сектора, домашними хозяйствами. Приток денег в обозначенные сектора платежного оборота отражается по строкам таблицы, а отток денег – в столбцах таблицы. Общий объем превышения притока денег над их оттоком, или оттока денег над их притоком по каждому сектору платежного оборота отражается соответственно в нижней строке, или в правом столбце таблицы.

Основой разработки информационной модели платежного оборота служит единый классификатор назначения платежей. В России пока такого единого классификатора нет, но действуют классификаторы локального значения, например, «Классификатор видов налогов, сборов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы», принятый Решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 г. № 378 (ред. от 30.10.2018) «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов» [2]. Однако у одного из наших партнеров по Таможенному союзу – Республики Казахстан, уже накоплен определенный опыт использования такого

классификатора, утвержденного постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 15.11.1999 г. № 388 «Правила применения Государственного классификатора Республики Казахстан – единого классификатора назначения платежей» с изменениями и дополнениями от 31.08.2016 № 203, введенными в действие с 01.01.2017 [1].

Единый классификатор назначения платежей – это система цифровых и буквенных символов, позволяющая идентифицировать плательщика, получателя денежных средств и цель платежа. Эта система должна входить в состав реквизитов расчетно-платежных документов в целях обеспечения прозрачности платежей, систематизации информации о них, гармонизации и упрощения порядка оформления бумажных и электронных платежных документов.

Единый классификатор назначения платежей, применяемый в Республике Казахстан, может быть адаптирован к системе показателей финансовой статистики Российской Федерации без особых проблем, поскольку обе страны, во-первых, исторически имели единую систему статистического учета в составе одного государства и, во-вторых, в настоящее время ориентируются на общую методологическую основу – «Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике», изданное МВФ в 2000 году.

Заключение

Таким образом, информационная модель платежного оборота экономики страны на макроуровне способна проиллюстрировать объемы денежной эмиссии и оборота всех применяемых форм денег (наличных, безналичных и электронных) обслуживания связей с внешним миром, Центральным банком, органами государственного управления, финансовым сектором, отраслями экономики нефинансового сектора, домашними хозяйствами. Прообраз информационной модели платежного оборота экономики страны на макроуровне представлен нами в консолидированном варианте. Она может быть развернута в направлениях дифференциации информации об отдельных отраслях экономики нефинансового сектора, расширения перечня операций в разрезе отдельных видов организаций финансового сектора и Центрального банка, детализации платежных связей с органами государственного управления и с внешним миром. Развернутая информационная модель позволит получить более обширные массивы информации о платежном обороте в экономике страны. Это особенно важно для оперативного (например, ежемесячного) выявления возникающих диспропорций во взаимоотношениях между субъектами платежей. Кроме того, эта модель может быть полезна для составления прогнозных вариантов развития платежного оборота в рамках реализации национальных проектов и федеральных целевых программ. В таких случаях перерасчету будут подлежать все те показатели модели, которые подпадут под воздействие денежных потоков, обеспечивающих реализацию того или иного национального проекта, либо той или иной федеральной целевой программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правила применения Государственного классификатора Республики Казахстан – единого классификатора назначения платежей, утвержденные постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 15.11.1999 года № 388 с изменениями и дополнениями от 31.08.2016 № 203. – Эл. ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V000001319_>.
2. О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов: Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 (ред. от 30.10.2018). – Эл. ресурс: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105110/>.
3. Косой А.М. Платежный оборот: исследование и рекомендации. М.: Финансы и статистика, 2005. 264 с.
4. Моисеев С.Р. Финансовая статистика: денежная и банковская: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / С.Р. Моисеев, М.В. Ключников, Е.А. Пищулин; под ред. С.Р. Моисеева. М.: КНОРУС, 2010. 208 с.

336.717

Радковская Надежда Петровна
Radkovskaya Nadezhda Petrovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg state economic University
Профессор
Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance
nprad2@gmail.com

КОНКУРЕНЦИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ COMPETITION IN THE FINANCIAL MARKET: NEW TRENDS AND CHALLENGES

***Аннотация.** Для того, чтобы успешно конкурировать, финансовым институтам необходимо трансформировать стратегию бизнеса с учетом особенностей развития современного финансового рынка и внедрения цифровых технологий. В статье рассматриваются вопросы выбора конкурентных стратегий в зависимости от основных трендов, преобладающих на российском финансовом рынке.*

***Ключевые слова:** конкуренция, финансовый рынок, финансовые институты, потребители финансовых услуг, конкурентные стратегии, цифровые технологии.*

***Annotation.** In order to compete successfully, financial institutions need to transform the business strategy taking into account the peculiarities of the modern financial market and the introduction of digital technologies. The article deals with the choice of competitive strategies depending on the main trends prevailing in the Russian financial market.*

***Keywords:** competition, financial market, financial institutions, consumers of financial services, competitive strategies, digital technologies.*

Конкуренция является неотъемлемой частью функционирования современного финансового рынка, стимулирующей его участников к трансформации бизнес-стратегий, использованию инновационных инструментов и технологий для более полного удовлетворения потребностей клиентов.

Основные факторы, определяющие конкуренцию на российском финансовом рынке:

– доминирование банковского сегмента рынка при одновременном нарастании конкуренции со стороны других участников финансового рынка (небанковских кредитных организаций, финансовых компаний, высокотехнологичных компаний и др.). Преимущества высокотехнологичных компаний заключается в том, что они, оказывая финансовые услуги потребителям, используют более гибкие системы и предлагают пользователям новые способы решения финансовых вопросов;

– консолидация банковского сектора за счет ухода с рынка финансово неустойчивых кредитных организаций. Начиная с 2013г. в России прекратили работу более 400 кредитных организаций. По предварительным прогнозам, в 2019г. с рынка уйдут еще 50;

– концентрация банковского капитала и преобладание на финансовом рынке крупных банков (в том числе с государственным участие в капитале). В 2018г. уровень концентрации пяти крупнейших банков достиг 60%, в том числе четыре из них – это банки с государственным участием (Сбербанк, ВТБ, «Газпромбанк», «Россельхозбанк») и один частный – «Альфа-Банк»;

– совокупность конкуренции отдельно взятых кредитных организаций и банковских групп на основе консолидации рыночных бизнес - стратегий кредитных организаций, входящими в конкретную банковскую группу и возникающая на этой основе - конкуренция уже между отдельными банковскими группами (например, группами банков ВТБ, Сбербанка, банка «Открытие»);

– изменение потребительских предпочтений к уровню оказания финансовые услуг. Максимальное и своевременное удовлетворение потребностей клиента повышает конкурентные преимущества финансового института (например, предоставление финансовых услуг для малого бизнеса в режиме «одного окна», сервис «24/7» - круглосуточное предоставление финансовых услуг клиентам и др.);

– уровень финансовой грамотности и модель финансового поведения потребителя. Универсальность банковских организаций и широкий спектр предоставляемых финансовых продуктов и услуг для различных категорий граждан (независимо от возрастной группы, уровня образования, размера располагаемых доходов) позволяют кредитным организациям поддерживать высокий уровень конкурентоспособности;

– ужесточение системы регулирования и надзора со стороны мегарегулятора финансового рынка – Банка России;

– ограничение ценовой конкуренции (регулирование Банком России предельного значения процентных ставок);

– усиление неценовой конкуренции за счет превосходства над конкурентами в достижении более высокого качества и технологического совершенства продуктов и услуг.

Новым вызовом для участников финансового рынка явились цифровые технологии. Внедрение цифровых инноваций существенным образом изменило

принципы работы финансовых институтов и их конкурентные позиции на финансовом рынке. Важнейшее преимущество цифровых технологий заключается в том, что они не требуют обязательного физического перемещения или потребления материальных ценностей. Основанные на аккумулировании большого количества информации, которая достаточно быстро трансформируется и обрабатывается, цифровые технологии способны поднять финансовые услуги на более высокий качественный уровень. Новейшие технологические решения позволяют увеличить объемы и сократить время обработки данных. Все это существенным образом меняет основные принципы предоставления финансовых продуктов и услуг потребителям. При этом повышается доступность финансовых услуг за счет появления новых методов и технологий их предоставления, расширяется спектр продуктовых предложений для потребителя. О больших возможностях роста объема цифровых финансовых услуг говорят данные Банка России: к 2020 г. 35-50% клиентов будут пользоваться мобильным банком; в течение 3–5 лет до 82% увеличится число партнерств финансовых институтов с финтех-компаниями; 56% финансовых организаций включили цифровую трансформацию в основу своей бизнес - стратегии.

Кроме того, продолжают расти инвестиции в финтех-компаниях. Согласно данным предоставленным платформой CB Insights, финтех-компания, финансируемые венчурным капиталом, в 2018 г. привлекли от инвесторов со всех стран мира \$39,57 млрд. Этот показатель превысил результат 2017г. на 120%. При этом наиболее перспективными финансовыми технологиями являются: Big Data и анализ данных; мобильные технологии; искусственный интеллект; роботизация; биометрия; распределенные реестры; облачные технологии.

Стремительный рост финтех-индустрии требует от финансовых институтов (в том числе банков) трансформации консервативных бизнес-моделей, заставляя изыскивать способы и методы удержания своих конкурентных позиций на финансовом рынке. Одним из таких способов является заявить себя как «финтех-компания с лицензией банка», генерируя инновационные технологии внутри самой кредитной организации.

К основным видам современных конкурентных стратеги принято относить:

1. Стратегии лидерства:

- лидерства в издержках;
- лидерства в операционном совершенствовании;
- лидерства в продукте;
- лидерства в доверительных отношениях с клиентом.

2. Стратегии дифференциации:

- дифференциации продукта;
- дифференциации сервиса;
- дифференциации клиента.

3. Стратегии фокусирования (концентрации):

- фокусирования на узких сегментах рынка;
- фокусирования на группе покупателей;
- фокусирования на видах продуктов.

Проведенные исследования в области стратегического менеджмента показывают, что для усиления своих конкурентных позиций большинство финансовых институтов отдают предпочтение стратегиям лидерства в различной их комбинации, как наиболее эффективным в условиях нестабильности экономической ситуации и ужесточения конкурентной борьбы между всеми участниками финансового рынка.

УДК 339.72, 336.02

Саввина Оксана Владимировна
Savvina Oksana Vladimirovna
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Plekhanov Russian University of Economics
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of economics, Professor
Кафедра финансов и цен
Department of Finance and Prices
Savvina.OV@rea.ru
osavvina@yandex.ru

О РАЗВИТИИ МИРОВЫХ АНТИОФШОРНЫХ ИНИЦИАТИВ ON THE DEVELOPMENT OF GLOBAL ANTI-OFFSHORE INITIATIVES

Аннотация. Статья посвящена оценке современного этапа развития глобальных антиофшорных инициатив. Обобщены ключевые законодательные, организационные новации в развитии механизмов деофшоризации национальных экономик, включая российскую. На примере ряда офшорных финансовых центров показаны направления влияния мировой антиофшорной политики.

Ключевые слова. Офшорный финансовый центр, антиофшорная инициатива, отток капитала, обмен финансовой информацией, финансовая секретность, международный бизнес.

Abstract. The article is devoted to the assessment of the current stage of global anti-offshore initiatives development. The key legislative and organizational innovations in the development of mechanisms of national economies deoffshorization, including the Russian one, are summarized. On the example of a number of offshore financial centers the directions of the world anti-offshore policy influence are shown.

Key words. Offshore center, anti-offshore initiative, capital outflow, exchange of financial information, financial secrecy, international business.

Введение. Об офшорных финансовых центрах, офшорных банках, офшорных схемах, их роли в мировой экономике и бизнесе дискуссии ведутся уже не одно десятилетие, международные финансовые организации

аккумулируют данные об офшорных юрисдикциях¹⁰. Особую значимость проблема офшоризации мировой экономики приобрела в период глобального финансового кризиса. Ее обострение привело к тому, что мировое сообщество предприняло ряд важнейших антиофшорных инициатив, направленных на повышение прозрачности потоков капитала, выявление криминальных доходов, возврат капиталов в национальные экономики. Целью данного исследования является рассмотрение современных трендов развития глобальных антиофшорных инициатив.

Инициатива ОЭСР по противодействию размывания налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS 2013, Base Erosion Profit Shifting) обеспечивает правительства инструментами борьбы с легальным уходом от налогообложения. Помимо фискальных целей реализация плана призвана обеспечить равные конкурентные возможности для ТНК, средних и малых предприятий. Главная идея документа заключается в том, что налог на прибыль должен взиматься в той стране, где формируется эта прибыль и где размещается основное производство компании, а не по месту регистрации «дочек» ТНК в низконалоговых, офшорных юрисдикциях. К Инициативе BEPS присоединились более 110 стран мира [6]. Важным инструментом международных антиофшорных инициатив стал Единый глобальный стандарт отчетности (CRS, Common Reporting Standard), запущенный в работу в 2017 г. Под действие этого стандарта подпадают налоговые резиденты государств. Юрисдикции заключают межгосударственные двусторонние соглашения и на ежегодной основе обмениваются необходимой финансовой информацией. По состоянию на 1 апреля 2019 года, заключены более 3600 двусторонних соглашений между 90 странами [9]. США не присоединены к глобальному стандарту, поскольку поддерживают собственный режим обмена финансовой информацией с 113 юрисдикциями, предусмотренный Законом «О налогообложении иностранных счетов» (FATCA 2010, Foreign Account Tax Compliance Act [4]. Целевая группа по разработке финансовых мер борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма (FATF, Financial Action Task Force) осуществляет регулярный мониторинг соответствия национальных систем противодействия отмыванию криминальных капиталов международным требованиям, уделяя особое внимание офшорным юрисдикциям из «черного» и «серого» списков в целях предотвращения легализации доходов от торговли наркотиками, оружием, иных противоправных операций и финансирования террористической деятельности [7].

¹⁰ Банк международных расчетов с 1970-х годов формирует официальную статистическую базу по финансовым взаимосвязям стран с 19 офшорными зонами – Аруба, Багамские острова, Бахрейн, Барбадос, Бермудские острова, Каймановы острова, Кюрасао, Гибралтар, Гернси, Гонконг, Остров Мэн, Джерси, Ливан, Макао, Маврикий, Панама, Самоа, Сингапур, Британская Вест-Индия.

Под влиянием общемировых тенденций деофшоризации экономики ужесточается национальное налоговое, финансовое, уголовное законодательство. В Великобритании с 30 сентября 2017 года вступил в силу новый закон «О финансовых преступлениях» (Criminal Finances Act 2017), который предусматривает уголовную ответственность за содействие уклонению от налогообложения не только резидентов, но и нерезидентов. Закон носит экстерриториальный характер и распространяется, в том числе, на налоговых консультантов, бухгалтеров, аудиторов, адвокатов [3]. Установлена уголовная ответственность за намеренно совершенное правонарушение с целью злостного уклонения от уплаты британских налогов другим лицом, в том числе пособничество, соучастие, консультирование, а также предусмотрена уголовная ответственность за содействие уклонению от уплаты зарубежных налогов компаниями Великобритании.

Многие юрисдикции, опасаясь попадания в «черный» список офшоров ЕС¹¹ в 2019 году, поспешили к концу 2018 года выполнить требования по соблюдению правил экономического присутствия (Economic substance), приняв соответствующие поправки в корпоративное законодательство, касающееся международного бизнеса. Эти правила – для фирм, которые практически не ведут экономическую деятельность, но зарегистрированы в юрисдикциях с низким или нулевым налогообложением, и накапливают в них свой капитал. «Черный» список не связан с введением каких-либо конкретных санкций в отношении входящих в него стран, но он наносит ущерб репутации этих юрисдикций, а также усложняет проведение расчетных, денежных операций с ними, поскольку европейские банки обязаны осуществлять дополнительные проверки при их проведении [8].

С начала 2019 года сразу в нескольких классических офшорах (Британские Виргинские острова, Белиз, Сейшельские острова, Сент-Китс и Невис, Гернси, Джерси, Остров Мэн) вступило в силу законодательство, которое ввело новые требования к компаниям-резидентам. К примеру, в Белизе приняты поправки к Закону «О международных бизнес-компаниях», кардинально поменявшие формат работы с компаниями, зарегистрированными в этой юрисдикции. Нововведения заключаются в следующем [5]:

- компании-резиденты обязаны арендовать офис на территории страны, который должен соответствовать реальному масштабу бизнеса;
- фирма должна нанять персонал, который будет постоянно находиться на территории страны;
- управление деятельностью компании необходимо осуществлять с территории Белиза;
- компания должна нести операционные расходы, адекватные размеру бизнеса;

¹¹ «Черный» список офшоров ЕС 2018 года включал 9 юрисдикций. 26 марта 2019 года в Официальном журнале ЕС опубликован список 2019 года, включающий уже 15 юрисдикций.

- впервые введен налог на прибыль международных компаний (3% на налогооблагаемую прибыль в размере до 3 млн. белизских долларов или около 1,5 млн. долл. США, и 1,75% на прибыль выше этой суммы);

- компании обязаны вести бухгалтерский учет, а если годовой оборот превышает 6 млн. долл. США, то – проходить и аудит.

Антиофшорное давление распространяется и на Европейские государства – юрисдикции, обеспечивающие высокий уровень финансовой конфиденциальности. В частности, осенью 2018 года налоговые органы Швейцарии приступили к автоматическому обмену финансовой информацией, аккумулируемой 7 тыс. финансовых институтов о 2 млн. банковских счетов иностранных граждан, с 28 государствами ЕС, а также 9 юрисдикциями – Австралией, Гернси, Джерси, Исландией, Норвегией, Островом Мэн, Южной Кореей и Японией. Подчеркнем, что Швейцария занимает первое место в Индексе финансовой секретности 2018 года с долей 5,01%, а также удельным весом в глобальном объеме экспорта финансовых услуг в 4,5%. [10] Швейцария является родоначальницей института банковской тайны, существование которого способствовало привлечению капиталов со всего мира в течение более 300 лет. В настоящее время становится очевидным, что значение данного института с многовековой историей постепенно ослабевает.

Россия является активным участником международных антиофшорных проектов в сложных геополитических, внешнеэкономических условиях, а также в условиях роста оттока капитала из страны¹². С 2012 года продолжается работа над совершенствованием российского законодательства, которое позволит предупредить уклонение от уплаты налогов через офшоры, двойное налогообложение и прочие нелегитимные действия. По результатам первого этапа международного обмена финансовой информацией в формате Единого глобального стандарта отчетности были получены данные о зарубежных активах российских граждан, расположенных в 58 юрисдикциях, в том числе Британских Виргинских островах, Маврикии, Каймановых островах. Программа налоговой амнистии капиталов продлена до 2020 года, в целях реализации которой созданы Специальные административные районы на о. Русский в Приморском крае и о. Октябрьский в Калининградской области. [1] Основным условием успеха третьего этапа амнистии является перевод международных компаний из зарубежных юрисдикций в Россию – в Специальные административные районы, так называемые «российские» офшоры. По оценкам Министерства финансов, третий этап амнистии должен оказаться еще более результативным, чем первые два, которые обеспечили экономике страны более 100 млрд. долл. [2].

Заключение. Международные и национальные антиофшорные инициативы находятся на начальном этапе имплементации. Их поэтапная реализация, в том числе применение новых экстерриториальных законов в

¹² По официальным данным Банка России, чистый вывоз капитала частным сектором экономики в 2017 году составил 25,2 млрд. долл. За три квартала 2018 года – 32 млрд. долл.

области налогового, финансового регулирования, должна привести к повышению прозрачности финансовых потоков, сокращению нелегальных механизмов международного налогового планирования. Между тем расходы, связанные с обеспечением налоговой прозрачности, борьбой с отмыванием денег, финансированием терроризма, антикоррупционными мерами, представляют чрезмерное бремя для малых юрисдикций, являющихся важными финансовыми центрами в своих регионах. Пока сложно оценить эффективность проводимых антиофшорных мероприятий в мировом масштабе. Очевидно одно – риски финансовой стабильности мировой экономики, исходящие от офшорного бизнеса, сохраняются, поскольку остаются пробелы в международной кооперации, что способно привести к переориентации бизнеса с поднадзорных на пока неподконтрольные офшорные юрисдикции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» от 03.08.2018 г. № 291-ФЗ. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304082/ (дата обращения: 27.03.2019)
2. Третьему этапу амнистии капиталов в Госдуме и Совфеде предсказали особую судьбу. – ФБА «Экономика сегодня». – 13 марта 2019 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://rueconomics.ru/382013-tretemu-etapu-amnistii-kapitalov-v-gosdume-i-sovfede-predskazali-osobuyu-sudbu> (дата обращения: 20.03.2019)
3. Criminal Finances Act 2017. – GOV.UK. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/criminal-finances-act-2017> (дата обращения: 18.03.2019)
4. Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA). – U.S. Department of the Treasury. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/tax-policy/treaties/Pages/FATCA.aspx> (дата обращения: 20.03.2019)
5. International business companies (Amendments) Act 2018. Belize – 20th December 2018. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ibcbelize.com/wp-content/uploads/2019/01/IBCAmendment_24_of_2018.pdf (дата обращения: 20.03.2019)
6. Base erosion and profit shifting. – OECD. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/> (дата обращения: 26.03.2019).
7. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation: The FATF Recommendations. – 2018. – February. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf> (дата обращения: 27.03.2019).
8. Council conclusions on the revised EU list of non-cooperative jurisdictions for tax purposes (2019/C 114/02). 26.03.2019. – Official journal of the European Union. [Электронный ресурс] – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1553511630251&uri=CELEX:52019XG0326\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1553511630251&uri=CELEX:52019XG0326(01)) (дата обращения: 20.03.2019)
9. Automated Exchange Portal. – OECD. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/> (дата обращения: 26.03.2019).
10. Financial Secrecy Index - 2018 Results. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.financialsecrecyindex.com/introduction/fsi-2018-results> (дата обращения: 20.03.2019)

УДК 336.763

Скляренко Виктория Викторовна
Sklyarenko Victoria

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate Professor

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
Vitamina05@mail.ru

Рябов Олег Васильевич
Ryabov Oleg
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Associate Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
oleg.v.ryabov@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВАЛЮТНЫХ БАРЬЕРНЫХ ОПЦИОНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА USE OF CURRENCY BARRIER OPTIONS BY REAL SECTOR COMPANIES

Аннотация. В статье рассматривается использование валютных барьерных опционов в деятельности компаний реального сектора. Анализируются риски и возможности для компаний использования этих деривативов как инструментов хеджирования рыночного риска, так и в спекулятивных целях. Дана оценка российской практики страхования рыночных рисков посредством внебиржевых производных финансовых инструментов.

Ключевые слова. Компании реального сектора, хеджирование финансовых рисков, производные финансовые инструменты, валютный поставочный опцион с барьерным условием.

Abstract. The article deals with the use of currency barrier options in the activities of real-sector companies. The risks and opportunities for companies to use these derivatives both as market risk hedges and for speculative purposes are analysed. Practice of insurance of market risks through OTC derivatives in Russian Federation has been evaluated.

Key words. Real sector companies, financial risk hedging, derivative financial instruments, foreign exchange supply option with barrier condition.

Компании реального сектора могут использовать производные финансовые инструменты как для целей хеджирования, так и для спекулятивных целей. В российской практике компании реального сектора кроме хеджирования валютных рисков часто используют деривативы для цели снижения процентных расходов по рублевым займам, конвертируя их через деривативы в займы валютные, по которым ставка ниже. Помимо традиционных биржевых инструментов, у российских компаний реального сектора есть возможность страхования рисков с помощью внебиржевых производных инструментов в рамках генеральных соглашений о внебиржевых сделках (ISDA или его российского эквивалента RISDA).

При этом следует отметить нераспространенность в Российской Федерации сделок типа «валютный поставочный опцион с барьерным условием». Чаще используются комбинации пут и колл опционов, так как при покупке пут опциона компания при наличии сопоставимой валютной выручки хеджирует свои расходы в российских рублях от возможного укрепления российского рубля и обесценения валютных поступлений.

Отметим, что в общем виде валютные опционы рассматриваемого типа являются производными инструментами, которые не обращаются на бирже, то есть являются внебиржевыми инструментами, объемы сделок по ним определить достаточно сложно. В материалах ЦБ РФ в обзорах по банковскому

сектору РФ в части обобщения информации о совокупных активах и обязательствах российской банковской системы в разделе внебалансовых статей, на которых отражаются, в том числе, производные инструменты, какой-либо детализации по объемам производных инструментов нет. Операции с внебиржевыми производными инструментами характерны в российской банковской практике в первую очередь для крупнейших банков. Что касается реального сектора, то к подобным инструментам прибегают также крупнейшие представители, но в основном, по инициативе банков, их обслуживающих.

Барьерные опционы – это измененная форма стандартных опционов, которые включают как пут опционы, так и колл опционы. Барьерные опционы характеризуются ценой исполнения и уровнем барьера, а также скидкой (cash rebate), связанной с достижением уровня барьера. Как и в случае со стандартными опционами, уровень цены исполнения определяет платеж при экспирации. Однако контракт по барьерным опционам определяет, что выплаты зависят от того, достигнет ли спотовая цена барьера до момента экспирации опциона. Если барьер достигнут, некоторые контракты подразумевают, что владелец опциона получит скидку. Типы барьерных опционов и платежи по ним при условии достижения барьера представлены в таблице.

Таблица. Типы барьерных опционов

Опцион	Барьер		Платежи, если барьер	
	Тип	Цена	Достигнут	Не достигнут
Колл	down-and-out	Ниже спот	Нет	Обычный колл
	down-and-in	Ниже спот	Обычный колл	Нет
	up-and-out	Выше спот	Нет	Обычный колл
	up-and-in	Выше спот	Обычный колл	Нет
Пут	down-and-out	Ниже спот	Нет	Обычный пут
	down-and-in	Ниже спот	Обычный пут	Нет
	up-and-out	Выше спот	Нет	Обычный пут
	up-and-in	Выше спот	Обычный пут	Нет

Валютный поставочный опцион с барьерным условием в деятельности компании реального сектора является одним из возможных способом защиты покупателя опциона от валютного риска, то есть риска неблагоприятного для компании изменения обменного курса валют, входящих в валютную пару. Если компания подвержена риску ослабления одной валюты по отношению к другой валюте (например, ожидает в будущем доход в одной валюте при наличии будущих обязательств в другой валюте), она может заключить валютный поставочный опцион с барьерным условием, по которому в предусмотренную дату (даты) или в течение определенного срока она будет иметь право уплатить вторую валюту в обмен на первую по зафиксированному курсу (хеджирование валютного для риска компании).

С точки зрения покупателя опциона преимуществом валютного поставочного опциона с барьерным условием по сравнению с валютным

форвардом является его гибкость – компания не обязана совершать обмен валют, составляющих валютную пару, в случае, если такой обмен для нее экономически невыгоден. Поэтому экономические потери для компании от покупки опциона не могут превысить размер опционной премии. После покупки опцион может существенно потерять в стоимости (текущей рыночной оценке) вплоть до нуля (или до отрицательного значения, если премия по опциону не была полностью уплачена) в результате изменения обменного курса валют валютной пары. При наихудшем сценарии максимальный убыток компании будет ограничен суммой премии и операционными расходами по сделке.

Экономический смысл продажи опциона заключается в получении премии. Продажа опциона может быть целесообразна в случае, если компания ожидает, что обменный курс валют, составляющих валютную пару, не отклонится от цены исполнения в пользу покупателя опциона настолько, что экономические потери продавца опциона (то есть потери с учетом курсовой разницы между ценой исполнения и курсом спот на момент исполнения опциона) превысят размер полученной премии (спекулятивная сделка для компании). Продавец опциона может понести существенные экономические потери от неблагоприятного изменения обменного курса валют валютной пары в пределах срока действия валютного поставочного опциона с барьерным условием. Экономические потери для продавца валютного поставочного опциона с барьерным условием возникают тогда, когда курс спот отклоняется в неблагоприятную для компании сторону от цены исполнения на величину, которая при умножении на сумму сделки даст результат, превышающий размер полученной от покупателя премии.

Размер выплат со стороны компании (продавца опциона) по опциону колл ограничен установленной в договоре суммой валюты на продажу. Однако, поскольку рост обменного курса валюты на покупку по отношению к валюте на продажу потенциально не ограничен, размер экономических потерь компании по валютному поставочному опциону с барьерным условием с учетом курсовой разницы (то есть разницы между ценой исполнения и курсом спот на дату исполнения) при наихудшем для него сценарии развития событий также является неограниченным. Продажа колл опциона типа «валютный поставочный опцион с барьерным условием» позволяет компании получить опционную премию, но при этом компания на себя берет неограниченный риск потерь. Если сделка заключается сторонами в спекулятивных целях, то симметричность и сбалансированность позиций достигается за счет величины премии, которую уплачивает покупатель.

Рыночный риск (в данном случае, валютный) – это неожиданные изменения курсов валют и т. д., то есть их невозможно предвидеть и точно оценить. Ожидаемые изменения – это не есть риск. Соответственно, риск есть всегда, а любой прогноз воплощает только чьи-то ожидания. Следовательно, если компания не занимается финансовыми спекуляциями на рынке

деривативов, то ее позиция по валютным поставочным опционам с барьерным условием должна быть полностью покрыта ожидаемой валютной выручкой. Валютная выручка может компенсировать потери по проданному компанией барьерному опциону колл в том случае, если на момент раскрытия опциона валютные остатки на счетах компании будут по объему близки к сумме валюты к продаже по опциону.

Важно отметить, что наличие валютной выручки, само по себе, не может говорить о наличии целесообразности / нецелесообразности заключения опционных сделок. Ответ на данный вопрос зависит от прогноза рынка. Если рынок исходит из того, что курс доллара будет повышаться, целесообразность заключения опционов, предполагающих продажу долларов в будущем с дисконтом, отсутствует даже при наличии валютной выручки у хозяйствующего субъекта. Если же размер валютной выручки будет меньше валютных обязательств по опциону, то компания принимает на себя неограниченный валютный риск и заключение таких сделок неоправданно. Размер валютного риска определяется суммой обязательств и сроком: чем длиннее инструмент, тем выше риск.

Разработано множество моделей определения взаимозависимости цены опциона и волатильности актива, но наиболее популярной является формула Блэка–Шоулза. Данная модель позволяет определить теоретическую стоимость опциона по исходным данным – цене базового актива и волатильности, цене страйк и времени до экспирации, процентной ставке и дивидендам. Однако, классическая модель Блэка–Шоулза не применима для случая оценки барьерных опционов. Merton (1973) предоставил первую аналитическую формулу для расчета стоимости барьерного опциона колл. Затем в 1991–1993 годах Райнер и Рубинштейн, развив модель Блэка–Шоулза, разработали методы оценки опционов всех комбинаций одиночного барьера. Модель Рейнера и Рубинштейна (1993) является развитием модели Блэка–Шоулза на случай барьерных опционов.

Использование валютных барьерных опционов позволит компаниям реального сектора, ведущим внешнеэкономическую деятельность, грамотно хеджировать рыночные риски, а оценка барьерных опционов по модели Рейнера-Рубинштейна – избежать убытков на финансовом рынке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Mark Rubinstein and Eric Reiner. Barrier Options //Research Program in Finance. Finance working paper NO. 220. University of California at Berkeley, 1991.
2. Tomas Bjork. Arbitrage Theory in Continuous Time: Oxford University Press, 2009.– 466 p.
3. Uwe Wystup. FX Options and Structured Products: John Wiley & Sons, 2007.– 340 p.

Федорова Татьяна Аркадьевна
Fedorova Tatiana
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
linatic@mail.ru

**БУДУЩЕЕ КРИПТОВАЛЮТ
В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ
THE FUTURE OF CRIPTOCARRENCY
IN THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM**

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы применения криптовалют во внутренних и международных расчетах. Анализируется состояние рынка криптовалют. Исследуются концепции создания национальных криптовалют в разных странах.

Ключевые слов: криптовалюта, майнинг, мировая финансовая система

Abstract. The article discusses the prospects for the use of cryptocurrency in domestic and international payments. The state of the cryptocurrency market is analyzed. Concepts of creating national cryptocurrencies in different countries are explored..

Key words: cryptocurrency, mining, world financial system.

Целью данной работы является анализ перспектив применения криптовалют в расчетах и их место в мировой финансовой системе. До недавнего времени эта тема была одной из самых актуальных. Инвестиции в криптовалюты считались весьма выгодными, хотя и связанными со значительным риском. Выгодность таких инвестиций полностью зависит от рыночного курса криптовалюты. Биткойн – первая криптовалюта, доминирующая на рынке, начинала свой путь в 2008 году с курса 0,00077 долл. и претерпела за десять лет неоднократные взлеты и падения. Максимальный курс – около 20 тыс. долл. достигнут в декабре 2017 года, что вызвало стремительный рост вложений в эту сферу. Однако в начале 2018 года курс биткойна упал до 10-12 тыс.долл., а к концу года - до 4 тыс.долл. В марте 2019 курс биткойна составил 4,0 тыс.долл. Тем не менее, финансовыми аналитиками ситуация не рассматривается как безнадежная.

Интерес к криптовалюте как к внутренней расчетной единице публичного блокчейна не снижается, но даже растет. В Японии, Китае, Сингапуре, США и других странах криптовалюты под именем электронных активов получили законодательное обеспечение и внедряются в денежный оборот. В России в 2019 году готовятся к принятию федеральные законы «О цифровых активах», «О совершении сделок с использованием электронной платформы» и о внесении изменений в ФЗ «О рынке ценных бумаг».

1. Масштабы производства криптовалют

Известно, что объем цифровой валюты ограничен алгоритмом ее эмиссии, который задается через определенную функцию. Для биткойна это функция убывающей геометрической прогрессии. Главный принцип эмиссии цифровых денег – ее изначальная ограниченность неким фиксированным количеством. Ограниченность запаса денежной субстанции – одна из важнейших характеристик денег. Деньгами может быть только ограниченное благо, обладающее определенными качествами и всеобщим признанием. С самого начала биткойн мыслился как виртуальный аналог золота с естественной ограниченностью его запасов. От объемов и темпов эмиссии зависит рыночный курс торгуемых криптовалют, поддерживаемый притоком долларов на криптобиржи.

Конкретные параметры ограничений эмиссии установлены в концепциях криптовалютных платформ. Растущее число таких платформ свидетельствует о том, что никаких общих ограничений по эмиссии цифровых валют не существует. Судьба каждой из них зависит от торгуемости, то есть возможности включения в сделки, реальные с точки зрения конвертации в базовые мировые фиатные валюты. Можно с уверенностью сказать, что весь фантазмагорический мир криптовалют рухнул бы в одночасье, если бы прекратился их обмен на доллары. Но он существует уже более десятилетия и не рухнет, а это означает, что он нужен немалому числу хозяйствующих субъектов.

По итогам 2017 года капитализация мирового рынка криптовалют составляла 470 млрд.долл.[1]. При этом общемировая стоимость денежной массы, включая наличные и безналичные денежные средства, оценивалась в 80,9 трлн. долл.[2]. В сравнении с этой величиной объем эмиссии криптовалют совсем не велик. Однако надо иметь в виду, что этот объем сгенерирован начиная с 2008 года, когда появился биткойн, то есть за десять лет. По данным Российской ассоциации криптовалют и блокчейна общее число криптовалют в мире составляло в 2017 глду более 900. Из них 615 - валюты, которые можно майнить; 495 – хоть как-то торгуются. Из них с капитализацией, превышающей 1 млрд.долл. – 15; более 100 млн. – 47 [3]. После кризисного падения курсов в 2018 году началось медленное восстановление. На конец марта 2019 года капитализация криптовалют достигла 142,6 млрд.долл., а их число выросло до 2086, что в полтора раза больше чем в начале 2018 года [4].

2. Потенциал роста майнинга криптовалют

Потенциал роста производства криптовалют определяется числом участников и возможностью обмена крипты на фиат. В отличие от золота добыча криптовалют виртуальна и не лимитируется никакими естественными ограничениями. Виртуальность объекта означает, что он существует скорее в воображении как идея, как правило игры. Поэтому феномен криптовалют заслуживает самого пристального внимания.

Сегодня отсутствует отчетливое представление о роли и месте криптовалют в денежной системе общества. Этим объясняется

неопределенность позиции регуляторов по отношению к ним. Многие аналитики относят цифровые валюты к классу частных денег, разновидностей которых в экономической истории достаточно много. Другие называют криптовалюты классом финансовых активов, что ничего не меняет по существу, так как деньги – это тоже финансовый актив. На наш взгляд, криптовалюта имеет уникальную особенность по сравнению с другими видами денег. Биткойн – это деньги сетевого общества, существующие только в сети как продукт технологии криптовалютного блокчейна. Как продукт всемирной сети криптовалюты не могут исчезнуть, они опосредуют отношения обмена, проведение которых и соответствующие расчеты перемещаются в Интернет.

Блокчейн по существу представляет собой технологию реформирования неупорядоченной совокупности отношений всемирной сети в матрицу организации общества в глобальных масштабах. До финала еще очень далеко и каждый желающий может попробовать себя в роли старателя на приисках виртуального золота. Деньги, даже виртуальные, воспринимаются как реальные при возможности их обмена на доллары или рубли. Непобедимое стремление индивидуума к обогащению неизбежно берет верх над прописной истиной, суть которой состоит в том, что деньги сами по себе ничего не стоят. Их ценность, даже если они – золото, всегда относительна к той массе реальных благ, которым они противостоят как стоимостной эквивалент. Однако это положение ничего не значит для реального субъекта. Даже обладая подсознательным ощущением участия в финансовой пирамиде, каждый надеется, и вполне правомерно, успеть ухватить свою долю. Сегодня стоимость криптовалют составляет десятые доли процента от общемировой стоимости денежной массы, однако процесс криптовалютной экспансии находится лишь на начальной стадии.

3. Зачем государству нужна собственная криптовалюта?

Интерес государственных структур к введению национальной криптовалюты, на первый взгляд, кажется парадоксальным. Технология криптовалютного блокчейна изобретена именно для того, чтобы вывести расчеты между хозяйствующими субъектами из-под контроля центральных банков. Однако оказалось, что возможны контролируемые варианты технологии распределенных реестров данных. Идея создания национальной криптовалюты привлекательна тем, что позволяет решить некоторые острые денежные проблемы национальных экономик.

В Великобритании, Китае и Японии этот вопрос прорабатывается с 2014 года [5]. Великобритания и Китай пошли по пути разработки национальных криптовалют для совершения платежей внутри страны. Банк Англии намерен использовать блокчейн как технологию для упрощения и ускорения платежей. Банк Китая подошел к внедрению блокчейн-технологий и национальной криптовалюты в силу практической необходимости. Финансовая система страны перегружена: высокие темпы роста экономики и большая численность населения создают трудности в обеспечении экономики деньгами и проведении

платежей. Обеспечить наличными деньгами 1,4 млрд. населения – слишком дорого, поэтому они практически вышли из обращения.

Япония развивает свой собственный подход. Вместо разработки национального платежного средства она идет по пути создания региональных криптовалют, обращающихся в границах своих административных зон. Цель состоит в стимулировании экономической активности на региональном уровне.

Россия имеет свои планы выпуска собственного крипторубля как национального платежного инструмента. При этом ставятся две цели: внедрение инновационного финансового инструмента и увеличение доли безналичных платежей. Вторая цель представляется наиболее легко достижимой. Высокая доля наличности в экономике создает благоприятную среду для развития теневой экономики. Предполагается, что массовый переход на безналичные платежи на базе блокчейна раскроет финансовые потоки и обеспечит полный контроль над экономикой. Отсутствует ясность относительно общей концепции крипторубля. При этом просматриваются разные варианты: крипто рубль может быть региональной или единой национальной валютой, или использоваться в ограниченной функции залогового инструмента.

Ни один из рассмотренных национальных проектов пока не доведен до исполнения. Слишком велика неопределенность последствий. Введение единой национальной криптовалюты, как это предполагается сделать в Великобритании и Китае, потенциально противопоставляет ее существующим фиатным деньгам и грозит подмять их под себя. Прозрачность блокчейна и возможность абсолютного контроля со стороны регулятора за движением каждой цифровой монетки становятся не столь очевидными в условиях сложной и динамичной макроэкономической системы. Региональная криптовалюта, на наш взгляд, несет с собой риски экономического обособления региональных экономик и утраты единства денежного обращения.

Значительный интерес представляют проекты внедрения национальных криптовалют в качестве альтернативы собственному фиату в развивающихся экономиках, тонущих в пучине гиперинфляции, где национальные денежные системы практически не работают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новоженев А. Будущее за высокотехнологичными альткойнами. // Инвест-Форсайт/
<https://www.if24.ru/budushhee-za-altkoinami/>
2. «Сколько денег в мире?» - Электронный ресурс: < Forex Standard. Рынок Форекс >
<https://forexstandard.ru/how-much-money-in-the-world/>
3. Трефилов В. «В мире уже создано более 900 криптовалют» / РИА Новости. 17.01.2018
4. Как изменился список криптовалют из топ 20 за последние 5 лет: что с ними стало? – Электронный ресурс: <Bytwork.Com>
<https://bytwork.com/articles/kak-izmenilsya-spisok-kriptovalyut-iz-top-20-za-poslednie-5-let-chto-s-nimi-stalo>
5. Лазаричев Д. «Эти страны в полшаге от создания собственной национальной криптовалюты» // <https://rb.ru/opinion/kriptorubl-v-ozhidanii-chuda/>

**НОВАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ АТТЕСТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ФИНАНСОВОГО РЫНКА
INNOVATIONS IN REGULATION OF THE FINANCIAL MARKET
EXPERTS CERTIFICATION**

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов регулирования финансового рынка – аттестация специалистов финансового рынка. Анализируется система независимой оценки квалификации как новый механизм аттестации. Рассматриваются дискуссионные вопросы при переходе к системе независимой оценки квалификаций на финансовом рынке.

Ключевые слова. *Независимая оценка квалификации, центр оценки квалификаций, профессиональные стандарты, финансовый рынок.*

Abstract. The article deals with one of the aspects of financial market regulation - certification of financial market specialists. The system of independent assessment of qualification as a new certification mechanism is analyzed. Discussed issues are discussed in the transition to a system of independent assessment of qualifications in the financial market.

Key words. *Independent qualification assessment, qualification assessment center, professional standards, financial market.*

Регулирование финансового рынка включает в себя свод правил, законов и принципов, которые определяют работу финансовых институтов, а также учреждений и отдельных лиц, которые являются непосредственными участниками финансового рынка. В последние годы на мировом финансовом рынке были проведены крупные регулятивные реформы, направленные на укрепление финансовой стабильности. В США Закон о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей (The Wall Street Reform and Consumer Protection Act) - Закон Додда-Фрэнка (The Dodd –Frank Act) послужил основой для реформ рыночной инфраструктуры. В Европейском Союзе было принято Европейское регулирование рынков и инфраструктуры (European Markets and Infrastructure Regulation, EMIR) для регулирования внебиржевого рынка деривативов, а Директива о рынках финансовых инструментов (MiFID) была введена для предотвращения злоупотреблений на рынке и создания структуры управления. Регулирование финансового рынка в России также способствует формированию эффективной финансовой системы, способной решать задачи, связанные с проблемами финансовой стабильности, внедрением инноваций, управления финансовыми изменениями с учетом их социально-экономического значения, расширением инструментария и модификацией инфраструктуры

рынка, деятельности финансовых посредников, а также на защиты прав и законных интересов инвесторов.

Одним из блоков, выделенных в разделе «Регулирование финансовых рынков» на сайте Банка России, является перечень нормативных актов и документов, регулирующих аттестацию специалистов финансового рынка [1]. Опыт, знания и умения специалистов финансового рынка, привлечение высококвалифицированных кадров в руководство компаниями, выступающими финансовыми посредниками, инфраструктурными организациями, а также саморегулируемыми организациями на финансовом рынке во многом определяют способность рынка к развитию. Поэтому актуальным является процесс перехода на новый механизм аттестации кадров для учреждений финансового рынка на основе федерального законодательства [2,3 и др.], который вступит в действие с 1 июля 2019 года.

В основу нового механизма аттестации специалистов финансового рынка положен новый регламент подтверждения соответствия квалификации сотрудника профессиональному стандарту в форме профессионального экзамена на базе центров оценки квалификаций или экзаменационных центров, согласно которому предметом оценки являются знания, умения и алгоритмы трудовых действий, соответствующие профессиональному стандарту и квалификации, в то время как в прежней системе оценивались лишь теоретические знания по заданной профессиональной области деятельности. Кроме того, введены новые требования по соответствию деловой репутации для участников и должностных лиц кредитных организаций, страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, а также микрофинансовых компаний.

Также следует отметить, что в прежней системе аттестации специалистов финансового рынка квалификационный аттестат, с одной стороны, служил инструментом оценки квалификации сотрудника, с другой стороны, являлся условием допуска специалиста в лицензированную организацию финансового рынка. Пока дискуссионным остается вопрос – будут ли свидетельства, выданные центрами оценки квалификаций, иметь обязательный характер для трудоустройства в компании, или в качестве дополнительного критерия оценки квалификации будет выступать опыт и стаж работы сотрудника. Неясным также остается вопрос возможного обмена квалификационных аттестатов на свидетельства, выдаваемые центрами оценки квалификаций.

Процесс трансформации затронет инфраструктуру аттестации специалистов финансового рынка. Аккредитованные организации, в чьи функции входила выдача квалификационных аттестатов, смогут продолжить образовательную деятельность, при этом они же могут аккредитоваться в Совете по профессиональным квалификациям финансового рынка в качестве центра оценки квалификации, а на базе разработанных тестовых заданий они

вполне способны подготовить комплексы оценочных средств (КОСы), актуализировав тестовую часть и добавив практические задания.

Согласно разработанной процедуре, соискатель предоставляет в центр оценки квалификации комплект документов, указав в заявлении интересующую его профессиональную квалификацию; центр оценки квалификации принимает документы, проводит профессиональный экзамен и оформляет соискателю выдачу свидетельства о квалификации; Совет по профессиональным квалификациям финансового рынка проверяет результаты независимой квалификации, принимает решение о выдаче соискателю центром оценки квалификации свидетельства о квалификации и направляет в Национальное агентство развития квалификаций (НАРК) информацию об экзамене и свидетельстве для внесения этой информации в реестр.

Вызывают определенные опасения требования о проведении профессионального экзамена с определенной периодичностью, в противоположность бессрочному характеру выдаваемого ранее квалификационного аттестата. С учетом того, что процедура независимой оценки квалификации платная, полагаем, что она может привести к неоправданным издержкам специалистов финансового рынка. Возможно, введение такого параметра, как стаж работы, могло бы снизить периодичность оценки квалификации, по мере роста стажа сотрудника. Аналогичная проблема касается и аккредитованных экспертов независимой оценки квалификаций – срок их полномочий на текущий момент ограничен тремя годами, что, по истечении этого срока, делает необходимым повышение квалификации, и пока неясно, в какой мере это оправдано.

Процесс трансформации системы аттестации участников финансового рынка займет определенное время, и в этот период старые правила аттестации уже не будут действовать, а новые только будут проходить апробацию на добровольной основе. В этой ситуации сами финансовые организации могут оценивать квалификацию новых сотрудников. Возможно несколько путей решения этой проблемы: разработка средствами компании комплекта оценочных средств для специалистов определенной или нескольких категорий; оценка квалификации новых сотрудников на основе комплекта оценочных средств, разработанных сотрудниками саморегулируемой организации; оценка квалификации на основе резюме (портфолио) нового сотрудника. Например, специалист, обладающий сертификатом финансового аналитика CFA (Chartered Financial Analyst) высоко ценится в профессиональном сообществе во всем мире, и наличие такого сертификата является высокой оценкой квалификации сотрудника.

Задачей развития системы независимой оценки квалификации на финансовом рынке в России является наращивание качества независимой оценки, и одной из целей на перспективу является возможность международного признания свидетельств, выдаваемых центрами оценки квалификаций.

Роль Банка России, как регулятора финансового рынка, в процессе трансформации системы аттестации и переходе ее к системе независимой оценки квалификации заключается в следующем:

1. Представительство Банка России в Национальном совете при Президенте РФ по профессиональным квалификациям и в Совете по профессиональным квалификациям финансового рынка, а также в экспертных группах позволяет ему участвовать в обсуждении процесса разработки профессиональных стандартов по видам профессиональной деятельности участников финансового рынка;

2. Банк России участвует в согласовании рамки квалификаций для финансового рынка, требований к квалификационным уровням по видам профессиональной деятельности участников финансового рынка;

3. Банк России проводит экспертизу комплектов оценочных средств;

4. Банк России разрабатывает рекомендации по мониторингу и контролю за деятельностью центров оценки квалификаций, проводящих профессиональные экзамены [4].

Банком России представлена дорожная карта по обеспечению перехода к системе независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка, состоящая из двух блоков: 1. Обеспечение качества процессов независимой оценки квалификации и 2. Стратегическое развитие компонентов системы независимой оценки квалификации [5]. Решение задач, представленных в стратегическом блоке дорожной карты - актуализация отраслевой рамки квалификаций для специалистов финансового рынка, разработка актуальных образовательных программ, профессионально-общественная аккредитация образовательных программ для специалистов финансового рынка, автоматизация процессов независимой оценки квалификации, международная сопоставимость и признание свидетельств о квалификации, будет способствовать появлению на российском финансовом рынке высококвалифицированных специалистов, способных адаптировать бизнес-процессы к инновациям цифровой трансформации финансового рынка, и принимать взвешенные решения даже в условиях неблагоприятной конъюнктуры на финансовом рынке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.cbr.ru/finmarket/common_inf/
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации».
3. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций»
4. Афонин А.Ю. Новая система оценки квалификации специалистов финансового рынка, директор Университета Банка России/ Материалы конференции Российский фондовый рынок 2019. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.naufor.ru/tree.conf.asp?n=16865>
5. План мероприятий («дорожная карта») по обеспечению перехода к системе независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка. М. 2019. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://cbr.ru/Content/Document/File/72067/DK_Univer.pdf

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ MODERN RUSSIAN FINANCIAL MARKET IN A NEW TECHNOLOGY ENVIRONMENT

Аннотация. В статье определены принципы построения и функционирования финансового рынка для обеспечения финансовой стабильности. Дано новое определение финансового рынка и разработан новый проактивный подход к аналитике и управлению на финансовом рынке в Российской Федерации для обеспечения устойчивого экономического роста с использованием новых инструментов, механизмов и технологий.

Ключевые слова. Финансовый рынок, финтех, «подрывные инновации», цифровизация российской экономики, финансовая стабильность, небанк.

Abstract. The principles of creating and functioning the financial market to ensure financial stability are defined. The new definition of the financial market is given and the proactive approach to the analytics and governance in the Russian financial market for providing the sustainable economic growth using new instruments, mechanisms and technologies is developed.

Key words. financial market, Fintech, disruptive innovation, digitalisation of the Russian economy, financial stability, new banking.

Предлагаются новый концептуальный подход к обеспечению финансовой стабильности и создание механизма проактивного финансового мониторинга и управления. Известно, что Резервный фонд исчерпан (последний 1 трлн. руб. в конце 2017 г.), пенсионные средства - достаточно тонкий и чувствительный вопрос при формировании института длинных денег, депозиты корпоратов и населения в основном носят краткосрочный (среднесрочный) характер, внешнее фондирование ограничено, вызовы, которые стоят перед российской экономикой (их можно разделить на экзо- и эндогенные), обуславливают трансформацию подходов к развитию финансового рынка (трансформацию способов, механизмов привлечения финансирования реального сектора экономики, инструментов, модели поведения участников финансового рынка, элементов инфраструктуры финансового рынка). Несмотря на регистрируемый структурный профицит ликвидности, заявляется отсутствие качественно подготовленных проектов для финансирования. Предлагаем создание системы Региональных управляющих центров с механизмом проактивного финансового мониторинга и управления, направленной на повышение качества проектов для финансирования за счет

обеспечения эффективного и прозрачного взаимодействия участников (как следствие - консультации, экспертное обследование и др.), формирования и развития соответствующей инфраструктуры. Так, понимание структуры финансового рынка ЦБ РФ (практическое видение) отличается от классических вариантов структурирования (теоретический аспект). Кроме того, учитывая современные технологии, программы (в том числе, «Цифровая экономика Российской Федерации», «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов» и т.д.) и стратегии развития отдельных сегментов финансового рынка, уделяя внимание сфере финтех (облачные технологии, открытые API, Большие данные, технологии распределенного реестра/блокчейн (мастерчейн), виртуальные деньги, небанки (Beyond Banking), искусственный интеллект, интернет вещей, мобильность и интерактивность, криптотехнологии, кибербезопасность и др.), предлагаем механизм гармоничного развития финансового рынка, заключающийся в проактивном финансовом управлении для обеспечения участников финансового рынка источниками финансирования и соответствующей информацией (сочетание информационных и финансовых потоков). Прозрачное управление финансовыми потоками позволяет оценить и проанализировать возможности участников, в том числе по генерации денежных потоков, в режиме реального времени.

Существуют модели информационного обеспечения, но в нашем случае основная составляющая, которая выделяет систему - финансовая. Сделать возможным объединение усилий государственного и частного секторов, выявить драйверы роста в каждом регионе и на местах решить вопрос с имеющимся и требуемым финансированием, выявленным в ходе мониторинга соответствующих проектов реальной экономики. Резервы финансирования экономики находятся в области запаса эффективности функционирования рынка, причём на региональном уровне. Повышение информационной симметрии для участников рынка выражается в повышении его общей эффективности (то есть снижении непрофинансированных проектов или неразмещённых средств, в увеличении возможностей разместить их эффективнее), предлагаемый механизм проактивного финансового мониторинга и управления направлен именно на сглаживание существующих диспропорций в финансово-экономической сфере и повышение операционной, экономической и информационной эффективности. Пристальное внимание уделяем:

- вопросам информационной прозрачности, проактивному регулированию, автоматизированному сбору и представлению информации с возможностью моментальной обратной связи, так как в настоящее время развитие современных информационных технологий позволяет эффективно работать с большими объемами данных («big data», «data in motion», «smart data»). Дополнительное преимущество: решение вопросов регулирования и надзора за участниками рынка P2P-кредитования и B2P, проблем STP, M2M;

- значению регионального финансового рынка как функционального звена национального рынка, интегрированного, в свою очередь, в мировой финансовый рынок, с присущими ему особенностями финансово-экономических отношений, схемой взаимодействия участников, разработкой и использованием финансовых инструментов;

- оптимальной структуре финансового рынка с позиций обеспечения его эффективности и развития экономического потенциала региона за счет непрерывного, системного взаимодействия всех его участников, комплексного подхода к сбалансированному использованию финансовых инструментов - традиционных и новых (включая инструменты ГЧП, проектного финансирования, синдицированного кредитования, мезонинного финансирования, bail-in, инструменты Фонда консолидации банковского сектора и фабрики проектного финансирования, а также рассматривая инфраструктурную ипотеку и инфраструктурные облигации с предложением определенных практических решений в комплексе мер по обеспечению долгосрочного устойчивого развития российского финансового рынка и повышению уровня финансовой стабильности (представлен принципиально новый концептуальный механизм и предложен качественно иной системный подход к совершенствованию российского финансового рынка). Все идеи встроены в общую схему стратегического развития российского финансового рынка);

- активному использованию финансовых инноваций, новых платежных и расчетных механизмов, проактивному финансовому управлению с целью обеспечения информационной, операционной и экономической эффективности регионального рынка. В этой связи предлагаем взвешенный подход: уход от излишней зарегулированности и увлеченности фактическими данными и в то же время сбалансированную оценку состояния финансового рынка (начиная с регионального уровня), которую предоставляет сформированная группа экспертов на основании оперативной информации, поступающей к ним посредством нашей модели проактивного финансового управления и мониторинга. Таким образом, станет реализуемой задача по повышению капитализации финансовой системы, развитию секьюритизации (в рамках SPV-компаний для целей проектного финансирования с использованием механизмов синдицированного кредитования, свопов акций и др. активов, а также внебиржевого трехстороннего РЕПО), повышению монетизации экономики (трансформация свободной ликвидности населения в инвестиционные ресурсы), усложнению финансовой структуры (расширение состава участников финансового рынка, диверсификация операций), привлечению долгосрочных инвестиций в инфраструктуру и обеспечению стабильного экономического роста.

Отметим, что основным сектором финансового рынка Российской Федерации является банковский сегмент, что приближает модель национального финансового рынка к континентальному типу, однако в

долгосрочной перспективе для обеспечения устойчивого развития российской экономики необходимо переходить к смешанной модели с превалирующим банковским ядром (тенденции и решения для банков в цифровой экономике - см. рис.), развивая рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов, при этом понимая, что производственный сектор экономики - это базис, а финансовый сектор - надстройка, и поэтому важен именно комплексный концептуальный подход к организации процесса проактивного гибкого управления финансовыми потоками на финансовом рынке (поможет обеспечить не только формирование института длинных денег, но и реализацию инвестиционных инфраструктурных проектов (включая ГЧП)), предлагаемый к реализации.

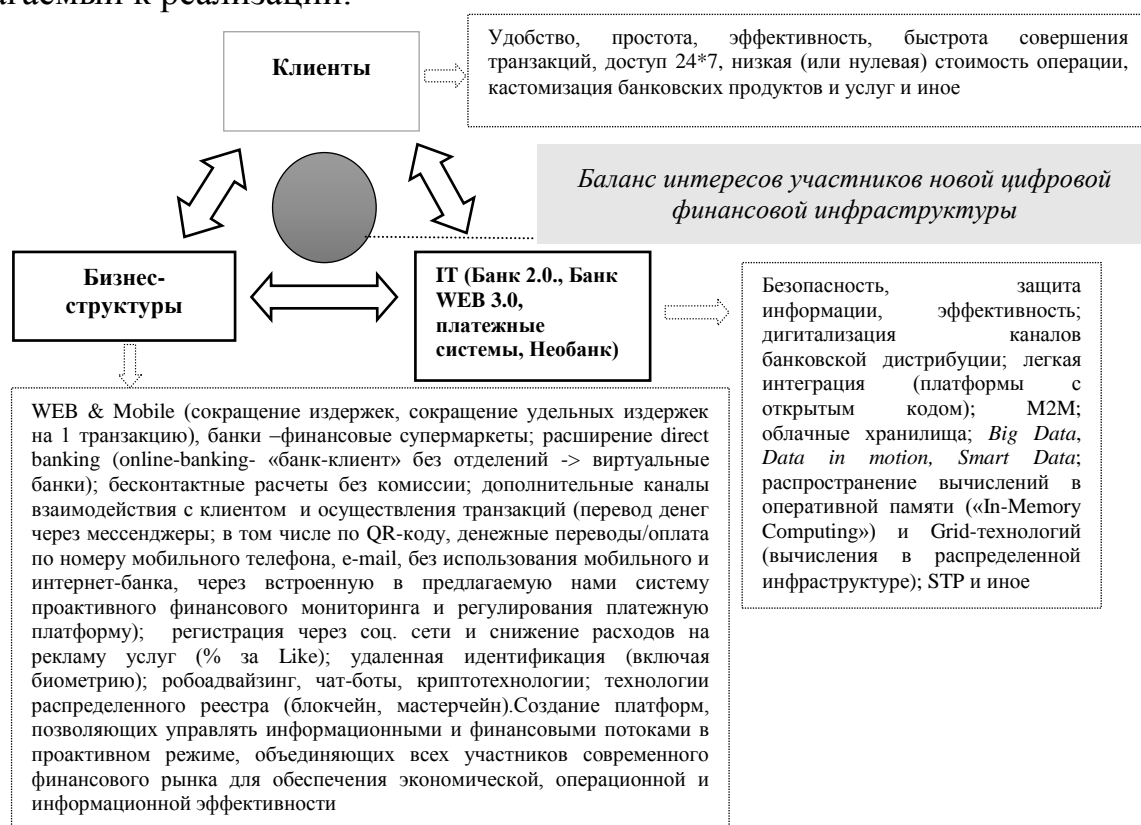

Рисунок. Современная финансовая архитектура: тенденции и решения (разработано автором)

Предлагаемый к реализации комплекс организационных, управленческих, кадровых, финансовых решений, направленных на создание прозрачного и гибкого механизма проактивного мониторинга, оценки и регулирования финансового рынка, может быть рекомендован для обеспечения выполнения Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов¹³.

¹³ В частности, учитывает и находит отражение в следующих документах: Основные направления развития финансовых технологий на период 2018 – 2020 годов, программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством Российской Федерации

Хоминич Ирина Петровна,
Khomnich Irina Petrovna,
Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова
Plekhanov Russian University of Economics
доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра финансовых рынков
Department of Financial Markets
e-mail 9204977@mail.ru

**О ФАКТОРАХ И ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО
СТРАХОВОГО РЫНКА
ON THE FACTORS AND TRENDS IN THE GLOBAL INSURANCE
MARKET**

Аннотация. В тезисах рассмотрены ключевые векторы развития мирового рынка страховых услуг, а также современные явления, формирующие факторы трансформации международной страховой деятельности. Кратко отмечены взаимосвязи российского страхового рынка с новейшими аспектами международного страхования. Особое внимание уделено геофинансам, определяющим современную рыночную среду, а также тенденции либерализации национальных страховых рынков.

Ключевые слова: геофинансы, мировой страховой рынок, либерализации страховых рынков, цифровизация страхования, международная конкурентоспособность страховых компаний.

Annotation. In the theses, the key vectors of the development of the world insurance services market are considered, as well as contemporary phenomena that form factors for the transformation of international insurance activities. The interrelations of the Russian insurance market with the newest aspects of international insurance are briefly noted. Particular attention is paid to the geo-finance that determines the modern market environment, as well as the trend towards liberalization of national insurance markets.

Key words: geo-finance, global insurance market, liberalization of insurance markets, digitalization of insurance, international competitiveness of insurance companies.

Введение. Анализ современных процессов, новых явлений. Тенденций развития мирового страхового рынка представляется весьма актуальным для понимания векторов поступательного движения молодого российского страхового рынка. Целью тезисов является раскрытие новейших трендов развития мирового страхования во взаимосвязи с проблемами страхового рынка России. Сложной задачей российского мегарегулятора и профессионального страхового сообщества представляется обеспечение соответствия российского страхового рынка, его правовой базы и регулятивного режима международным стандартам.

Мировой страховой рынок как сегмент глобального финансового рынка испытывает влияние общих факторов современной политической, экономической и социальной жизни общества, а также специфических

Федерации в июле 2017 года, Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов и др.

факторов, определяющих векторы страховой деятельности. *К первой группе* факторов относятся современные тенденции геополитики, геоэкономики, геофинансов, демографии, цифровой экономики. *Ко второй группе* – факторы экологии, катастрофических (природных и антропогенных) событий, терроризма, цифровизации, киберпреступлений. Одновременно и параллельно на мировом страховом рынке формируются страховые риски, инициирующие потребность в страховой защите, трансформируя в адекватных направлениях страховой бизнес. Они суммируются из специфических рисков, характерных для каждого национального страхового рынка в отдельности. Страны в силу различной степени и разного вида национальных рисков и собственного положения в мире экономики, финансов, политики, а также географических, природных территориальных особенностей, потенциала и характеристик внутреннего страхового рынка, международных связей по-разному позиционируются в мире страховых услуг.

В России все названные риск-факторы выглядят особенно сложно. Нарастает «градус» и тяжесть политико-экономических санкций, прежде всего, со стороны США. В качестве примера можно упомянуть новый санкционный законопроект DASKA 2019, направленный против российских банков с госучастием. Кроме того, регулятор активизирует давление на страховое бизнес-сообщество в сфере его «зачистки» от недобросовестных участников, финансово неустойчивых и неплатежеспособных компаний.

Внутренний страховой рынок РФ живет в условиях постепенного и неуклонного сокращения численности страховых компаний по разным причинам (невыполнение нормативных требований регулятора, финансовая несостоятельность и угроза банкротства, недобросовестное поведение на рынке, сомнительные сделки и пр.), ужесточения регулятивного давления по всем параметрам, изменения условий страхования в сегментах ОСАГО, жилищного страхования, других сферах страхового рынка. При этом, тем не менее, российский страховой рынок постепенно растет по объемам, качеству услуг, новым технологиям, управленческим новациям.

Исследование факторов и тенденций развития мирового страхового рынка целесообразно проводить с учетом наиболее ярких новых аспектов мировой экономики и финансового рынка России.

Отметим, что геофинансовая среда развития мирового страхового рынка включает обоснование сущности новой категории «геофинансовые риски» как феномена, рожденного геополитическими трансформациями последнего времени. Среди экономистов бытует мнение о том, что верным признаком кризисов и трансформаций являются процессы доминирования политики над экономикой, усиления взаимного влияния экономических и политических факторов. Похоже, последний глобальный кризис 2007-2009 годов оставил мировому сообществу плохое наследство в виде этих процессов, которые расцвели пышным цветом и продолжают углубляться. Имеются в виду агрессивная геополитика ведущих мировых держав под знаком укрепления их

суверенитета и защиты демократии, введение экономических санкций против стран, валютные и торговые войны. Экономические и финансовые убытки национальных экономик в результате кризиса преобразовались в новые, гораздо более разрушительные угрозы, которые правомерно называть геофинансовыми рисками.

Новые времена рожают новую терминологию, новые категории, имеющие, однако, глубинные сущностные корни в прежних процессах и событиях, но одновременно позволяющие более точно, адекватно описывать современные тенденции и явления. Геофинансовые риски – одна из таких категорий.

Термин геофинансы как среда формирования геофинансовых рисков употребил в 2017 году в одном из своих выступлений руководитель финансового регулятора Великобритании Сэм Вудс: «Я думаю о влиянии границ, местоположения и расстояния на форму банков, страховщиков и финансового регулирования. Проще говоря: влияние географии на геометрию финансов, динамику, которую мы могли бы назвать геофинансами (geofinance). С революцией в регулировании после того, как финансовый кризис подходит к концу, и с изменениями в геополитическом ландшафте я думаю, что геофинансы, вероятно, станут определяющей задачей в ближайшие несколько лет» [1].

Важным трендом развития мирового страхового рынка является его следование за тенденцией регионализации, объединением стран в региональные экономические союзы. В частности, речь идет о формировании общего страхового сегмента единого финансового рынка стран ЕАЭС посредством гармонизации национального страхового законодательства, регулятивных и надзорных режимов. Кроме того, развивается объединение стран БРИКС. Экономическое взаимодействие и решение общих стратегических задач государств в рамках БРИКС, несомненно, позитивно влияет на развитие страховой деятельности. Уместно отметить, что Российская национальная перестраховочная компания намерена войти на внутренний перестраховочный рынок Индии [2]. На внутренний страховой рынок Индии разрешено входить только прямым филиалам иностранных перестраховочных компаний.

В табл. 1 приведены относительные показатели развития страхового рынка стран БРИК, которые существенно различаются.

К сожалению, российское страхование значительно отстает по уровню проникновения от других стран-участниц. Уверены, что примерно такие же пропорции сохранились и на 2018 год.

Таблица 1 - Уровень проникновения страхования в странах БРИК, 2015 г. [3,4]

Страна	Страхование жизни		Общее страхование		Все виды страхования		Доля мирового страхового рынка (%)	Объем страховых премий (млн. долл.)
	% к ВВП	на душу населения (долл.)	% к ВВП	на душу населения (долл.)	% к ВВП	на душу населения (долл.) ¹⁴		
Бразилия	2,10	173,8		153,7	3,90	332,1	1,52	69061,0
Россия	0,17	14,8		102,3	1,36	117,1	0,37	16801,0
Индия	2,72	43,2		11,5	3,44	54,7	1,58	71776,0
Китай	1,94	153,1		127,6	3,59	280,7	8,49	386500,0

Справочно: на начало 2018 г. численность населения Бразилии – 212,8 млн. чел, Индии – 1353 млн. чел., Китая – 1387 млн. чел., России – 146,8 млн. чел.

Относительно новый тренд мирового страхового рынка – это его цифровизация. В рамках этого направления целесообразно уделить внимание внедрению технологий InsurTech, дистанционных страховых он-лайн сервисов в обслуживании клиентов. Под воздействием цифровых технологий меняются приоритеты потребителей, и вслед за ними трансформируется деятельность мирового страхового бизнеса, наращивается его взаимодействие с технологическими компаниями, инвестиции в стартапы. Видоизменяются бизнес-модели страховых компаний, а также формируется тенденция на ограничение услуг страховых посредников. Роль последних теперь будут выполнять онлайн сервисы (роботы, умные контракты, облачные технологии, телематика и т.д.). С цифровизацией также связано появление новых рисков. В частности, повышается роль киберрисков как глобальной угрозы бизнесу и информационным базам данных государственных структур. Страховщики занимаются разработкой методологии страхования киберрисков, поскольку оценка этих рисков существенно затруднена. Однако рост потребностей, страхового интереса в страховании киберрисков, несомненно, со временем приведут к формированию самостоятельного сегмента мирового страхового рынка.

Следует отметить, что нередко современные яркие тренды российского страхового рынка на поверку оказываются следствием более масштабных проблем развития международного страхования. Например, одним из направлений совершенствования страхового законодательства, регулирования и надзор в РФ является обеспечение их соответствия обязательствам России по вступлению во Всемирную торговую организацию. Очевидно, что эта область деятельности российского мегарегулятора и всего национального страхового сообщества непосредственно связана с мировой тенденцией либерализации внутренних страховых рынков.

К 2021 году национальный страховой рынок должен быть открыт к допуску прямых филиалов иностранных страховых компаний. Проблемы обеспечения добросовестной конкуренции на рынке при соответствующей

защите резидентов и, прежде всего, потребителей страховых услуг остро стоят на повестке дня нашего регулятора и требуют адекватных решений в части законодательства и регулятивного режима. В 2018 г. опубликован законопроект о допуске филиалов на российский рынок в свете выполнения обязательств по ВТО [5], а также весной 2018 г. принят федеральный закон о санации страховщиков, предусматривающий ряд превентивных мер по нейтрализации негативных последствий возможного банкротства страховщиков для страхового рынка и финансовой системы в целом. [6] Содержание указанных правовых документов РФ в целом находится в русле общемировых тенденций либерализации национальных страховых рынков. Исследование направлений либерализации свидетельствует о том, что условия регулятивных режимов по допуску прямых филиалов иностранных страховых компаний на внутренние рынки стран принципиально похожи и касаются следующих требований: размера капитала, стажа работы на страховом рынке, финансовой устойчивости материнской компании, объемов резервирования средств в фондах защиты потребителей и т.д.

Проблема допуска иностранного страхового капитала на рынок РФ обуславливает необходимость оценки международной конкурентоспособности отечественных страховщиков и перестраховщиков и рынка в целом. Это достаточно трудоемкая и непростая по методологии исследования тема. Но можно с уверенностью уже сейчас утверждать, что на российском страховом рынке имеются сегменты, которые характеризуются своей импортнезависимостью. Одним из таких сегментов является страхование рисков предприятий ТЭК. Специфика рисков ТЭК, качественные и количественные показатели страховщиков, работающих с нашей отраслью ТЭК в течение длительного времени, подтверждают тезис об их достаточной международной конкурентоспособности и импортнезависимости.

Заключение. Изложенные выше факторы и тенденции современного развития мирового страхового рынка, разумеется, демонстрируют не все, а лишь некоторые, наиболее яркие, на наш взгляд, его направления. Однако все они оказывают существенное влияние на российское страхование, что свидетельствует о развитии объективных интеграционных процессов. Российский страховой рынок – участник этого глобального процесса развития страховой деятельности, что позволяет надеяться на его поступательное развитие в ближайшем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sam Woods, Deputy Governor, Prudential Regulation and Chief Executive Officer, Prudential Regulation Authority. Mansion House City Banquet, London. 4 October 2017. [Электронный ресурс] www.bankofengland.co.uk
2. <http://www.korins.ru/posts/4396-rnpk-gotovit-pochvu-dlya-razvitiya-sotrudnichestva-s-indiey>
3. Составлено по: India: Financial sector assessment program: Technical note on insurance sector regulation and supervision. – IMF Country Report № 18/86. – April 2018. – IMF. [электронный ресурс] – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/04/02/India-Financial-Sector-Assessment-Program-Insurance-Sector-Regulation-and-Supervision-45754>;
4. 2018: Insurance regulation in Asia Pacific. – Norton Rose Fulbright LLP. – 1st January 2018. [электронный ресурс] – URL: <http://www.nortonrosefulbright.com/knowledge/publications/163137/insurance-regulation-in-asia-pacific>

5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и иные законодательные акты Российской Федерации (о филиалах иностранных и российских страховщиков)». [электронный ресурс] – URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=77263>

6. Федеральный закон от 23.04.2018 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296463/

УДК 336.71

Шекшуева Светлана Владимировна
Shekshueva Svetlana
Ивановский государственный университет
Ivanovo State University
Кандидат экономических наук
Candidate of Economy
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов и банковского дела
Department of Finance and Banking
svetiksimpl@yandex.ru

**УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМ ПОРТФЕЛЕМ КОММЕРЧЕСКИХ
БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ
THE COMMERCIAL BANKS' CREDIT PORTFOLIO
MANAGEMENT IN THE MODERN CONDITIONS: PROBLEMS AND
PROSPECTS**

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию управления кредитным портфелем в коммерческих банках. В статье автором выделены ключевые проблемы управления кредитным портфелем коммерческих банков в современных условиях развития экономики России. Автором статьи предложены перспективные направления по совершенствованию управления кредитным портфелем в коммерческих банках с целью обеспечения их финансовой устойчивости и эффективности деятельности.

Ключевые слова. *Управление, кредитный портфель, коммерческий банк, проблемы, перспективы.*

Abstract. This article is devoted to the research of commercial banks' credit portfolio management. In the article, the author highlights the key problems of the commercial banks' credit portfolio management in the modern conditions of the development of the Russian economy. The author offers promising directions for the improvement of the commercial banks' credit portfolio management in order to ensure their financial stability and business efficiency.

Key words. *Management, loan portfolio, commercial bank, problems, prospects.*

В современных условиях развития экономики России, которые определяются высокими внешними и внутренними рисками, действующими во всех сферах политики, экономики и международных отношений и оказывающими большое влияние на функционирование всех отраслей народного хозяйства, в том числе и банковской системы нашей страны, особенно актуальной становится проблема управления кредитным портфелем коммерческого банка. От качества управления кредитным портфелем зависит

результативность функционирования коммерческого банка, его финансовая устойчивость, а также место коммерческого банка в банковской системе и его значимость для экономики страны.

Выполнение принципов эффективности и рациональности управления кредитным портфелем в современном коммерческом банке невозможно без обеспечения его согласованности с проводимой банком финансовой политикой [2, 35]. Кроме того, необходима оптимальная организация взаимодействия управления кредитным портфелем с комплексной системой управления рисками коммерческого банка при наличии четкого распределения функций и полномочий соответствующих органов банковской структуры [1].

Выделим ключевые проблемы управления кредитным портфелем коммерческих банков в современных условиях развития экономики России.

Анализ структуры кредитного портфеля российских коммерческих банков (см. табл. 1) показывает, что банки предоставляют кредиты преимущественно организациям (57,74%) и населению (30,69%). При этом, необходимо отметить, что в современных условиях нестабильности курса рубля и напряженной международной обстановки в кредитном портфеле российских банков преобладают кредиты, предоставляемые в рублях (76,92%). Преобладание долгосрочных кредитов в кредитном портфеле российских банков требует наличия долгосрочных финансовых ресурсов для их фондирования, однако в российской банковской системе наблюдается недостаточный объем долгосрочных ресурсов [3, 401], что повышает риски трансформации привлеченных ресурсов в кредиты.

Таблица 1 – Анализ структуры кредитного портфеля российских коммерческих банков по субъектам и срокам предоставленных кредитов, в %

Показатель	01.01.2018	01.11.2018
Кредиты, предоставленные физическим лицам	28,10	30,69
Кредиты, предоставленные организациям всего, в т. ч.:	56,79	57,64
- на срок до 1 года	19,60	19,53
- на срок от года до 3 лет	12,21	12,02
- на срок выше 3 лет	24,98	26,09
Кредиты, предоставленные органам государственной власти и местного самоуправления	0,01	0,02
Кредиты, предоставленные кредитным организациям	15,10	11,65

Источник: рассчитано и составлено автором по данным [4]

Анализ проблемности кредитного портфеля российских коммерческих банков с позиции наличия просроченной задолженности по предоставленным

кредитам (см. табл. 2) показывает, что доля просроченной задолженности в объеме кредитов, предоставленных населению, в 2018 году снижается с 6,97% до 5,63%. Доля просроченной задолженности в объеме кредитов, предоставленных организациям нефинансового сектора экономики, напротив, повышается с 6,43% до 6,68%, свидетельствуя о необходимости совершенствования методик оценки банками кредитоспособности заемщиков - юридических лиц.

Таблица 2 – Анализ изменения доли просроченной задолженности в объеме кредитов, предоставленных российскими коммерческими банками населению и организациям нефинансового сектора

Показатель	01.01.2018	01.11.2018
Доля просроченной задолженности в объеме кредитов, предоставленных физическим лицам, в %	6,97	5,63
Доля просроченной задолженности в объеме кредитов, предоставленных нефинансовым организациям, в %	6,43	6,68

Источник: рассчитано и составлено автором по данным [4]

Согласно результатам оценки эффективности управления кредитным портфелем в российских коммерческих банках, показатели рентабельности кредитных вложений коммерческих банков находятся на достаточно низком уровне. Так, по данным на 01 декабря 2018 года рентабельность кредитных операций крупных российских коммерческих банков составила порядка 3%, в то время как в средних и малых коммерческих банках этот показатель еще ниже – 2% [4].

Таким образом, ключевыми проблемами управления кредитным портфелем в российских коммерческих банках в современных условиях являются такие, как:

- низкий уровень обеспеченности предоставляемых кредитов;
- недостаточность объемов формирования резервов на возможные потери по ссудам;
- высокий уровень кредитных рисков;
- недостаточность долгосрочных ресурсов для фондирования кредитов, предоставляемых на большие сроки;
- низкая рентабельность кредитных операций, особенно у малых и средних банков.

На наш взгляд, можно предложить следующие перспективные направления по совершенствованию управления кредитным портфелем в коммерческих банках с целью обеспечения их финансовой устойчивости и повышения эффективности деятельности:

- формирование и выполнение собственных внутрибанковских лимитов и ограничений величины кредитных рисков, устанавливаемых, исходя из размера банка и его финансового положения;
- проведение постоянного мониторинга соответствия принимаемых кредитных рисков внутренним и внешним условиям деятельности коммерческого банка;
- увеличение сумм резервирования на возможные потери по ссудам;
- использование инструментов страхования кредитов, уровень риска по которым превышает установленные банком пороговые значения;
- оптимизация ресурсного обеспечения фондирования кредитных операций;
- повышение диверсификации кредитного портфеля по срокам, отраслевой структуре заемщиков, уровню доходности;
- совершенствование методик оценки кредитоспособности заемщиков - юридических лиц в таких направлениях, как: финансовое положение заемщика, влияние на его деятельность внешних риск-образующих факторов (страновых, отраслевых, региональных, конкурентных), рентабельность и риски предлагаемого проекта;
- предложение новых кредитных продуктов с достаточным уровнем рентабельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальный кризис и управление рисками банковской деятельности: монография / Амосова Н.А., Бельков М.А., Куранов М.С., Пасечник Е.В., Симонцева С.В. / Под научн. ред. д-ра экон. наук Амосовой Н.А. ПресСто, 2011. 172 с.
2. Симонцева С.В. Механизм реализации финансовой политики коммерческого банка. // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2012. № 2 (12). С. 29 – 37.
3. Симонцева С.В. Оценка финансовых ресурсов российских коммерческих банков на современном этапе развития экономики страны. // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. Вып. 2 (17). С. 393 – 402.
4. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbf.ru>.

Бюджетная и налоговая политика для устойчивого экономического роста

УДК 331.5

Александрова Ольга Аркадьевна

Aleksandrova Olga

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Institute of Socio-Economic Studies of Population of RAS

Заместитель директора по научной работе

Deputy Director for Research;

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of Russian Federation.

Профессор

Professor

Департамент социологии

Department of Sociology

a762rab@mail.ru

ПРЕПЕНСИОНЕРЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА НА СТОЛИЧНОМ РЫНКЕ ТРУДА

EMPLOYEES OF PRE-RETIREMENT AGE: PERSPECTIVES OF EMPLOYMENT ON THE LABOR MARKET OF RUSSIAN CAPITAL

Аннотация. Статья посвящена перспективам занятости граждан предпенсионного возраста, в том числе имеющих инвалидность. На основе двух крупных исследований показано, что даже на столичном рынке труда трудоустройство предпенсионеров представляет серьезную проблему. Показано, что предлагаемая мера в виде переобучения другой профессии в отношении данной возрастной группы вряд ли будет иметь большой эффект.

Ключевые слова. *Предпенсионеры, инвалиды, трудоустройство, бедность*

Abstract. The article is devoted to the employment prospects of citizens of pre-retirement age, including those with disabilities. On the basis of two large studies, it has been shown that even in the labor market of Moscow, the employment of pre-pensioners is a serious problem. It is shown that the proposed measure in the form of retraining another profession in relation to this age group is unlikely to have a big effect.

Keywords. *Pre-pensioners, people with disabilities, employment, poverty*

С недавних пор понятие «предпенсионеры» получило актуализацию в общественном сознании, а затем и закрепление в нормативно-правовых актах, что вполне логично на фоне повышения пенсионного возраста, оставляющего на рынке труда многочисленную группу граждан предпенсионного возраста. За год до пенсионной реформы в России побывали эксперты МОТ, обратившие внимание российских коллег на то, что к вопросу о повышении пенсионного возраста нужно подходить комплексно. В частности, необходимо, с одной стороны, обеспечивать защиту таких работников от необоснованного увольнения, стимулировать работодателей к их приему на работу, а с другой - увязывать решение вопроса о повышении пенсионного возраста с возможностями системы социальной защиты, отвечающей за поддержку граждан в случаях временной (безработица) или постоянной (утрата

трудоспособности) потери работы. В противном случае есть риск роста расходов на выплату пособий по безработице либо пенсий по инвалидности (зарубежный опыт говорит о всплеске роста инвалидности на фоне пенсионной реформы). С учетом же мизерности пособий, невозможность трудоустройства неизбежно ведет к бедности представителей данной социальной группы.

Каковы перспективы трудоустройства российских предпенсионеров? Ответы на эти вопросы были получены в рамках двух проектов, реализованных нами в 2017 и 2018 гг. В исследовании 2017 г. изучались проблемы трудоустройства на рынке труда Москвы всех уязвимых слоев населения. Методология включала в себя массовый (анкетный) опрос граждан, обратившихся в районные отделы Службы занятости населения (СЗН), расположенные во всех административных округах Москвы, а также экспертный опрос в виде серии глубинных структурированных интервью с руководством отделов СЗН, а также специализированных подразделений городского Центра занятости. Проект 2018 г. представлял собой исследование проблем трудоустройства инвалидов-москвичей всех основных нозологий и включал в себя массовый опрос инвалидов; экспертный опрос 4-х групп экспертов, представляющих общественные организации инвалидов; работодателей; учреждения образования и реабилитации; негосударственные рекрутинговые агентства; контент-анализ материалов СМИ.

В каждом из исследований выяснялись причины потери работы или поиска иной работы (в случае, если респондент работал на момент опроса); сроки поиска работы; основные каналы поиска работы, в том числе, причины обращения в СЗН; представления о том, что, прежде всего, служит помехой трудоустройству; соответствие предлагаемых вакансий запросам и возможностям данной группы работников. В рамках второго проекта также анализировались перспективы трудоустройства инвалидов в условиях цифровизации экономики.

Что же показали исследования? Начнем с данных, полученных в 2017 году. Обнаружено, что предпенсионеры составляют заметную долю обращающихся в СЗН: в единый день раздачи анкет в районных отделах, расположенных во всех административных округах Москвы, более четверти посетителей СЗН составили предпенсионеры. Респонденты, входящие в эту группу, называли следующие причины обращения в СЗН: 56% - в связи с тем, что им самим трудно найти работу; 35% признались, что боятся потерять стаж и еще 26% - ради пособия по безработице. При этом трудовой стаж у 95% респондентов составлял более 20 лет, а у 57% - более 30 лет. В группе оказалось довольно много бывших руководителей (24% против 20% в среднем по выборке), кроме того, по сравнению с другими возрастными группами клиентов СЗН в этой группе был некоторый перевес в числе имеющих рабочие профессии. Порядка 41% респондентов из этой группы составили мужчины.

Согласно данным опроса, лица предпенсионного и пенсионного возраста являются первыми кандидатами на увольнение в случаях сокращения

штатов, реорганизации или ликвидации предприятий - на эту причину указали 58,7% опрошенных нами респондентов. Порядка 90% респондентов из данной группы именно возраст называли основной причиной, по которым им трудно найти работу. И действительно: как подтвердили нам эксперты - сотрудники городской службы занятости населения, работодатели не хотят брать работников, начиная с 40-45 лет, и, тем более, их не интересуют работники-женщины с 45-50 лет, а работники-мужчины - с 50 лет. Не случайно, потеряв работу, граждане предпенсионного возраста чаще, чем в среднем по выборке, не работают более года, а также чаще, чем более молодые работники, более года ищут работу и находятся на учете в СЗН. Притом, что это – вполне квалифицированный контингент работников (48% имеют высшее образование и 25% - начальное или среднее профессиональное образование) с не такими уж высокими запросами. Так, уровень зарплаты на вакансиях, предлагавшихся им работниками СЗН, 50% оценили как низкий, но достаточный для скромной жизни, 20% как вполне приличный и 3% как достойный. При этом в качестве приемлемой мужчины предпенсионного возраста назвали заработную плату в размере 49 тыс.руб. (в среднем по выборке - 54 тыс. руб.); а женщины – 47 тыс.руб. (в среднем по выборке – 49 тыс.руб.). При этом именно приемлемый уровень заработной платы является одним из главных требований к работе – на это указали 82% предпенсионеров. Половина данной группы также подчеркнула важность близости к дому и еще 40% - соответствие специальности. В то же время, из предлагавшихся им сотрудниками СЗН вакансий только 53% - соответствовали имеющейся специальности, а 34% - не корреспондировали с ней. В этой связи стоит заметить, что граждане предпенсионного возраста, имеющие 20-ти и 30-тилетний стаж работы, более болезненно, чем респонденты в среднем по выборке, относятся к предложению работать не по специальности, и заметно чаще (на уровне более 50%) не готовы переквалифицироваться в соответствии с предлагаемыми вакансиями.

Таким образом, исследование, проведенное в 2017 году, показало, что даже на наиболее емком – столичном - рынке труда одной из наиболее тяжело трудоустраиваемых групп населения являются именно предпенсионеры.

Теперь обратимся к результатам исследования проблем трудоустройства москвичей, имеющих инвалидность. Среди опрошенных нами 1000 инвалидов предпенсионный возраст (по старым меркам) имели 156 человек, из них 87 женщин 50-54 лет и 69 мужчин 55-59 лет. Кроме того, в выборку попали 128 пенсионеров (97 женщин и 31 мужчина), возраст которых лишь немного превышал пороговый для выхода на пенсию по старости. При анализе группы предпенсионеров мы сравнивали ее как с пенсионерами, так и с контрольной группой - мужчинами и женщинами на 10 лет младше нижнего порога предпенсионного возраста (соответственно), которых оказалось 106 человек (54 женщины 40-44 лет и 52 мужчины 45-49 лет.

Каков же портрет предпенсионера-инвалида? Среди инвалидов-мужчин почти 60% имеют III группу инвалидности и еще более трети – II группу, среди женщин 52,6% имеют II группу и почти 45% - III группу. У мужчин 1-ая степень ограничений трудоспособности установлена почти 37%, у женщин – каждой четвертой. В то же время, 2-ая степень чаще встречается у женщин - 44% (среди мужчин – 28%), не установлено ограничений примерно у каждого пятого инвалида этого возраста, не зависимо от пола. Мужчины, прежде всего, страдают нарушениями функций опорно-двигательного аппарата (каждый третий) и сердечнососудистой системы (каждый четвертый). Среди женщин больше страдающих нарушениями пищеварительной и т.д. систем (каждая четвертая) и почти столько же – нарушениями опорно-двигательного аппарата; каждая пятая имеет сердечнососудистые заболевания.

Исходя из уровня потребления, больше половины женщин живут, по сути, в нищете (41% хватает средств только на еду, а 14% - не хватает даже на питание), среди мужчин – на еду не хватает каждому пятому. Еще порядка 37% среди как женщин, так и мужчин могут купить еду и одежду, но не элементарную бытовую технику. Не случайно многие из них хотели бы работать, но не могут трудоустроиться - на момент опроса работали только 7% мужчин и 13% женщин. При этом, по мнению респондентов, даже не инвалидность, а именно возраст является основным препятствием занятости (63%), хотя правильнее было бы говорить о двойной уязвимости данного контингента, связанной одновременно и с возрастом, и со здоровьем. В то же время, стоит заметить, что при этом 78% мужчин и 60% женщин не готовы переобучаться другой профессии: часть из них считает достаточным имеющееся образование, часть не может учиться из-за здоровья, а кто-то уже и не хочет. А вот повысить свою компьютерную грамотность (притом, что минимальная доля обладающих навыками работы на компьютере обнаруживается в группе тех, кому за 60 лет, но и там она выше 60%), в том числе, чтобы работать дистанционно, хотели бы многие инвалиды предпенсионного возраста. Но многие из них не знают, где и как это сделать. Еще одна проблема для удаленной занятости – отмеченное заметной частью респондентов плохое качество (и это – в столице!) либо дороговизна Интернета.

Таким образом, результаты проведенных исследований показывают, что повышение пенсионного возраста усугубляет проблемы трудоустройства для работников старших возрастов, многие из которых одновременно являются инвалидами или, как минимум, имеют «букет болезней». И мерами в виде их переобучения, а также административным нажимом на работодателей проблему не решить. Соответственно, нужно искать более фундаментальные решения, прежде всего, связанные с изменением структуры экономики с торгово-посреднической на высокотехнологичную, в которой работник ценится за свою квалификацию, а не быстроту ног.

Балабанов Андрей Игоревич
Balabanov Andrey Igorevich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Associate professor
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of State and municipal finance
ba@unecon.ruba@unecon.ru

ФИНАНСОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ FINANCIAL FRAUD AND MEASURES OF COUNTERACTION

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению финансового мошенничества мер их предотвращения. В ней рассматриваются основные черты финансового мошенничества.

Ключевые слова. Финансовое мошенничество,. Ффинансовые пирамиды,. Ббинарные опционы.

Abstract. Article is devoted to consideration financial by frauds of measures of their prevention. In it is considered the main lines of financial fraud.

Key words. Financial fraud,. Ffinancial pyramids,. Bbinary options.

Тема финансового мошенничества во все времена не теряет своей актуальности. Ведь пока в мире будут существовать деньги как наиболее ликвидный товар, всегда найдутся люди, которые будут стремиться к увеличению этого актива у себя за счет уменьшения его у других.

Если во времена нецифровых эпох финансовое мошенничество сводилось к фальшивомонетчеству, то сегодня оно имеет многообразные формы и виды.

На сегодня расширение поля деятельности финансового мошенничества специалисты связывают с:

- наличием у граждан отношений, связанных с денежными потоками, т.е. наличием широкого круга транзакций;
- наличием у части населения (особенно у молодого поколения) желания сразу иметь все, при этом у них может быть недостаточно жизненного опыта, для того чтобы оценить все сопутствующие риски и умения их избежать;
- развитием новых финансовых технологий сделок и видов активов, например, биткоинов;
- с появлением сделок, при заключении которых не требуется непосредственное присутствие сторон;
- с появлением баз данных, необходимых для совершения операций или сделок, предметом которых становится их хищение.

Финансовые мошенники в разговоре со своей будущей жертвой манипулируют такими проявлениями человеческой природы как: жадность, зависть, желанием быстро разбогатеть, тщеславие. Все убеждения их

направлены на то, чтобы убедить своего клиента не упустить выгоду сегодня и склонить его принять участие в сомнительной сделке или операции.

К фактам, которые могут повлиять на финансовую безопасность граждан, относятся:

- нацеленность на гарантированный высокий доход с наименьшими затратами;
- чрезмерный (наивный) уровень доверия к своему контрагенту, который впоследствии оказывается мошенником;
- отсутствие критического понимания ситуации и мнения проверенных экспертов;
- незнание и нарушение правил работы с финансовыми инструментами и активами;
- небрежность при осуществлении операций в банкоматах, интернет магазинах;
- недостаточный уровень знаний финансовой грамотности.

Финансовое мошенничество во всех странах мира наказуемо. Так, например, согласно ст. 159 УК РФ мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1]. К сожалению, эта статья не дает точное и четкое определение, что же такое финансовое мошенничество. Только проанализировав статьи 159.1 – 159.6 можно высказать мнение о том, что финансовое мошенничество — это противоправные действия в виде обмана с целью хищения денежных средств в следующих случаях:

- заемщик предоставил кредитору заведомо ложные и недостоверные сведения, в результате чего кредитор терпит убыток;
- получатель средств предоставил заведомо ложные и недостоверные сведения для получения пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, на которые по закону и иным нормативно-правовым документам он не имел право;
- выгодоприобретатель договора страхования или на основании иных законодательных актов предоставил заведомо ложные и недостоверные сведения относительно наступления страхового случая для получения страхового возмещения, при этом нанеся ущерб страховщику в результате хищения средств;
- лица, совершившие хищение чужого имущества (имеющую стоимостную оценку) или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации или иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации, нанесли этими действиями владельцу этого имущества (информации) ущерб, завладев его денежными средствами;
- лица, совершившие хищение денежных средств с банковских счетов и электронных кошельков путем предоставления ложных сведений.

Рассматривая сущность финансового мошенничества можно выделить следующие признаки:

- преступление совершается в финансовой сфере;
- происходит потеря средств (убыток) кредитных организаций, страховых компаний, инвестиционных компаний и других фондов;
- преступление содержит механизм систематизированного хищения денежных средств у большого числа лиц;
- преступление имеет организованную сеть, в которой участвуют группа лиц.

Одним из разновидностей финансового мошенничества являются финансовые пирамиды. В ст. 172.2 говорится, что организация деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества физических и юридических лиц, при которой выплата дохода осуществляются за счет привлеченных денежных средств при отсутствии инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или иным вплоть до лишения свободы на 4 года.

Банк России в 2018 г. выявил 168 финансовых пирамид, при этом в 2015 году их количество составляло 200 шт., в 2016 – 180, а в 2017 – 137. Предварительный ущерб от деятельности организаций, подпадающих под признаки финансовых пирамид, за 2017 г. составил около 1 млрд. руб., за 2016 год ущерб был около 2 млрд. руб., а в 2015 году - около 5,5 млрд. руб. [2]

Основной задачей Центрального банка РФ и других уполномоченных органов состоит в минимальном сроке существования финансовых пирамид и соответственно минимизация ущерба от их деятельности.

Финансовые мошенники могут использовать в своей деятельности две группы мошеннических схем. К первой группе относятся махинации, основанные на безграничной доверчивости граждан, которые зачастую сами виноваты, что понесли убытки. В этой ситуации сложно становиться доказывать сам факт мошенничества, ведь жертвы сами принесли деньги и осознавали риски, которые были прописаны мелким шрифтом в договоре. Ко второй группе относятся махинации, которые проводятся без ведома граждан как потенциальных жертв мошенничества.

Финансовые пирамиды можно квалифицировать на несколько видов:

1) Классические финансовые пирамиды. Они отражают принцип привлечения новых участников для получения прибыли. Одной из таких пирамид считается МММ, существовавшее в 90х годах.

2) Кредитные мошеннические схемы. Основным источником выманивания денег у потребителей выступают первоначальные взносы в размере от 5 до 20% взятой в кредит суммы.

3) Кредитно-потребительские кооперативы и различные виртуальные биржи. Их основной доход составляют вклады от населения.

4) Рефинансирование кредита. Предлагая услуги по возврату взятого у банка кредита, мошенники просят от заемщика уплатить им 50-70%, а в итоге клиент лишается уплаченных денег и остается с долгом банку.

Сейчас один из распространённых видов мошенничества, это так называемые «Бинарные опционы». Вам звонит представитель некой финансовой компании и предлагает стать их клиентом. Для этого надо сделать взнос и связываться с их представителем или самостоятельно осуществлять ставки на повышение или снижение курса. Через какое-то время от вас попросят увеличить объемы средств, и так может продолжаться до бесконечности. Но если вы захотите забрать все деньги, то этого вам могут не позволить.

Финансовые пирамиды не всегда сразу можно распознать, ведь мы иногда не видим очевидных фактов, надеясь на чудо. Поэтому всегда надо помнить ряд правил и обращать внимание на следующую информацию:

1) Если компания открыта недавно и её нет в Едином государственном реестре юридических лиц ФНС России, то это должно настораживать.

2) Если компания активно обещает высокий доход выше рыночного, то знайте, что такие действия на фондовом рынке запрещены.

3) Если компания заявляет, что рисков нет, то вы должны понимать, что все недолговечно в нашем мире.

4) Если компания заявляет, что инвестирует ваши деньги в высокодоходные предприятия, то следует проверить документы.

5) Если компания, чтобы получить поступление денежных средств, предлагает клиенту воспользоваться кредитом, так как доход в итоге покрывает издержки по кредиту – знайте что этого нельзя делать.

По данным Банка России за последние годы происходило сокращение числа финансовых пирамид и на это влияют ряд факторов:

- мероприятия Центрального банка РФ, правоохранительных органов и государственных органов исполнительной власти и местного самоуправления;

- улучшение финансовой грамотности населения по определению признаком мошенничества, в рамках реализации проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в России».

Сейчас большинство преступлений происходит в сети Интернет, поэтому на рассмотрении Госдумы находятся поправки в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» связанные полномочиями Центрального банка РФ по принятию решения о блокировке сайтов, связанных с осуществлением деятельности финансовых пирамид или вводящих клиентов кредитных, не кредитных финансовых организаций в заблуждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс РФ – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Сетевое издание «Вести. Экономика» – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru>.

Белостоцкий Алексей Александрович
Belostotskiy Alexey
Курский государственный университет
Kursk State University
Доцент
Associate professor
Кафедра государственного и муниципального управления
Department of State and Municipal Administration
a.a.belostotskiy@yandex.ru

ПРАКТИКА ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО РАСХОДОВАНИЯ

БЮДЖЕТНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА PRACTICE INITIATIVE BUDGETING AS AN EFFECTIVE COSTS TOOL REGIONAL BUDGET RESOURCES

Аннотация. Статья посвящена исследованию реализации практик инициативного бюджетирования для эффективного освоения бюджетных ресурсов и рационального применения доходной базы регионального бюджета. Конкретизируется механизм софинансирования проектов, предложенных населением муниципального образования на основе контроля адресности, целевого использования и эффективности расходования бюджетных средств. Проанализированы основы и порядок взаимоотношений активного населения муниципального образования с региональными органами власти на предмет выделения бюджетных ресурсов.

Ключевые слова. Региональный бюджет, инициативное бюджетирование, бюджетные расходы, бюджетная устойчивость, народный бюджет.

Abstract. The article is devoted to the study of the implementation of initiative budgeting practices for the effective development of budgetary resources and the rational use of the revenue base of the regional budget. The mechanism of co-financing projects proposed by the population of the municipality on the basis of targeting control, targeted use and efficient use of budgetary funds is specified. Analyzed the basis and procedure for the relationship of the active population of the municipality with regional authorities in order to allocate budgetary resources.

Key words. Regional budget, initiative budgeting, budget expenditures, fiscal sustainability, the people's budget.

Актуальность данного исследования обусловлено тем, что, в настоящее время достаточно много внимания на федеральном уровне уделяется устойчивому развитию системы государственных и муниципальных финансов, преемственности финансово-бюджетной политики и соблюдению принципов бюджетной системы, в условиях осуществляемого программно-целевого планирования с целью эффективного расходования бюджетных средств. И как раз для повышения эффективности исполнения региональных и местных бюджетов, выполнения всех обязательств необходимо внедрение новых механизмов, реализация практик распределения финансовых ресурсов, в том числе и на основе зарубежного опыта. В связи с этим, цель данной работы заключается во внедрении практик инициативного бюджетирования на территории субъектов РФ для эффективного освоения бюджетных ресурсов.

Практика инициативного бюджетирования возникла в Латинской Америке в виде экспериментов в 1989 и 1997 годах, затем, в процессе своего

развития она прошла 5 последовательных фаз и распространилась по всему миру [2, 21-28]. Отечественная практика инициативного бюджетирования началась совсем недавно, так, например, в 2016 году в 35 регионах России применялось на практике более 8700 инициатив – это в 3 раза больше, по сравнению с 2015 годом. Количество зарегистрированных инициатив составило 4237 в 2015 году и 13 531 в 2016 году. Практика инициативного бюджетирования в отдельных регионах может реализовываться вне рамок государственных программ на основании федеральных, региональных или местных законов с вариантами многопрограммного бюджетного финансирования. В 2017-2018 году отмечен самостоятельный опыт регионов: запуск субъектов программ инициативного бюджетирования в Курской области в 2017 г., не участвующие в Соглашении по развитию инициативного бюджетирования в 2016–2018 гг. [1, 119-120].

Несмотря на то, что Курская область начала осуществлять данную практику позже других субъектов РФ, уже принимающих участие в данной работе, с целью вовлечения активных граждан в осуществление эффективного территориального общественного самоуправления, было принято решение о разработке электронной платформы «Народный бюджет» на основе инициирования гражданами проектов местного значения (рисунок 1).

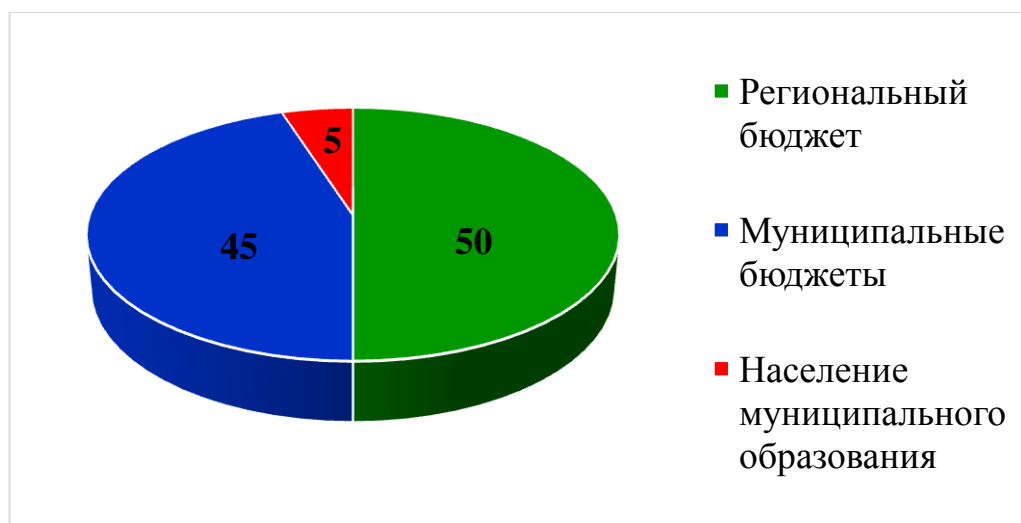

Рисунок 1. Уровни софинансирования инициатив, %

Софинансирование предложенных проектов осуществлялось по следующей схеме 50% составляли бюджетные средства, выделяемые из регионального бюджета, 45% - средства бюджета муниципального образования, оставшиеся 5% необходимых средств, составили добровольные взносы населения, проживающего на данной территории [3].

Учитывая региональную специфику и используя отечественный и зарубежный опыт инициативного бюджетирования население Курской области может получить решение актуальных социально-значимых вопросов применяя данную практику в муниципальных образованиях. Показателем является доля

субъектов РФ, утвердивших программу по развитию инициативного бюджетирования в составе государственных программ субъекта РФ [4].

В результате, в ходе проведенного анализа было выявлено, что бюджетное обеспечение предлагаемых проектов, стоимость, которых превышает 2 млн. рублей в сельских поселениях (за исключением сельских поселений, на территории которых расположен населенный пункт, являющийся административным центром муниципального района Курской области) и 3 млн. рублей в остальных муниципальных образованиях Курской области, будет обеспечено за счет средств бюджета муниципального образования и средств добровольных пожертвований населения и юридических лиц [6].

Итоги проведенного первого конкурса проектов в 2017 году выявили, что из 34 представленных проектов были поддержаны 32 проекта, общей стоимостью 32 млн. рублей. Основную часть составили инициативные проекты населения по сохранению и развитию объектов коммунальной инфраструктуры, дорог местного значения, парков и объектов коммунальной инфраструктуры. В 2018 году, на конкурс было представлено и допущено конкурсной комиссией к реализации 48 инициатив на общую сумму 34 млн. рублей.

Рисунок 2. Объемы софинансирования реализованных проектов в 2018 году, млн. рублей

Оценка успешности реализации практик и программ инициативного бюджетирования основана на сочетании оценок результатов программы и её эффектов. Первые позволяют намечать нормы и отслеживать динамику реализации программы, её собственный рост и развитие. Вторые служат целями оценки долгосрочного и масштабного вклада программы в социально-экономическую систему региона [4].

В основе взаимоотношений между гражданами и государством лежат решения о том, как собираются и расходуются государственные ресурсы, именно, в бюджете ставятся самые сложные вопросы о роли государственных финансов и здесь нужно искать ответ на характер взаимодействия между гражданами и государством. Такой уровень прозрачности должен привести к более широкому обсуждению и усилению общественного влияния на процесс принятия формирования и исполнения бюджетов на все уровнях бюджетной

системы в интересах совершенствования финансово-бюджетной и государственной экономической политики [5].

Несмотря на то, что реализация практик инициативного бюджетирования, осуществляется с недавнего времени, т.е. в течение, 2 лет, уже сейчас можно оценить полученные результаты, так в 2017 году из 32 проектов на общую стоимость 32 млн. рублей удалось осуществить газификацию муниципальных образований, улучшить состояние дорог местного значения, благоустроить окружающую среду - воссоздать заброшенные парки и детские площадки, но уже в 2018 году было реализовано 48 объектов социально-бытовой инфраструктуры на сумму 34 млн. рублей., и на 2019 год запланировано ещё больше объектов. Безусловно, это очень важное направление деятельности, так как мы понимаем финансовые возможности местных бюджетов и, в данном случае, практика реализации инициативного бюджетирования, с увеличением как количества предлагаемых объектов, так и увеличения объемов финансирования в стратегической перспективе способна повысить как устойчивость местных бюджетов, так улучшить социально-экономическое развитие региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вагин В.В., Шаповалова Н.А.* Состояние инициативного бюджетирования в Российской Федерации: новые тренды и возможности развития. - Финансовый журнал / Financial Journal. - №1. - 2018. – С. 110-122.
2. *Dias, N.* Twenty-five years of participatory budgets in the world. A new social and political movement? // Hope for Democracy. In Loco Association, 2014.
3. *Лавров А.М.* Практика инициативного бюджетирования в субъектах РФ Круглый стол «Инициативное бюджетирование как важный фактор социально-экономического развития субъектов РФ» 5 декабря 2017 г. Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ: официальный сайт URL:<http://www.council.gov.ru/media/files/1h99uVOK05ia7rkZfgAAPf5A6vATScwA.pdf> (дата обращения: 15.02.2019).
4. Комитет гражданских инициатив. Инициативное бюджетирование <http://budget4me.ru/> (дата обращения: 02.03.2019).
5. Обзор открытости бюджета за 2017 год. Официальный сайт The International Budget Partnership URL:<http://www.internationalbudget.org/wp-content/uploads/open-budget-survey-2017-report-russian.pdf> (дата обращения: 07.03.2019).
6. Программа развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации. Протокол заседания Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 20 декабря 2017 г. № 6 (приложение № 3). Москва, 2017г. Официальный сайт Министерства Российской Федерации: официальный сайт. URL:<http://minfin.ru/> (дата обращения: 20.01.2019).
7. Постановление Администрации Курской области «О вопросах реализации проекта «Народный бюджет» в Курской области» от 27 сентября 2016 года N 732-па. Официальный сайт «Консорциум Кодекс» электронный фонд правовой и нормативно – технической документации (с изменениями на 21 марта 2018 года) URL:<http://docs.cntd.ru/document/444712158> (дата обращения: 25.02.2019).

Буцкюнене Ольга Казимировна
Olga Buckiuniene
Лектор (Lecturer);
Вильнюсская коллегия / Университет прикладных наук
Vilniaus kolegija / University of Applied Sciences
o.buckiuniene@ekf.viko.lt;
Дангуоле Игнатавичиуте Алгимантовна
(Danguole Ignataviciute)
Вильнюсская коллегия / Университет прикладных наук
Vilniaus kolegija / University of Applied Sciences
d.ignataviciute@ekf.viko.lt

БЮДЖЕТНАЯ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА – ДЛЯ СТАБИЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЛИТВЫ BUDGET AND TAX POLICIES - FOR A STABLE ECONOMIC GROWTH OF LITHUANIA

Аннотация. В статье представлена концепция стабильной экономики, описана фискальная политика и её влияние на бюджетную и налоговую политику страны. Представлен долг государственного сектора и фискальный бюджет. Сравнены основные экономические показатели и представлены их прогнозы до 2021 года.

Ключевые слова. *Бюджет, налоги, экономика, стабильность.*

Abstract. The article presents the concept of a stable economy, describes the fiscal policy and its impact on the budget and tax policy of the country. Public sector debt and fiscal budget are presented. The main economic indicators are compared and their forecasts up to 2021 are presented.

Key words. *Budget, taxes, economy, stability.*

Стабильный экономический рост страны невозможен без стабильного бюджета и налоговой системы. Каждое государство признает важность экономической стабильности посредством проведения политики умеренного бюджета и налоговой политики. Цель данной статьи – обосновать эффективность бюджетной и налоговой политики для стабильного экономического роста посредством оценки экономических показателей. Методика исследования – систематизировать и проанализировать литературные источники, оценить влияние показателей на экономическую стабильность страны. Предметом исследования является бюджетная и налоговая политика.

1. Понятие стабильной экономики

В настоящее время растёт дефицит бюджета стран-членов Европейского союза и государственный долг, поэтому многие экономисты считают, что претворение в жизнь фискальной политики станет проблемой стабильности страны. Хотя долг Литвы и не превышает 60% ВВП, стоило бы подумать о его уменьшении. Дефицит бюджета увеличивает не только государственный долг, но и издержки на его обслуживание. Государственный долг оказывает большое влияние на экономику, поскольку может привести к неплатёжеспособности государства.

2. Фискальная политика страны и ее влияние на экономическую стабильность

Фискальная политика – это действия правительства, с помощью которых контролируются доходы и ассигнования бюджета, она влияет на экономическую деятельность государства. Фискальная или казначейская политика выражена в форме налогов и бюджетных расходов и может регулировать экономическую ситуацию государства. Правительство, изменяя политику расходов и налоговую политику, стремится защитить экономическую систему страны от негативных экономических последствий. Членство Литвы в ЕС предоставляет ей не только определённые права, но и возлагает определённые обязательства, связанные с проведением фискальной политики. Разные авторы представляют разные определения фискальной политики. Например, И. Дексните [4] определяет её как часть бюджетной политики, связанной с формированием доходов государственного бюджета на основе налоговой системы, а О. Г. Ракаускене [6] – как формирование и использование государственных финансов для смягчения колебаний валового национального продукта путём регулирования спроса. Представленные определения показывают, что фискальная политика – это стремление влиять на экономическое положение страны с помощью макроэкономических инструментов.

Формирование бюджета осуществляет Министерство финансов Литовской Республики, данные которому предоставляют различные распорядители ассигнований, поэтому фискальная политика не в состоянии всесторонне проверить правильность данных. Развитие фискальной политики Литвы не отличалось сбалансированностью, об этом свидетельствует дефицит государственного сектора. Долг государственного сектора представлен в таблице 1 (* - прогноз).

Таблица 1 - Долг и баланс государственного сектора (в % от ВВП) [9]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019* г.	2020* г.
Фискальный баланс государственного сектора	0,5	0,6	0,6	0,6
Долг государственного сектора	39,4	34,8	37,5	37
Годовое изменение потребительских расходов государственного сектора, %	-0,4	0,7	1,0	1,0

Долг государственного сектора в 2018 году по сравнению с 2017 годом снизился на 4,6%, в 2019 году по сравнению с 2018 годом по прогнозам он увеличится на 2,7%, а в 2020 году планируется его уменьшение на 0,5%.

О том, правильно ли государство проводит фискальную политику, можно судить по определённым показателям управления бюджетом [6]: рост ВВП, рост занятости, дефицит бюджета, темпы роста государственного долга, уровень сбора налогов и другие показатели. Изменения значений этих показателей отражают уровень экономики страны и эффективность фискальной политики. При наличии дефицита бюджета в течение долгого времени растёт задолженность государства, что увеличивает обязательства государства и

снижает макроэкономическую стабильность страны. Основные экономические показатели представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Основные экономические показатели и их прогнозы [9]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019* г.	2020* г.
1.Номинальный ВВП (млрд евро)	42,2	45,2	47,6	49,8
2. Годовое изменение реального ВВП (%)	4,1	3,5	2,9	2,4
3. Средняя годовая инфляция (%)	3,7	2,5	2,5	2,5
4. Средний уровень безработицы (%)	7,1	6,3	5,9	5,9
5. Изменение количества занятых (%)	-0,5	1,0	0,3	0,1
6.Изменение средней заработной платы брутто (%)	8,6	10	7,5	6,4
7. Средняя месячная заработная плата (евро)	848,0	935,7	1268 (984)*	1350 (1047)*
8. Годовое изменение в потреблении домашними хозяйствами (%)	3,9	4,0	4,3	3,8
9. Изменение в инвестициях (%)	7,3	9,0	5,5	4,9

В 2018 году по сравнению с 2017 годом номинальный ВВП вырос на 7,1%. По прогнозам в 2019 году он увеличится на 5,3%, а в 2020 году по сравнению с 2019 годом увеличится только на 4,6%.

Поскольку годовые темпы изменения инфляции стабильны, проводимая фискальная политика сбалансирована для стабильного роста экономики. Это также отображает и эффективно проводимая макроэкономическая политика, поскольку уровень безработицы в течение рассматриваемого периода снижается равномерно. На это влияет приток прибывающей из-за рубежа рабочей силы, которая отчасти компенсирует старение общества, эмиграцию молодых трудоспособных людей, снижение уровня рождаемости и уменьшение количества жителей Литвы по этим причинам. Посредством такой политики рынка труда достигается стабильный рост экономики.

Число работающих в Литве иностранцев постоянно растёт. Из 1,2 млн. трудящихся в Литве – пять процентов составляют иностранцы. Их число с 2014 года до 2018 года увеличилось в 1,5 раза. Это указывает на открытость рынка труда и гибкость рабочей силы из-за рубежа. Это позволит увеличить ВВП страны, доходы национального бюджета и отчасти изменить число недостающих рабочих востребованных профессий.

В ЕС идёт процесс слияния экономик, и поэтому страны не могут изолировать себя и проводить независимую фискальную политику.. Эффективно ли государство управляет общественными финансовыми ресурсами, указывают положительные темпы роста валового внутреннего продукта. А. Смит утверждал, что налоги – это цена за предоставляемые

государством услуги. Целью сбора и распределения налоговых поступлений является поддержание устойчивого и стабильного развития экономики страны путём поощрения конкуренции и улучшения уровня социальной среды. Конкурентоспособность и устойчивый экономический рост измеряются таким показателем как ВВП. Изменения показателей государственного сектора представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели государственного сектора в 2017-2021* годах [9]

Показатель	2017 г.		2018 г.	2019* г.	2020* г.	2021* г.
	млн. евро	ВВП, %	ВВП, %	ВВП, %	ВВП, %	ВВП, %
Государственный сектор	221,2	0,5	0,6	0,6	0,6	0,3
Все доходы	14145,9	33,8	36,2	36,3	36,3	36,1
Все расходы	13924,7	33,3	35,7	35,7	35,7	36,1
Оплата процентов	470,7	1,1	0,9	0,9	0,7	0,6

Увеличение доходов государственного сектора благодаря более активной фискальной политике, направленной на достижение показателей роста средней заработной платы, было реализовано в рамках проведённой налоговой реформы с 1 января 2019 г. Хотя налоговая реформа и была проведена, но ожидаемого результата из-за увеличения заработной платы, потребительские расходы домашних хозяйств уменьшатся, поскольку реальная заработная плата останется неизменной. Например, заработная плата в 2018 году – 500 евро (брутто) и 420 евро (нетто); пересчитанная заработная плата составила 645 евро, а заработная плата в 2019 году – 428 евро (нетто). Изменение составило всего 2%. Наибольшее изменение почувствовали те трудящиеся, чья заработная плата составила 1100 евро (брутто), а пересчитанная заработная плата составила 1418 евро в 2019 году, следовательно, заработная плата составила 849 евро (нетто), изменилась на 31 евро или 3,8%. Политика прогрессивного налогообложения в Литве не даёт такого быстрого ожидаемого эффекта, чтобы доходы государственного сектора увеличились за счёт налоговых поступлений. Общий доход в 2018 году по сравнению с 2017 годом увеличился на 7,1%. По сравнению с 2018 годом в 2019 году прогнозируется увеличение на 0,3%, с 2019 года до 2020 года доходы будут оставаться стабильными, однако прогнозируется, что по сравнению с 2020 годом в 2021 году они уменьшатся на 0,6%. Между тем расходы в 2018 году увеличились на 7,2%, с 2018 по 2020 год планируется стабильность в расходах, только в 2021 году планируется увеличение расходов на 11,2%. Увеличение расходов увеличивает и ВВП, что оказывает положительное влияние на рост номинального ВВП. Он неуклонно растёт, что свидетельствует о проведении хорошей фискальной политики в стране.

Выводы: Рост экономики Литвы замедляется из-за изменений реального годового валового внутреннего продукта, поэтому возможно проявление

рецессии. Экономисты прогнозируют, что в 2019 году экономика будет медленно расти, но даже прогнозируемый рост в 2,9% является достаточно хорошим темпом роста. Прогнозируется, что в 2019 году профицит баланса государственного сектора составит 0,2% ВВП. Хотя экономика растёт быстрее, чем потенциальный ВВП, структурный баланс бюджета страны является дефицитным. Доходы населения будут расти быстрее, чем уровень цен, поэтому покупательная способность населения должна вырасти. Однако останется большое неравенство доходов и другие социальные проблемы. Из-за дорожающей рабочей силы будет продолжаться рост цен на услуги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Eurostat. Prieiga per internetą: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/eurostat/home/>
2. Valstybės pažangos strategija Lietuva2030. Prieiga per internetą: <http://www.lietuva2030.lt/>
3. Freitakas, Eduardas. Mendelsonas Tomas. Šalies finansinio stabilumo matavimo metodai. Tiltai. 2016. №3. 61-75. ISSN 1392-3137 (Print), ISSN 2351-6569(Online).
4. Deksnytė, Inga. Finansų sistemos stabilumo vertinimas šalyje: Lietuvos atvejis. Ekonomika ir vadyba: aktualijos ir perspektyvos. 2010. Vol.1 (17). P.34-42.
5. Lietuvos Statistikos departamento duomenys. Prieiga per internetą: <http://db1.stat.gov.lt/stat-bank/default.asp?w-1280>, (дата обращения 17.02.2019).
6. Rakauskienė Ona Gražina. Valstybės ekonominė politika.- Monografija. Vilnius: Mykolo Romerio universiteto Leidybos centras, 2006.P.772. ISBN 9955-19-032-9.
7. Povilauskas Tadas. Lietuvos ekonomikos apžvalga. SEB bankas. 2019 m. vasario 5 d. Nr. 68.

УДК 338.26

Горбушина Светлана Геннадьевна
Gorbushina Svetlana

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
St.Petersburg State University (SPbSU)

доцент

Associate Professor

Кафедра теории кредита и финансового менеджмента
Department of Theory by Credit and Financial Management

Санкт-Петербург, Россия

Saint-Petersburg, Russia

svetakor306@yandex.ru

Кальницкая Ольга Валентиновна

Kalnitskaya Olga

Северо-Западный институт управления «Российская Академия Народного
Хозяйства и Государственной Службы» при Президенте РФ
North-West Institute of management «Russian Academy of National Economy and
State Service» under the President of the Russian Federation

доцент

Associate Professor

Кафедра экономики и финансов

Department of Economics and Finance

**НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО И
СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ**
**TAX AND BUDGET MANAGEMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS
IN THE CONTEXT OF NATIONAL STRATEGIC DEVELOPMENT GOALS**

Аннотация. В работе представлены вопросы налогового и бюджетного регулирования индивидуальной предпринимательской инициативы в сегменте малого и среднего бизнеса. Обоснован подход к формированию организационных и финансовых основ механизма регулирования в контексте национальных стратегических целей развития современной России.

Ключевые слова. Малое и среднее предпринимательство (МСП), самозанятые, льготное кредитование, стартапы, инновации.

Abstract. The paper presents the issues of tax and budgetary regulation of individual entrepreneurial initiatives in the segment of small and medium businesses. The approach to the formation of the organizational and financial bases of the regulatory mechanism in the context of the national strategic goals of the development of modern Russia is substantiated.

Key words. Small and medium enterprises (SMEs), self-employed, concessional lending, start-UPS, innovation.

Одним из важнейших условий осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития современной России является создание возможностей для самореализации каждого человека, поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы [1]. Особую значимость эти вопросы приобретают в сегменте малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства, поскольку именно эта категория занятых непосредственно и прежде всего инициирует собственную предпринимательскую деятельность, реализуя творческое начало, принимает на себя ответственность за финансирование и управление предпринимательскими рисками.

В силу этого правительством Российской Федерации в качестве одного из приоритетных определен национальный проект в сфере малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы [2]. Соответственно, поставлена задача обеспечить к 2024 году увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП), включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн. человек (против 19,2 млн человек по состоянию на 1 июля 2018 г.). При этом, доля малого и среднего предпринимательства в ВВП должна возрасти до 32,5% (по состоянию на 31 декабря 2017 г. она составляла 22,3%).

Комплекс задач национального проекта планируется решить путем реализации ряда мероприятий:

– улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, включая упрощение налоговой отчетности для предпринимателей, применяющих контрольно-кассовую технику;

- создание цифровой платформы, ориентированной на поддержку производственной и сбытовой деятельности субъектов МСП;
- совершенствование системы закупок, осуществляемых крупнейшими заказчиками у субъектов МСП;
- упрощение доступа к льготному финансированию;
- создание системы акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства;
- модернизация системы поддержки экспортеров, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства;
- создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации.
- обеспечение благоприятных условий осуществления деятельности самозанятыми гражданами посредством создания нового режима налогообложения [2].

В феврале 2019 г. в рамках национального проекта стартовала программа льготного кредитования для субъектов малого и среднего предпринимательства, согласно которой предприниматели смогут получить льготные кредиты в уполномоченных банках по ставке не более 8,5%. Кредит по 8,5% можно взять на инвестиционные цели до 1 млрд рублей на срок до 10 лет и на оборотные цели - до 100 млн на срок до 3 лет (квота на микропредприятия - не менее 10%) [3; 5].

Всего в программу вошли 70 банков из 29 регионов России (в 2018 году кредиты по льготной ставке выдавали лишь 15 банков). Причем, в программе наряду с 10 системно значимыми банками с развитой филиальной сетью, участвуют и небольшие региональные банки, имеющие опыт кредитования МСП. Также существенно расширен перечень отраслей для кредитования, в частности, в программу включены инвестиционные кредиты в сфере торговли.

Тем не менее, как показывает анализ, к основным проблемам функционирования малого бизнеса следует отнести: несовершенство организационных условий предпринимательской деятельности; достаточно высокая налоговая нагрузка; проблемы льготного кредитования. Так, в «Программу 8,5%» включены лишь 70 банков из действующих 400 банков, имеющих лицензию Центрального банка РФ. Основные проблемы развития МСП и возможные варианты их решения обобщены и представлены в табл. 1.

Таблица 1- Основные проблемы развития МСП и возможные варианты их решения

Проблемы	1. Недостаток банков, финансирующих программы льготного кредитования МСП;
	2. Не создана система финансирования стартапов для МСП и их продвижение;
	3. Высокая налоговая нагрузка на МСП;
	4. Несовершенные методы контроля налоговых органов в отношении МСП (блокировка счетов бизнеса).

Решение проблем	1. Увеличить количество банков, предоставляющих льготные кредиты МСП; расширить виды льготных кредитов для МСП;
	2. Расширить варианты льготного кредитования для поддержки стартапов МСП;
	3. Ввести дифференцированный подход в предоставлении налоговых каникул для МСП;
	4. Осуществлять взвешенный подход к введению новых методов налогового контроля.

В целях финансового обеспечения национального проекта в отношении малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы рекомендовано заложить в проекты федерального бюджета на период с 2019 по 2024 гг. средства на общую сумму 395,4 млрд.руб. (см. табл. 2)

Таблица 2 - Параметры финансового обеспечения национальных проектов на период 2019 - 2024 годов (млрд. рублей) [4]

Наименование	019	020	021	022	023	024
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	7,3	2,5	6,8	4,9	1,4	,6

Значительную часть средств, выделенных из федерального бюджета, планируется в порядке субсидирования программ направлять в регионы, но с учетом финансового потенциала конкретного региона, степени его самостоятельности и специфики отраслевой структуры. То есть реализация проекта закреплена не только за Правительством Российской Федерации, но в большей и непосредственной степени, за органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Следует признать новационным в части развития малого предпринимательства выделение особой категории индивидуальных предпринимателей - самозанятых граждан, как не работающих по найму и не использующих наемного труда. В контексте реализации проекта предполагается формирование принципиально новой системы их поддержки посредством создания нового режима налогообложения и организации всей их деятельности на платформе цифровых технологий, от регистрации в качестве налогоплательщика до передачи информации о производстве и продажах в налоговые органы Российской Федерации в автоматическом режиме. Предполагается также переход на уплату единого платежа с выручки, включающего в себя страховые взносы.

Таким образом, проведенное исследование, позволяет сделать следующие выводы: (1) приоритетными направлениями развития предпринимательской инициативы, особенно в формате малого и среднего бизнеса, представляется расширение доступа субъектов МСП к финансовым

ресурсам, в том числе к льготному финансированию, льготному кредитованию; (2) целесообразным видится развитие микрофинансирования, лизинга, коллективных институтов финансирования, таких, как краудфандинг, ПИФы, кредитные кооперативы и т.п.; (3) представляется необходимой фиксация налоговых условий для предпринимателей на ближайшие 6 лет, поддержка стартапов и инновационных малых технологических компаний. Эти подходы позволят обеспечить качественные преобразования малого и среднего предпринимательства, которые обусловят научно-технологический и социально-экономический прогресс современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 19.07.2018 г. N 444)
2. Паспорт национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/
3. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства URL: <http://smb.gov.ru/mediacenter/businessnews/18039.html>
4. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (утв. Минфином России) <http://www.consultant.ru/> Дата доступа: 30.03.2019г.
5. Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 N 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019 - 2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315291/

УДК 336.2

Дьячкина Лика Александровна
Dyachkina Lika

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Assistant professor

Кафедра государственных и муниципальных финансов

Department of state and municipal Finance

auditor.lad@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ В СФЕРЕ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ELECTRONIC SERVICES OF THE TAX DEPARTMENT IN THE ORDER OF CREATION OF INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF SMES ENTERPRISES

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению электронных услуг, созданных в целях исполнения закона о поддержке малого и среднего бизнеса, а также того функционала, который предоставляет Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Важным этапом в развитии малого бизнеса стало создание

Корпорации развития малого и среднего предпринимательства, а главным ресурсом Корпорации стал Портал «Бизнес-навигатор МСП», через который сегодня реализуется предоставление различных форм поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова. *Электронные услуги, налогообложение малого бизнеса, государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, единый реестр МСП*

Abstract. This article considers the new electronic services, created in order to implement the law on support of small and medium-sized enterprises, as well as the functionality provided by the Register of small and medium-sized enterprises. An important step in the development of small business was the creation of Corporation of development of small and medium enterprises and the main resource of the Corporation became the Portal "Business-Navigator SMEs", which is being implemented providing various forms of support for small business.

Key words. *Electronic services, taxation of small business, state support of small and medium-sized enterprises, Register of small and medium-sized enterprises.*

Недостатком российского подхода к оценке роли малого бизнеса в экономике является отсутствие в срезе анализируемой информации данных о применяемых малыми и средними предприятиями налоговых режимах и льготах, что не позволяет судить о достаточности мер проводимой налоговой политики. Хранителем и модератором Big Data по субъектам малого и среднего предпринимательства является Федеральная налоговая служба, которая также владеет информацией о применяемых ими режимах налогообложения. Однако обобщение и систематизация данных в указанном ракурсе на сегодняшний день отсутствует.

За последние 10 лет значительно расширились возможности для анализа, сравнения и формирования выводов о потенциальном развитии и динамике экономической активности субъектов малого бизнеса.

В соответствии с п. 1 ст. 4.1 закона от 24.07.2007 №209-ФЗ (в редакции Закона от 29.12.15г. №408-ФЗ) в России с 1 июля 2016г. запущен единый Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – ЕРСМСП). Уполномоченным органом по ведению этого реестра назначена Федеральная налоговая служба (пункт 2 ст. 4.1), которая с 1 августа 2016г. размещает сведения из Реестра на своём официальном сайте.

В Реестр помимо общих сведений, включаются, например, сведения: о категории субъекта малого или среднего предпринимательства (микро-предприятие, малое предприятие или среднее предприятие); о выбранных кодах видов экономической деятельности; о лицензиях, о производимой субъектом МСП продукции *с указанием на соответствие такой продукции критериям отнесения к инновационной продукции, высокотехнологичной продукции*; сведения о включении такого субъекта в реестры - участников программ партнерства для заказчиков товаров, работ, услуг в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», и субъектами МСП; или контрактов, заключенных в соответствии с Федеральным законом от 5.04.2013г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», или договоров, заключенных в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и т.п.

Сведения в ЕРСМСП обновляются 10-го числа каждого месяца. Согласно ЕРСМСП на 10.04.2018г. в Реестр включено 6 117 086 субъектов, на которых заняты 15 999 107 человек. При этом сведения в Реестре представлены не только в разрезе категории субъекта МСП (микро-предприятие, малое предприятие или среднее предприятие), но и по форме: юридическое лицо или ИП (таблица 1).

Таблица 1 - Сведения о количестве субъектов малого бизнеса на 10.04.2018г.

Форма бизнеса	Микро-предприятия	<i>в т.ч. вновь созданные</i>	Малое предприятие	Среднее предприятие	Всего
ИП	3 197 421	820 710	27 569	348	3 225 338
Юр.лица	2 634 994	515 810	237 024	19 730	2 891 748
Итого	5 832 415	1 336 520	264 593	20 078	6 117 086

Благодаря интерактивной карте на том же ресурсе можно получить сведения о количестве субъектов МСП по федеральным округам сделать вывод о привлекательности и об эффективности проводимой региональной политики в отношении малого бизнеса, о традиционном распределении хозяйствующих субъектов и работников по категориям бизнеса, обусловленном экономическими, географическими, демографическими и прочими факторами. Так, например, наибольшее число субъектов МСП зарегистрировано в Центральном (1 907 828 субъектов, на которых занято более 5 млн чел.) и Приволжском (1 091 342) федеральном округе, в то время как несопоставимо меньшее количество предпринимателей в Северо-Западном федеральном округе (710 120). Это почти в 3 раза меньше, чем в лидирующем округе и определяет 4 место из 8 федеральных округов. Традиционно малое число МСП на Дальнем востоке (263 694), что немногим более, чем на Кавказе (200 791), территория которого в десятки раз меньше.

Важную стимулирующую роль в росте и в развитии малого бизнеса играет государственная налоговая политика и Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также *корпорацией развития малого и среднего предпринимательства*. Инфраструктурой поддержки субъектов МСП являются коммерческие и некоммерческие организации, которые создаются для реализации государственных программ РФ (включая региональные и муниципальные программы) в целях обеспечения условий для создания субъектов МСП и оказания им поддержки.

Самым эффективным и востребованным ресурсом Корпорации стал Портал «Бизнес-навигатор МСП» бесплатный ресурс для тех, кто собирается открыть или расширить свой бизнес. Созданный по принципу «одного окна» Бизнес-навигатор МСП позволяет:

- Выбрать бизнес.
- Рассчитать примерный бизнес-план.

- Найти, где взять кредит и оформить гарантию.
- Узнать о мерах поддержки малого и среднего бизнеса.
- Подобрать в аренду помещение для бизнеса.
- Быть в курсе планов закупок крупнейших заказчиков.

При этом базовым принципом открытия своего дела с помощью Бизнес-навигатора МСП является поиск и заполнение свободной рыночной ниши в сфере выбранного бизнеса.

На 15.04.18г. активными пользователями Портала Бизнес-навигатора МСП являются более 447 тыс. предпринимателей (таблица 2):

Таблица 2 - Количество пользователей Портала Бизнес-навигатора МСП на 15.04.2018г.

Наименование показателя	Всего	Прирост за неделю
Количество уникальных посетителей Портала Бизнес-навигатора МСП (<i>поданным Яндекс-метрики</i>)	2 525 000	38 352
Количество зарегистрированных уникальных пользователей Портала Бизнес-навигатора МСП	848 476	15 298
Количество зарегистрированных уникальных субъектов МСП – пользователей Портала Бизнес-навигатора МСП	596 411	12 811

Между тем, несмотря на возрастающие возможности электронных ресурсов, позволяющих провести разнообразные сравнения по количественным критериям субъектов малого и среднего предпринимательства, эти ресурсы не позволяют судить о качестве принимаемых правительством регионов решений в контексте развития малого предпринимательства, равно как и о эффективности проводимой налоговой политики. Ни один из имеющихся ресурсов не предоставляет количественной характеристики развития СМСП, и в первую очередь в разрезе применяемых этими субъектами режимами налогообложения.

Используя данные из Реестра субъектов малого и среднего предпринимательства сопоставим их с данными о количестве налогоплательщиков единого налога по спецрежимам¹⁵. Результаты анализа, представленные на линейчатой гистограмме на рисунке 1, свидетельствуют о том, что, несмотря на абсолютную популярность спецрежимов, число налогоплательщиков, остающихся на традиционной (общей) системе налогообложения достаточно велико и составляет от 600 до чуть более 800 тыс. субъектов МСП. По факту это число еще выше, поскольку многие налогоплательщики, применяющие специальные налоговые режимы сочетают их с общей системой налогообложения, осуществляя несколько видов деятельности.

¹⁵ Источник: электронные ресурсы на сайте www.nalog.ru.

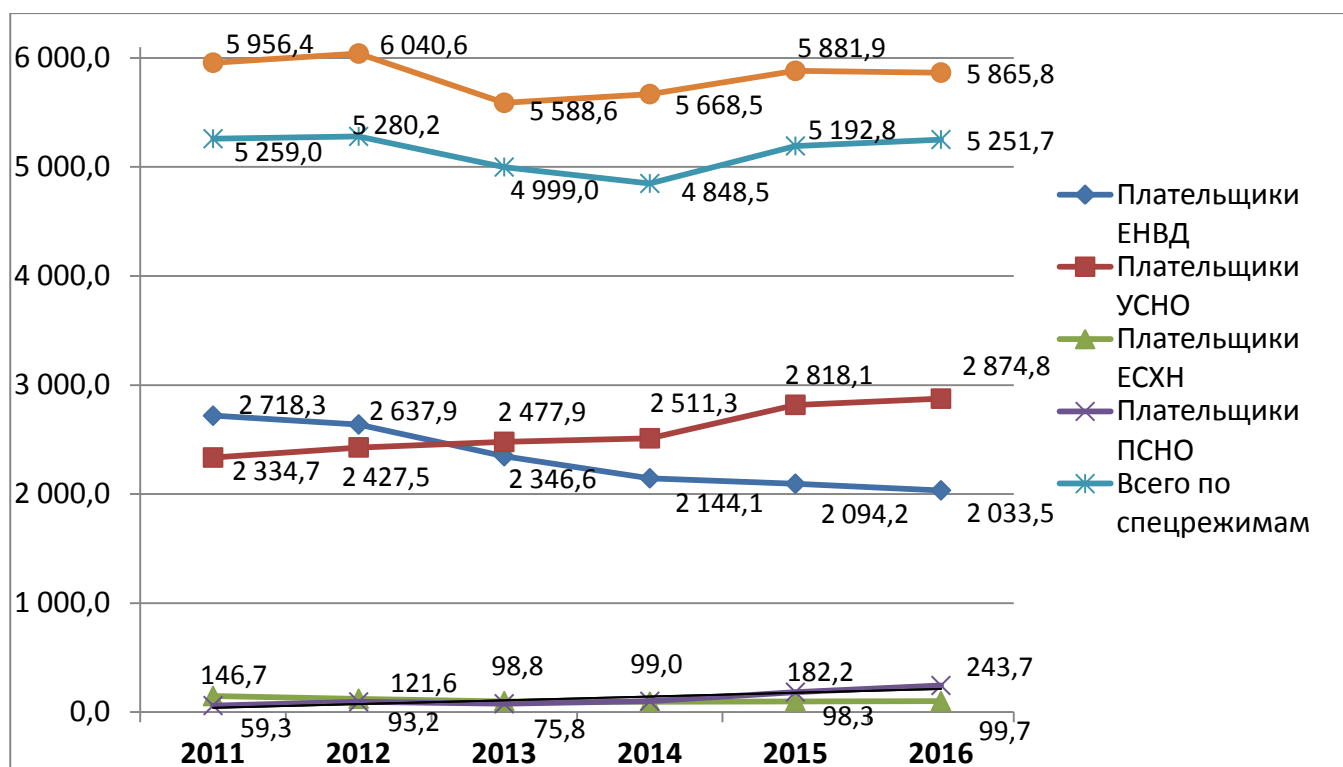

Рисунок 1. Свод численности МСП и налогоплательщиков на разных режимах налогообложения в 2011 – 2016гг.

Приведенные данные демонстрируют не абсолютную популярность специальных налоговых режимов, однако означает ли это, что реализуемые регионами налоговые стимулы для развития субъектов малого бизнеса на общем режиме налогообложения, в том числе участвующих в госзакупках являются достаточно эффективными? К сожалению, в отсутствии данных о конкретных мерах налоговой поддержки или режимах налогообложения, используемых субъектами МСП, включенных в Единый реестр, подобные выводы сделать не представляется возможным. По мнению автора, расширение сведений, включаемых в ЕРСМСП следует рассматривать как приоритетное направление в совершенствовании электронных ресурсов в целях информационно-аналитического обеспечения инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства. В совокупности с данными налоговой статистики это позволит определить эффективность тех или иных налоговых стимулов поддержки малого бизнеса, и станет важным этапом к формированию нового подхода к оценке роли малого бизнеса в экономике страны.

Дюкина Татьяна Олеговна
Dyukina Tatiana
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Доцент
Associate Professor
Кафедра статистики, учета и аудита
Department of Statistics, Account and Audit
dtospb@mail.ru

**СТАБИЛЬНОСТЬ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
STABILITY OF THE TAX SYSTEM IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена стабильности налоговой системы в контексте устойчивого развития. Конкретизируется дефиниция «стабильность налоговой системы». Предлагается разработка концептуального аппарата, позволяющего исследовать стабильность налоговой системы как сложное системное явление, варьирующее не только в динамике, но и пространстве, анализировать и осуществлять прогноз потенциальных дисбалансов, нелинейно протекающих и накапливающихся в налоговой системе. Обоснован синаллагматический подход, состоящий в выделении и разграничении в дефиниции «стабильность» двух разновидностей: стабильности состояния и стабильности развития.

Ключевые слова. *Налоговая система, устойчивое развитие, стабильность состояния, стабильность развития.*

Abstract. This article is devoted to consideration of a phenomenon of stability of a tax system in the context of sustainable development. The definition "stability of a tax system" is concretized. Development of the conceptual framework allowing to consider stability of a tax system as the difficult system dynamic and spatial phenomenon, to analyze and predict nonlinear processes of accumulation of potential imbalances in a tax system is offered. The approach consisting in allocation and differentiation in the definition "stability", both stability of a state, and stability of development is reasonable.

Key words. *Tax system, sustainable development, stability of a state, stability of development.*

Феномен стабильности налоговой системы имеет не только многосторонний, комплексный характер, но и тесные взаимосвязи с другими составляющими как финансовой, так и социально-экономической систем: стабильностью в бюджетной сфере, различных финансовых институтов и рынков, реального сектора (к которым относятся товарные рынки, нефинансовые фирмы, домохозяйства) и др.

Именно эти многосторонность, комплексность, а также сложность взаимосвязей составляющих налоговой системы первоначально являются причиной того, что до сих пор в теории налогообложения ещё не выработано универсальное определение этой дефиниции. С этим связано и то, что существующим сегодня набором различных показателей-индикаторов, характеризующих процессы дестабилизации налоговой системы, присущи фрагментарность, а также отсутствие достоверного отражения нелинейных тенденций дестабилизации процессов и явлений в сфере налогообложения. Это

создает препятствия для эффективной и результативной своевременной диагностики потенциально возможных кризисных ситуаций и потрясений налоговой системы, выявлению проблем, слабых и «узких» мест в системе, а также разработке соответствующих мер по их предупреждению, предотвращению и преодолению, следовательно, качественной налоговой политике. Полагаем, что описанные здесь противоречия достаточно ярко позволили продемонстрировать наличие и серьезность методологических проблем в этой области, и указать на отсутствие системного подхода к анализу стабильности налоговой системы, а также нерешённость достаточно большого количества практических задач на мезо-, макро-, мезо- и микроуровнях.

Поскольку дефиниция «стабильность налоговой системы» сложна, многовариантна, то представляется неэвентуальным в полной мере охватить ее с помощью еще недостаточно сформированного и развитого концептуального аппарата, включающего пусть и довольно пространный перечень простых и интегральных показателей, и мышления, заключенного в границах исключительно линейного анализа предикторов и критериальной переменной. Для решения возникающих методологических проблем анализа стабильности налоговой системы, а также практических задач в этой области, по нашему мнению, необходимо раздвинуть узкие рамки сковывающего общепринятого подхода о содержании и наполнении феномена «стабильности». Следовательно, необходимо создание концептуального аппарата, позволяющего исследовать стабильность налоговой системы как сложное системное явление, варьирующее не только в динамике, но и пространстве, анализировать и осуществлять прогноз потенциальных дисбалансов, нелинейно протекающих и накапливающихся в налоговой системе.

Исходя из общих позиций, предлагаем применить, рассматривая стабильность налоговой системы, синаллагматический подход, состоящий в выделении и разграничении в дефиниции «стабильность» двух разновидностей: первой – стабильности состояния (иначе стабильного состояния), второй – стабильности развития (или стабильного развития).

«Понятием состояние обычно характеризуют мгновенную фотографию, «срез» системы, остановку в её развитии» [3, с. 8].

Стабильное состояние, как первая разновидность дефиниции «стабильность», различно и включает в себя: сбалансированность, равновесие, неподвижность. Отмеченная последовательность стабильности состояния систем описывает постепенную эволюцию стабильности состояния, а также изменение качества внутренних связей системы, ее взаимоотношений с окружением, движение исследуемой системы от наибольшей гибкости к наибольшей жесткости.

Сбалансированность – это «соотношение взаимно обусловленных частей, элементов, обеспечивающее нормальное существование, функционирование, работу чего-либо» [1].

Поскольку «балансировать [фр. balancer] – 1) сохранять равновесие; 2) уравнивать; 3) в бухгалтерии – подводить баланс» [2, 71], то имеем основание считать, что состояние сбалансированности является состоянием, которое близко к равновесию.

Равновесие – это способность системы сохранять свое состояние довольно долго [3, с. 8].

Все элементы системы, о которой можно сказать, что она находится в состоянии неподвижности, пребывают в покое, т.е. этой системе свойственна абсолютная стабильность.

Используя метод абстрагирования, рассмотрим различия стабильности состояния и стабильности развития на примере элементарных систем – шара и куба, лежащих на гладкой поверхности стола. Для шара, в случае идеально ровной поверхности стабильное состояние – это сначала равновесность, затем – неподвижность, в случае внешних воздействий (движений стола) – сбалансированность, равновесность и неподвижность. Для куба характерно стабильное состояние, выражающееся в неподвижности. Стабильное развитие для шара и куба тождественно – регресс (медленное разрушение с течением времени).

Исходя из общих позиций и представляя точку зрения по вопросу классификации типов стабильности системы вообще, неизбежно приходим к выводу, что вышеотмеченное подобно для экономических систем, к числу которых относится налоговая система. Таким образом, «стабильность налоговой системы» является сложной категорией, определяемой через составляющие ее дефиниции «стабильное состояние налоговой системы» и «стабильное развитие налоговой системы».

Для определения состояний налоговой системы в конкретный момент времени с учетом классификации типов стабильного состояния системы полагаем возможным охарактеризовать дефиницию «стабильное состояние налоговой системы» как такое положение налоговой системы, при котором достигнуто равновесие интересов государства (макро- и мезо-интересы) и налогоплательщиков (в т. ч. плательщиков сборов и пошлин) (микро-интересы).

Для отображения процесса развития налоговой системы на основе классификации типов стабильного развития системы дефиницию «стабильное развитие налоговой системы» можно определить, как ее способность эволюционировать в условиях постоянно изменяющихся внутренних и внешних воздействий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/kuznetsov/55432>.
2. Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М.: Русский язык, 1979. 624 с.
3. Теория систем и системный анализ / В.Н. Чернышов, А.В. Чернышов. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 96 с.

Ермоленко Анна Владимировна
Ermolenko Anna
Комитет финансов Ленинградской области
Finance Committee of Leningrad region
Начальник отдела предварительного контроля департамента казначейского
исполнения бюджета
Head of the preliminary control Department of the Treasury budget execution
Department
ankin2002@mail.ru

**РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ
КАЗНАЧЕЙСКОГО КОНТРОЛЯ РАСХОДОВ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
RISK-BASED APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF TREASURY
CONTROL OF EXPENSES OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию риск-ориентированного подхода в реализации казначейского контроля финансовыми органами субъектов Российской Федерации. Подробно рассматриваются аспекты действующего законодательства в вышеназванной сфере. Особое внимание уделяется анализу факторов отрицательного контроля в ходе осуществления казначейского контроля финансовым органом субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова. *Казначейский контроль, риск-ориентированный подход, санкционирование, учет бюджетных обязательств.*

Abstract. This article is devoted to the study of risk-based approach in the implementation of Treasury control by financial authorities of the Russian Federation. The aspects of the current legislation in the above-mentioned sphere are considered in detail. Particular attention is paid to the analysis of negative control factors in the course of Treasury control by the financial body of the Russian Federation.

Keywords. *Treasury control, risk-oriented approach, authorization, accounting of budget commitments.*

Казначейский контроль, осуществляемый органами Федерального казначейства и финансовыми органами субъекта Российской Федерации, представляет собой проверку в ходе процедур учета бюджетных обязательств получателей средств бюджета и санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств бюджета. Процедуры учета бюджетных обязательств и санкционирование оплаты денежных обязательств являются этапами исполнения бюджета по расходам согласно ст.219 БК РФ [1]. Органы Федерального казначейства и финансовые органы субъекта Российской Федерации принимают к учету бюджетные обязательства, возникающие на основании заключенных получателями средств бюджета государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров с физическими и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или в соответствии с законом, иным правовым актом, соглашением, в пределах бюджетных назначений [1]. Процедуру санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств бюджета органы Федерального казначейства и финансовые органы субъектов Российской Федерации осуществляют после проверки

представленных получателями средств бюджета платежных документов и документов, подтверждающих возникновение денежных обязательств [1].

Комитет финансов Ленинградской области (далее – Комитет финансов) проводит казначейский контроль в соответствии с требованиями Порядка учета бюджетных обязательств получателей средств областного бюджета Ленинградской области [4] и Порядком санкционирования оплаты получателей средств областного бюджета Ленинградской области [5]. На основании проведенного мониторинга по отказанным Комитетом финансов бюджетным обязательствам и платежным документам - заявкам на оплату расходов автором составлены основания для возврата при отрицательном результате контроля:

1. Сумма по операции превышает остаток выделенных бюджетных назначений, кассового плана.

2. Содержание операции не соответствует кодам бюджетной классификации Российской Федерации, установленным Минфином и действующим на момент предоставления документа [3].

3. Ненадлежащее оформление сведений для учета бюджетных обязательств, заявок на оплату расходов в соответствии с установленными требованиями [4], [5].

4. Ненадлежащее оформление документов-оснований к бюджетным обязательствам и документов, подтверждающих возникновение денежного обязательства к заявке на оплату расходов, или их отсутствие [4], [5].

С другой стороны, процедура санкционирования операций, как основная часть казначейского контроля, является одним из методов осуществления органами Федерального казначейства и финансовыми органами субъекта Российской Федерации внутреннего государственного финансового контроля (ст.269.1 БК РФ) [1] и включает контроль за:

- непревышением суммы по операциям над лимитами бюджетных обязательств и (или) бюджетными ассигнованиями;
- соответствием содержания проводимой операции коду вида расходов бюджетной классификации Российской Федерации, указанному в платежном документе [3];
- наличием документов, подтверждающих возникновение денежного обязательства, подлежащего оплате за счет средств бюджета;
- соответствием сведений о поставленном на учет бюджетном обязательстве по государственному контракту сведениям о данном государственном контракте, содержащемся в предусмотренном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд реестре контрактов, заключенных заказчиками [2].

Таким образом, в целях применения риск-ориентированного подхода при осуществлении казначейского контроля Комитетом финансов Ленинградской области полагаем возможным установить факторы рисков на основании причин отрицательного контроля с учетом требований,

установленных ст.269.1 БК РФ по внутреннему государственному финансовому контролю [1]:

- Принятие к учету бюджетного обязательства и санкционирование заявки на оплату расходов, сумма по которым превышает сумму неиспользованных лимитов бюджетных обязательств.
- Сведения о поставленном на учет бюджетном обязательстве по государственному контракту не соответствуют сведениям по реестру контрактов, заключенных заказчиками [2].
- Содержание заявки на оплату расходов и сведений для учета бюджетного обязательства не соответствует кодам бюджетной классификации, установленным Минфином [3].
- Ненадлежащее оформление сведений для учета бюджетных обязательств, заявок на оплату расходов и документов, служащих основаниями, в соответствии с установленными требованиями [4], [5].

Отражение перечисленных факторов риска в регламенте внутреннего финансового контроля в части процессов и процедур санкционирования расходов будет способствовать наиболее полной реализации превентивной функции внутреннего государственного финансового контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2007 года № 145-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О Порядке применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципов назначения: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 8 июня 2018 года № 132н (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении порядка учета бюджетных обязательств получателей средств областного бюджета Ленинградской области: Приказ Комитета финансов Ленинградской области от 26 декабря 2018 года № 18-02/01-09-112 – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении порядка санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств областного бюджета Ленинградской области и администраторов источников финансирования дефицита областного бюджета Ленинградской области: Приказ Комитета финансов Ленинградской области от 11 июня 2018 года № 18-02/01-09-59 (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 351.72

Жуков Александр Михайлович
Zhukov Aleksandr

Комитет государственного финансового контроля Санкт-Петербурга
Committee of state financial control of St. Petersburg
Председатель
Chairman

Кандидат экономических наук
Candidate of economic sciences
zhukov@kgfk.gov.spb.ru

Калиниченко Ольга Ивановна
Kalinichenko Olga
Комитет государственного финансового контроля Санкт-Петербурга
Committee of state financial control of St. Petersburg
Начальник отдела
Head of Department
Кандидат экономических наук
Candidate of economic sciences
usenko@kgfk.gov.spb.ru

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ
THE ROLE OF STATE FINANCIAL CONTROL IN IMPROVING
THE PROGRAM-TARGET MANAGEMENT OF STATE FINANCES**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов применения подходов и методов государственного финансового контроля, соответствующих программно-целевому управлению бюджетными расходами. Отмечается необходимость актуализации и совершенствования нормативного правового регулирования в сферах целеполагания при направлении бюджетных средств, нормирования затрат государства на оказание государственных услуг (работ), осуществления бюджетных инвестиций в объекты государственной собственности, участия в государственно-частных партнерствах. Раскрывается значимость надлежащего/качественного определения целей осуществления бюджетных расходов, целевых показателей государственных программ, показателей деятельности организаций с государственным участием, показателей результативности бюджетных инвестиций, субсидий, иных форм государственной поддержки, как основных (базовых) индикаторов соблюдения принципа эффективности бюджетных расходов.

Ключевые слова. Финансовый контроль, программно-целевой метод, показатели результативности, эффективность бюджетных расходов.

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues of applying approaches and methods of state financial control, corresponding to the program-targeted management of budgetary expenditures. The necessity of updating and improving the normative legal regulation in the areas of goal-setting in the direction of budgetary funds, rationing of government spending on the provision of public services (works), budgetary investments in state-owned facilities, participation in public-private partnerships is noted. It reveals the importance of proper / qualitative determination of the goals of implementing budget expenditures, target indicators of state programs, performance indicators of organizations with state participation, performance indicators of budget investments, subsidies, and other forms of state support as the main (basic) indicators of compliance with the principle of budgetary efficiency.

Key words. Financial control, program-target method, performance indicators, efficiency of budgetary expenditures.

Одним из ключевых направлений реформы системы управления общественными финансами Концепцией повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах обозначено развитие систем внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, а также внутреннего финансового контроля и аудита.

Применяя к процессу управления государственными финансами принципы теории систем, государственный финансовый контроль можно определить как подсистему, обеспечивающую субъектную обратную связь в подсистему распределения бюджетных средств.

Развитие системного подхода, характеризующееся внедрением в 2014 году и постоянным совершенствованием программно-целевого метода

управления государственными финансами, в совокупности с повышением роли подсистемы государственного финансового контроля, как источника информации о нарушениях в финансово-бюджетной сфере, приводит к возникновению новых задач по проведению план-фактного анализа достижения поставленных целей, последующей квалификации зафиксированных отклонений и формулированию предложений по дальнейшему управлению государственными финансами с учетом фактических результатов.

С учетом нового подхода к задачам государственного финансового контроля в бюджетной сфере эффективное регулирующее воздействие подсистемы государственного финансового контроля на всех уровнях государственного управления требует строгого соблюдения принципов релевантности, сопоставимости, количественной измеримости при установлении целевых показателей и индикаторов государственных программ, показателей деятельности организаций с государственным участием, показателей результативности бюджетных инвестиций, субсидий (иных форм государственной поддержки), иных показателей достижения целей расходования бюджетных средств. При формировании государственных программ, а также их изменении следует особое внимание уделять последовательной декомпозиции генеральных целей развития региона, обеспечивать логическую взаимную увязку целей и задач государственной программы, а также отдельных ее мероприятий. Особое значение в новейших условиях имеет фиксация плановых показателей мероприятий государственной программы, что на практике позволит обеспечить реализацию программно-целевого бюджетирования и управление конечными результатами. Реализация полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в Санкт-Петербурге демонстрирует недостаточность императивного правового регулирования, направленного на обеспечение получения главными распорядителями и получателями бюджетных средств результата использования бюджетных средств.

В практической деятельности Комитета государственного финансового контроля Санкт-Петербурга, в значительной степени направленной на превенцию нарушений бюджетного законодательства, осуществляемую в форме анализа и систематизации результатов проводимых Комитетом контрольных мероприятий, предварительной оценки эффективности использования бюджетных средств в процессе согласования проектов нормативных правовых актов Санкт-Петербурга, выявления бюджетных рисков, возникающих из договоров об участии Санкт-Петербурга в собственности юридических лиц, при реализации концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве, вопросы осознанного всеми участниками бюджетного процесса целеполагания, надлежащей декомпозиции целей на все его уровни и этапы является особенно актуальным.

В этой связи можно выделить целый ряд требующих решения задач, связанных с обеспечением эффективности использования бюджетных средств на региональном уровне.

Нормативное закрепление критериев выбора механизма реализации мероприятий государственной программы и методов контроля за их соблюдением при подготовке главными распорядителями бюджетных средств обоснований бюджетных ассигнований.

Формирование действенного, регулярного инструмента оценки целесообразности и результативности мероприятий государственных программ, эффективности механизмов их реализации и достаточности ресурсного обеспечения с учетом мнения экспертного сообщества, а также общественного мнения наряду с оценкой эффективности и результативности реализации государственных программ в целом. При анализе важно использовать в том числе и метод индукции (от частного к общему), проводить оценку отдельных мероприятий с учетом их вклада в получение конечного результата в целом по государственной программе.

Нормативное закрепление требования об установлении и обосновании главными распорядителями бюджетных средств на этапе обоснования бюджетных ассигнований в форме предоставляемых субсидий и бюджетных инвестиций на текущую деятельность показателей результативности их использования в увязке с целевыми показателями и индикаторами государственных программ, которое позволит преодолеть традиции планирования «под бюджет».

Дальнейшая унификация процесса нормирования затрат, в том числе осуществление финансовым органом контроля за соблюдением главными распорядителями бюджетных средств положений локальных нормативных правовых актов о нормировании затрат в соответствии с положениями статьи 19 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», проведение сравнительного анализа и сопоставления однотипных затрат исполнительных органов государственной власти и находящихся в их ведении государственных учреждений, а также применения ими методов, предусмотренных статьей 22 Закона, на этапе обоснования бюджетных ассигнований.

Профилактике бюджетных рисков для бюджета Санкт-Петербурга, в том числе посредством заблаговременного их обнаружения и принятия мер по минимизации негативных последствий, может служить нормативное закрепление положений об оценке и включении главными распорядителями бюджетных средств в состав бюджетной заявки (с соответствующим обоснованием бюджетных ассигнований) возможных выплат, связанных с наступлением особых обстоятельств, обстоятельств непреодолимой силы в рамках реализации концессионных соглашений и соглашений о государственно-частных партнерствах, их досрочным прекращением.

Эффективные процедуры контроля за соблюдением принципа эффективности бюджетных расходов требуют совершенствования процедуры предоставления бюджетных инвестиций в уставные капиталы юридических лиц, не связанных с капитальными вложениями, в том числе планирование бюджетных ассигнований на эти цели в увязке с показателями планов финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц на соответствующий период, а также нормативного закрепления ограничений, предупреждающих риск нарушения акционерными обществами положений статьи 35 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» о соотношении размеров уставного капитала и чистых активов.

Важной задачей должно стать совершенствование, актуализация и приведение в соответствие с положениями Концепции нормативного правового регулирования целеполагания участия Санкт-Петербурга в собственности юридических лиц, порядка осуществления исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга прав учредителя (участника). Распространение принципа программно-целевого бюджетного планирования на бюджетные расходы в виде взносов в уставный капитал юридических лиц требует разработки унифицированных требований к формам и содержанию планов финансово-хозяйственной деятельности (бизнес-планов, бюджетов, иных плановых документов) юридических лиц с участием Санкт-Петербурга, увязки устанавливаемых в них показателей с целевыми показателями и индикаторами государственных программ, а также требований к отчетности об их исполнении, обеспечивающих возможность контроля за соблюдением установленного Концепцией требования о том, что субсидии (взносы в уставные (складочные) капиталы) юридическим лицам из бюджета не могут рассматриваться в качестве источника формирования их прибыли.

Решение обозначенных задач послужит цели совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, обеспечивая его дальнейшую адаптацию к процессу программно-целевого бюджетирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 N 145-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, N 31, ст. 3823.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ // «Российская газета», N 80, 12.04.2013.
3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ // «Российская газета», N 248, 29.12.1995.
4. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах: Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 N 117-р // Собрание законодательства РФ, 11.02.2019, N 6, ст. 542.

Иванюженко Андрей Борисович
Andrei Ivanujenko
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Professor
Кафедра финансового права
Department of Financial law
iuta2007@yandex.ru

**О СПОСОБАХ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ПЕНСИОННОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАЮЩЕГО ДЕФИЦИТА
БЮДЖЕТА ПЕНСИОННОГО ФОНДА
ABOUT HOW SUSTAINABLE THE PENSION SYSTEM OF RUSSIA IN
CONDITIONS OF GROWING DEFICIT OF THE PENSION FUND**

Аннотация. Статья посвящена роли «труда», как базовой категории в формировании сбалансированного бюджета Российского пенсионного фонда. Конкретизируются проблемы, выявленные в ходе реализации пенсионной реформы 2018 года и предлагаются пути их решения. Обоснован пересмотр существующих взаимоотношений российских трудовых ресурсов и бизнеса при построении устойчивой бездефицитной финансовой модели пенсионного обеспечения.

Ключевые слова. Пенсионное страхование, оплата труда, бюджетный дефицит, инновационная экономика, социальные компенсации.

Abstract. This article is sanctified to consideration of role of «labor», as base category in forming of the balanced budget of Russian pension fund. The problems identified during the implementation of the pension reform in 2018 are specified and the ways to solve them are proposed. It justifies a review of the existing relationship between the Russian labor resources and business when building a sustainable, deficit-free financial pension model.

Key words. Pension insurance, remuneration of labor, budget deficit, innovative economy, social compensation.

Все более возрастающий дефицит бюджета Пенсионного фонда России (ПФ РФ) показатели которого по расчетам проведенным еще в 2012-м году к 2030 году должны были превысить величину 7 трлн рублей [13, 9] побудил весной - летом 2018 года общественную дискуссию по поводу перспектив пенсионной системы России. Промежуточным итогом этой дискуссии стало принятие 03.10.2018 года Федерального закона № 350-ФЗ [5], поименованного «пенсионной реформой», в соответствии с которой возраст приобретения прав на пенсию по достижению возраста нетрудоспособности поэтапно возрастает на 5 лет (до 60 и 65 лет у женщин и мужчин соответственно), вызвавший острое недовольство традиционного российского общества.

Исходя из анализа ряда исследований и собственных наблюдений автора названное недовольство было обусловлено, во-первых, исторически-сложившимся взглядами россиян на возраст приобретения права на пенсию по нетрудоспособности (названный возраст был установлен еще в 30-е годы XX века), а также - представлениями российского общества о добросовестном исполнении государством своих обязанностей (по заявлению отдельных политических деятелей «пенсионная реформа», именовалась «нечестным

экономическим проектом» [16]); во-вторых, непрозрачностью актуарной модели, формирующей соотношение между тарификацией платежей в ПФ РФ и величиной пенсионных обязательств¹⁶ и в-третьих, существующим в пенсионном обеспечении неравенством, опосредованным тем, что россияне осуществляющие трудовую деятельность на государственной службе не являются участниками системы обязательного пенсионного страхования (ОПС) приобретая право на «государственное пенсионное обеспечение» за счет средств федерального бюджета в более раннем возрасте [4].

Поскольку система ОПС описана в терминах страхования, пенсия по достижению возраста нетрудоспособности является не только частью социального контракта, но и индивидуальной компенсационной выплатой. Именно обусловленность экономической моделью страхового, а не иного перераспределения денежных ресурсов, по нашему мнению, объясняет отклонение 6 марта 2019 г Государственной Думой проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых пенсиях» в части установления возможности наследования страховых пенсий по старости», который по словам С. Миронова был «ответом на пенсионную реформу Правительства» [15], по той причине, что со смертью застрахованного у него прекращается интерес в обеспечении жизнедеятельности.

Еще в январе 2012 года В.В Путин отмечал, что «создание 25 млн новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования - это <...> насущная необходимость» [12]. Однако, технологический прорыв последних лет влечет за собой обратные процессы, а именно – сокращение численности персонала (по мнению ряда HR-специалистов, к 2050 году 30% рабочих мест будут заменены роботами [8]), что в перспективе станет фактором подрывающим основы формирования доходов бюджета ПФ РФ, и потребует очередного реформирования системы ОПС.

Поскольку пенсионное обеспечение вдобавок обусловленное фактором естественного старения российского населения [11], становится одним из краеугольных камней в планировании финансовой деятельности государства, экономистами предлагаются разнообразные варианты финансовой устойчивой системы ОПС. Мы же со своей стороны хотели бы обратить внимание на то, что пенсия по достижению возраста нетрудоспособности по своему функциональному назначению предназначена только для защиты человека от риска невозможности жизнеобеспечения в результате утраты способности к труду.

Российское государство на переходном этапе развития попыталось подтолкнуть общество к активному формированию индивидуальных результатов труда, посредством процедур вовлеченности граждан в управление предприятиями. По словам Е.Т.Гайдара «Программа реформы, не

¹⁶ Согласно позиции О.Г. Дмитриевой и В.Г.Чернова «в пенсионном законодательстве нет общего алгоритма расчета пенсий. <...> Большая часть алгоритма в пенсионном законодательстве изложена вербально» [9, 114].

предусматривающая <...> активное участие трудящихся в управлении производством, просто нежизнеспособна» [7]. Однако российские граждане оказались не вовлеченными в процесс управления своими структурами, а ряд категорий работников (государственная и муниципальная служба) не стали участниками ОПС по причине осуществления социальной активности не подпадающей под действие этой системы, в связи с чем экономика пенсионного обеспечения стала экономически ущербной.

Нам представляется, что современный российский работодатель выполняя функцию страхователя в ОПС руководствуясь в первую очередь целью извлечения прибыли видит в труде работников (застрахованных) не партнеров, а товар и формируя свой финансовый результат не заинтересован нести бремя расходов по их обеспечению в будущем. В частности, в декабре 2018г. Президент РФ признал, что «значительная доля смысла предпринимательства - в извлечении прибыли» [14], что позволяет признать высказанную еще К.Марксом идею о том, что «деятельность рабочего <...> принадлежит другому, она есть утрата рабочим самого себя» [10, 90]. Этому способствует тенденция к внедрению в производство разработок в области высоких технологий, а также - злоупотребления работодателями на рынке труда.

Возникающее при этом противоречие, равно как и нераспространение на ряд лиц требований ОПС являются краеугольными камнями несбалансированности этой системы, и не позволяет ПФ РФ выполнять функцию страховщика, аналогично страховщикам в «традиционном» страховании.

Как нам представляется, позиция российского государства по вопросу выявленного противоречия не определена, т.к. Россия, гарантируя человеку право на «труд» не определилась концептуально с содержанием этой категории и как следствие – не может создать единую для всех лиц систему защиты от риска убытков по причине старения. К подобному выводу побуждает уже то обстоятельство, что результат труда оформленного договором для самого работника является вознаграждением (ст. 208 НК РФ) и признается объектом обложения страховыми взносами в ОПС (ст. 419 НК РФ) [1], а стоимостной эквивалент «нетрадиционной» активности человека (результат деятельности представителей «самозанятого населения» рыночный потенциал которых на 2016г. составлял 19% от ВВП [6]) рассматривается в ст. 6 Федерального закона от 27.11.2018 года № 422-ФЗ в качестве «дохода от реализации товаров (работ, услуг)» [2], и не облагается обязательными страховыми взносами в бюджет ПФ РФ [3]).

Выходом из сложившейся ситуации нам видится в насущном для российской экономики определении содержания категории «труд», а также – ее характеристик. Это, в свою очередь, позволит:

1. пересмотреть границы стоимостного выражения трудовой деятельности, как базы для уплаты взносов в систему ОПС;

2. россиянам, как участникам трудовых отношений - более активно вовлекаться в формирование стоимостных показателей своей социальной активности;

3. распространить правила ОПС на стоимостной эквивалент каждого носителя трудовой функции независимо от ее вида, и как следствие -

4. производить по отношению к новым поколениям застрахованных пенсионные компенсационные выплаты за счет бюджета ПФ РФ с учетом требований международных стандартов только в случаях фактической утраты застрахованными возможности осуществлять фактическую трудовую функцию.

Нам представляется, данные новации позволят сформировать новые источники дохода ПФ РФ, повлекут за собой равноправное распределение пенсионных выплат, что позволит российской пенсионной системе в конечном итоге стать более устойчивой и справедливой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть Вторая) от 05.08.2000. № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018.) // СЗ РФ, 2000, № 32, ст. 3340.
2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ // Российская газета. 2018. № 270.
3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2018 №425-ФЗ // Российская газета. 2018. № 270.
4. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 №166-ФЗ // Российская газета. 2001. № 247.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Российская газета. 2018. № 223.
6. Березина Е. Сам себе хозяин // Российская газета. 2016. - 25 ноября.
7. Гайдар, Е.Т. Частная собственность – новый стереотип // Московские Новости, 1989. - 8 октября.
8. Грязневич, В. Сцилла и Харибда роботизации [Электронный ресурс] / В.Грязневич // Сайт информационного агентства «РБК». - Режим доступа: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5be3f9397a8aa936c28bbb88> (13 декабря 2018).
9. Дмитриева, О.Г., Чернов, В.П. Монотонность и стационарность пенсионных функций и их нарушение в действующих и предлагаемых формулах расчета пенсий // Вопросы экономики, 2014. № 6. С. 112-140.
10. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. К Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 42. Издание второе. Изд-во политической литературы. Москва 1974. С.43-174.
11. Орлонская, Т. Убыль населения России в 2019 году вновь насторожила аналитиков [Электронный ресурс] / Т.Орлонская // Сайт Информационного агентства «Пронедра» - Режим доступа: <https://pronedra.ru/ubyl-naseleniya-rossii-v-2019-godu-vnov-nastorozhila-analitikov-342077.html> (28 января 2019).
12. Путин, В.В. Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. - 2012. - 16 января.
13. Соловьев, А.К. Государственное регулирование новой пенсионной модели // Экономика и управление. 2013. № 2 (88). С. 8-11.
14. Путин призвал молодежь идти в бизнес не для того чтобы «заколачивать бабки» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт информационного агентства «ТАСС». - Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5909243> (13 декабря 2018).
15. «Сергей Миронов назвал отказ от наследования пенсий необоснованным и несправедливым» [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Сайт Политической партии «Справедливая Россия». - Режим доступа: <http://www.spravedlivo.ru/9482910> (6 марта 2019).
16. Экономист Дмитриева: Для повышения пенсионного возраста нет ни демографических, ни социальных, ни финансовых оснований [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Сайт радиостанции «Эхо Москвы». - Режим доступа: <https://echo.msk.ru/news/2198720-echo.html> (8 мая 2018).

Кадыкова Евгения Андреевна
Kadykova Eugenia
Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова
Moscow State University named after M.V.Lomonosov
Аспирантка
Post-graduate student
Кафедра макроэкономической политики и стратегического управления
Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management
kadykova@gmail.com

**НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ
КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ**
**TAX INCENTIVES FOR HOUSEHOLD INVESTMENT ACTIVITY AS A
TOOL OF THE NATIONAL ECONOMIC POLICY**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения механизмов налогового стимулирования инвестиций домохозяйств как элемента государственной экономической политики с учетом существующей архитектуры финансового рынка. Обобщается и систематизируется мировой опыт налогового стимулирования. Обосновывается выбор дизайна налоговой системы с учётом специфики конкретной страны.

Ключевые слова. *Инвестиции домохозяйств, налоговые стимулы, финансовые инструменты, финансовые институты.*

Abstract. This article considers the role and significance of tax incentive mechanisms as a part of the national economic policy that takes into account the architecture of financial market. The author generalizes and systematizes world experience in the area of tax stimulation. The author substantiates the choice of tax system design taking into account the specifics of a particular country.

Key words. *Household investment, tax incentives, financial instruments, financial institutions.*

Одной из задач государственной политики является, наряду с привлечением прямых иностранных инвестиций, стимулирование роста внутренних долгосрочных инвестиций. Это особенно актуально для развивающихся стран. При этом одними из основных мер стимулирования долгосрочных инвестиций являются налоговые стимулы. Они применяются правительствами практически всех развитых стран и большинства развивающихся. Налоговые льготы способствуют еще большему повышению чистой доходности, что при прочих равных условиях делает инвестиции более выгодными. Однако достаточно сильное влияние на объем инвестиций оказывают институциональные факторы, такие как развитость финансовой инфраструктуры, защита прав собственности и качество судебной системы. По этой причине для стимулирования инвестиций нельзя ограничиваться исключительно методами налогового регулирования, в особенности, если речь идет о развивающейся стране.

В целях выявления оптимальной системы налогового стимулирования инвестиций домохозяйств в небанковские инструменты сбережений автором

были структурированы существующие механизмы налогового стимулирования (на базе данных финансовых регуляторов различных стран и на базе обзоров консультационных международных агентств PWC и Deloitte), а также автором был проведён анализ взаимосвязей, включающих несколько ступеней :– влияние факторов на долю активов различных институтов инвестирования в ВВП; влияние факторов на сбережения домохозяйств; анализ эффективности выбранного налогового стимула. Результаты были получены на основе регрессионного анализа открытых данных Всемирного банка [1] и Организации экономического сотрудничества и развития [2] по миру в целом и затем протестированы на подвыборке из стран с наиболее высоким уровнем дохода.

В ходе проведённого исследования автором были получены следующие результаты:

1) Доля небанковских активов (страховые компании, взаимные фонды, пенсионные фонды, прочие небанковские финансовые институты) к банковским активам тем выше, чем ниже процент депозитов в ВВП и чем выше процент кредитов государственным предприятиям. В этой связи Поэтому для увеличения доли небанковских активов, имеет смысл разработать оптимальную систему кредитования предприятий, принадлежащих государству. Одним из таких инструментов могут быть инвестиционные налоговые кредиты.

2) Сбережения домохозяйств в валюте и депозитах положительно зависят от доли активов в депозитах в ВВП и от доли активов взаимных фондов в ВВП и отрицательно зависят от доли активов страховых компаний и пенсионных фондов в ВВП. Учитывая существующий эффект замещения, в целях уменьшения доли сбережений населения в валюте и депозитах, необходимо развивать страховые и пенсионные институты и создавать налоговые меры, стимулирующие вложения в них.

3) Одним из распространённых в мире налоговых стимулов является низкий налог на прирост капитала. В ходе проведённого анализа было выявлено, что при снижении налога на прирост капитала доля сбережений домохозяйств в валюте и депозитах растёт. Это Что свидетельствует о том, что данный налоговый стимул не является эффективным инструментом стимулом для инвестиций домохозяйств в небанковский сектор.

4) В мире существует широкий спектр налоговых инструментов стимулирования вложения домохозяйств в небанковские инструменты инвестирования, при этом, как в развитых, так и в развивающихся странах наиболее распространены механизмы, стимулирующие население к долгосрочным вложениям в пенсионные фонды и страховые компании.

Ожидается, что полученные результаты внесут вклад в развитие теории макроэкономической политики, в частности, налоговой политики, и могут быть будут использованы для обоснования принимаемых принятий решений относительно кредитования принадлежащих государству предприятий и содействия развитию пенсионных и страховых институтов в целях стимулирования инвестиций населения в небанковские инструменты

сбережений, а также для обоснования формирования той или иной налоговой политики. Кроме того, одним из направлений для дальнейших исследований может быть исследование влияния комбинации разных экономических и социальных факторов на инвестиционное поведение домохозяйств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный Банк, официальный сайт – Эл.ресурс: : Global Financial Development Database. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://worldbank.org/en/publication/gfdr/data/global-financial-development-database>.
2. ОЭСР, официальный сайт – Эл.ресурс: : National Accounts at a Glance, OECD National Accounts Statistics Database. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=NAAG>.

УДК 336.13, 336.14

Канкулова Маржинат Ильясовна,
Kankulova Marzhinat
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of State and Municipal Finance
kankulova@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ OPPORTUNITIES TO IMPROVE THE OPERATIONAL EFFICIENCY OF ADMINISTRATING THE INCOME OF THE BUDGETS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Выявлены наиболее рискованные зоны в процессе реализации органом власти субъекта РФ полномочий по администрированию доходов от управления имуществом публично-правового образования. Сформулированы рекомендации по устранению или снижению отрицательного воздействия факторов, определяющих проблемное состояние исследуемых процессов. Приводится характеристика новой концептуальной модели внутреннего финансового контроля главного администратора доходов бюджета субъекта РФ, обеспечивающей результативность выполнения функции администрирования, выраженной, в данном случае, в минимизации потери доходов бюджета субъекта РФ.

Ключевые слова: администрирование доходов, внутренний финансовый контроль, главный администратор доходов, риск-ориентированное управление, финансовый менеджмент в секторе государственного управления

Abstract. The most high-risk zones were identified in the process of exercising the authority of administering the revenues from property management of public law education to an authority of a subject of the Russian Federation. Recommendations are formulated to eliminate or reduce the negative impact of factors that determine the problem state of the studied processes. The characteristic of a new conceptual model of internal financial control of the chief administrator of budget revenues of a constituent entity of the Russian Federation is given, ensuring the effectiveness of the administration function, expressed, in this case, in minimizing the loss of budget revenues of a constituent entity of the Russian Federation.

Key concepts: revenue administration, internal financial control, chief revenue manager, risk-oriented management, financial management in the public sector.

В соответствии с Указом Президента РФ и программными документами Правительства РФ определены национальные цели развития страны и инструменты их реализации [2]. Приоритеты социально-экономического развития Санкт-Петербурга выбраны с учетом стратегических интересов России и включают в себя важнейшие направления, в числе которых: развитие человеческого капитала; обеспечение эффективности управления и устойчивого экономического роста [5].

Для достижения целевых показателей по обозначенным направлениям стратегического развития на передний план выходят задачи изыскания дополнительных возможностей мобилизации доходов бюджетов, в том числе за счет повышения операционной эффективности деятельности уполномоченных органов по администрированию доходов от управления имуществом, принадлежащим на праве собственности публично-правовым образованиям, а также разработки и практической реализации механизмов эффективного управления выделяемыми в распоряжение органов власти ограниченными бюджетными ресурсами. В этом контексте возникает потребность во внедрении риск-ориентированного финансового менеджмента в органах государственной власти, основные принципы и элементы которого рекомендуются международными организациями и апробированы лучшей практикой зарубежных стран [8]. Одним из таких элементов, получивших закрепление в бюджетном законодательстве РФ, является внутренний финансовый контроль главного администратора бюджетных средств [1].

Несмотря на развитие нормативной и методической базы внутреннего финансового контроля на федеральном уровне [3, 4], его практическая реализация на сегодняшний день сопряжена с большим количеством неопределенностей и проблем. Аналогичная ситуация и в субъектах РФ, которые, в основном, дублируя федеральное регулирование, воспроизводят его пробелы и недостатки, ограничивающие возможность полноценной реализации назначения внутреннего финансового контроля органов государственной власти в процессе администрирования ими доходных источников и распоряжения бюджетными средствами [6, 7].

Таким образом, проблема недостаточной проработанности и практической реализуемости методического инструментария внутреннего финансового контроля как элемента финансового менеджмента и инструмента управления внутренними (операционными) рисками органов государственной власти по всему комплексу бюджетных процессов и процедур адекватно декларируемым принципам бюджетирования, ориентированного на результат, является особенно острой и нуждается в разработке.

В поисках решения обозначенной проблемы коллективом авторов было выполнено научное исследование, объектом которого стал орган государственной власти, исполняющий полномочия главного администратора и администратора доходов бюджета от распоряжения имуществом публично-правового образования, а предметом – внутренний финансовый контроль

процессов и процедур администрирования доходов от распоряжения имуществом публично-правового образования. Произведена оценка качества методики и практики внутреннего финансового контроля на примере конкретного органа власти, осуществляющего функции и полномочия главного администратора доходов публично-правового образования и сформулированы выводы по актуальным проблемам, ограничивающим возможность своевременной и качественной диагностики и оценки рисков по бюджетным процедурам главного администратора бюджетных средств. Отдельные итоги исследования опубликованы в профессиональных научно-практических изданиях [10], полный отчет изложен на страницах монографии [9].

Наряду с систематизацией факторов, определяющих проблемное состояние исследуемых процессов, сформулированы также рекомендации по устранению или снижению их отрицательного воздействия. Предложения касаются необходимости и возможностей: восполнения пробелов в нормативном регулировании; внедрения программных продуктов, которые позволяют проводить автоматический контроль процессов и процедур; уточнения прав доступа к информационным базам; регулирования вопросов учетной политики; разграничения полномочий и взаимодействия структурных подразделений и ответственных лиц с устранением конфликта интересов; наличия в финансово-экономическом блоке структурной единицы, осуществляющей функции внутреннего контроля и аудита по всем бюджетным процедурам исполнения бюджета по доходам. Реализация сформулированных предложений позволит существенно продвинуться в обеспечении принципов менеджмента качества, сохраняя еще резерв для улучшений в исследуемой области задач.

Существенным резервом в совершенствовании действующей практики администрирования доходов может стать реализация предложенных решений по совершенствованию действующей методики и практики внутреннего финансового контроля администратора доходов, которые оформлены в форме модельного регламента внутреннего финансового контроля [9, 10]. Предложенный регламент состоит из трех разделов, в каждом из которых минимизируются соответствующие риски:

- планирование (прогнозирование) доходных поступлений – риски необоснованного планирования (прогнозирования);
- исполнение плана по доходам – риски неисполнения утвержденных показателей;
- формирование бюджетной отчетности - риски недостоверного отражения операций.

Практическая значимость модельного регламента состоит в том, что он, включая в себя всю совокупность бюджетных процедур по администрированию доходов с прямым контролем «контролирующего участника» и их оценку по данным бухгалтерского учета и отчетности, позволит значительно повысить ответственность исполнителей и снизить риски ошибочного принятия решений.

В итоге это влияет на обеспечение результативности выполнения функции органа власти, выраженной, в данном случае, в минимизации потери доходов бюджета субъекта РФ

В отличие от действующих методик, применение которых в силу присущих им ограничений носит зачастую формальный характер, предложенная модель внутреннего финансового контроля органа исполнительной власти – главного администратора доходов бюджета в наиболее полной мере позволяет реализовать его назначение как элемента финансового менеджмента и инструмента управления внутренними (операционными) бюджетными рисками, призванного обеспечивать эффективную обратную связь для принятия последующих управленческих решений с целью максимального содействия реализации приоритетов социально-экономического развития публично-правовых образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204.
3. Об утверждении правил осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита и о внесении изменения в пункт 1 правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, утвержденных постановлением правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 89: Постановление Правительства РФ от 17 марта 2014 г. № 193.
4. Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля: Приказ Минфина России от 07.09.2016 №356.
5. О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.05.14 № 355.
6. Регламент внутреннего финансового контроля: Распоряжение Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга от 05.12.2014 № 117-р.
7. Об утверждении методики прогнозирования доходов бюджета Санкт-Петербурга и бюджетов муниципальных образований, главным администратором которых является Комитет имущественных отношений Санкт-Петербурга: Распоряжение Комитета от 26.08.2016 № 103-р.
8. Международный стандарт для высших органов финансового контроля «ISSAI 9130 – Руководства к стандартам внутреннего контроля в государственном секторе – дополнительная информация по управлению риском в организации».
9. Внутренний финансовый контроль: аспекты администрирования неналоговых доходов публично-правовых образований в Российской Федерации / под ред. Е.А. Горбашко, М.И. Канкуловой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 122 с.
10. Горбашко Е.А., Логачева А.А., Канкулова М.И. Внутренний финансовый контроль как элемент риск-менеджмента главного администратора доходов бюджета субъекта РФ // Финансы. 2018. № 11. С. 48-52 <http://www.finance-journal.ru/index.php?part=finance&num=201811>.

Качанова Елена Анатольевна
Kachanova Elena
Уральский институт управления- филиал РАНХиГС,
Ural Institute of Management - Branch of RANEPА,
профессор, декан факультета экономики и менеджмента
Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management
elena.kachanova@ui.ranepa.ru

АРХИТЕКТУРА ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ РОССИИ: ДИЗАЙН ИЛИ ЭКЛЕКТИКА ARCHITECTURE OF RUSSIA'S PUBLIC FINANCES: DESIGN OR ECLECTICISM

Аннотация. В статье анализируется современное состояние сектора публичных финансов России как основного института финансовой системы в условиях вхождения в цифровую экономику. Предметом исследования является закрепление доходных источников данного сектора, его расходных обязательств, фискальный горизонтальный и вертикальный баланс централизованных фондов по структуре бюджетов бюджетной системы. Методами исследования выступают компаративный и контент- анализ контрольных показателей бюджетов на 2019г., путем критериальной выборки. Обоснована база принятия управленческих решений по модернизации бюджетного и налогового маневра в среднесрочном периоде.

Ключевые слова. Публичные финансы, структура источников доходов бюджета, приоритеты расходов бюджета, баланс бюджета.

Abstract. The article analyzes the current state of the public finance sector of Russia as the main institution of the financial system in terms of entering the digital economy. The subject of the study is the consolidation of revenue sources of this sector, its expenditure commitments, the fiscal horizontal and vertical balance of centralized funds for the structure of budgets of the budget system. The research methods are comparative and content analysis of budget benchmarks for 2019, by means of criterion sampling. The basis for making management decisions on the modernization of the budget and tax maneuver in the medium term has been substantiated.

Key words. Public finance, structure of sources of budget revenues, priorities of budget expenditures, budget balance.

Вхождение России в цифровую экономику, обозначенное как ведущее направление в 13 национальных проектах РФ до 2024г. [1], призванное обеспечить объективные условия адаптации к внешним трансформациям, создать базу для развития экономического потенциала национальной экономики должно, на взгляд автора, опираться на текущую архитектуру сектора публичных финансов как крупного института финансовой системы и игрока на сегментах финансового рынка.

Таким образом, цель данной публикации сводится к компаративному и контент- анализу контрольных показателей государственных и муниципальных финансов методом критериальной выборки для обоснования базы принятия управленческих решений по модернизации бюджетного и налогового маневра в среднесрочном периоде.

Существующая архитектура публичных финансов является плодом реализации целей государственной финансовой политики и может, на взгляд автора, строится по принципу современного регулятивного дизайна или отражать эклектические цели «наращивания верхних этажей» при сокращении потенциала фундамента в виде доходных источников бюджетной системы.

Задачи архитектуры централизованных финансов при этом должны отражать красоту и комфортность налогово-бюджетных взаимоотношений публично-правовых образований разного уровня в федеративном государстве при действующем принципе единства и прозрачности.

Базой анализа послужат упрощенные форматы проектов бюджетов 3 уровней, включая федеральный бюджет, бюджет Свердловской области (как один из типичных бюджетов субъектов РФ по типу старо промышленного региона) и местный бюджет городского округа Екатеринбурга (как пример типичного бюджета городской агломерации).

Краткий компаративный анализ упрощенных форматов бюджетов в секторе публичных финансов, выполненный, отчасти, методом случайной выборки позволяет нам сделать определенные выводы, обозначить сложившиеся тренды, наметить практические действия по их развитию.

1. Наличие профицита федерального бюджета в объеме 10,7% от расходной части при дефицитности абсолютного большинства бюджетов территорий должно предполагать возможность финансирования за счет этих средств крупных инфраструктурных проектов в области дорожных, транспортных, инженерных коммуникаций, фундаментальной науки и НИОКР, способных создать базу для наращивания темпов экономического развития. Следует помнить при этом, что данный дисбаланс был достигнут за счет возрастания объемов изъятия налогов на реализацию [5], а значит, и потребление товаров и услуг любых доходных слоев и групп населения, относительно благоприятной конъюнктуры нефтегазовых доходов.

2. Преобладание в расходной части федерального бюджета административно надстроечных направлений расходов– 46,5 % сигнализирует о низкой степени проявления эффекта бюджетно-налогового мультипликатора, который, как известно, реализуется через создание условий для традиционных и инновационных видов экономической деятельности по направлениям: национальная экономика, ЖКХ, здравоохранение и т.п.

3. Большой удельный вес в бюджетах территориальных публично-правовых образований налогов прямого характера изъятия создает трудности с их администрированием и стабильностью поступления в условиях действия экономических санкций и рецессии. Тогда как преобладание в расходной части текущих расходов на социально-значимые услуги– образование, здравоохранение, социальная защита и пр. никак не связано с экономическим ростом и в силу низкого платежеспособного спроса населения предполагает общую доступность и бесплатность, также не стимулирует наращивание бюджетных инвестиций в объекты региональной и муниципальной инфраструктуры.

4. Высокий объем в местных бюджетах безвозмездных перечислений на исполнение делегированных государственных полномочий даже в финансово самостоятельных муниципалитетах с высоким налоговым потенциалом демонстрирует ущемление принципа аллокации: «сами знаем какие

муниципальные услуги востребованы местным сообществом и эффективно их производим на территории».

5. Повышающийся удельный вес расходов на социальную политику - примерно 27% за счет бюджетных ассигнований бюджетов всех уровней - говорит в большей степени о реализации принципов патерналистского государства на условиях добровольно- заявительного характера в отношении низко доходных и социально не защищенных групп населения, а не о создании объективных условий для роста их доходов и имущества, стимулировании потреблений инвестиционных товаров и услуг.

6. Отмечаемый и ранее в секторе публичных финансов России фискальный вертикальный дисбаланс [6] сохраняется и в условиях среднесрочного периода, так как федеральный бюджет консолидирует наиболее рентабельные налоги и неналоговые доходы, финансирует недостаточно прозрачно (17%- под грифом «совершенно секретно») расходные функции контроля и надзора текущего характера. В то время как, бюджеты субъектов РФ и муниципальных образований администрируют большую долю подоходно-поимущественных налогов намного меньшего объема и вынуждены привлекать на различных условиях общие и целевые межбюджетные трансферты в целях финансирования своих расходов по организации предоставления государственных (муниципальных) услуг, затраты на которые увеличиваются.

Таким образом, конечные результаты современной архитектуры публичных финансов России будут значимы для наращивания темпов развития национальной экономики только при возможности использования планируемого профицита федерального бюджета на инфраструктурные инвестиционные проекты, способные сформировать условия для роста производительности труда, создания и внедрения технологий производства товаров и услуг. На взгляд автора, эти цели достижимы также за счет создания на территории РФ уже действующих в глобальной экономике брендовых «продуктов» методом франшизы, лизинга, концессии и др. в регионах РФ с подходящими экономическими условиями и спецификой природно-географического расположения, социально-демографической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов «Федеральный закон от 29.11.2018 N 459-ФЗ» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об областном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов. Закон Свердловской области от 6 декабря 2018 года N 144-ОЗ. // [электронный ресурс]. <http://docs.cntd.ru/document/550266947> (дата обращения 12.03.2019г.).
4. Решение Екатеринбургской городской Думы от 25 декабря 2018 года №12/8 «О бюджете муниципального образования «город Екатеринбург» на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов»// [электронный ресурс]. <http://xn--80appbun8c.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/byudjet-2019-2021gg/> (дата обращения 12.03.2019г.).

5. Налоговый кодекс РФ. Федеральный закон №117 от 5.08.00г. с доп. и изм. от 01.01.2019г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Качанова Е.А., Маточкин Р.В. Эффективность организации бюджетно-налоговой политики муниципального образования в стратегическом планировании развития территории // Муниципалитет: экономика и управление, №3 (20) сентябрь 2017г. С.47-57

УДК 336.143

Кварандзия Амра Андреевна,
Kvarandziia Amra
к.э.н., зав. кафедрой финансы и кредит
Абхазского государственного университета
PhD in Economics, Head of the Finance and Credit Department
of the Abkhazian State University,
akvarandziya@yandex.ru

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ FISCAL POLICY AS A TOOL TO INFLUENCE BUSINESS PROCESSES

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли бюджетной политики как инструмента стимулирования деловой активности в условиях финансового кризиса. На основе анализа положительного и отрицательного международного опыта предлагаются пути совершенствования бюджетной политики Республики Абхазия на начальном этапе реформирования финансовой сферы.

Ключевые слова. *Бюджетная политика, налоговое стимулирование, финансовый кризис*

Abstract. This article is focusing on the revision of the role of fiscal policy as a tool to stimulate business activity in a financial crisis. Based on the analysis of the positive and negative aspects of the international experiment, suggested are the ways to improve the fiscal policy of the Republic of Abkhazia at the initial stage of financial reform.

Key words. *Fiscal policy, tax incentives, financial crisis*

В современной экономике бюджетная политика приобретает приоритетное значение как ключевой инструмент макроэкономической политики, выступая важнейшим рычагом воздействия государства на хозяйственные процессы.

Бюджетная политика — это совокупность проводимых государством мероприятий, направленных на формирование устойчивой бюджетной системы и совершенствование бюджетных отношений с целью поддержания стабильного экономического роста или финансового оздоровления экономики.

Интерес к бюджету как активному компоненту стимулирующей политики насчитывает уже не один десяток лет. Начало было положено во времена Великой депрессии тридцатых годов прошлого столетия. Достигнув своего расцвета в экономике военного времени, она еще раз вступила в свои права в шестидесятих годах. И вновь о бюджетной политике как о приоритетном инструменте стимулирования экономике стали говорить в связи с мировым финансовым кризисом 2008-2009 гг. и все чаще в рамках международной финансовой координации. В наднациональном значении идея

формирования единой бюджетной политики на уровне Евросоюза прозвучала еще в 1971 г. в «Плане Вернера».

Изучение вопросов развития бюджетной политики позволяет сделать вывод о том, что она приобретает первостепенное значение как инструмент экономической политики в период спада экономики, что говорит о ее особой стимулирующей роли.

Сложились две модели бюджетной политики, обусловленные существованием двух школ – англосаксонской и германской. Первая – англосаксонская - ориентирована на предпочтения индивидуумов, вторая – континентальная - в качестве фундаментальной основы экономической науки определяет коллективную потребность.

Бюджетная политика Великобритании отличается большей гибкостью по сравнению с политикой стран континентальной Европы. Приоритет отдан реализации стимулирующей функции через воздействие на хозяйственные процессы и деловую активность. Ограничения для хозяйствующих субъектов сведены к минимуму, расширена социально-экономическая самостоятельность населения.

Бюджетная политика Германии отличается социальной направленностью и более высокой налоговой нагрузкой. Именно она была положена в основу интеграции европейских стран. Начиная с семидесятых годов прошлого века до начала двухтысячных годов, страны континентальной Европы демонстрировали рост доли ВВП, перераспределяемого государством, чему в первую очередь способствовали растущие трансфертные платежи в общем объеме государственных расходов.

Таким образом, можно сделать вывод, что бюджетная политика, основанная на континентальной модели, является более дорогостоящей. В Великобритании доля перераспределяемого ВВП не слишком высока по сравнению со странами континентальной Европы, где она в отдельных случаях достигает 70 процентов.

Различия в целях и задачах бюджетной политики предопределяют различия в приоритетных направлениях борьбы с финансовым кризисом. При этом особо отметим, что в антикризисных программах европейских стран выделена цель модернизации экономики для повышения ее конкурентоспособности с помощью механизмов бюджетной политики.

Для преодоления спада в экономике Великобритания отводит особую роль налоговому стимулированию. Она приняла самый мощный антикризисный налоговый пакет, снизив ставки налога на прибыль корпораций, одновременно увеличив акцизы и НДС. Для Германии налоговое стимулирование играет менее важную роль [2, с.89]. Основное внимание уделяется стабилизации социальной сферы и рынка труда.

В условиях финансового кризиса обе модели подвергаются значительному испытанию, что создает мощный импульс для дальнейших перемен. Структурные реформы последних лет, имеющие место в странах

«Старой Европы» в большинстве своем направлены на сужение социального государства. Так в Германии сокращен максимальный срок пособий по безработице, проводится пенсионная реформа.

Изучению вопросов оптимальной модели бюджетной политики посвящено множество исследований. Оптимальной, на наш взгляд, может считаться модель, которая стремится к балансу между конфликтующими целями справедливости и эффективности распределения. При этом должно быть принято во внимание, что любое перераспределение должно быть произведено с минимальными возможными потерями эффективности распределения ресурсов.

Принимая решение об изменениях бюджетной политики, следует особое внимание уделить изучению следующих вопросов:

какие социальные, политические и исторические факторы сформировали современные государственные институты и как они влияют на выбор направлений бюджетной политики;

какова реакция хозяйствующих субъектов на изменения в налоговой системе и в структуре расходов [1, с. 621].

Изучение как положительного, так и отрицательного опыта проведения бюджетной политики в развитых странах имеет не только теоретическое, но и практическое значение для совершенствования бюджетной политики Республики Абхазия.

Бюджетная политика Республики Абхазия характеризуется социальной направленностью. Однако, в условиях низкой собираемости налогов и ограниченности внешних и внутренних заимствований социальная политика государства не может быть реализована в полной мере.

Бюджетная политика Республики Абхазия не носит системный характер, отдельные вопросы формирования и исполнения бюджета решаются локально. Но, даже в рамках отдельных вопросов, бюджетная политика как инструмент воздействия на хозяйственные процессы практически не используется.

За последние годы немало было сделано в вопросах организации бюджетного процесса, в том числе: принят закон об основах бюджетного устройства, который основывается на международных принципах организации бюджетной системы; осуществлен переход на казначейскую систему исполнения бюджета; реформирован бюджетный учет. Таким образом создана платформа для реализации бюджетной политики как совокупности мероприятий, направленных на финансовое оздоровление экономики.

Среди первоочередных задач бюджетной политики определим следующие:

- оптимизация структуры доходов и расходов всех уровней бюджетной системы, повышение их эффективности;
- реформирование бюджетного сектора;
- переход к среднесрочному прогнозированию и программно-целевому бюджетированию;

- определение механизма распределения межбюджетных трансфертов;
- обеспечение принципа достоверности бюджетов бюджетной системы;
- дальнейшее развитие казначейской системы исполнения бюджета, в том числе разработка механизма прогнозирования и кассового планирования бюджетных средств, внедрение практики размещения бюджетных средств на финансовом рынке и т.п.;
- формирование единого информационного пространства и внедрение автоматизированных систем в сфере управления общественными финансами;
- завершение реформы бюджетного учета и отчетности;
- усовершенствование бюджетного законодательства и бюджетной системы с учетом прогрессивного международного опыта.

Решение предложенных вопросов позволит перейти к выработке конкретных направлений бюджетной политики с целью воздействия на хозяйственные процессы в условиях экономического спада, включая такие направления, как повышение эффективности (доходности) использования республиканской и муниципальной собственности, усовершенствование налоговой системы, прежде всего, с позиции стимулирования деловой активности и пр.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ричард А. Масгрейв, Пегги Б. Масгрейв. Государственные финансы: теория и практика. - М.: ИД «Бюджет», 2009.
2. Сидорова Е. А. Особенности бюджетной политики в Европейском союзе. - М.: ИМЭМО РАН, 2012.
3. Ковалева Т.М. Принципы формирования эффективной и конкурентоспособной бюджетной политики государства // Финансы, денежное обращение, кредит, 2013, #6, с. 121-125
4. Смирнов Е.Н., Болотин Д.В. Бюджетная политика Европейского союза: механизмы совершенствования // Вестник Евразийской науки, 2018 №6, <https://esj.today/PDF/79ECVN618.pdf>(доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
5. Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе // Портал «Право Европейского союза». – 29.09.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/translation/2013/1> (дата обращения: 05.02.2019).

УДК 336

Кобякова Елена Анатольевна
Kobyakov Elena
Заместитель руководителя Управления ФНС
России по Ленинградской области
Deputy head of Management FNS of Russia
in the Leningrad region

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ SOCIAL INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Проблемы реформирования государственного социального страхования, которые особенно остро стоят перед государством в последние годы сподвигли на передачу полномочий администрирования страховых взносов в ведение ФНС РФ. В статье рассматриваются законодательные решения в сфере социального страхования, историческая ретроспектива реформирования бюджетного регулирования.

Ключевые слова. *Налоговая служба, администрирование доходов, страховые взносы, персонафицированный учет, платежная дисциплина.*

Abstract. The problems of reforming the state social insurance, which are particularly acute for the state in recent years, have led to the transfer of powers of administration of insurance premiums to the Federal tax service. The article discusses the legislative solutions in the area of social insurance, the historical retrospective of the reform of budgetary regulation.

Keyword. *Tax service, revenue administration, insurance premiums, personalized accounting, payment discipline.*

Одним из направлений деятельности государства в рамках исполнения присущей ему социальной функции является социальное обеспечение населения в определенных случаях. Так, в соответствии со ст. 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. На финансирование этого расходного обязательства ежегодно тратятся огромные суммы из бюджетов государственных внебюджетных фондов, а порядку формирования средств на социальные цели уделяется особое внимание.

О необходимости социального страхования рабочих в России стали заявлять в начале XX века.

И первый этап (начало 1990-х - 1998 год) характеризуется образованием фондов, установлением обязанности работодателей по уплате страховых взносов. Первоначально были созданы следующие фонды: Пенсионный фонд Российской Федерации (далее - ПФР), Государственный фонд занятости населения Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации (далее - ФСС), Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования Российской Федерации (далее - ФФОМС и ТФОМС соответственно).

Второй этап (1999 - 2000 годы) является подготовительным и характеризуется намерением законодателя однозначно включить взносы в государственные внебюджетные фонды в перечень налогов, но с сохранением принципа поступления платежей отдельно в каждый фонд.

Администрирование страховых взносов в период с 1990 по 2001 осуществлялось внебюджетными фондами и взносы носили неналоговый характер.

Третий этап (2001 год) характеризуется включением в систему налогов и сборов Российской Федерации обязательного платежа, объединившего ранее действующие взносы в государственные социальные внебюджетные фонды, - единого социального налога (взноса) (далее - ЕСН), зачисляемого в ПФР, ФСС, ФФОМС и ТФОМС, предназначавшегося, в соответствии с гл. 24 НК РФ в редакции от 7 мая 2001 года, для мобилизации средств для реализации права граждан на государственное пенсионное и социальное обеспечение и медицинскую помощь. Администрирование этого платежа производилось налоговыми органами в соответствии с требованием налогового законодательства.

Причем передача функций по администрированию страховых взносов осуществлялась в три стадии.

Первая стадия – передача предварительных сведений с целью идентификации плательщиков в налоговых органах и выверки данных о них на основе сведений, включенных в Единый государственный реестр налогоплательщиков (ЕГРН).

Вторая стадия – передача промежуточного сальдо расчетов по состоянию на 01.01.2001.

Третья стадия – передача актов сверки расчетов плательщиков взносов с внебюджетными фондами. Предусматривалось три типа актов сверки – акты сверки без разногласий по сальдовым остаткам, с разногласиями по сальдовым остаткам и по плательщикам, с которыми не осуществлена сверка расчетов.

Причем на всех стадиях сведения передавались на бумажных носителях.

Четвертый этап (2002 - 2009 годы) характеризуется важными изменениями в гл. 24 НК РФ, посвященной ЕСН. В частности, из наименования и текста главы было исключено слово «взнос» применительно к указанному платежу, однако, статус ЕСН как федерального налога был закреплен в ст. 19 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в редакции от 31 декабря 2001 года.

Пятый этап, охватывающий период с 2010 года по 2016 год включительно, характеризуется отменой ЕСН и введением обязанности страхователей уплачивать страховые взносы отдельно в ПФР, ФСС, ФФОМС и ТФОМС, что формально означало переход от налоговых к страховым принципам уплаты платежей в государственные социальные внебюджетные фонды.

Следует заметить, что при отмене ЕСН, сальдовые остатки в фонды не передавались, взыскание осуществлялось налоговыми органами.

Основой правового регулирования этих платежей являлся Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Согласно ст. 3 указанного Закона контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов в государственные внебюджетные фонды осуществляли:

- Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы в отношении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, уплачиваемых в Пенсионный фонд Российской Федерации, и страховых взносов на обязательное медицинское страхование, уплачиваемых в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования;

- Фонд социального страхования Российской Федерации и его территориальные органы в отношении страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с

материнством, уплачиваемых в Фонд социального страхования Российской Федерации.

Шестой этап охватывает период с 01.01.2017 года по настоящее время и характеризуется передачей функции администрирования страховых взносов, уплачиваемых в Пенсионный фонд Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и в Фонд социального страхования Российской Федерации за исключением страховых взносов на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также обязательное медицинское страхование неработающего населения налоговым органам.

Основой правового регулирования страховых взносов с 01.01.2017 года является глава 34 НК РФ.

При передаче администрирования страховых взносов налоговым органам были предусмотрены переходные положения, которые включали в себя и передачу органами ПФР и ФСС сведений о суммах страховых взносов (недоимках, пенях, штрафах) налогоплательщикам по состоянию на 01.01.2017 (ст. 19 Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование»).

Хочется отметить, что помимо передачи функции по администрированию страховых взносов на налоговые органы возложена обязанность по приему данных персонифицированного учета в составе расчета по страховым взносам с последующей их передачей в органы Пенсионного фонда Российской Федерации (раздел 3 РСВ). Причем прием и передача сведений персонифицированного учета создает дополнительные сложности, как в приеме отчетности (обязательное выполнение контрольных соотношений) так и корректной выгрузке в органы Пенсионного фонда Российской Федерации.

Передача администрирования страховых взносов налоговым органам преследовала следующие цели:

- совершенствование порядка исчисления и уплаты (перечисления) страховых взносов;
- укрепление платежной дисциплины;
- снижение общей административной нагрузки на хозяйствующие субъекты за счет сокращения количества государственных органов, осуществляющих контрольные мероприятия, и оптимизации количества представляемой в контролирующие органы отчетности.

Подводя итог двухлетнего периода с момента передачи функции по администрированию страховых взносов налоговым органам, следует отметить,

что наряду с трудностями переходного периода, которые ощутили как плательщики, так и налоговики, в целом преследуемые цели были достигнуты.

Улучшилась платежная дисциплина плательщиков страховых взносов, уменьшилась сумма задолженности, в том числе, полученной в составе сальдо от ПФР.

Сократилось число проверок в связи с уменьшением количества контролирующих органов.

Плательщики страховых взносов стали участниками налоговых правоотношений наравне с налогоплательщиками и плательщиками сборов (п. 1 ст. 9 НК РФ).

Например, при разрешении спорных вопросов плательщики взносов могут ссылаться на обновленную редакцию п. 7 ст. 3 НК РФ, согласно которой все неустраимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сборов, плательщика страховых взносов, налоговых агентов). Аналогичной нормы в Законе № 212-ФЗ не было, что лишало плательщика данных взносов дополнительной защиты, согласующейся с презумпцией невиновности налогоплательщика.

Оценивая итоги работы Управления ФНС России по Ленинградской области в части администрирования страховых взносов за 2017-2018 г.г. в сравнении с 2016 годом следует отметить, что рост поступлений страховых взносов за указанный период в сравнении с 2016 годом составил – 22,2%, т.е. почти на четверть, причем рост среднемесячной номинальной заработной платы в Ленинградской области за указанный период составил 16,8%.

Совокупная задолженность по страховым взносам на обязательное пенсионное и медицинское страхование, а также обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством за расчётные периоды до 01.01.2017, принятая от органов ПФР и ФСС в связи с передачей функции администрирования, составила по области 5077,2 млн. руб. За период 2017-2018 задолженность снизилась на 3183,3 млн.руб. (на 62.7%) и на 01.01.2019 составила 1893,9 млн.руб., из неё задолженность плательщиков, находящихся в процедурах банкротства - 1668,0 млн.руб. или 88.1%.

Достижение указанных результатов обусловлено, в том числе проводимой налоговыми органами области индивидуальной работы с плательщиками страховых взносов по побуждению к исполнению обязанности по уплате страховых взносов посредством организованных комиссий по легализации налоговой базы.

В целом по области за два предшествующих года выявлено 8787 налогоплательщиков, которые (по предварительной оценке) нарушают действующее законодательство, а именно: 3268 налогоплательщиков, выплачивающих заработную плату по основному виду деятельности ниже

прожиточного минимума и 5519 налогоплательщиков, выплачивающих заработную плату ниже среднего уровня по ВЭД.

Из указанного количества за указанный период на межведомственных Комиссиях при Инспекциях рассмотрено 6078 налогоплательщиков.

В результате проведенных налоговыми органами области мероприятий 1693 налогоплательщика повысили заработную плату до прожиточного уровня и менее среднего уровня по ВЭД, и 4114 налогоплательщиков повысили до среднего уровня по виду экономической деятельности. В целом эффективность работы Комиссий области, исходя из уровня повысивших заработную плату до среднего уровня по ВЭД, составила 52,1% от заслушанных налогоплательщиков.

Следовательно, результаты деятельности налоговых органов Ленинградской области за 2017-2018 г.г. в части деятельности комиссий по легализации налоговой базы говорят о наличии потенциальных возможностей для увеличения поступлений сумм страховых взносов.

Действенными показали себя аналогичные комиссии, организованные при Правительстве Ленинградской области под председательством Первого заместителя Председателя Правительства Ленинградской области Маркова Р.И.

В результате совместной работы указанных комиссий дополнительно поступило в бюджет и государственные внебюджетные фонды НДФЛ и страховых взносов в общей сумме 1662,2 млн. руб., в том числе НДФЛ – 502,5 млн. руб., страховых взносов – 1159,7 млн. руб.

Применительно к текущему моменту одной из приоритетных задач по администрированию страховых взносов является эффективный камеральный и выездной контроль, основанный на риск-ориентированном подходе, направленном на своевременное обнаружение фактов несвоевременного, неполного или неправильного исполнения плательщиками обязательств по страховым взносам.

УДК 338.46

Криворотко Юрий Васильевич
Krivorotko Yuri
Белорусский Институт Правоведения
Belarusian Institute of Jurisprudence
Профессор
Professor
Кафедра экономики и бухгалтерского учета
Economics and accounting department
kriff55@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В БЕЛАРУСИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ И ОЦЕНКИ PARTICIPATORY BUDGETING IN SYSTEM OF LOCAL BUDGET'S FORMATION IN BELARUS: POSSIBLE APPROACHES AND ASSESSMENTS

Аннотация. Статья рассматривает общественное бюджетирование в системе формирования местных бюджетов как одну из новаций в местном финансовом управлении. Исследуются ключевые факторы успеха в развитии общественного бюджетирования. Обоснованы подход и оценка возможности внедрения общественного бюджетирования в местный бюджетный процесс в Беларуси.

Ключевые слова. *Фискальная децентрализация, общественное бюджетирование, местный бюджет, государственные финансы*

Abstract. The paper concerns participatory budgeting in system of local budget formation as one of the innovations in local financial management. Key success factors in participatory budgeting development are considered. Possible approaches and assessments for participatory budgeting's implementation in Belarus are justified.

Keywords. *Fiscal decentralisation, participatory budgeting; local budget; public finance*

Понятие общественного бюджетирования исходит от английского названия *participatory budgeting*, которое начало применяться с 1989 года в Бразилии, в легендарном городе Порту-Алегри, и затем широко распространился по американскому континенту [3]. За последние 15 лет общественное бюджетирование укоренилось в Европейских городах и муниципалитетах Лиссабона, Берлина, Лейпцига, Гамбурга, Бонна, Севильи, Кордовы, Рима, а также ряда городов в Англии, Франции, в Скандинавских странах, и т.д.). В настоящее время формирование и использование местных бюджетов с использованием общественного бюджетирования осуществляется в 1500 городах во всем мире. В странах центральной и восточной Европы около 100 городов в Польше, Словакии, Чехии используют общественное бюджетирование в различных его формах [4].

Суть общественного бюджетирования заключается в том, что муниципалитеты предоставляют определенную долю местного бюджета для его самостоятельного составления гражданами. При этом в состав расходов местного бюджета включаются проекты граждан, победивших на тендере (конкурсе) отбора проектов самими жителями, на основе голосования. Контроль и мониторинг финансирования данных проектов также осуществляется гражданами, что препятствует возникновению коррупционных схем в сфере закупок и заключения контрактов. Благодаря общественному бюджетированию граждане имеют право сказать, как часть общественных ресурсов должна быть использована для улучшения их текущей жизнедеятельности [1, с.10-11].

Опыт и навыки общественного бюджетирования в Беларуси сформировались в рамках ре-грандинговых проектов, которые были связаны с финансированием мероприятий по улучшению текущей жизнедеятельности людей, но с непосредственным участием активных жителей в бюджетировании проектов, мониторингом контрактов и контролем за использованием денежных средств [2, с.2-4].

Сложившийся опыт общественного бюджетирования в рамках ре-грандинговых проектов в Беларуси может свидетельствовать о возможностях переноса его опыта на проекты формирования местных бюджетов гражданами на основе принципа участия. Среди них следует отметить *решающие факторы успеха* в реализации общественного бюджетирования в рамках формирования местных бюджетов:

1. Наличие активных групп населения, способных брать на себя инициативу реализации проектов, включаемых в местный бюджет. Важность этого фактора заключается в том, что без этого невозможно заявлять об осуществлении общественного бюджетирования местных бюджетов, а тем более брать на себя ответственность в составлении бюджета и осуществлении контроля и мониторинга за использованием средств бюджета. Постоянное увеличение числа инициативных групп и активных граждан может способствовать увеличению той доли бюджета, которая выделяется для самостоятельного бюджетирования гражданами. С другой стороны, опыт общественного бюджетирования в других странах (*participatory budgeting project*) показывает, что независимо от малой начальной суммы бюджета общественного участия, инициаторы этой меры могут вызвать соответствующий интерес, как граждан, так и бизнеса.

2. Возможности выделения части местного бюджета для самостоятельного его бюджетирования активными группами населения.

Данный фактор в большей мере относится к компетенции Министерства финансов, который на сегодня выступает регулятором и наблюдателем местных бюджетов, в условиях, когда общественное бюджетирование с использованием принципа участия еще не прописана в Бюджетном кодексе Республики Беларусь. Поэтому, рассматривать рекомендации по размеру и доли бюджета участия в общем местном бюджете представляется именно этому регулятору.

Основные рекомендации Минфина в подходе выбора местных бюджетов для общественного бюджетирования сводятся к вовлечению в пилотные проекты тех бюджетов, у которых присутствует максимальная самообеспеченность собственными доходами. Другими словами это бюджеты с максимальной долей собственных доходов в общей сумме доходов бюджета и минимальной долей трансфертов, выделяемых из республиканского бюджета.

2. Возможности общественного бюджетирования с использованием принципа участия можно оценить с помощью проведенного анализа степени самодостаточности городов и районов, что характеризуется рисунком 1.

Рисунок 2. Диапазон собственных доходов бюджетов районов и городов в общих доходах бюджетов с самодостаточностью от 80% до 100%) [5].

Исследование показали, что в Беларуси можно выделить 24 высоко самообеспеченных городов и районов с диапазоном собственных доходов в общих доходах бюджетов от 80,0% до 99,1%. Это оценивается вполне достаточным для проведения общественного бюджетирования с использованием принципа участия. Однако, даже при высоком уровне самообеспеченности местных бюджетов и наличии активных групп населения, судьба проектов общественного бюджетирования будет зависеть от желания центральных местных властей включать их в местный бюджетный процесс.

3. Наличие желания местных властей внедрять общественное бюджетирование в малых городах и поселках.

Для осуществления общественного бюджетирования необходимы желание местных властей, смелость, абсолютное понимание необходимости его внедрения и вера в её успех. Примеры многих стран Центральной и Восточной Европы показывают, как отсутствие такого желания, при общей заинтересованностью граждан, привело к разочарованию и раннему завершению прокатов общественного бюджетирования. Другие примеры показали как наличие желания, независимо от малой начальной суммы бюджета общественного участия, смогли вызвать соответствующий интерес, как граждан, бизнеса так и власти. Это смогло убедить местные власти более серьезно заниматься этой проблемой и увеличивать долю финансирования бюджета общественного участия. Процесс внедрения в практику общественного бюджетирования подразумевает также деятельность, направленную на повышение

квалификации активных групп населения в сфере
государственного и местного управления.

финансов

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Криворотько Ю.В.* «Бюджетирование для бедных» или инклюзивное бюджетирование» - ваш выбор? Вестник самоуправления. 2018. №1.
2. Организация сотрудничества и проектной деятельности ПОО «Фонд им. Льва Сапегина» и ALDA. Вестник самоуправления. 2018. №1.
3. Goldfrank, B. (2007): "Lessons from Latin American Experience in Participatory Budgeting." In: Anwar Shah (ed.). Participatory Budgeting. Washington: World Bank. P. 91-121.
4. *Krenjova, J. - Raudla, R.* (2013): "Participatory Budgeting at the Local Level: Challenges and Opportunities for New Democracies." Halduskultuur - Administrative Culture 14(1). P. 18-46.
5. Бюллетень исполнения местных бюджетов (январь – декабрь 2017). Аналитический доклад: http://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/bulletin/

УДК 338.434

Матайбаева Гульнар Жарылгаповна
Mataibayeva Gulnar
Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина
Kazakh Agrotechnical University named by S.Seyfullin
Докторант PhD
Doctoral PhD
Кафедра финансов
Department of Finance
gulnar603@mail.ru

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАЗАХСТАНЕ ANALYSIS OF STATE FINANCIAL SUPPORT FOR AGRICULTURE IN KAZAKHSTAN

Аннотация. Предприятия агропромышленного комплекса играют большую роль в развитии экономики Казахстана. Для своего развития сельхозпредприятия нуждаются в значительных финансовых ресурсах. В статье рассмотрены проблемы и пути совершенствования организации государственного финансирования сельского хозяйства в Казахстане.

Ключевые слова. *Сельское хозяйство, субсидии, кредит, государственная поддержка.*

Abstract. The enterprises of agro-industrial complex play a huge role in development of economy of Kazakhstan. For the development of agricultural enterprise they need considerable financial resources. The article shows the problems and the ways of improvement of the organization of state financing of agriculture in Kazakhstan.

Key words. *Agriculture, subsidies, loans, government support.*

В стратегических документах развития Казахстана обеспечение продовольственной безопасности является одной из важнейших задач. Особую актуальность она приобретает в условиях развития процессов глобализации – вступления Казахстана в ЕЭАС и ВТО. Для решения этой задачи, разработана Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы. Одной из задач этой названной программы является обеспечение доступности финансирования для субъектов

агропромышленного комплекса [1].

Для своего развития сельхозпредприятия нуждаются в значительных финансовых ресурсах. Без всесторонней государственной поддержки предприятия агропромышленного комплекса не имеют доступа к необходимым финансовым ресурсам в силу отраслевых особенностей сельскохозяйственного производства [2]. Поэтому в Казахстане государственная поддержка сельского хозяйства по сравнению с 1995 г. возросла по состоянию на конец 2017 г. в 2,5 раза (1,3 млрд. долларов США), а в отдельные годы этот показатель составлял 6,2 раза (в 2013 г. - 3,2 млрд. долларов США) [3]. Однако, несмотря на увеличение государственной финансовой поддержки сельского хозяйства, это не привело к ожидаемому росту агропромышленного комплекса. Доля сельского хозяйства в ВВП страны составляет в среднем 4,5 % [4], что говорит о неэффективности этой помощи в отрасли.

В этой связи исследование проблем эффективности государственной финансовой поддержки для субъектов сельского хозяйства является актуальной темой, что послужило основанием для написания данной статьи.

Целью научного исследования является оценка действующей системы государственной поддержки в сельском хозяйстве и разработка рекомендаций по обеспечению эффективности использования финансовых ресурсов для сельскохозяйственных производителей.

Государственная финансовая поддержка сельхозпроизводителей в Казахстане осуществляется по следующим направлениям: субсидирование, лизинг, страхование, гарантирование, льготное кредитование, льготное налогообложение.

Реализацию финансовой поддержки по вышеизложенным направлениям осуществляют Министерство сельского хозяйства и АО НУХ «КазАгро» (далее - Холдинг), которые отвечают за организацию и контроль государственного финансирования сельхозпроизводителями. Холдинг состоит из дочерних компаний, каждая из которых имеет свои задачи и функции по направлениям государственной поддержки агропромышленного комплекса (см. рисунок 1) [5].

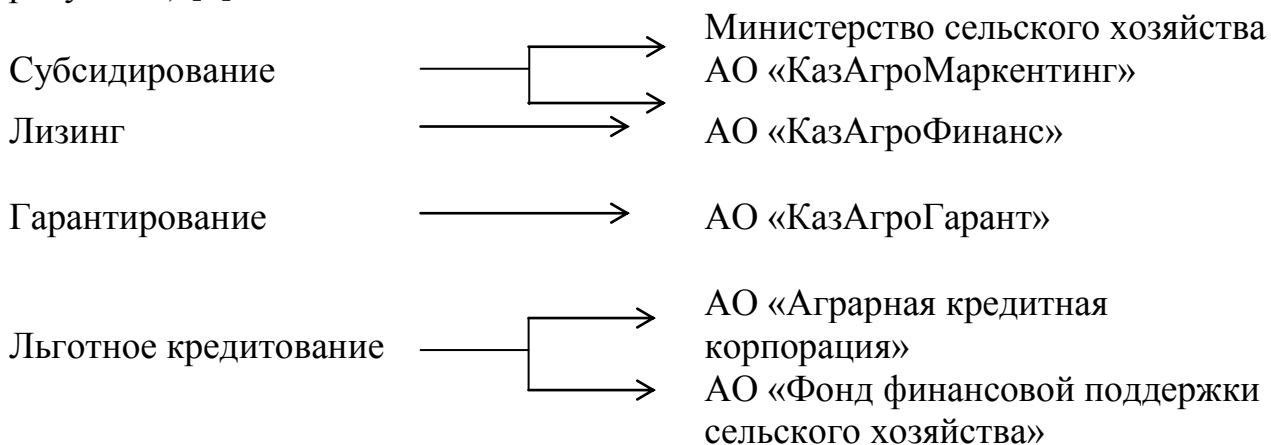

Рисунок 1. Организация государственного финансирования агропромышленного комплекса [5]

Основным видом государственной финансовой поддержки в Казахстане является субсидирование с преобладанием товарно-специфических субсидий. Проведенный Всемирным банком анализ эффективности субсидий показал, что такие субсидии не являются эффективными. Страны, которые не используют такой вид субсидирования, показывают более высокий рост производительности и конкурентоспособности производства [6]. Для повышения эффективности этого вида государственной поддержки необходим переход от прямого субсидирования к субсидированию финансовых инструментов.

Субсидирование финансовых инструментов в Казахстане проводится по различным направлениям. Одним из направлений является субсидирование финансового оздоровления обязательств субъектов агропромышленного комплекса. Мерами финансового оздоровления предусматриваются продление сроков кредитования до 9 лет, снижение ставки вознаграждения до 14 %, из которых 7 % субсидируется из государственного бюджета, а также списание финансовыми институтами штрафов и пеней. В рамках субсидирования страхования и гарантирования займов субъектов агропромышленного комплекса субсидируется тарифная ставка страховой компании или гаранта. Также применяется субсидирование суммы налога на добавленную стоимость заготовительным организациям. Важным направлением субсидирования финансовых инструментов является субсидирование процентных ставок кредитов. В настоящий момент, в Казахстане идет переориентация с прямых субсидий на субсидирование финансовых инструментов. Но вместе с тем, существует ряд проблем в их эффективном применении: низкая степень доступности кредитов и субсидий для большинства сельхозпроизводителей; неэффективный механизм субсидирования суммы налога на добавленную стоимость заготовительным организациям; отсутствие на рынке финансирования частного капитала; невыгодный механизм страхования и гарантирования отраслевых рисков, что привело к отсутствию интереса страховых компаний к страхованию сельского хозяйства; отсутствие разнообразных инструментов гарантирования при кредитовании фермеров; неоптимальный механизм льготного государственного кредитования; несовершенство законодательства по созданию кредитной кооперации и сельхозкооперативов.

В целом, проведенный анализ показал, что в Казахстане государственная поддержка сельского хозяйства велика. Несмотря на это, следует признать, что существенных сдвигов в развитии агропромышленного комплекса не наблюдается. Для повышения эффективности финансирования агропромышленного комплекса и обеспечения доступности к финансовым ресурсам субъектов сельского хозяйства, нами предлагаются новые подходы по применению механизма государственной поддержки на основе передового зарубежного опыта, а именно: повышение объемов финансирования за счет

привлечения частного капитала; перераспределение субсидирования в сторону более эффективных видов субсидий; оптимизация деятельности Холдинга; стимулирование созданий кредитной кооперации и сельскохозяйственных кооперативов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы. - Эл. ресурс: <http://mgov.kz>, 2017.
2. Дорожкина Н.И., Суворина Ю.С. Особенности кредитования сельскохозяйственных производителей // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т.12. №5. С.41-47.
3. Шейкин Д. Сельское хозяйство Казахстана. – 2018. - Эл. ресурс: <<http://halykfinance.kz>>.
4. Статистический бюллетень Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - <http://stat.gov.kz>.
5. АО НУХ КазАгро: официальный сайт. - Эл. ресурс: <<http://www.kazagro.kz>>.
6. Казахстан. Доклад об экономике. Весенний выпуск 2017 г. – Эл. ресурс: <http://www.worldbank.org>.

УДК 336.132.1

Нерадовская Юлия Владимировна
канд. экон. наук, доцент кафедры статистики
Санкт-Петербургского экономического университета (СПбГЭУ)
neradovskaya@unecon.ru
Neradovskaia Iuliia
Docent
St. Petersburg State University of Economics
neradovskaya@unecon.ru

ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РФ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ FINANCIAL FLOWS OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FUND: ANALYSIS OF DYNAMICS AND STRUCTURE

Аннотация. Реформирование пенсионной системы обусловлено необходимостью обеспечения адекватности пенсионных выплат финансовым возможностям пенсионной системы. В докладе рассматриваются доходы и расходы Пенсионного фонда РФ как крупнейшего распорядителя денежных средств.

Ключевые слова. Пенсионный фонд, страховые взносы, страховые пенсии.

Abstract. The reforming of the pension system is due to the need to ensure the adequacy of pension payments of the financial capabilities of the pension system. The report discusses the income and expenses of the Pension Fund of the Russian Federation as the largest manager of funds

Key words. Pension fund, insurance premiums, insurance pensions

Ситуация в области пенсионного обеспечения формируется под влиянием политических, демографических и экономических факторов. Действие этих составляющих находит отражение в величине входящих и исходящих финансовых потоков пенсионной системы и в их соотношении.

Целью данной работы является оценка достаточности входящих финансовых потоков Пенсионного фонда РФ как основной части пенсионной системы.

Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать входящие финансовые потоки Пенсионного фонда РФ по их источникам, а исходящие потоки – по видам расходов, дать характеристику их динамики и структуры, определить степень обеспечения исходящих финансовых потоков входящими. Особенностью функционирования российской пенсионной системы является нестабильность правил формирования и расходования средств пенсионной системы, что требует проведения периодизации при анализе динамики показателей.

Пенсионное обеспечение РФ регламентируется более 30 федеральными законами [4], которые определяют источники финансирования, виды и условия пенсионных выплат, субъекты пенсионной системы, самым крупным из которых по объему перераспределяемых денежных средств является Пенсионный фонд Российской Федерации (России) (ПФР). Его деятельность регламентируется Положением «О Пенсионном фонде Российской Федерации (России)» [3]. В настоящее время ПФР производит выплаты как лицам, достигшим пенсионного возраста, так и прочие социальные выплаты, например, материнского капитала [1], [5]. В финансовых потоках принимают участие также негосударственные пенсионные фонды (НПФ), страховые организации и управляющие компании. Эти организации имеют меньшее число функций. В частности, НПФ предоставлено право аккумулировать и выплачивать средства в рамках государственного страхования [2, ст. 5] и, как и страховые организации, проводить негосударственное и профессиональное страхование. Управляющие компании занимаются лишь инвестированием пенсионных средств. По данным отчета ПФР на 31 декабря 2017 года пенсионные накопления в НПФ формировали 34,3 млн чел., что составляет 44,7% от всех застрахованных. Сумма их накоплений - 2435 млн руб. (56,3%) [6].

Источники формирования средств ПФР указаны в п. 4 Положения «О Пенсионном фонде Российской Федерации (России)» [3]. В целях анализа их можно представить как доходы, предназначенные для финансирования того или иного вида социальных выплат и прочие доходы. К первым относятся страховые взносы и ассигнования из бюджета РФ и внебюджетных фондов.

Направлениями расходования средств ПФР (п. 6 Положения) [3] являются пенсионное обеспечение граждан, материальная поддержка социально незащищенных граждан, обеспечение деятельности ПФР, другие расходы.

Динамика доходов и расходов ПФР в текущих ценах характеризуется постоянным ростом [7]. Исключение составляет лишь 2014 г., когда произошло сокращение этих показателей по сравнению с прошлым годом на 3,6% и 3,0% соответственно. В последующие годы позитивная динамика восстановилась.

Очевидно, что данный рост в значительной степени обусловлен инфляционными процессами. Так как средства пенсионной системы имеют социальную направленность, для дефлятирования финансовых показателей был

выбран индекс потребительских цен (ИПЦ). В постоянных ценах тенденция к росту доходов и расходов ПФР наблюдалась большую часть рассматриваемого периода – с 2003 по 2013 гг. С 2014 г. динамика данных показателей нестабильна, однако основания, свидетельствующие о резком падении доходной или расходной частей, отсутствуют. Негативные тенденции последних лет проявляются и в соотношении расходов и доходов. До 2013 г. имел место профицит, с 2014 г. расходы превышают доходы. Наибольшее превышение доходов над расходами наблюдалось в 2015 г. – 7,6%. В 2017 г. дефицит сократился до 0,7%.

Важнейшей статьей формирования доходов ПФР являются страховые взносы работодателей и самозанятых граждан. Очевидно, что объем поступлений из этого источника определяется уровнем производительности труда и числом занятых в экономике. Вторым существенным источником являются средства бюджетов бюджетной системы РФ. Они предназначены для финансирования государственных пенсий, а также прочих социальных обязательств, исполнение которых возложено на ПФР. Существенное влияние на величину страховых взносов и, как следствие, их соотношение с объемом средств, выделяемых из бюджетной системы РФ, оказывает политика в области налогов и сборов. В частности, до 2004 г. доля страховых взносов в общем объеме доходов ПФР составляла не менее 87%. С 2005 г. это отношение существенно изменилось, снизившись до 47%. Такая динамика обусловлена снижением ставки взносов с 28 до 20%, предпринятым как мера, направленная на сокращение «теневых» доходов. С последующие годы эта доля достигла максимума (60%) в 2014 г., в 2015 – 2017 гг. была относительно стабильной – 54%.

Основную долю расходов ПФР составляют выплаты страховых пенсий. За рассматриваемый период с 1997 г. она сократилась с 96% до 76%. Это обусловлено увеличением социальных гарантий, обслуживаемых ПФР помимо страховых пенсий.

Интересным является соотношение выплат страховых пенсий и страховых взносов. До 2004 г. страховые взносы практически всегда полностью покрывали выплаты страховых пенсий. Их доля во взносах составляла не более 95 %. После изменения ставки взноса в ПФР возник дефицит взносов. Превышение выплат над взносами колеблется около величины 40%.

Проведенный анализ показал в целом положительную динамику как доходов, так и расходов ПФР, что свидетельствует об улучшении уровня социальной защиты граждан. В то же время, наблюдается дефицит страховых взносов, возникший как следствие снижения ставки взноса в ПФР.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 №166-ФЗ
2. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 №167-ФЗ

3. Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России) (вместе с Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России), Порядком уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)): Постановление ВС РФ от 27.12.1991 №2122-1
4. Нерадовская Ю.В. Развитие системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Научный журнал «Вестник НГУЭУ». 2015. № 4. С. 297 – 308
5. Пенсионный фонд Российской Федерации. Официальный сайт - Эл. ресурс <<http://www.pfrf.ru/>>
6. Пенсионный фонд Российской Федерации. Годовой отчет за 2017 год. - Эл. ресурс <http://www.pfrf.ru/about/isp_dir/>
7. Поступление и расходование средств государственных внебюджетных социальных фондов // Единая межведомственная информационно-статистическая система - Эл. ресурс <<https://www.fedstat.ru/organizations/>>

УДК 338.22

Петухова Римма Алексеевна
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of public finance
petuhova_r@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ PRESSING ISSUES OF TAX ADMINISTRATION IN CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена практическим аспектам применения новейших информационных технологий в налоговом администрировании. Определены преимущества цифровизации процессов налогового администрирования; выявлен круг проблем, возникающих в процессе налогообложения и налогового администрирования с применением новых цифровых технологий. Обозначены перспективы развития налогового администрирования в Российской Федерации для снижения отрицательного воздействия налоговых рисков нового порядка, возникающих в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: информационные технологии, налоговое администрирование, налоговый контроль, налоговая система, налоговый риск, цифровая экономика, Big Data.

Abstract. The article is devoted to the practical aspects of the application of the latest information technologies in tax administration. The advantages of digitalization of tax administration processes are defined; the range of problems arising in the process of taxation and tax administration with the use of new digital technologies is revealed. The prospects of development of tax administration in the Russian Federation to reduce the negative impact of tax risks of the new order arising in the digital economy.

Keywords: information technology, tax administration, tax control, tax system, tax risk, digital economy, Big Data.

Цифровизация экономического развития открывает как новые возможности, так и создает новые проблемы в сфере налогообложения и налогового администрирования. Цифровая экономика базируется на нематериальных благах нового типа и характеризуется следующими признаками: включение в бизнес-процессы большого объема данных (Big Date); использование большого количества бизнес-моделей нового формата; сложность в определении юрисдикции возникновения источника дохода.

В настоящее время ФНС России администрирует сбор порядка 90% доходов бюджетной системы, включая страховые взносы. ФНС России имеет

опыт в реализации масштабных и сложнейших проектов по внедрению современных информационных продуктов в процесс налогового администрирования. Руководитель ФНС России М.В. Мишустин на Московском финансовом форуме в 2018 году подчеркнул, что «ФНС России, возглавляя международный проект Форума ОЭСР по налоговому администрированию в области электронных сервисов и цифровых каналов доставки, изучает информационные технологии, которые могут быть полезны для налоговых администраций. Лучшее из мирового опыта - мобильные технологии, искусственный интеллект, умные порталы и технологии больших данных – мы используем в своей практике, создавая глобальную контрольно-аналитическую систему» [1].

В предыдущих исследованиях автором были обозначены потенциальные возможности и новые направления развития налогового администрирования на основе применения современных цифровых технологий с учетом международной практики, где наибольшее внимание уделено технологии применения Big Data, а также смарт-порталов и естественных систем (Smart Portal Solutions & Natural Systems) [2].

Использование современных информационных технологий решает достаточно широкий круг задач и позволяет кардинально изменить концепцию налогового администрирования. К основным преимуществам применения современных информационных технологий в налоговом процессе следует отнести:

- уменьшение расходов на налоговое администрирование (так, например, сокращается время проведения налоговых проверок, по данным ФНС России по итогам 2017 года количество выездных налоговых проверок снизилось за пять лет более чем в два раза, а их результативность выросла более чем в два раза; снижаются трудозатраты налоговых органов на ведение разъяснительной работы);
- ускорение выявления схем уклонения от уплаты налогов и минимизации налоговых обязательств (так, например, по данным ФНС России за последние 7 лет количество фирм-однодневок сократилось более, чем в пять раз);
- снижение административной нагрузки на налогоплательщиков и административных барьеров;
- снижение рисков нарушения налогового законодательства в процессе проведения налоговых проверок;
- расширение географии ведения бизнеса и налогового администрирования и др.

Несмотря на очевидные преимущества применения новых цифровых технологий в процессе налогового администрирования возникают проблемные вопросы, связанные, в частности, со сложностями налогового контроля в связи с возникновением новых объектов международного налогообложения в условиях цифровой экономики. С внедрением цифровых технологий многие

страны столкнулись с проблемой ухода от налогообложения в юрисдикции фактического цифрового коммерческого присутствия. В международном налогообложении подобная проблема связана, прежде всего, со сложностями в администрировании НДС по принципу «страны назначения» в связи с невозможностью достоверного определения места нахождения покупателя услуги. Так, например, при применении персональных девайсов (телефонов, планшетов, ноутбуков, компьютеров и т.п.) сложно определить потребителя услуги в связи с мобильностью пользователей и бизнес-функций в результате использования телекоммуникационных сетей, влияющих на скорость заключения сделки, оплаты и т.п.

В этой связи в налоговое законодательство были внесены важные новации, в частности: особенности исчисления и уплаты НДС при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме. Вследствие подобных изменений с 1 января 2017 года на территории РФ зарегистрировано 125 иностранных организаций (в частности, Google, Apple, Microsoft, Amazon, eBay, Alibaba, Aliexpress, Uber, Viber, Facebook, Financial Times, Eurosport), которые уплачивают НДС при помощи специального разработанного ФНС России электронного сервиса. По данным ФНС России за первое полугодие 2017 г. налоговые поступления от взимания НДС составили более 4,3 млрд руб.

Важной проблемой, связанной с внедрением новых информационных технологий в процесс налогового администрирования, является возникновение налоговых рисков нового порядка, которые выступают одним из факторов влияния как на налоговую безопасность государства, так и на информационную безопасность налогоплательщиков. На Международном форуме «Российская неделя международного налогообложения», проходившем в апреле 2018 года в Финансовом университете при Правительстве РФ, в рамках экспертной дискуссии «Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики» Л.И. Гончаренко отметила важность налоговых рисков, которым подвергаются физические и юридические лица в новых условиях цифровой экономики [3. С.166-172].

С целью реализации мероприятий, направленных на снижение налоговых рисков нового порядка, а также на обеспечение налоговой безопасности государства, необходимо сосредоточиться на решении следующих вопросов: ликвидировать или свести к минимуму неясности, неточности и противоречия в налоговом законодательстве; обеспечивать проведение компетентной экспертизы изменений, которые вносят в законодательные акты; оценивать влияние ожидаемых трансформаций налогового законодательства на деятельность хозяйствующих субъектов и величину их налогового бремени.

В основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [4] приведен комплекс мероприятий, способствующих развитию российской

экономики, в том числе, совершенствованию налогового администрирования в условиях цифровой экономики, предполагающих:

- создание системы правового регулирования цифровой экономики;
- создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок;
- обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики;
- обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства;
- создание сквозных цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок;
- внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг;
- преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы;
- создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий и платформенных решений;
- разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств – членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики.

Некоторые инициативы Правительства РФ уже нашли отражение в новациях налогового законодательства. В данном контексте, например, с 1 января 2019 года иностранные организации, состоящие на учете в налоговых органах РФ в связи с оказанием услуг в электронной форме физическим лицам, обязаны исчислять и уплачивать НДС при реализации электронных услуг организациям и индивидуальным предпринимателям, состоящим на учете в налоговых органах РФ. Однако на сегодняшний день в условиях имеющихся возможностей использования каналов связи для передачи готового продукта конечному потребителю за пределы территории РФ существует проблема с механизмом налогообложения поставщика подобной услуги при ее реализации и возникают налоговые риски нового порядка. На наш взгляд, при решении данного вопроса в части его правового регулирования, прежде всего, необходимо внести уточнения и дать новое определение понятию «иностранное представительство» с учетом новых реалий и в перспективе разработать механизм налогообложения подобных сделок.

Возникающие сложности в процессе имплементации новых информационных технологий в налоговую сферу возможно разрешить путем активного взаимодействия с крупными российскими ИТ-компаниями для понимания отраслевой специфики и целевой аудитории, коллегами из других государств и международных организаций, не забывая о необходимости защиты внутренней информации в целях государственной безопасности [5].

Анализ возникающих проблем, связанных с применением новых информационных технологий в налоговом администрировании, позволяет спрогнозировать возможные риски и подготовить мероприятия по их минимизации, что представляется актуальным для проведения дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мишустин М.В.: ФНС России использует прорывные технологии чтобы соответствовать новым требованиям к налоговой системе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6973314/
2. Петухова Р.А. Развитие международного обмена налоговой информацией в процессе деофшоризации экономики // Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2017): труды научно-практической конференции с зарубежным участием 16-17 ноября 2017 г./ Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина: Изд-во Политехнического Университета, 2017.
3. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Адвокатова А.С. Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. С. 166-172.
4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/
5. Петухова Р.А., Сладкова Е.В. Совершенствование налогового администрирования с учетом мировой практики применения современных информационных технологий // Инновационное развитие экономики. Научно-практический и теоретический журнал. № 2(38) -2017, март-апрель. С. 191-197.

УДК 338.242

Путинцева Наталья Александровна
Putinceva Natallia Alexandrovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кандидат экономических наук
Candidate of Economics
Кафедра государственного и территориального управления
Department of State and Territorial Administration
p.i.r@rambler.ru

«НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР» В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ – УГРОЗА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ «TAX MANEUVERES» IN THE OIL INDUSTRY - A THREAT TO THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена итогам реализации с 2015 года налогового маневра в нефтяной отрасли, как инструмента, который должен был снизить зависимость бюджета государства от поступлений экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты. В статье дается обзор результатов налогового маневра. В статье предложены меры по эффективному реформированию налогообложения в сфере добычи и реализации углеводородов.

Ключевые слова. Налоговый маневр, обратный налоговый маневр, нефтяная отрасль, конкурентоспособность экономики

Abstract. The article is devoted to the results of the implementation of the tax maneuver in the oil industry since 2015, as a tool that should reduce the dependence of the state budget on receipts of export duties on oil and oil products. The article provides an overview of the results of the tax maneuver. The article suggests measures for effective tax reform in the field of hydrocarbon production and sales.

Россия - одна из немногих стран в мире, обладающая богатейшим потенциалом человеческих и природных ресурсов, достаточным, чтобы обеспечить высокие темпы экономического развития, высокий уровень жизни своим гражданам. Между тем, и промышленность и сельское хозяйство в течение последних 25 лет разрушались. С 1990 года по 2017 год доля ВВП России с мировым ВВП по ППС постоянно снижалась с 10-12% до 3,1% [2]. Налоговая и тарифная политика страны вызывают наибольшее количество нареканий. Налоговая политика не способствует развитию промышленности, сельского хозяйства, росту благосостояния граждан страны. Также высокие цены на энергоносители для предприятий внутри страны не позволяют воспользоваться главным конкурентным преимуществом России для создания конкурентоспособной экономики. В рейтинге Всемирного банка Doing Business по параметру «налогообложение» Россия за один год опустилась с 45 места в 2017 году на 52 место в 2018 году. По расчетам экспертов Всемирного банка общий уровень налоговой нагрузки в России в 2018 составил 47,3% от получаемой прибыли. И при такой высокой налоговой нагрузке Правительство РФ осенью 2018 года принимает решение о повышении ставки по НДС с 18% до 20% и о продолжении «налоговой реформы» в нефтяной отрасли. Хотя именно НДС вызывает наибольшее недовольство компаний с большой долей комплектующих изделий и материалов в составе продукции, с длительным производственным циклом и ориентированных на внутренний рынок [3, с. 109-115]. Налоговая реформа в нефтяной отрасли, которая стимулирует поставки сырья на экспорт и смещает налоговую нагрузку за использование продукции нефтяной отрасли на потребителей внутри страны так же не удовлетворяет интересы ни крупных нефтяных компаний, ни независимые АЗС, ни бизнес, ни население. Актуальность статьи обусловлена необходимостью понимания итогов реализации налогового маневра в нефтяной отрасли к 2024 году на основе изучения результатов первого этапа реализации налогового маневра с 2015 года.

Последние годы рост цен на бензин обосновывали высокой стоимостью нефти. В 2003 году литр бензина в России стоил 13 рублей, при цене на нефть 80-100 долларов за баррель. К 2017 году цена за литр бензина в России выросла больше, чем в 3 раза, при снижении уровня мировых цен на нефть. Это позволяет сделать вывод, что удорожание цен на бензин на внутреннем рынке практически ничего общего не имеет с колебаниями мировых цен на нефть и является следствием проводимой политики Правительства России на поднятие внутренних цен на энергоносители.

С 1 января 2015 года нефтяная отрасль России начала жить по новым правилам, введенным в течение 2014 года. Суть налогового маневра заключалась в том, что в период с 2015 по 2017 год поэтапно сокращаются экспортные пошлины на нефть (в конечном итоге в 1,7 раза) и нефтепродукты (в 1,7–5 раз в зависимости от вида). При этом параллельно растет нефтяной

НДПИ (налог на добычу полезных ископаемых) и налог на добычу газового конденсата (в 1,7 и 6,5 раза соответственно).

Таблица 1 - Сравнительная динамика ключевых параметров «налогового маневра» [5]

Показатель/период, год	2014	2015	2016	2017
Базовые ставки НДПИ на нефть, руб./т	100	150	170	185
Вывозные пошлины на нефть, долл./т.	100	78	70	60
Вывозные пошлины на прямогонный бензин, долл./т.	100	70	50	38
Вывозная пошлина на светлые нефтепродукты, долл./т.	100	55	42	30
Ставки акцизов на товарный бензин (класс 5), руб./т	100	83	115	90

Идея налогового маневра состояла в том, чтобы снизить зависимость российского бюджета от экспортных пошлин, которые снижаются вместе с ценой на нефть, увеличить доходы бюджета, нарастить глубину переработки сырья и экспорт нефтепродуктов. Содержание реформы выразилось в попытке переложить основную часть фискальной нагрузки в нефтяной отрасли с сегмента, связанного с экспортом нефти и нефтепродуктов, на сегмент собственно добычи нефти и нефтепродуктов.

Критика «налогового маневра» последовала почти сразу после обнародования его основных параметров. Налоговая политика, стимулирующая сырьевой экспорт, накладывает отпечаток и на всю экономику в целом, снижает инвестиционную привлекательность несырьевого сектора и даже сектора переработки нефти. «Налоговый маневр» в итоге приводит к удорожанию товаров и услуг перевозки и ЖКХ, уменьшению реальной покупательной способности населения, росту инфляции, подрыву конкурентоспособности российских несырьевых товаров.

В краткосрочной перспективе бюджет может получить прибыль от того, что больше налогов собирает, но этот рост бюджетных доходов кратковременен, так как налоговый маневр может привести в итоге к сжатию налоговой базы по причине банкротства ряда несырьевых предприятий. В таблице 2 показаны изменения поступлений в бюджет после введения «налогового маневра», показатели инфляции и динамика ВВП.

Таблица 2 - Отдельные статьи доходов консолидированного бюджета РФ [7]

Статьи доходов/ год	2014	2015	2016	2017
НДПИ, млрд. руб	2837	3131	3517	4022
Вывозные пошлины, млрд. руб.	4597	2732	2459	1950
Топливный акциз, млрд. руб.	323	300	328	342
Инфляция, %	11,4	12,9	5,4	2,5
Динамика ВВП		-3,7	-0,2	+1,5

За годы реализации «налогового маневра» не была достигнута его главная цель - рост экспорта нефтепродуктов глубокой переработки (табл. 3).

Таблица 3 - Экспорт важнейших товаров РФ [8]

Продукт/год	2014	2015	2016	2017
Нефть сырая, включая газовый конденсат природный, млн. т	223	245	255	253
Нефтепродукты, млн. т	165	172	156	148
Газ природный, млрд. м ³	174	186	199	210

Однако реализация «налогового маневра» способствовала росту цен на бензин в среднем на 30% за период с 2014 по 2018 годы. При том, что Министерство финансов обещало, что цены на бензозаправках не увеличатся. Однако необходимость пополнения дорожных фондов регионов не позволила снизить акцизы на нефтепродукты, для удержания цены на бензин. За последние годы в России по причине увеличения акцизов на топливо наблюдается рост стоимости электроэнергии и рост тарифов на грузовые перевозки. Только за 2017 год размер акцизов на бензин вырос с 7500 до 10100 рублей за тонну, а на дизельное топливо с 4200 до 6800 рублей за тонну. Сегодня в России стоимость электроэнергии (в среднем 4,2 руб./кВт) намного превышает аналогичный показатель не только в соседних с нами развивающихся странах, но и в некоторых развитых странах, например, Канаде (в среднем 2,4 руб./кВт). Опережающими по сравнению с инфляцией темпами растут тарифы и на грузовые перевозки. Так, рост тарифов на автомобильные и железнодорожные грузовые перевозки за 2017 год составил 2,8% и 4% соответственно [1].

Таблица 4 - Тарифы на отдельные виды услуг, 2017 год [1]

Виды тарифов/ страна	Россия	Китай	Украина	Казахстан
Ж/д тариф на перевозку груза, руб. за 1 км.пути	64,5	42,7		46,4
Автомобильный тариф на перевозку груза, руб. за 1 км.пути	44,5	38,9	39,52	29,34,
Тариф на водоснабжение, руб.за 1 куб.м.	48,6	39,2	35,9	

Несмотря на столь неоднозначные результаты, летом 2018 года Министерство финансов РФ приняло решение продолжить реализацию «налогового маневра» в нефтяной отрасли. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты будут снижаться от действующих 30% до 0% от цены нефти в течение 6 лет, начиная с января 2019 года. При этом увеличится пропорционально налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) к 2024 году.

Очевидным итогом очередного налогового маневра станет рост цен на бензин в 1,5 раза за 6 лет и «приведение внутренних цен на энергоресурсы внутри страны к мировым». При современном курсе рубля к доллару – литр бензина в 2024 году будет стоить примерно 100 рублей за литр. Рост цен на бензин вновь будет стимулировать удорожание товаров и услуг перевозки и ЖКХ, снижать реальную покупательную способность, населения,

способствовать росту инфляции, снижать конкурентоспособность российских несырьевых товаров и, в конечном счете, способствовать росту социальной напряженности внутри страны.

Обеспеченность недорогим сырьем должна являться конкурентным преимуществом страны и должна служить базой для развития несырьевой экономики. Развитая экономика должна дать гораздо больше материальных благ и возможностей творческого и карьерного роста для народа, чем простое извлечение ренты. Как следствие, для развития промышленности в России необходимо провести обратный налоговый маневр. Его суть заключается в повышении привлекательности переработки относительно экспорта сырой нефти, а именно: отмена НДС на нефтегазовое сырье; отмена топливных акцизов; отмена возврата НДС при экспорте; увеличение экспортной пошлины (сохраняющее рентабельность экспорта); привлечение ФАС к контролю за снижением цен на рынке нефтепродуктов [6].

Данное решение приведет к сокращению доходов консолидированного бюджета. Однако эти потери могут быть компенсированы ростом налоговых поступлений от обрабатывающих секторов в перспективе 2-3 лет. Кроме того, проведение обратного налогового маневра сопряжено со снижением стоимости нефтепродуктов, что может оказать позитивное воздействие на уровень деловой активности. Сейчас доля НДС и акцизов в цене автомобильных топлив на внутреннем рынке составляет около 65% [4]. Следовательно, отмена НДС и топливных акцизов сможет обеспечить приток инвестиций и создаст значительный потенциал снижения внутренней цены.

Комплексное же реформирование системы налогообложения в сфере добычи и реализации углеводородов, повышающее её инструментальность, предполагает реализацию следующих мер:

1. Существенное снижение доли в налогах и платежах таможенных пошлин, но не в ущерб интересам российских производителей продукции с высокой добавленной стоимостью.

2. Получение налогов не с тонны добытой нефти, а с добычного потенциала конкретных месторождений (эксплуатационных объектов) [9].

3. Всестороннее использование мирового опыта, в частности, отлично зарекомендовавших себя элементов из лучших систем налогообложения за рубежом, включая такие платежи, как роялти, арендная плата за участки, находящиеся в процессе разведки и разработки, налог на сверхприбыль и др.

Прошедшие два десятилетия убедительно свидетельствует, что в России имеется опыт оптимизации налоговой нагрузки, а все они в совокупности способны увеличить поступление налогов в бюджетную систему страны, причём прежде всего — за счёт расширения налогооблагаемой базы и роста объёмов производства промышленной продукции. Нет сомнений, что работа в данном направлении должна быть поддержана заинтересованными министерствами и ведомствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад об изменении конкурентоспособности российской экономики в 2017 году / Совет Торгово-промышленной палаты РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России. Москва 2018. URL: <http://me-forum.ru/upload/iblock/b62/b62315baa9db8a466a5b975f993ce6c0.pdf> (дата обращения: 12.03.2019)
2. Доля России в мировой экономике достигла минимума // Официальный сайт «Эхо Москвы». 03.04.2018. URL: https://echo.msk.ru/blog/nikolaev_i/2177436-echo/ (дата обращения: 10.03.2019)
3. Путинцева Н.А. Государственное управление конкурентоспособностью территорий/ Учебное пособие. -СПб.: СПбГЭУ, 2017, -147 с.
4. Кому выгодно повышение цен на бензин // Независимая газета. 28.10.2018. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-10-28/4_7341_rosoil.html (дата обращения: 13.03.2019)
5. «Налоговый маневр» и акциз на этилен // Информационно-аналитический центр «PUREC» 15.09.2015. URL: <http://www.ruprec.ru/analytics/31938/> (дата обращения: 13.03.2019)
6. О необходимости Новой индустриализации / Торгово-промышленная палата РФ. 2016. URL: <http://me-forum.ru/upload/iblock/ae9/ae942013662aa048ff875125c4da6325.pdf> (дата обращения 11.03.2019)
7. Показатели федерального бюджета// Официальный сайт Министерства Финансов РФ. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2018/ (дата обращения: 12.03.2019)
8. «Россия в цифрах. 2018. Статистический сборник. Табл. 25.14. // Официальный сайт «Федеральной службы государственной статистики». URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm (дата обращения: 10.03.2019)
9. Самохвалов А. Не получилось – Уходи! // Официальный сайт «Московского экономического форума». 05.03.2015. URL: http://me-forum.ru/media/news/3934/?sphrase_id=11723 (дата обращения 13.03.2019)

УДК 336.025

Румянцева Татьяна Валерьевна

Rumyantseva Tatiana

Санкт-Петербургский Государственный экономический университет

Saint-Petersburg State University of Economics

Доцент

Assistant professor

Кафедра менеджмента и инноваций

Department of Management and Innovation

tvrfinek@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА STATE BUDGET POLICY AS A BASIC FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Аннотация. В статье обоснована актуальность изучения вопросов, связанных с государственной бюджетной политикой, рассмотрены ее важнейшие факторы; проанализированы цели и задачи фискальной политики государства в условиях цифровой трансформации экономики; предложены меры, способствующие развитию высокопроизводительных отраслей.

Ключевые слова. Государственная бюджетная политика, трансформация экономики, высокопроизводительные отрасли.

Annotation. the article substantiates the relevance of the study of issues related to the state budget policy, considered its most important factors; analyzed the goals and objectives of fiscal policy of the state in a digital transformation of the economy; proposed measures conducive to the development of high-performance industries.

Keywords. state budget policy, the transformation of the economy, high-performance industries.

Как отмечают многие эксперты, конец 2018 года был ознаменован для российской экономики выходом на траекторию устойчивого роста.

Принципиально важным фактором для инвесторов, бизнеса и регионов является предсказуемость и стабильность денежно-кредитной политики государства, что определяет актуальность темы в преддверии ожидаемых изменений налогового законодательства и бюджета страны с учетом задач, стоящих перед экономикой России.

Увеличение госрасходов отрицательно влияет на инвестиционную активность бизнеса, который ожидает, что в будущем увеличатся налоги, относящиеся к их видам деятельности. «Усиление процессов глобализации и интеграции происходит в силу развития информационной составляющей в функционировании, как отдельных предприятий, так и целых государств» [4, 181]. Очевидно, эти налоги уменьшают ожидаемую доходность проектов, дестимулируя инвестиции. Таким образом, частные инвестиции вытесняются государственным потреблением, что в долгосрочной перспективе приводит к ухудшению качества отбора инвестпроектов и, как следствие, к снижению отдачи от инвестиций.

Однако, будут расти процентные ставки из-за увеличения спроса на деньги в условиях повышения номинального ВВП в силу увеличения госрасходов, и национальная валюта укрепится, что приведет к увеличению импортозамещения.

С одной стороны, сокращение располагаемого дохода домохозяйств из-за ожидаемого роста налогов вынуждает их снижать количество часов своего досуга и увеличивать количество рабочих часов (эффект дохода). С другой стороны, рост налогов, вызывающий уменьшение зарплаты домохозяйств, приводит к замещению рабочих часов досугом (эффект замещения). Суммарный эффект от роста госрасходов для ВВП зависит от величины всех эффектов для спроса и предложения товаров и услуг. Тем не менее, «одной из наиболее важных тенденций развития общества в последние десятилетия явились процессы интеграции и глобализации» [2, 190]. Увеличение госрасходов непосредственно ведет к росту спроса. Но это прямое влияние на спрос компенсируется уменьшением других его составляющих. Стоит отметить, что «на сегодняшний день сформировался современный тип хозяйствования, который характеризуется преобладающей ролью данных и методов управления ими как определяющего ресурса в сфере производства, распределения, обмена и потребления» [3, 334]. Чтобы уравнивать спрос и предложение товаров и услуг, в модели обычно присутствует переменная, которая свободно подстраивается под изменившиеся условия в экономике. Обычно это реальная или номинальная процентная ставка. Из обзора теоретических моделей (Ramey, 2018) следует, что «в теории можно получить достаточно широкий диапазон значений мультипликатора в зависимости от того, за счет каких средств финансируются госрасходы, и других факторов» [1, 48]. К сожалению, этот диапазон значений такой широкий, что нельзя однозначно сказать, приведет увеличение госрасходов к росту ВВП или нет.

Так как теория не дает однозначного ответа на вопрос о знаке и величине мультипликатора, следует ответить на него эмпирически. На первый взгляд кажется, что это можно сделать, сопоставляя ряды данных по объемам госрасходов и ВВП и наблюдая, увеличивается ВВП сверх своего обычного тренда при росте госрасходов или нет. Однако из-за ряда проблем эта задача усложняется.

Другая сложная проблема для эмпирической оценки эффекта от увеличения государственных расходов — ожидания экономических агентов. Обычно государственный бюджет определяется за несколько кварталов до того, как он начинает исполняться, соответственно домохозяйства и фирмы могут подстраивать свое поведение уже в настоящем, зная о будущих событиях в экономике. «Один из подходов к эмпирической оценке мультипликаторов, позволяющих решить указанные выше проблемы, предполагает применение векторной авторегрессии (VAR) — статистического метода выявления корреляции (зависимости) в данных» [6, 38]. Если имеются длинные ряды по госрасходам, ВВП и ряду других переменных, то VAR-метод позволяет каждой переменной присвоить число, показывающее, как даже незначительное изменение этой переменной влияет на ВВП. Чтобы решить проблему влияния ожиданий экономических агентов, делается ряд предположений об их осведомленности о бюджетной политике и вводится ограничение на то, в какие моменты госрасходы могут влиять на ВВП. Обычно процесс изменения госрасходов в VAR-модели частично детерминированный. Предполагается, что экономические агенты, зная, как устроен процесс расходования государственных средств, могут предвидеть его детерминированную часть, но не могут предсказать случайную, которая называется шоком.

Для стимулирования роста производственного потенциала экономики государство должно осуществлять политику, содержащую:

- меры по уменьшению налогообложения для увеличения доли работающих в общей численности населения;
- финансовое стимулирование инвестиций в здания и оборудование, а также инвестиций в технологию, изобретение новых изделий и инновации;
- меры по образованию и переподготовке кадров для увеличения числа работников требуемых квалификаций;
- стимулирование конкуренции в финансовом секторе для повышения эффективности рынков капитала;
- приватизацию и сокращение государственного контроля над промышленностью для поддержания эффективности промышленного производства;
- содействие региональной политике, стимулируя мобильность рабочей силы;
- снижение налоговых ставок и реформирование системы пособий по социальному обеспечению для создания стимулов к интенсивному труду;

- уменьшение влияния профсоюзов для увеличения гибкости рынков труда.

Прошедший этап рыночной трансформации показал, что либерализация несовместима с интересами страны и привела к огромным экономическим и геополитическим потерям. Так, одним из методов государственного регулирования является бюджетная (фискальная) политика. спрос ограничивается покупательной способностью населения, которая ниже, чем в экономически развитых странах, что видно по увеличению экономического роста экономики за счет роста производства сырья и полуфабрикатов показывают неэффективность проводимой экономической политики. Компании усиленно эксплуатируют ресурсы, созданные в советский период, и при их истощении добыча прекратится. «Некоторое представление об этом дают данные правительственного прогноза» [5, 29]. В целом фискальная политика проявляется в совокупности государственных мероприятий по организации управления финансовыми ресурсами государства, их использовании в целях решения социально-экономических проблем страны. Фискальная политика распространяется на мобилизацию, привлечение необходимых государству денежных средств, их распределение, обеспечение применения этих средств по назначению.

Несомненно, что фискальная политика государства должна преследовать следующие цели:

1. Сглаживание колебаний экономического цикла.
2. Повышение темпов экономического роста.
3. Устойчивый рост национального дохода.
4. Достижение высокого уровня занятости.
5. Достижение умеренных темпов инфляции.
6. Достижение внешнеторговой сбалансированности.
7. Управление бюджетным дефицитом и государственным долгом.

Таким образом, увеличению производственного потенциала экономики способствует проводимая государством промышленная политика: государство берет на себя прямую активную роль в формировании структуры промышленности для поощрения экономического роста. Эта политика включает меры, ускоряющие развитие высокопроизводительных отраслей и способствующие перемещению ресурсов из низкопроизводительных в высокопроизводительные отрасли. Государство должно брать на себя расходы на фундаментальные исследования, стимулируя научно-технический прогресс. И, наконец, со стороны государства должны увеличиться расходы на образование, повышая качество рабочей силы и рост производительности труда.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазьев, С.Ю. О стратегии экономического развития России // С.Ю.Глазьев. М.: НИР, 2017.
2. Румянцева Т.В. Некоторые тенденции повышения эффективности инновационных процессов предприятий малого бизнеса в условиях цифровой экономики // В сборнике: Современный менеджмент: проблемы и перспективы. СПб: СПбГЭУ, 2018. С. 190-196.

3. Румянцева Т.В. Повышение международной конкурентоспособности российских предприятий в условиях цифровой экономики // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2018. № 3 (1). С. 334-338.
4. Румянцева Т.В. Роль государственного тарифного регулирования в повышении эффективности деятельности предприятий малого бизнеса // В сборнике: Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование. Сборник научных трудов по итогам I национальной научно-практической конференции. Под редакцией И.В. Федосеева. 2018. С. 181-188..
5. Шахова, Г.Я. Государственные расходы и социально-экономическое развитие // Финансы. 2017. № 8. С.66
6. Шахова, Г.Я. Государственные расходы и социально-экономическое развитие // Финансы. 2018. № 8. С.61.

УДК 336.1

Сабитова Надия Михайловна
Sabitova Nadiya Michailovna
Казанский Федеральный университет (КФУ)
Kazan (Volga region) Federal University
Профессор
Professor
Доктор экономических наук
Doctor of economics,
Кафедра финансовых рынков и финансовых институтов
Department of Financial Markets and Financial Institutions
sabitovanm@mail.ru

**БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
BUDGETARY POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF
ECONOMIC INEQUALITY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы экономического и бюджетного неравенства субъектов Российской Федерации. Принято считать, что децентрализация способствует лучшему развитию бюджетной системы государства. Однако в Российской Федерации в условиях неравномерного экономического развития, и, как следствие, слабом налоговом потенциале субъектов Российской Федерации, в условиях действующего законодательства, децентрализация приведет к дальнейшему углублению экономического неравенства субъектов Российской Федерации. В этой связи централизации бюджетных ресурсов на федеральном уровне является неизбежной. При этом существующая бюджетная политика Российской Федерации не решает вопрос экономического неравенства субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова. *Бюджетная политика, субъекты Российской Федерации, экономическое неравенство, налоговый потенциал, уровень бюджетной обеспеченности, дотации.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of economic and budgetary inequality of the subjects of the Russian Federation. It is believed that decentralization contributes to the better development of the state budget system. However, in the Russian Federation under the conditions of uneven economic development, and, as a consequence, the weak tax potential of the constituent entities of the Russian Federation, under the current legislation, decentralization will further deepen the economic inequality of the constituent entities of the Russian Federation. In this regard, centralization of budgetary resources at the federal level is inevitable. At the same time, the existing budget policy of the Russian Federation does not solve the issue of economic inequality of the subjects of the Russian Federation.

Key words. *Budget policy, constituent entities of the Russian Federation, economic inequality, tax potential, level of fiscal capacity, grants.*

Одним из направлений бюджетной политики Российской Федерации является совершенствование межбюджетных отношений, в том числе через систему дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. Проблема в том, что субъекты Российской Федерации в настоящее время значительно отличаются по уровню экономического развития, соответственно это влияет на их налоговый потенциал, который рассчитывается ежегодно Министерством Российской Федерации при определении сумм дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности. Разрыв в уровне бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации весьма значителен. Так, например, максимальный уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций по данным Министерства финансов Российской Федерации при формировании федерального бюджета на 2019 год имеет г. Москва 2,720, а минимальный уровень бюджетной обеспеченности имеет Республика Тыва 0,193, то есть разрыв в 14 раз [3]. При этом сумма дотаций растет, а количество получателей не уменьшается (таблица 1).

Таблица 1 - Дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов РФ из федерального бюджета [3].

	Количество дотационных субъектов РФ	Дотации из федерального бюджета (млн. руб.)
2012	72	396995,66
2013	73	418830,42
2014	72	439771,94
2015	71	487772,25
2016	71	514599,73
2017	72	614599,73
2018	72	645144,29*
2019	72	675260,25*

*прогноз

Такая ситуация, судя по данным Министерства финансов Российской Федерации, не будет уменьшаться в ближайшие годы. Даже после распределения дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности значительный разрыв в уровне бюджетной обеспеченности сохраняется. Минимальный уровень бюджетной обеспеченности на 2019 год по Республике Тыва 0,651, то есть разрыв уменьшился до 4,2 раза [3]. Однако, при распределении дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности решается только вопрос сокращения разрыва в уровне бюджетной обеспеченности, а не вопрос сокращения экономического неравенства.

Экономическое неравенство субъектов Российской Федерации существовало и в советское время. Вопрос в том уменьшается оно или нет, и будет ли оно уменьшаться. В 1993 году в Конституции России записали, что все субъекты Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральным центром равны, однако на практике было ровно наоборот, поскольку с

1994 года федеральный центр подписывает множество договоров с субъектами Российской Федерации об установлении индивидуальных нормативов отчислений от федеральных налогов. В результате у одних субъектов Российской Федерации возникали преимущества перед другими, соответственно это влияло и на их бюджетные возможности или уровень бюджетной обеспеченности. Бюджетное равенство субъектов Российской Федерации стало возможным только в 2001 году с вхождением Республики Татарстан в единое бюджетное пространство, когда все нормы бюджетного законодательства стали применимы ко всем субъектам Российской Федерации без исключений. При этом юридически бюджетное равенство субъектов Российской Федерации было установлено только федеральным законом от 20.08.2004 № 120-ФЗ только, когда в статью 28 Бюджетного кодекса Российской Федерации включили такой принцип бюджетной системы как «равенство бюджетных прав субъектов Российской Федерации, муниципальных образований». Но насколько хорошо это равенство для всех субъектов Российской Федерации с точки зрения возможностей экономического развития, выигрывает ли кто от этого равенства, и, главное, как оно влияет на устойчивость бюджетной системы Российской Федерации в целом? В условиях действующего законодательства в настоящее время субъекты Российской Федерации не имеют никаких преимуществ перед другими, но с другой стороны, в условиях неравномерности их экономического развития это равенство может усиливаться в виду разных условий для их экономического развития, что не благоприятно для устойчивости бюджетной системы страны в целом. При этом анализ уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, в том числе на ближайшие 3 года свидетельствует, что разрывы в уровне бюджетной обеспеченности будут сохраняться, а экономическое неравенство может только усиливаться.

Российская Федерация является страной с высокой степенью централизации финансовых ресурсов на федеральном уровне. Существующая система налогообложения и закрепления налогов по уровням бюджетной системы свидетельствует об этом. О дальнейшей тенденции централизации бюджетных ресурсов свидетельствует то, что федеральным законом от 30.11.2016 года № 401 изменили распределение ставки налога на прибыль между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации на 2017-2020 годы на 1% в пользу федерального бюджета, внесены соответствующие поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации [1]. Затем федеральным законом от 03.08.2018 № 301-ФЗ срок был продлен с 2017 по 2024 год. При этом в документе Министерства финансов Российской Федерации «Бюджетная, налоговая, таможенно-тарифная политика на 2019 год и плановый период 2020 -2021 годы» записано, что такое распределение сохранится и после 2020 года, но этот 1% будет направлен на нужды дотационных регионов [3]. Казалось бы, зачем Министерство финансов Российской Федерации усиливает централизацию бюджетных средств на

федеральном уровне. Обычно ответ обосновывается тем, что у Министерства финансов Российской Федерации уменьшились доходы в связи с уменьшением цены на нефть, поэтому возникла необходимость в восполнении этих утраченных доходов, что соответствует действительности. Но нам представляется, что ни это главное, бюджетные ресурсы у Министерства финансов Российской Федерации есть, иначе оно не вводило бы «бюджетное правило», пусть даже и для восполнения средств Фонда национального благосостояния. Мы полагаем, что таким образом Министерство финансов Российской Федерации пытается уменьшить экономическое, а точнее бюджетное неравенство субъектов Российской Федерации. Вопрос в том, что означает потеря 1% налога на прибыль для успешных и дотационных субъектов Российской Федерации. Здесь разброс весьма существенен. По нашим расчетам на основе данных Федеральной налоговой службы 1% налога на прибыль для г. Москва составляет 94 277 249,7 тыс. рублей, а для Республики Тыва 206 899,55 тыс. рублей (разрыв в 455 раз), а для Республики Ингушетия 124 001,8 тыс. рублей (разрыв в 760 раз) [4]. Эти данные свидетельствуют о том, что Министерство финансов Российской Федерации пытается решить не только задачу компенсации потерь от нефтегазовых доходов, но и уменьшить разрыв в уровне бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Анализируя прогнозные данные Министерства финансов Российской Федерации по бюджетной политике на 2019 год и плановый период 2020-2021 годов по структуре доходов бюджетной системы Российской Федерации можно отметить, что централизация финансовых ресурсов сохранится (таблица 2).

Таблица 2 - Доходы бюджетов бюджетной системы в 2018-2021 гг. [2]

Показатель	2018*	2019	2020	2021
Доходы, всего, млрд рублей	34 386	38 167	39 407	41 464
в том числе:				
Консолидированные бюджеты субъектов млрд рублей	11 652	12 339	12 980	13 606
без учета межбюджетных трансфертов, млрд рублей	9 932	10 243	10 826	11 592
Доля консолидированных бюджетов в доходах, в процентах	28,9	26,8	27,5	27,9

*прогноз

Доля доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в бюджетной системе страны в 2018 году должна составить 28,9%, в последующие три года эта доля будет уменьшаться, что, очевидно, связано с повышением ставки НДС, поскольку он зачисляется в федеральный бюджет. То есть, политика централизации бюджетных ресурсов сохранится. Казалось бы, что необходимо стремиться к децентрализации бюджетных средств, что позволило бы субъектам Российской Федерации развиваться, но для большинства дотационных субъектов Российской Федерации это практически

невозможно из-за отсутствия экономических ресурсов для развития какого-либо производства. Поэтому мы полагаем, что бюджетная политика Российской Федерации должна быть ориентирована не только на сокращение разрыва в уровне бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, но и на сокращение их экономического неравенства через специальные государственные программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018)
2. Официальный сайт Министерства финансов РФ, раздел «Бюджетная политика» – Эл. ресурс <<https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/policy/>>
3. Официальный сайт Министерства финансов РФ, раздел «Межбюджетные отношения» - Эл. ресурс <https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/mb/mb2019_2021/>
4. Данные по формам статистической налоговой отчетности - Эл. ресурс <https://www.nalog.ru/rn16/related_activities/statistics_and_analytics/forms/>

УДК 336.143 : 332.1

Тюленева Наталия Александровна
Tyuleneva Nataliya Alexandrovna
Томский государственный университет
Tomsk State University
Профессор
Professor
Кафедра финансов и учета
Department of Finance and Accounting
aola79@yandex.ru

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ EVALUATION OF THE IMPACT OF THE INNOVATION-ORIENTED GOVERNMENT PROGRAMS AND PROJECTS ON REGIONAL DEVELOPMENT

Аннотация. В статье анализируется воздействие государственных программ и проектов на технологическую трансформацию экономики. Инструментами анализа выступают индикаторы инновационной, инвестиционной активности и социально-экономического развития регионов. На их основе построены рейтинги регионов по результативности и эффективности расходования бюджетных средств. Выявлены связи между отдельными показателями с использованием аппарата корреляционно-регрессионного анализа. Установлено, государственная финансовая поддержка инновационных территориальных кластеров способствует научно-технологическому развитию регионов и может оказать положительный эффект на их социально-экономическое развитие.

Ключевые слова. Бюджетная политика, проектный подход, технологическая трансформация, инновационные территориальные кластеры, региональное развитие.

Abstract. The article analyzes the impact of government programs and projects on the technological transformation of economy. The indicators of innovative and investment activity and socio-economic development of the regions serve as analysis tools. On their basis, the rankings of the regions according to the effectiveness and efficiency of budget spending have been built. The paper reveals the relations between the individual indicators with the use of the instruments of correlation and regression analysis. It has been established that state financial support for innovative

territorial clusters contributes to the scientific and technological development of the regions and may have a positive effect on their socio-economic development.

Keywords. *Budget policy, project approach, technological transformation, innovative territorial clusters, regional development.*

В современных условиях формируется новая модель экономического роста, ориентированная на технологическую модернизацию экономики. В ее финансовом обеспечении важная роль отводится инновациям в бюджетной политике. Одним из таких элементов является использование проектного подхода в государственном управлении на основе сформулированных национальных приоритетов. Указом Президента РФ от 7 мая 2018 предусмотрено реформирование государственных программ в национальные проекты по 12 направлениям социально-экономического развития с общим объёмом бюджетного финансирования около 25 триллионов рублей. В этой связи наблюдается повышенный интерес со стороны научного сообщества, гражданского общества к проблеме оценки воздействия государственных программ и проектов на региональное развитие, эффективности расходования бюджетных средств.

Для мониторинга реализации национальных и федеральных проектов в дополнение к базовому инструменту – бюджетной классификации, введен дополнительный – проектная классификация. Последний предусматривает, что в код основного мероприятия государственной программы вводится код соответствующего национального проекта и код соответствующего федерального проекта. Это позволит отслеживать объем ассигнований, их принадлежность к тому или иному национальному или федеральному проекту. Еще одной инновацией бюджетной политики становится классификация результатов и их кодирование в паспорте федерального проекта. Причем закодированы будут как денежные результаты, так и неденежные, достигаемые посредством управленческих механизмов, не связанных с использованием бюджетных средств. Аналогичный порядок кодирования предусмотрен и для региональных проектов, формирующихся в целях реализации соответствующего федерального проекта [3, 16].

Чтобы инициировать экономический рост, необходима ускоренная технологическая трансформация экономики. На наш взгляд, в решении этой задачи ключевую роль могут сыграть инновационные территориальные кластеры (ИТК). Почему именно кластеры мы рассматриваем в качестве перспективных площадок технологической трансформации? Это связано с двумя характерными особенностями их создания на территориях. *Первая* – развитая промышленная база, когда кластер создаётся на базе предприятий высокотехнологического комплекса России. В подавляющей массе к ним относятся предприятия оборонно-промышленного комплекса. *Вторая* особенность связана наличием на территории мощного научно-образовательного комплекса, обеспечивающего появление новых научных разработок, бизнес-моделей и стратегий с последующей их коммерциализацией, подготовку и переквалификацию кадров по приоритетным

специальностям. Таким образом, в этих регионах сконцентрированы стратегически важные ресурсы, включая финансовые, позволяющие реализовывать задачу структурной перестройки экономики в соответствии с бюджетной политикой, «настроенной» на экономический рост.

В данной статье предпринята попытка оценки воздействия государственной программы, связанной с инновационным развитием регионов [1]. В качестве приоритетных проектов рассматривались «Поддержка частных высокотехнологических компаний-лидеров» и «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». Кластерные программы развития территорий появились в России с 2012, когда Министерство экономического развития России инициировало конкурсный отбор проектов по развитию кластеров в регионах. Контент-анализ названий ИТК по утвержденному Перечню свидетельствует, деятельность большинства из них связана с переходом к новому технологическому укладу [2].

Ниже представлены результаты эмпирического исследования, позволяющие сделать некоторые выводы относительно результативности воздействия государственных программ и проектов инновационной направленности на региональное развитие, эффективности расходования бюджетных средств.

На *первом* этапе исследования на основе изучения отечественного и зарубежного опыта мы сформировали три группы индикаторов оценки инновационной, инвестиционной активности и социально-экономического развития регионов (в каждой группе по шесть индикаторов).

На *втором* этапе была использована выборка из 16 регионов, в т.ч., входящих в Ассоциацию инновационно активных регионов России (АИРР). Мы рассмотрели статистические данные за три года и проранжировали регионы с учетом значений индикаторов. Наименьшее общее значение означает лучшее положение региона по сравнению с другими. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ранжирование регионов по данным за 2014-2016 годы*

Регионы	Итоговые рейтинговые показатели								
	Инновационная деятельность			Инвестиционная деятельность			Социально-экономическое развитие		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Алтайский край	61	62	63	73	73	71	86	85	86
г. Санкт-Петербург	14	13	13	36	38	28	24	24	20
Иркутская область	63	68	66	53	60	53	73	74	76
Калужская область	65	63	68	53	48	52	57	56	55
Красноярский край	48	48	48	39	42	26	51	54	53
Липецкая область	61	61	59	43	38	41	47	45	40
Московская область	25	24	19	31	29	28	19	18	19
Новосибирская область	57	57	56	62	68	70	51	55	55
Пермский край	45	48	48	64	57	62	52	53	58

Республика Башкортостан	32	47	47	49	56	60	44	44	45
Республика Мордовия	58	59	60	77	72	82	82	82	81
Республика Татарстан	20	23	29	31	23	23	25	26	24
Самарская область	40	37	40	43	61	61	36	36	47
Томская область	68	63	58	54	50	51	67	65	67
Тюменская область	47	36	37	34	33	35	30	31	24
Ульяновская область	81	76	74	74	68	73	72	68	66

*Расчитано по [4-5]. В расчетах принимали участие Ю.С. Сергиевская и У.В. Карташева.

По результатам исследования установлено, абсолютным лидером по инновационной деятельности является город Санкт-Петербург. По инвестиционной деятельности, если в 2014 году первенство разделяли Московская область и Республика Татарстан, то в последующие годы Московская область потеряла свои позиции. С другой стороны, Московская область стабильно занимает первое место по социально-экономическому развитию в течение всего анализируемого периода.

На *третьем* этапе нашего исследования мы применили аппарат корреляционно-регрессионного анализа для оценки взаимосвязи показателей. Установлено, зависимая переменная Y («объем инновационных товаров, работ, услуг») имеет сильную связь с переменной X1 («инвестиции в основной капитал») и переменной X4 («поступление прямых инвестиций в РФ из-за рубежа»). В то же время факторы X1 и X4 имеют прочные связи друг с другом, что говорит об их мультиколлинеарности. Статистическая оценка расчетов при заданном уровне значимости 0,05 позволяет утверждать, что между фактором Y и факторами X1 и X4 существует корреляция с вероятностью 95%. Аналогичным образом исследовалось влияние других показателей. Единственным исключением стал показатель «доля организаций, осуществляющих инновации в общем количестве организаций», который не коррелирует с показателями инвестиционной деятельности.

Мы также предположили, что привлечение инвестиционных ресурсов оказывает благоприятное влияние на общее социально-экономическое состояние региона. Результаты анализа «валового регионального продукта в расчете на одного жителя субъекта РФ» (Y) с «инвестициями в основной капитал» (X1) показали сильную корреляцию с вероятностью 95%. Выявление корреляции между другими показателями регионального социально-экономического развития и инвестиционной деятельности показало, что «инвестиции в основной капитал на душу населения» демонстрируют особенно сильную связь с показателем «выпуск специалистов государственными и муниципальными образовательными учреждениями». Только с показателем «уровень безработицы в среднем за год» корреляция отсутствует.

В заключении мы пришли к выводу, что исследуемые программы и проекты более успешно реализуются в центральных регионах РФ, что, в свою очередь, способствует более активному привлечению частных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разработка и реализация государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 (с изм. от 31.03. 2018, № 381). – URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicPlanning/economicdev/>.
2. Перечень инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс]: утвержден поручением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060 // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки. Том. гос. ун-та.
3. Мартыненко С.В. Вектор развития общественных финансов // Бюджет. 2018. № 12 (192). С. 14-16.
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 751 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

УДК 336.144

Фирсова Елена Анатольевна
Firsova Elena

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate Professor

Кафедра государственных и муниципальных финансов

Department of State and Municipal Finance

firsova.e@unecon.ru

СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ТЕКУЩЕГО БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РФ SYSTEM OF STRATEGIC AND CURRENT BUDGET PLANNING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению системы документов стратегического и текущего бюджетного планирования в РФ, их взаимосвязи и взаимообусловленности. На основе анализа истории развития бюджетного планирования отмечено, что система планирования претерпевает существенные изменения, которые не должны излишне усложнять процесс взаимодействия уполномоченных органов власти.

Ключевые слова. Бюджетное планирование, государственная программа, стратегическое планирование, текущее планирование.

Abstract. The article deals with consideration of the system of documents of strategic and current budget planning in the Russian Federation, their interconnection and interdependence. Based on the analysis of the development history of budget planning, it was noted that the planning system is undergoing significant changes that should not unduly complicate the process of interaction between the authorized authorities.

Key words. Budget planning, state program, strategic planning, current planning.

В настоящее время в Российской Федерации продолжается выстраивание системы стратегического и текущего бюджетного планирования, принимаются меры для обеспечения их взаимосвязи с целью достижения приоритетов развития страны. Деятельности органов власти и местного самоуправления по целеполаганию, прогнозированию, долгосрочному планированию и программированию развития как отдельных территорий, так и России в целом уделяется большое внимание; совершенствуются формат и процедуры осуществления оперативного планирования.

Становление современной системы бюджетного планирования в РФ прошло несколько этапов, которые можно укрупненно представить в виде десятилетий и определить их во взаимосвязи с макроэкономической и политической ситуацией в стране. В первое десятилетие после распада СССР в результате смены экономического уклада, разрыва устоявшихся экономических связей, неблагоприятной экономической конъюнктуры, а также многих причин политического характера бюджетное планирование осуществлялось на лишь краткосрочную перспективу, а прогнозы на более отдаленный период были самыми общими и неточными. Этот период характеризовался острой дефицитностью бюджетов бюджетной системы РФ, невыполнением бюджетных обязательств и, как следствие, ростом государственного и муниципального долга. Начиная с 2000-ых годов макроэкономическая ситуация в стране стабилизировалась, долговая нагрузка на бюджеты была существенно снижена, вступил в силу Бюджетный кодекс РФ, в котором, в числе прочего, было закреплено требование казначейского исполнения бюджетов России как важнейшего инструмента повышения эффективности бюджетного планирования и контроля за финансовыми ресурсами государства. Благоприятная экономическая ситуация, рост уровня исполнения налоговых обязательств, сокращение дефицитности бюджетов позволило правительству в 2010-ых гг. сформировать значимые государственные финансовые резервы, перейти к среднесрочному бюджетному планированию, внедрить принципы бюджетирования, ориентированного на результат, совершенствовать систему бюджетного законодательства. В этот период был внедрен программный подход в бюджетном планировании и последними новациями стало введение в систему бюджетного планирования национальных проектов с целью обеспечения прорывного социально-экономического развития страны.

Систему документов бюджетного планирования, существующую на данный момент в России, в упрощенном, схематичном виде можно представить в виде вертикали, начиная с самых глобальных стратегических документов целеполагания и заканчивая документами текущего и оперативного бюджетного планирования (на примере 2019 года). Взаимосвязь документов и процедур долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного бюджетного планирования целесообразно рассмотреть на примере федерального уровня.

Первым в системе документов долгосрочного бюджетного планирования является Стратегия социально-экономического развития России, которая определяет приоритетные цели государственной политики в этой сфере. В настоящее время разрабатывается стратегия социально-экономического развития РФ до 2035 года, а до ее принятия в бюджетном планировании используется утвержденная в 2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. [1]. На основании принятых стратегических приоритетов развития страны сформирован второй документ долгосрочного бюджетного планирования – Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2036 г. [2]. В нем содержится

информация, необходимая для разработки долгосрочной стратегии бюджетного планирования и для формирования Бюджетного прогноза – документа, позволяющего увязать цели развития страны с объемами доступных финансовых ресурсов на длительный период. В соответствии с БК РФ Бюджетный прогноз РФ до 2036 года (третий документ системы бюджетного планирования) содержит описание основных итогов развития и текущего состояния бюджетной системы страны, прогноз доходов и расходов бюджетов бюджетной системы РФ, оценку рисков несбалансированности бюджетов с учетом различных сценариев развития России на долгосрочный период [3].

Четвертым документом «вертикали» основополагающих документов бюджетного планирования в настоящее время является Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» [4], где сформулированы цели развития страны на перспективу, достижение которых будет способствовать росту экономики и социальной сферы. В данном документе задается более узкий горизонт планирования, чем в предыдущих документах, а национальные цели поставлены достаточно конкретно, с указанием цифр и параметров, которые необходимо достичь в течение ближайших 6 лет. В развитие положений Указа Президента РФ принят пятый документ системы бюджетного планирования – Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года (1.10.2018 г.) [5], который определяет основные мероприятия и действия по выполнению требований Указа Президента РФ. В этом документе по каждой национальной цели развития определены конкретные ключевые программы и проекты, которые будут реализованы и финансирование которых должно осуществляться за счет бюджетов бюджетной системы страны.

В бюджетном планировании в РФ применяется программный подход, и государственные программы как важнейшие документы стратегического планирования содержат комплекс мероприятий и инструментов государственной политики, обеспечивающих достижение национальных целей развития и национальной безопасности РФ. Совокупность государственных программ представляет собой шестой уровень системы документов бюджетного планирования и является основой формирования бюджетов. В 2018 году в эту систему были введены национальные проекты, также обеспечивающие достижение целей и выполнение задач, определенных Указом Президента РФ № 204. Национальный проект является более узким понятием, чем государственная программа, и отражает направленность на использование в бюджетном планировании проектного подхода.

Документы среднесрочного бюджетного планирования имеют ту же логику и направленность, что и документы долгосрочного планирования, и, продолжая рассмотрение «вертикали», седьмым уровнем является прогноз социально-экономического развития РФ на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [6]. В этом документе отражены внешние и внутренние условия, влияющие на прогнозирование, дан расчет основных социально-

экономических показателей по различным сценариям, в том числе и по субъектам РФ. Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ является следующим (восьмым) документом среднесрочного бюджетного планирования, в котором осуществляется целеполагание на трехлетний период и взаимно увязываются мероприятия государственного стратегического управления и бюджетной политики. В зависимости от текущей геополитической и социально-экономической ситуации в Послании Президента РФ обозначается необходимость актуализации стратегических целей развития страны, что находит отражение в документе девятого уровня системы бюджетного планирования – Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. [7]. Целью этого документа является установление основных рамок, используемых при составлении проекта федерального бюджета на соответствующий период. Закон о бюджете публично-правового образования как документ планирования представляет собой основной финансовый план соответствующего высшего органа государственной власти (местного самоуправления), в котором устанавливаются и утверждаются в форме закона (решения) показатели по объемам доходов, расходов и источникам финансирования дефицита бюджета. В данной «вертикали» закон о бюджете публично-правового образования является десятым документом.

Основными документами краткосрочного бюджетного планирования являются сводная бюджетная роспись и кассовый план. Сводная бюджетная роспись (одиннадцатый документ) используется в процессе расходования бюджетных средств и формирования источников, направляемых на покрытие дефицита бюджета; утверждается в связи с принятием федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период. Кассовый план представляет собой прогноз поступлений в бюджет и выплат из него в текущем финансовом году, в рассмотренной «вертикали» основных документов бюджетного планирования является двенадцатым документом.

Ключевой задачей системы бюджетного планирования является обеспечение достоверности бюджетных параметров, своевременное обнаружение и нивелирование бюджетных рисков, что создаст основу для проведения эффективной бюджетной, долговой и экономической политики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р. Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2036 г. Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Об утверждении Бюджетного прогноза РФ на период до 2036 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2019 N 558-р. Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
4. О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204. Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018). Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. (утв. 21.09.2018). Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

7. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России). Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

УДК 336.142

Шинкарёва Ольга Владимировна

Shinkareva Olga

Российский государственный социальный университет

Russian State Social University

Доцент, заведующий кафедрой

Docent, head of department

Кафедра финансов и кредита

Finance and credit department

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ: ЛУЧШИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT AND LOCAL BUDGET: THE BEST MUNICIPAL PRACTICES

Аннотация. Статья посвящена лучшим муниципальным практикам по участию граждан в распределении местного бюджета. Приведены конкретные примеры данных практик. Рассмотрены преимущества привлечения граждан к участию в местном самоуправлении, а также риски, которые они несут в себе.

Ключевые слова. *Территориальное общественное самоуправление, местный бюджет, муниципальное образование.*

Abstract. Article is devoted to the best municipal practices on participation of citizens in distribution of the local budget. Concrete examples of data the practicing are given. Advantages of involvement of citizens to participation in local government and also risks which they bear in themselves are considered.

Key words. *Territorial public self-government, local budget, municipal unit.*

В нашей стране ежегодно проводится Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика» с целью распространить примеры лучшей практики деятельности органов местного самоуправления по организации муниципального управления и решению вопросов местного значения муниципальных образований [1]. Одной из номинация данного конкурса является номинация «Обеспечение эффективной «обратной связи» с жителями муниципальных образований, развитие территориального общественного самоуправления и привлечение граждан к осуществлению (участию в осуществлении) местного самоуправления в иных формах».

Следует отметить, что число участников конкурса в данной номинации расширяется – так, в 2017 году поступили 172 конкурсные заявки из 51 субъекта Российской Федерации, в 2018 году число регионов осталось практически тем же – 50, а число заявок существенно увеличилось – до 525 заявок. Наибольшее число заявок в 2018 году поступило от регионов

Центрального, Приволжского, Южного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов [3, 4].

Государственный орган, ответственный за данную номинацию - Министерство юстиции РФ - оценивал поступившие на конкурс заявки согласно определенным критериям. Один из этих критериев - доля доходов местного бюджета, распределяемых с участием территориального общественного самоуправления [2]. При этом следует отметить, что участие граждан в распределении местного бюджета в практиках привлечения граждан к местному самоуправлению оказалось востребовано в небольших поселениях и городских округах, в то время как в крупных поселениях востребованы иные муниципальные практики.

Проанализируем лучшие практики в области влияния территориального общественного самоуправления (ТОС) на бюджет. Основное внимание следует обратить на практику крупного Заводоуковского городского округа (46,7 тыс. жителей) Тюменской области. Он включает в себя г. Заводоуковск и 46 сельских населенных пунктов, в которых создано 26 ТОС (в границах избирательных округов). В 2017 году в мероприятиях ТОС приняли участие 30 тыс. горожан (64% жителей). Развитие ТОС и реализация его проектов в городском округе осуществляется по программному принципу. Это позволяет на системной основе поддерживать проекты и реализовывать инициативы ТОС, выстраивать партнерские, доверительные отношения между официальной муниципальной властью и жителями. В соответствии с муниципальной программой «Развитие территориального общественного самоуправления на 2015 – 2020 годы» запланировано существенное выделение средств бюджета округа. С учетом добавления средств, выделяемых по программе «Основные направления развития жилищно-коммунального хозяйства Заводоуковского городского округа» в 2017 году из городского бюджета на инициативы ТОС в целом было выделено 34 млн рублей [4].

Денежные средства предоставлялись местной общественной организации «Союз органов ТОС Заводоуковского городского округа», в состав которой входят 2 ТОС с правами юридического лица, 4 городских и 20 сельских ТОС. Данный орган на основе заявок ТОС формирует общую смету на благоустройство территории, заключает договоры на поставку электрической энергии, содержание уличного освещения, уборку территории, озеленение и содержание мест массового отдыха, содержание захоронений и памятников, праздничное оформление территории.

Выделенные средства в основном направляются на проведение таких мероприятий, как благоустройство территории, спортивно-оздоровительная работа или культурно-массовые мероприятия. ТОСами в 2017 году был проделан существенный объем работы, который в дальнейшем приведет к экономии бюджетных средств – например, в нескольких населенных пунктах заменено уличное освещение (при этом его расходы на его содержание сократились в 4 раза).

В целях стимулирования гражданской активности и финансового участия населения в благоустройстве, помимо указанных инструментов поддержки, городской округ приступил к реализации механизма «Три к одному», в соответствии с которым на каждый собранный населением рубль на мероприятия по благоустройству городской бюджет выделяет дополнительно 3 рубля - за 2017г. поступило добровольных взносов населения на сумму 304,1 тыс. рублей [4].

Таким образом, финансовые ресурсы органов ТОС формируются из следующих средств:

- средства, переданные администрацией городского округа по договору;
- доходы от собственной деятельности;
- добровольные взносы граждан на решение конкретных вопросов территории;

В дополнение к ним ТОС располагают определенной материальной базой, так как им предоставляются муниципальные помещения, оборудованных оргтехникой и средствами связи.

ТОС самостоятельно ведут прием граждан и отчитываются перед населением (34 отчета в 2017 году). В соответствии с соглашением о взаимодействии на заседаниях органов ТОС по заранее определенному графику присутствуют заместители главы городского округа, руководители комитетов и отделов администрации города.

Администрация ежемесячно организует встречи с активом ТОС в целях правового информирования. В свою очередь, представители ТОС регулярно участвуют в работе постоянных комиссий Думы городского округа, в 2017 году они внесли правотворческие инициативы, напрямую влияющие на распределение средств бюджета, которые были реализованы:

- содержания земельных участков, на которых расположены здания (включая жилые дома), сооружения и прилегающих территорий к ним;
- проведения работ по содержанию и эксплуатации дорог.

Администрация муниципального образования выделяет следующие преимущества реализуемого проекта:

- возможность решать целый спектр вопросов местного значения;
- вовлечение граждан в принятие решений по вопросам местного значения;
- участие населения в софинансировании средств на выполнение мероприятий, проведении работ по благоустройству территории;
- общественный контроль со стороны актива ТОС, оплата по актам выполненных работ проводится только при наличии подписи председателя ТОС;
- вовлечение ТОС в предоставление социальных услуг населению (МО Союз органов ТОС – является социально-ориентированной некоммерческой организацией, в настоящее время ведется работа по включению ТОС в предоставление социальных услуг населению);

- укрепление доверия граждан к органам местного самоуправления и повышение уровня информированности населения о деятельности ТОС;
- возможность реализовать свой личный потенциал населения для улучшения качества жизни жителей округа.

Вместе с тем, у проекта есть и определенные трудности, такие, как несовершенство нормативно-правовой базы, касающейся деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в части механизма передачи услуг и финансирования, а также сложности привлечения населения к волонтерской работе. Это влечет за собой определенные риски реализации практики:

- нереальные для исполнения инициативы населения;
- столкновение интересов обширных групп населения в определении первоочередности выполнения мероприятий;
- зависимость деятельности ТОС от активности ее председателя.

Другой пример муниципальной практики - Село Султан (1 650 жителей) Андроповского района Ставропольского края, характеризуется активной, динамичной гражданской средой, представленной 10 ТОС (в форме уличных комитетов), созданными 2016 году. С помощью ТОС распределено более 32% собственных доходов местного бюджета. Роль ТОС в использовании доходов - содействие в отборе предложений и формировании заявок на участие в краевой Программе поддержки местных инициатив. Думой села принят план по развитию ТОС, который обновляется ежегодно; в план включены обучающие мероприятия, мероприятия по оказанию поддержки ТОС (поощрения председателей), обеспечению взаимодействия ТОС с местным бизнесом, а также информационному сопровождению деятельности ТОС [4].

Подводя итоги, отметим, что внедрять данные практики следует осторожно, учитывая как преимущества, так и риски проектов, а также масштаб самого муниципального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика». Постановление Правительства РФ от 18.08.2016 № 815 (вместе с «Положением о Всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика») (ред.24.11.2017).
2. Об утверждении формы конкурсной заявки и методики оценки конкурсных заявок муниципальных образований, представляемых для участия во Всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика» по номинации «Обеспечение эффективной «обратной связи» с жителями муниципальных образований, развитие территориального общественного самоуправления и привлечение граждан к осуществлению (участию в осуществлении) местного самоуправления в иных формах». Приказ Минюста России от 30.11.2016 № 270 (ред. 26.04.2018).
3. Местная демократия, эффективное управление, комфортная среда и экономический рост. Сборник лучших муниципальных практик по итогам 2017 года. – М., 2017. – 40 с.
4. Сборник лучших муниципальных практик по итогам 2018 года. Номинация «Обеспечение эффективной «обратной связи» с жителями, развитие территориального общественного самоуправления и привлечения граждан к осуществлению местного самоуправления. – М., 2018. – 427 с.

УДК 336.14

Яшина Надежда Игоревна
Yashina Nadezhda

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National Research
University

Заведующий кафедрой финансов и кредита
Head of the Finance and Credit Department

Кафедра финансов и кредита Института экономики и предпринимательства
Finance and Credit Department, Institute of Economics and Entrepreneurship
sitnicof@mail.ru

Прончатова-Рубцова Наталия Николаевна
Pronchatova-Rubtsova Nataliya

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National Research
University

Ассистент кафедры финансов и кредита
Assistant of Finance and Credit Department

Кафедра финансов и кредита Института экономики и предпринимательства
Finance and Credit Department, Institute of Economics and Entrepreneurship
pronat89@mail.ru

Кашина Оксана Ивановна
Kashina Oksana

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National Research
University

Старший преподаватель

Assistant Professor of Finance and Credit Department

Кафедра финансов и кредита Института экономики и предпринимательства
Finance and Credit Department, Institute of Economics and Entrepreneurship
oksana_kashina@mail.ru

**РАЗВИТИЕ МЕТОДИК ОЦЕНКИ БЮДЖЕТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ
ВОЛАТИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ РИСКА ИСПОЛНЕНИЯ
БЮДЖЕТА**

**DEVELOPMENT OF THE METHOD OF EVALUATING THE BUDGET
SUSTAINABILITY OF THE RUSSIAN FEDERATIONS' CONSTITUENT
ENTITIES IN THE ECONOMIC VOLATILITY CONDITIONS TAKING
INTO ACCOUNT THE RISK OF THE BUDGET EXECUTION**

Аннотация. Авторами статьи предложена методика комплексной оценки бюджетной устойчивости субъектов РФ в условиях волатильности экономики на основе совокупного стандартизованного показателя с учетом риска исполнения бюджета. Разработана система показателей бюджетной устойчивости, отражающая структуру доходов и структуру финансирования расходов бюджета, эффективность управления бюджетом, специфику долговой политики субъектов РФ и совокупный риск исполнения доходов и расходов. Методика полезна для повышения эффективности управления государственными финансами, укрепления устойчивости отдельного бюджета в целях социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова. *Бюджетная устойчивость, риск исполнения бюджета, совокупный стандартизованный показатель.*

Abstract. The authors of the article proposed a method for the integrated assessment of the budget sustainability of the Russian Federation's constituent entities in the economic volatility conditions based on a cumulative standardized indicator taking into account the budget execution risk. A system of budget sustainability indicators is developed reflecting the structure of revenues and the structure of financing budget expenditures, the effectiveness of budget management, the specifics of the regional debt policy, and the cumulative risk of income and expenditure execution. The methodology is useful for improving the efficiency of public finance management, strengthening the sustainability of a separate budget for the socio-economic development of territories.

Key words. *Budget sustainability, budget execution risk, cumulative standardized indicator.*

В сложных и непредсказуемых социально-экономических и политических условиях основные силы государства направлены на достижение его устойчивого развития, повышение эффективности управления государственными финансами, улучшение качества и доступности государственных услуг, устранение диспропорций развития территорий, рост благосостояния и благополучия населения. Трансформация общественных финансов на всех уровнях бюджетной системы должна привести к долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетов территорий. Особое внимание должно уделяться обеспечению бюджетной устойчивости как противоположности бюджетным кризисам, крайним проявлением которых является дефолт по государственному долгу [1].

В настоящее время проблема отсутствия прозрачных унифицированных методик определения бюджетной устойчивости актуализирует необходимость разработки новых подходов к проведению ее комплексной оценки. В условиях повышенной волатильности экономики ученые и эксперты отмечают важность исследования бюджетной устойчивости во взаимосвязи с государственным долгом и его обслуживанием, так как именно эффективное управление государственным долгом, ослабление его влияния как источника повышенного риска для субфедеральных бюджетов станет катализатором роста их собственных доходов.

Цель исследования заключается в комплексной оценке бюджетной устойчивости субъектов РФ в условиях волатильности экономики с учетом риска исполнения бюджета для повышения эффективности управления государственными финансами и стимулирования социально-экономического развития территорий. Предложена методика оценки бюджетной устойчивости субъектов РФ в условиях волатильности экономики с учетом риска исполнения бюджета на основании совокупного стандартизованного показателя с учетом многокритериальной системы показателей: структуры доходов и структуры финансирования расходов (СДР); эффективности управления бюджетом (ЭУБ); долговой политики субъекта РФ (ДП). В первую группу СДР входят показатели: финансового регулирования территорий; бюджетной автономии;

финансирования социально-экономических расходов бюджета собственными доходами и др. Группа ЭУБ включает показатели: приоритетности финансирования социально-экономических расходов; финансирования инвестиционных расходов; финансирования человеческого капитала; развития экономики и др. Группа ДП субъектов РФ представлена показателями: бюджетно-налогового рычага; долгосрочной финансовой зависимости бюджета; процентных расходов; долговой нагрузки на экономику, население и др.

В целях объективной оценки бюджетной устойчивости субъектов РФ и обеспечения предсказуемости развития бюджетов в условиях волатильной экономики представляется обоснованным расширить систему ее оценки показателями риска исполнения доходов и расходов бюджета, определяемых на основании стандартного отклонения и коэффициента вариации исполнения бюджета по доходам ($РИД_{\sigma}$, $РИД_{CV}$) и расходам ($РИР_{\sigma}$, $РИР_{CV}$). Чем выше значения показателей, тем ниже точность бюджетного планирования и, следовательно, выше риск бюджета. Целесообразность рассмотрения совокупного показателя риска по доходам и расходам обусловлена тем, что управление доходами и расходами взаимосвязаны и в равной степени влияют на сбалансированность бюджета. Набор показателей для оценки риска бюджета ограничивается доступностью данных по плановым и фактическим назначениям. Для повышения эффективности оценки рисков бюджета можно определять отдельный состав показателей с учетом специфики конкретных регионов, выявляя наиболее значимые бюджетные показатели для этой территории.

В целях сопоставимости значений показателей предлагается использовать метод стандартизации, позволяющий перевести их в единую систему координат, сохраняя все особенности изменения отдельных частных показателей. Появляется возможность комплексной оценки бюджетной устойчивости, например, посредством агрегирования показателей по группам и в целом по всей совокупности показателей. Получив количественную оценку бюджетной устойчивости на основании совокупного стандартизованного показателя (ССПБУ) следует распределить регионы по возрастанию его значений. Чем меньше ССПБУ, тем более высокой устойчивостью характеризуется бюджет, более эффективна проводимая бюджетно-налоговая и долговая политика, более высокая точность бюджетного планирования.

Апробация методики проведена на официальных данных из открытых баз Министерства финансов РФ [2] и Федеральной службы государственной статистики РФ [3], Федерального казначейства [4] по субъектам РФ за 2017 год (см. Таблицу).

Таблица – Рейтинг регионов по величине ССПБУ без оценки риска исполнения бюджета и с учетом риска исполнения бюджета (ССПБУ_{CV}), 2017 г. (фрагмент)

Субъект РФ	ССПБУ без оценки бюджетного риска	Ранг по ССПБУ без оценки бюджетного риска	Ранг по ССПБУ _{CV}
г. Москва	4,665	1	3
Ямало-Ненецкий АО	5,197	2	1
Тюменская область	5,572	3	2
...			
Республика Татарстан (Татарстан)	6,706	11	9
Сахалинская область	6,802	12	11
Мурманская область	6,808	13	12
Приморский край	6,822	14	10
...			
Липецкая область	7,080	17	15
г. Санкт-Петербург	7,102	18	14
...			
Российская Федерация	7,304	24	23
...			
Нижегородская область	8,241	39	37
...			
Магаданская область	10,938	80	78
Орловская область	11,037	81	81
Республика Хакасия	11,683	82	85
Кабардино-Балкарская Республика	11,792	83	83
Чукотский автономный округ	11,950	84	82
Костромская область	12,028	85	84

Практическая реализация методики показала, что первые позиции рейтинга предсказуемо остались за экономически развитыми и преуспевающими регионами с высокой долей бюджетной самостоятельности (г. Москва, Ямало-Ненецкий АО и Тюменская область), проводящими ответственную бюджетно-налоговую и долговую политику в условиях волатильной экономики. Установлено, что качество управления рисками бюджета в этих регионах высоко, что подтверждает сохранение за ними лидерства даже с учетом риска исполнения бюджета. Определяют высокий ранг субъектов РФ низкие значения показателей их долговой политики, что говорит о снижении риска дефолта по государственному долгу. Однако, показатели финансирования человеческого капитала и социально-защищенных расходов регионов-лидеров, прежде всего, заработной платы с начислениями и социального обеспечения часто находятся на уровне ниже средних значений по стране. Замыкают рейтинг регионы, где чаще отмечаются одновременно низкие значения финансирования инвестиционных и инновационных расходов, развития производственных отраслей, высокая долговая нагрузка населения, низкая финансовая устойчивость, невысокая доля собственных доходов. Углубленный анализ значений каждого из показателей позволит выявить приоритетные направления для повышения качества управления государственными финансами и укрепления устойчивости отдельного бюджета, а также обозначит территории с успешными бюджетными практиками, которые можно принимать за образцы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00909.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрин А.Л. Теоретические и методологические подходы к реализации сбалансированной и эффективной бюджетной политики: дис. ... док. экон. наук: 08.00.10 / Алексей Леонидович Кудрин; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – М., 2018. – 424 с.
2. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <minfin.ru/ru/>.
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Эл. ресурс: <gks.ru>.
4. Федеральное казначейство: официальный сайт Казначейства России. – Эл. ресурс: <roskazna.ru/>.

УДК 336.221

Яшина Надежда Игоревна
Yashina Nadezda

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского
Nizhny Novgorod state university of N.I. Lobachevsky

Профессор
Professor

Кафедра финансов и кредита
Department of finance and credit
yashina@iee.unn.ru

Яшин Сергей Николаевич

Yashin Sergey

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского
Nizhny Novgorod state university of N.I. Lobachevsky

Профессор
Professor

Кафедра менеджмента и государственного управления
Department of Management and public administration

Чеснокова Луиза Александровна
Chesnokova Luiza

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского
Nizhny Novgorod state university of N. I. Lobachevsky

Ассистент
Assistant

Кафедра финансов и кредита
Department of finance and credit
chesnokova@iee.unn.ru

**ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ НА ОСНОВЕ
МЕТОДИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛОГОВ МЕЖДУ УРОВНЯМИ
БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ**

INCREASE IN STABILITY OF TERRITORIAL SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BASIS OF THE TECHNIQUE OF DISTRIBUTION OF TAXES BETWEEN LEVELS OF THE BUDGETARY SYSTEM

Аннотация. В статье рассматривается влияние разработанной авторами методики распределения налоговых поступлений (НДС, НДФЛ, налог на прибыль) между уровнями бюджетной системы на финансовую устойчивость и независимость территориальных бюджетов. Исследование проведено на данных 83 субъектов РФ за 2016год.

Ключевые слова. Устойчивость бюджетов, собственные доходы, регулирующие налоги, дифференцирование налогов.

Abstract. In article influence of the technique of distribution of tax revenues (the VAT, a personal income tax, income tax) developed by authors between levels of the budgetary system on financial stability and independence of territorial budgets is considered. The research is conducted on data of 83 territorial subjects of the Russian Federation for 2016.

Key words. Stability of budgets, own income of budgets, the regulating taxes, differentiation of taxes.

Проблема финансовой устойчивости и самообеспеченности бюджетов всех уровней, как и методы ее достижения, интересуют российских и зарубежных авторов.[7] Как правило, финансовая устойчивость бюджетов определяется через ряд показателей, характеризующихся соотношением таких величин, как доходы бюджетов (налоговые, собственные, общие и т.п.), расходы бюджетов, сумма долга (внешний, внутренний, общий), размер межбюджетных трансфертов. Общая оценка данных показателей с учетом их сравнения с рекомендуемым значением позволяет определить уровень финансовой устойчивости бюджета конкретного уровня. Последние веяния в экономической науке определили появление понятия финансовой устойчивости в широком смысле, при котором учитывается такое состояние бюджета, что его исполнение и формирование обеспечивается полностью самостоятельно без привлечения дополнительных средств (помощи и займов), а так же с предоставлением максимальных возможностей для развития мелкого предпринимательства, увеличения благосостояния населения и учета потребностей и возможностей человеческого капитала [1, 6 - 7].

Как следует из сводок новостей, направлений современных исследований [2-4,9], тематик заседаний Счетной палаты РФ, одной из текущих проблем в бюджетной политике является проблема зависимости большинства регионов страны от федерального бюджета [8], в частности бюджетных трансфертов. В связи с этим стоит конкретизировать понятие финансовой устойчивости как состояние бюджета, при котором его формирование и исполнение возможно без наращивания долга [5] и привлечения межбюджетных трансфертов.

В исследованиях авторов предложено распределять налог на прибыль, налог на доходы физических лиц (НДФЛ), НДС между уровнями бюджетной системы через анализ интегрированного показателя, найденного на основе количественной интерпретации теоретических распределительных критериев. Для каждого нормативного критерия предложен показатель, произведен анализ временного ряда по нему согласно данным ФНС РФ и Росстата РФ, далее найден интегральный коэффициент - коэффициент вариации и с

использованием весовой теории рассчитаны конкретные процентные объемы возможных отчислений в уровни бюджета РФ [10].

Для иллюстрации полученных результатов произведено сравнение показателей финансовой устойчивости до внедрения методики распределения налогов и после ее внедрения. Исследование проводилось для 83 субъектов РФ за 2016 гг.

Для сравнительного анализа выбраны следующие показатели, входящие в систему оценки финансовой устойчивости бюджетов:

1. Коэффициент бюджетной автономии ($K_{b,a}$), который отражает долю собственных доходов в общих доходах бюджета. Для иллюстрирования положительного эффекта от применения методики коэффициент должен иметь тенденцию роста.

2. Коэффициент бюджетной устойчивости или коэффициент соотношения финансовой помощи и собственных доходов ($K_{b,s}$). В целях исследования показательным будет факт снижения показателя от внедрения методики дифференцирования налоговых поступлений.

3. Коэффициент бюджетного покрытия ($K_{b,c}$), отражающий степень покрытия расходов бюджета конкретного уровня его общими доходами. Для данного исследования можно конкретизировать данный коэффициент через обеспеченность расходов региона собственными доходами. С учетом того, что коэффициент показывает, сколько рублей приходится на рубль расходов, то при применении разработанного нами алгоритма должна наблюдаться положительная динамика.

На основании предыдущих авторских исследований составлена таблица 1, в которой представлены полученные нормативы налоговых отчислений в федеральный и региональные уровни бюджетной системы.

Таблица 1 - Дифференцирование налоговых поступлений между уровнями бюджетной системы РФ (фрагмент) [8,10]

Регион РФ	Норматив поступлений					
	налога на прибыль в		НДС в		НДФЛ в	
	РБ, %	ФБ, %	РБ, %	ФБ, %	РБ, %	ФБ, %
Хабаровский край	85	15	95	5	90	10
Тюменская область	55	45	80	20	75	25
Нижегородская область	85	15	80	20	85	15
Чукотский округ	15	85	75	25	80	20
Республика Мордовия	50	50	65	35	70	30
Ленинградская область	85	15	80	20	85	15

РБ – региональный бюджет, ФБ – федеральный бюджет

В таблице 2 представлены результаты расчета вышеуказанных коэффициентов до и после применения авторской методики.

Таблица 2 - Показатели финансовой устойчивости бюджетов регионального уровня за 2016г. (фрагмент)

Регион РФ	Коэффициент								
	автономии			устойчивости			покрытия за счет собственных доходов		
	$K_{b,a1}$	$K_{b,a2}$	Δ	$K_{b,s1}$	$K_{b,s2}$	Δ	$K_{b,c1}$	$K_{b,c2}$	Δ
Хабаровский край	0,83	0,86	0,03	0,27	0,24	-0,03	0,84	0,89	0,05
Тюменская область	0,94	0,95	0,01	0,1	0,09	-0,01	0,8	0,82	0,02
Нижегородская область	0,91	0,95	0,04	0,2	0,15	-0,05	0,76	0,8	0,04
Чукотский округ	0,79	0,81	0,02	0,23	0,22	-0,03	0,72	0,77	0,05
Республика Мордовия	0,78	0,79	0,01	0,3	0,27	-0,03	0,7	0,73	0,03
Ленинградская область	0,89	0,91	0,02	0,1	0,09	-0,01	0,72	0,77	0,05

K_{ij1} – коэффициент, рассчитанный согласно нормативным данным, K_{ij2} – коэффициент, рассчитанный согласно авторского подхода, Δ - абсолютное отклонение

Согласно таблице 2 в большинстве рассматриваемых регионах РФ наблюдается требуемая динамика для показателей финансовой устойчивости:

1. коэффициент автономии – динамика роста на 2-4%;
2. коэффициент устойчивости (доли финансовой помощи в доходах) – динамика падения на 2-5%;
3. коэффициент бюджетного покрытия – динамика роста на 2-5%.

В целом такая тенденция наблюдается и для остальных регионов РФ.

Предложенная авторами методика перераспределения налогов с учетом многокритериальности закрепления налогов по уровням бюджетной системы повышает уровень собственных доходов региона, снижает зависимость от межбюджетных трансфертов, повышает уровень покрытия расходных обязательств, то есть в целом повышает финансовую устойчивость территориальных бюджетов.

Повышение устойчивости и самостоятельности субъектов РФ способствуют росту заинтересованности органов региональной власти в совершенствовании налогового администрирования, исполнения бюджета и аккумулировании дополнительных доходных источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтуфьева Т.Ю. Финансовая устойчивость территориальных систем: методика оценки и результаты апробации // Экономика и управление. 2014. № 4. С. 44.
2. Букина И. Налоговая система и налоговый федерализм в Германии // Федерализм. 2015. №2. С.181-196.
3. Галухин А.В. Отечественный и зарубежный опыт повышения финансовой устойчивости доходной базы территориальных бюджетов // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2016. №1(27). С.3-9.
4. Изутова О.В. Финансовая устойчивость регионов: концептуальные вопросы // Бюджет. Финансы. 2017. № 2

5. Кононов А.С. Финансовая устойчивость субъекта Российской Федерации как условие развития социальной сферы // Аудит и финансовый анализ. 2013. №2. С. 434-437.
6. Татаркин А.И., Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф. Финансовая устойчивость территорий: постановка проблемы // Финансы и бизнес. 2008. № 2. С. 35-42.
7. Хольнова Е.Г. Российская практика государственного регулирования устойчивости банка // Мир экономики и права. 2013. №10.
8. Яшина Н.И., Мальшев С.А., Чеснокова Л.А. Дифференциация поступлений НДС между бюджетами федерального и регионального уровней // Налоги и налогообложение. 2016. №6. С.439-446.
9. Stoian A.; Braşoveanu I.V.; Dumitrescu B.A. Framework to Assess Fiscal Vulnerability: Empirical Evidence for European Union Countries // Sustainability. 2018. № 10. pp. 2482.
10. Yashina N.I., Chesnokova L.A., Ginzburg M. Fiscal Federalism and Personal Income Tax Redistribution: Case of Russia's Regions // Proceedings of the 21th Scientific Conference "Current Trends in Public Sector Research" 2017. Brno: Masaryk University. 2017. pp. 223-231.

Корпоративные финансы: оценка ситуации, прогнозирование, интеллектуальный анализ данных

УДК 336.6

Буров Александр Николаевич

Burov Alexander

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

PhD student

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса

Department of corporate Finance and business valuation

Aleksandr.burov@hec.edu

СТРУКТУРА КАПИТАЛА КРУПНЕЙШИХ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ РОССИИ CAPITAL STRUCTURE OF THE LARGEST METALS & MINING COMPANIES IN RUSSIA

Аннотация. В статье представлен обзор современных практик по управлению структурой капитала в крупнейших российских компаниях металлургической отрасли. Работа рассматривает как динамику структуры капитала в период валютного кризиса 2014-2015 гг., так и анализ взаимосвязи структуры капитала и рентабельности, что дополняет предыдущие обзоры автора, рассматривающие компании нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: структура капитала, финансовый рычаг, горнодобывающая отрасль

Abstract. This paper contains a review of contemporary capital structure approaches of the largest Russian metals & mining companies. The paper addresses both the dynamics of the capital structure during the financial crisis of 2014-2015 and current relation of the capital structure and company profitability, which complements previous research of the author related to companies of oil & gas industry.

Key words: capital structure, financial leverage, metals & mining industry

Одной из ключевых управленческих задач является максимизация ценности компании и богатства ее акционеров. Современная теория корпоративных финансов предполагает наличие взаимосвязи между ценностью компании и структурой ее капитала. Под структурой капитала здесь и далее будет пониматься соотношение заемного и собственного капитала. Оба типа финансирования имеют собственные преимущества и недостатки, связанные с платой за использования капитала и соответствующей этой плате риску [1, с. 190]. Это, в свою очередь, привело к необходимости более подробного рассмотрения структуры капитала как задачи финансового менеджмента.

Теория структуры капитала развивается с момента публикации теорем Модильяни-Миллера [2]. В ранних исследованиях рассматривались модели формирования структуры капитала, при которых ценность компании минимизировалась, а структура капитала являлась оптимальной, в случае равенства предельных налоговых льгот, связанных с использованием заемного капитала, и затрат на использование заемного капитала, включая издержки банкротства. Модель Майерса [3] выделяет приоритетность использования

источников финансирования: заемный капитал следует использовать только в случае исчерпания внутренних источников (нераспределенной прибыли). Привлечение дополнительных рисков средств (выпуск акций) стоит осуществлять лишь в крайнем случае, что обусловлено высокой стоимостью данного источника финансирования.

Данная работа посвящена обзору практик формирования структуры капитала крупнейших российских горнодобывающих компаний в период валютной нестабильности 2014-2015 гг. В качестве метрики финансового левериджа компаний рассматривается соотношение долгосрочных обязательств и совокупного капитала компаний. Также в работе приведен краткий анализ взаимосвязи структуры капитала и рентабельности собственного капитала (ROE). В качестве источника данных использована база данных Thomson Reuters Eikon и консолидированная финансовая отчетность по МСФО пяти крупнейших горнодобывающих компаний: Норникель, НЛМК, Северсталь, Алроса и Полус.

Одним из ожидаемых решений было бы снижение долговой нагрузки в течение кризисного периода, обусловленное увеличением стоимости заемного капитала для российских компаний. Тем не менее, на приведенном ниже графике видно, что действия финансовых менеджеров компаний были противоположными, и долговая нагрузка компаний металлургического сектора лишь выросла (рисунок 1).

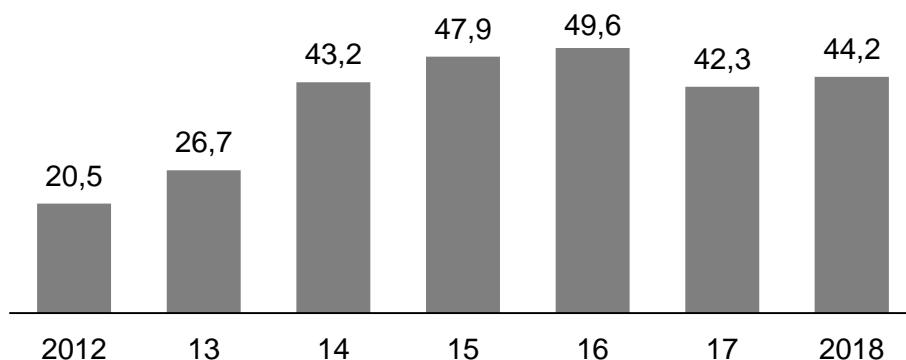

Рисунок 1. Динамика структуры среднего соотношения долгосрочных обязательств и капитала пяти крупнейших горнодобывающих компаний

Существенное увеличение доли финансирования за счет заемных средств может быть связано с высокой долей экспортной выручки рассматриваемых компаний. Поскольку девальвация рубля в 2014-2015 гг. привела к росту выручки, полученной от экспорта продукции, а затраты, связанные с операционной деятельностью в России, не претерпели пропорциональных изменений, маржинальность бизнеса выросла: например, операционная маржа (отношение операционной прибыли к выручке) Норникеля выросла с 36,7% в 2012 г. до 49,5% в 2015 г. Фактически, способность обслуживать долговые обязательства увеличилась, что нивелировало увеличение стоимости заемных средств.

В свою очередь, повышение рентабельности позволило этим компаниям привлекать больший объем заемных средств под реализацию проектов с возросшей рентабельностью. Наиболее существенное изменение структуры капитала приходится на 2013-2014 гг., когда горнодобывающие компании увеличили долю долгосрочного долга в структуре капитала. Например, Полюс увеличил данное соотношение на 30 п.п., и лишь у одной компании из рассматриваемых не наблюдается столь принципиальных изменений (рост доли долгосрочного долга менее 1 п.п.) – НЛМК. В последующие годы структура капитала практически не менялась, что отражает отсутствие кардинальных изменений в курсе национальной валюты и сохранении высокой рентабельности экспортоориентированного бизнеса. В сравнении с другими отраслями тяжелой промышленности, для российских компаний металлургической сферы свойственна структура капитала с преобладанием доли заемных средств (15,6% составляет медиана соотношения долгосрочных обязательств и совокупного капитала в целом по отрасли): в нефтегазовом секторе, химической промышленности и в машиностроении долговая нагрузка ниже (13,1%, 12,8% и 5,4% соответственно).

Ключевым вопросом остается влияние возросшей долговой нагрузки на акционеров компании. Если рост финансового левирджа превышает рост маржинальности бизнеса, чистая прибыль, оставшаяся после распределения операционной прибыли между кредиторами компании, снизится. Это приведет к снижению средств, доступных для распределения между акционерами в виде дивидендов. С этой целью был проведен анализ взаимосвязи между структурой капитала и рентабельностью компании (рисунок 2).

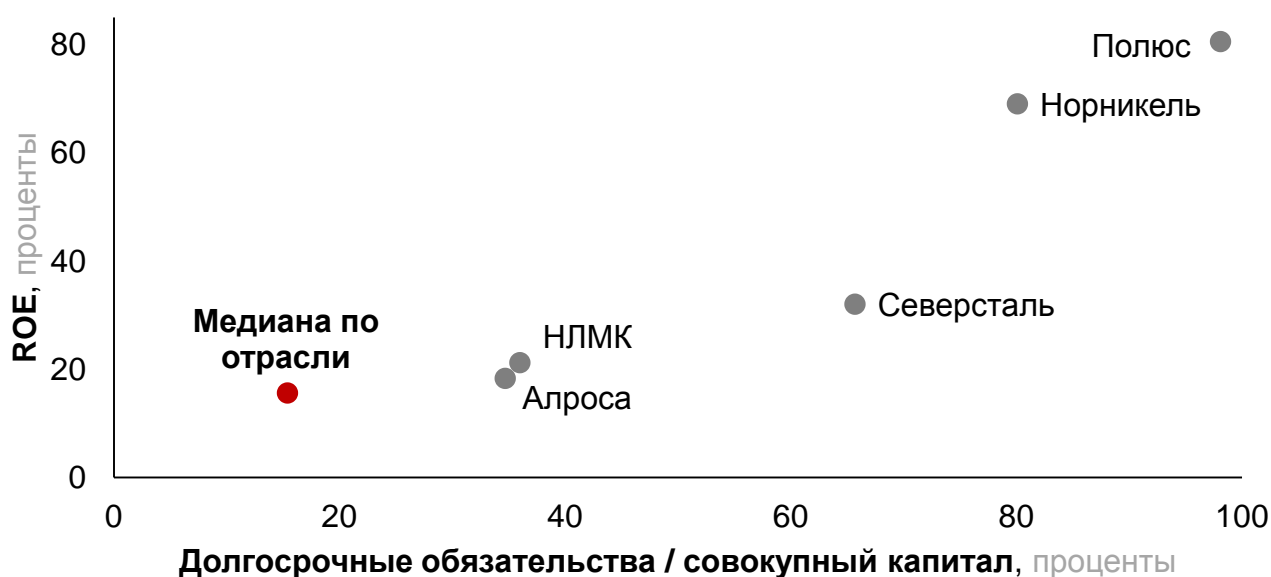

Рисунок 2. Взаимосвязь структуры капитала и рентабельности горнодобывающих компаний

Как видно из представленного выше графика, для крупнейших компаний горнодобывающей отрасли существует практически прямая взаимосвязь между долей долгосрочного долга в структуре капитала и рентабельностью собственного капитала (ROE). В действительности, механизм реализации повышенной рентабельности косвенный и опирается на рост маржинальности бизнеса. Так, увеличение в 2012-2015 гг. доли долгосрочных обязательств Норникеля на 48 п.п. сопровождалось как ростом маржинальности, описанным выше, так и ростом ROE с 18,0% в 2012 г. до 48,7% в 2015 г.

Для дальнейших исследований представляет интерес вопрос взаимосвязи между маржинальностью бизнеса и структурой капитала других, в т.ч. сервисных, отраслей. Пример такой связи у крупнейших российских горнодобывающих компаний может служить поводом для включения маржинальности как драйвера структуры капитала в последующие эмпирические исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леуский А. И.* Теория корпоративных финансов: учебник. М.: Высшее образование. 2007. 237 с. (Университеты России).
2. *Modigliani F., Miller M. H.* The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment // *The American Economic Review*. 1958. Vol. 48. PP. 655 – 669.
3. *Myers S. C.* Capital Structure // *Journal of Economic Perspectives*. 2001. Vol. 15. PP. 81 – 102.

УДК 336.6

Воронов Виктор Степанович
Voronov Victor Stepanovich

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Профессор
Professor

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Evaluation
dept.kkfob@unecon.ru

Давыдов Василий Денисович
Davydov Vasiliy Denisovich

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Аспирант
Graduate

vasilydavydov93@gmail.com

**КОНСТРУИРОВАНИЕ БАЙЕСОВСКОЙ СЕТЕВОЙ МОДЕЛИ
ПОРТФЕЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ
BUILDING THE BAYESIAN NETWORK MODEL FOR
THE INTELLECTUAL ASSETS PORTFOLIO**

Аннотация. Работа посвящена обоснованию структуры байесовской сетевой модели портфеля интеллектуальных активов. На основе идей известной методологии RiskMetrics® предложен принципиально новый способ формирования карты денежных потоков в виде групп продаж интеллектуальных активов, подверженных влиянию однотипных факторов риска.

Ключевые слова. *Байесовская сеть доверия (БСД); интеллектуальный актив; портфель; риск.*

Abstract. The article is devoted to reasoning the structure of Bayesian network model (BNM) for the intellectual assets portfolio. Based on the ideas of known RiskMetrics® methodology we offer the new method of cash flow (sales revenues) mapping on sales groups corresponding with typical risk.

Key words. *Bayesian Network Model (BNM); intellectual asset; portfolio; risk.*

Риски, связанные с интеллектуальными активами, принципиально являются самыми высокими в экономике. Это объясняется их творческой природой, широким разнообразием и принадлежностью к различным видам деятельности, бизнеса, жанров искусств. Часто рискам, характерным в целом для активов, сопутствуют дополнительные юридические особенности, обусловленные защитой авторских прав, необходимостью государственной регистрации титулов собственности, временные рамки, и другие факторы. Всё это затрудняет вывод на рынок и экономический оборот таких активов, снижает их потенциально высокую инвестиционную привлекательность.

Байесовскими сетевыми моделями, или байесовскими сетями доверия (БСД) в математике называют направленные ациклические графы, в которых узлы могут представлять неопределенные переменные любой природы, а направленные связи между узлами указывают на причинно-следственные зависимости между соответствующими переменными. С каждым узлом такой сети соотносится таблица вероятностей, моделирующая связь с так называемыми родительскими узлами с учетом всех неопределенностей, присутствующих в этих связях. Теория БСД сочетает элементы теории вероятности Байеса и понятие (допущение) условной независимости в представлении связей между переменными [3]. К настоящему времени аппарат БСД успешно применяется при решении множества практических задач, связанных с количественными оценками неопределенностей и рисков для целей медицинской диагностики, оценки надежности сложных технических устройств и сооружений, оценки рисков финансовых институтов.

Наша работа посвящена оценке финансового риска портфелей интеллектуальных активов, в частности, портфелей цифровых изображений. Количество активов в портфелях подобного типа значительно больше, чем в обычных портфелях ценных бумаг. Это связано с особенностями рыночной модели посреднических компаний нового поколения, так называемых агрегаторов интеллектуальных активов. Чтобы получить представление о количественном объеме такого портфеля, достаточно привести пример компании-агрегатора Shutterstock, база цифровых изображений которой в начале 2019 г. превышает 250 млн. единиц.

В предыдущих работах мы анализировали, во-первых, организационно-финансовые особенности таких компаний, оперирующих активами авторского права, включая модель фотостоков (микрофотостоков). Во-вторых, для анализа

рисков авторского портфеля цифровых изображений нами впервые была применена методология VaR (EaR) [2]. Риск-метрики, разработанные в рамках этой модельной концепции, широко используются для оценки максимальных сумм убытка или дохода по портфелю ценных бумаг в периоде времени с заданной доверительной вероятностью. Однако наши исследования показали, что эта методология не позволяет в полной мере учесть специфические особенности экономического оборота интеллектуальных активов. Сложная внутренняя структура портфелей, по сути, не отражается на результатах оценок. Причина в том, что методология разрабатывалась с учетом специфических рисков финансового рынка и традиционных подходов к оценке стоимости и доходности портфелей финансовых активов.

Доход по портфелю интеллектуальных активов подвержен влиянию совершенно иных факторов риска. Эти факторы являются безусловно рыночными, но речь идет о рынке интеллектуальной собственности. Например, спрос на цифровые изображения зависит от их тематики в разрезе категорий портфеля, сезонных колебаний, моды в современном веб-дизайне, издательском и рекламном деле, и даже меняющегося отношения потребителей к фотостокам.

Торговля активами данного класса на сетевых платформах (точнее, продажа лицензий на их использование) также имеет принципиально иной по сравнению с ценными бумагами механизм. Его важнейшей особенностью является то, что один и тот же актив может продаваться многократно, при этом каждая продажа приносит фиксированную сумму дохода. Однако и здесь присутствует неопределенность, т.к. эта сумма зависит еще от ряда параметров, таких как:

- ценовая категория купленного цифрового изображения (по подписке, по запросу, единичная покупка и др.);
- вид лицензии, требуемой покупателем (стандартная RF, расширенная, редакционная и др.);
- физический размер изображения, от которого напрямую зависит его качество;
- электронный формат, принципиально различающийся для векторных и растровых изображений, используемых для разных целей.

Главным фактором волатильности дохода при таком механизме продажи является не плавающая рыночная котировка цены, а количество продаж актива. Таким образом, доход зависит от спроса, но спрос отражается не на рыночной цене, а на количестве продаж.

Ключевой задачей конструирования БСД является декомпозиция предметной области с целью выявления подобных причинно-следственных или условных связей между переменными. Далее требуется смоделировать таблицы вероятностей для узлов всех переменных сети. Для этого могут использоваться как исторические наблюдения, так и экспертные оценки (субъективные вероятности). В идеале такие оценки должны базироваться на опыте и знаниях,

хотя теоретически доказано и подтверждено практикой, что в процессе обучения БСД способны адаптировать любые гипотезы.

В нашем подходе к декомпозиции факторов риска каждая продажа рассматривается как единичный положительный денежный поток. Все продажи за фиксированный период времени отсортированы в пять групп. Каждая группа, за исключением первой, отображает количество активов, имеющих частоту продаж в установленных пределах. Следовательно, активы, попадающие в одну и ту же группу, имеют примерно одинаковый спрос, т.е., они подвержены воздействию сходных факторов риска [1].

В отличие от чисто финансовых задач, где главные факторы риска связаны с ценовой волатильностью инструментов, в предлагаемой логико-вероятностной модели в качестве основных факторов риска рассматриваются:

- творческая производительность автора, влияющая на количественный состав портфеля в целом. Этот фактор является внутренним, и зависит от времени;

- рыночный спрос на изображения, влияющий на количество продаж как событий за период времени. Спрос является внешним фактором, зависимым от текущих рыночных трендов, моды и т. д. (см. выше).

В самой простой версии БСД узел портфеля представлен переменной S (Sales), отображающей продажи активов с определенной частотой (Рис. 1). Со стороны родительского узла, связанного с первым фактором риска, на него воздействует производительность автора PR (Productivity). Второй родительский узел отображает воздействие спроса D (Demand). Собственно получение дохода представлено узлом R (Revenue), и напрямую зависит только от наличия событий продаж изображений. Именно такая модель портфеля как «черного ящика» дает на выходе интегрированный доход, оцениваемый показателем совокупного риска по методологии VaR (EaR). Попытки выделить какие-либо компоненты в этом показателе не продуктивны до тех пор, пока весь портфель рассматривается как единственный узел БСД. Однако большим преимуществом байесовских моделей является возможность их достройки и детализации на любом этапе работы.

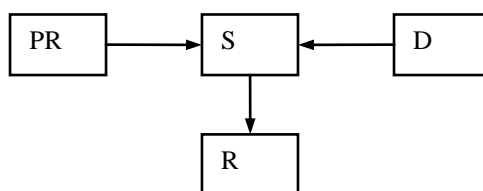

Рисунок. Упрощенная структура БСД портфеля.

В следующей версии нашей модели портфель более реалистично представлен цепью взаимосвязанных узлов, каждый из которых отображает одну из пяти групп продаж. Такая модель позволяет не только значительно уточнить степень воздействия факторов риска, но и выделить самый

проблемный сектор портфеля, подверженный наибольшей неопределенности. Дело в том, что фактор производительности связан напрямую только с первой группой активов, фактически не являющейся группой продаж. К этой группе отнесены все активы до первой продажи. Событие первой продажи не определено во времени и носит случайный характер. По этой причине первая группа является наиболее рискованной «группой ожидания». Авторы берут на себя смелость утверждать, что наличие такой группы характерно для портфелей интеллектуальных активов различных классов и радикально меняет подход как к оценке рисков, так и в целом к управлению такими портфелями.

Выводы. Разработан метод формирования карты денежных потоков (Cash Flow Mapping) портфеля, основанный на анализе структуры спроса на интеллектуальные активы. В процессе конструирования байесовской сетевой модели портфеля цифровых изображений выявлены принципиальные структурные особенности, характерные в целом для предметной области анализа финансовых рисков портфелей активов подобного класса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов В.С., Давыдов В.Д. Обоснование структуры байесовской сетевой модели портфеля интеллектуальных активов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 12. С. 30.
2. Воронов В.С., Дарушин И.А. Финансовый риск портфеля интеллектуальных активов с позиций методологии VaR (EaR) // Проблемы анализа риска. 2017, Том 14, № 3, с. 54-63.
3. Тулупьев А.Л., Николенко С.И., Сироткин А.В. Байесовские сети: Логико-вероятностный подход. СПб.: Наука, 2006.

УДК 336.76

Воронова Наталья Степановна
Voronova Natalia
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Профессор
Professor
Кафедра теории кредита и финансового менеджмента
Chair of Credit Theory and Financial Management
n.voronova@spbu.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС THE INTEGRATION OF FINANCIAL MARKETS AS A DRIVER OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE EAEU

Аннотация. Работа посвящена обоснованию концептуального подхода к интеграции финансовых рынков стран ЕАЭС, учитывающего современные тенденции глобального развития. Отмечается, что евразийская финансовая интеграция должна базироваться на принципах устойчивой экономики. Критикуется формальный подход к соблюдению критериев устойчивого развития в ходе интеграции финансовых рынков.

Ключевые слова. Евразийский союз, финансовая интеграция, финансовый рынок, устойчивое развитие

Abstract. The work is devoted to the substantiation of the conceptual approach to the integration of the financial markets of the EAEU countries, taking into account the current trends of global development. It is noted that the Eurasian financial integration should be based on the principles of sustainable economy. The formal approach to compliance with the criteria of sustainable development during the integration of financial markets is criticized.

Key words. Eurasian Union, financial integration, financial market, sustainable development

Представление об обеспечении устойчивого роста как ключевом ориентире развития финансовых рынков только на первый взгляд кажется однозначно утвердившимся, несомненно принятом и реализуемом на практике во всех случаях преобразований и текущего регулирования на финансовых рынках всех уровней развития. Мы отмечали в предыдущих работах проявляющийся иногда формальный подход к необходимости следования принципам устойчивого развития в ходе обоснования целей и направлений евразийской финансовой интеграции [1, с.8]. На наш взгляд, некоторая декларативность в этом вопросе до сих пор не преодолена, в связи с чем проблематика активизации механизмов ответственного финансирования и инвестирования как главного вектора интеграции финансовых рынков евразийских стран требует углубленных исследований.

Есть определенные преимущества в том, что процесс формирования интегрированного финансового пространства стран ЕАЭС, опирающегося на общий финансовый рынок, пока остается незавершенным. Они заключаются в возможности развернуть его в соответствии с актуальными тенденциями глобального развития, нацеленными на обеспечение устойчивого роста.

Работа посвящена выявлению и систематизации тех аспектов интеграции финансовых рынков в евразийском контексте, которые свидетельствуют о необходимости усилить внимание к реализации принципов устойчивого развития при определении конкретных целей и задач создания единого финансового рынка. Устойчивое евразийское финансовое развитие должно осуществляться с учетом глобальных трендов мировой финансовой архитектуры.

Критикуя сложившиеся финансовые механизмы и инфраструктуру в странах ЕАЭС, эксперты отмечают недостаточную емкость рынков капитала и связанное с этим их слабое влияние на национальные экономики. При этом к важнейшим мерам по повышению роли рынков капитала в экономическом развитии относят стимулирование притока средств от розничных инвесторов и его направление на инструменты, используемые реальным сектором для корпоративного финансирования, на финансовые инструменты коллективных инвесторов, в том числе негосударственных пенсионных фондов и страховых институтов [3, с. 47-48]. Как видим, у специалистов есть понимание значимости новых подходов к развитию инвестиционного потенциала экономического роста.

Однако в некоторых действительно фундаментальных исследованиях, где рассматривается широкий круг проблем формирования и регулирования общего рынка евразийского экономического союза, общий рынок трактуется

«как институциональное пространство интегрированных рынков евразийских государств» [5, с. 18-21], структурируются основополагающие принципы функционирования мировой архитектуры, финансовая составляющая общего рынка (как и финансовая составляющая мировой архитектуры) остается за пределами внимания. Между тем, все выводы и рекомендации относительно наднациональных компетенций регулирования интегрированной евразийской экономики и общего евразийского рынка в каком бы то ни было аспекте не могут быть реализованы без создания интегрированной финансовой системы на основе общего финансового рынка.

Финансовый рынок как рынок перераспределения капитала в целях создания инвестиционных возможностей экономического роста не ограничивается сегментом обращения ценных бумаг. Внешнеэкономическая деятельность в целом, экспортно-импортные торговые и неторговые операции, международное банковское дело, таможенно-тарифное регулирование [5] и многое другое с точки зрения результативности обусловлено уровнем развития и качеством функционирования финансового рынка. Поэтому институты, механизмы и инструменты находящегося в процессе становления интегрированного евразийского финансового рынка должны с самого начала соответствовать требованиям времени и ускорять переход национальных евразийских экономик к принципам устойчивого развития, зеленой и инклюзивной экономики, альтернативной энергетики.

Основное направление движения по этому пути задано подходом социально-преобразующего инвестирования, в котором так называемых преобразующих инвесторов и социальных предпринимателей соединяют именно рынки капитала [2, с. 25-29], требующие ответственного финансового поведения розничных инвесторов, и финансовые механизмы, удовлетворяющие их индивидуальную инвестиционную мотивацию.

Мировая практика уже около десяти лет дает примеры эмиссии так называемых социальных облигаций, когда привлеченные средства направляются на решение социальных проблем, идентифицированных инвесторами как наиболее острые и не решаемые централизованно (хотя правительства определенным образом участвуют в их финансировании). Мы же еще не освоили даже зеленые облигации. Отнесение некоторых размещений последнего времени, с энтузиазмом встреченных адептами устойчивого развития (в частности, облигационного займа ОАО «РЖД» 2019 г, номинированного в евро), строго нельзя отнести к зеленым евробондам, поскольку это возможно при условии существования в стране эмитента специального национального, признанного на международном уровне органа, официально фиксирующего соответствие эмиссии зеленым принципам, а таковой не создан в РФ. Таким образом, евробонды РЖД остаются инфраструктурными бумагами. Тем не менее ведущие СМИ, в том числе уполномоченные источники финансовой информации объявили их зелеными, налицо тот же формальный подход.

К причинам, обуславливающим востребованность преобразующих инвестиций с точки зрения их необходимости и возможности относят: недостаточность государственных и институциональных инвестиций для решения базовых социальных проблем; наличие прибыльных бизнес-моделей, в рамках которых вложения в устойчивые (социальные, климатические, инклюзивные, этические и т.п.) проекты могут обеспечить возврат средств инвесторам там, где раньше была востребована прежде всего благотворительность; необходимость увеличения масштабов этих проектов, пока недостаточных для стимулирования интереса квалифицированных инвесторов; готовность органов государственной власти институционально обеспечить доступ розничным инвесторам в эту сферу [2, с. 97].

Механизмы, методы и инструменты преобразующих инвестиций, например, в форме такого способа ответственного инвестирования, как краудфандинг, вполне могут быть положены в основу евразийской финансовой интеграции и служить внедрению принципов ответственного финансового поведения со стороны предложения и со стороны потребления финансовых услуг на евразийском пространстве, активизируя инвестиционный потенциал общего финансового рынка.

Актуализация практического значения ответственного инвестирования требует использования количественных параметров. В контексте преобразующих инвестиций вопрос оценки стоимости рассматривается с позиций нового концептуального подхода к самой категории стоимости. По мнению его представителей, новый технологический уклад, приходящий на смену информационному и уже проявляющийся на поверхности экономической жизни, следует считать стоимостным. Его основной характеристикой является приоритетное значение создания, хранения и перераспределения стоимости по сравнению с созданием, хранением и перераспределением энергии или информации.

Участие в движении стоимости все более широкого круга частных лиц и считается новым вызовом, ответом на который становится новая финансовая парадигма, охватывающая ответственное финансирование и инвестирование как тренды устойчивого финансового развития. В данной парадигме традиционные представления о том, что финансовый результат не отражает социальную эффективность, препятствуют адекватным оценкам результатов ответственного инвестирования. На смену им предлагается концепция комбинированной стоимости [2, с. 26-27, 171-175]. Она не столько разработана, сколько обозначена, но в ее трактовке просматриваются и концепция нефинансовой отчетности, и концепция цифровой отчетности в стандартах XBRL. Становится понятно, что евразийская интеграция финансовых рынков вписывается в контекст устойчивого развития, отталкиваясь о него, как от отправной точки, и в то же время имеет своей целью расширение его рамок.

В качестве вывода следует отметить, что в прикладном аспекте приоритетным направлением в исследовании проблем евразийской финансовой

интеграции и создания единого финансового рынка становится вопрос новых подходов к оценке финансовых результатов инвестиционной деятельности, что не противоречит структурированной нами ранее проблематике: систематизировать научные фундаментальные представления о концепции ответственного инвестирования в парадигме устойчивого развития [1, с. 16] и дополнить их за счет прикладных рекомендаций по стоимостной оценке эффективности инвестирования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00526.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронова Н.С., Львова Н.А, Покровская Н.В. Детерминанты устойчивого развития в условиях евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65), с. 6-11.
2. Баг-Левин Э., Эмерсон Дж. Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги / Энтони Баг-Левин, Джэд Эмерсон: [пер. с англ.]. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 271 с.
3. Лансков П.М. Основы интеграции рынков капитала в Евразийском экономическом союзе: международные стандарты и инфраструктурные проекты: монография / П.М. Лансков. – М.: Магистр, 2016. - 240 с.
4. Львова Н.А., Воронова Н.С. К постановке вопроса об устойчивом развитии формирующегося финансового рынка ЕАЭС [Препринт] // Проблемы современной экономики. 2018. № 3 (67), с. 12-17.
5. Мокров Г.Г. Евразийский экономический союз. Общий рынок: формирование, регулирование, защита : монография. – Москва: Проспект, 2018. – 448 с.

УДК 336.76

Гамиловская Анна Александровна
Gamilovskaya Anna

ФГКВОУ «Военный университет МО РФ»

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Старший преподаватель, кандидат экономических наук

Senior Lecturer, PhD in Economics

Кафедра Финансов и управления банковской деятельностью

Department of Finance and Banking Management

nostra04@list.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СДЕЛОК СО СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REGULATION OF THE ACTIVITY OF FOREIGN INVESTORS IN THE IMPLEMENTATION OF TRANSACTIONS WITH STRATEGIC ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются основы регулирования сделок иностранных инвесторов с хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обороны страны и безопасности государства. Анализируется система принятия решений о разрешении или отказе в реализации таких сделок.

Ключевые слова: иностранный инвестор, безопасность государства, риски, угрозы.

Abstract. The article discusses the basics of regulating transactions of foreign investors with business entities that are of strategic importance for the country's defense and state security. The system of decision making on permission or refusal to implement such transactions is analyzed.

Key words: *foreign investor, state security, risks, threats.*

В последние годы Российская Федерация оказалась в условиях агрессивного противостояния крупнейших государств, связанного с попытками отдельных стран вернуть себе ключевую роль на мировой арене и нежеланием других переходить на моно полярную систему. Данное противостояние имеет комплексный характер, однако его существенная часть представлена санкционными, торговыми и валютными войнами, что, в условиях скоротечности и непредсказуемости их развития, приносит существенные изменения во все сферы экономики и приводит к отсутствию стабильности на финансовом рынке Российской Федерации, генерируя дополнительные риски хозяйствующих субъектов. Однако, при наличии высокой рыночной волатильности и оттока инвестиционных капиталов с развивающихся рынков, отмечается высокий интерес иностранных инвесторов к стратегическим предприятиям Российской Федерации.

Высокая инвестиционная активность обусловлена особым статусом стратегических отраслей, как основы обеспечения экономической безопасности государства и общества. С одной стороны, владение данными предприятиями может предоставлять существенное преимущество при ведении гибридных войн, с другой стороны, их деятельность активно финансируется государством, что повышает интерес к ним иностранных инвесторов не только с целью установления контроля, но и с целью получения дополнительных доходов. В сложившейся ситуации, хозяйственные общества, деятельность которых имеет стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства заслуживают особо пристального внимания.

Виды деятельности, являющиеся стратегическими для экономики РФ, представлены в ФЗ № 57 «О порядке иностранных инвестиций в хозяйственные общества». Данная деятельность сгруппирована нами по отраслевому принципу:

1. Природно-климатическая;
2. Медико-биологическая;
3. Атомная;
4. Несанкционированная передача информации;
5. Производство и эксплуатация вооружений;
6. Авиационно-космическая;
7. Социальная;
8. Экономическая;
9. Инфраструктурная.

Кроме стратегических отраслей, особому контролю подлежат инвестиции в общества, включенные в реестр субъектов естественных монополий или занимающее доминирующее.

ФЗ №57 подробно описывает сделки, которые могут привести к установлению контроля над обществом-стратегом, к которым, в частности, относятся: договоры купли-продажи, дарения, мены голосующих акций (долей), а также иные соглашения, на основании которых право собственности на указанные акции (доли) переходит к иностранному инвестору. Договоры доверительного управления, объектами которых являются голосующие акции (доли), также любые сделки, заключенные иностранными инвесторами в отношении третьих лиц, прямо или косвенно осуществляющих контроль над хозяйственным обществом-стратегом, являются предметом регулирования.

Также в ФЗ №57 ст. 8 определен порядок подачи ходатайства о предварительном согласовании сделки, три основных способа правового регулирования и два вида контроля в части допуска иностранного инвестора в хозяйствующие общества-стратеги. Так, основными способами правового регулирования, в соответствии, являются запрет, разрешительные полномочия и наложение ограничительных мер (рис.1).

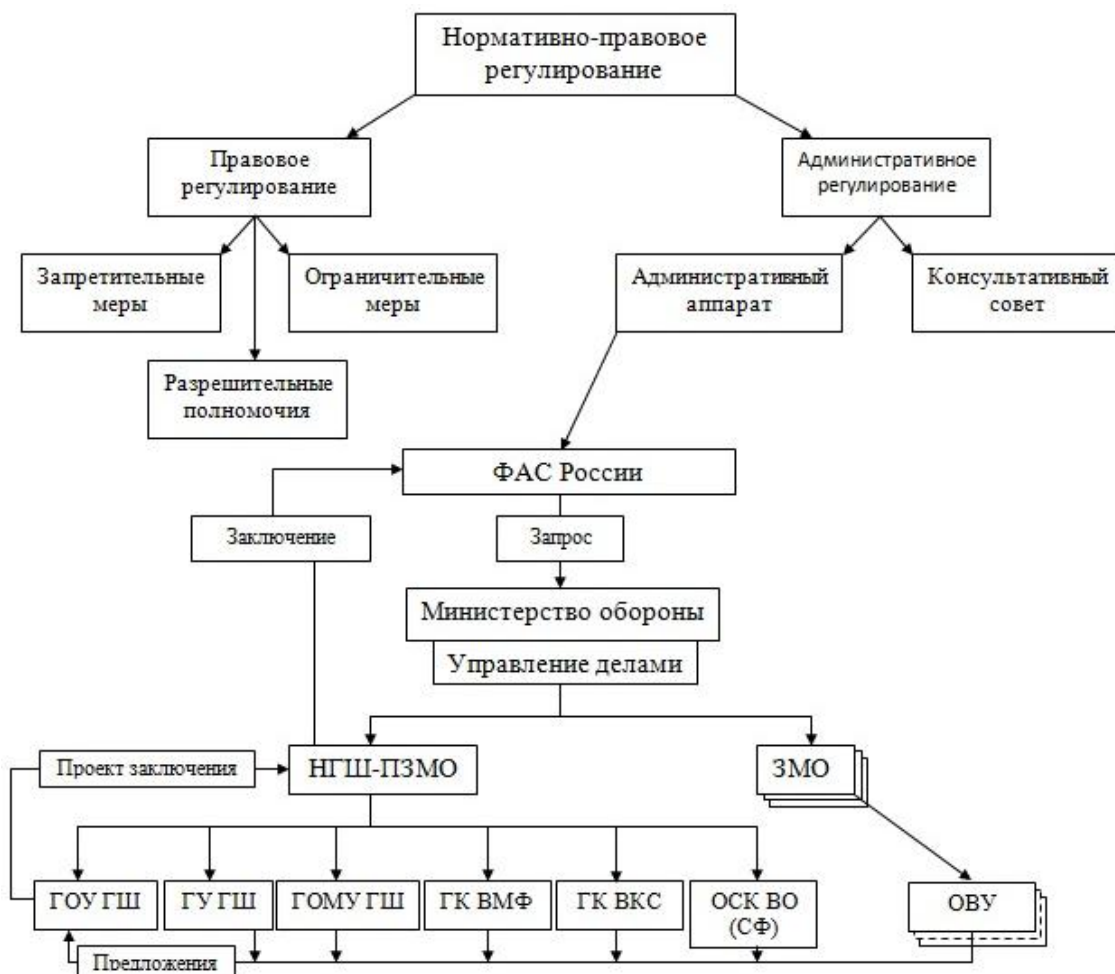

Рисунок 1. Порядок подачи ходатайства о предварительном согласовании сделки

Общий правовой запрет заключается в невозможности осуществления сделок, направленных на установление контроля над хозяйственными обществами-стратегами, а также на приобретение в собственность, владение или пользование имуществом (более 25% балансовой стоимости) таких обществ.

При наличии определенных сомнений в части установления контроля над хозяйственным обществом-стратегом, иностранным инвестором может быть использованы разрешительные полномочия, полученные путем направления запроса в отношении предполагаемой сделки в ФАС РФ.

Наложение ограничительных мер на иностранных инвесторов выражается в соблюдении изъятий и ограничений на участие иностранных инвесторов в уставном капитале обществ-стратегов. В некоторых случаях для осуществления прямых иностранных инвестиций необходимо заключить специальное соглашение, которое возлагает на заявителя дополнительные обязательства. Решение о заключении такого соглашения принимается Правительственной Комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ.

Данные меры призваны защитить государство от установленных нормативно-правовыми актами угроз [4], [5].

Угрозы, определенные выше представленными указами, разделены нами на пять групп по отраслевой принадлежности:

1. Экономико-политические.
2. Финансово-экономические.
3. Экономико-технологические.
4. Социально-экономические.
5. Экономико-экологические.

Обозначенные выше угрозы частично нейтрализуются функционирующими на текущий момент НПА. Данные нормативно-правовые акты могут осуществлять как прямое, так и косвенное воздействие на практику осуществления сделок с хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Проведенное исследование нормативно-правовой базы в сфере регулирования сделок иностранных инвесторов с хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, позволяет нам установить взаимосвязь между угрозами и видами деятельности, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Установленная взаимосвязь закладывает основы для формирования реестра рисков обеспечения обороны страны и безопасности государства при осуществлении иностранными инвесторами сделок с хозяйственными обществами (табл. 1).

Таблица 1. Реестр рисков обеспечения обороны страны и безопасности государства при осуществлении иностранными инвесторами сделок с хозяйственными обществами

Угрозы	Стратегические виды деятельности	Риски, обозначенные в НПА
Финансово-экономические	Экономическая;	Риски монополий Риски капитала Риски консолидации Коммерческие риски
Экономико-технологические	Атомная; Производство, эксплуатация вооружений; Авиационно-космическая;	Технологические риски Производственные риски Эксплуатационные риски Ликвидационные риски
Социально-экономические	Медико-биологическая; Социальная; Инфраструктурная.	Медико-биологические риски Риски использования человеческого капитала в интересах третьих лиц Транспортные риски
Экономико-экологические	Природно-климатическая;	Риски применения природно-климатического оружия Риски ограниченности стратегических ресурсов
Экономико-политические	Несанкционированная передача информации;	Разведывательная деятельность Риски идеологической пропаганды

Необходимо учитывать, что табл. 1 содержит лишь риски, обозначенные в отечественных нормативно-правовых актах. Данный реестр должен быть дополнен рисками, идентифицированными в процессе анализа практики заключения и проведения сделок с хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
6. Шубаева В.Г., Харченко Л.П. Построение международного финансового центра в Москве: вектор воздействия - отечественный финансовый рынок // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. №3. С.188-196.
7. Интернет ресурс: <https://www.eg-online.ru/document/law/371152/>.
8. Интернет ресурс: <https://www.eg-online.ru/article/371154/>.

Дарушин Иван Александрович
Darushin Ivan
Санкт-Петербургский государственный университет
Saint Petersburg State University
Доцент
Associate Professor
Кафедра теории кредита и финансового менеджмента
Department of Credit Theory and Financial Management
i.darushin@spbu.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УСТОЙЧИВЫХ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE FINANCIAL SYSTEMS

Аннотация. В основу исследования положена гипотеза о том, что в контексте развития устойчивых финансовых систем происходит трансформация роли и места финансовых институтов и инструментов, подходов к способам финансирования проектов. Анализ эмпирических данных мирового финансового рынка позволил выявить основные тенденции развития инновационных инструментов ответственного финансирования, в частности таких, зеленые облигации, а также особенности их применения в условиях формирования устойчивых финансовых систем.

Ключевые слова. *Зеленые финансы, устойчивые финансовые системы, зеленые облигации, ответственное финансирование.*

Abstract.

The research is based on the hypothesis that the role and function of financial institutions and instruments, as well as approaches to project financing, have changed in the context of sustainable financial systems development. The analysis of the global financial market empirical data highlights innovative instruments of responsible financing, such as green bonds, and the specific ways they are used in the framework of sustainable finance.

Key words. *Green finance, sustainable financial systems, green bonds, responsible financing.*

Проблематика устойчивого развития, особенно его финансового обеспечения, неизменно находится в центре внимания исследователей мирового и российского научного сообщества и включает множество направлений, таких, как критика финансового капитализма, вопросы «климатических», «зеленых», «социальных», «ответственных» и, в конечном счете, «устойчивых» финансов. Трансформация подходов к классификации устойчивых финансов происходит по мере расширения области исследования, а также появления и развития новых финансовых институтов и инструментов. Так, происходит систематизация зеленых институтов и инструментов [3], создаются концепции сегментации устойчивого финансового рынка [2], обосновывается парадигма устойчивых финансов [1]. Теоретическое осмысление устойчивых финансов заставляет обратить внимание на появление новых инструментов ответственного финансирования и развитие новых сегментов финансового рынка.

В своей деятельности институты развития используют различные инструменты и операции: прямые инвестиции в компании-партнеры; средне- и долгосрочные кредиты (кредитные линии, синдицированные кредиты и т.п.);

эмиссию долговых инструментов; гарантии по займам и кредитам, предоставляемым другими кредитными институтами, включая гарантии покрытия потерь, связанных с политическими рисками и т.п.

Особое место среди современных востребованных инструментов финансирования экологических проектов, как свидетельствует мировая практика, занимают зеленые облигации (green bonds). Их специфической чертой является обязательство эмитента использовать привлеченные таким образом ресурсы только для определенных, «приемлемых» проектов, а также предоставлять соответствующую отчетность.

Наибольшую инициативу и активность на рынке «зеленых» облигаций проявил Всемирный банк. Через его структуры Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международную финансовую корпорацию (IFC) в 2008г. была запущена программа «Стратегические рамки развития в сфере изменения климата» с целью стимулирования и координации деятельности публичного и частного секторов по смягчению последствий изменения климата. С 2008 г. Всемирный банк осуществил 130 выпусков зеленых облигаций в 18 валютах на сумму 10,2 млрд USD [4].

В части основных направлений использования привлеченных средств доминируют альтернативные источники энергии и инфраструктурные проекты, что соответствует общим мировым целевым установкам – поиску новых моделей развития, глобальному курсу на зеленую экономику.

В последние годы рынок зеленых облигаций существенно активизировался и вырос в части объемов и количеств выпусков. Так, суммарный объем выпуска в 2017 году составил 155,5 млрд. USD, что на 78,3% превысило объемы 2016 года (87,2 млрд. USD), а количество выпусков превысило 1500. Возросло число эмитентов и количество стран, в которых осуществляются выпуски. На конец 2017 года на рынке присутствовало 239 эмитентов из 37 стран. В 2017 году в их перечень вошли: Нигерия, Фиджи, Малайзия, Аргентина, ОАЭ, Литва и Швейцария [5].

Пример нового зеленого инструмента, отражающего новые тенденции в развитии рынка, – ценные бумаги, обеспеченные активами (ABS), выпускаемые в процессе секьюритизации. Так, объем выпуска зеленых ABS в 2016 г. составлял менее 10 млрд. USD, но уже в 2017г. превысил 30 млрд. USD, что составляет более 20% от всего объема рынка. Ведущую роль в этом процессе играет американское агентство Fannie Mae, осуществившее выпуск «зеленых» ипотечных ценных бумаг (MBS) на сумму 24,9 млрд. USD [5]. В качестве обеспечения по зеленым MBS используются закладные на сертифицированные низко углеродные дома (certified low carbon buildings), кроме того, привлеченные средства направляются на финансирование программ увеличения тепловой и водной эффективности жилья.

Еще одним новым «зеленым» инструментом являются зеленые сукук (Green Sukuk), выпущенные в Малайзии, которые стали первым примером зеленых исламских финансов.

Что касается использования средств, привлеченных через выпуск зеленых облигаций, то основная их часть направляется на проекты в области возобновляемой энергетики, строительства низкоуглеродных домов и их энергетической эффективности, чистого транспорта. Данные три отрасли аккумулируют более 70% поступлений от зеленых облигаций [5].

Таким образом, в контексте формирования устойчивых финансовых систем особое место занимают институты развития. Их уникальная миссия – участие в финансировании стратегически значимых, социально и экологически ориентированных проектов; продвижение принципов устойчивых финансов, социально-экологической ответственности в бизнес-сообщество; содействие появлению новых гибких финансовых инструментов, ориентированных на зеленую экономику, создание условий гармоничного развития общества.

Отметим динамичность и принципиальные структурные изменения рынка зеленых инструментов последних лет, которые нашли выражение в (1) увеличении объемов и количеств выпусков зеленых облигаций; (2) увеличении числа эмитентов и количества стран, в которых осуществляются выпуски; (3) появлении на рынке новых видов инструментов и диверсификации направлений финансирования зеленой экономики.

В целом, изменения на рынке зеленого финансирования способствуют расширению возможностей формирования устойчивых финансовых систем, способных удовлетворять потребности как новых финансовых институтов, так и широкого класса инвесторов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00526.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львова Н. А., Воронова Н.С. К постановке вопроса об устойчивом развитии формирующегося финансового рынка ЕАЭС // Проблемы современной экономики. 2018. № 3. С. 12-17.
2. Никоноров С.М. К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие // Русская политология. 2017. №3.
3. Рубцов Б. Б. // Зеленые финансы в мире и России: монография. Москва: Русайнс, 2016.
4. About World Bank Green Bonds. [The World Bank web-site]. URL: <http://treasury.worldbank.org/cmd/htm/WorldBankGreenBonds.html> (дата обращения: 28.03.2019).
5. Green Bond Highlights 2017 [Электронный документ]. URL: <https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi-green-bonds-highlights-2017.pdf> (дата обращения: 28.03.2019).

УДК 338.1

Лазарев Дмитрий Вениаминович
Lazarev Dmitry

Ассоциация «Московская саморегулируемая организация
профессиональных арбитражных управляющих»
Association «Moscow self-regulatory organization
professional arbitration managers»

Вице-президент

**ВЛИЯНИЕ БАНКРОТНОГО ДЕЛА НА ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ
БИЗНЕСА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА**
**INFLUENCE OF BANKRUPTCY BUSINESS ON CHANGE OF BUSINESS
PARADIGM IN ORDER TO INCREASE SOCIETY'S ECONOMIC
STABILITY**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов влияния экономических последствий банкротств предприятий в Российской Федерации на изменения парадигмы корпоративного бизнеса. Общемировой экономической спад ставит новые экономические задачи перед каждой из стран, в том числе по поиску внутренних резервов развития. Банкротство субъектов экономической деятельности наносит существенный урон экономике страны. Субсидиарная ответственность как способ капитализации бизнеса. Предпосылки к формированию новых подходов к организации бизнеса и управлению финансовыми рисками компаний.

Ключевые слова. *Экономический рост. Кредиторская задолженность. Банкротство предприятий. Субсидиарная ответственность.*

Annotation. The article considers the issues of changing the paradigm of corporate business under the influence of the economic consequences of bankruptcies of enterprises in the Russian Federation. The global economic downturn poses new economic challenges for each country, including the search for internal development reserves. Bankruptcy of economic entities causes significant damage to the economy. Subsidiary liability as a way to capitalize a business. Prerequisites for the formation of new approaches to the organization of business and financial risk management companies.

Keywords. *The economic growth. Accounts payable. Bankruptcy of enterprises. Subsidiary liability.*

Анализ темпов роста мировой экономики и показателей экономического развития Российской Федерации ставят задачи поиска вариантов решения выхода из сложившейся ситуации. С каждым годом наращиваются объемы денежных обязательств, включаемых в реестры требований кредиторов при банкротстве юридических лиц. Представляется актуальным проанализировать влияние последствий банкротных процедур на состояние экономики страны и оценить возможные пути развития.

Мировой подъем экономики замедлился. Мировой экономический рост в 2018 году, по оценке экспертов, составил 3,7 %, несмотря на более низкие темпы в некоторых странах, в частности странах Европы и Азии. По прогнозу, в 2019 году рост мировой экономики составит 3,5 %, а в 2020 году - 3,6 %.

По мнению ряда российских экспертов, ожидания экономического роста в этом году в России также стали менее оптимистичными. Ведущие экономисты понизили уровень ожидаемого прироста ВВП в 2019 году с ранее озвученных 1,6 % до 1,3 % [2].

Корпоративный сектор экономики традиционно рассматривается как база экономического роста государства. Говоря об экономическом росте, целесообразно вспомнить определения, данные в начале XX столетия Йозефом Шумпетером, согласно которым экономический рост – это увеличение производства и потребления одних и тех же товаров и услуг со временем, а

экономическое развитие – это прежде всего появление чего-то нового, неизвестного ранее, иначе говоря – инновация [5].

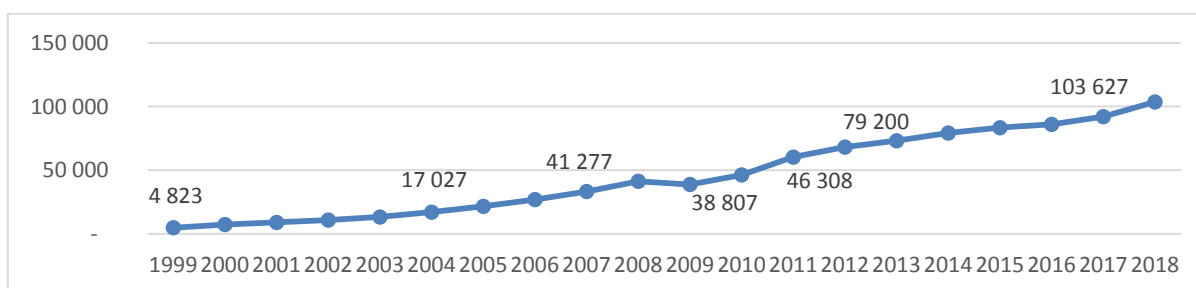
Существует мнение, что мировая экономика в целом сейчас находится в затяжном экономическом кризисе в том числе по причине исчерпания емкости большинства существующих рынков и что для экономического роста, говоря словами Шумпетера, необходим переход в новый цикл экономического развития, то есть глобальное создание нового товара, метода производства или открытие нового рынка или нового источника факторов производства.

Последние два десятилетия характеризуется скачкообразными колебаниями в мировой экономике. Преодоление структурных препятствий, стоящих перед мировой экономикой, и быстрые технологические изменения, в конечном счете, смогут привести к новой эпохе глобального процветания, но в настоящий момент времени перед каждой страной стоит ряд задач, которые необходимо активно решать:

- 1) настойчивое продвижение инициатив, направленных на ускорение реализации преимуществ новых технологий в целях экономического роста;
- 2) увеличение инвестиций в человеческий капитал;
- 3) расширение инвестиций в инфраструктуру для облегчения использования новых технологий;
- 4) совершенствование институтов и нормативов для удовлетворения потребностей, связанных с технологическими изменениями.

Является ли современный корпоративный сектор базой экономического роста в Российской Федерации?

Согласно данным, предоставленным Федеральной службой государственной статистики [3], объем внутреннего валового продукта в абсолютном выражении практически постоянно растет. На рисунке 1 показана динамика ВВП в абсолютном выражении за последние 20 лет.

Источник: данные Росстата, расчеты автора

Рисунок 1. Динамика объема ВВП в Российской Федерации за период 1999-2018 гг., млрд. руб.

Официальная статистика дает нам информацию не только об уровне ВВП, произведенного за год, но и данные о размерах кредиторской и дебиторской задолженности. Если представить экономику страны в целом как закрытую систему, то можно предположить, что размер дебиторской задолженности должен быть равен размеру кредиторской задолженности,

поскольку анализируются данные по вовлеченным в процесс производства товаров и оказания услуг (выполнения работ) предприятиям (организациям) со встречными потоками денежных средств, то есть должен выполняться принцип равенства баланса.

Анализ данных о кредиторской задолженности в целом по стране за последние 20 лет показывает достаточно постоянный уровень кредиторской задолженности по отношению к сумме ВВП в размере чуть меньшем его половины, при этом значительно снизились показатели просроченной кредиторской задолженности до стабильных 5-7 % в последние 10 лет.

Известно, что сама по себе кредиторская задолженность не является негативным фактором в деятельности предприятий. Наоборот, кредиторская задолженность – это, как правило, беспроцентное привлечение денежных средств на пополнение оборотного капитала компании. Проблемы могут возникнуть с просроченной кредиторской задолженностью: уплата штрафов и иных финансовых санкций за нарушение условий оплаты долга или условий поставки, банкротство предприятия или уголовная ответственность при достижения установленной законом предельной суммы долга.

Анализ динамики банкротств в Российской Федерации за последние несколько лет показывает тренд на увеличение суммы обязательств по предприятиям-должникам, в отношении которых в отчетном году завершено конкурсное производство: за последние 4 года размер требований кредиторов, включенных в реестр требований, по данным Федресурса [4], увеличился более чем на половину. Динамика сумм требований, включенных в реестр и удовлетворенных в абсолютном выражении показана на рисунке 2.

Источник: данные Федресурса, расчеты автора

Рисунок 2. Динамика сумм требований кредиторов, включенных в реестр и удовлетворенных по предприятиям-должникам в Российской Федерации в отношении которых в отчетном периоде завершено конкурсное производство за период 2015-2018 гг., млрд. руб.

Рассматривая суммы требований кредиторов в соотношении с объемом ВВП за каждый из отчетных годов, можно увидеть, что не зависимо от абсолютного размера анализируемых показателей на протяжении последних

4 лет требования кредиторов удовлетворяются в сумме примерно равной 0,1 % от ВВП.

Если проанализировать сумму требований кредиторов, как говорит закон: «Погашенных в силу закона в связи с ликвидацией должника», хотя бы за последний отчетный год, то мы увидим, что из хозяйственного оборота страны в 2018 году исключена сумма денежных средств (1 889 млрд. руб.), сопоставимая с расходом бюджета на правоохранительные органы (1 876 млрд. руб.) или на треть превышающая совокупные расходы бюджета на образование, здравоохранение, культуру, кинематографию, охрану окружающей среды, средства массовой информации, физическую культуру и спорт, жилищно-коммунальное хозяйство (1 365 млрд. руб. все вместе) [4].

В связи с этим весьма логичным видится складывающийся в Российской Федерации тренд на усиление субсидиарной ответственности собственников и руководителей предприятий-должников. Для дальнейшего развития корпоративного бизнеса в ближайшее время необходимо проанализировать опыт зарубежных стран и принять на вооружение правила жесткой или мягкой субординации, влекущие за собой переориентацию бизнеса на более грамотное управление своими финансовыми рисками.

Таким образом, в рамках данного исследования было проанализировано соотношение последствий банкротств предприятий с уровнем экономического развития страны. За последние несколько выявлен примерно одинаковый показатель доли удовлетворенных требований кредиторов в отношении ВВП, что ставит необходимость более детального дальнейшего исследования данного вопроса в более длительном временном отрезке. Учитывая существенное влияние последствий банкротства предприятий на состояние экономики в стране необходимо развивать и научно обосновывать развитие субсидиарной ответственности владельцев бизнеса как способа снижения финансовых рисков деятельности, анализируя опыт зарубежных стран и меняя парадигму бизнеса в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджет России 2018 в цифрах. // Школа инвестора: сетевой журнал – 26 октября 2017 г. - Официальный сайт Школы инвестора - INVESTORSCHOOL.RU. Электронные данные. URL: <http://investorschool.ru/byudzh-et-rossii-2018-v-cifrah>. (дата обращения 30.03.2019 г.). – Заглавие с экрана.
2. Колганов А. Экономический рост РФ в 2019 году не превысит 1,5-1,6% – прогноз экономиста. // Официальный сайт информационного агентства «Regnum» REGNUM.RU. Электронные данные. URL: <https://regnum.ru/news/2582299.html> (дата обращения 30.03.2019 г.). – Заглавие с экрана.
3. Краткосрочные экономические показатели – 2018 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики GKS.RU. Электронные данные. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_02/IssWWW.exe/Stg/d010/1-01.doc. (дата обращения 30.03.2019 г.). – Заглавие с экрана.
4. Статистический бюллетень ЕФРСБ. 31 декабря 2018 г. // Официальный сайт Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. FEDRESURS.RU. Электронные данные. URL: <http://download.fedresurs.ru/news>. (дата обращения 30.03.2019 г.). – Заглавие с экрана.
5. Чувакин Н. Очерки истории экономической мысли. Йозеф Алоис Шумпетер (1883—1954): теория экономического развития // Электронный блог Николая Чувакина RU.NCBASE.COM. Электронные данные. URL: <http://ru.ncbase.com/econ/dev.htm> (дата обращения 30.03.2019 г.). – Заглавие с экрана.

Леонтьев Владимир Евгеньевич
Leontev Vladimir Evgenievich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg state economic University
Профессор
Professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate Finance and business valuation
vleontiev2@gmail.com.

**ФИНАНСИРОВАНИЕ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ:
ОЦЕНКА СИТУАЦИИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
FINANCING OF REAL INVESTMENT: SITUATION ASSESSMENT
AND PREDICTION**

Аннотация. Развитие корпоративных финансов и финансового менеджмента всеми субъектами хозяйствования во многом зависит от правильного и обоснованного применения механизма финансирования реальных инвестиций. В статье рассматриваются вопросы применения механизма финансирования инвестиций в рамках организации корпоративных финансов с учетом внешней и внутренней среды хозяйствования с позиции развития финансового менеджмента.

Ключевые слова: корпоративные финансы, инвестиции, методы финансирования инвестиций

Annotation: The development of corporate Finance and financial management by all business entities largely depends on the correct and reasonable application of the mechanism for financing real investments. The article deals with the application of the mechanism of investment financing within the organization of corporate Finance with the external and internal environment of management with the development of financial management.

Keywords: corporate finance, investments, methods of investment financing

Финансирование реальных инвестиций необходимо рассматривать как современный механизм реализации общественно значимых и иных инвестиционных проектов при совместном участии государства и корпораций. Выбор источников, методов финансирования и способов взаимодействия субъектов инвестирования в условиях ограниченности финансовых ресурсов, интересов участников, действующего законодательства и рисков финансирования поэтому приобретает важное значение для расширения возможностей корпоративных финансов и финансового менеджмента.

В настоящее время выбор источников финансирования связан с потребностями экономики и конкретных корпораций в использовании объектов инвестирования в историческом, политическом, географическом и отраслевом аспектах с учетом краткосрочных и долгосрочных интересов инвесторов и заказчиков, роли государства в их формировании, распределении и законодательном обеспечении процесса финансирования и эксплуатации создаваемых объектов.

Применение методов финансирования обосновывается интересами, финансовыми или иными возможностями участников инвестирования, спецификой инвестиционных объектов, инвестиционной внутренней и внешней

средой, качеством законодательства в данной области, влиянием внешнеполитических и внутривнутриполитических факторов хозяйствования.

Ограниченность финансовых и иных ресурсов государства, корпораций, банков и иных участников инвестирования состоит не в возможных объемах инвестируемых средств, а в учете интересов участников и возможностей альтернативного использования средств в краткосрочном и долгосрочном периодах из-за сложившейся нестабильной инвестиционной среды хозяйствования.

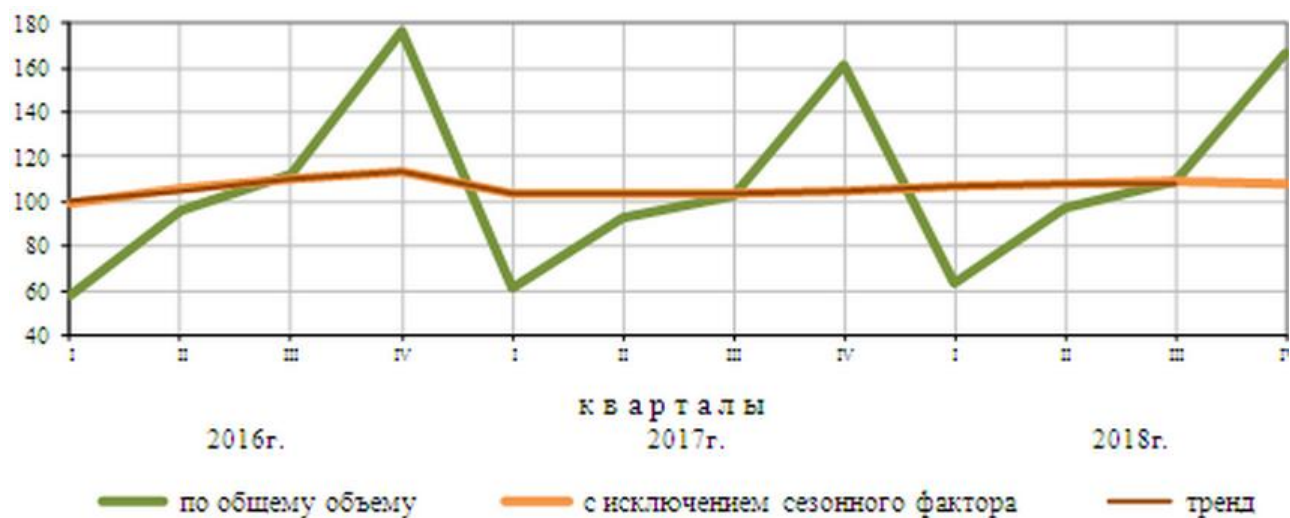

Рисунок 1. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в % к среднеквартальному значению 2015 г. (млрд. руб.) [1]

Интересы участников инвестиционного процесса проявляются в создании прибыли во всех ее проявлениях и решении конкретных задач развития экономики в период инвестирования и в период эксплуатации созданных объектов, в том числе проявляющихся в реализации бюджетной, социальной, внешнеполитической, экологической эффективности, получении предпринимательской и т.д. прибыли, что важно в условиях применения внешнеэкономических экономических санкций.

Учет фактора рисков финансирования инвестиций связан с возможностями законодательно закрепленного использования всех видов ресурсов в интересах конкретных инвесторов и заказчиков, в том числе государства, за счет других участников инвестиционного процесса, а сочетание источников, методов и рычагов управления в процессе финансирования в условиях государственного регулирования нивелирует их влияние на общий результат инвестирования.

Прямое государственное и частное финансирование инвестиций в реальный сектор экономики представляет собой наиболее простой метод использования свободных ресурсов и является привлекательным с точки зрения государственно-частного партнерства, но его использование связано с ограниченностью финансовых и других видов ресурсов у его организаторов, возможностями привлечения сторонних участников в реализации проектов и

учета всех рисков в процессе инвестирования и эксплуатации объектов. В качестве методов финансирования инвестиций могут применяться: бюджетное финансирование на основе федеральных, региональных и муниципальных программ с участием частных инвесторов и исполнителей; бюджетное кредитование, возвратное финансирование, которое может быть организовано на долевой основе с частными инвесторами; предоставление государственных гарантий кредиторам, за счет средств которого реализуется проект. Как правило, стоимость объектов в которые инвестируются ресурсы в процессе прямого финансирования изменяется в сторону увеличения, проявляются новые предпринимательские риски, которые не были учтены в период подготовки к инвестированию, изменяются условия и цена привлечения дополнительных участников инвестиционного процесса и т.д.

Рисунок 2. Основные факторы, отрицательно влияющие на применение финансового лизинга в Российской Федерации (по опросам Росстата в %) [2]

Банки, располагающие значительным капиталом, даже в условиях внешнеэкономических санкций, имеют возможность предоставлять корпорациям долгосрочные кредиты и, как правило, формируют свои ресурсы при участии государства или государственных структур. Границы его применения неизбежно связаны с производством, поскольку в нем заложено обязательное условие достижения цели финансирования инвестиций - получение прибыли, иного дохода или обеспечения прироста вложенных средств. Для долгосрочного кредитования инвестиционных проектов характерны: отсутствие четкого разделения риска между банками и корпорациями, т.к. последние несут всю ответственность по всем проектным

рискам; коммерческие банки сохраняют право полной компенсации всех обязательств корпораций; коммерческие банки не участвуют в распределении прибыли корпораций; права и ответственность сторон по кредитной схеме регулируют в соответствии с кредитными договорами.

Финансовый лизинг выражает совокупность экономических и правовых отношений, которые возникают между всеми участниками лизинговых сделок в связи с реализацией договора финансирования инвестиций.

Такой метод имеет свои специфические особенности, применение его возможно только в некоторых сферах деятельности, за исключением отдельных методов аренды конкретных объектов. Для его использования необходимо учитывать наличие значительных свободных финансовых ресурсов. Длительность инвестиционного процесса от начальной стадии проектирования до стадии окупаемости и ликвидации объекта занимает длительный период времени и для этого средства отвлекаются из оборота. Все риски принимают на себя лизингодатели и это осложняет способы реализации лизинговых сделок.

Проектное финансирование выражает особую форму государственно-частного партнерства при реализации крупных инвестиционных проектов на основе генерации прибыли вновь создаваемой корпорации или объекта. Ему присущи следующие особенности: это многообразная операция, сочетающая элементы кредитования и финансирования; инициаторы проекта (спонсоры), государство, банки, фонды, корпорации и другие участники; финансирование осуществляет созданная спонсорами проектная корпорация; прибыль генерируется проектом и каждый их участников проектного финансирования принимают на себя часть проектных рисков и принимают участие в распределении прибыли, генерируемой проектом, пропорционально доле участия в объеме финансирования

Характерными чертами венчурного инвестирования является политическая направленность инвестируемых средств, большой удельный вес расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки, отсутствие и т.п. Решение о выборе того или иного объекта финансирования инвестиций принимает инвестиционный комитет, представляющий интересы инвесторов. В Российской Федерации это в значительной степени государство.

Кроме того, в современной практике используются и другие методы финансирования инвестиций такие как приватизация, национализация и др.. Применяемые методы финансирования инвестиций в процессе оценки и прогнозирования инвестиционной активности корпораций имеет свои особенности, преимущества и недостатки, которые нужно учитывать в зависимости от сложившейся ситуации в экономике страны, внешнеэкономической и внутренней инвестиционной среды на основе правового регламентирования. Следует также учитывать, что в практике инвестирования могут применяться различные механизмы финансирования как параллельно, так и последовательно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики – Эл. ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/2019/b19_01/din-inv.htm
2. Федеральная служба государственной статистики – Эл. ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Gr-faktor.htm

УДК 658.1

Лукина Анна Анатольевна

Lukina Anna A.

Санкт – Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

к.э.н., доцент

Ph.D., associate Professor

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса

Department of corporate finance and business valuation

anluk78@gmail.com

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ФИНАНСОВЫЙ» И «ДЕНЕЖНЫЙ» ПОТОК ПРЕДПРИЯТИЯ

DISTINCTION OF THE CONCEPTS OF «FINANCIAL» AND «CASH» FLOW OF THE ENTERPRISE

Аннотация: В статье рассмотрены позиции авторов по поводу терминов денежный поток, финансовый поток. Рассмотрены сущностные характеристики денег и финансов с тем, чтобы предложить авторский подход к разграничению этих понятий.

Ключевые слова: *финансовый поток, денежный поток, финансы, инвестиции, предприятие*

Abstract: The article considers the authors' positions on the terms cash flow, financial flow. The essential characteristics of money and Finance are considered to offer the author's approach to the differentiation of these concepts.

Keywords: *financial flow, cash flow, finance, investment, enterprise*

В отечественной и зарубежной литературе термин «денежный поток» (cash flow) активно используется как при теоретическом описании экономических процессов, так и при практическом принятии управленческих решений.

Термин «финансовый поток» в научной литературе встречается реже и характеризуется значительной неоднородностью толкования. Его обращение можно объединить в три большие группы: термин применяется в финансовой логистике (см., к примеру, Тропина Н.М. [20], Гудова П.С., Ибрагимхалилова Т.В. [6], Бокова Н.А. [2]); термин употребляется в прямой связи с государственными финансами и бюджетными средствами (Врублевская О.В. [5], Романовский М.В. [21], Громова Е.И., Воронкова Е.К. [7], Чекмарев В.К. [23], Слепов В.А., Бурлачков В.К., Волков И.И. [19], Дубкова В.Б. [8] и т.д.); наконец, термин используется как понятие финансового менеджмента, финансового анализа на предприятиях (Бочаров В.В., Ковалев В.В. [22], Б.

Коласс [13], Бернастайн Л.А. [1], Новикова М.В., Долан Е.Дж., Балабанов И.Т., Журавлева Е.С. [9; 10], Загитова И.Н., Юнаковский А.А. [11] и др.).

Но, даже говоря о финансовых потоках предприятия в рамках финансового управления, понимание финансового потока четко не определено и используется авторами в понимании до степени смешения с термином денежного потока ([22], [11] и др.).

Научные позиции относительно термина «денежный поток» разнятся, понятие трактуется и как излишки денежных средств (Д. Хан [4, с. 35]; Б. Коласс [13, с. 14]), и как движение денежных средств (Новикова М.В., Долан Е.Дж., Балабанов И.Т.), и как поступления и платежи предприятия (Бернастайн Л.А. [1], Поляк Г.Б. [15, с.19]; Гиляровская Л.Т. [17, с.36]; Войтоловский Н.В., Калинина А.П. и Мазурова И.И.: [18, с.4]).

В свою очередь, в тех случаях, когда понятие финансового потока не смешивается с денежным, под финансовым потоком понимается перераспределенная стоимость, принудительно изымаемая из оборота в форме налогов и других платежей (Врублевская О.В. [5]; Романовский М.В. [21]; Любимцев Ю., Дудкин В. [14]) или специальная форма денежных отношений (Нехотин Д.В. [16]; Ячменников В.В. [24]).

В зарубежных публикациях термин финансовый поток практически не используется и встречается лишь во взаимосвязи со случаями нелегального перемещения денег за рубеж, трансграничным перемещением капитала, отмыванием денежных средств, иными словами, со случаями, когда деньги и их эквиваленты незаконно заработаны, переведены за границу и там использованы [25]. Для того, чтобы отграничить денежный поток от транзакций, связанных с использованием финансовых ресурсов, за рубежом применяется термин «движение фондов».

Мы не согласны с имеющимися толкованиями терминов. Так, было бы крайне однобоко судить о финансовых потоках предприятия только как о некоей части прибавочного продукта, изымаемого в пользу государства. Равно как нельзя согласиться с позицией, что финансовые потоки являются частью теневой экономики, серой зоной в деятельности предприятия. Напротив, создавая прибавочный продукт, предприятие генерирует некий финансовый поток, который не связан уходом от налогов или выводом средств, а имеет больше отношения к инвестированию, инновациям и развитию.

Приведенное разнообразие мнений и подходов требует некой унификации и упорядочивания. Для того, чтобы провести разграничение между терминами «денежный» и «финансовый» поток, следует, на наш взгляд, обратиться к терминам «деньги» и «финансы», и выявив их основные сущностные характеристики, определить признаки, позволяющие разграничить потоки.

Деньги и финансы – схожие, но не идентичные понятия. Если деньги – экономическая категория, которая порождена необходимостью разделения труда и непосредственно связана со справедливым обменом его результатами,

то финансы порождены в результате роста производительности труда, связаны с возникновением прибавочного продукта и предполагают возможность распределения последнего на благо общества.

Если функции денег заключаются в определении меры стоимости товара или услуги, сбережении, обращении и платеже, то в основные функции финансов входят распределение (целеполагание), регулирование и контроль.

Тогда, отталкиваясь от сущности денег и финансов, мы можем предложить и подход к разграничению понятий денежных и финансовых потоков предприятия:

Если денежный поток – есть результат управления имеющимися ресурсами предприятия, то финансовый поток – результат действий по увеличению ресурсов предприятия.

Важным считаем обратить внимание на слово «увеличение», поскольку «изменение» предполагает как рост, так и уменьшение ресурсов. Продажа активов, сворачивание деятельности, сокращение объемов производства будут оказывать влияние на денежные потоки (к примеру, рост), но не на финансовые. Инвестиции в производство, диверсификация деятельности, создание инноваций – напрямую влияют на формирование финансовых потоков, хотя в краткосрочной или среднесрочной перспективе могут вызывать уменьшение денежных потоков.

Если действия предприятия не приводят к увеличению его ресурсов – то налицо управление денежным потоком, наличными ресурсами, которые имеются на предприятии. Однако как только управленческие решения приводят к созданию прибавочного продукта, вызывая рост ресурсов предприятия, можно говорить о финансовом потоке.

Денежные потоки, как результат управления ресурсами предприятия, будут возникать на предприятиях и в стадии застоя, и в банкротном процессе. В рамках банкротства финансовые потоки могут возникать лишь при наблюдении, финансовом оздоровлении и даже при внешнем управлении, но не возникают на стадии конкурсного производства, при этом, денежные потоки на стадии конкурсного производства возникают.

Также отметим, что под результатом что для денежного, что для финансового потоков подразумевается некая количественная оценка, выражаемая, прежде всего, в деньгах.

Подытоживая сказанное, отметим, что в свете сказанного является верным, на наш взгляд, применение термина «финансовые потоки» для целей финансовой логистики или финансового менеджмента. Одновременно с этим, применение термина «финансовые потоки» в прямой связи с государственными финансами и бюджетными средствами является крайне узким подходом. На взгляд автора, понимание термина «финансовые потоки» как результата действий по увеличению ресурсов предприятия охватывает все функции, присущие экономической категории «финансы», а также дает возможность разграничения понятий денежных и финансовых потоков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн Л.А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация: Пер. с англ./ Научн. ред. перевода чл.-корр. РАН И.И. Елисеева. Гл. редактор серии проф. Я.В. Соколов. -М.: Финансы и статистика, 2013. -624с.: ил
2. Бокова Н.А. Финансовый поток как основа финансовой логистики. Современный научный вестник. 2016. Т. 10. № 1. С. 19-22.
3. Бурлачков В.К. Международный автоматический обмен налоговой информацией как способ противодействия теневым финансовым потокам: внедрение в России. Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2016. № 12 (63). С. 40-43.
4. Бухгалтерский (финансовый) учет [Текст] : учебное пособие / В. С. Быков [и др.]. - Москва :КноРус, 2016. - 246 с. 1экз.
5. Бюджетная система Российской Федерации / О.В. Врублевская и др. М.: Юрайт, 2004. 838 с.
6. Гудова П.С., Ибрагимхалилова Т.В. Финансовые потоки как объект логистики. В сборнике: Механизмы управления экономическими, экологическими и социальными процессами в условиях инновационного развития сборник материалов IV Международной научно-практической конференции : в 2 ч. 2018. С. 78-79
7. Громова Е.И., Воронкова Е.К. Деофшоризация как способ противодействия теневым финансовым потокам. Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-3 (77). С. 145-149.
8. Дубкова В.Б. О движении денежных средств, формирующем финансовые потоки секторов экономики, государства и о месте среди них платежей налога на прибыль. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 52-61.
9. Журавлева Е.С. Эффективное управление финансовыми потоками предприятия и их классификация. Экономика и социум. 2018. № 1 (44). С. 333-339.
10. Журавлева Е.С. Принципы управления финансовыми потоками предприятия. В сборнике: Атояновские чтения альманах. Саратов, 2017. С. 45-48.
11. Загитова И.Н., Юнаковский А.А. Управление финансовыми потоками. Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1. С. 91-94.
12. Карпова Т. П. Учет, анализ и бюджетирование денежных потоков [электронный ресурс] : учебное пособие / Т.П. Карпова, В.В. Карпова. - М.: Вузовский учебник: НИЦ Инфра-М, 2016. - 302 с.–Режим доступа: <http://znanium.com>
13. Колас Б. Управление финансовой деятельностью предприятия. Проблемы, концепции и методы: Учебн. пособие / Пер. с франц. под ред. проф. Я.В. Соколова. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 1997. – 576 с.— 76 с.
14. Любимцев Ю., Дудкин В. Финансовые потоки как объект индикативного планирования и регулирования // Российский экономический журнал. 1998. № 3; Финансы предприятий: Учебник / Под ред. М.В. Романовского. СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000. С. 29.
15. Маевская Е.Б. Стратегический анализ и бюджетирование денежных потоков коммерческих организаций [электронный ресурс] : Монография / Е.Б. Маевская. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 108 с.–Режим доступа: <http://znanium.com>
16. Нехотин Д.В. Управление финансовыми потоками холдинга: Автореферат на соискание уч. ст. к.э.н. Волгоград: ВГУ, 2004. С. 18.
17. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия [электронный ресурс] : Учебник / Г.В. Савицкая. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: НИЦ Инфра-М, 2013. - 607 с. –Режим доступа: <http://znanium.com>
18. Скамай Л.Г. Экономический анализ деятельности предприятия [электронный ресурс] : Учебник / Л.Г. Скамай, М.И. Трубочкина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 378 с. –Режим доступа: <http://znanium.com>
19. Слепов В.А., Бурлачков В.К., Волков И.И. Макроэкономический разбор противодействия теневым финансовым потокам в России. Финансовый бизнес. 2017. № 2 (187). С. 56-61.
20. Тропина Н.М. Методы экономического анализа как инструмент логистического подхода в управлении финансовыми потоками. Инновационное развитие. 2018. № 6 (23). С. 55-57.
21. Финансы / М.В. Романовский и др. М.: Перспектива, Юрайт, 2000. 520 с.
22. Финансы: Учеб. / Под ред. В.В. Ковалева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Велби; Проспект, 2006. 640 с.
23. Чекмарев В.К. Противодействие теневым финансовым потокам: международный опыт для российской банковской системы. Банковское дело. 2016. № 6. С. 23-25.
- Ячменников В.В. Управление финансовыми потоками предприятия: Автореферат на соискание уч. ст. к.э.н. Саратов: СГСЭУ, 2005. С. 12.
24. Всемирный банк: официальный сайт. – Эл.ресурс: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialsector/brief/illicit-financial-flows-iffs>

Львова Надежда Алексеевна
Lvova Nadezhda
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Профессор
Professor
Кафедра теории кредита и финансового менеджмента
Chair of Credit Theory and Financial Management
n.lvova@spbu.ru

Абрамишвили Нели Руслановна
Abramishvili Neli
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Доцент
Associate Professor
Кафедра теории кредита и финансового менеджмента
Chair of Credit Theory and Financial Management
n.abramishvili@spbu.ru

**ВЛИЯНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ЦИКЛОВ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ
АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ
THE IMPACT OF INDUSTRY CYCLES ON THE INVESTMENT ACTIVITY
OF ENTERPRISES**

Аннотация. Статья посвящена оценке влияния отраслевых циклов на инвестиционную активность предприятий. С учетом представлений о секторной ротации формулируется гипотеза о том, что отраслевая принадлежность является значимым фактором инвестиционной активности предприятий – в условиях спада деловой активности предприятия демонстрируют предпочтение ликвидности, что сдерживает инвестиционную активность. Данная гипотеза подтверждается динамикой инвестиционной активности предприятий в Российской Федерации.

Ключевые слова. *Инвестиции, инвестиционная активность, отраслевые циклы, финансовые аспекты отраслевых циклов.*

Abstract. The paper addresses evaluating the influence of industry cycles on the investment activity of enterprises. Taking into account the perspectives of sector rotation, the hypothesis is formulated that the industry is a significant factor in the investment activity of enterprises – when business activity declines, enterprises demonstrate a preference for liquidity, which constrains investment activity. This hypothesis is proved by the dynamics of investment activity of enterprises in the Russian Federation.

Key words. *Investments, investment activity, industry cycles, financial aspects of industry cycles.*

Проблема «инвестиционной близорукости» российских предприятий [7] не теряет своей злободневности и в последние годы приобретает характер критического вызова, что актуализирует поиск эффективных механизмов ее преодоления. В рамках данного исследования мы формулируем ряд гипотез о драйверах инвестиционной активности бизнеса с учетом финансовых аспектов отраслевых циклов. В основе исследования лежит предпосылка о наличии взаимосвязанных экономических циклов, динамика которых зависит от сроков

эксплуатации материальных активов, включая товарно-материальные запасы (краткосрочные циклы Китчина), производственное оборудование (среднесрочные циклы Жюглара), инфраструктуру (долгосрочные циклы Кондратьева). Несмотря на критику данного допущения [5, с. 139-140], нельзя игнорировать наличие среднесрочных экономических или «деловых» циклов (*англ.* – *business cycles*) средней продолжительностью 6,5 лет [6, с. 69].

Рассматривая особенности деловых циклов, отметим, что период подъема в них занимает более длительное время, тогда как спад происходит в относительно короткие сроки. Структура цикла может быть представлена по-разному. В отечественной литературе вслед за Г. Хаберлером, впервые опубликовавшим такой подход в 1937 г. в книге «Процветание и депрессия: технический анализ циклических колебаний», как правило, выделяют четыре фазы цикла [см., например, 6, с. 68]. В иностранной – принято выделять пять фаз: три фазы экспансии и две фазы рецессии [10, р. 32]. При этом выявлено, что фазы делового цикла по-разному влияют на инвестиционную привлекательность компаний разных отраслей. Принято, к примеру, говорить о циклических и нециклических (защитных) отраслях, для которых характерны, соответственно, относительно высокие или низкие коэффициенты бета [2, с. 284-285]. Это дает основания, во-первых, исследовать *отраслевые экономические циклы*, во-вторых, управлять инвестиционным портфелем на принципах «секторной ротации» (*sector rotation*).

Стратегия «переключения» инвестиций с учетом отраслевых циклов получает неоднозначные оценки в литературе [ср.: 10; 11]. Однако следует признать, что неблагоприятная экономическая конъюнктура для отрасли (фаза кризиса отраслевого цикла) проявляется в сокращении притока инвестиций. Компании отрасли испытывают ухудшение финансовой конъюнктуры, что повышает для них временную ценность денежных средств и сокращает инвестиционные возможности. Основную гипотезу о драйверах инвестиционной активности предприятий с учетом отраслевых циклов организаций можно сформулировать следующим образом: *отраслевая специфика имеет значимое влияние на динамику инвестиционной активности*. Вспомогательная гипотеза в рамках данного исследования будет заключаться в том, что на динамику инвестиционной активности влияет отраслевая составляющая инвестиционной привлекательности компаний, определяемая фазой делового цикла.

Проанализируем темпы прироста капитальных вложений по выборке из 124 российских публичных компаний за период с 2009 по 2018 г. Исходя из принципов секторной ротации, разделим данные компании на 5 групп (табл. 1):

Таблица 1 – Характеристика анализируемой выборки

№ Группы	Отрасль	Количество компаний	Фаза делового цикла, рекомендуемая для инвестиций в компании отрасли
1	транспорт	7	Первая фаза экспансии
2	машиностроение	18	Вторая фаза экспансии
3.1	нефтегазовая отрасль	18	Третья фаза экспансии
3.2	агропромышленный комплекс (АПК)	10	
4.1	телекоммуникации	7	Первая фаза рецессии
4.2	электроэнергетика	54	
5	торговля	10	Вторая фаза рецессии

Сост. авторами по данным терминала Bloomberg; [10, p. 29]

Динамика инвестиций в исследуемом периоде была в целом положительной во всех анализируемых группах. При этом наибольшая доля инвестиций приходилась на нефтегазовую отрасль (от 77% до 94% в разные периоды) – капиталовложения за период в данной группе выросли в 6,6 раза. Однако, если анализировать инвестиции по российским организациям в целом, их рост с 2010 по 2016 г. составил около 60%, как и совокупная инфляция за аналогичный период [3]. Таким образом, инвестиционная активность в России в основном носит номинальный характер, не удовлетворяя инвестиционных потребностей и ограничивая развитие компаний.

Рассматривая данные о динамике капитальных вложений компаний выборки, можно заключить, что отраслевая специфика действительно влияет на тренды инвестиционной активности, что подтверждает основную гипотезу. Из табл. 2 видно, что группы демонстрируют разную динамику инвестиций.

Таблица 2 – Темп прироста капиталовложений по группам компаний по отдельным отраслям, %, 2009-2018 гг.

№ группы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	-62	1310	-39	230	-51	5	-25	-1	35	30
2	н/д	н/д	н/д	477	-79	1493	75	-54	129	-2
3.1	24	40	39	24	-48	122	13	7	-1	7
3.2	-45	-56	2965	77	-25	-18	45	-21	94	-26
4.1	27	-31	75	228	-25	6	15	-15	-5	7
4.2	-54	60	116	24	-10	53	33	1	8	5
5	546	26	272	63	64	2	30	16	-3	188

Сост. авторами по данным терминала Bloomberg

Инвестиционная активность компаний неоднородна. Наиболее резкие инвестиционные всплески наблюдаются в группах транспорта, машиностроения, АПК. Причем только в первом случае такой всплеск носит объяснимый (исходя из принятых допущений) характер. Любопытно, что в 2013 г. падают объемы капиталовложений во всех группах, кроме торговли.

Таким образом, вспомогательная гипотеза требует корректировки. Уместно было бы сопоставить динамику инвестиций в циклических и защитных отраслях. Однако для России решение поставленной задачи проблематично, поскольку выборка публичных компаний, структурированных по данному принципу, скорее всего окажется недостаточно репрезентативной. Если рассматривать российские организации в целом, анализ влияния отраслевой принадлежности на инвестиционную активность может апеллировать к финансовому профилю бизнеса. В качестве предикторов, отражающих отраслевую специфику, уместно использовать уровень операционного риска (в качестве прокси для него – средний удельный вес амортизируемых активов), а также добавленную рентабельность [9].

В заключении зададимся вопросом о *каналах влияния отраслевых циклов* на инвестиционную активность предприятий. Проанализируем допущение о том, что в период отраслевого спада компании испытывают предпочтение ликвидности, что сдерживает их инвестиционную активность. В этом отношении можно провести некоторые аналогии с характеристикой макроэкономического кризиса, который в кейнсианской и неоклассической литературе неизменно ассоциируется с сокращением инвестиций с предпочтением ликвидности. В то же время одним из ключевых признаков финансового кризиса компании является ухудшение финансовой конъюнктуры бизнеса, проявляемое одновременно в повышении требуемой инвестиционной доходности и стоимости финансирования [4, с. 23-24]. М. Шоулз объясняет взаимосвязь между предпочтением ликвидности и стоимостью денег следующим образом: ликвидность – это «принятие более низких процентных ставок за безотлагательность», отмечая также, что «премией за ликвидность является более высокая доходность для тех, кто готов пожертвовать безотлагательностью» [1, с. 118]. Выражаясь языком Шоулза, кризисная компания не готова пожертвовать безотлагательностью, что подводит нас к вопросу о драйверах инвестиционной активности бизнеса с учетом финансовых аспектов жизненного цикла организаций и определяет перспективные направления дальнейших исследований.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00198.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн П. *Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция*; пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Паблицер, 2015. 247 с.
2. Дамодаран А. *Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов*: пер. с англ. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Альпина Паблицер, 2016. 1316 с.
3. *Инвестиции в России 2017* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_56/main.htm (дата обращения: 25.03.2019).
4. Львова Н.А. *Финансовая диагностика предприятия: монография* / Под ред. В.В. Иванова. М.: Проспект, 2015. 304 с.
5. Ореховский П.А. *Реальность: классическая интерпретация* (о книге В.Т. Рязанова «(Не)реальный капитализм // Вопросы теоретической экономики. 2018. №1. С. 138-145.

6. Покидченко М.Г. Существует ли экономический цикл? // Вопросы теоретической экономики. 2017. №1. Т. 1. С. 66-73.
7. Розмаинский И. «Инвестиционная близорукость» в посткейнсианской теории и в российской экономике // Вопросы экономики. 2006. №9. С. 71-82.
8. Хаберлер Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний; пер. с англ. О.Г. Клесмент. Н. М. Осдачсй. Р. Х. Хафизовой. Челябинск: Социум, 2005. 474 с.
9. Lvova N., Pokrovskaja N., Abramishvili N., Ivanov V. Developing methodology of monitoring companies' financial stability: abnormal profitability evaluation // Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference – Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth. IBIMA, 2016. P. 681 – 688.
10. Stangl J., Jacobsen B., Visaltanachoti N. Sector rotation over business-cycles. Presented at the 20th Australasian Finance and Banking Conference, The University of South Wales, December 13. 2007. P. 1-34.
11. Wyatt J., Kee J. The importance of sector constraints // Journal of Asset Management. 2014. Vol. 15 (1). P. 1-6.

УДК 336.6

Лядова Юлия Олеговна
Lyadova Yuliya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
postgraduate
кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate Finance and business valuation
belyaeva.y@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ FINANCIAL STABILITY MANAGEMENT IN UNSTABLE ECONOMIC SITUATION

Аннотация. В статье дана характеристика финансовой устойчивости предприятия, перечислены внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на финансовую устойчивость, дана характеристика управлению финансовой устойчивостью в период нестабильной экономической ситуации, а также описаны основные этапы управления финансовой устойчивостью при кризисном финансовом состоянии предприятия.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; экономический кризис; управление финансовой устойчивостью; влияние внешних факторов.

Abstract. In the article the characteristic of financial stability of the enterprise is given, the external and internal factors influencing financial stability are listed, the characteristic of management of financial stability in the period of an unstable economic situation is given, and also the main stages of management of financial stability at crisis financial condition of the enterprise are described.

Key words. financial stability; economic crisis; management of financial stability; influence of external factors.

Мировой финансовый кризис 2008 года стал причиной изменений внешнеэкономической среды и внешнеполитической ситуации, что отразилось на функционировании хозяйствующих субъектов, резком падении уровня их производства. Риски предприятий в условиях неопределенности резко возрастают, в связи с чем особое значение приобретает достижение результата в сфере управления финансовой устойчивостью, которая заключается прежде

всего в поддержании конкурентоспособности, ликвидности и платежеспособности предприятий[2].

Финансовая устойчивость представляет собой одну из ключевых характеристик финансового состояния предприятия, которая, будучи концентрированным и емким показателем, отображает уровень эффективности функционирования хозяйствующего субъекта и является основой для принятия важных решений в рамках стратегии развития предприятия. Финансово устойчивое предприятие обладает определенными преимуществами перед другими предприятиями-конкурентами, является привлекательным для инвесторов и надежным работодателем для персонала. Поэтому обеспечение финансовой устойчивости представляет собой важнейшую задачу, стоящую перед руководством.

Финансовая устойчивость формируется в ходе финансово-хозяйственной деятельности, на которую оказывают влияние различные внешние и внутренние факторы (табл. 1).

Таблица 1 - Внешние и внутренние факторы, влияющие на финансовую устойчивость

Внутренние факторы	Внешние факторы
<ul style="list-style-type: none"> - жизненный цикл предприятия; - отраслевая принадлежность предприятия; - состав и структура продукции (услуг), выпускаемой предприятием ; - размер уставного капитала предприятия; - величина и структура расходов производства; - состояние имущества и финансовых средств. 	<p>Косвенного воздействия:</p> <ul style="list-style-type: none"> - политические и правовые; - социальные и культурные; - экономические; - технологические. <p>Прямого воздействия:</p> <ul style="list-style-type: none"> - конкуренты; - потребители; - поставщики.

Наибольший интерес среди факторов внешней среды вызывают экономические факторы. Это связано с тем, что они в значительной степени влияют на финансовое состояние предприятия, поскольку способность предприятия быть прибыльным, финансово устойчивым и достигать намеченные цели напрямую зависит от состояния экономики. Нестабильное состояние экономики представляет угрозу финансовой устойчивости предприятия и требует принятия мер, которые будут способствовать нивелированию негативного влияния, вызванного экономическим кризисом.

Управление финансовой устойчивостью в период кризиса можно интерпретировать, как направление управленческой науки, которое связано с исследованием различных методов и приемов, способствующих предотвратить банкротство. В этом случае управление рассматривается как обобщенное понятие. Однако с другой стороны управление финансовой устойчивостью можно рассматривать в качестве микроэкономического процесса, который состоит из форм и методов выполнения антикризисных процедур, касающихся определенного предприятия, для сохранения его финансовой устойчивости [6].

Цель управления финансовой устойчивостью – обеспечить баланс внутренней системы предприятия и внешней среды при сохранении целостности в рамках происходящих изменений [3]. В свою очередь сам процесс управления финансовой устойчивостью представляет собой набор определенных действий, которые направлены на выявление факторов, влияющих на финансовую устойчивость, а также на поиски и реализацию решений.

Управление финансовой устойчивостью в значительной степени предопределено типом финансовой политики, которая применяется на предприятии. Объясняется это тем, что от нее зависит рентабельность, возможный уровень риска, а также выбор основных показателей финансовой устойчивости (табл 2).

Таблица 2 – Типы финансовой политики

Тип финансовой политики	Краткая характеристика
Консервативная	<ul style="list-style-type: none"> - предпочтение отдается собственным источникам финансирования - минимизация кредитного риска - недостаточный уровень рентабельности активов - высокая цена капитала
Умеренная	<ul style="list-style-type: none"> - положительный эффект финансового рычага - направление полученной прибыли на инвестиционные проекты и создание резервных фондов - возможность формирования запаса финансовой прочности на случай неблагоприятного влияния внешних факторов - средний уровень риска
Агрессивная	<ul style="list-style-type: none"> - ориентация на повышение рентабельности - финансирование текущих активов за счет текущих обязательств - использование метода ускоренной амортизации имущества - высокий уровень кредитного риска

Предприятие в период нестабильной экономической ситуации зачастую испытывает трудности, которые отражаются на его функционировании. Экономический кризис может спровоцировать рост издержек производства, падение прибыли, трудности со сбытом и отсутствие возможности экспорта произведенной продукции, проблемы с получением ресурсов и т.д. Таким образом, кризисные явления, происходящие во внешней среде представляют угрозу финансовой устойчивости предприятия. Поэтому в рамках управления финансовой устойчивостью в период нестабильности внешней среды особое внимание уделяется вопросу диагностики вероятности возникновения кризисного финансового состояния самого предприятия [4]. Реализация такой диагностики может осуществляться по следующим этапам [1; 8]:

1. Своевременное распознавание предкризисного финансового состояния. Процесс решения данной задачи представляет собой мониторинг финансового состояния, в том числе финансовой устойчивости, предприятия с целью выявления ранних признаков возможного кризисного развития с помощью расчета как традиционных финансовых показателей, так и специальных «индикаторов кризисного развития».

2. Выявление и оценка масштабов кризисного состояния предприятия.

3. Исследование факторов, которые спровоцировали кризисное финансовое состояние

4. Формирование и принятие необходимых мер, направленных на стабилизацию финансовой устойчивости предприятия и минимизацию негативных последствий кризисного финансового состояния.

В качестве основных инструментов повышения финансовой устойчивости предприятия в условиях финансового кризиса можно выделить эффективную политику по управлению расходами, дебиторской задолженностью, снижению кредиторской задолженности, оптимизация структуры капитала и контроль запасов[б].

5. Контроль за результатом проведенных мероприятий по выводу хозяйствующего субъекта из кризисного финансового состояния.

Таким образом, управление финансовой устойчивостью в период нестабильной экономической обстановки можно рассматривать как совокупность мер, которые направлены на прогнозирование кризисного финансового состояния предприятия, обнаружение проблемных зон, восстановление финансового равновесия и нивелирование негативных последствий влияния внешней среды. В результате предприятие не теряет способности достигать поставленных целей, более того сохраняет свою платежеспособность и конкурентоспособность на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беседина Г.Ф., Зорина Н.В.* Антикризисное финансовое управление как фактор финансовой устойчивости предприятия// Актуальные проблемы повышения эффективности агропромышленного комплекса: материалы международной научно-практической конференции.2008. С. 262-165
2. *Давыденко А.С.* Коэффициентный анализ финансовой устойчивости// Журнал «Экономика и социум». 2016. № 2 (21). С. 276-284.
3. *Киров А.* Управление финансовой устойчивостью в контексте управления результатами деятельности фирмы// Журнал «Вестник института экономики Российской Академии Наук». 2011, № 3. С. 305-313.
4. *Киященко Л.Т.* Финансовая устойчивость в контексте антикризисного управления организацией// Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 2015. С. 34-41
5. *Матвиенко М. В.* Цели, задачи и основные подходы к управлению финансовой устойчивостью предприятия // Управление и коммуникации: анализ тенденций и перспективы развития: сборник научных статей. 2016. С. 120–126.
6. *Мусаева К. Э., Рахматуллина Ю. А.* Проблемы в управлении финансовой устойчивостью на предприятиях в условиях финансового кризиса // Управление. Экономический анализ. Финансы: сборник научных трудов. 2016. С. 42-46
7. *Черненко В.А., Шведова Н.Ю.* Риски российской экономики в условиях введения международных санкций// Журнал «Теория и практика общественного развития». 2015. № 4. С. 34-39
8. *Швецова Н.К., Егорова М.Н.* Методические подходы к управлению финансовой устойчивостью предприятия в условиях финансового кризиса // Вестник Чувашского университета. 2014. №1. С. 285-287
9. *Штейкина, М.В.* Управление финансовой устойчивостью предприятий / М.В. Штейкина // Вопросы экономики и права. - 2011. - № 6. - С. 151-156.

Молдован Артем Анатольевич
Moldovan Artem
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Assistant Professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
virtonir@mail.ru

**АНАЛИЗ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ**

**THE ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY FROM THE POINT
OF VIEW OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE**

Аннотация. Современное предприятие в своей повседневной деятельности регулярно сталкивается с ситуацией риска и неопределенности. Колебания рыночной конъюнктуры, нестабильность экономической ситуации и политическая нестабильность, изменение законодательства и внутренние проблемы компании становятся серьезной головной болью менеджмента компании и могут вызывать существенные организационные изменения. В статье анализируются различные подходы к определению рыночной устойчивости, на основе которых авторы предлагают обобщающее определение рыночной устойчивости, учитывающее финансовые и маркетинговые аспекты.

Ключевые слова. финансовая безопасность, рыночная устойчивость, финансовое состояние, оценка конкурентоспособности, эффективное управление

Abstract. The modern enterprise in its daily activity regularly faces a situation of risk and uncertainty. Fluctuations in market conditions, economic instability and political instability, changes in legislation and internal problems of the company become a serious headache for the company's management and can cause significant organizational changes. The article analyzes various approaches to the definition of market stability, on the basis of which the authors offer a generalized definition of market stability, taking into account financial and marketing aspects.

Keywords. financial security, market stability, financial condition, competitiveness assessment, effective management

Обеспечение экономической устойчивости развития разноотраслевой сферы предпринимательства предопределено оценкой приоритетных тенденций отраслевых проблем, кризисных рискосодержащих ситуаций, неструктурированных взглядов руководителей компаний об экономических угрозах, социально-политических реалий в целом по стране.

Для всего предпринимательского сектора актуально прогнозирование финансового оздоровления и рыночных тенденций в целях своевременного предприятия стратегически важных мероприятий во избежание невозможности выполнения обязательств, оптимизирования предпринимательских расходов, выбора приоритетов, диверсифицирования производственных процессов, направления инвестиционных средств в перспективные коммерческие проекты.

Вместе с этим четко сформулированная, понятная для руководства компании и финансового менеджмента форма координирования экономической безопасностью, выраженная в рамках концепции достижения долгосрочных

бизнес-целей, позволит результативно управлять развитием коммерческой деятельности в условиях наличия многих рискологических факторов, способных создавать ситуации критического характера, в случае нарушения финансовой безопасности, определить необходимые компенсационные резервы.

Обеспечение экономической безопасности на микро и макро уровнях

Одной из составляющих должного управления безопасностью предпринимательской деятельности является налоговая политика на уровне государства и в пределах отдельной компании. Разработанная налоговая политика предприятия должна быть не только грамотно изложена в соответствии в законодательными актами, но и ее применение на практике должна соответствовать основным задачам. [7, 9]

Задачами налоговой политики организации являются оптимизация платежей налогов, снижение налоговых потерь по конкретным налогам, минимизация налоговых потерь по совокупности налогов, для чего предусматриваются новые системы контроля, например, использование онлайн-касс. [6]

При использовании онлайн-ККТ расчетные операции с покупателями производятся посредством специального оператора фискальных данных, пробивается уникальный номер чека, чек передается покупателю, все данные о платежах подаются в Федеральную налоговую службу (ФНС). [8]

Новая система расчетов сопряжена с определенными финансовыми затратами, но в то же время имеются и преимущества, позволяющие фискальным органам контролировать выручку от продаж товаров через Интернет – сети, покупателям не нужно беспокоиться о бумажном чеке, так как он передается на его мобильный девайс или электронную почту. [5] А работа предприятия становится более прозрачной и прослеживаемой, что снижает возможность возникновения непредвиденных ситуаций.

При этом оценка вероятности непредвиденных ситуаций, возможного банкротства позволяет определить направления товарно - материальных, информационных, технологических возможностей торгового предприятия и обеспечения условий стабильного его функционирования и получения прибыли. [8]

Обеспечение экономической устойчивости, обусловленное контролем состояния и движения товарных потоков, предусматривает:

- осуществление непрерывного инжиниринга внутренних бизнес-процессов фирмы;
- реинжиниринг товарных операций в целях оптимизации торговой деятельности.

При использовании мероприятий функционирования системы управления экономической устойчивостью все организованные и спланированные мероприятия по управлению реализуются в соответствии с установленными графиками и финансированием из установленных источников. [12]

Стратегические действия по управлению предпринимательскими рисками, с разработкой необходимых бюджетов, обусловлены следующими информационными массивами:

- идентификаторами экономических угроз;
- четкими формулировками рискосодержащих составляющих деловой активности;
- содержательным описанием возможных убытков от риска;
- сроками реализации и обозначением ответственных лиц за реализацию управленческих мероприятий.

Низкий уровень финансовой устойчивости обусловлен совокупностью отрицательного результата взаимодействия и реализации экономических и управленческих внутрифирменных процессов, каждый из которых должен подвергаться конструктивному контролю и процессуально-правовому регулированию.

Концепцией эффективной управленческой системы предусматривается:

- 1) организация оперативного выявления неэффективных решений в системе управления предприятием;
- 2) разработка мер по устранению выявленных финансовых проблем;
- 3) обеспечение последующего контроля предупреждения и коррекции экономических сложностей.

Обязательной составляющей проектирования сбалансированной системы данных по предупреждению экономических угроз производственно-коммерческих операций является планирование стратегических инициатив посредством формирования документационного обеспечения мероприятий и учетно-аналитических процедур, основанных на правилах по наращиванию ликвидных активов, осторожности и консервативности, первостепенности, объективности формирования финансовых отчетов.

Эффективное управление устойчивостью работы компании обеспечит финансовую составляющую торговых операций, развитие материально-технического обеспечения, конкурентную привлекательность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов С.А., Зубарева Л.В. Систематизация методов оценки кадровых рисков при формировании стратегии развития организации в условиях ее реструктуризации/ С.А.Воронов. - Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2012. - №38. с.24.
2. Гизатуллина О.М. Сравнительная характеристика методик оценки вероятности банкротства // Наука и образование транспорту. 2013. №1. с.139.
3. Деревяшкин С.А. Об анализе экономических рисков и их влияния на капитал организации // Экономические науки. 2015. №127. с.134.
4. Дордус К.В. Оценка финансовой устойчивости как составляющая экономической безопасности предприятия // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2015. №2. с.44.
5. Ильина М. Формирование и анализ налоговой политики предприятия// "Российский бухгалтер", №2, февраль 2017 г., с. 40-60.
6. Клокова М.И. Экономическая безопасность предприятия как необходимый элемент управления предприятием в современной рыночной экономике // Системное управление. 2014. №4. с.54.
7. Козменкова С.В., Артамонова М.А. Онлайн-кассы как мера противодействия теневой экономике: проблемы внедрения и особенности бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2018, № 6.
8. Логвиненко К.В. Вопросы введения онлайн-касс // Молодой ученый. 2017. № 44. С. 113-116.

УДК 336.74

Павлов Глеб Стефанович
Pavlov Gleb Stefanovich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
PhD, assistant professeur
pavgle43@gmail.ru

Легков Андрей Михайлович
Legkov Andrei Mikhailovich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
соискатель
soiskatel
19andrey8913.01lm@gmail.com

**СРАВНЕНИЕ ДОХОДНОСТИ ICO “QUARKCHAIN”
СО СПЕКУЛЯТИВНОЙ ДОХОДНОСТЬЮ IPO 2018 ГОДА
COMPARISON OF PROFITABILITY ICO “QUARKCHAIN” WITH
SPECULATIVE YIELD OF IPO 2018**

Аннотация. Статья посвящена сравнению по доходности в краткосрочном периоде проектов ICO «QuarkChain» и IPO на крупнейших мировых бирж 2018 года, современному состоянию законодательного регулирования цифровых финансовых активов и ICO.

Ключевые слова. ICO, IPO, проект «QuarkChain», доходный сектор IPO 2018 года, юридическое регулирование проектов ICO.

Abstract. The article is devoted to the comparison of the profitability of the QuarkChain and IPO projects on the world's largest stock exchanges in 2018 in the short term, the current state of legislative regulation of digital financial assets and ICO.

Сравнительный анализ IPO (Initial Public Offering) любой компании из любого сектора по доходности участника, при продаже ее акций после снятия трехмесячного моратория на сделки по продаже указанных акции в день снятия моратория, в первые минуты начала торгов на бирже, не может сравниться по спекулятивной доходности в денежном и временном эквиваленте с участием в ICO (Initial Coin Offering).

ICO - форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалюты / токенов, полученных разовой или ускоренной поэтапной эмиссией [1]. ICO обеспечивают быстрый доступ к капиталу для новых предприятий, но страдают недостатками, связанными со слабым регулированием, высоким риском и недостаточной контролируемостью. Последнее вызвало ожесточенные споры и поставило остро вопрос о механизмах законодательного регулирования ICO в цифровую эпоху криптовалют.

Если правильно выбрать компанию, которая собирается провести ICO, т.е. выбрать сектор с высоким уровнем «пиара» и отлично проведенным

маркетингом перед началом открытой продажи, то инвестора, который сможет принять участие в проекте, ждет приятный сюрприз после листинга токенов проекта на криптовалютной бирже.

ICO проекта «QuarkChain» (Тикер – QКС, тип токена - ERC20)

QuarkChain- это высокопроизводительный блокчейн, который (как обещано в White paper) будет обрабатывать один миллион операций в секунду и обеспечит работоспособный компромисс между тремя главными проблемами блокчейна — децентрализации, безопасности и масштабируемости [2].

QuarkChain-это китайский стартап, участие в котором было доступно всем лицам, прошедшим KYC (*Know Your Customer*-знай своего клиента), кроме лиц, имеющих гражданство таких стран как Канада, Китай, Конго, Куба, Эфиопия, Иран, Ирак, Ливия, Новая Зеландия, северная Корея, Сомали, Южный Судан, Судан, Шри-Ланка, Сирия, Тунис, США, Йемен [3]. Лица, прошедшие проверку, были занесены в лотерейный список, из которого случайным образом был составлен список участников проекта.

В меморандуме были заявлены следующие характеристики проекта:

-Цена токена ICO: 1 QКС = 0,01970 USD (0,00003171 Ether (ETH));

-Цель: собрать 20 млн долларов США;

-Всего токенов: 10 млрд шт.;

-Доступно для свободной продажи 20% токенов;

-Белый список: (с 7 мая по 21 мая);

-Мин. / Макс. Личный лимит: 0,0001 ETH / 0,693 ETH в течение первых 12 часов, а затем удваивается каждые 6 часов.

Продажа токенов состоялась 02.06.2018, а 5.06.2018 был листинг на бирже “Binance” (т.е. через 3 дня выхода на биржи) и первая свеча дала котировку в ETH в 15,4 раза больше (+1540%) от цены покупки токенов на ICO! В настоящий момент (на 31.03.2019 года) они торгуются в ETH в 9.11 раза выше цены ICO, в BTC (Bitcoin) в 3.93 раза и в долларах США в 2.08.

За очень короткий промежуток времени, в нашем случае три дня, инвестор с суммы 0,693 ETH получил +10,67108 ETH!

Средняя же доходность IPO колеблется в диапазоне 25-35 % в день выхода проекта на торговые площадки. Согласно действующему законодательству развитых стран, при участии инвестора в IPO с момента приобретения акций он не может их продавать в течение трех месяцев и таким образом «морозит» свои денежные средства на этот период.

Если анализировать доходный сектор IPO 2018 года, то следует упомянуть следующие прецеденты:

1. «ADYEN» (в 1,95 раза или +195% долларов США к цене размещения, первый торговый день 13 июня 2018 года). Aduyen - голландская финтех-компания, которую называют конкурентом PayPal. Рыночная капитализация компании в момент проведения IPO составила 7,1 млрд. евро или 8,3 млрд. долларов.

2. «SENSIRION» (в 0,85 раза или +85% долларов США к цене размещения, первый торговый день 22 марта 2018 года). Компания Sensirion, швейцарский производитель электроники, провела IPO в марте, что обеспечило компании капитализацию в 531 млн. долларов.

3. «NETCOMPANY» (в 0,48 раза или +48% долларов США к цене размещения, первый торговый день 7 июня 2018 года) датская IT-компания. Первичное предложение Netcompany обеспечило ее капитализацию в 7,75 млрд. датских крон (1,2 млрд. долларов) [4].

Разница в доходности и сроках выхода проектов очевидна. При этом следует отметить, что участие в IPO конечно намного безопаснее, так как достаточно строго регламентируется законодательством.

Несомненно, что участие в проектах ICO является высоко рискованным и спекулятивным вложением денежных средств, которое на настоящий момент не регулируется должным образом на законодательном уровне. Чрезмерный риск таких инвестиций подтверждается статистикой 2017-2018гг, когда более 90% всех ICO оказались неудачными или мошенническими. Все то, что осталось от неудачных ICO было образно названо как «цифровое кладбище» из заброшенных аккаунтов в Twitter, мёртвых каналов в Telegram, сайтов без хостинга и молчаливых сообществ [5].

Однако, если тщательно анализировать проекты ICO, конкурентов по реализации выдвинутых идей и представленному продукту, положенных в основу технической документации, сравнить капитализацию проектов, учредителей, участников и разработчиков (достижения, полученное образование, опыт работы в крупных передовых фирмах, реализованные и созданные ими проекты), проводить правильный маркетинг, направленный на массовую аудиторию, то только форс-мажорные обстоятельства (резкое падение капитализации всего крипторынка или затягивание выхода проекта на биржи по временной отсечке, конфликты между сотрудниками внутри проекта и т.д.) могут помешать получить хорошую (но высоко рисковую) прибыль.

На сегодняшний день чрезвычайно актуальным и нерешенным вопросом продолжает оставаться законодательное регулирование обращения криптовалют, токенов и проектов ICO в нашей стране. Проект ФЗ «О цифровых финансовых активах», представленный Министерством финансов РФ 25 января 2018 года [6] и прошедший первое чтение в Госдуме РФ уже в марте 2018 года, застрял там на год (несмотря на указ Президента РФ законодательно урегулировать сферу обращения цифровых финансовых активов к 1 июля 2018 года, теперь уже к 1 июля 2019 года). 20 марта 2019 года Госдума РФ перенесла на один месяц второе чтение упомянутого Проекта федерального закона, в связи с замечаниями ФСБ, касающимися вопросов противодействия отмыванию доходов, полученных незаконным путем, и финансирования террористической деятельности.

«Нерешительность» законодателей (и как следствие, затянутое обсуждение и непринятие ФЗ «О цифровых финансовых активах» в оговоренные сроки) можно объяснить инновационностью данной сферы законодательного регулирования и противоречивостью интересов хозяйствующих субъектов, которых он затрагивает. В современных условиях цифровой трансформации российской экономики возникают новые возможности для финансирования и развития бизнеса, которые при адекватном использовании могут существенно повысить его эффективность. Следует только их глубже теоретически обосновывать и последовательно практически применять, развеяв сложившиеся вокруг криптовалют, токенов, ICO и цифровизации в целом мифы. [7]

ЛИТЕРАТУРА

1. Chohan, Usman W. Initial Coin Offerings (ICOs): Risks, Regulation, and Accountability. *Discussion Paper Series: Notes on the 21st Century*. UNSW Business School; Critical Blockchain Research Initiative (CBRI). 5 Dec 2017 https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3080098
2. <https://quarkchain.io/>.
3. <https://quarkchain.io/wp-content/uploads/2018/11/QUARK-CHAIN-Public-Version-0.3.5.pdf>.
4. <https://fomag.ru/news/5-luchshikh-i-khudshikh-evropeyskikh-ipo-v-2018-godu/>
5. Косован А. «Цифровое кладбище»: Почти половина прошлогодних ICO закончилась провалом. [Электр. ресурс]. – URL: <https://coinspot.io/world/cifrovoe-kladbishhe-pochti-polovina-proshlogodnih-ico-zakonchilas-provalom/> (дата обращ. 4.03.2019)
6. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» от 25 января 2018 года. [Электр. ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращ. 31.01.2018)
7. Лукаевич И.Я. ICO как инструмент финансирования бизнеса: мифы и реальность. Журн. Экономика. Налоги. Право, № 2/2018, с.41-51

УДК 336. 01

Панфилова Ольга Вячеславовна
Panfilova Olga

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

доцент

Assistant professor

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate finance and business valuation

ИЗДЕРЖКИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЦИКЛА В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

TERMINATION COST OF THE REPRODUCTION CYCLE IN THE INVESTMENT PROCESS OF THE NATIONAL ECONOMY

Аннотация. В статье дана классификация издержек прекращения воспроизводственного цикла в сопряженности с инвестиционным процессом в национальной экономике. Выявлены последствия прекращения воспроизводственного цикла для инвестиционного процесса национальной экономики. Сформулировано влияние на агрегаты воспроизводственного цикла в инвестиционном процессе. Намечены тенденции, способствующие сбалансированному поступательному росту национальной экономики.

Ключевые слова: издержки, инвестиционный процесс, национальная экономика, капитал, риски.

Abstract. The article provides a classification of the costs of termination of the reproductive cycle in conjunction with the investment process in the national economy. The consequences of the termination of the reproduction cycle for the investment process of the national economy are revealed. The influence on the aggregates of the reproduction cycle in the investment process is formulated. Outlined trends that promote a balanced progressive growth of the national economy.

Key words: costs, investment process, national economy, capital, risks.

Идентифицированные или не идентифицированные по источникам возникновения, риски оказывают свое влияние на результат воспроизводства капитала в инвестиционном процессе, в виде как минимум, недополученного приращения капитала, как максимум его полной потери.

К объектам влияния рисков относятся: динамика приращения и накопления капитала; рост объемов ВВП; длительность воспроизводственного цикла.

В данном случае целесообразность запуска воспроизводственного цикла, как инвестиционного процесса или участия в его финансировании необходимо оценивать с точки зрения возможных потерь капитала, в сравнении с потенциальной возможностью получить положительный результат приращения $\Delta D = D' - D$ за счет созданных активов при их наличии, с учетом издержек прекращения воспроизводственного цикла.

Практика показывает, что в условиях ограниченности финансового капитала, инвестиционный процесс в национальных экономиках может финансироваться как за счет источников, сформированных внутри экономики, так и из заемных средств, привлекаемых в виде кредитов у международных финансовых организаций, например Международного валютного фонда и т. п., и/или прямых иностранных инвестиций.

Такая ситуация сложилась в результате формирования международных финансовых центров и биржевых механизмов, воспроизводящих капитал простым способом от D к D' , а также мировой торговли.

Избыточность финансового капитала в одном месте формирует условия для его перенаправления в виде кредитов, займов и/или прямых инвестиций в целях его сохранения и приращения в реальный сектор экономики, вне зависимости от национальной принадлежности, обладающий оптимальным соотношением активов воспроизводственного процесса.

С другой стороны, недостаток внутреннего капитала для репликации воспроизводственного цикла ведет к прекращению инвестиционной активности и сворачиванию инвестиционного процесса, и в свою очередь требует принятия взвешенного решения и выбора между прекращением или продолжением воспроизводственного цикла в рамках национальной экономики.

Одной из мотиваций такого выбора является то, что замороженный или прекращенный иным способом воспроизводственный цикл, может оказаться не только потерей капитала, но и потребовать дополнительных затрат ложащихся непосредственно на национальную экономику.

Таким образом, величина издержек прекращения воспроизводственного цикла – тот фактор, который всегда должен приниматься во внимание при

принятии решения о продолжении или прекращении цикла воспроизводства и сворачивания инвестиционной активности в условиях очевидного снижения приращения капитала, как доходности вложений в любой форме $\Delta D = D' - D$.

Издержки прекращения воспроизводственного цикла имеют крайне небольшую вариативность в зависимости от отрасли, или особенностей национальной экономики и могут быть классифицированы: как финансовые и нефинансовые; как прямые и косвенные; восполняемые и не восполняемые; издержки на обслуживание заемного капитала

Финансовые издержки прекращения цикла воспроизводства представляют собой самый основной и крупный комплекс затрат, связанный с проведением мероприятий по прекращению процесса воспроизводства и распадом его агрегатов РС и СП, а именно:

прямые финансовые расходы (затраты капитала) на консервацию и реорганизацию СП (зданий и сооружений и/или затраты на демонтаж и/или перемещение, хранение, утилизацию, отходов образовавшихся до решения о его прекращении; налоговые платежи, связанные с вложением в РС и СП на первоначальном этапе воспроизводственного цикла до его остановки;

расходы социального характера, связанные с высвобождением и перемещением РС;

платежи финансовым институтам до полного погашения привлеченных для финансирования цикла воспроизводства займов, включая процентные платежи.

Нефинансовые издержки, это в первую очередь потеря имиджа/части имиджа. Снижение доверия кредиторов и инвесторов, а также связанные с этим изменения рейтингов, разрешений, отмена постановлений, ставших следствием прекращения воспроизводственного цикла, непосредственно влияющих на инвестиционную активность и направление инвестирования свободных финансовых капиталов.

Несмотря на то, что нефинансовые издержки в момент прекращения воспроизводственного цикла, не являются финансовыми затратами, в долгосрочном периоде они могут стать причиной дополнительных финансовых вложений, например, таких, как повышенные процентные ставки будущих кредиторов, связанные с ухудшением категории политического и кредитного рейтинга.

Прямые издержки прекращения воспроизводственного цикла это те затраты, которые осуществляются непосредственно для его прекращения. То есть, это все финансовые затраты, осуществляемые в момент прекращения цикла воспроизводства. К прямым издержкам относятся:

расходы, связанные с прекращением взаимодействия РС и СП;

социальные расходы, связанные высвобождением РС;

платежи в надзорные, иные органы, такие как: различные пошлины, штрафы, пени, неустойки. Что связано с созданными в процессе воспроизводства активами и деятельностью воспроизводственного цикла. Их

целью является соблюдения норм и правил установленных законодательством различных уровней. Например, экологические, атомные и т.п.;

расходы, связанные с консервацией СП активов, а также восстановлением экологических требований, например рекультивация, переработка и/или захоронение.

Косвенные издержки прекращения цикла воспроизводства, это расходы, которых могло не быть, если бы не его существовало. К таким расходам можно отнести:

расходы, связанные с приспособлением СП и активов производственного процесса к использованию в других целях;

расходы и компенсации, в связи с исчезновением потребности в РС прежней квалификации, необходимой в рамках реализуемого производственного цикла.

К косвенным также можно отнести расходы, связанные с восстановлением имиджа, рейтинга, инвестиционного климата.

Восполняемые издержки. Стоит отметить, что при определенных условиях, часть расходов, понесенных в течение производственного цикла, и, даже расходов, понесенных при реализации комплекса мероприятий по прекращению производственного цикла, могут быть компенсированы в будущих периодах. К таким расходам можно отнести:

расходы, связанные с консервацией СП, могут быть восполнены в случае переориентации и использования СП в другом более технологичном цикле воспроизводства;

расходы на социальные нужды, связанные с переквалификацией РС могут быть также частично или полностью покрыты за счет результатов применения переквалифицированной РС в качестве интеллектуального капитала, и, во-вторых, за счет удешевления РС в будущих производственных циклах.

Таким образом, можно сделать вывод, что расходы, связанные с прекращением производственного цикла, могут быть покрыты или минимизированы за счет вовлечения ресурсов в новый производственный цикл другого качества.

Однако, как показывает практика, такая удачная ситуация может возникнуть только в том случае, если экономика развивается, и в месте с этим развиваются технологии и образование, то есть происходит трансформация СП и РС в более высокотехнологичный и интеллектуальный агрегат. В таком случае мы можем рассчитывать не только на компенсацию понесенных капитальных затрат, но и на положительный результат от прекращения одного цикла и начала следующего.

Вместе с тем, в случае если возникают предпосылки для прекращения производственного цикла, под влиянием существенных рисков, которые касаются критического изменения параметров РС и СП, таких как: физическое уничтожение СП в результате вооруженных конфликтов и стихийных бедствий;

нарушение репликации РС в результате аналогичных событий; увеличение стоимости производственных, трудовых и интеллектуальных ресурсов РС и СП из-за реализации политических, валютных и т. п. рисков можно с уверенностью сказать, что прекращение воспроизводственного цикла будет связано с полной или частичной потерей капитала. В том случае, если такая потеря капитала не компенсируется в долгосрочном периоде – издержки относятся к категории невосполняемых.

В то же время, начатый воспроизводственный цикл, который позволяет воспроизвести вложенный капитал и обеспечить его приращение $\Delta D = D' - D$, всегда лучше, чем прекращенный цикл с потерей капитала. Вместе с тем в случае реализации рисков снижающих $\Delta D = D' - D$ и увеличивающих время цикла, встает вопрос целесообразности его продолжения.

В случае, если цикл частично или полностью финансировался за счет заемного капитала, необходимо определение экономической целесообразности его продолжения или прекращения. Особенно с учетом возможности отвечать по обязательствам или генерировать D' , достаточный не только для обслуживания, но и для погашения долга.

УДК 338.46

Паштова Леля Германовна
Pashtova Lelia

Финансовый Университет при правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation

Профессор
Professor

департамент «Корпоративные финансы и корпоративное управление»
Department of Corporate Finance and Corporate Governance
palelya@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ FEATURES OF VENTURE FINANCING INNOVATION IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных направлений развития венчурного рынка в России и особенностям финансирования инноваций в условиях перехода российской экономики к инновационному развитию. Выделяются базовые сегменты венчурного инвестирования в России. Обосновывается важность исследования направлений венчурного финансирования инноваций в России.

Ключевые слова. *Венчурный рынок, инновации, венчурное финансирование, инновационное развитие.*

Abstract. The article presents the main directions of development of the venture capital market in Russia and the specifics of financing innovation in the new conditions of the innovative development of the Russian economy. The basic segments of venture investment in Russia are highlighted. The importance of the study of directions of venture financing of innovations in Russia is substantiated.

Key words. *Venture market, innovations, venture financing, innovative development.*

В развитых рыночных экономиках существует большое количество способов привлечения финансирования в развитие бизнеса. Многообразие источников финансовых ресурсов, а также путей их привлечения дает значительные конкурентные преимущества экономикам данных стран. Одним из таких источников является венчурный капитал, который имеет свои специфические особенности, условия привлечения и использования.

В новых геополитических и экономических условиях сегодня актуальными становятся вопросы: интеграционного сотрудничества инновационного бизнеса и финансовых институтов; повышения эффективности инновационной деятельности и инновационной активности предприятий промышленности; развитие новых форм финансирования инновационной деятельности.

В «Основных направлениях и мерах по реализации государственной политики в области научно-технологического развития РФ» говорится о создании возможностей для талантливой молодежи в области науки, технологий и инноваций путем «...развития инструментов возвратного, посевного и венчурного финансирования для создания и модернизации производств, основанных на использовании российских технологий, а также создания субъектам предпринимательской деятельности, кредитно-финансовым структурам и физическим лицами условий для осуществления инвестиций в сферу исследований и разработок» [3].

Для перехода к инновационному развитию экономики в России необходима эффективная и работающая система венчурного финансирования с отлаженным механизмом венчурного инвестирования, создание венчурной экосистемы, интегрируемой с инновационной. Инновационная экосистема — совокупность субъектов, взаимодействующих в процессе коммерциализации инноваций и их взаимосвязей, аккумулирующая человеческие, финансовые и иные ресурсы для интенсификации, оптимизации и обеспечения эффективности коммерциализации инноваций [4].

Венчурное инвестирование в России имеет совсем молодую историю, всего несколько лет назад данный сегмент практически отсутствовал. Сегодня же многое изменилось. В марте 1997 года управляющие компании существовавших на тот момент в Российской Федерации фондов Европейского банка развития и реконструкции (ЕБРР) заключили договор (Учредительный договор) по Российской Ассоциации Венчурного Инвестирования (далее РАВИ), а в июне 1997 года РАВИ стала ассоциированным членом EVCA-Европейская Ассоциация Прямого инвестирования и Венчурного Капитала. В том же году РАВИ стала полноправным членом Совета Национальных Венчурных Ассоциаций Европейских стран. Современная РАВИ напрямую взаимодействует с ведущим большинством иностранных венчурных ассоциаций. И только в 2006 году для активизации венчурных инвестиций и финансирования высокотехнологического сектора, государством РФ была учреждена Российская венчурная компания (далее РВК) государственный

институт, основной целью которого является развитие отрасли венчурного инвестирования в Российской Федерации, т.е. проектный офис по реализации Национальной технологической инициативы, направленной на формирование новых глобальных рынков к 2035 году. Одной из ключевых особенностей венчурных инвестиций является их долгосрочный характер в сочетании с порядком предоставления средств. На сегодняшний день практически все венчурные инвесторы отдают предпочтение инвестициям в высокотехнологичные проекты. Организация процессов венчурного инвестирования на национальном уровне во многом зависит от степени развитости данной индустрии. Несколько лет назад в соответствии с классификацией Европейской Ассоциации Прямого инвестирования и Венчурного Капитала (EVCA) российский рынок находился в пограничном состоянии по критерию доли количества фондов, нацеленных на доход в общем объеме функционирующих фондов. Однако по итогам 2017 г. их доля на российском рынке составила 72 % [8]., в связи с чем с уверенностью можно утверждать, что российский венчурный рынок практически перешел в “развивающееся состояние” по классификации EVCA. К настоящему моменту, комплексные усилия государства, РАВИ, РВК и институтов развития по созданию национальной индустрии венчурного инвестирования в России привели к следующим результатам:

- число активных фондов по итогам 2018 года вдвое выросло с 55 в до 95 в 2017 году;
- совокупный объем инвестиций увеличился на 13%, 441 сделка против 391 в 2017 году;
- за первую половину 2018 года средняя сумма сделки выросла на 33,6% до 1,87 млн долларов по сравнению с таким же периодом 2017 года.

На российском венчурном рынке самые привлекательные направления для инвесторов — это интернет и производство софта, за первое полугодие 2018 года - 212,9 млн долларов. Но в 2018 году инвесторы все чаще предпочитали такие отрасли промышленности, энергетики, сельского хозяйства, транспорта, образования, медицины. Так, Сбербанк в 2018 году инвестировал в систему платежей Plazius, Яндекс вложил в доставку бензина к автомобилю «Топливо в бак». В тоже время, цифровизация и искусственный интеллект революционизируют и сдвигают инвестиционный фокус на узкий и наукоемкий рынок биотехнологий, объемы вложений в 2017 году выросли на 55% — до \$14,7 млн. а в 2018 году объем инвестиций в биотех только за первое полугодие превысил показатели всего 2016 года — \$9,8 млн.

Во всем мире процесс венчурного инвестирования в большей степени осуществляется через форму фондов венчурного капитала. Бизнес-акселераторы и инкубаторы в большей степени являются социальным институтом поддержки развития малого инновационного предпринимательства, нежели формой организации инвестиционной активности. Частные инвесторы играют достаточно значимую роль на рынке венчурного финансирования,

однако специализируются в большей степени на предоставлении средств на предпосевной и посевной стадиях, а также на раунде А. Государственное вливание средств через бюджетные инструменты нацелено на финансирование социально и экономически значимых проектов, а также фундаментальных и прикладных исследований, зачастую не ставя во главу угла получение доходности и возврата вложенных средств, в связи с чем данный набор инструментов не является рыночным и не может рассматриваться в качестве истинного венчурного финансирования. На сегодняшний день в РФ существует две основные формы организации венчурного фонда:

1. Закрытые паевые инвестиционные фонды особо рискованных (венчурных) инвестиций (ЗПИФ). Деятельность регулируется Федеральным законом от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»[1].

2. Инвестиционное товарищество. Деятельность регулируется Федеральным законом от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»[2].

Мировая практика показывает, что в основном направлением инвестирования венчурного капитала выступают проекты, которые не имеют возможности получения финансирования от кредитных учреждений или проекты относящиеся к высокотехнологичной сфере.

Однако, по сравнению с европейским рынком, отечественный рынок все еще имеет существенные диспропорции и инфраструктурные проблемы, которые не позволяют однозначно говорить об окончательном переходе на качественно новый этап его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ред. от 31.12.2017).
2. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (ред. от 27.12.2018).
3. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (Дата обращения: 6 марта 2019)
4. РВК «Развитие инновационных экосистем ВУЗов и научных центров». САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ФЕВРАЛЬ 2015
5. Паитова Л.Г. Финансовые инструменты активизации инновационных процессов в корпорациях \России.// В сборнике: Корпоративные финансы: проблемы, тенденции, перспективы Материалы IV Международного форума Финансового университета «Что день грядущий нам готовит?». М. КноРус. 2018. С. 182-185.
6. Паитова Л.Г. Вопросы активизации инновационного развития крупных компаний России Инновации: перспективы, проблемы, достижения: материалы III международной научно-практической конференции (14 мая 2015 г.). – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. – с. 85-89.
<http://elibrary.ru/item.asp?id=26155389> ББК: 65.011.151я43 УДК: 001.895 (063)
7. Паитова Л.Г. Актуальные проблемы стартапов (малых производственных предприятий) в экономике России Финансовая аналитика: проблемы и решения. – М.: 2015. – № 37 (271). – с.26-40.
8. Обзор рынка. RVCA. Прямые и венчурные инвестиции в Россию. [Электронный ресурс], 2018. – с. 15. Режим доступа: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook>

Петрова Наталья Павловна
Petrova Natalia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Assistant professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate finance and business valuation
natashanpk@yandex.ru

Овечкина Анна Игоревна
Ovchkina Anna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Assistant professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate finance and business valuation
natashanpk@yandex.ru
anna-igorevna@mail.ru

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРУПНЕЙШИХ КОРПОРАЦИЙ СЕВЕРО-
ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
DEVELOPMENT TRENDS OF THE LARGEST CORPORATIONS IN
NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT**

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития корпораций Северо-Западного федерального округа, анализируются показатели характеризующие развитие субъектов Российской Федерации, проведен анализ и оценка показателей деятельности крупнейших компаний в разрезе отраслей, а также их финансово-экономических показателей, обобщены и сделаны выводы об экономическом развитии региона.

Ключевые слова: корпорации, прибыль, регион, тенденции развития, отрасли экономики.

Abstract. The article discusses the main trends in the development of corporations of the North-West Federal district, analyzes the indicators characterizing the development of the Russian Federation, analyzes and evaluates the performance of the largest companies in the context of industries, as well as their financial and economic indicators, summarizes and draws conclusions about the economic development of the region.

Keywords: corporations, profit, region, development trends, economic sectors.

В современных условиях корпорации выступают организационно-экономическим звеном российской экономики. Осуществляя свою деятельность, корпорации задают темпы экономического роста, способствуют формированию внутреннего спроса, создают рабочие места, расширяют возможности финансовых услуг, что обуславливает важность анализа финансово-хозяйственной деятельности крупнейших корпораций региона и оценка влияния их деятельности на развитие региона в целом. Анализ рейтингов крупнейших российских корпорации (РКБ -500, Эксперт-400, Форбс-

200) по итогам 2017 года показал, что 67,8% выручки компаний - участниц рейтинга приходится на юридические лица, зарегистрированные в г. Москва, на втором месте компании Краснодарского края, чья доля в выручке составляет лишь 4% и на третьем месте - Санкт-Петербург с долей 3,6%. Анализ данных регистрации юридических лиц в разрезе Федеральных округов Российской Федерации, подтверждает эту тенденцию. Основной социально-экономической проблемой на сегодняшний день является неравномерность экономического развития регионов и межрегиональные диспропорции.

Северо-Западный федеральный округ обладает высоким научно-техническим, транспортным и инновационным потенциалом. На его приходится 11% общего объема валового внутреннего продукта, 11% основных фондов в экономике и 11% инвестиций в основной капитал (таблица).

Таблица – Показатели, характеризующие развитие субъектов РФ в 2017 г.

Показатель/Субъект	РФ	СЗФО	г. Санкт-Петербург	Ленинградская область
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	71842,7	7161,5	3186,9	790,9
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	31422	33890	42133	27998
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	23806	25294	31966	21596
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	39167	44450	53740	39333
Валовой региональный продукт в 2016 г., млн. руб.	69254134,3	7803750,3	3742182,4	913825,7
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млн. руб.	194649464	21841648	7163885	3060457
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	15966804	1871975	658549	3385589

Источник: www.gks.ru

Среди корпораций СЗФО (рейтинг-250) лидируют компании Санкт-Петербурга (154), Ленинградской области (37) и Калининградской области, которая имеет статус особой экономической зоны (13). Это ведущие компании розничной торговли, обрабатывающей промышленности, машиностроения, строительства, телекоммуникации и связи, сельского хозяйства и финансовой сферы. Далее расположилась Республика Коми, Архангельская область (с НАО), Новгородская, Вологодская, Мурманская и Псковская области.

Первую строчку в рейтинге 2018 года заняла компания «Газпром нефть», далее - «Газпром Межрегионгаз» и «Агроторг» (сеть «Пятерочка»).

По итогам 2017 года выручка участников рейтинга увеличилась на 9,3%, прибыль сократилась на 3,9%, объем налогов увеличился на 26,9%, ФОТ – на 3%, инвестиции – на 1,1%. Снижение чистой прибыли и рост налоговых отчислений может отрицательно сказаться на инвестиционных программах корпораций. Необходимо отметить, что 50 компаний, входящих в рейтинг, зарегистрированы в офшорах.

Промышленный сектор занимает лидирующие позиции - 126 компаний и представлен машиностроением, металлургией, агропромышленным комплексом и деревообрабатывающей промышленностью, химической и табачной промышленностью, а также энергоснабжающими компаниями. Среди промышленных предприятий наибольшее падение выручки и прибыли наблюдается в агропромышленном комплексе, табачной и химической промышленности. Прирост выручки показали предприятия металлургии.

Наиболее инновационными предприятиями являются компании IT сектора и приборостроения (17). Среди них преобладают государственные компании, обслуживающие оборонный заказ и предприятия судостроения. Географическое расположение СЗФО позволяет региону быть стратегическим транспортным узлом, поэтому в регионе работает 26 транспортных компаний. Это организации из сферы морских (10), железнодорожных (6), авто (3), авиаперевозок (3), городской транспорт (3) и одна трубопроводная организация. По результатам года транспортные компании, за исключением морских перевозчиков, показали значительный прирост выручки. Причиной падения выручки у морских перевозчиков является снижение ставок фрахта и объема перевозок нефтеналивных грузов.

Лидерами жилищного строительного в СЗФО из 7 компаний стали группа ЛСР, Setl Group и RBI. Несмотря на снижение платежеспособности и ужесточения законодательства по отношению к девелоперам (переход от долевого финансирования жилищного строительства к проектному финансированию через эскроу-счета) по итогам 2017 года выручка строительных организаций увеличилась на 21,5%.

Финансовый сектор в рейтинге представлен 7 компаниями – тремя банками (Банк ВТБ, АБ «Россия», Банк «Санкт-Петербург»), тремя лизинговыми («Балтийский лизинг», «Интерлизинг» и «Каркаде») и одной инвестиционной («КИТ Финанс»).

Сектор телекоммуникаций представлен ПАО «Ростелеком», «Триколор» и «Теле2», которые показали рост выручки и чистой прибыли. Развитие компаний данного направления в ближайшей перспективе потребует значительных капитальных затрат в связи с обеспечением требований Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. №35-ФЗ и Постановления Правительства РФ от 12.04.2018 №445 «Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи». Согласно нормативным

документам, с 1 июня 2018 г. операторы связи и интернет-компании обязаны хранить все сообщения своих пользователей в течение полгода и в последующие пять увеличивать емкость средств хранения на 15%.

В регионе работают представители всех крупных федеральных торговых сетей. Для поддержания объемов продаж и конкуренции сети вынуждены проводить различные акции, развивать интернет-магазины, сервисы по доставке продуктов, мобильные приложения.

Таким образом, в СЗФО округе крупнейшими компаниями являются обрабатывающие производства, т.е. регион не является сырьевым, компании обладают инновационным потенциалом, работают компании, созданные за счет прямых иностранных инвестиций (Nissan, Toyota), а также регион производит продукцию, идущую на экспорт (ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», АО «Группа «Илим», ПАО «Северосталь»).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Правительство Российской Федерации распоряжение от 18 ноября 2011 года №2074-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года».
2. Бражников Ф. С неоднозначным итогом [Электронный ресурс]. // «Эксперт Северо-Запад» №10 (764). Режим доступа <http://expert.ru/northwest/2018/10/s-neodnoznachnyim-itogom/> (Дата обращения: 20.03.2019).
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Эл. ресурс: <www.gsk.ru>.

УДК 336.22

Покровская Наталья Владимировна
Pokrovskaja Natalia
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Доцент
Associate Professor
Кафедра теории кредита и финансового менеджмента
The Chair of Credit Theory and Financial Management
n.pokrovskaja@spbu.ru

НАЛОГОВЫЕ УСЛОВИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА: ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ TAX CONDITIONS OF RUSSIAN BUSINESS: INDUSTRY FEATURES

Аннотация. Статья посвящена отраслевым особенностям налоговых условий российского бизнеса. Проведено исследование налоговой нагрузки и значимости налогов и обязательных платежей, уплачиваемых российскими организациями по видам деятельности, по данным 2017 и 2018 гг. Налоговая нагрузка существенно различается по отраслям, ключевое значение для большинства видов деятельности имеет не налог на прибыль организаций, а НДС, обязательных страховых взносы и НДС. Показано, что оценку налоговых условий российского бизнеса не следует ограничивать налогом на прибыль организаций, необходимо учитывать специфику уплаты налогов по отраслям.

Ключевые слова. Налоговые условия, формирующие рынки, налоговая нагрузка.

Abstract. The article is devoted to the study of industry-specific tax conditions of Russian business. A study of the tax burden and the significance of the main taxes paid by Russian companies by type of activity, was conducted. The tax

burden varies significantly by industry, the key value for most types of activity is not corporate profit tax, but VAT, labor taxes and MET. Thus, it is shown that the assessment of the tax conditions of Russian business should not be limited solely to the corporate profit tax, it is necessary to take into account the specifics of paying taxes by industry.

Key words. Tax conditions, emerging markets, tax burden.

Характеристика налоговых условий ведения бизнеса предполагает разные параметры и направления [1]. Широкое распространение для межстрановых сравнений получил рейтинг «легкости уплаты налогов», формируемый Всемирным банком совместно с компанией PricewaterhouseCoopers. Показатель «легкости уплаты налогов» характеризует налоги и обязательные отчисления, а также административное бремя, связанное с уплатой налогов, и процессы после подачи отчетности и уплаты налогов. Для многих стран данный рейтинг является ориентиром развития налоговой системы, а продвижение в рейтинге является одним из критериев оценки налоговой политики. В частности, с 2008 г. по 2018 г. материковый Китай продвинулся в рейтинге с 168 до 131 места [2, с. 241-242], Россия – с 130 до 52 места. Безусловно, анализ показателей рейтинга «легкости уплаты налогов» имеет свои преимущества, в первую очередь это – включение в анализ помимо налоговых ставок административных издержек (выражаемых в количестве платежей по налогам и времени на исполнение налогового законодательства), широкий охват стран и формирование рейтинга на протяжении более 10 лет. По итогам анализа показателей рейтинга было обосновано наличие особенностей налоговых условий для бизнеса в странах с формирующимся рынком [3;4], для этих стран характерна наибольшая налоговая нагрузка, более высокие издержки бизнеса на соблюдение налогового обязательства [5].

Вместе с тем, основным недостатком рейтинга «легкости уплаты налогов» является то, что он формируется по модельной компании. Данная компания является обществом с ограниченной ответственностью, функционирует в городе, являющемся крупнейшим деловым центром страны, осуществляет общую промышленную или торговую деятельность – производит керамические горшки для цветов и реализует их в розничной торговле, имеет 60 сотрудников, годовой оборот компании составляет 1050-кратный доход на душу населения. Для России в рейтинг включены компании, ведущие деятельность в г. Москва и Санкт-Петербург и соответствующие критериям применения упрощенной системы налогообложения. То есть, рейтинг «легкости уплаты налогов» характеризует налоговые издержки компаний среднего бизнеса специфической отрасли деятельности. Однако можно ли распространить эти данные на весь российский бизнес?

Целью данного исследования является оценка различий налоговых условий российского бизнеса в зависимости от вида деятельности. В ходе исследования анализировались данные о налоговой нагрузке за 2006-2017 гг., обобщаемые ФНС России в рамках Концепции планирования выездных налоговых проверок [6], а также отчет ФНС России о поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности в 2018 г.

Концепции планирования выездных налоговых проверок является инструментом препятствия уклонению от уплаты налогов [7], позволяя налогоплательщикам самостоятельно рассчитать налоговые риски ведения деятельности. С 2006 г. ФНС России публикует данные о налоговой нагрузке по отраслям, рассчитываемой как сумма уплачиваемых налогов в выручке (весьма показательное отражение на данном показателе финансового кризиса [8]). С 2017 г. налоговая нагрузка дополняется долей уплачиваемых обязательных страховых взносов в выручке. Хотя формально обязательные страховые взносы не отнесены к налогам, однако для организаций они являются безвозмездными платежами, потому налоговая нагрузка по отраслям анализировалась нами по показателю налогов и обязательных страховых взносов в выручке (табл.). Налоговая нагрузка существенно различается по видам деятельности в 10 раз – от почти 40% для добычи полезных ископаемых до около 4% для оптовой торговли и химического производства. Напрямую производство керамической продукции не выделяется, однако в части торговли и обобщенных показателей по обрабатывающей деятельности можно заключить, что налоговая нагрузка по виду деятельности, являющейся объектом оценок рейтинга «легкости уплаты налогов», является достаточно низкой и вряд ли может характеризовать налоговые условия для всего российского бизнеса

Таблица – Налоговая нагрузка и значимость отдельных налогов по видам экономической деятельности в России

Вид экономической деятельности	Налоговая нагрузка	Доля вида деятельности в уплачиваемых налогах	Доля в общей сумме уплачиваемых налогов и сборов по виду деятельности		
			Налог на прибыль	Страховые взносы	Прочие налоги
По всем видам деятельности	14,4%	100,0%	16,7%	26,8%	25,6% (НДПИ)
Добыча полезных ископаемых	38,5%	33,3%	10,0%	3,6%	75,9% (НДПИ)
Производство пищевых продуктов	30,6%	6,1%	5,9%	8,8%	63,4% (акцизы)
Операции с недвижимым имуществом	27,6%	2,8%	21,4%	24,3%	23,6% (НДС)
Информация и связь	21,6%	3,0%	23,5%	28,7%	42,2% (НДС)
Гостиницы и общественное питание	15,2%	0,7%	7,6%	44,9%	30,3% (НДС)
Строительство	14,5%	3,8%	13,7%	35,5%	43,4% (НДС)
Производство электрооборудования	14,2%	0,8%	19,6%	36,9%	40,5% (НДС)
Деятельность полиграфическая	13,5%	0,1%	19,5%	35,1%	37,4% (НДС)
Водоснабжение	13,2%	0,5%	14,6%	41,0%	32,8% (НДС)
Производство машин и оборудования	12,7%	0,6%	17,5%	37,8%	40,7% (НДС)

Производство текстильных изделий	12,3%	0,2%	14,0%	40,5%	36,0% (НДС)
Транспортировка и хранение	11,6%	4,5%	19,6%	52,5%	14,2% (НДС)
Производство лекарственных средств	9,9%	0,2%	37,6%	37,5%	20,7% (НДС)
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	9,8%	0,9%	8,1%	78,4%	7,2% (ННИ)
Обеспечение электрической энергией	9,2%	3,2%	15,9%	28,9%	40,7% (НДС)
Производство пластмассовых изделий	8,9%	0,3%	19,4%	35,4%	39,8% (НДС)
Производство металлургическое	6,8%	0,7%	12,1%	24,4%	49,8% (НДС)
Производство автотранспортных средств	6,8%	1,9%	44,9%	41,4%	6,5% (ННИ)
Производство бумажных изделий	6,2%	0,3%	51,3%	28,8%	12,8% (НДС)
Обработка древесины	5,6%	0,1%	42,0%	74,4%	10,1% (ННИ)
Торговля оптовая и розничная	4,4%	10,2%	30,9%	32,5%	20,9% (НДС)
Производство химических веществ	4,3%	0,4%	78,2%	65,6%	11,1% (ННИ)

Примечание: НДС – налог на добавленную стоимость, ННИ – налог на имущество организаций, НДС – налог на добавленную стоимость.

Источник: составлено автором по [6] и отчету о поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему РФ №1-НОМ ФНС РФ.

Наибольшие налоговые поступления генерируются в сферах добычи полезных ископаемых и торговли. При том, что по всем видам деятельности третьим по значимости (после налога на прибыль организаций и страховых взносов) является НДС, однако по видам деятельности он значим только для добычи полезных ископаемых. Для производства пищевой продукции доминирующее значение имеют акцизы, для сферы информационных технологий, строительства, производства электрооборудования, полиграфической деятельности, производства машин и оборудования, обеспечения электрической энергией, производства пластмассовых изделий и автотранспортных средств – в структуре уплачиваемых налогов преобладает НДС, в большинстве остальных видов деятельности – обязательные страховые взносы. И лишь для производства лекарственных и бумажных изделий, а также химических веществ в структуре налогов преобладает налог на прибыль.

Таким образом, при характеристике налоговых условий важно учитывать все налоги и обязательные платежи организаций. Концентрация исключительно на налоге на прибыль искажает подобные оценки. Интерес для дальнейших исследований может иметь отраслевой анализ значимости уплачиваемых российскими организациями налогов и обязательных платежей по данным отдельных компаний, возможность которого появляется в связи с публикацией соответствующих сведений ФНС России с октября 2018 г.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00085.

ЛИТЕРАТУРА

1. Покровская Н.В., Романова М.Е. Налогообложение прибыли в налоговых системах развитых стран // Финансовый мир. Вып. 5./ Под ред. В.В. Иванова и Е.А. Почиковской М., 2014. С. 8-23.
2. Финансовая система Китая / под ред. В. В. Иванова. М.: Проспект, 2018. 352 с.
3. Иванов В.В. Развитие институциональных основ кредитно-финансовых систем Российской Федерации и Республики Беларусь. СПб., 2016. 256 с.
4. Реформирование институтов финансово-кредитных систем стран с формирующимися рынками: монография / О.А. Золотарева [и др.]. Пинск : ПолесГУ, 2017. 140 с.
5. Покровская Н.В. Налоговые условия для бизнеса в странах с формирующимся рынком // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. №46.
6. Концепция системы планирования выездных налоговых проверок. Утверждена Приказом ФНС РФ от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ .
7. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов / под ред. А. П. Киреенко, Д. Ю. Федотова. Иркутск : ИрГУПС, 2017. 202 с.
8. Покровская Н.В. Влияние кризиса на налоговые условия заемного финансирования российских компаний // Экономика и экологический менеджмент. 2015. №4. С.70-76.

УДК 336.6

Присяжная Раиса Ивановна
Prisyazhnaya Raisa
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Department of corporate Finance and business valuation
rprisyazhnaya@mail.ru

РОЛЬ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА

CREATIVE INDUSTRIES IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE STATE

Аннотация. В статье рассматривается роль креативных индустрий в инновационном развитии государства. Анализируются данные мирового опыта по созданию и функционированию креативных индустрий и их влияния на экономику города и государства в целом. Рассматриваются особенности креативных индустрий в Российской Федерации, основные проблемы и перспективы их дальнейшего развития в современных реалиях.

Ключевые слова. Креативная индустрия, креативная корпорация, интеллектуальная собственность, экономический рост, инновационное развитие.

Abstract. This article is dedicated to the consideration of the role of creative industries in the innovative development of state. It analyzes the date of the world experience in creation and functioning of creative industries and their impact on the economy of the city and the state as a whole. It considers the peculiarities of creative industries in the Russian Federation, the key problems and perspectives of their further development in modern realities.

Key words. Creative industry, creative Corporation, intellectual property, economic growth, innovative development.

Анализ состояния мировой экономики свидетельствует о фундаментальных изменениях в структуре производства и потребления, а дальнейшее будущее предопределяется инновационным и креативным секторами, где на первый план выходит человеческий капитал, качество

которого прямо зависит от уровня образования и науки. Именно инвестиции в человеческий капитал будут основным фактором преобразования экономики государства. В этих условиях все большую актуальность приобретают креативные и творческие индустрии для создания инновационной среды.

Анализ мирового опыта по функционированию креативных индустрий показал высокие темпы развития - 14-15% ежегодно в течение нескольких последних лет. В то время как общая ситуация в других отраслях экономики не такая позитивная. Растущий сектор креативных индустрий способствует повышению уровня занятости населения, в том числе и за счет создания новых и гибких форм занятости. Так на сегодняшний день порядка 1% экономически активного населения работают в этой сфере, создавая 3% мирового ВВП. В индустриально развитых странах доля креативного сектора составляет 5-8% ВВП (в Великобритании - 5%, во Франции - 4%, в Германии – 2,6%, в США – 3,2%, в Австралии – 3,1%) [1].

В условиях растущей глобальной конкуренции, креативная индустрия является достаточно новым явлением, способствующим развитию ведущих экономик мира, открывающим колоссальные возможности для инновационно-креативного предпринимательства. Основу креативной индустрии составляет интеллектуальный капитал, т.е. знания, умения и таланты человека, которые направлены на создание нового продукта с высокой добавленной стоимостью [4]. Креативная индустрия на сегодняшний день уже сформировалась и выделилась в отдельный сектор экономики, объединивший в себе культуру и искусство, экономику и социальную сферу. К основным сферам, которые включаются в креативную индустрию можно отнести искусство и культуру, дизайн, медиа, коммуникации и цифровые технологии.

В ее основе традиционно находятся уникальные проекты, реализация которых не связана с добычей природных ископаемых, а требует творческого потенциала их участников. Формирование креативного сектора тесно связано с таким понятием как «умный город», основной задачей которого является привлечение высококвалифицированных кадров из сферы культуры и высоких технологий для развития человеческого капитала.

Также следует отметить, что во многих странах проводится политика по поддержке и развитию креативных индустрий, они включены в национальные инновационные программы и в стратегии экономического развития. Кроме косвенных методов стимулирования также активно используются различные инструменты финансирования креативных предприятий: средства национальных и региональных бюджетов, вложения коммерческого сектора. Все это направлено на повышение инновационной активности предприятий за счет создания новых организационных форм и управленческих технологий ведения бизнеса.

Выделяется три крупнейших мировых рынка креативной индустрии:

- Азиатско-Тихоокеанский регион - рынок креативной индустрии с высоким спросом на газеты и видеоигры, а также наружной цифровой рекламы.

- Европа - базируется на уникальной концентрации организаций, связанных с историческим наследием, искусством и модой.
- Северная Америка - рынок креативных сервисов, телевидения, кинопроизводства и радио.

Сравнительная оценка доходов различных областей креативной индустрии свидетельствует о доминировании медиапродукции и услуг, (более 50% доходов креативной индустрии), где безусловным лидером является телевидение. Далее идут газеты и журналы, в основном за счет интернет-версий изданий. Второе место по доходам среди областей креативной индустрии принадлежит искусству, где более 70% приносит выручка от визуальных искусств. Третью позицию по доходам занимает функциональное творчество (более 20 %), где ведущими секторами являются дизайн и креативные сервисы (архитектура, реклама, исследования и разработки и др.) [2,9].

Говоря о роли и значении креативных индустрий в мире, нельзя не затронуть тему креативных корпораций, которые строятся вокруг творческой личности, которая реализует собственный интеллектуальный ресурс, формирует хозяйственную конъюнктуру путем создания качественно новых продуктов или услуг. Креативные корпорации на сегодняшний день определяют новые потребности и новые цели общественного производства. Маркетплейсы, финансовые технологии и разработка искусственного интеллекта - это новые тренды в мире инноваций, открывающие новые возможности для бизнеса. Причем это относится не только для крупного, но и для малого бизнеса.

В России сектор креативных индустрий носит децентрализованный характер. Развитие креативных индустрий в России имеет свои территориальные особенности и проблемы внедрения. Сам сектор находится на стадии становления, соответственно практики внедрения креативных индустрий у нас немного, в основном она представлена отдельными креативными корпорациями и небольшими компаниями. Существует ряд трудностей, препятствующих развитию креативного предпринимательства. На сегодняшний день в России нет специальной поддержки творческим предпринимателям, так как нормативно-правовых документах такого понятия как «креативная индустрия» не существует. Российские креативные предприятия существуют сегодня изолированно, разрозненно и не формируют единый сектор креативной экономики. Для эффективного развития креативных индустрий необходимо использование различных стимулирующих финансовых методов и инструментов, особенно финансовых и налоговых.

Лидером среди отечественных отраслей креативной индустрии являются информационные технологии, программное обеспечение и компьютерные услуги, на втором месте – реклама и маркетинг, а на третьем месте – издательская деятельность. Доля занятости населения России в креативной индустрии составляет около 4% трудоспособного населения страны. При этом 30% приходится на малый и средний бизнес и 2%- это доля самозанятых в

данной сфере. Лидером занятости в отечественной креативной индустрии является сфера информационных технологий, программного обеспечения и компьютерных услуг, на них приходится 0,9 млн. рабочих мест, второе место занимает маркетинг и реклама с 0,8 млн. рабочих мест, далее идет издательская деятельность [2,10].

Следует отметить, что экономический рост отраслей креативной индустрии зависит от людей, формирующих креативный класс. Производство креативных товаров с высокой добавленной стоимостью в России сталкивается с рядом трудностей. Отсутствует система обучения и повышения квалификации кадров отраслевых специалистов для креативной индустрии. Таким образом, развитие креативного сектора непосредственно зависит от системы высшего образования, которое как раз является определяющим в формировании креативного класса в стране.

В России фондом Calvert 22 и PwC в 2016 г. разработан и составлен индекс креативного капитала, основной задачей которого является оценка уровня развития городов страны с точки зрения экономических перспектив и инвестиционной привлекательности, то есть определение городов с самым высоким креативным потенциалом. Индекс креативного капитала включает в себя пять основных блоков, отражающих ключевые элементы городской среды, которые влияют на привлекательность города для проживания (блоки «Город» и «Люди»), наличие возможностей для реализации собственного креативного потенциала и коммерциализации таланта (блоки «Бизнес» и «Власть»), а также аспекты, связанные с восприятием города и культурной узнаваемостью (блок «Брендинг») [3].

Лидерами по развитию креативной индустрии в России являются Москва и Санкт-Петербург, занимающие первое и второе место соответственно (на их долю приходится более 5% ВРП), далее в рейтинге идет Казань, Екатеринбург и Новосибирск (таблица). Всего же в расчете индекса креативного капитала учувствовало более 10 крупнейших городов России.

Таблица – Данные индекса креативного капитала в России за 2017 г. по 5 городам-лидерам [3]

Средний балл по блоку	Москва	Санкт-Петербург	Казань	Екатеринбург	Новосибирск
«Город»	64,21	63,98	56,15	58,53	51,48
«Люди»	63,99	65,93	56,72	51,09	49,89
«Бизнес»	80,02	71,68	54,42	66,05	55,57
«Власть»	61,92	66,56	47,60	42,97	55,79
«Бренды»	79,78	75,18	73,30	70,34	54,54
ИТОГОВЫЙ ИНДЕКС	67,58	67,22	56,17	55,96	52,81

Таким образом, можно сделать вывод, что роль креативных индустрий усиливается как в мировом масштабе, так и в России, особенно в условиях ограниченности ресурсов, это позволит предприятиям выйти на новые рынки сбыта. Для дальнейшего динамичного развития креативных кластеров в России

необходимо более эффективно использовать имеющиеся социальные, экономические и культурные ресурсы, с учетом опыта других крупных мировых центров, которые достигли значительных результатов от внедрения и развития креативной индустрии. Для этого необходима всесторонняя поддержка со стороны государства, путем совершенствования нормативно-правовой базы, развития соответствующей инфраструктуры и механизмов стимулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Администрация Санкт-Петербурга: официальный сайт. – Эл. ресурс: < <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/invest/news/98717//>>.
2. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, Бюллетень о сфере образования «Образование и креативная индустрия в зеркале международных и отечественных практик», сентябрь 2017. – Эл. ресурс: < <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14525.pdf>>.
3. PwC: официальный сайт. – Эл. ресурс: < <https://www.pwc.ru/>>.
4. Правительство Великобритании: официальный сайт. – Эл. ресурс: < <https://www.gov.uk/government/>>.

УДК 332.63

Пузыня Наталия Юрьевна
Puzynya Nataliya

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

доцент

Assistant Professor

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate finance and business valuation

n_puzynya@mail.ru

Сигова Яна Игоревна

Sigova Yana

Магистрант программы «Оценка бизнеса»

Magister of the program «Business Valuation»

sigova.yana@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ МНОГОФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ АРЕНДНОЙ СТАВКИ НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВОГО ЦЕНТРА STUDY OF MULTI-FACTOR MODEL RENTAL RATES ON THE EXAMPLE OF THE TRADE CENTER

Аннотация. Статья посвящена исследованию факторов, влияющих на арендную ставку торговой недвижимости, разработке многофакторной модели рыночной арендной ставки торгового центра и подтверждению гипотезы о влиянии расположения торговой площади внутри центра на ее арендную ставку.

Ключевые слова. Оценка стоимости недвижимости, арендная ставка коммерческой недвижимости, арендная ставка торгового центра

Abstract. This article contains the research of factors which influence the commercial property rental rate, developing a multi-factor model of a shopping center rate and confirming the hypothesis about the influence of the location of the commercial space inside the center on its rental rate

Key words. Property valuation, Commercial property rental rate, Shopping center rental rate

Наиболее распространенным видом оценки недвижимости является оценка коммерческой недвижимости, что подразумевает под собой широкий спектр недвижимого имущества [1]. Основная черта – получение прибыли в процессе эксплуатации.

По данным компании Colliers International в Санкт-Петербурге 115 торговых центров с общей площадью - 2 994 тыс.кв.м., уровень вакантности в торговых центрах - 6,5%. По уровню обеспеченности качественными торговыми площадями Санкт-Петербург занимает первое место в России и, не смотря на снижение активности девелоперов, анонсируемые крупные проекты предполагают дальнейшее развитие данного рынка.

На расчет арендной ставки для помещений в торговых центрах оказывает влияние несколько факторов: местоположение и класс торгового центра, формат и зона охвата торгового центра, транспортная доступность, площадь помещения, этаж и расположение помещения внутри здания. Основной доход от торговых площадей — это арендная ставка, которая может быть фиксирована в руб./кв.м. или, например, в качестве % от товарооборота [3].

Целью исследования явилось построение многофакторной модели арендной ставки арендаторов в торговом центре и выявление влияния местоположения помещения внутри торгового центра в качестве ценообразующего фактора.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- ознакомиться с нормативной базой оценки недвижимости;
- определить место торговых площадей в классификации недвижимости;
- выделить особенности торговой недвижимости как объекта стоимостной оценки;
- проанализировать состояние рынка торговых центров Санкт-Петербурга;
- изучить методологические аспекты оценки стоимости коммерческой недвижимости;
- структурировать рыночные данные о величине арендных ставок внутри торговых центров;
- определить ценообразующие факторы и произвести их кодировку;
- построить модель расчета арендной ставки для арендаторов торговых площадей в торговых центрах и проверить ее на адекватность;
- опробовать полученную модель на примере других комплексов и сравнить полученные ставки с фактическими;
- сделать вывод о применимости модели.

В рамках работы использовались такие методы исследования, как теоретический анализ литературных источников, анализ показателей динамики рынка, изучение методологий оценки, формализация уровней потоков внутри

торгового комплекса, сбор и обобщение рыночных данных, графические методы исследования, экономико-математическое моделирование арендной ставки [2], проверка модели экспериментальным путем, сравнение полученных результатов с фактическими и логическое заключение по результатам сравнения.

При расчете стоимости объекта оценки торговой недвижимости доходным подходом одним из важнейших моментов является расчет арендных выплат, однако новые торговые центры не могут предоставить документы с фактическими договорами аренды, и, следовательно, с фактическими арендными платами. Данную проблему может решить предлагаемая многофакторная модель рыночной арендной ставки торговых помещений в торговом центре.

После структурирования рыночных данных, определения ценообразующих факторов и их кодировки, была выведена модель расчета арендной ставки для арендаторов торговых площадей, где a_0 – базовая ставка для отдельно взятого торгового центра (Таблица 1).

Таблица 1 – Зависимость рыночной арендной платы торговых площадей торгового центра от основных ценообразующих факторов.

Арендная плата руб./мес.			
$Y = e^{a_0 - 0,0014X_1^2 + 1,2Ln(X_2) + 3,8X_3 - 0,05\sqrt[3]{X_4}}$			
Площадь	X_1	$-29,19Ln(S) + 197,77$	
Потоки	X_2	1	11,003
		2	9,231
Якорный арендатор	X_3	да	1,075
		нет	0,8
Этаж*	X_4	Первые + цоколь (Пр)	27,5
		Средние (Ср)	12,9
		Последние (Пс)	-12,8

*если торговый центр состоит из:

- 1 этажа – 0,1-(Пр);
- 2 этажей – 0,1-(Пр), 2-(Ср);
- 3 этажей – 0,1-(Пр), 2-(Ср), 3-(Пс);
- 4 этажей – 0,1,2-(Пр), 3-(Ср), 4-(Пс);
- 5 этажей – 0,1,2-(Пр), 3-(Ср), 4,5-(Пс);
- X этажей – 0,1,2-(Пр), ...-(Ср), последние 2 – (Пс).

При этом нет смысла делить на уровни потоков небольшие торговые центры, а в больших только на 2 уровня, где первый – торговые площади которые находятся в непосредственной близости к потокам, проходящим от главных входов до основного магазина-якоря, а второй – все остальные торговые площади, которые находятся не в таком выгодном положении.

В рамках данной модели был получен коэффициент детерминации (R^2) на уровне 0,8, что говорит о значимости модели.

Средняя ошибка аппроксимации удовлетворяет нашим требованиям ($\bar{\epsilon} = 2,29\%$), проверим величину отдельных отклонений.

Из 99 наблюдений наибольшее значение отклонения составило – 8%, что является незначительным показателем. Таким образом, можно сделать вывод, что данная модель хорошо описывает расчет арендной ставки.

В заключение, проанализируем, значимы ли наши коэффициенты и регрессия в целом, чтобы окончательно убедиться в обоснованности использования данной модели в дальнейшем.

На рис.1 представлены результаты регрессионного анализа в программе 'excel'.

Регрессионная статистика									
Множественный R	0,9								
R-квадрат	0,8								
Нормированный R-квадрат	0,8								
Стандартная ошибка	0,4								
Наблюдения	99								
Дисперсионный анализ									
		<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Знач F</i>			
Регрессия		4	46,34	11,58	75,79	1,42E-28			
Остаток		94	14,37	0,15					
Итого		98	60,70						
	<i>Коэфф</i>	<i>Станд.ошиб</i>	<i>t-стат</i>	<i>P-Знач</i>	<i>ижние 95%</i>	<i>ерхние 95%</i>	<i>ижние 95%</i>	<i>рхние 95,0%</i>	
LnY	7,58	1,05	7,25	0,000	5,506884	9,662523	5,506884	9,662523	
x1^2	-0,00014	0,00	-10,96	0,000	-0,00016	-0,00011	-0,00016	-0,00011	
Lnх2	1,2	0,36	3,35	0,001	0,490287	1,917151	0,490287	1,917151	
X3	3,8	0,51	7,40	0,000	2,786901	4,831305	2,786901	4,831305	
x4^1/3	-0,05	0,03	-2,03	0,045	-0,10458	-0,00109	-0,10458	-0,00109	

Рис.1 – Результаты регрессионного анализа

Поскольку значение F меньше самого F , можно сделать вывод, что уравнение регрессии значимо. Чтобы коэффициент был значим, необходимо чтобы он был по абсолютному значению больше стандартной ошибки, а также P -знач. меньше заданного уровня в 5%:

- $7,58 > 1,05$
- $0,00014 > 0,00001$
- $1,2 > 0,36$
- $3,8 > 0,51$
- $0,05 > 0,03$

Все коэффициенты нашего уравнения прошли проверку. А также P -знач. у всех меньше 0,05, то есть они являются значимыми.

Убедившись в адекватности данной модели и произведя дополнительные проверочные расчеты на 4х других торговых центрах, пришли к выводу:

- данная модель хорошо описывает расчет арендной ставки;
- уравнение регрессии и все коэффициенты значимы.

Практическая значимость работы в том, что расчет данной модели позволит облегчить определение величины арендных ставок, как для владельцев торговых центров, так и для специалистов в области оценки для определения величины доходов комплекса, который впервые выходит на рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный стандарт оценки №7 «Оценка недвижимости» от 25.09.2014 г.
2. Грибовский С.В. Математические методы оценки стоимости недвижимого имущества - М.: Финансы и статистика, 2008
3. Ценообразование: Учебник и практикум. 6-е изд., пер. и доп. - Академический курс – М.:Юрайт, 2015

УДК 336.46

Сахновская Ольга Евгеньевна
Sakhnovskaya Olga

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate Professor

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
osakhnovskaya@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ И ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ DIGITAL AND FINANCIAL LITERACY AS FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В статье рассматривается необходимость повышения уровня цифровой и финансовой грамотности граждан страны для перехода к качественному росту цифровой экономики. Определены пути развития малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: *цифровая грамотность, финансовая грамотность, цифровая экономика, малое и среднее предпринимательство*

Abstract. The article discusses the need to improve the level of digital and financial literacy of citizens of the country for the transition to the qualitative growth of the digital economy. The ways of development of small and medium entrepreneurship are defined.

Key words. *Digital literacy, financial literacy, digital economy, small and medium entrepreneurship.*

По данным исследований Всемирного банка, в настоящее время всего 15-16% экономического роста обусловлено физическим капиталом, около 20% - природным и 65% связано с человеческим и социальным капиталом.

В РФ генерирует экономический рост именно физический капитал. Но по прогнозам к 2021 ожидается, что достижению российской экономикой более высоких темпов роста (табл.1) будет обусловлено перераспределением расходов федерального бюджета в пользу инвестиционных проектов. Также

планируется реализация проектов инфраструктурного строительства с привлечением средств частных инвесторов, и создание условий для роста инвестиционной активности малого и среднего бизнеса.

Таблица 1. Прогнозные показатели развития экономики РФ[1]

Показатель	2018	2019	2020	2021
Цена на нефть марки "Юралс", долл. США за баррель	69,6	63,4	59,7	57,9
Курс рубля к доллару США среднегодовой, руб. за долл. США	61,7	63,9	63,8	64,0
Темп роста ВВП (% к предыдущему году)	1,8	1,3	2,0	3,1
Индекс потребительских цен (на конец года)	3,4	4,3	3,8	4,0

Развитие частного сектора будет достигнуто с помощью обеспечения стабильных и необременительных условий для бизнеса, а именно: стабильные налоговые условия, предсказуемое тарифное регулирование, снижение уголовно-процессуальных рисков предпринимательской деятельности, а также развитие конкуренции и снижение доли государства в экономике.

В рамках поставленных задач особое внимание сейчас уделяется цифровизации общества. Несмотря на развитие цифровых технологий (особенно в области финансов) и растущее число граждан, обладающих цифровыми навыками, в России сохраняются значительное цифровое неравенство, недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров в сфере цифровых технологий. Специализированное учреждение Организации Объединённых Наций (ООН) по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО определяет цифровую грамотность как набор базовых навыков, которые требуются для работы с цифровыми медиа, с поиском и обработкой информации. Данное понятие также подразумевает использование социальных сетей для создания и распространения полученных знаний и применение широкого спектра полученных навыков.

В России за последние десятилетия в целом построена инфраструктурная основа для цифровой экономики. По уровню образования страна находится в группе развитых стран. В то же время по таким показателям, как компьютерная грамотность и владение информационными технологиями, Россия отстает.

С нашей точки зрения рассматривать вопрос образования населения только с позиции компьютерной грамотности, не учитывая быстро меняющуюся ситуацию в цифровой экономике, является ошибочно. Новые технологии в области финансов требуют повышения уровня финансовой грамотности во всех слоях нашего общества. Сейчас уровень финансовой грамотности населения России по данным исследований НАФИ составляет 9 место из 20 (табл. 2). Финансовая грамотность – это совокупность знаний,

навыков и установок, позволяющих человеку принимать взвешенные решения в отношении личных финансов и финансовых продуктов.

Таблица 2. Индекс финансовой грамотности [2]

Страна	Индекс финансовой грамотности
Франция	14.9
Канада	14.6
Китай	14.1
Корея	13.9
Германия	13.8
Индонезия	13.4
Великобритания	13.1
Турция	12.5
Россия	12.1
Бразилия	12.1
Мексика	12.1
Индия	11.9
Аргентина	11.4
Италия	11
Саудовская Аравия	9.6

Индекс финансовой грамотности рассчитан как сумма значений трех частных индексов, каждый из которых, в свою очередь, строится на основании ответов респондентов на отдельные вопросы анкеты.

Национальные проекты «Цифровая экономика Российской Федерации» направлен на повышение в три раза внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников. Проект так же обеспечивает создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств; использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

Реализация национального проекта включает мероприятия по следующим направлениям: нормативное регулирование цифровой среды, кадры цифровой экономики, цифровые технологии, информационная инфраструктура, информационная безопасность и цифровое государственное управление.

Проект предусматривает увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП), включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн. человек – это составляет 36,7 % от всех работающих в РФ.

Но вот опрос населения об информированности и использовании финансовых продуктов цифровой экономики заставляет обратить внимание на базовые знания трудоспособного населения страны (табл. 3).

В настоящее время около 42% россиян пользуются мобильным банком, 34% – интернет-банком.

Таблица 3. Предпочтения клиентов банков в форме банковских услуг [3]

Услуги банка	Удаленный доступ, %	Личное общение в офисе, %
Все банковские услуги	49	51
Осуществление платежей и переводов	48	52
Управление счетом	37	63
Оформление страхового полиса	35	65
Внесение денежных средств на счет	32	68

В настоящее время 60% россиян имеют опыт приобретения товаров в интернет-магазинах. Среди молодых людей 18-24-лет – таковых 81%, среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга – 75% [3].

В июле 2017 года НАФИ провели репрезентативный всероссийский опрос о криптовалюте. Результаты от 1600 человек опрошенных: осведомлены о криптовалютах 28% россиян. В основном – это мужчины (34%), молодые люди 18-24 года – 36% и 25-34 года – 37%. Пользовались криптовалютой не более 1% россиян. Среди тех, кто осведомлен о криптовалюте, интересуются информацией и новостями по этой теме треть (34%) опрошенных. И в основном это мужчины (40%), опрошенные с высшим образованием (43%) и люди в возрасте до 35 лет (38%)[3].

Как видно из примеров, существуют барьеры на пути становления в России среды, комфортной для развития малого и среднего бизнеса в цифровой экономике. Но решение выявленных проблем возможно путем реализации мероприятий в сфере повышения финансовой и цифровой грамотности населения, а также выполнение задач со стороны государства:

1. улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, включая упрощение налоговой отчетности для предпринимателей, применяющих контрольно-кассовую технику;

2. создание цифровой платформы, ориентированной на поддержку производственной и сбытовой деятельности субъектов МСП;

3. совершенствование системы закупок, осуществляемых крупнейшими заказчиками у субъектов МСП;

4. упрощение доступа к льготному финансированию;

5. создание системы акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства;

6. модернизация системы поддержки экспортеров, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства;

7. создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации;

8. обеспечение благоприятных условий осуществления деятельности самозанятыми гражданами посредством создания нового режима налогообложения [1].

Развитие цифровой инфраструктуры и повышение цифровой и финансовой грамотности населения должны стать одним из ключевых факторов устойчивого экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=308390&fld=134&dst=100426,0&rnd=0.2444004120341534#05514730771151934>
2. Рейтинг финансовой грамотности регионов России 2018. - <https://nafi.ru/upload/iblock/da9/da90822f7facb074eda089d90175c57e.pdf>
3. Цифровая грамотность для экономики будущего/ Баймуратова Л.Р., Долгова О.А., Имаева Г.Р., Гриценко В.И., Смирнов К.В., Аймалетдинов Т.А. Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2018

УДК 330.1

Тарасова Жанна Николаевна

Tarasova Zhanna

К.э.н., доцент, финансовый директор ООО «Мастер-Балт»

PhD in economics, financial Director «Master-Balt»

vectaspb-buh@yandex.ru

СТОИМОСТНЫЕ ФАКТОРЫ В ОЦЕНКЕ БИЗНЕСА И СТОИМОСТНОМ УПРАВЛЕНИИ VALUE FACTORS IN BUSINESS VALUATION AND VALUE MANAGEMENT

Аннотация. Стоимостное управление представляет собой междисциплинарную теорию. И в нем, как часто бывает на стыке различных дисциплин, существует целый ряд недостаточно проработанных фундаментальных вопросов, которые затрудняют эффективную реализацию управления стоимостью на практике. Одним из таких вопросов является система стоимостных факторов в VBM. Факторные модели, детально проработанные в системе координат экономического, инвестиционного и финансового анализа (для таких показателей как операционная, чистая и экономическая прибыль, величина инвестированного капитала) трансформированные и внедренные в стоимостное управление как основополагающие для анализа показателей добавленной стоимости концентрируют действия менеджмента часто в узких функциональных областях, упуская важные стратегические факторы. *Целью* данной статьи является *корректировка концепции стоимостных факторов VBM с учетом теории оценки бизнеса.*

Ключевые слова: *стоимостные факторы, оценка бизнеса, стоимость бизнеса, управление, ориентированное на стоимость (VBM).*

Abstract. Value management is an interdisciplinary concept. And often at the junction of different disciplines, there are a number of insufficiently developed fundamental issues that make it difficult to effectively implement the cost management system in practice. One such issue is the system of cost factors in the VBM system. Factor models worked out in detail in the coordinate system of economic, investment and financial analysis (for such indicators as operating, net and economic profit, present value) transformed and implemented in value management as fundamental for the analysis of business value indicators and value added indicators concentrate management actions in narrow functional areas, missing important strategic factors. The purpose of this article is to adjust the concept of value factors VBM taking into account the theory of business valuation.

Key words: *value factors, business valuation, business value, value-based management (VBM).*

Поскольку *стоимость* – фундаментальная экономическая категория, определяющая основное направление развития бизнеса в современном мире, и, соответственно, теории и практики его оценки, - управление стоимостью требует понимания и выделения тех «движущих сил» (т.е. тех элементов повседневных операций и стратегических решений), которые сильнее всего влияют на стоимость компании. VBM часто рассматривается как исключительно финансовый подход [4], в то время как он является результатом всех корпоративных знаний и навыков [1]. Финансовые и инвестиционные факторы влияния необходимо рассматривать сквозь призму факторов более высшего порядка.

Исследования инвестиционно-финансовой оценки по разработке *системы факторов стоимости* — до самого детального уровня, где каждый фактор стоимости увязывается с показателями, на основе которых принимаются решения, используемые в теории VBM, являются важными, но не затрагивают факторов *высшего уровня*, влияющих на стоимость бизнеса и выделяемых в теории оценки [3]. А степень этого влияния, учитывающего воздействие внешней среды, постоянно увеличивается. Для оценщика чрезвычайно важным моментом является анализ текущих особенностей *развития страны*, направления и характера принимаемых *решений правительства* в сфере экономики, условий *развития конкретной отрасли*, которые в конечном итоге окажут влияние и сформируют результаты от повседневных операций и инвестиционных решений, определяют стоимость компании. Таким образом, формализация факторов, влияющих на стоимость, давно вышла за пределы экономического анализа и корпоративных финансов, получив наиболее полное и детальное освещение в рамках *теории оценки бизнеса*. Для учета этого момента необходимо актуализировать *систему факторов стоимости в стоимостном управлении*, на основе которых принимаются решения, не только в соответствии с динамикой внутренней среды, но и внешней. *Стоимостной фактор* следует рассматривать как наиболее *существенное обстоятельство*, влияющее на величину создаваемой стоимости.

Выделим те основные стоимостные факторы, которые рассматриваются в оценке бизнеса и определяют его стоимость [3]. Это: *рыночная конъюнктура* (прежде всего, соотношение спроса и предложения на рынке); *будущие выгоды* (размер и качество доходов) от владения оцениваемым бизнесом; *ограничения в ведении бизнеса* и *затраты на создание аналогичных предприятий*; *риск* получения доходов; *степень контроля* над бизнесом и *степень ликвидности активов*; *ликвидность бизнеса*.

Обсудим их.

1) *Спрос* на предприятие определяется предпочтениями потребителей, которые зависят от того, какие доходы приносит данный бизнес собственнику, в какое время, с какими рисками это сопряжено, каковы возможности контроля и перепродажи данного бизнеса. Важным фактором, влияющим на спрос и

стоимость бизнеса, является наличие альтернативных возможностей для инвестиций. Спрос зависит не только от экономических факторов. Важны также *социальные и политические факторы*, такие, как отношение к бизнесу в обществе и перспективы развития бизнеса. Рост спроса вызывает усиление активности субъектов экономических отношений на рынке, расширение экономических возможностей потенциальных потребителей.

2) *Будущие выгоды*, которые может получить собственник объекта, зависят от характера операционной деятельности и возможности получить доход от продажи объекта после использования. Большое значение для формирования стоимости предприятия имеет *время¹⁷ получения доходов*. Одно дело, если собственник приобретает активы и быстро начинает получать прибыль от их использования, и другое дело, если инвестирование и возврат капитала отделены значительным промежутком времени. Какие же переменные влияют на размер будущих доходов, а, следовательно, и на стоимость? Этими показателями являются *темп роста потока доходов и доход на вновь инвестированный капитал*. Компания, которая зарабатывает более высокий доход на каждый доллар (рубль), вложенный в бизнес, будет стоить больше, чем аналогичная компания, зарабатывающая меньший доход на инвестированный капитал. Аналогично, быстро растущая компания будет стоить больше, чем компания с низкими темпами роста, при условии, что обе компании обеспечивают одинаковый доход на капитал. Если оба эти показателя равны, то дополнительный рост дохода не приводит ни к росту, ни к снижению стоимости. Если же доход на вновь инвестированный капитал ниже требуемой ставки дохода на собственный капитал, тогда дополнительный рост дохода приводит к снижению стоимости компании.

3) Стоимость предприятия реагирует на любые *ограничения, которые имеет бизнес*. Например, если государство *ограничивает цены на продукцию предприятия*, то стоимость такого бизнеса будет ниже, чем в случае отсутствия ограничений.

4) На величине стоимости бизнеса компании неизбежно сказывается и *риск* как вероятность неполучения доходов ожидаемого уровня в условиях неопределенности, сопутствующей деятельности предприятия [2]. Стоимость компании, деятельность которой связана с высоким риском, ниже, чем стоимость аналогичной компании, но функционирующей в условиях меньшего риска.

5) Одним из важнейших факторов, влияющих на стоимость, является *степень контроля*, которую получает собственник. Если предприятие покупается в индивидуальную частную собственность или если приобретается контрольный пакет акций, то новый собственник получает такие существенные права, как право назначать управляющих, определять величину оплаты их труда, влиять на стратегию и тактику работы предприятия, продавать или

¹⁷ *Время* может рассматриваться как отдельный *первичный* стоимостной фактор, влияющий на величину *всех* остальных факторов, в том числе рост доходов, инфляция и др.

покупать его активы; реструктурировать и даже ликвидировать данное предприятие; принимать решение о поглощении других предприятий, определять величину дивидендов и т.д. В силу того, что покупаются большие права, стоимость и цена, как правило, будут выше, чем в случае покупки неконтрольного пакета акций.

б) *Степень ликвидности* собственности также является важнейшим фактором, влияющим на стоимость предприятия и его имущества при оценке. Рынок готов выплатить премию за активы, которые могут быть быстро обращены в деньги с минимальным риском потери части стоимости. Отсюда стоимость закрытых акционерных обществ должна быть ниже стоимости аналогичных открытых обществ.

Перечисленные факторы несут в себе основной потенциал формирования стоимости, представляют собой верхний уровень стоимостных факторов (табл. 1). Механизмы включения этих факторов в стратегические бизнес-процессы компании активно формируются [5], выступают логическим завершением стоимостного факторного анализа, переводят на новый уровень результаты анализа факторов финансового и инвестиционного менеджмента (стоимость капитала; налоговые вычеты; стоимость денег во времени; структура капитала) и экономического анализа (рентабельность; темп роста компании) в аспекте понимания механизмов создания стоимости в стоимостном управлении.

Таблица 1 - Стоимостные факторы в оценке бизнеса и стоимостном управлении

Анализируемые стоимостные факторы	Стратегический уровень	Тактический и операционный уровень	Анализируемые показатели
Оценка бизнеса [3]			
<i>Рыночная конъюнктура</i>	•		Стоимость бизнеса
<i>Будущие выгоды</i>	•		
<i>Ограничения в ведении бизнеса</i>	•		
<i>Риск получения доходов</i>	•		
<i>Степень контроля над бизнесом и степень ликвидности активов</i>	•		
<i>Ликвидность бизнеса</i>	•		
Стоимостное управление [6]			
<i>Темп роста выручки</i>	•	•	Величина инвестированного капитала, величина акционерного капитала, показатели добавленной стоимости
<i>Операционная прибыль</i>		•	
<i>Ставка налогов</i>		•	
<i>Увеличение инвестиций в основной капитал</i>	•		
<i>Уровень инвестиций в оборотный капитал</i>	•	•	
<i>Стоимость капитала</i>		•	
<i>Период конкурентных преимуществ</i>	•		

Эффективное управление стоимостью компании во многом зависит от выбранных стратегических целей и разработки *системы показателей*, обеспечивающей руководителей информацией о результатах работы их менеджеров. Успех здесь зависит во многом от того, насколько правильно руководство сможет расставить приоритеты и определить факторы стоимости для целей управления ею. Показатели, применяемые в целях управления, в разной мере учитывают перечисленные выше факторы. В зависимости от полноты факторов в стоимостном показателе он будет эффективен на оперативном, тактическом или стратегическом уровне управления компанией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дойль, П. Маркетинг, ориентированный на стоимость. СПб.: Питер, 2001.
2. Касьяненко Т.Г., Маховикова Г.А. Анализ и оценка рисков в бизнесе / Учебник для бакалавриата (академический курс), - М.: Изд-во Юрайт, 2014. – 464 с.
3. Касьяненко Т.Г. Концептуальные основы оценки бизнеса: Отражение особенностей становления профессиональной оценки в России / Монография. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. - 355 с.
4. Тарасова Ж.Н. Современные подходы к стоимостной оценке: сходства и различия // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2017. - № 9, том 3 (69) сентябрь. – с. 31-38.
5. Тарасова Ж.Н. К вопросу о классификации факторов стоимости // Сборник научных трудов «Финансовый рынок и кредитно-банковская система России»: Выпуск №15 / Под ред. д.э.н., профессора А.С. Селищева, к.э.н., профессора Л.П. Давиденко, к.э.н., доцента И.П. Леонтьевой. - СПб.: Изд-во «Инфо-да», 2012. – 0,2 п.л.
6. Rapraort A. Creating shareholder value: a guide for managers and investors. — Rev. and updated ed. New York: Free Press, 1998. — 205 p.

УДК 338.242

Татаринцева Светлана Геннадьевна

Tatarintseva Svetlana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Assistant professor

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса

Department of Corporate Finance and Business Valuation

tatsg@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО - ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ INFORMATION AND FINANCIAL ASPECTS OF THE POSITION OF RUSSIAN CORPORATIONS

Аннотация. В статье анализируется положение ряда российских отраслей и компаний в комплексе информационных и финансовых аспектов в среднесрочной ретроспективе и показаны перспективы применения в финансовом анализе методов цифровизации информации. Особое внимание было уделено обоснованию необходимости совершенствования механизма мониторинга в системе внутреннего корпоративного финансового контроля на основе широкого инструментального спектра.

Ключевые слова. Финансовая стратегия, мониторинг, информационное обеспечение, риски, внутренний финансовый контроль

Abstract. The article analyzes the position of a number of Russian industries and companies in the complex of information, organizational and financial aspects in the medium-term retrospective and shows the prospects for applying information digitalization methods in financial analysis. Special attention was paid to the justification of the need to improve the monitoring mechanism in the system of internal corporate financial control.

Key words. . *Financial strategy, monitoring, information support, risks, internal financial control*

Исследование построено в парадигме триады:

1. Авторский подход к содержанию понятий - «финансовая политика», «финансовая стратегия», «факторы финансовой среды», «внутренний финансовый контроль», «технологии цифровизации информации», «финансовые и иные риски хозяйствующего субъекта».

2. Фактическая оценка факторов внутренней среды деятельности на уровне отрасли, корпорации.

3. Основные выводы по результатам исследования и предложения методического характера для оптимизации внутреннего финансового корпоративного контроля.

Большинство определений финансовой политики сводятся к определению целей компании в долгосрочном и среднесрочном периодах с учетом оценки влияния конкурентной среды. Таким образом, финансовая политика организации есть продукт взаимодействия финансового и стратегического менеджмента. Для многих российских организаций характерно принятие управленческих решений исключительно как ответной реакции на текущие проблемы, т.е. реактивная форма управления финансовой политикой фирмы.

Ключевой момент в понимании взаимосвязи «финансовая стратегия — финансовая политика» предприятия заключается в роли финансовой стратегии при её взаимодействии с политикой. Одним из важных аспектов в разработке финансовой стратегии нужно назвать определение срока ее реализации, выделение форм стратегии – финансирования, инвестирования, формирования и распределения прибыли, управление информационными и денежными потоками, ряд других.

Несмотря на различия в определении сути финансовой политики и финансовой стратегии, автор предлагают обобщенное понимание корпоративной финансовой стратегии. Финансовая стратегия представляет собой комплекс прогнозов и планов разного вида, которые напрямую связаны с рисками и неопределенностью финансовой среды. Следует оценивать факторы финансовой среды разносторонне и комплексно, используя методы анализа финансовых коэффициентов, SWOT и REST анализ, экспертный, сравнительный финансовый анализ матрицы: БКГ, Дженорал Электрик - МакКинзи, DPM (матрица направленной политики Shell) и другие. Это инструменты, участвующие в формировании и оценке финансовой стратегии. Финансовая среда включает три группы факторов, которые оказывают влияние на формирование стратегии в целом, определение дерева целей, форм финансовой политики.

Общеизвестно, что в традициях стоимостного (рыночного) подхода принято разделять факторы финансовой среды на две больших группы и рассматривать их в качестве индикаторов риска: систематические риски и не систематические риски. Исследование рисков играет важную роль для оптимизации взаимосвязи всех общих функций управления: анализ, планирование, организация управления, учет, контроль, регулирование.

На взгляд автора не менее важно осуществлять отдельную оценку рисков информационного поля для разных стейкхолдеров с позиции прозрачности и полноты. В последующем необходимо учесть результаты при формировании и реализации финансовой стратегии, совершенствовании системы мониторинга как части внутреннего корпоративного контроля.

Сейчас важно понимать – какие новые задачи необходимо решать в сфере деятельности современных аналитиков и менеджеров с помощью возможностей Big Data. Все большая роль отводится технологиям Big Data, в том числе, контент-анализу, Web-scraping, патентному анализу, библиометрическому и наукометрическому анализу, сканированию горизонтов, анализу слабых сигналов и случайных факторов. Рассмотрение названной технологии является отдельным предметом будущих исследований. Автор на данном этапе показал некоторую эмпирику и планирует продолжать изыскания в направлении формирования отраслевых, корпоративных стандартов и оценки факторов среды корпоративной деятельности, различных видов рисков с использованием технологий Big Data.

В качестве примера использована нефтегазовая отрасль, БИОКАД – ведущая биотехнологическая компания России для мониторинга прибыли и рентабельности- как одного из ключевых индикаторов в стоимостной и учетной моделях управления.

Таблица 1 –Динамика мониторинга показателей EBITDA и рентабельности деятельности компании БИОКАД

Финансовый показатель	БИОКАД			
	2014	2015	2016	2017
EBIT, тыс. руб.	5673796	5096507	5867200	4198128
(ROS)	69,6	64,9	46,8	58,9
(ROE)	113	63	32	52
(ROA)	65,1	40,3	25,3	40,9

Несмотря на многообразие существующих классификаций рисков, исследование объектов, которые выступают проявлением финансового риска в нефтегазовой отрасли, ограничено. Показатели эффективности нефтегазовой отрасли, требующие мониторинга, ориентированы на управление стоимостью бизнеса и повышение инвестиционной привлекательности. Включают, в частности, индикаторы EV/TBITDA, NET DEBT/EBITDA. Как правило, представлены на сайтах различных аналитических агентств. В данном случае, в

долгосрочной ретро динамике рассчитаны показатели рентабельности - ROS, ROA, ROE.

Таблица 2 - Рентабельность продаж (ROS) компаний нефтегазовой отрасли за период 2010-2017 гг., %

Компания	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ПАО «Газпром»	28,55	33,63	27,14	24,45	23,09	18,73	8,46	8,71
ПАО «Лукойл»	20,14	17,10	11,28	7,24	4,94	2,50	0,57	1,50
ОАО «Роснефть»	23,67	20,79	9,40	5,61	3,62	3,10	2,80	2,90
ПАО «Татнефть»	31,08	30,04	29,61	26,89	23,37	15,10	13,20	7,70

*Рассчитано автором на основе официальной информации, представленной на сайтах компаний

Таблица 3 -Рентабельность активов (ROA) компаний нефтегазовой отрасли за период 2010-2017 гг., %

Компания	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ПАО «Газпром»	6,89	10,14	5,69	6,01	1,64	3,20	3,07	0,71
ПАО «Лукойл»	15,07	22,36	18,38	16,90	24,37	5,1	0,09	0,5
ОАО «Роснефть»	13,18	14,21	14,92	4,12	7,92	0,02	0,01	0,03
ПАО «Татнефть»	12,59	12,45	13,80	12,30	14,75	15,2	16,3	15,4

Таблица 4 - Рентабельность собственного капитала компаний нефтегазовой отрасли за период 2010-2017 гг., %

Компания	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ПАО «Газпром»	5,90	12,81	7,21	7,73	2,16	4,38	4,17	0,97
ПАО «Лукойл»	36,93	46,40	32,07	26,18	37,22	5,9	0,13	1,5
ОАО «Роснефть»	28,09	28,08	28,95	11,65	36,88	0,1	0,2	1,1
ПАО «Татнефть»	17,45	17,94	18,90	15,96	18,09	16,1	15,5	0,9

*Рассчитано автором на основе официальной информации, представленной на сайтах компаний

Данные таблиц демонстрируют значительные различия внутри отрасли. Корпорации находятся в достаточно разной среде и должны учитывать индивидуально состояние факторов внутренней финансовой среды при формировании и корректировке финансовой стратегии.

Таким образом в процессе исследования показана необходимость и высокая значимость оценки внешних и внутренних факторов финансовой среды для формирования и последующего системы ее мониторинга.

Исследование будет продолжено в направлении формирования отраслевых стандартов оценки факторов среды финансово-хозяйственной деятельности, методик организации корпоративного контроля, мониторинга результативности финансовой стратегии с использованием технологий Big Data.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дягель О.Ю., Сацук Т.П., Неупокоева Т.Э., Татаринцева С.Г., Энгельгардт Е.О. Банкротство, учет, анализ и аудит / Красноярск, 2008. – 172 с.
2. . Satsuk T.P., Tatarintseva S.G. . MODERN GLOBAL TRENDS IN CORPORATE FINANCIAL POLICY// В сборнике: Globalization and its Socio-Economic Consequences 17th International Scientific Conference Proceedings 2017. С. 2275-2282.
3. Татаринцева С.Г. Методические аспекты оценки эффективности формирования и реализации инвестиционной политики нефтегазодобывающего сектора экономики России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. - 2014 - № 1. - С. 124-128.
4. Татаринцева С.Г. Мониторинг финансовой стратегии предпринимательства высокотехнологической корпорации // В сборнике: Стратегии развития предпринимательства в современных условиях Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. 2018.- С. 245-248.

УДК 336.6

Тишко Роман Валерьевич

Tishko Roman Valerievich

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

Graduate

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Assessment

Roman.Tishko@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРИОДОВ ТУРБУЛЕНТНОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВОГО РЫНКА РФ THE VALUE OF THE MACROECONOMIC ENVIRONMENT PERIODS OF TURBULENCE FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL ECONOMY AND FINANCIAL MARKET

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и влияния внешних шоков и внутренних противоречий на темпы роста и развития национальной экономики и финансового рынка РФ за последние 20 лет. Автором выделено три ключевых периода турбулентности и проведен сравнительный анализ динамики фондового рынка в части индекса МосБиржи с учетом показателя free-float и темпов изменения ВВП в аналогичный период. Предлагается подход к формированию инвестиционного портфеля на основе информации по динамике капитализации публичных компаний в разрезе free-float групп.

Ключевые слова. Корпоративные финансы; кризис; санкции, фондовый рынок; рыночная капитализация; доля акций в свободном обращении; публичная компания.

Abstract. The article is devoted to the role and influence of external shocks and internal contradictions on the growth and development of the Russian Federation national economy and the financial market over the past 20 years. Author identified three key turbulence periods and compared data of the MOEX index dynamics on the stock market weighted by free float and GDP dynamics in the same period. Authors propose an investment portfolio formation approach based on information of the public companies dynamics of capitalization in the context of free-float groups.

Key words. Corporate finance; crisis; sanctions; stock market; market capitalization; free – float; public company.

Частота возникновения непредвиденных внешних шоков и внутренних противоречий в последние годы имеет растущую динамику для экономики Российской Федерации. Прошедшие пять лет войдут в историю российской

экономики как период макроэкономической напряженности, обусловленный событиями вокруг крымского полуострова, с последующей негативной реакцией со стороны мирового сообщества и преимущественно Евросоюза и США.

Указанная негативная реакция в первую очередь проявилась в ужесточении международных отношений с Российской Федерацией в лице её крупнейших и стратегических корпораций и физических лиц в части вопросов связанных с торговыми потоками, привлечением финансовых ресурсов, реализацией совместных проектов.

За последние 20 лет российская экономика помимо весны 2014 года, может так же вспомнить два финансовых кризиса – 1998 и 2008 годов соответственно, когда внешние шоки и внутренние противоречия кардинальным образом повлияли на предшествовавшие этим событиям темпы роста и привычный уклад хозяйственной жизни. В конечном счете способность экономики страны нивелировать негативный эффект от внешних шоков и внутренних противоречий с одной стороны, а так же использовать это время для поиска новых возможностей для роста и развития с другой стороны – определяют уровень зрелости национальной экономики, равно как и уровень лидерства руководящего состава.

Говоря о том или ином аспекте, под национальной экономикой, мы подразумеваем лишь вершину айсберга, полная же картина которую необходимо учитывать состоит из формирующих этот айсберг различных отраслей экономики, и далее – представляющих эти отрасли отдельных компаний. И эту последовательность мы называем вертикальная взаимосвязь.

Примером первого элемента в горизонтальной взаимосвязи национальной экономики выступает финансовый рынок. Финансовый рынок обеспечивает привлечение, размещение, перераспределение свободных финансовых ресурсов участников рынка, что является залогом здорового развития экономики.

Экспресс-анализ динамики развития фондового рынка на базе индекса МосБиржи [5] за последние 20 лет в сравнении с динамикой Валового внутреннего продукта РФ за аналогичный период позволяет сделать ряд важных выводов в контексте изучаемой темы.

Все три периода турбулентности за последние 20 лет в экономике Российской Федерации (1998, 2008, 2014 гг.) имели различный эффект как по уровню негативного влияния непосредственно в момент его возникновения, так и по времени и темпам восстановления от оказанного негативного влияния. Так по итогам 1998 года ВВП страны сократился на 5,3% по отношению к предыдущему году, что с учетом предшествовавшего периода становления страны после распада СССР нельзя назвать существенным ухудшением ситуации. Более того положительный эффект роста экономики отраженный показателем ВВП в последующие годы, обусловлен в том числе

кардинальными мерами по нивелированию последствий кризиса и наращиванию новых возможностей в посткризисный период.

Провести обоснованный анализ влияния событий 1998 года на фондовый рынок в полной мере не представляется возможным по причине его зарождения в конце 90-х. Однако динамика роста индекса МосБиржи в последующие 9 лет в целом сопоставима с рекордной динамикой роста ВВП страны в аналогичный период. В итоге стоит отметить что указанный период турбулентности для национальной экономики оказал в большей мере долгосрочный положительный эффект, чем краткосрочные негативные последствия. Чего не скажешь о событиях 2008 года, когда уже мировой финансовый кризис застал нашу экономику и в большей степени финансовый рынок на пике своего стремительного роста. Так средние темпы роста ВВП составляли 7% в предшествовавшие кризису 7 лет, а рынок акций достиг своего исторического максимума на уровне 1970 пунктов в 4 кв. 2007. В результате кризиса фондовый рынок за год потерял три четверти своей капитализации, тогда как эффект выраженный в падении ВВП составил -7,8% в 2009 году. Однако колоссальные потери для экономики оказало не столько единовременное воздействие негативных факторов обусловивших финансовый кризис 2008 года, сколько процесс восстановления экономики, который растянулся на годы. В частности уровень ВВП в последующие 10 лет никогда уже не поднимался выше 4,5% что значительно ниже средних темпов роста экономики в докризисный период. Фондовый рынок в свою очередь смог восстановить докризисные значения только спустя долгие 9 лет.

В отличие от кризиса 1998 года, послужившего своего рода катализатором для роста и развития, как финансового рынка так и национальной экономики, события мирового финансового кризиса ознаменовали период стагнации и неопределенности в источниках и драйверах последующего роста [3]. Одним из таких драйверов роста, по крайней мере на фондовом рынке выступил 2014 год с соответствующими негативными последствиями выраженными в режиме санкций, колебаниях и ослаблении курса национальной валюты, внешнеполитической напряженности. На фоне всех этих явлений фондовый рынок начал показывать стабильные темпы роста, увеличив свою капитализацию весной 2019 года по индексу ММВБ почти в два раза к аналогичному периоду 2014 года.

События крымской весны 2014 года в сравнении с прочими периодами турбулентности 2008 и 1998 годов, оказали наименее существенное влияние на величину показателя ВВП в конкретном периоде (2014 год +0,7%; 2015 год -2,5%), однако подорвали и без того невысокие темпы его роста в будущем (-0,2% в 2016; +1,5% в 2017; +2,3% в 2018) [1, 260]. Тем не менее, уверенный рост фондового рынка в последние пять лет, поиск новых путей взаимодействия в вопросах экспорта ключевой продукции, пересмотр политики привлечения финансовых ресурсов в сторону азиатских партнеров, нового этапа роста промышленности на территории РФ в условиях импортозамещения

– дают основания для позитивного прогноза развития национальной экономики в последующие годы.

В рамках детального анализа факторов обуславливающих динамику показателя капитализации фондового рынка в части компаний формирующих базу расчета индекса МосБиржи, автором был отмечен показатель free-float (доля свободно обращающихся ценных бумаг) как имеющий высокий уровень положительной корреляции в динамике с уровнем капитализации [2, 62]. В общем виде за последние 10 лет анализируемого периода (2008-2018), группа компаний с большим значением free-float имела преимущество в части прироста стоимости портфеля ценных бумаг. При этом и что на наш взгляд является более ценным с точки зрения инвестора – стоимость портфеля ценных бумаг с более высокими значениями free-float более стабильны к внешним шокам, внутренним противоречиям и их последствиям, что выражается в последовательном росте стоимости портфеля ценных бумаг в 9 из 10 периодов анализа (для сравнения только в 5 из 10 периодов анализа портфель ценных бумаг с более низкими значениями free-float имел положительную динамику роста по отношению к предыдущему году). Указанная взаимосвязь дает основания для учета показателя free-float в качестве одного из инструментов наравне с имеющимися традиционными инструментами и индикаторами по принятию решений о приобретении конкретных ценных бумаг в инвестиционный портфель [4].

В то же время, по мнению автора, значение показателя free-float конкретной публичной компании свидетельствует об уровне открытости эмитента к рынку, что выражается в больших способностях рынка влиять на итоговую стоимость ценной бумаги эмитента и в конечном счете на его капитализацию. Высокий уровень доверия инвестора по отношению к открытой политике эмитента это залог долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества, влияние от которого затрагивает не только конкретную пару эмитент-инвестор, но и весь фондовый рынок, а в конечном счете и национальную экономику, обуславливая в том числе перспективы её роста и развития, что приобретает особую значимость в периоды турбулентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник. 2018: Статистический сборник / Ред. колл.: А.Е. Суринов, Э.Ф. Баранов и др. – М.: Росстат, 2018. 697 с.
2. Тишко Р.В. Сравнительный анализ результатов долевого корпоративного финансирования в секторе российских публичных компаний // Россия в новых социально-экономических и политических реалиях: проблемы и перспективы развития. Материалы IV международной межвузовской научно-практической конференции студентов магистратуры. СПб, 22 апреля 2015 г. Часть 3. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 60-64.
3. Тишко Р.В. Анализ факторов рыночной капитализации российских публичных компаний в посткризисный период // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 5 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/14EVN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Тишко Р.В. Подходы к управлению акционерным капиталом российских публичных компаний // Интернет-журнал «Управление Экономическими Системами» Том 12, (2016) <http://uecs.ru/uecs-94-942016/item/4223-2016-12-20-06-44-05> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

5. Московская биржа [Электронный ресурс]: крупнейший в России и Восточной Европе биржевой холдинг. – Электрон. дан. – М.: Московская биржа, 2011 – Режим доступа: <http://www.micex.ru/marketdata/indices/shares/composite>, свободный. – Загл. с экрана.

УДК 336.648

Федоров Константин Иванович
Fedorov Konstantin

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

доцент

assistant professor

кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate Finance and business valuation

kif61@rambler.ru

Федорова Светлана Викторовна

Fedorova Svetlana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

доцент

assistant professor

кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate Finance and business valuation

svtlfedorova@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАУДФАНДИНГА В ФИНАНСИРОВАНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ THE USE OF CROWDFUNDING IN THE FINANCING OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

Аннотация. В статье дана характеристика возможностей использования краудфандинговых проектов, рассмотрены основные виды краудфандинга и его риски для инвесторов. Определены перспективы использования краудфандинга малым бизнесом в России.

Ключевые слова: Краудсорсинг; Краудфандинг; риски краудфандинга; механизм краудфандинга в России.

Abstract. The article describes the possibilities of using crowdfunding projects, the main types of crowdfunding and its risks for investors. The prospects of using crowdfunding by small businesses in Russia are determined.

Key words. Crowdsourcing; Crowdfunding; crowdfunding risks; crowdfunding mechanism in Russia.

Как правило, под краудсорсингом понимается участие разрозненных людей в создании какого-либо проекта. Краудфандинг (от англ. Crowd - толпа и Funding - финансирование) – финансирование проектов разрозненными людьми. Краудфандинг активно используется для финансирования стартапов и небольшого бизнеса. Наряду с венчурным финансированием краудфандинг мог бы стать дополнительной формой финансирования бизнес-проектов на ранней стадии. Краудфандинговое финансирование будет полезно компаниям, которым банки отказали в кредитовании и других способов получить деньги нет. Краудфандинговые проекты реализуются в совершенно различных

сферах экономики и применимы как для действующих компаний, так и для вновь возникающих.

Существует несколько основных разновидностей краудфандинговых объектов:

- культурные инициативы;
- социальные проекты;
- коммерческие идеи;
- политические инновации;
- креативные ноу-хау;
- проекты личного характера.

Интересен опыт США использования краудфандингового финансирования. Большое количество малых предприятий и активное развитие стартапов в США породило необходимость привлечения незначительных сумм инвестиций, получение которых было экономически не целесообразно на организованном фондовом рынке. Начали массово возникать краудфандинговые площадки, а в 2012-ом году в Америке и Европе была официально отменена обязанность государственно регистрировать краудфандинговые проекты.

Участниками процесса краудфандинга выступают, с одной стороны, инвесторы, их называют фаундерами или донорами, а, с другой стороны, получатели или реципиенты денежных средств, которые являются инициаторами краудфандинг-проекта. Денежные средства направляются от доноров к реципиентам. Третьим участником данной схемы являются владельцы краудфандинговой платформы. Они получают комиссионные за предоставленные услуги (проверка и анализ стартапов, предоставление возможности стартапам и инвесторам найти друг друга, сбор средств, передача средств, юридические вопросы, реклама и т.д.).

Краудфандинговые проекты реализуются в совершенно различных сферах экономики и применимы как для действующих компаний, так и для вновь возникающих. Действующие компании нуждаются в средствах для разработки и производства нового продукта или услуги, а венчурные компании, в силу высокого риска для инвесторов, также могут привлекать денежные средства данным способом.

Есть еще причина, по которым запуск краудфандинговой кампании имеет смысл. Поскольку кампания по сбору денег является публичной акцией, фирме будет легче привлечь к себе внимание средств массовой информации или повысить свою популярность.

Выделяют три основных вида краудфандинга:

- Reward crowdfunding (получение инвесторами подарков, бонусов и вознаграждений за участие в финансировании проекта).

- Debt crowdfunding (возврат инвестиций после получения прибыли). Такой способ инвестирования подходит в большей степени стартапам.

- Equity crowdfunding (покупка доли или процента в компании в обмен на вложенные деньги). Этот способ привлечения денег в наибольшей степени подходит для малого и среднего бизнеса. Через краудфандинговые площадки компании находят инвесторов для реализации стратегических задач развития или рискованных проектов.

Начиная с 2007 года, то есть, момента появления в мире, краудфандинг растет на 30% в год. Объем рынка краудфандинга увеличился к 2017 году до \$59,2 млрд. Прогноз Всемирного банка говорит о том, что объем краудиндустрии к 2025 году может достичь \$96 млрд. [1].

В 2017 году общий объем рынка краудфандинга в России равнялся 11,2 млрд. рублей. Объем заключенных сделок P2P (выдача займов физическому лицу физическим лицом) составил 208,8 млн. рублей. Сумма одного договора займа равнялась в среднем 8915 рублям. P2B сделки, то есть выдача займов юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю физическим лицом составили 1,55 млрд. рублей в 2017 году. Средняя сумма сделки - 300 тыс. рублей на одного индивидуального предпринимателя и 900 тыс. рублей одному юридическому лицу.

Выдача займов юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем или сегмент B2B в 2017 году составил 9,3 млрд. рублей или 9442 заключенных B2B-договора.

Привлечение финансирования юридическим лицом в обмен на долю в уставном капитале, то есть сегмент краудинвестинга, где инвесторами выступили в основном физические лица, показало уменьшение объемов до 153,2 млн. рублей. Лишь 19 компаний получили инвестиции при посредстве краудинвестинговых площадок в 2017 году при средней суммы финансирования одного проекта - 8,1 млн. рублей.

Сектор Reward crowdfunding привлек почти 163 млн. рублей в 2017 году и профинансировал 2,5 тыс. проектов. Средняя сумма на один проект составила 53 036 рублей. [2]

Основными рисками краудфандинга для инвесторов являются: риск непрерывности деятельности; технологические риски площадки; риски, связанные с хранением и обработкой данных; существующий риск перевести деньги мошеннику; убыточность проекта, либо же он и вовсе не соберет необходимую сумму; интересы инвесторов не защищены законами; платформа может объявить себя банкротом.

Одной из основных причин медленного развития финансирования посредством механизма краудфандинга в России называется отсутствие нормативной базы. В настоящее время каждая платформа, выстраивая договорную модель, по своему, адаптируя нормы Гражданского кодекса. На сегодня оператором площадки может стать любое юридическое лицо, у которого может быть заблокирован расчетный счет, украдены деньги и так далее.

Банк России в рамках поручений Президента РФ от 21.10.2017 №Пр-2132 и поручения Первого заместителя Председателя Правительства РФ от 14.11.2017 № ИШ-П13-7578 разработал законопроект «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» [3], который является отправной точкой для регулирования и развития сферы краудфандинга и краудинвестинга в РФ и коррелирует с идеей Президента РФ о развитии малого бизнеса в России.

Краудфандинг подходит для стартапов на ранних стадиях, например, для завершения изготовления прототипов и начала массового производства первого продукта, простого проекта и небольших целей финансирования. [4]

ЛИТЕРАТУРА

1. Потенциал роста краудфандинга в развивающемся мире - Отчет всемирного Банка 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www5.worldbank.org/eca/russian/data/> (дата обращения 02.03.2019).
2. Объем рынка краудфандинга в 2017 году увеличился в два раза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=1902#highlight=> (дата обращения 10.03.2019).
3. Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге) - Проект Закона РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/48806/20180125_02.pdf (дата обращения 10.03.2019).
4. Финансовая система в условиях формирования цифровой экономики: коллективная монография / под. ред. д.э.н., проф. В.А.Черненко.-Спб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018.-119 с.

УДК 33.336

Черненко Владимир Анатольевич
Chernenko Vladimir
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
chernenko1003@yandex.ru

СИСТЕМА БИЗНЕС - АНАЛИТИКИ КОМПАНИИ THE SYSTEM BUSINESS ANALYSTS

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы обработки информации на основе системы бизнес – аналитики, обосновано ее преимущества в условиях усиления конкуренции, увеличения массива информации, необходимости оптимизации управленческих решений.

Ключевые слова: информация, технологии, инструменты, набор элементов. базы данных.

Annotation. Some issues of information processing on the basis of the business intelligence system are considered, its advantages in the conditions of increasing competition, increasing the amount of information, the need to optimize management decisions are Justified.

Key words: information, technology, tools, set of elements. data base.

Многоаспектный оперативный анализ информации является связующим звеном оперативного управления компанией. Одно из направлений, широко

используемое компаниями является система бизнес –аналитики(Business Intelligence System), ориентированная на доступ и исследование информации, ее анализ, понимания происходящих процессов, и принятия обоснованных решений на стратегическом, тактическом и операционном уровнях [1].Технология Business Intelligence (BI) включает отчетность, аналитику, доставку информации, а такие компоненты архитектуры: сбор данных, их интеграция, управление качеством данных.

В ближайшие годы рынок бизнес-аналитики будет расти, проекты становятся более сложными, а конкуренция увеличиваться, особенно в узких сегментах рынка. Традиционные тренды сохраняются: спросом по-прежнему пользуются визуализация данных и BI-самообслуживание, Практически не изменился отраслевой аспект, где бизнес-аналитика особенно востребована, а в условиях развития цифровой экономики расширится степень кооперации экономических агентов, а, следовательно, и найдет широкое использование система бизнес – аналитики. Вместе с этим наблюдается понимание заказчиком возможностей BI, что позитивно сказывается на уровне проектов компаний.

Согласно исследованиям IDC, мировой рынок бизнес-аналитики и больших данных планомерно растет: в 2015 г. он достиг 122 млрд, долл. в 2016 г. – уже 130 млрд.долл. К 2020 г. аналитики прогнозируют рост объема рынка до 203 млрд.долл.[2].

По своему содержанию бизнес–аналитика, как синтезирующая форма в широком смысле слова определяет:

- процесс превращения данных в информацию и знания о бизнесе для поддержки принятия качественно новых решений;
- информационные технологии, методы и средства сбора данных, консолидацию информации и обеспечение доступа пользователей к знаниям;
- понимание природы ведения бизнеса на основе многофакторного анализа полученных данных.

В основе технологии BI лежит организация доступа пользователей и анализ структурированных данных и информации о бизнесе. Итерационный процесс формирует у бизнес–пользователя интуицию, принятие единственно правильное решение в конкретной ситуации. Преимущество бизнес – аналитики как системы определяется и возможностью широкого круга лиц(единомышленников) участвовать в производственном цикле компании.

Безусловно, что технологии BI содержат широкий набор элементов. Формат BI–продуктов включают: BI–инструменты и BI–приложения.

BI–инструменты, в свою очередь, делятся на:

- генераторы запросов и отчетов – «настольные» инструменты, предоставляющие пользователям доступ к базам данных, выполняющие определенный анализ и формирующие отчеты;
- развитые BI–инструменты (прежде всего, инструменты оперативной аналитической обработки OLAP);

- корпоративные BI-наборы (EBIS) – путь для предоставления BI-инструментов, которые ранее поставлялись в виде разрозненных продуктов;
- BI-платформы – наборы инструментов для создания, внедрения, поддержки и сопровождения BI-приложений [3].

Практика свидетельствует, что основные возможности BI-систем развиваются по четырем основным направлениям: хранение данных, интеграция данных, анализ данных и представление данных. Информация о структуре баз данных BI-систем представлена на рис.1.

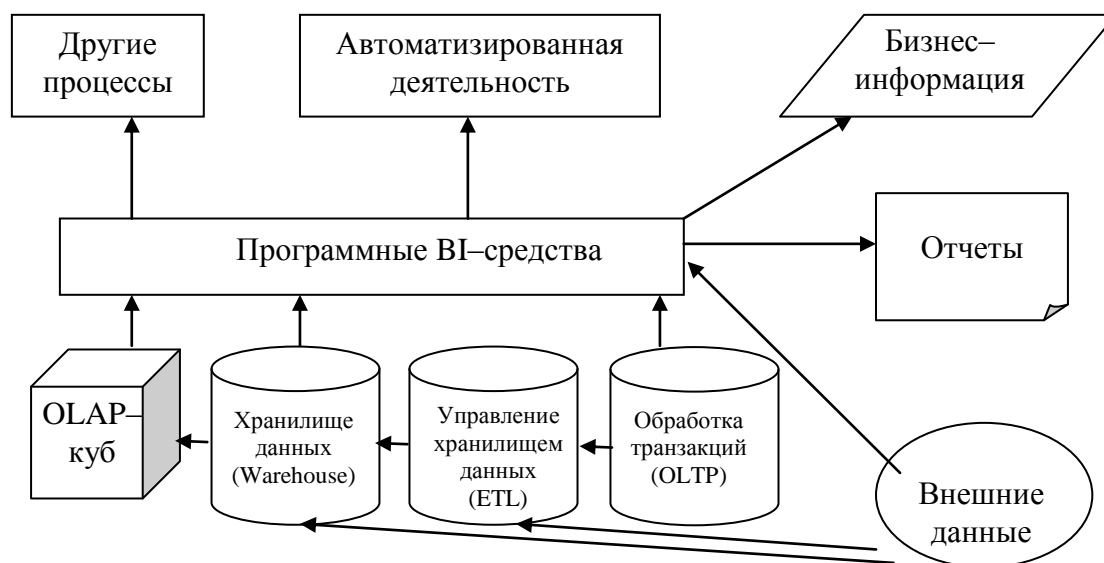

Рисунок. Структура баз данных BI-системы [4].

Системы бизнес-анализа решают широкий спектр важных задач: мониторинг, анализ и корректировку оперативных целей, которые обеспечивают следующие преимущества: поддержку развития бизнес-процессов и структурных изменений компании; возможность моделирования различных бизнес-ситуаций в единой информационной среде; обеспечение устойчивой работы при увеличении объема обрабатываемой информации и др.

При внедрении BI-технологии в компании основной задачей является организация единого информационного пространства и создание единой базы данных. Следует отметить, что в период кризиса, решение Business Intelligence одна из наиболее оптимальных форм оптимизации управленческих решений компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнес-аналитика и большие данные в России 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/bi_bigdata_2017. (дата обращения 28.03.2019).
2. Бизнес-аналитика и большие данные в России 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/bi_bigdata_2017. (дата обращения 19.03.2019).
3. Черненко В.А. Стратегия финансирования и информационное обеспечение корпоративного управления : учебник / В.А. Черненко, С.В. Юрьев, А.А. Молдован, М.В. Чеплин ; под ред. В.А. Черненко, С.В. Юрьева. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018.
4. Модель данных для BI-решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://osnovi-proektirovaniya-business-> (дата обращения 17.03.2019).

Щелканов Александр Александрович
Shchelkanov Alexander
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
assistant professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
aa.shchelkanov@mail.ru

ЭКСПОРТНОЕ КРЕДИТНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ EXPORT CREDIT INSURANCE AS DRIVER OF SUCCESSFUL DOING CORPORATE BUSINESS FOR RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные тенденции в области развития бизнеса по средствам настраивания финансовых инструментов, где экспортное кредитное страхование предотвращает риск непредвиденных потерь.

Ключевые слова. Экспортное страхование, управление дебиторской задолженностью, валютное законодательство, валютный контроль, взыскание дебиторской задолженности, кредитное страхование, система риск-менеджмента.

Annotation. In the article Author consider current trends in export credit insurance for the development of business, where credit insurance prevents the risk of unforeseen losses.

Keywords. Export insurance, management of receivables, credit policy, currency legislation, currency control, debt collection, credit insurance, system of a credit risk management.

В условиях макроэкономической нестабильности для предприятий, стремящихся к развитию внешнеэкономической деятельности (ВЭД), будь то национальные экспортеры либо представители международного бизнеса, занимающиеся реэкспортом из РФ, остро встают вопросы поиска инструментов торгового финансирования и минимизации рисков при ВЭД (более подробно проблемы бизнеса рассмотрены в теории и практики корпоративных финансов [1]). В связи с неблагоприятной конъюнктурой рынка и рецессией в российской экономики с 2014 г., многие предприятия заморозили свои инвестиционные планы, по мнению экспертов ожидания по экономическому росту России в 2020–2021 гг. сохранены на уровне 1,5%-1,8% [2]. Можно выделить отдельно стратегии и перспективы деятельности европейских компаний, которые до 2014 года успешно локализовали производство в РФ, а также вынуждены поддерживать курс на импортозамещение в форме создания новых производств совместно с российскими предприятиями, а также в условиях девальвационных ожиданий занимаются реэкспортом из России.

Либерализация валютного законодательства и допуск коммерческих страховщиков может увеличить объемы операций экспортного факторинга, т.к. на текущий момент, по данным экспертов, доля рынка международного факторинга с участием российских банков-факторов ничтожно мала – около 1% от всего рынка факторинга. Однако задача по развитию несырьевого

экспорта имеет приоритетное значение для всей национальной российской экономики, поэтому вывод российских товаров на зарубежные рынки – одна из важнейших задач государства наравне с политикой протекционизма и импортозамещения. Этому способствует политика привлечения международных инвесторов, несмотря на санкции и спекулятивный спрос, направленная на локализацию и создания новых производств, рабочих мест. С учетом слабого рубля курс на экспорт, в рамках национальной экономической политики, вызывает заинтересованность реального сектора экономики (несмотря на размеры бизнеса – МСБ или корпоративный сектор), бизнес активно изучает, апробирует и присматривается к новым рынкам, а также способам создания высоко добавленной стоимости своей продукции вкупе с перспективами масштабирования бизнеса.

Согласно исследованию Soface Россия по экспортным рынкам в 2017 г. [3] основными экспортными рисками с учетом макроэкономической и геополитической нестабильности являются валютные, политические и коммерческие риски. Если кратко пути организации ВЭД и вывода предприятия на внешний рынок может быть представлена в таком виде [4]:

- выбор целевого рынка и коммерческое обоснование экспортного проекта;
- сбор и анализ информации на экспортном рынке, прогнозирование объемов сбыта, проверка спроса и осуществление расчетов;
- планирование к ВЭД, подготовительная работа и разработка стратегии входа на зарубежный рынок, сертификация товаров, страхование, организация логистики;
- вход на рынок, поиск деловых партнеров, ведение первичных переговоров от имени заказчика, запуск старта продаж и организационной деятельности;
- отладка бизнес-процессов, анализ динамики продаж, корректировка тактики развития;
- закрепление на рынке и расширение присутствия в нише рынка, продвижение бренда, разработка индивидуальных задач.

Любой из данных этапов включает в себя множество действий и решений, каждое из которых, в свою очередь, связано с определенными рисками, поэтому оценка и управление рисками необходимы на всех стадиях работы экспортера по выходу на внешний рынок. Практически все риски по ВЭД минимизируются при помощи документарных инструментов, однако высокая стоимость говорит в пользу экспортного страхования дебиторской задолженности.

В качестве новаций валютного законодательства предлагается отменить уголовную ответственность и радикально снизить штрафы за валютные нарушения — таковы новые инициативы Минэкономразвития, что активно поддерживается Минфином и ЦБ РФ для дальнейшей либерализации валютного контроля [5]. Отдельным положительным аспектом, на наш взгляд,

является допуск коммерческих страховщиков на рынок экспортного страхования, что сможет послужить стимулом к увеличению доли международного факторинга и привлечения синдицированных кредитов. Требования к экспортерам по возврату валютной выручки будут смягчены для компаний, купивших полисы по страхованию рисков неоплаты контрактов не только у дочки ВЭБа — ЭКСАРа, но и у частных страховщиков [6]. Страхование рисков будет более чем востребовано экспортерами для подтверждения срыва сроков оплаты поставки контрагентом (и, как следствие, не репатриации выручки в срок) уже в ближайшем будущем: в правительстве готовят новые поправки к закону «О валютном регулировании и валютном контроле». Данные поправки смягчат требования по возврату валютной выручки по внешнеторговым контрактам в случае неисполнения обязательств партнерами резидентов РФ. Главная цель проекта — расширение доступа компаний к экспортному страхованию, где страхуются риски банкротства и длительных неплатежей со стороны иностранных покупателей, получающих отсрочку. В условиях текущего валютного законодательства предприятие-резидент признается исполнившим обязанность по репатриации валютной выручки только в случае, если он застрахован в ЭКСАРе (дочерняя структура ВЭБа), однако поправки дадут возможность полноценного страхования рисков неисполнения обязательств по контрактам и частным страховщикам, т.о. они получат равные с ЭКСАРОм условия в части признания экспортеров исполнившими требования по репатриации валютной выручки. Однако есть арбитражная практика, из которой видно как можно избежать наказания при неоплате экспорта. Общий смысл в том, что «обеспечивать возврат» нужно на всех стадиях: на стадии заключения договора — путем внесения условия об авансе и/или о процентах за просрочку платежа (санкции за просрочку), после поставки — в случае неоплаты необходимо вести активную претензионную практику и обращаться в суд. Гарантий не попадания на валютные штрафы для экспортера нет, но суды принимают такие доводы, тем более если коммерческая страховая компания обязана по договору страхования коммерческого кредита заниматься урегулированием просроченной задолженности и проводить взыскание на всех стадиях (от «soft» и заканчивая «legal collection»).

По нашему мнению торговое финансирование в России должно в перспективе стать полноценной альтернативой кредитованию за счет комбинирования преимуществ кредитного страхования, документарных операций и кредитования. Это подтверждается банковской практикой в условиях снижения маржинальности банковского бизнеса и смещения фокусов в развитие ВЭД, валютного контроля и банковских гарантий. В случае успешного нахождения баланса в модели оценки рисков и сопоставления риск-аппетитов во внешнеторговой деятельности может привести к активному развитию российского банковского сектора на внешних рынках, что также автоматически приведет к развитию торгового финансирования и увеличению

доли российского банковского сектора на рынке ВЭД (создания сервисов по проверке контрагентов ВЭД на благонадежность). Плюс к этому осуществляется поиск партнеров за рубежом, а также информирование и консультация российских предприятий ведущих ВЭД о возможности внедрения единого комплекса финансовых инструментов (экспортное страхование, аккредитивы, международный факторинг, урегулирование проблемной задолженности и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория и практика корпоративных финансов. Коллектив авторов: Черненко В.А., Панфилова О.В., Леонтьев В.Е., Радковская Н.П., Евстафьева И.Ю., Молдован А.А., Скороход А.Ю., Петрова Н.П., Овечкина А.И., Неупокоева Т.Э., Пузыня Н.Ю., Сахновская О.Е., Воронов В.С., Татаринцева С.Г., Щелканов А.А., Федоров К.И., Федорова С.В.. Санкт-Петербургский государственный экономический университет, с.119-120
2. Статья в деловом издательстве «Ведомости» от 05.04.19. «Всемирный банк понизил прогноз роста ВВП в России» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/04/05/798401-vsemirni-bank-rossii> (дата обращения 05.04.19)
3. Статья в деловом издательстве «Агроинвестор» от 24.06.17. «43% экспортеров страдают из-за просрочек платежей» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/28035-43-eksportero-v-stradayut-iz-za-prosrochek-platezhey/full/> (дата обращения 05.04.19)
4. Хоминич И.П., Перепелица Д.Г., Асяева Э.А., Кузенкова В.М. Управление рисками экспорта незерновых сельскохозяйственных товаров // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №4 (2017)
5. Статья в деловом издательстве «РБК» от 17.10.18. «Радикальное смягчение: как власти планируют ослабить валютный контроль» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/17/10/2018/5bc60bb69a794707517432cc> (дата обращения 05.04.19)
6. Статья в деловом издательстве Газета "Коммерсантъ" №155 от 29.08.2018, стр. 1. «Валютный контроль ослабят страхованием. Экспортеры защитят выручку полисом» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3726091> (дата обращения 05.04.19)

УДК 336.76

Яшина Надежда Игоревна
Yashina Nadezhda

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National
Research University

Заведующий кафедрой финансов и кредита

Head of the Finance and Credit Department

Кафедра финансов и кредита Института экономики и
предпринимательства

Finance and Credit Department, Institute of Economics and Entrepreneurship
sitnicof@mail.ru

Кашина Оксана Ивановна
Kashina Oksana

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National
Research University

Старший преподаватель
Assistant Professor
Кафедра финансов и кредита Института экономики и
предпринимательства
Finance and Credit Department, Institute of Economics and Entrepreneurship
oksana_kashina@mail.ru
Прончатова-Рубцова Наталия Николаевна
Pronchatova-Rubtsova Nataliya
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National
Research University
Ассистент
Assistant Professor
Кафедра финансов и кредита Института экономики и
предпринимательства
Finance and Credit Department, Institute of Economics and Entrepreneurship
pronat89@mail.ru

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА
ИНФОРМАЦИИ ТОРГОВОГО ТЕРМИНАЛА О КОТИРОВКАХ
ЦЕННЫХ БУМАГ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ
METHODOLOGICAL TOOLS FOR ANALYSIS OF QUOTATIONS'
INFORMATION OF TRADING TERMINAL FOR THE SECURITIES OF
RUSSIAN COMPANIES**

Аннотация. В статье рассматриваются авторская модель ценообразования рискованных финансовых активов и сформированный на ее основе методологический инструментарий, позволяющий диагностировать изменения притоков и оттоков капитала на фондовом рынке на сторонах биржевого спроса и предложения в отношении акций российских компаний. Подобный подход к диагностике потоков капитала на фондовом рынке дает возможность определить условия, создающие финансовую нестабильность на данном рынке, а также создает основу для прогнозирования цен акций.

Ключевые слова. *Предложение и спрос и на фондовом рынке, оценивание финансовых активов, прогнозирование динамики цен на фондовом рынке, потоки капитала на фондовом рынке, финансовая нестабильность.*

Abstract. The paper considers the author's pricing model of risky financial assets and formed on its basis the methodological tools that allows to diagnose changes in inflows and outflows of capital in stock market for demand and supply of Russian shares. The application of this approach to diagnosing capital flows in the stock market makes it possible to reveal the conditions of financial instability in the market and creates a basis for stock prices forecasting.

Key words. *Supply and demand in stock market, evaluation of financial assets, price dynamics forecasting in the stock exchange, capital flows on the stock market, financial instability.*

Одним из ключевых факторов экономического роста страны является развитый фондовый рынок, обеспечивающий эффективную трансформацию сбережений в инвестиции [5]. Диагностика состояния фондового рынка обычно основывается на анализе биржевой информации о ценах и объемах торгов финансовыми инструментами. При этом в связи с прогрессом биржевых технологий и актуализацией новых явлений на фондовых рынках проблема

ценообразования финансовых активов остается весьма актуальной, несмотря на значительное количество научных публикаций, посвященных данной проблеме. Настоящая публикация ставит своей целью описать подход к микроэкономическому описанию потоков капитала, инициируемых инвесторами на фондовом рынке в процессе продажи и покупки акций.

Непрерывный характер потоков капитала на фондовом рынке является, в частности, следствием непрерывно и хаотично меняющегося информационного поля, индуцирующего вариации представлений инвесторов о перспективах различных ценных бумаг. Не связывая формирование биржевых цен с принципом межвременного выбора, представленный в настоящей работе методологический инструментарий описывает их с использованием микроэкономической теории Вальрасова равновесия [3]. Данный подход отводит ключевую роль иным (по сравнению с классической теорией оценивания) переменным: запасам обмениваемых на рынке активов (акций q_i^k и денежных средств, предназначенных для обмена в процессе биржевой торговли M_i^k), принадлежащих участникам обмена, а также «склонностью» участников владеть ими, отражаемой желаемой долей акций x_i^k в инвестиционном портфеле участников биржевых торгов. В частности, оперируя данными переменными, можно измерить «свободные» (предназначенные для обмена на акции) капиталы инвесторов (в стоимостных единицах), посылающих заявки на покупку и на продажу, используя формулу (1):

$$F_i^{(k)} = x_i^{(k)} \cdot \left(M^{(k)} + \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^N p_j q_i^{(k)} \right). \quad (1)$$

В то же время количество принадлежащих инвесторам акций, которые выставляют биржевые заявки на продажу и покупку, в соответствии с предложенным подходом определяется по формуле (2):

$$C_i^{(k)} = q_i^{(k)} \cdot (1 - x_i^k). \quad (2)$$

Другая существенная особенность подобного описания цен на рискованные финансовые активы связана с тем, что в качестве участников формирования цен активов она рассматривает лишь непосредственно вовлеченных в биржевой обмен инвесторов [1].

Определение описанных выше показателей в отношении продавцов и покупателей финансовых активов позволяет определить равновесную цену на фондовом рынке (при равенстве чистого спроса нулю):

$$P^* = \frac{F_i^{\text{по покупателям}} + F_i^{\text{по продавцам}}}{C_i^{\text{по покупателям}} + C_i^{\text{по продавцам}}} \quad (3)$$

Из формулы (3) очевидно, что показатель суммарный $C_i^{(k)}$ может быть охарактеризован как капиталоемкость фондового рынка.

Подобный подход является более общим, чем классический, базирующийся на концепции оптимальных портфелей инвесторов (при которой индивидуальный чистый спрос подразумевается равным нулю) [1] и открывает

доступ к информации, необходимой для диагностики финансовой нестабильности и рисков на фондовом рынке.

В краткосрочном приближении описанные зависимости позволяют осуществить аппроксимацию эмпирических ступенчатых моментальных графиков спроса и предложения (Рисунок) и определять равновесные цены акций. На Рисунке представлен объединенный график биржевого спроса и предложения, отвечающий реальной картине биржевых котировок, отображаемых торговым терминалом в отношении акций ПАО «Сбербанк России» на момент 11 часов 18 минут 25.03.2019 г. Формируемая биржевыми заявками на продажу кривая предложения представлена на Рисунке слева от вертикальной линии. Заявки на покупку формирующие спрос на акции показаны круглыми маркерами. Рассчитанный на основе предложенного подхода поток свободного капитала, определенный в отношении биржевого спроса составил $F_i^{\text{по покупателям}} = 20996,03$ млн. руб., на стороне предложения $F_i^{\text{по продавцам}} = 38689,34$ млн. руб., капиталоемкость для спроса $C_i^{\text{по покупателям}} = 100,9354$ млн. шт. акций, для предложения $C_i^{\text{по продавцам}} = 185,9464$ млн. шт. акций.

Диагностика потоков капитала на фондовом рынке, определяемых в соответствии с предложенным подходом, позволяет определить условия, создающие периоды финансовой неустойчивости (например, связанные с дефицитом капитала) и нарастания рисков на рынке капиталов [2].

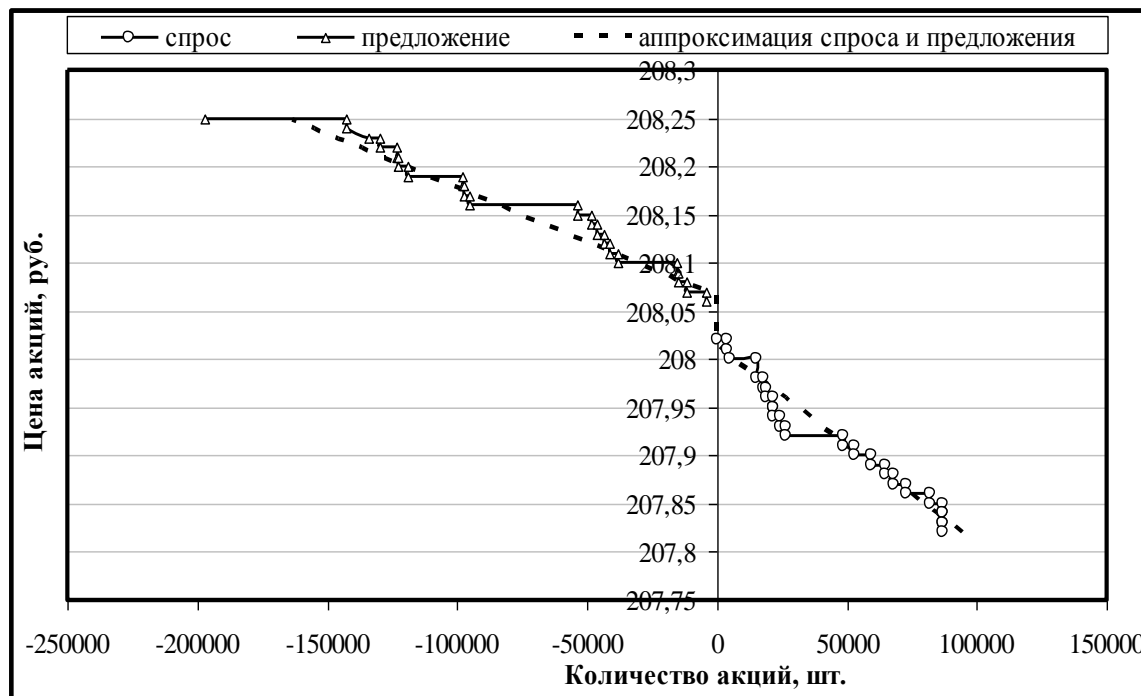

Рисунок. Модельные аппроксимации мгновенных графиков биржевого спроса и предложения акций ПАО «Сбербанк России», построенные на момент времени 11 часов 18 минут 25.03.2019 г. [4]

Подробное исследование также переставляет интерес как для совершенствования управления портфельными инвестициями, размещенными в корпоративных ценных бумагах, так и для мегарегуляторов экономики с целью выработки оперативных методов по стабилизации фондового рынка и ограничения манипулирования со стороны его участников.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-010-00909 А.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашина О.И.* Применение теории биржевого обмена к управлению портфелем финансовых активов // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 5-6. С. 249-253.
2. *Петров С.С., Кашина О.И., Ошарина Н.Н.* Управление риском активных портфельных стратегий в условиях финансового кризиса: мониторинг аномалий биржевого спроса и предложения // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 3. С. 210-219.
3. *Varian H.R.* Intermediate Microeconomics. A Modern Approach. 8th ed. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2010. 806 p.
4. Московская биржа: официальный сайт. – Эл. ресурс: <moex.com>.
5. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbr.ru>.

Россия на мировых финансовых и товарных рынках: новый скептицизм или скрытые возможности

УДК 339.924

Бычкова Алина Андреевна

Bychkova Alina

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

PhD Student

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений

Department of World Economy and International Economic Relations

a.bychkova@outlook.com

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ INTERNATIONALIZATION OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Аннотация. Статья посвящена анализу участия компаний российского нефтегазового комплекса в процессах экспансии на зарубежные рынки. В статье рассмотрены факторы, влияющие на процесс интернационализации, в соответствии с теориями прямых иностранных инвестиций. Сделаны выводы о возможных направлениях развития интернационализации в условиях современных ограничений.

Ключевые слова. *Интернационализация, транснациональные корпорации (ТНК), нефтегазовая отрасль, прямые иностранные инвестиции (ПИИ).*

Abstract. The article is devoted to the analysis of Russian oil and gas companies' foreign expansion. Also the article describes the factors affecting the internationalization process in accordance with foreign direct investment theories. Conclusions about the opportunities of further internationalization under current limitations are made.

Key words. *Internationalization, transnational corporations (TNC), oil and gas sector, foreign direct investment (FDI).*

Одним из наиболее значимых вопросов в рамках исследования процессов встраивания российской экономики в систему мирохозяйственных связей является интернационализация деятельности отечественных нефтегазовых компаний. Это связано как с ролью топливно-энергетического комплекса в экономике страны, так и с его лидирующей позицией в миграции капитала за рубеж. Однако в последнее время зарубежная деятельность российских нефтегазовых ТНК проходит в условиях нарастающей неопределенности в силу макроэкономических и геополитических предпосылок, что приводит к необходимости актуализации глобальных стратегий компаний и поиска новых возможностей. Это определяет актуальность рассматриваемой темы.

Целью данного исследования является определение возможностей интернационализации российских нефтегазовых компаний в условиях современных ограничений.

Для дальнейшего анализа возможностей и ограничений зарубежной деятельности необходимо определить текущее место российских компаний на

мировом нефтегазовом рынке. Среди компаний, осуществляющих экспансию на зарубежные рынки, можно выделить экспортно-ориентированные национальные компании (например, ОАО «Новатэк»), а также корпорации, располагающие производственными мощностями в зарубежных странах и претендующие на статус транснациональных. К последним относятся ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл». Две из них входят в 100 крупнейших нефинансовых ТНК развивающихся стран и стран с переходной экономикой, согласно рейтингу UNCTAD по индексу транснациональности (ИТ)¹⁸ (См. Таблицу).

Таблица – Российские нефтегазовые корпорации в рейтинге 100 крупнейших нефинансовых ТНК, согласно UNCTAD [7]

Показатель	ПАО «Лукойл»		ПАО «Газпром»	
	за рубежом	всего	за рубежом	всего
Активы, млрд долл.	24 197	82 208	16 075	277 360
Продажи, млрд долл.	48 555	78 036	61 407	91 233
Персонал, тыс. чел.	25 155	105 500	27 090	467 400
Индекс транснациональности, %	37,6		26,3	
Рейтинг по зарубежн. активам	25		39	
Рейтинг по ИТ	72		79	

ПАО «Лукойл» относится к частным компаниям, а ПАО «Газпром» является компанией с государственным участием, что накладывает свою специфику, однако их стратегии интернационализации имеют схожие черты, присущие в целом российским компаниям [3,4]. Анализируя историю инвестиционной экспансии на зарубежные рынки обеих компаний, можно сделать вывод, что для каждой из них долгое время в большей степени была характерна стратегия интернационализации за счет сделок M&A или же участия в совместных предприятиях и стратегических альянсах, нежели стратегия органического роста, при этом приобретение зарубежных активов не было нацелено на формирование ключевых компетенций и усиление конкурентных преимуществ на мировом рынке. Однако сегодня имеющиеся стратегии требуют актуализации в связи с тем, что от современных глобальных компаний требуется конкурентоспособность в глобальном масштабе, основанная в первую очередь на технологических преимуществах и повышении эффективности зарубежных активов.

Анализируя мотивы выхода на зарубежные рынки, можно определить факторы, влияющие на интернационализацию компаний, используя имеющиеся теории ПИИ и ТНК.

¹⁸ Индекс транснациональности (TNI – Transnationality Index) – показатель, разработанный UNCTAD, отражающий степень интернационализации компании с учетом доли зарубежного капитала, реализации и персонала

Наиболее точно, по мнению автора, стратегии зарубежной деятельности российских нефтегазовых компаний описывают Уппсальская теория интернационализации [6] и Эклетическая парадигма Даннинга [5].

Уппсальская теория интернационализации, сформулированная Я. Йохансоном и Я-Э. Вальнэ, определяет проводимую ПАО «Газпром» и ПАО «Лукойл» поэтапную географическую диверсификацию активов, начиная со стран СНГ с целью снижения рисков и неопределенностей в силу наличия знания о рынках этих стран. Это действительно позволяет компаниям планомерно расширять свой бизнес, используя имеющиеся на внутреннем рынке конкурентные преимущества, однако не дает возможности наращивать новые компетенции, в особенности технологические.

Эклетическая парадигма Даннинга описывает взаимосвязь процесса интернационализации с преимуществами собственности (ownership), расположения (location) и интернализации (internalization). Так, например, ПАО «Газпром», обладает очевидным преимуществом владения собственным ресурсом и крупнейшей в мире газотранспортной сетью, однако практически не имеет доступа к сегменту downstream зарубежных нефтегазовых рынков, а значит к реализации продукции с более высокой добавленной стоимостью. Это в большей степени вызвано геополитическими причинами и опасениями, связанными с репутацией компании в качестве монополиста. В то же время дочерняя компания «Газпрома» – ПАО «Газпром нефть» владеет контрольным пакетом акций сербской нефтяной компании NIS и, как следствие, активами upstream и downstream в Сербии, включая перерабатывающие мощности. Также компания располагает сетью АЗС в Беларуси, Казахстане Кыргызстане, Таджикистане, Болгарии, Боснии и Герцеговине, Румынии и Сербии [1], используя на этих рынках преимущества владения ресурсом, близости к НПЗ, технологическое преимущество (соответствие качества топлива технологическим регламентам). Однако изменение макроэкономической конъюнктуры привело к исключению глобальных ориентиров из стратегии развития компании. В сложившихся условиях имеет смысл переориентировать стратегию интернационализации на выход на развивающиеся рынки с целью диверсификации направлений бизнеса и приобретения высокотехнологических компетенций. Так, например, приобретение активов или создание совместных предприятий может осуществляться как в рамках имеющихся бизнесов (нефтехимия, заправка авиационного транспорта, бункеровка судов, уже имеющаяся международная сеть станций технического обслуживания), а также относиться к новым направлениям деятельности, например, в высокотехнологичных отраслях.

Говоря о нерыночных факторах, воздействующих на стратегию интернационализации российских нефтегазовых компаний, следует отметить геополитические факторы (технологические и финансовые санкции), а также принятия решений, основываясь на политических интересах государства и его мотивах в отношении других стран. Последний фактор распространяется на

нефтегазовые компании с государственным участием, такие как ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть». Возможности, открывающиеся в связи с влиянием данного фактора, заключаются в использовании привилегий и поддержки со стороны государства с целью формирования иных преимуществ с целью выхода на новые зарубежные рынки, что позволит нивелировать риски, связанные с ухудшением геополитической обстановки. Таким примером может являться влияние государственного мотива стимулирования присутствия на северных территориях, что позволило российским нефтегазовым компаниям нарастить конкурентные преимущества, то позволило приблизиться по уровню технологического развития к конкурентам из стран северной Европы, несмотря на западные санкции, наложенные на шельфовые проекты.

Таким образом, можно заключить, что стратегии интернационализации, применяемые российскими компаниями, не только осуществляющими экспорт продукции за рубеж, но и ведущими инвестиционную деятельность, требуют актуализации в связи с современными вызовами глобальной нефтегазовой отрасли. В то же время, наличие возможностей для развития международного бизнеса отмечается даже в условиях глобальной нестабильности и геополитических ограничений. Также следует отметить, что, несмотря на то, что процесс интернационализации российских нефтегазовых компаний имеет противоречивую довольно природу, он также в свою очередь является объективной необходимостью для развития российской нефтегазовой отрасли и встраивания ее в мировое хозяйство.

Проведенный анализ факторов интернационализации, опирающийся на теоретическую базу, может быть использован в дальнейшей научной разработке вопроса, а также учитываться при подготовке аналитических материалов в рамках разработки стратегий предприятиями нефтегазового комплекса РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчет ПАО «Газпром нефть» 2017 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ПАО «Газпром нефть». URL: http://ir.gazprom-neft.ru/fileadmin/user_upload/documents/annual_reports/gpn_ar17_rus.pdf (дата обращения: 14.03.2019)
2. Лавров С.Н., Алексанян А.А. К вопросу о транснационализации российских компаний нефтегазового сектора // ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. Т. 12. № 1 (2017). С. 209-228
3. Программа стратегического развития ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]: Официальный сайт ПАО «Лукойл». URL: <https://csr2015-2016.lukoil.ru/about/strategy-and-management/development-program> (дата обращения: 15.03.2019)
4. Стратегия развития ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]: Официальный сайт ПАО «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru/about/strategy/> (дата обращения: 15.03.2019)
5. Dunning, J. H. (1980). Towards an eclectic theory of international production: some empirical tests // *Journal of International Business Studies*, 11 (1), 9–31.
6. Johanson, J., & Vahlne, J.-E. The Uppsala internationalization process model revisited: From liability of foreignness to liability of outsidership. Uppsala University, Uppsala, Sweden; Gothenburg University, Gothenburg, Sweden // *Journal of International Business Studies* (2009). – P. 40.
7. World Investment Report 2018 [Электронный ресурс]: The top 100 non-financial MNEs from developing and transition economies, ranked by foreign assets, 2016 // UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx (дата обращения: 15.03.2019)

**АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА МИРОВОМ
РЫНКЕ ПРИРОДНОГО ГАЗА
ANALYSIS OF TRENDS FOR PRICE FORMATION MECHANISMS
IN THE WORLD NATURAL GAS MARKET**

Аннотация. Статья посвящена роли механизмов ценообразования на мировом рынке природного газа, проведен анализ динамики изменения цен в зависимости от применяемого механизма в хронологическом и региональном аспекте. Особое внимание уделено вопросу развития конкурентного ценообразования и применяемых инструментах. Рассмотрены и обоснованы дальнейшие перспективы глобализации рынка газа.

Ключевые слова. Рынок газа; механизмы ценообразования; глобализация газового рынка

Abstract. This article considers the role price formation mechanisms in the global natural gas market, an analysis of the dynamics of price changes depending on the mechanism used in chronological and regional aspects. Special attention is paid to the development of competitive pricing and the tools used. Considered and justified further prospects for the gas market globalization.

Key words. Gas market; pricing mechanisms; globalization of the gas market.

Вопросы ценообразования на мировом рынке газа в течение последних лет являются ключевыми, а с учетом многократного увеличения объемов торговли и расширения географии поставок сжиженного природного газа все большее значения приобретает либерализации рынков и преобразование природного газа в биржевой товар, и, как следствие, применение механизмов характерных для торговли нефтью и нефтепродуктами.

При этом принцип ценообразования оказывает решающее значение на цену газа и в итоге на его использование и долю в энергобалансе страны. Принципиально механизмы ценообразования на природный газ можно разделить на следующие группы:

- Индексация к цене на нефть или нефтепродукты (oil price escalation, OPE) – цена определяется на основании базовой цены, индексируемой

с привязкой к цене на указанные в контракте нефтепродукты.

- Конкурентное ценообразование (gas-on-gas competition, GOG) – цена определяется на рыночных условиях, включая биржевую торговлю, спотовые сделки, а также долгосрочные контракты в случае наличия множества покупателей и продавцов.

- Двусторонняя монополия (bilateral monopoly BIM) – цена

определяется в двухстороннем порядке одним крупным продавцом и покупателем.

- Цена от стоимости конечного продукта (netback) – цена газа рассчитывается от цены конечного продукта, производимого покупателем газа.

- Регулируемые цены: на уровне себестоимости (regulation – cost of service, RCS), на социально-политической основе (social and political, RSP), ниже себестоимости (below cost, RBC), без цены (no price, NP).

Согласно информации Международного газового союза наибольшая доля – 46%, или 1700 млрд м³ в абсолютном выражении, торговли газом в 2017 году была организована на базе конкурентного ценообразования по принципу конкурентного ценообразования (GOG). Доля объемов оптовой торговли газом с индексацией к цене на нефть составила около 19,5% или около 730 млрд м³, главным образом в Азиатско-Тихоокеанском регионе (500 млрд м³) и Европе (155 млрд м³). Доля регулируемых категорий в общей сложности составила порядка 30%, или около 1130 млрд м³, в основном в странах бывшего Советского Союза, Ближневосточном регионе, Китае, Египте, Алжире, Венесуэле [4].

За период с 2005 по 2017 год объем поставок газа по регулируемым ценам снизился с 1242 млрд м³ до 1130 млрд м³, объем торговли природным газом

с привязкой к цене на нефть вырос с 694 млрд м³ до 730 млрд м³, но наиболее значительный рост объемов проданного газа отмечается для конкурентного ценообразования (GOG) – с 854 млрд м³ до 1700 млрд м³ [4]. При этом, категория GOG включает следующие подкатегории:

- Торги с определением цены как на физических (Henry Hub), так и виртуальных хабах (NBP в Великобритании, TTF в Нидерландах), когда цена определяется взаимодействием спроса и предложения с различными периодами.

- Двусторонние сделки – характеризуются отсутствием рынка или хаба, но конкуренцией между несколькими покупателями и продавцов.

- Спотовый СПГ – сделки с размещением объемов СПГ на рынках с отсутствием хабов и формированием цены за счет спроса и предложения.

Анализируя динамику конкурентного ценообразования GOG следует отметить, что основная часть объемов данной категории приходится на рынки Северной Америки и все больше Европы. Доля торгов на хабах увеличилась с 30% от общего мирового потребления в 2005 году до 36,3% в 2017 году, или на 515 млрд м³. Более чем десятикратный рост за указанный период наблюдался в категории Спотовый СПГ – с 0,2% до 2,3% мирового потребления, в абсолютном выражении с 5,5 до 85 млрд м³ [1]. Согласно прогнозам экспертов, данная категория имеет наибольший потенциал для дальнейшего роста [6].

Конкурентное ценообразование является наиболее рациональным способом определения цены. Подтверждением этому является то, что в Европе доля объемов газа, продаваемого по конкурентным ценам, выросла с 15% в

2005 до 70% в 2017 году, главным образом за счет снижения объемов с ценой, индексируемой от цены нефти, снизившихся за тот же период с 78% до 28%. Основными факторами, повлиявшим на перераспределение долей, является принятая в ходе реформирования североамериканская модель рынка газа; добыча собственного газа, производимого и потребляемого в ряде стран (Нидерланды, Германия, Великобритания и Италия) в результате чего произошло снижение объема газа, импортируемого по традиционным контрактам с индексацией по нефти, с замещением импортом спотового газа и увеличением объемов торговли на хабах, с дальнейшим изменением условий контрактов с привязкой к цене на хабах, что привело к введению гибридных формул ценообразования, в которых цена определяется с индексацией к нефти, но в рамках ценового коридора, заданного ценами в хабах [2, 5]. Кроме того, Секретариат Энергетической Хартии отмечает, что биржевое ценообразование является наиболее прозрачным и обеспечивающим формирование цены на рыночных условиях с балансом спроса и предложения, а использование производных финансовых инструментов позволяет обеспечить хеджирование рисков [7]. Стандартизированный финансовый договор в качестве фьючерсного контракта на поставку газа Henry Hub впервые был использован на Нью-Йоркской бирже 3 апреля 1990 года. В последующие пять лет объемы торговли по фьючерсным контрактам более чем в 4 раза превысили объемы физической торговли [6].

В ходе проведения анализа можно заметить, что в зависимости от принципов ценообразования формируются разные уровни цен (Рисунок 1).

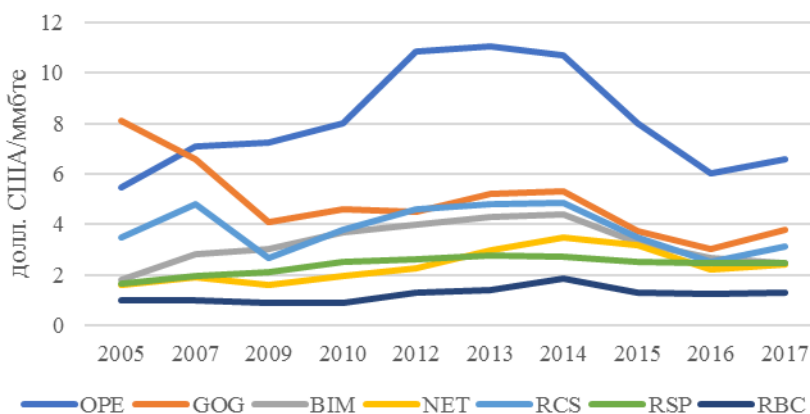

Рисунок 1. Динамика уровня цен на газ в зависимости от механизма ценообразования [4]

Наиболее высокие цены характерны для категории с индексацией к цене на нефть (OPE), основного механизма используемого при поставках газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, и составили в 2017 году 6,44 долл. США/мбте, что на 2,50 доллара выше средней цены в категории конкурентного ценообразования (GOG), которая составила 3,78 долл. США/мбте, но определялась, главным образом ценой на рынке Северной Америке с относительно низкими ценами. Тогда как в 2005 году самые высокие цены

зафиксированы для механизма GOG – 8,13 долл. США/мбте, в период с 2006 по 2014 год средняя цена составляла порядка 4,5-5 долл. США/мбте, после чего было резкое снижение с достигнутым в 2016 году минимумом на уровне 3,01 долл. США/мбте. Напротив, вслед за нефтью цены, определяемые по механизму OPE, росли более значительно, достигнув в 2013 году уровня более 11,00 долл. США с 5,50 долл. США/мбте в 2005 году, после чего последовало падение цен на нефть, и как следствие снижение цен и в данной категории до 6,00 долл. США в 2016 году.

Принято считать, что ценообразование происходит на базе нескольких региональных торговых узлов, таких как Henry Hub, NBP, TTF, и цены на импорт газа в Японии. Однако, необходимо отметить, что в период с 2005 по 2017 год мировой рынок природного газа стал более интегрированными за счет увеличения объемов торговли СПГ, повышения доля конкурентного ценообразования и развития газовых хабов, как следствие, и цены на мировом рынке газа стали более взаимосвязаны. За тот же период коэффициент вариации цен на газ, рассчитываемый как стандартное отклонение, деленное на среднее значение данных цен, снизился на 25%, что указывает на продолжающееся сближение цен на мировом рынке газа, особенно в регионах с регулируемыми ценами, и продолжение процесса глобализации газовых рынков.

С учетом проведенного анализа можно сделать вывод о значительном влиянии механизма ценообразования на уровень цен на природный газ, а также развитии процесса глобализации мирового рынка газа, в результате увеличения доли торговли газом на базе конкурентного ценообразования и росте объемов поставок СПГ, главным образом в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Повышается роль газа как биржевого товара, аналогично нефти, нефтепродуктам и электроэнергии, требуется применение новых инструментов и реализация интегрированных проектов для повышения конкурентоспособности газовой компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. BP. Statistical Review of World Energy // 2018. 48 с.
2. Franza L. Long-term gas import contracts in Europe: the evolution in pricing mechanisms / CIEP Paper, 2014. 36 с.
3. IEA. Medium-Term Gas Market Report 2016. Paris: International Energy Agency, 2016. 131 с.
4. IGU. Wholesale Gas Price Survey - 2018 Edition: A Global Review of Price Formation Mechanisms 2005-2017. Fornebu: International Gas Union, 2018. 32 с.
5. Stern, J., Rogers, H. The Transition to Hub-Based Gas Pricing in Continental Europe. Oxford: The Oxford Institute for Energy Studies. 2013. 45 с.
6. Миронова И.Ю. Механизмы ценообразования на газ в мире: обзор по регионам, проблематика глобализации и выводы для России. СПб.: Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015, 47 с.
7. Секретариат Энергетической Хартии. Цена энергии: Международные механизмы формирования цен на нефть и газ.: Секретариат Энергетической Хартии, 2007, 46 с.

**РОССИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ФОНДОВЫХ РЫНКАХ:
РЕТРОСПЕКЦИЯ, АЛЬТЕРНАТИВЫ
RUSSIA IN INTERNATIONAL CAPITAL MARKETS: RETROSPECTION,
OPPORTUNITIES**

Аннотация. Эссе посвящено обзору поведения российских «фандрейзеров» (правительства, «субфедералов», бизнеса, банков) на международных фондовых рынках ретроспективно и в рамках геополитических, санкционных рисков. Анализируются факторы привлечения евровалютных фондов в контексте взвешивания издержки-риск. Обозначаются пути и механизмы возможных улучшений ситуации в формате анализа выгоды-издержки.

Ключевые слова. Российских «фандрейзеры», международные фондовые рынки, геополитические и санкционные риски, евровалютные (офшорные) займы, взвешивание издержки-риск, анализ выгоды-издержки.

Abstract. The essay is dedicated to overview of Russian fundraisers (Government, subfederal authorities, business, banks) behavior in international capital markets retrospectively and in a framework of geopolitical, sanction exposures. Author analyses the factors of Eurocurrency funds raising in a context of risk-cost tradeoff. The paper designates the ways and mechanisms of feasible situation improvements in a rank of cost-benefit analysis.

Key words. Russian fundraisers, International money and capital markets, Geopolitical and sanction exposures, Eurocurrency (Offshore) loans, Risk-Cost Tradeoff, Cost-Benefit Analysis.

Санкции США против России направлены, в т.ч., на отрез ее от международных рынков. Однако, как диктует теория и практика международной экономики, угрозы (риски) создают возможности.

Российские бизнес, банки, власти активно стали выходить на финансовые рынки после октября 1996, когда страна впервые получила рейтинг от глобального олигополиста S&P – «BB-» (junk).¹⁹ До 1994 внешние долги предприятий незначимы. В 1990-е долг СССР составлял большую часть внешнего госдолга России (1993 – 89%, 1998 – 66%)²⁰. Практически прекратив погашать долги СССР, РФ начала брать долги. Локальный максимум внешдолга РФ (188 млрд дол.) - сразу после дефолта (табл. 1). Затем внешний госдолг сокращался (2008 - 5% ВВП).

¹⁹ СССР крупно заимствовал в 1970-80-е из-за дефицита торгового баланса (спад на Западе, неурожаи дома). Многие банки исчерпали тогда лимиты на СССР [8; 2, 336-337].

²⁰ В 2005 досрочно погашены долги перед МВФ и Парижским клубом на 18 млрд дол. 08.08.2017 выплачен последний госдолг СССР - Боснии и Герцеговине (125 млн дол.).

Таблица 1. Внешний долг РФ, % [4]

	1994	1998	2000	2009	2010	2014	2017
Млрд дол.	118	188	178	481	467	729	537
Правительство	98	82	84	7	10	11	13
Банки	1	10	4	35	27	29	20
Бизнес	1	8	12	59	63	60	66

Внешний долг госсектора (в расширенном определении ЦБР и СП РФ) в 2015 составил 51% общего внешдолга, в т.ч., «суверенный» долг (органы госуправления, ЦБР) – 9%, госбанков – 18%, госкорпораций – 24%. Внешдолг частного сектора – 49% (банки – 11%, бизнес – 39%).

До 1995 международные кредиты предоставлялись «россиянам» лишь для целевого финансирования торговли. *МБРР*, *ЕБРР* на проекты расходовали через российские банки. Кредиты *Газпрому* были структурированным финансированием (от 1 млрд дол. обычно под гарантии государственных агентств для покрытия экспортных рисков). Синдикации являлись клубными (среди закрытой группы банков).

Необеспеченные евросиндикации на генеральные цели²¹ первыми из «россиян» получили банки. Они перекредитовывали крупным компаниям, вовлеченным в международный бизнес. Субфедералы («муниципалы») и корпорации рефинансировали с их помощью задолженность перед российскими банками. Первый *револьверный кредит* в 20 млн дол. на 6 месяцев был организован *UBS* для Мосбизнесбанка в июне 1995. Мосэнерго первой эмитировала *ADR* в Нью-Йорке в 1995 [5, 21].

Первые еврооблигации Правительства (5 лет) - 1 млрд дол. (11.1996)²². Размещение обслуживалось синдикатом андеррайтеров, управляемым основателем рынка *SBS Warburg* [6, 76-77]. Азиатский кризис октября 1997 снизил котировки российских бондов. В июне 1998 (снижение рейтингов России) начался массовый отток инвесторов. В 1996-8 выпущено 9 суверенных евродолгов в различных валютах сроками 5-30 лет – почти на 16 млрд дол. (по цене – 103-74% номинала).

В 1997 на рынок вышли еврооблигации Москвы, Петербурга (после отмены 15%-ного налога на государственные евробонды). Более 20 регионов готовились выпустить еврооблигации, в т.ч., Ленобласть. В 1997 *первым «субфедеральным»* заемщиком еврокредитов стала *Москва* (200 млн дол.). Ленобласть стала последним «субфедералом» по еврокредитам (май 1998) - 50 млн дол. на 3 года (превысив план на 67%) [2, 338; 7, 186].

С осени 1996 активизировались российские заемщики синдицированных кредитов: до того - 3 кредита на 60 млн дол. (3 банка), далее (до дефолта 1998) - 33 на 1,7 млрд дол. (18 банков). Осенью 1998 российские рейтинги были

²¹ Нецелевые («необусловленные», «несвязанные») займы - без ограничений на использование.

²² Их назвали «*ливрами*» (по имени министра финансов А.Лившица).

снижены до *SD* [*selective default*] - долларовая доходность «субфедеральных» евробондов превысила 100%. Получение банками еврокредитов остановилось на несколько лет. С 1999 западные банки перешли к обеспеченным кредитам российским корпорациям (главным образом, экспорто-ориентированным) [3, 273-277].

Уменьшение внешнего госдолга РФ началось с 2000. Оно происходило на фоне роста долга бизнеса и банков (в т.ч., с госучастием): в России процентные ставки были гораздо выше. В 2000 рейтинг РФ возрос до *ССС*- по *S&P*.

2002 оказался переломным. Газпромбанк (в интересах Газпрома) первым (после 1998) выпустил евробонды. Компании и банки (с кредитной историей) интенсивно эмитировали евробонды и привлекали еврокредиты (издержки гораздо ниже рублевого финансирования). Место на рынке освободилось после ухода правительства РФ (с июля 1998). Компании привлекли «длинные» деньги, которых не было в стране. Отечественные *средние* компании интенсивно рефинансировались через *краткосрочные* синдицированные еврокредиты, которые получали российские банки²³. Обязательства частных компаний России перед границей возросли на 40%. Доля фирм во внешнем долге страны (151 в 2001, 154 млрд дол. в 2002) возросла с 16 до 22%, банков – с 9 до 10%, а государства снизилась с 75 до 68%. «Россияне» массово включились в евроексельные займы. Часто банки перекредитовывали деньги средним компаниям.

В 2003 *Moody's* повысило Россию до инвестиционного уровня. Госдолг продолжил уменьшаться (с 2003 правительство стало стремиться заменить внешние займы внутренними, так как вторые дешевле, и риски по ним существенно ниже), но бурный рост коммерческого кредитования увеличил общий внешдолг. Кризис 2008 вынудил заметно уменьшить внешние займы [2, 341-344].

В апреле 2010 РФ (имея бюджетный дефицит) вернулась на рынок внешних займов (после 12-летнего перерыва) - евробонды (5.5 млрд дол.). В 2011 размещены 7-летние рублевые еврооблигации в Лондоне (90 млрд руб.). России деньги не требовались (профицит бюджета). Цель - продвижение рубля на мировые рынки (превращение в резервную валюту), экономия на издержках (ставки – ниже доходности ОФЗ).

Очередного максимума общий долг достиг к лету 2014 (\$700 млрд). Летом 2014 западным институтам (в рамках санкций по Украине) запретили предоставлять кредиты резидентам РФ. Долг стремительно уменьшился. Пиковые выплаты по внешнему долгу пришлось на зиму 2014-15 (100 млрд дол.), приведя к валютному кризису в России и обрушению рубля в конце 2014²⁴. За год моратория на кредиты, долг России уменьшился на 200 млрд дол. ЗВР значительно сократились [1, 154-156, 696-699].

²³ До августа 1998 банки получали в среднем по 100, а в 2003 – 10-30 млн дол.

²⁴ Президент просил руководителей корпораций поддержать рубль на рынке.

2017 был более удачным для российских эмитентов, чем рекордный 2013 - учитывая, что большинство заемщиков 2013 с госучастием под санкциями. Заемщики привлекали деньги на более выгодных условиях, обусловленных глубоким спросом инвесторов «на российский риск».

В 2018 внешний долг России сократился на 12,5% — до \$454 млрд (10-летний минимум). На фоне профицита бюджета (2.7 трлн руб., 2,7% ВВП) у правительства не было необходимости в займах. При ЗВР (\$473 млрд) РФ могло полностью погасить долг и поэтому не зависело от кредиторов.

Минфин разместил в марте 2018 евробонды на \$4 млрд. Единственный организатор выпусков – «ВТБ Капитал». Евробонды предполагалось использовать для возврата капитала в РФ российскими бизнесменами. Заявки - \$7 млрд. РФ подтвердила способность заимствования на длительные сроки по рыночным уровням, несмотря на неблагоприятный новостной фон.

Недавнее повышение рейтинга РФ до инвестиционного уровня (*BBB-*) фактически ничего не изменило. Еврооблигации РФ закрыли 2018 падением из-за геополитических, санкционных рисков и повышения ставки ФРС.

Для минимизации рисков, связанных с возможным введением США ограничений на операции с долларовыми активами, РФ (11-2018) разместила 7-летние бонды на 1 млрд евро. Согласно Минфину, тенденция к росту размещения недолларовых бумаг в ближайшие годы сохранится.

На 01.2019 основной внешдолг (\$400 млрд) приходился на частный сектор. На фоне роста издержек кредитования в мире низкий долг (28% ВВП) - одна из главных сильных сторон национальной экономики.

Займы в валюте сегодня рискованные и невыгодные. Поэтому проще и дешевле делать их внутри страны, чем и занимается Минфин, а также крупные корпоративные заемщики.

Сокращение внешдолга - адекватная мера против внешних вызовов. Страна и бизнес имеют запас прочности в условиях рисков для рубля.

Агентства пересматривают суверенный рейтинг страны в сторону повышения. России будут давать займы под более низкие проценты, и государство сможет увеличивать внешдолг для инвестиций в проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котелкин С.В. Международные финансы. М.: ИНФРА-М, Магистр, 2018.
2. Котелкин С.В. Международный финансовый менеджмент. М.: ИНФРА-М, Магистр, 2017.
3. Котелкин С.В. Международная финансовая система. М.: ЭкономистЪ, 2004.
4. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbr.ru> – www.cbr.ru
5. Elder A. Rubles to Dollars. Making Money on Russia's Exploding Financial Frontier. New York, 1999.
6. Kostin K., Kotelkin S. International Finance and Economic Cycles. SPb: SPbSUE Publishing House, 2018
7. Kotelkin S., Medved A. International Financial Markets. SPb: SPbUME, 2014
8. USSR: hard currency trade and payments, 1977-78 // Research aid. Central Intelligence Agency. USA. Washington: 1978, p. 1-4.

**ХЕДЖИРОВАНИЕ РИСКОВ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ЭКСПОРТНЫМИ СДЕЛКАМИ
HEDGING RISKS OF OIL AND GAS COMPANIES RELATED TO
EXPORT TRANSACTIONS**

Аннотация. В последнее время хеджирование ценовых и валютных рисков постепенно становится нормальной практикой для нефтегазовых компаний, чему способствует расширение спектра биржевых производных финансовых инструментов. В статье рассмотрены факторы, затрудняющие применение хеджирования по экспортным сделкам.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, хеджирование, нефтегазовые компании

Abstract. Recently, hedging price and currency risks has gradually become a normal practice for oil and gas companies, which is facilitated by the expansion of the range of exchange derivatives. The article considers the factors that impede the use of hedging for export transactions.

Keywords: derivatives, hedging, oil and gas companies

На сегодняшний день цена на нефть в значительном большинстве случаев определяется котировками фьючерсов на маркерные сорта, по которым более 90% сделок завершаются финансовыми расчетами без поставки товара. Это разительно отличается от модели ценообразования «затраты плюс» на базисе нефтяных сортов нескольких стран Персидского залива прошлого века, поэтому важно учитывать настроения участников не только сырьевого, но и финансового рынков.

С середины 2000-х годов компании нефтегазового сектора стали прибегать к хеджированию ценовых и валютных рисков с использованием производных финансовых инструментов (ПФИ).

Пик хеджирования рисков нефтегазовыми компаниями в России пришелся на 2012-2013 годы. Кризис 2014 года, спровоцировавший отток иностранных игроков и дедолларизацию экономики, привел к уменьшению спроса на деривативы как инструменты хеджирования валютного риска.

2014 год также ознаменовался большими цифрами убытков нефтегазовых компаний от операций с производными инструментами – «Роснефть» потеряла 122 млрд руб., «Транснефть» - 76 млрд руб. из-за того, что сроки исполнения по покупке опционов пут и продаже опционов колл на доллар совпали с началом резкой девальвации рубля. [1]

Но есть и позитивный пример использования деривативов – сделка нефтяной компании «Нефтиса» Михаила Гущериева и Сбербанка: «Нефтиса»

застраховала цену нефти фактически на весь объем своей годовой добычи и смогла спокойно пройти падение котировок в 2014-2015 годах, получив по сделке доход более \$1,7 млрд.[2]

По данным СРО НФА, в 2018 году структура рынка производных финансовых инструментов была представлена таким образом: 81% - валютные деривативы, 9% - процентные, 7% - товарные, 1% - деривативы на акции и индексы, что приводит нас к выводу, что фокус внимания компаний сконцентрирован на валютном риске и валютных ПФИ.[3]

На сегодняшний день, обеспечить наиболее релевантное хеджирование потоков и обязательств корпоративному клиенту могут лишь внебиржевые ПФИ, предлагаемые банками. В январе 2017 г. «Транснефть» подала иск к Сбербанку, потребовав от банка вернуть 67 млрд руб., которые компания потеряла на производных финансовых инструментах (с целью снижения валютного риска) из-за обвала рубля в 2014 г. [4]. «Транснефть» ссылаясь на то, что Сбербанк не предупредил ее обо всех рисках, а Сбербанк – на то, что «Транснефть» является квалифицированным инвестором. Арбитражный суд склонялся то к одной, то к другой стороне, но к концу 2017 года стороны пришли к соглашению вне судебного разбирательства. Некоторые компании, потерпевшие убытки из-за сложных деривативных сделок, смогли отсудить у банков значительные суммы, ссылаясь на ненадлежащее раскрытие рисков банками.

Биржи (Московская, Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая) активно работают над расширением инструментария, который бы позволил хеджировать ценовые риски без выхода на зарубежные площадки и давал новые возможности для арбитражных стратегий. В прошлом году Московская Биржа запустила торги «зеркальным» фьючерсным контрактом Light Sweet Crude Oil, цена исполнения контракта считается равной значению соответствующего фьючерса Light Sweet Crude Oil Futures (на экспортную американскую нефть), которая определяется биржей. Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа в конце 2016 года поставочные фьючерсы на российскую экспортную нефть Urals с целью формирования бенчмарка на российскую нефть, что является одним из стратегических проектов биржи. Но на сегодняшний момент поставочные фьючерсы на Urals остаются невостребованными, в то время как по торговле фьючерсами на нефть марки Brent Московская биржа вошла в ТОП-3 мировых площадок. Более того, за прошедший год наблюдается увеличение доли товарных контрактов в общем объеме торгов (более 20%) в противовес валютным контрактам. Другим наблюдением является рост доли торгов опционами на валюту и нефть Brent, что косвенно подчеркивает заинтересованность компаний в разнообразных ПФИ.

Не все экспортеры сырьевых ресурсов хеджируют свои валютные потоки, и наиболее распространенными причинами этому являются

- расчет на корреляцию курса рубля и сырьевого товара, такую как снижение цены нефти вкупе с ростом курса доллара;
- сильная волатильность валютного курса (как в 2014 году и в апреле 2018 года), ведь цена ошибки может быть очень высока;
- вопросы по переоценке, оформлению, учету и налогообложению операций хеджирования с производными финансовыми инструментами;
- слабо развитая культура хеджирования финансовых рисков;
- ограниченный набор стандартных инструментов биржевого рынка для целей хеджирования, невысокая ликвидность рынка ПФИ.

Более того, от хеджирования валютных и ценовых рисков могут удерживать не только в объективные реалии рынка, но и во внутрикорпоративные представления

- как анализируются и оцениваются валютные и ценовые риски;
- как осуществляется процедура и риски принятия решений;
- отсутствие договоров с банками и биржами, несформированные лимиты операций;
- сложности с обоснованием эффективности хеджа, прозрачность операций.

Предлагаемые меры для развития хеджирования нефтегазовыми компаниями:

1. Разработка рекомендательных стандартов политики хеджа, обоснования хеджа и т.п.
2. Разработка типовых рекомендаций по налоговому и юридическому оформлению для снижения издержек выхода на рынок.
3. Минимизация обязательных требований для снижения риска ухода рынка в офф-шор, другие юрисдикции и т.п.
4. Законодательные инициативы – определение хеджирования в законодательстве, легализация «хеджа через корреляцию».
5. Формирование набора «рекомендованных» для хеджирования инструментов, защита от неподходящих и рискованных ПФИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошкарлов А., Божко М. Пошли на хеджирование Кризис вынудил экспортеров перейти от спекуляций к страхованию рисков // rbc.ru 19.08.16 URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/08/19/57b593e99a79476a8c4619c1> (дата обращения 29.03.2019)
2. Александров Д. Неудачная страховка: почему компании терпят убытки от падения нефти и рубля // Forbes.ru 17.02.2017 URL: <https://www.forbes.ru/biznes/338919-neudachnaya-strahovka-pochemu-kompanii-terpyat-ubytki-ot-padeniya-nefti-i-rublya> (дата обращения 29.03.2019)
3. Чайка Ф. 2019 год объявили годом процентных деривативов // finversia.ru 26.08.2018 <https://www.finversia.ru/news/events/2019-god-obyavili-godom-protsentnykh-derivativov-46394> (дата обращения 29.03.2019)
4. Дидковская А. «Транснефть» и Сбербанк решили спор о потерях по дериватам // Ведомости vedomosti.ru 28.12. 2017 URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/12/28/746895-transneft-i-sberbank> (дата обращения 29.03.2019)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ГАЗА CURRENT TRENDS IN GAS MARKET TRANSFORMATION

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций развития мирового рынка газа, роли механизмов ценообразования на мировом рынке природного газа. Рассмотрены и обоснованы дальнейшие перспективы глобализации рынка газа.

Ключевые слова. Рынок газа; механизмы ценообразования; глобализация газового рынка

Abstract. This article is devoted to the analysis of trends in the global gas market, the role of pricing mechanisms in the global natural gas market. Considered and justified further prospects for the gas market globalization.

Key words. Gas market; pricing mechanisms; globalization of the gas market.

В настоящее время одним из самых обсуждаемых вопросов на мировом экономическом пространстве является развитие рынка газа и формирование конкурентных цен в этом сегменте. Для РФ эти вопросы являются крайне важными и актуальными, так как Россия является крупнейшим производителем и поставщиком газа в мире и от цен на экспорт газа во многом зависит наполняемость бюджета страны и возможности реализации прорывных программ по развитию РФ.

При этом рынок газа, который принято считать региональным, начинает претерпевать существенные изменения, которые проявляются, в том числе, в формировании новых способов ценообразования на газ и отражается на развитии соглашений РФ с нашими партнерами и конкурентами в этой области.

Рассмотрим эти тенденции более подробно.

Исторически мировой рынок газа характеризовался значительной географической сегментацией, поскольку не существовало надежного способа связать удаленные регионы мира. По этой причине три крупнейших региональных рынка газа (Европейский, Азиатско-Тихоокеанский и Североамериканский) формировались отдельно и в разное время.

До 1970-х годов международная торговля природным газом развивалась слабо. В Европе в это время использовался, в основном, газ собственной добычи. История трансграничной торговли газом в регионе связана с обнаружением в Нидерландах гигантского месторождения природного газа «Гронинген». Основой газовой торговли стали долгосрочные контракты (до 20

лет), которые обеспечивали стабильность поставок для потребителей и предсказуемость спроса для поставщиков на основе важнейшего положения в таких контрактах «Бери или плати».

С середины 1980-х годов конкурентная цена на европейском газовом рынке определялась методом «бенчмаркинга». Импортёры требовали пересмотра цен в сторону понижения, в том числе ретроактивно, в случае если они выходили за рамки коридора, который образовывали цены газа на смежных рынках. Экспортёры, в свою очередь, могли требовать пересмотра цены в сторону повышения, если цены контракта «уходили» ниже границы этого коридора. Такого рода цены принимались, поскольку были конкурентоспособными по сравнению с другими энергоносителями (уголь, нефть).

Обострение конкуренции на европейском рынке газа началась лишь после развития торговли на «хабах» (торговых площадках биржевого типа, допускавших заключение как поставочных договоров, так и чисто финансовых). Стимулировала развитие континентальных хабов регуляторная поддержка со стороны Европейской Комиссии. Ее результаты стали видны ближе к концу первого десятилетия XXI века.

С 2010 года простая рыночная модель поставок газа изменилась. Новая цепочка стоимости уже не представляла собой простого отображения физических потоков энергоносителя. Торговые площадки стали не столько непосредственным местом для рыночной торговли газом, им была придана роль инструмента для хеджирования физического портфеля поставок, а также для получения прибыли от трейдинговых операций (рис. 1).

Новые рыночные игроки получили возможность приобрести газ, не вступая в долгосрочные договорные отношения, и реализовать его на любом из европейских региональных рынков с целью извлечения географического арбитража. Эта структура рынка функционирует и в настоящее время.

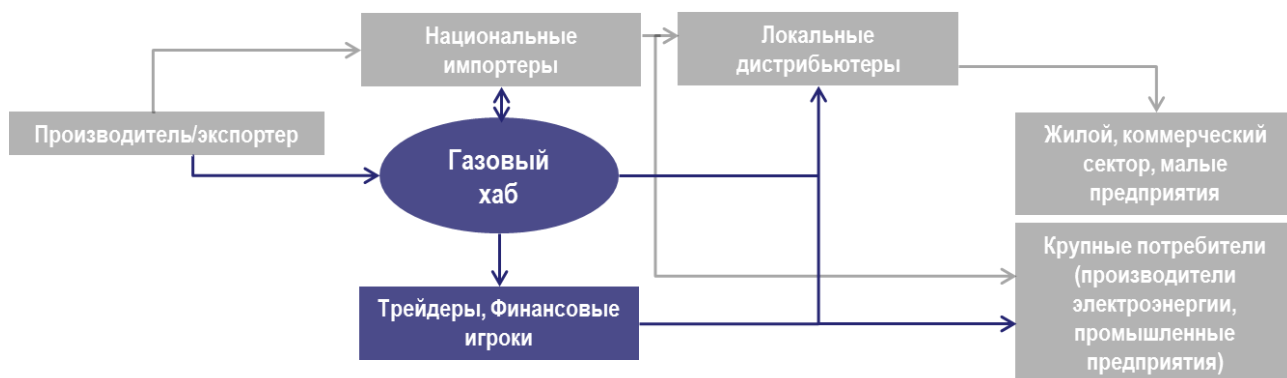

Рис. 1. Схема современной торговли газом в Европе

В настоящее время при формировании цен на газ в Европе действуют 4 базовых механизма ценообразования: долгосрочные соглашения, спотовая торговля, аукционное ценообразование и смешанное ценообразование.

Азиатско-Тихоокеанский регион появился на газовой карте мира во второй половине 1970-х годов и обусловлен экономическим ростом Японии и появившейся в это время технологией сжижения газа, которая позволила добиться коммерчески выгодных перевозок небольших партий этого груза на небольшие расстояния.

Именно эволюция СПГ-торговли в Юго-Восточной Азии и подготовила базу для современной, глобализированной торговли сжиженным газом по всему миру.

Третий крупный региональный рынок – североамериканский, в котором доминирующая роль принадлежит США.

Технологическое развитие повысило эффективность преобразования энергии, расширились возможности ее получения из возобновляемых источников. В последние годы в США наблюдается быстрый рост добычи природного газа и нефти из сланцев. Экономически этот рост основан на окупаемости сланцевой добычи за счет реализации нефти (пик «сланцевой революции» в США пришелся именно на период высоких цен до 2014 года), при этом попутный газ теряет собственную экономическую значимость и реализуется производителями на местных торговых площадках по бросовым ценам. Добывая сланцевую нефть одновременно с «жирным» газом, производители рассматривают непосредственно сухой попутный газ как «бесплатное» приложение к этим продуктам, имеющим высокую рыночную стоимость.

Ценовая аномалия, связанная с утратой природным газом роли самостоятельного товара, легла в основу экспортной стратегии США. Отмена в 2015 году 40-летнего запрета на экспорт нефти, утвержденная экс-президентом США Б. Обамой, сделала возможными поставки углеводородного сырья за рубеж. Разрешение на строительство объектов для экспорта СПГ в последние годы также стимулировало рост поставок. США уже стали чистым экспортером газа.

Возможности по экспорту газа из США на текущий момент ограничены, однако на ближайшее время запланирован ввод в строй большого объема мощностей по сжижению, спрос на которые уже законтрактован. В своих оценках международные аналитики прогнозируют влияние экспорта из этой страны как ключевой параметр для развития мировой торговли газом в 2020-е годы. Все это, а также наличие одного из крупнейших национальных рынков газа, и позволяет отвести торговле газом в этом регионе третье по значимости место в мире.

Таковы три крупнейших региональных рынка газа, функционирующие в настоящее время. Именно на их основе и должен быть сформирован тот, окончательно глобальный газовый рынок, о котором уже активно говорят международные энергетические компании.

Их прогноз основан на том, что развитие технологий, механизма СПГ, новых систем ценообразования и развитие конкуренции со стороны новых

источников энергии позволяют конвертировать разницу цен на несвязанных региональных газовых рынках в спреды, которые можно реализовать посредством трейдинга. Таким образом, появилась основа для объединения существующих региональных рынков газа в единый, глобальный.

При этом нельзя не заметить наличия параллелей при формировании глобального рынка нефти с тем, что происходит в газовом сегменте мирового товарного рынка сегодня. Это проявляется и при анализе эволюции инструментов газовой торговли, который неуклонно демонстрирует происходящую стандартизацию международных контрактов купли-продажи газа, устраняя значительную степень структурированности газовых сделок. Так, сроки заключаемых в мире контрактов сокращаются, объем контрактов становится менее значительным, гибкость поставок изымается, ценообразование все больше привязано к газовым индексам, территориальные ограничения снимаются.

Таким образом, мы можем ожидать формирования по-настоящему глобальной, сильно финансируемой газовой отрасли, основу которой образуют новые типы контрактов, и характерной особенностью которой будет политизация конкурентной борьбы.

При формировании долгосрочной конкурентной стратегии компании РФ обязательно должны учитывать эти тенденции и риски в своей работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. IGU. Wholesale Gas Price Survey - 2018 Edition: A Global Review of Price Formation Mechanisms 2005-2017. Fornebu: International Gas Union, 2018. 32 с.
2. Stern, J., Rogers, H. The Transition to Hub-Based Gas Pricing in Continental Europe. Oxford: The Oxford Institute for Energy Studies. 2013. 45 с.
3. Исследование долгосрочных и краткосрочных газовых рынков / Study on LT-ST Markets in Gas / отчет, DNV КЕМА, 31.08.2013 г.;
4. Миронова И.Ю. Механизмы ценообразования на газ в мире: обзор по регионам, проблематика глобализации и выводы для России. СПб.: Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015, 47 с.
5. Нечаева М.Ю., Об эволюции концепции энергобезопасности в законодательстве ЕС / Нефть, газ и право – 2018 г. - №1 – с.39-46;
6. Секретариат Энергетической Хартии. Цена энергии: Международные механизмы формирования цен на нефть и газ.: Секретариат Энергетической Хартии, 2007, 46 с.

Теория и практика развития учета, бизнес-анализа и аудита в изменяющейся экономике

УДК 377, 657

Абдалова Елена Борисовна

Abdalova Elena

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate Professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of accounting and analysis

abdalova.e@unecon.ru

ЗАГАДКА «РУКОВОДСТВА ДВОЙНОЙ-КОЛОННОЙ БУХГАЛТЕРИИ»

RIDDLE OF «GUIDE OF DOUBLE-COLUMN ACCOUNTING»

Аннотация. В статье рассматривается загадка одной книги Гордея Михайловича Швецова «Руководство двойной-колонной бухгалтерии с приложением картографического «самоучителя», представляющего свод счетов сельскохозяйственной экономики, и особой наглядной "Азбуки бухгалтерии"».

Ключевые слова. История бухгалтерского учета, Императрица Александра Федоровна, Гордей Михайлович Швецов.

Abstract. The article deals with the riddle of one book by Gordey Mikhailovich Shvetsov, “Manual of double-column accounting with an appendix of a cartographic tutorial,” representing a compilation of accounts of agricultural economy, and a special visual “Alphabet of accounting”.

Key words. The history of accounting, the Empress Alexandra Feodorovna, Gordey Mikhailovich Swetsov.

В ходе подготовки к XV Мировому конгрессу историков бухгалтерского учёта, который впервые пройдет в Российской Федерации в 2020 году на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, особый интерес вызывает изучение национального учетного наследия. Библиотека Санкт-Петербургского государственного экономического университета является хранителем фонда редких книг, многие из которых хранят тайны авторов, владельцев и читателей. Мне неоднократно доводилось работать с историческими материалами в нашей библиотеки. Одним из ярких результатов такой работы стал выход в 2018 году книги «Великие пути Сибири», где в соавторстве с авторами прошлого века была сделана попытка привлечь к историко-библиотечному наследию внимание современных читателей. На основе книг позапрошлого века были созданы 3 раздела: чтения по истории Сибири, движение на Восток в XVII – XIX веках, Сибирь и ее экономическая будущность [1].

Книги являются хранителями тайн и загадок, а современные исследователи постоянно работают над их изучением, построением систем предположений и доказательств. В этих тезисах хочу обратиться к одной из

таких загадок, которую успешно оставил нам в наследство Гордей Михайлович Швецов.

На полках нашей библиотеки хранится его книга: Руководство двойной-колонной бухгалтерии с приложением картографического «самоучителя», представляющего свод счетов сельскохозяйственной экономики, и особой наглядной «Азбуки бухгалтерии» / Сост. бухгалтер-практик Г.М. Швецов. - Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1901. - 191 с. [2].

Гордей Михайлович Швецов не является ни признанным авторитетом в бухгалтерском учёте, ни автором популярных изданий по бухгалтерскому учёту, ни активным пропагандистом учётных знаний, и знаком он только самым вьедливым специалистам в области истории российского бухгалтерского учёта. Почему же мы говорим о его книге как о тайном послании из прошлого? Ответ прост: книга Гордея Михайловича Швецова привлекает наше внимание посвящениями и дарственной надписью автора.

Гордей Михайлович Швецов посвящает «Руководство Двойной-колонной Бухгалтерии»: «Его Высокопревосходительству, Господину Министру Земледелия и Государственных Имуществ, Алексею Сергеевичу Ермолову. С чувством глубоко уважения посвящается. Гордей Швецов» [2].

Однако, несмотря на то, что и само посвящение Министру заслуживает особый интерес, в книге есть еще уникальные собственноручные записи автора. Это дарственная надпись Императрице Александре Федоровне. Надо отметить, что на сегодняшний день, это единственно известная книга из хранилищ библиотеки Санкт-Петербургского государственного экономического университета с дарственной надписью императорской особе.

Дарственная надпись гласит: «Её Императорскому Величеству, Августейшей Государыне Императрице Александре Федоровне. С чувствами глубочайшего благоговения и беззаветной преданности все усерднейше подносит Автор, Русский бухгалтер-поэт Гордей Михайлович Швецов» [2].

После дарственной надписи следует написанная собственноручно автором «Краткая автобиография составителя «Руководства»» [2]. Следовательно, автор полагал, что если подаренный экземпляр книги получит адресат, то он может заинтересоваться персоной-дарителем, и вся информация о дарителе будет представлена из первых уст.

Возникает много вопросов. Почему Гордей Михайлович Швецов принял решение сделать дарственную надпись и подарить этот экземпляр книги Императрице Александре Федоровне? Главный вопрос, была ли доставлена данная книга Императрице Александре Федоровне? Если да, то держала ли в руках этот экземпляр книги Императрица Александра Федоровна? Как данный экземпляр книги попал в библиотеку Санкт-Петербургского государственного экономического университета? И много-много других.

Почему Гордей Михайлович Швецов подписался как русский бухгалтер-поэт? Из автобиографии мы узнаем, что родился Гордей Швецов на Урале в семье крестьян, там же начал трудовую деятельность. Первый опыт учетной

работы получил, работая в качестве «товарища бухгалтера в конторе одного из горных заводов, близ г. Екатеринбурга». Гордей Михайлович бухгалтер самоучка, и он не однократно это подчеркивает в своих трудах и автобиографии. Работая бухгалтером, он проникается логичностью и ценностью построения информации в бухгалтерском учете. И именно желание рассказать о том, как на практике можно вести учет и привело его к написанию данной книги. Гордей Михайлович Швецов в кратком авторском слове отмечал, «... что для тех, кто пожелает разумно подчиниться в счетоводстве двойной бухгалтерии, никаких серьезных затруднений при ведении книг не встретится; а людям ленивым и невнимательным к делу, хотя и «благонадежным» в распорядительных действиях, не только двойная, но и самая простая бухгалтерия или вообще хоть какой-нибудь счетный порядок представляются «стеснительными» и «обременительными» требованиями хозяина и бухгалтеров; многим же плутоватым приказчикам, агентам и управляющим разными делами доверителей даже одно слово – «Бухгалтерия» кажется каким-то страшилищем, а в неподкупных бухгалтерах и честных конторщиках они обязательно видят своих опасных врагов..» [2].

Мы уже говорили о том, что это единственный его письменный труд по бухгалтерскому учету. В фондах Российской национальной библиотеки можно прочитать иные труды Гордея Михайловича Швецова, многие из которых были представлены под псевдонимом «дяди Гордея» как народного поэта из простолюдин.

К таким изданиям относятся:

- Великое чудо спасения царя и царского семейства, 17 октября 1888 года, и христианское размышление о церковных празднествах этого же дня: Стихотворения Г.М. Швецова: 1888-1889 г. - Киев : тип. Киево-Печер. Успен. лавры, 1889. - 32 с.- Две басни дяди Гордея: Белый орел и британский кит. [Сорока и попугай]. - [Санкт-Петербург]: тип. С. Добродеева, ценз. 1885. - 16 с.

- Вечная слава царю-освободителю: Царь-великомученик, Александр II освободитель: Стихотворения простолюдина Г.М. Швецова. - Санкт-Петербург: тип. С. Добродеева, 1884. - 16 с.- Святой мученик Трифон памятуемый Православною Церковью 1-го февраля [Текст]: стихотворение Г. М. Швецова. - Москва: издание Книжного магазина И. Ф. Папкова, 1890. - 40 с.

- Великая война России, Франции, Англии, Сербии, Черногории, Италии, Японии и Португалии с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией: Ист. повесть Г.М. Швецова: [В стихах]. - Петроград: тип. З.Л. Соколинского, 1916. - 22 с.

- Венок царю-великомученику... государю императору Александру II Благословенному... 1 марта 1881 - 1 марта 1882: [Стихотворения простолюдина Г.М. Швецова]. - 3-е изд., доп. - Санкт-Петербург: изданием гр. С.А. Строганова и с.-петерб. купца Л.Ф. Милицина, при участии в том самого авт., 1882 (тип. С. Добродеева). - IV, 90 с.

- Сборник стихотворений дяди Гордея / [Г. Швецов]. - Санкт-Петербург: тип. бр. Пантелеевых, 1890. - 276 с.

- Бухгалтерский ответ «народного поэта» Суворинскому «Историческому вестнику», на рецензию некоего Н.Л., о стихотворениях простолюдина Г.М. Швецова, под девизом «Венок царю-великомученику» / [Бухгалтер-самоучка Г. Швецов]. - Санкт-Петербург: тип. С. Добродеева, 1882. - 28 с.

- Руководство двойной-колонной бухгалтерии с приложением картографического «самоучителя», представляющего свод счетов сельскохозяйственной экономики, и особой наглядной «Азбуки бухгалтерии» / Сост. бухгалтер-практик Г.М. Швецов. - Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1901. - 191 с.

Сегодня мы можем ответить лишь на некоторые вопросы, а для ответа на большинство вопросов необходимо провести дальнейшие исследования. И возможно, они позволят ответить на главный вопрос: почему была сделана дарственная надпись на книге Императрице Александре Федоровне и получила ли лично этот экземпляр Императрица Александра Федоровна?

ЛИТЕРАТУРА

1. Великие пути Сибири / ред. кол.: - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018 г. – 256 с.
2. Швецов Г.М. Руководство двойной-колонной бухгалтерии с приложением картографического «самоучителя», представляющего свод счетов сельскохозяйственной экономики, и особой наглядной «Азбуки бухгалтерии» / Сост. бухгалтер-практик Г.М. Швецов. - Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1901. - 191 с.

УДК 336

Брылева Надежда Дмитриевна
Bryleva Nadezda

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate Professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of accounting and analysis

bryleva-n-d@mail.ru

Леонова Татьяна Михайловна

Leonova Tatiana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate Professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of accounting and analysis

leonovat2000@mail.ru

ПАРАДОКСЫ ОЦЕНКИ АБСОЛЮТНОЙ ЛИКВИДНОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА EVALUATION PARADOXES OF LIQUIDITY RATIOS OF ACCOUNTING BALANCE SHEETS

Аннотация. Статья раскрывает недостатки используемого в современной аналитической практике метода оценки абсолютной ликвидности бухгалтерского баланса и содержит предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова. Бухгалтерский баланс, ликвидность, активы, пассивы

Abstract. The article reveals the shortcomings of a method for the assessment of absolute liquidity of the accounting balance sheet, used in modern analytical practice, and contains suggestions for its improvement.

Key words. Balancesheet, accounting balance sheet; liquidity; assets; liabilities.

Проблема оценки и анализа ликвидности бухгалтерского баланса, как необходимое и обязательное условие платежеспособности, не нова и достаточно развернуто представлена в трудах современных ученых [1,3,4]. В процессе экспресс-анализа финансового состояния организации оценка текущей платежеспособности и прогнозирование возможности сохранения финансовой стабильности на базе поэтапного сопоставления размеров активов и обязательств занимает одно из центральных мест. Обзор действующей аналитической практики свидетельствует о том, что использование традиционных методов оценки ликвидности бухгалтерского баланса безусловно заслуживает внимания, но вместе с тем приводит к неоднозначным и парадоксальным результатам. Широко рекомендуемая методика базируется на традиционном варианте группировок активов и пассивов, представленных в таблице.

Таблица

АКТИВ	Обозначения	Формула расчета	ПАССИВ	Обозначения	Формула расчета
1	2	3	4	5	6
1. Наиболее ликвидные активы	A ₁	Денежные средства + краткосрочные финансовые вложения	1. Наиболее срочные обязательства	П ₁	Кредиторская задолженность
2. Быстро реализуемые активы	A ₂	Краткосрочная дебиторская задолженность + прочие оборотные активы	2. Краткосрочные пассивы	П ₂	Краткосрочные заемные средства + оценочные и прочие обязательства
3. Медленно реализуемые активы	A ₃	Запасы + НДС	3. Долгосрочные пассивы	П ₃	Долгосрочные обязательства
4. Трудно реализуемые активы	A ₄	Внеоборотные активы + долгосрочная дебиторская задолженность	4. Постоянные пассивы	П ₄	Собственный капитал + доходы будущих периодов

Авторы утверждают: при сопоставлении размеров активов и пассивов на основе указанных группировок баланс считается абсолютно ликвидным, а организация платежеспособной, если соблюдаются следующие соотношения:

$$A_1 \geq П_1; A_2 \geq П_2; A_3 \geq П_3 \text{ и } A_4 \leq П_4.$$

В случае несоблюдения хотя бы одного из неравенств баланс не считается абсолютно ликвидным. Отсюда вывод: организация недостаточно платежеспособна, кредитоспособна и имеет повышенный уровень риска невозвратов.

Парадокс 1:

Организация должна аккумулировать (изъять из оборота) денежные средства в сумме, достаточной для погашения кредиторской задолженности, что противоречит положению неоклассической теории финансов, что деньги должны «работать».

В то же время, по нашему мнению, формальное несоблюдение неравенства $A_1 > П_1$ не представляется возможным при осуществлении организацией эффективной политики размещения денежных активов в прибыльные проекты и использовании неденежных форм расчетов за продукцию (товары, работы, услуги). Более того его несоблюдение может являться следствием наличия в составе кредиторской задолженности авансов полученных, погашение которых осуществляется не денежными средствами.

Следовательно, реализуя принцип осмотрительности, организация попадает в группу проблемных, т.е. в недостаточной степени платежеспособных.

Парадокс 2:

Тот же самый бухгалтерский баланс признается ликвидным, а организация платежеспособной, если с целью устранения рассогласования части пассивных и активных статей по временному и качественному признаку будем использовать следующие неравенства:

$$A_1 + A_2 \geq П_1 + П_2; A_3 \geq П_3 \text{ и } A_4 \leq П_4.$$

Из всего вышесказанного делаем вывод, что результаты анализа ликвидности одного и того же бухгалтерского баланса дают разные качественные характеристики степени ликвидности. Это приводит к парадоксальным суждениям: одни пользователи бухгалтерский баланс признают ликвидным, а организацию платежеспособной, другие – не признают.

Кто же прав?

Вместе с тем неоднозначность суждений по результатам анализа может иметь не только существенный, но и определяющий характер для оптимизации структуры активов и пассивов бухгалтерского баланса.

С целью повышения достоверности результатов оценки предлагаем модифицировать группировку активов с учетом изменений, внесенных в содержание активных статей баланса в соответствии с ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств», следующим образом:

Первая группа включает в себя активы, которые находятся в денежной форме или в немедленной готовности к реализации: денежная наличность и высоколиквидные краткосрочные финансовые вложения, расцениваемые как эквиваленты денежных средств.

Вторая группа включает активы со средним сроком ликвидности, к которым относится дебиторская задолженность со сроком погашения до одного года.

Третья группа включает активы, для превращения которых в денежную наличность требуется значительно больший срок: запасы, НДС, прочие оборотные активы, краткосрочные финансовые вложения.

Четвертая группа включает неликвидные и труднореализуемые активы, предназначенные для использования в деятельности организации в течение продолжительного периода, обращение которых в денежные средства серьезно затруднено: внеоборотные активы и долгосрочная дебиторская задолженность.

Более существенные изменения предлагаем внести в классификацию пассивов на основе уточнения сроков погашения краткосрочных обязательств по данным аналитического учета, формируя группы следующим образом:

1. Обязательства, срок оплаты которых наступает в ближайший к отчетной дате период: задолженность перед персоналом, государственными бюджетными фондами и по налогам и сборам.
2. Обязательства, срок оплаты которых составляет от одного до трех месяцев: задолженность поставщикам и подрядчикам.
3. Обязательства со сроком погашения до одного года: краткосрочные кредиты и займы и прочие краткосрочные обязательства.
4. Пассивы, постоянно находящиеся в распоряжении организации: долгосрочные обязательства, капитал и резервы, доходы будущих периодов и оценочные обязательства.

Апробация методики оценки абсолютной ликвидности в модифицированном варианте показала возможность исключения парадоксальных выводов и раскрытых выше противоречий. Достоинством рассматриваемого метода является его простота и относительно низкая трудоемкость, вместе с тем он не лишен недостатков, обусловленных тем, в бухгалтерском балансе информация представлена в сальдированном виде, в то время как использование предлагаемой методики требует расшифровки целого ряда балансовых статей. Одновременно считаем, что использование в анализе предлагаемых неравенств при игнорировании специфики финансово-хозяйственной деятельности и особенностей оборота капитала объекта оценки может исказить достоверность его результатов. Предлагаемые корректировки типовой методики в определенной степени позволяют решить проблему неоднозначности выводов по результатам оценки ликвидности бухгалтерского баланса и повышают ее аналитические возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычкова С.М., Бадмаева Д.Г., Скобара В.В. Финансовая отчетность и ее анализ: Учебно-методическое пособие. – СПб.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2017.
2. О формах бухгалтерской отчетности организации. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 02.07.2010 г. № 66-н.
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2017.
4. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2017.

УДК 657.2

Варпаева Ирина Александровна
Varpaeva Irina

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
(Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского)
Lobachevsky State University of Nighny Novgorod

Доцент

Associate Professor

Кафедра бухгалтерского учета
Department of Accounting
irinavarpaeva@mail.ru

Савицкая Татьяна Викторовна,
Savitskaya Tat'yana

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
(Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского)
Lobachevsky State University of Nighny Novgorod

Доцент

Associate Professor

Кафедра бухгалтерского учета
Department of Accounting
vild.andrew.581@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ УЧЕТНЫХ ОБЪЕКТОВ ПО ДОГОВОРУ АРЕНДЫ PROBLEMS OF EVALUATION OBJECTS OF ACCOUNTING UNDER CONTRACT OF LEASE

Аннотация. Экономические субъекты при процедуре оценки объектов бухгалтерского учёта в ряде случаев сталкиваются с необходимостью дисконтирования денежных потоков, подлежащих уплате/получению в будущем. С принятием федерального учетного стандарта «Бухгалтерский учет аренды», основанного на МСФО (IFRS) 16 «Аренда», необходимость дисконтирования возникает в учете обеих сторон арендной сделки. В работе рассмотрен порядок первоначального признания, оценки и определения приемлемой ставки дисконтирования в отношении объектов договоров аренды в свете норм нового бухгалтерского стандарта.

Ключевые слова: аренда, операционная аренда, финансовая аренда, оценка, учет, приведенная стоимость, дисконтирование

Abstract. For the evaluation of accounting objects, economic entities in some cases are faced with the necessity of discounting cash flows payable / received in the future. With the adoption of the federal accounting standard "Leasing Accounting", based on IFRS 16 "Leases", the need for discounting arises in the accounting of both sides of the lease transaction. The paper considers the procedure for initial recognition, evaluation and determination of an acceptable discount rate for objects of lease contracts in the light of the norms of the new accounting standard

Keywords: lease, operating lease, financial lease, valuation, accounting, present value, discounting

Принятие федерального учетного стандарта - ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» (далее - ФСБУ 25/2018), основанного на нормах введенного в действие с 1 января 2019 года МСФО (IFRS) 16 «Аренда», избавило работников бухгалтерских служб предприятий от практически параллельного учета арендных сделок по российским и международным стандартам учета и отчетности и позволило сократить затраты на трансформацию финансовой отчетности в формат МСФО [3]. В то же время ФСБУ 25/2018 глобально меняет порядок бухгалтерского учета арендных отношений для всех участников арендных сделок, включая субарендаторов, независимо от того, кто является балансодержателем предмета аренды по договору.

Целью работы является изучение порядка первоначального признания и оценки в системе бухгалтерского учета участников арендных отношений объектов договоров аренды в свете норм нового бухгалтерского стандарта.

Переход России к рыночной экономике и реформа бухгалтерского учета в целом обоснованно потребовали углубленного развития ряда новых областей отечественной науки и практики, в частности, оценки стоимости различных учетных объектов субъектов хозяйствования. Одним из основополагающих элементов учета в рассматриваемом предметном аспекте и существенной проблемой для реализации на практике выступает оценка учетных объектов по договорам аренды. Процесс определения названной стоимости должен быть методологически аргументирован и основан на таком инструменте решения учетных задач, как профессиональное суждение бухгалтера.

Если арендатор не имеет права на применение упрощенных способов ведения бухгалтерского учета и формирования упрощенной отчетности, а срок аренды составляет более 12 месяцев и рыночная стоимость нового актива (аналогичного предмету аренды) более 300 тыс. руб., то арендатор на дату начала аренды признает в своей учетной системе право пользования активом (ППА). Фактическая стоимость²⁵ ППА включает в себя, помимо прочего, сумму первоначальной оценки обязательства по аренде - сумму приведенной стоимости будущих арендных платежей на дату такой оценки.

²⁵ Если предмет аренды по характеру его использования относится к инвестиционной недвижимости, в отношении которой арендатор применяет модель учета по справедливой стоимости по МСФО (IAS) 40, то арендатор учитывает соответствующее ППА в аналогичном порядке, т.е. по справедливой стоимости [1]

Приведенная стоимость арендных платежей устанавливается путем дисконтирования их величины. В современных учетных системах необходимость дисконтирования актуальна в сделках, когда временной лаг выплаты/получения соответствующих денежных сумм весьма значителен, в частности, превышает период один год. Ставка дисконтирования может быть определена в двухстороннем договоре аренды; при этом предполагается, что названная ставка может быть адекватно и беспрепятственно установлена. В противном случае может применяться ставка, по которой организация-арендатор привлекает (или потенциально может привлечь) заемные (кредитные) ресурсы на срок, сопоставимый со сроком аренды. Обоснованно учитывать и дополнительные факторы сопоставимости, к примеру, аналогичными должны быть сумма, валюта и обеспечение кредитов/займов.

Если арендодатель в соответствии с законодательными ограничениями или по собственному решению не применяет «упрощенную» модель учета, то, согласно ФСБУ 25/2018 он обязан классифицировать аренду и сопутствующие ей учетные объекты в качестве объектов операционной или финансовой (неоперационной) аренды (на дату начала договорных отношений и исключительно дифференцированно по каждому договору) [1]. В основе разделения сделок по указанным видам аренды заложена категория риска и выгод по отношению к предмету аренды; при этом ключевой основой данного разделения выступает концептуальный принцип приоритета экономического содержания любого договора над его юридической формой.

На дату первоначального признания учетных объектов по договору финансовой аренды арендодатель отражает в учете дебиторскую задолженность арендатора в сумме чистой стоимости инвестиции в аренду, которая определяется путем дисконтирования валовой стоимости инвестиции. В рассматриваемом контексте стоимость валовой инвестиции представляет собой сумму минимальных арендных платежей с точки зрения арендодателя и любой причитающейся ему негарантированной остаточной стоимости актива. И в данном случае, в качестве ставки дисконтирования необходимо применять ставку, которая позволит на дату предоставления актива в финансовую аренду сформировать такую приведенную стоимость инвестиции, которая была бы равна сумме справедливой стоимости предмета аренды и дополнительных затрат арендодателя по данному договору, в случае наличия последних (п. 33 ФСБУ 25/2018).

По нашему мнению, выбор и обоснование участниками арендной сделки приемлемой ставки дисконтирования – одна из ключевых проблем в рассматриваемом нами предметном аспекте. И если условия договора аренды позволяют первоначально определить дисконтированную (приведенную) стоимость учетных объектов по арендной сделке прямым путём, то организациям-участникам договора аренды целесообразно воспользоваться этим и применять так называемую фактическую ставку дисконтирования. Такая ставка трактуется в тексте Рекомендаций фонда «Бухгалтерский

методологический центр (БМЦ)» [2] в качестве ставки, позволяющей привести будущие денежные потоки к первоначальной дисконтированной стоимости актива/обязательства, которая, в свою очередь, была рассчитана прямым путём. Названная первоначальная дисконтированная стоимость может быть определена непосредственно на основе условий и обстоятельств имеющегося договора аренды без необходимости фактического применения самой процедуры дисконтирования, т.е. прямым путем. Поясним на примере.

Общепризнанной формулой выражения математической зависимости приведённой стоимости некоего денежного потока в будущем относительно его номинальной величины и выбранной ставки дисконтирования является следующая модель:

$$PV = FV / (1 + i)^n \quad (1)$$

где PV и FV – стоимость будущего денежного потока (соответственно приведенная и номинальная стоимость);

n – период от момента оценки стоимости до момента платежа;

i – принятая ставка дисконтирования.

В случае, если в графике платежей к договору аренды (что более чем реально в практической деятельности) предусмотрены регулярные (аннуитетные) платежи, то математическая зависимость будет следующей:

$$PV = FV * (1 - 1 / (1 + i)^n) / I \quad (2)$$

где PV – приведенная стоимость аннуитетов в сумме их общей совокупности;

FV – номинальная величина одного аннуитета;

n – количество аннуитетов.

Известными величинами в формулах (1) и (2) выступают показатели FV и n, соответственно, требуется обосновано определить, какую из двух других величин (PV или i) следует оценивать непосредственно как первичную составляющую (основываясь на условиях договора аренды), а какая будет результатом расчета, являясь вторичной. С учетом обоснованной необходимости минимизации субъективных оценочных суждений первичным следует считать показатель PV. Соответственно вторичный показатель i выполняет роль приемлемой для конкретного договора аренды ставки дисконтирования. Эта ставка, по сути представляя собой ставку, фактически согласованную сторонами арендной сделки путём принятия условий двухстороннего договора (в частности, сумм и графика уплаты арендных платежей), и является фактической ставкой дисконтирования по договору [2].

В заключение хотелось бы отметить, что качественный анализ условий арендной сделки и определение приемлемой ставки дисконтирования позволит осуществлять необходимое раскрытие арендных отношений в отчетности арендатора и арендодателя (как с точки зрения соблюдения законодательных норм к содержанию отчетных форм, так и в аспекте соблюдения интересов заинтересованных групп пользователей для оценки влияния аренды на

финансовые результаты, имущественное положение и денежные потоки организации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор: «Стандарт бухучета аренды: как учитывать объекты по новым правилам» (Консультант Плюс)// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308302/
2. Рекомендация Р-65/2015 – КПП «Ставка дисконтирования». Бухгалтерский методологический центр// URL: http://bmcenter.ru/Files/R-КрТ-Opredeleniye_stavki_diskontirovaniyai
3. Справочно-правовая система «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

УДК 657.22:553

Вегера Светлана Григорьевна
Svetlana Vegera
Полоцкий государственный университет
Polotsk State University
Профессор
Кафедра учета, финансов, логистики и менеджмента
Department of Business Accounting and Finance, Logistics and Management
s.vegera@psu.by
Романова Ольга Станиславовна
Olga Romanova
Полоцкий государственный университет
Polotsk State University
Доцент
Associate Professor
Кафедра учета, финансов, логистики и менеджмента
Department of Business Accounting and Finance, Logistics and Management
metla.os.90@gmail.com

РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЦИОНАЛЬНОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ DEVELOPMENT OF ACCOUNTING AND ACCOUNTABILITY OF MINERAL RESOURCES AS A TOOL OF RATIONAL SUBJECT TO USE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению аспектов бухгалтерского учета минеральных ресурсов организаций – недропользователей. Выявлена проблема стоимостной оценки минеральных ресурсов, предложена модель отражения информации о минеральных ресурсах в учете и отчетности в двух аспектах: стоимости привлечения минеральных ресурсов (фактические затраты) и экономическом потенциале используемых минеральных ресурсов (текущая рыночная стоимость). Разработаны рекомендации по совершенствованию форм бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций-недропользователей.

Ключевые слова. Минеральные ресурсы, модель учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, рациональное недропользование

Abstract. The article is devoted to the consideration of aspects of accounting of mineral resources of organizations - subsoil users. The problem of valuation of mineral resources has been identified, a model has been proposed to reflect information on mineral resources in accounting and reporting in two aspects: the cost of attracting mineral resources

(actual costs) and the economic potential of the mineral resources used (current market value). Recommendations have been developed to improve accounting forms (financial statements of subsoil users).

Key words. *Mineral resources, accounting model, accounting (financial) reporting, rational subsoil use.*

В настоящее время с целью эффективного осуществления хозяйственной деятельности, основанной на принципах сбалансированного использования и воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов, необходимо располагать полной и достоверной учетной информацией. Однако ее содержание, полнота, доступность и оперативность предоставления в пользование не соответствуют потребностям геологоразведочного производства и принятия управленческих решений в области рационального недропользования. Это определяет необходимость реформирования действующей системы бухгалтерского учета и отчетности организаций горнодобывающей промышленности с целью приведения в соответствие с современными мировыми тенденциями формирования учетно-аналитической информации.

Развитие методик бухгалтерского учета и анализа эффективности использования минеральных ресурсов позволит формировать информационную систему, обеспечивающую открытость, достоверность и своевременность информации по вопросам состояния и использования минеральных ресурсов, оценку степени истощения минерально-сырьевых ресурсов, а также разработку системы экономических показателей, позволяющих оценить эффективность их вовлечения в хозяйственный оборот.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости проведения комплексных исследований по развитию методических и практических аспектов бухгалтерского учета минеральных ресурсов организаций – недропользователей.

Значимым вопросом, а также одним из условий признания минеральных ресурсов в составе объектов бухгалтерского учета и отчетности, а также для достоверного анализа деятельности добывающих организаций является оценка минеральных ресурсов.

В своей работе Ш. Райт и Р. Галлан отметили, что истинная стоимость нефтегазовой компании – это стоимость принадлежащих ей запасов, что справедливо можно отнести к каждому добывающему предприятию [4, с. 5].

Для решения проблемы стоимостной оценки минеральных ресурсов как объектов бухгалтерского учета были рассмотрены вопросы оценки долгосрочных активов, в частности объектов основных средств, согласно требований МСФО, а также законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины, Молдовы и других странах.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время в учете добывающих организаций, во-первых, отражаются исключительно фактические затраты на вовлечение полезных ископаемых в экономическую деятельность, капитализируемые в составе основных средств. При этом данные затраты впоследствии могут подлежать переоценке по текущим рыночным ценам. В результате искажается информация о стоимости привлечения минеральных ресурсов в экономическую деятельность для анализа эффективности

вложенных средств. Во-вторых, в учете отсутствуют данные об экономической ценности контролируемых организацией минеральных ресурсов, что приводит к снижению информационного значения отчетности и не позволяет оценить ресурсный потенциал и инвестиционную привлекательность организации.

Для решения указанной проблемы были рассмотрены вопросы соотношения целей и видов оценки ресурсов в статической и динамической теориях баланса [3, 5, 6]. Так, оценка активов по текущим рыночным ценам представляет собой принцип статической теории, целью которой выступает анализ имущественного положения организации. Данный подход предполагает проведение переоценок как на основе изменения стоимости денежной единицы (инфляция), так и при изменении текущей рыночной стоимости активов. В свою очередь главная цель динамической теории — измерение эффективности вложенных средств, в связи с чем в основу концепции положена оценка активов по фактическим затратам. При этом отметим, что оба подхода значимы, так как обеспечивают информационную базу для различных направлений анализа.

Таким образом, для учета связи между показателями использования природных ресурсов и показателями деятельности организации предлагаем новую модель отражения информации о минеральных ресурсах в учете и отчетности организаций-недропользователей, позволяющую представлять данные об используемом природном капитале для заинтересованных пользователей в двух аспектах: стоимости привлечения минеральных ресурсов и экономическом потенциале используемых минеральных ресурсов, что обеспечивает информационную базу для соответствующих направлений анализа [1].

В частности, нами рекомендовано вести учет стоимости привлечения минеральных ресурсов в деятельность субъектов хозяйствования, представляющей собой сумму капитализируемых фактических затрат, с использованием счетов «Вложения в долгосрочные активы», «Основные средства» или «Нематериальные активы» с последующей амортизацией; результаты переоценки, вызванной изменением стоимости денежной единицы, отражать на счете «Добавочный капитал». Разработана методика учета экономического потенциала используемых минеральных ресурсов, суть которой заключается в отражении текущей рыночной стоимости ресурсов, ее переоценки в связи с изменением текущих рыночных цен и объема запасов по результатам доразведки, истощением минеральных ресурсов в результате добычи полезных ископаемых с использованием предлагаемых счетов «Минеральные ресурсы», «Истощение минеральных ресурсов» и «Привлеченный природный капитал» соответственно.

Применение данной модели позволит устранить искажения предоставляемой информации, обеспечит взаимосвязь между показателями использования природных ресурсов и показателями деятельности организации, а также информационную потребность различных пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности по интересующим их направлениям анализа,

увеличивая информационную ценность отчетности и ее прогнозных характеристик. Предлагаемая модель является базой для дальнейшего развития методик бухгалтерского учета и анализа эффективности использования минеральных ресурсов организаций - недропользователей.

В условиях интенсификации освоения минерально-сырьевой базы практический интерес представляет информационная ценность отчетности организаций добывающей промышленности, которая в настоящий момент снижена и не соответствует принятию эффективных решений в области рационального недропользования.

В этой связи разработаны рекомендации по совершенствованию форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, базирующиеся на предложенной выше модели учета минеральных ресурсов.

В бухгалтерском балансе в составе долгосрочных активов по строке «Минеральные ресурсы» рекомендовано отражать текущую рыночную стоимость используемых минеральных ресурсов, а источники их формирования — в составе собственного капитала по строке «Привлеченный природный капитал». Стоимость активов по разведке и оценке предложено показывать отдельной строкой в составе вложений в долгосрочные активы. Форму отчета об изменении собственного капитала предложено дополнить графой «Привлеченный природный капитал». В примечаниях к отчетности рекомендовано размещать информацию, раскрывающую специфику добывающей промышленности: данные об объеме запасов полезных ископаемых; факторы, повлиявшие на их изменение; причины переоценки минеральных ресурсов; данные о результатах и причинах проведения обесценения активов по разведке и оценке [2].

Раскрытие предлагаемой информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности позволит организациям-недропользователям расширить информационную базу для анализа использования минеральных ресурсов, повысить качество предоставляемой информации, являющейся основой принятия решений в области рационального недропользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вегера, С. Г. Бухгалтерский учет и анализ минеральных ресурсов в контексте концепции природного капитала: моногр. / С. Г. Вегера, О. С. Романова. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2017. – 192 с.
2. Метла, О. С. Совершенствование информационного обеспечения анализа минеральных ресурсов / О. С. Метла // Бух. учет и анализ. – 2015. – № 11. – С. 19–23.
3. Кутер, М. И. Теория бухгалтерского учета: учеб. / М. И. Кутер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 592 с.
4. Райт, Ш. Д. Финансовый и бухгалтерский учет в международных нефтегазовых компаниях : пер. с англ. / Ш. Д. Райт, Р. А. Галлан. – М. : Олимп-бизнес, 2007. – XXII, 665 с.
5. Ришар, Ж. Бухгалтерский учет: теория и практика: пер. с фр. / Ж. Ришар ; под ред. Я. В. Соколова. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 158 с.
6. Хендриксен, Э. С. Теория бухгалтерского учета: учеб. : пер. с англ. / Э. С. Хендриксен, М. Ф. Ван Бреда. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 574 с.

Воронова Ирина Владимировна
Voronova Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
eva_my@inbox.ru

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ВЫБОРА ФИНАНСОВО-
АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ
THE DEFINITION OF SELECTION CRITERIA OF FINANCIAL
ANALYSIS PROGRAMME**

Аннотация. В статье раскрывается принцип работы в финансово-аналитических программах, рассматривается классификации по различным критериям, в частности по направлению проводимого анализа, технологии построения, стоимости компьютерной программы, в разрезе крупного, среднего и малого бизнеса, а также аргументируется тот или иной выбор финансово-аналитической программы для конкретного предприятия.

Ключевые слова. *Финансово-аналитические программы, системы анализа хозяйственной деятельности, системы анализа инвестиционных проектов, анализ финансового состояния организации, бизнес-план, технология построения финансово-аналитических программ.*

Abstract. The article reveals the principle of work in financial and analytical programs, considers the classification according to various criteria, in particular in the direction of the analysis, construction technology, the cost of a computer program, in the context of large, medium and small businesses, and also argues for a particular choice of financial and analytical programs for a particular enterprise.

Key words. *Financial and analytical programs, systems of analysis of economic activity, systems of analysis of investment projects, analysis of the financial condition of the organization, business plan, technology of construction of financial and analytical programs.*

Сегодня практически все аналитические вычисления не обходятся без применения специальных программных продуктов. В отличие от бухгалтерских автоматизированных программ, класс программ обеспечивающих расчеты финансово-аналитических показателей сформировался как отдельные программы сравнительно недавно. Несомненно, к преимуществам использования компьютерных программ для проведения анализа финансового состояния предприятия можно отнести сокращение сроков проведения самого анализа, полное использование информации, точность расчетов. Однозначного определения этого класса программ не существует, но все, кто столкнулся в работе с данными программами, понимают основной принцип работы: на основании бухгалтерской финансовой отчетности и данных текущего бухгалтерского и производственного учета производится расчет финансово-хозяйственных показателей с большей или меньшей детализацией, и на основании проведенных расчетов формируется вывод (отчет) о финансовом положении, который является основанием для принятия руководством, менеджментом, инвесторами и другими заинтересованными лицами определенных решений.

Для данного класса программ, в отличие от бухгалтерских нет четко проработанных классификаций. Большинство авторов выделяют два направления или подкласса: системы анализа хозяйственной деятельности и системы для работы с инвестиционными проектами [1, стр.82-89]. Каждый из этих подклассов отличается функционалом, заложенным в программу и кругом пользователей, которым необходима та или иная программа.

Система анализа хозяйственной деятельности включает в себя такие показатели, как ретроспективные показатели оценки производственно-финансового состояния объекта по различным методикам, анализ финансовой деятельности организации, анализ финансового состояния организации, отчетности и финансовых результатов, а также определения оптимального пути для эффективного развития и роста прибыли. Пользователями таких систем могут быть все без исключения организации, которые используют аналитические показатели в оценке деятельности и развития своей компании.

Система для работы с инвестиционными проектами отличаются своим функционалом и включают в себя такие показатели как расчет сроков окупаемости того или иного проекта, размеры прогнозируемой прибыли, а также сумм расходов, финансовую эффективность нового проекта и другие показатели, связанные с разработкой бизнес-планов компании. Данные системы необходимы, прежде всего, для банковской и биржевой сферы, поскольку позволяют просчитать различные варианты использования собственного и привлекаемого капитала и устранить негативные последствия того или иного варианта проекта.

Если рассматривать класс финансово-аналитических программ с точки зрения технологи построения, то можно выделить два принципиально отличных направления создания данных программ. Первое направление - это специальный модуль или встроенный механизм, входящий в комплексную или интегрированную систему бухгалтерского учета с функциями анализа и планирования. Например, во всем известной программе 1С: Бухгалтерия 8 с определенного периода существует встроенный механизм расчета финансового анализа организации, в котором можно провести анализ отчетности, рассчитать коэффициенты текущей, быстрой и абсолютной ликвидности, коэффициент наличия собственных средств и сформировать вероятностные оценки риска банкротства организации, а также оценку кредитоспособности. По итогам проведенного анализа сформировать отчет [11]. По такому же принципу сформирована аналитическая часть в бесплатной комплексной системе для малого бизнеса БЭСТ-ОФИС (FreeWare), где аналитическая система «Директор» позволяет анализировать сводные результаты деятельности организации [9]. В интегрированной системе Галактика ERP в контуре «Планирование и управление финансами» есть отдельный модуль «Финансовый анализ», который предназначен для оценки и анализа финансового состояния предприятия по настраиваемым методикам. Ряд других приложений, таких как Галактика АММ (Advanced Manufacturing Management),

имеет встроенный механизм многомерного анализа бизнес-процессов. В Галактика СРМ (Corporate Performance Management) заложены оценка эффективности проектов и программ и ряд других возможностей, таких как анализ информации о кадровых ресурсах, анализ клиентов и поставщиков, управление взаиморасчетами, анализ и прогнозирование задолженности, управление ликвидностью и платежеспособностью [10].

Другое направление развития финансово-аналитических систем – это разработка информационно-аналитического программного обеспечения. В этом направлении на российском рынке работают такие фирмы как ООО «ИНЭК-ИТ», ООО «Эксперт Системс», ООО «Альт-Инвест» и другие. Каждая из перечисленных компаний создала свои продукты в области финансового анализа и сегодня пользуется большим спросом у отдельных организаций.

Если говорить о разработке информационно-аналитических программ, то все программы можно условно разделить на платный софт и бесплатный. К бесплатным программам, можно отнести программы по финансовому анализу на основе программы Excel. На сайте barfin.ru есть бесплатные программы по финансовому анализу от Попова, Зайковского, Малахова, Репина, Маслова [2]. На сайте afdanalyse.ru производится поддержка программы анализа финансового состояния предприятия 126_Finanaliz2.xlsx, которая также создана на базе программы Excel и включает в себя: анализ структуры активов и пассивов, анализ финансовой устойчивости, анализ ликвидности, деловой активности, анализ финансовых результатов деятельности, оценку несостоятельности и факторный анализ [3]. На основе данных бухгалтерской финансовой отчетности в таких программах автоматически рассчитываются аналитические показатели, строятся диаграммы и графики, но сформулировать выводы по результатам анализа и сформировать отчет в данных программах придется самостоятельно и качество этого отчета будет напрямую зависеть от квалификации конкретного аналитика.

Отдельного обзора платных финансово-аналитических программ не существует. Каждая фирма, которая специализируется на этом софте, предлагает линейку своих продуктов на собственном официальном сайте. Для того, чтобы определиться с выбором и возможностями той или иной программы, необходимо провести огромную предварительную работу, в частности ознакомиться со всем спектром предлагаемого функционала. Практически все производители данного класса программ обязательно разделяют программы, которые включают в себя показатели финансового анализа и показатели анализа инвестиционных проектов и выпускают данные продукты под разным названием. К одной из самых полных в части функционального наполнения аналитических программ можно отнести программу «Финансовый аналитик» компании ООО «ИНЭК-ИТ» [4]. Данный программный комплекс предназначен для проведения анализа финансового состояния предприятий всех видов деятельности на основе данных внешней бухгалтерской отчетности: баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о

движении денежных средств и собственных исходных форм. Программа может использоваться организациями, находящимися на любой системе налогообложения, имеющие собственную отраслевую и хозяйственную специфику. Данный комплекс предлагает широкие возможности от создания универсальных произвольных таблиц до реализации собственной методики финансового анализа. Конечно, реализация таких возможностей в программе увеличивает и ее стоимость, которая составляет на сегодняшний день 135000 рублей за сетевую версию на 5 рабочих мест программного комплекса «Финансовый аналитик» версия 2.0 плюс стоимость сопровождения сроком на один год - 40 000 рублей.

К этому же направлению можно отнести и программу Audit Expert фирмы ООО «Эксперт Системс», которая выпускается в версиях Standard и Professional. Программа характеризуется как аналитическая система диагностики, оценки и мониторинга финансового состояния одного или группы предприятий. При выборе программы Audit Expert 4 Professional расходы организации на саму программу и ее сопровождение составят 150 000 рублей за одну лицензию [5]. Функционал достаточно широк и включает в себя экспресс анализ финансового состояния предприятия, коэффициентный анализ, реализацию собственных методик финансового анализа и самое главное автоматические экспертные заключения и настраиваемые отчеты, чего нет в бесплатных финансово–аналитических программах.

Программой такого же уровня можно назвать и Альт-Финансы 3 компании ООО «Альт-Инвест». Круг вопросов, решаемых в данной программе фактически такой же, как и в перечисленных программах, плюс дополнительно можно провести анализ себестоимости, куда входят анализ структуры и видов затрат и анализ прибыльности продуктов. Стоимость системы составляет 80 000 рублей за 5 рабочих мест и компании, которые приобретают данный продукт, получают бесплатную техническую и методическую поддержку сроком на 3 года, что, несомненно, может явиться преимуществом в выборе именно этого продукта [6].

Несомненно, перечисленные программные продукты могут приобрести довольно крупные организации, для среднего и малого бизнеса такой вариант не подходит, поскольку он довольно дорогостоящий и включает широкий функционал, который в условиях малого и среднего бизнеса не будет в полном виде востребован. Еще один фактор, который не позволяет малому и среднему бизнесу приобрести продукт данного класса, это то, что, несмотря на автоматическое формирование большинства расчетов и самого отчета, тем не менее, для того, чтобы проанализировать изменения коэффициентов, исключить из них случайные данные, провести оценку соответствия, определить достаточное число коэффициентов для качественного анализа, необходим высокий профессиональный уровень знаний аналитика, компетентность в вопросах проведения инвестиционного и финансового анализа.

Для малого и среднего бизнеса существуют более дешевые финансово-аналитические программы, в частности ФинЭкАнализ 2019, который разработало ООО «Южная аналитическая компания» (г. Краснодар), с простым, понятным интерфейсом и невысокой ценой (6000 рублей) в принципе является оптимальным программой в соотношении цена-качество [7]. К этой же категории программ можно отнести программу «Ваш финансовый аналитик», которую распространяет ООО «ПРОФСОФТ» [8]. Ее цена колеблется в зависимости от наполнения и вариантов пользования от 6 500 до 50 000 рублей, и как заявляют разработчики – это единственная программа, которая не требует специальных знаний финансового анализа и выдает отчет ничем не отличающийся от профессионального.

Таким образом, выбор аналитической программы будет зависеть от масштаба организации; целей анализа; финансовых возможностей организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. 3-е изд., доп. - М.: 2011. — 352 с.
2. Бесплатные программы по финансовому анализу в Excel – Эл. ресурс:<<http://barfin.ru/user/natali/post/2251>>
3. Программа 126_Finanaliz2.xlsx – Эл. ресурс:< <http://afdanalyse.ru> >
4. Программный комплекс «Финансовый аналитик» - Эл. ресурс <http://inec.ru/it/automated-analysis/fa/>
5. Программа Audit Expert – Эл. ресурс: < <https://www.expert-systems.com/financial/>>
6. Программа Альт-Финансы – Эл .ресурс:< <https://www.alt-invest.ru/index.php/ru/programmy/opisaniya/alt-finansy/> >
7. Программа ФинЭкАнализ – Эл. ресурс:< <http://1-fin.ru/?id=131>>
8. Программа «Ваш финансовый аналитик» - Эл.ресурс:< <https://www.audit-it.ru/finanaliz/> >
9. Программа «БЭСТ-ОФИС» - Эл. ресурс: < <https://bestnet.ru/programs/best-office/> >
10. Программы компании «Галактика» - Эл. ресурс:< <https://www.galaktika.ru/> >
11. Финансовый анализ для своей организации: одним кликом с помощью 1С – Эл. ресурс:< <https://buh.ru/articles/documents/49420/> >

УДК 330+65

Грабова Ольга Николаевна
Grabova Olga

Костромской государственной университет
Kostroma State University

Профессор
Professor

Кафедра экономики и экономической безопасности
Department of Economics and Economic Security
graon07@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА УЧЕТ И БИЗНЕС-АНАЛИЗ INFLUENCE OF MODERN ECONOMIC RELATIONS IN THE CONDITIONS OF ACCOUNT AND BUSINESS ANALYSIS DIGITALIZATION

Аннотация. Статья посвящена значимости исследования экономических отношений в условиях цифровизации экономики. Разработана модель влияния цифровой экономики и мировой интеграции на современные экономические отношения. Показана необходимость воспроизводства системного экономического знания, включающего теорию и практику.

Ключевые слова. *Экономические отношения, цифровая экономика, учет, бизнес-анализ.*

Abstract. The article studies the research of economic relations importance. It analyses the research of economic relations importance in the conditions of economic digitalization. The model of digital economics and global integration influence on modern economic relations has been developed. The necessity of systematic economic knowledge reproduction including theory and practice has been proved.

Key words. *Economic relations, digital economy, accounting, business analysis.*

Развитие цифровой экономики и новых технологий четвертой промышленной революции все больше и больше создает качественно новую среду для развития бизнеса разного уровня. При этом системное экономическое знание становится еще более востребованным, так как именно высококвалифицированные экономические кадры смогут решать современные экономические проблемы в условиях цифровизации.

Цифровая экономика все еще осмысливается учеными [1; 2], определены основные индикаторы развития цифровой экономики, исследуется ресурс цифровизации в реальном, финансовом и общественном секторах, вопросы управления цифровым будущим, хотя основная цель, вроде бы, ясна: в период слабого роста производительности это дало бы необходимый импульс экономическому росту и процветанию. Проводятся важные исследования о готовности России к вызовам цифровой революции. С позиции институциональных теорий осмысление цифровой экономики достаточно подробно проведено в работах Салимьяновой И.Г., Погорельцева А.С. [3,4]. И в этом направлении, возможно, теория и нормативное регулирование (институциональное обеспечение) развиваются относительно симметрично в России и в ведущих странах. Ведущие государства, в том числе и Россия, уделяют огромное внимание этим процессам и явлениям: создана и совершенствуется нормативно-правовая основа стратегического развития цифровой экономики, осуществляется финансовая поддержка соответствующих инноваций.

Но вызовы четвертой промышленной революции еще активно дискутируются, осознаются в научно-образовательной, государственной сферах, а бизнес активно приспосабливается к новым условиям. И здесь как никогда в решении проблем цифровой экономики необходим баланс и интеграция различных подходов: экономического, управленческого, инженерного («технократического») и правового. (Значимость этих подходов не определяется данным порядком перечисления). При этом вскрытие сущностных характеристик современных явлений и процессов на основе экономической теории (политической экономии) весьма значимо, но часто отвергается: а именно, за всеми процессами цифровизации не замечается выстраивание новых экономических отношений, опровергается (не научно, а с помощью тех же информационных ресурсов и пропаганды) действие законов и взаимозависимостей на макро-уровне, на микро-уровне, отвергается значимость профессии экономиста, бухгалтера. При этом данные профессии и сами

специалисты, без сомнения, прошли стремительную эволюцию вместе с цифровой экономикой. Сама системность экономического знания, основанного на микро-экономике, бухгалтерском и налоговом учете, отчетности, экономическом анализе и планировании, на системном и многоотраслевом правовом обеспечении (хозяйственном, административном, бухгалтерском, налоговом, аудиторском и др.) не может игнорироваться, а тем более в одночасье не может быть низвергнута. Никакой искусственный интеллект, нейронные сети и другие программные продукты не заменят уже современного бухгалтера-аналитика, экономиста, обладающих системными знаниями, и каждодневно решающих множество практических проблем в бизнесе. Благодаря данному системному знанию данными профессионалами решаются проблемы финансовой устойчивости предприятий, и именно для экономистов это не лозунг, а конкретное знание, позволяющее развиваться бизнесу, в том числе и в условиях цифровизации. Кроме того, данными специалистами решается и проблема устойчивости, экономической безопасности и планомерного развития государства путем обеспечения его финансовой основы существования – налогов, а также выстраивания, поддержания и реализации множества других связей и функций [5].

Наблюдая за дискуссиями, анализом явления цифровизации экономики, нами выявлено превалирование технократического подхода (все говорят о технологиях, искусственном интеллекте, нейронных сетях, системах распределенных реестров, блокчейне, Интернет-торговле и т.д.), при этом нивелируется значимость и сущность экономических отношений. Что здесь мы имеем в виду. За всеми технологиями в цифровой сфере и не только необходимо видеть собственников новых цифровых ресурсов, которые с помощью данных ресурсов строят новые экономические отношения (рис.).

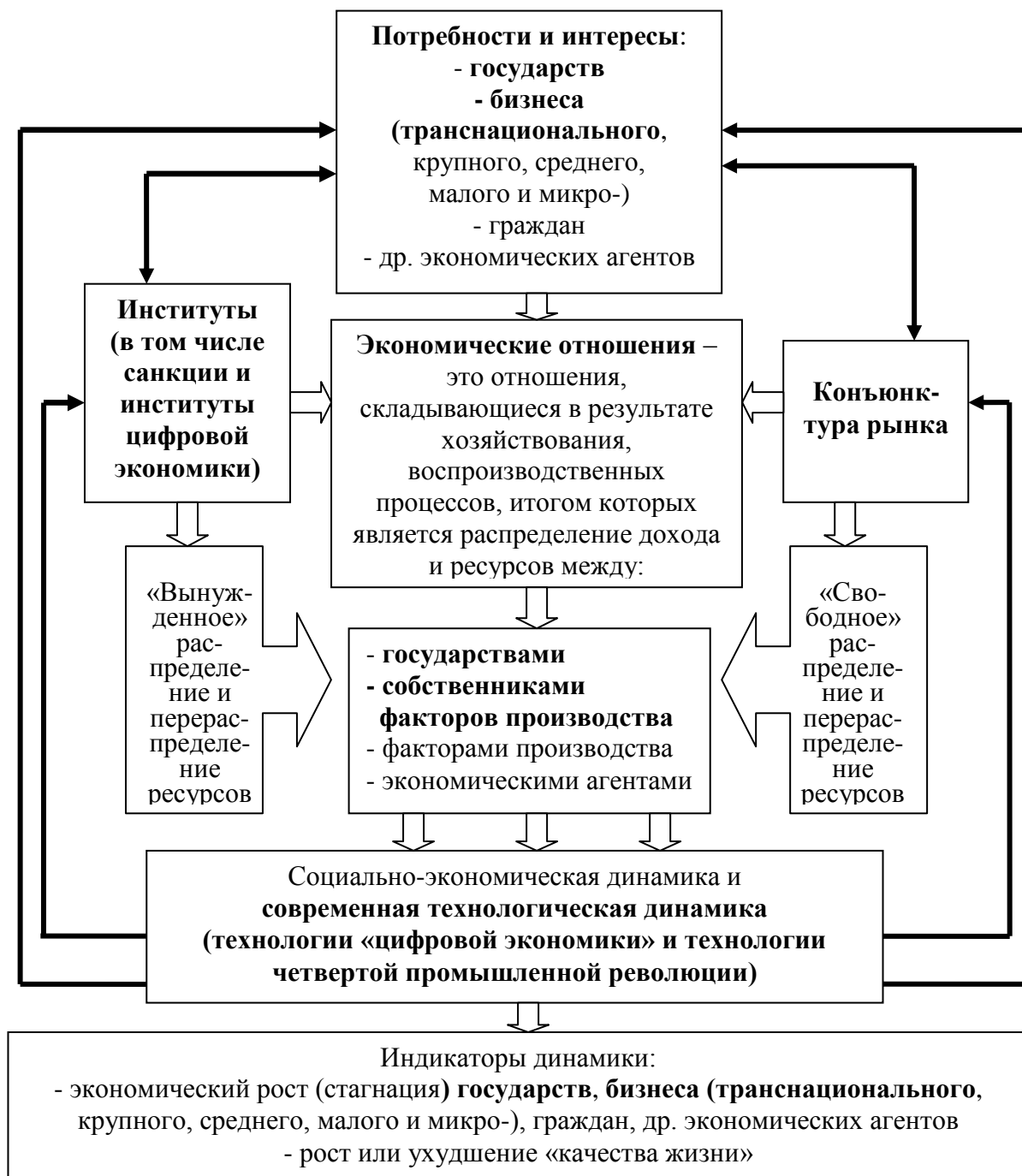

Рисунок. Влияние цифровой экономики и мировой интеграции на современные экономические отношения (разработано автором)

К сожалению, Россия не играет здесь значимой роли, поскольку не является ни собственником, ни производителем современных цифровых продуктов, программ и технологий. С помощью цифровых технологий и параллельного включения различных санкций России навязывают роль сырьевого придатка: мы все больше поглощаем импортные цифровые продукты (различного происхождения, китайского или американо-китайского производства) в обмен на невозобновляемые (или восстанавливаемые в течение периода более длительного, чем человеческая жизнь) ресурсы: нефть, газ, лес и др. Надо признать, что Россия пытается, но не может сменить парадигму

сырьевого развития на парадигму производителя новых инновационных (и прежде всего, цифровых) продуктов. Да, Россия все еще потребляет инновационные продукты (в обмен на природные ресурсы), но сама их практически не создает. В направлении смены парадигмы развития России институты (формальные и неформальные) в России также не действуют.

Сфера высшего образования, как отражение состояния всей экономики в целом, а также в результате многочисленных реформ, во многом не может ответить вызовам цифровой экономики. Это происходит за счет множества факторов, перечислим только некоторые: 1) выхолащивание знаний на основе компетентностного подхода; 2) разрыва наработанных связей университетов с ведущими университетами, курирующими УМО по направлениям подготовки; 3) вымывание квалифицированных кадров из университетов; 4) дистрофия инженерного образования; 5) катастрофически недостаточное финансирование повышения квалификации, участия в научном общении (выездных конференциях) преподавателей высшей школы; 6) «поддерживающее», а не опережающее финансирование цифровых технологий в высшей школе; 7) недостаточная проработанность стандартов ФГОС 3++ (особенно магистратуры по экономике, пока на уровне проекта). Причем применяемые цифровые технологии в образовании должны развивать компетенции, направленные на развитие производства в России, а не на потребление предлагаемых России продуктов. Экономическое образование еще не впитало в себя ERP технологии (включающие и интегрирующие все бизнес-процессы предприятий и холдингов, в том числе учет, анализ и планирование), а во внутренние бизнес-процессы уже прорвались новые информационные технологии. Они часто являются внешними по отношению к самому предприятию и, с одной стороны, они могут предоставлять дополнительные возможности, а с другой стороны, они могут формировать угрозы экономической безопасности предприятия, нарушая конфиденциальность и вторгаясь в отношения и институты собственности. При этом ERP технологии (для нас в приоритете отечественные, в силу новой парадигмы развития России) как раз и защищают собственность.

Таким образом, экономические отношения на микро-уровне и на макро-уровне испытывают нарастающее влияние цифровизации и институтов глобального уровня. В связи с этим новое знание об экономике в теории и практике не отрицает накопленные экономические инструменты управления бизнесом, основанные на учете, анализе и планировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубарев А. Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4. С. 177–184.
2. Цифровая экономика: основные направления развития / колл. монография под научн. ред. Н. В. Апатовой. Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. 216 с.
3. Салимьянова И.Г., Погорельцев А.С. Цифровая трансформация экономики: анализ трендов в контексте институциональных экономических теорий (Часть 1) // Известия СПбГЭУ. 2018. № 6. С. 7-14.
4. Салимьянова И.Г., Погорельцев А.С. Цифровая трансформация экономики: анализ трендов в контексте институциональных экономических теорий (Часть 1) // Известия СПбГЭУ. 2019. № 1. С. 11-17.
5. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Исследование налоговой нагрузки в условиях цифровизации экономики // Экономика.Налоги.Право. – 2018. – Том.11. - № 4. – С.141-151.

Гузов Юрий Николаевич
Guzov Yuri
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Доцент
Associate Professor
Кафедра статистики, учета и аудита
Department of Statistics, Accounting and Auditing
y.guzov@spbu.ru

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В УЧЕТЕ И АУДИТЕ PROBLEMS OF DIGITALIZATION IN ACCOUNTING AND AUDITING

Аннотация. Цифровая трансформация комплексное явление, изменяющая как фирменную организацию, так и учетную и аудиторскую сферу. В статье рассматриваются перспективы и проблемы внедрения в учетные и аудиторские процессы системы блокчейн.

Ключевые слова: аудит, цифровая экономика, цифровые технологии, блокчейн в учете и аудите, форсайт учета и аудита.

Abstract. Digital transformation is a complex phenomenon that changes both the company organization and the accounting and auditing sphere. The article discusses the prospects and problems of introducing the blockchain system into the accounting and auditing processes.

Keywords: audit, digital economy, digital technologies, blockchain in accounting and auditing, foresight accounting and auditing.

Легенда вместо введения. Более тридцати лет идет негласная битва между менеджерами и информанщиками внутри крупных фирм. Современная фирма – это квинтэссенция коллективной воли и имущественного комплекса. Персонификацией коллективной воли является менеджер (директор, лица, отвечающие за корпоративное управление, и т.д.). Все ключевые риски связаны с деятельностью менеджера. Любой уважающий себя менеджер может обанкротить фирму любого масштаба в течение одного операционного дня. С его деятельностью связано явление «презумпции виновности», поскольку он распоряжается чужим имуществом. Иными словами, менеджер – «вор по определению», иное он должен доказывать правильным ведением дел и учета, подтвержденными внешней экспертизой в форме аудита. Тогда такую достоверную отчетность могут использовать внешние пользователи.

Использование комплексных компьютерных информационных систем внутри фирм создало возможность доступа к инсайдерской и конфиденциальной информации системным администраторам. Они наряду с менеджерами получили возможность анализировать такую информацию, но не принимать на ее основе решения. Более почувствовав, такую угрозу менеджеры начали разделять фирменную информационную систему на части, ограничивая доступ к инсайдерской и конфиденциальной информации системным администраторам. Ответ информанщиков был прост. Пустить «под нож» «тупых, коррупционных менеджеров» и заменить их искусственным

интеллектом. Так рождалась гипотеза «смарт-фирмы», коллективной волей, которой становится искусственный интеллект. Это становится современным форсайтом развития фирменных структур, а, следовательно, учета и аудита.

Цифровая экономика – это собирательный образ крупных инноваций, вторжения цифровых технологий в производство и общественную жизнь. Наиболее крупными новациями цифровой экономики являются: формирование искусственного интеллекта и робототехника, криптовалюта, «умная фабрика», «умный город», «умные вещи», технология блокчейн и т.д. Естественно, встает вопрос о реакции учетной сферы на глобальную цифровизацию клиентской базы, экономической деятельности и основ жизни.

Индустрия 4.0 была представлена на Ганноверской ярмарке в 2011 году. Она включает в себя множество современных технологий, таких как Интернет вещей (IoT), Интернет обслуживания (IoS), Кибер-физические системы (CPS) и интеллектуальные фабрики, все вышеперечисленные технологии позволяют существенно улучшить промышленные процессы производства, машиностроения, использования материалов, цепочки поставок и управления жизненным циклом. Интернет вещей - это новая парадигма, в которой объекты взаимодействуют друг с другом через уникальные схемы адресации.

Положительными элементами развития цифровых технологий для учетной среды являются: повышение уровня прозрачности информации; точность ее отслеживания; постоянный реестр; сокращение затрат обработки мега данных; повышение уровня доверия публики к результатам проверки. В качестве отрицательных и слабо прогнозируемых моментов можно отметить: сложную технологию цифровизации; непредсказуемые нормативно-правовые и социальные последствия; необходимость разработки новых стандартов; формирование новых форм доверия и контроля на взаимной основе.

Одним из перспективных направлений применения цифровых технологий в учете является идея блокчейна. В силу данных факторов тематика популярности блокчейна за последние годы выросла во много раз с 11 публикаций в 2015 году до 1463 публикаций в 2018 году соответственно.

Начиная с 2009 года, принцип блокчейн рассматривается в качестве потенциально новой преобразующей общество информационной технологии, которая, может оказаться такой же революционной, как Интернет. Первоначально разработанная как методология для записи криптовалютных транзакций, технология блокчейн становится основой для большого количества приложений, в таких областях, как банковское дело, финансовые рынки, страхование, системы голосования, лизинговые контракты и т.д. Однако, в настоящее время, широкого применения технологии блокчейн в бухгалтерском учете и аудите еще не существует, кроме того, даже и не ведется широкой дискуссии по данному направлению, для того чтобы определить пределы и проблемы использования новой технологии.

Само определение блокчейна идет от слова «block» переводится, как блоки и «chain» - цепочка.

В классификации **ВИДОВ** блокчейна, как правило, используют лишь один параметр – доступность реестра данных для пользователей. В зависимости от степени доступности и открытости данных можно выделить два типа блочных цепей: открытые и закрытые.

Открытая блочная цепь – это та технология, которая характеризуется полной децентрализацией и возможностью всеми участниками поддерживать работоспособность сети в равной степени. То есть, при желании каждый пользователь сможет проверять данные и транзакции, добавляя их в децентрализованный реестр.

Цикл развития технологии можно наблюдать на рисунке 1.

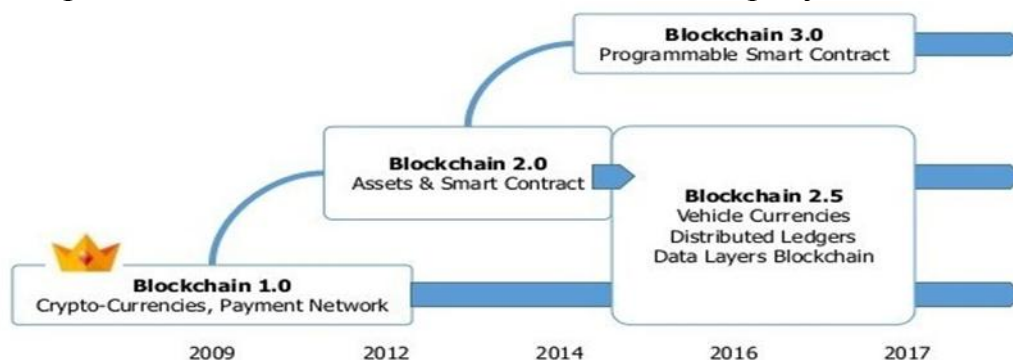

Рисунок 1. Развитие технологии блокчейн

Основным критерием для применения блокчейна как для учета, так и для иных сфер является отсутствие доверия участников. Благодаря внедрению системы распределительных реестров 21 века, информации, занесенной в блокчейн, можно будет доверять.

С учетной точки зрения, блокчейн - это цифровая бухгалтерская книга, созданная для записи транзакций, проводимых различными сторонами в сети. Это одноранговая распределенная бухгалтерская книга, основанная в Интернете, которая включает все транзакции с момента ее создания. Все участники (то есть физические или юридические лица), использующие общую базу данных, являются «узлами», соединенными с блокчейном, каждый из которых поддерживает идентичную копию книги. Каждая запись в блокчейне - это транзакция, которая представляет собой обмен ценностями между участниками (т. е. цифровой актив, представляющий права, обязанности или собственность). На практике много разных типов блокчейна разрабатываются и тестируются. Тем не менее, большинство блокчейн-технологий следуют этой общей структуре и подходу.

Существуют различные мнения, о преимуществах использования идей блокчейн в учете и аудите. В первую очередь, идею блокчейн рассматривают, как блокирующую мошенничество систему, которая может формировать реальную, проверенную и прозрачную учетную экосистему. Кроме того, полагают, что блокчейн имеет потенциал для преобразования текущей практики аудита, поскольку обеспечивает точную, своевременную и автоматическую систему обеспечения уверенности [1].

Блокчейн дает возможность существенно оптимизировать процессы не только учета, но и аудита, обеспечивая при этом более высокие показатели доходности. Использование современных криптографических методов для внедрения распределенных систем, позволяет быстро обрабатывать транзакции в условиях потенциального отсутствия доверия между сторонами.

Характеристиками блокчейна являются - распределенная база данных, формирующая единое общее отображение транзакций; криптографические функции защиты; усиление доверия через подтверждение транзакций всеми участниками процессов в режиме реального времени; «умные контракты», в основе которых лежит сложная бизнес-логика создания общих соглашений. Данные характеристики блокчейн могут использоваться для сбора и обработки транзакций в учете и аудите для формирования и отслеживания цепочки поставок и других видов транзакционной информации. Несмотря на то, что основное внимание уделяется одноранговым и общедоступным версиям блокчейн, некоторые авторы уже сейчас значительное внимание уделяется облачным и частным конфигурационным версиям и исследуют возможность их использования [2].

В экономической литературе развитие цифровизации экономики связывают с аналитическим и временным расширением форм отчетности (интегрированная отчетность, отчетность по устойчивому развитию и социальной ответственности и т.д.) вызывающую непрерывный аудит. «Перемещение корпоративной отчетности в Интернет неизбежно приведет к повышению скорости публикации отчетных данных и частоты их обновления. Непрерывная отчетность потребует непрерывного аудита в реальном времени. Непрерывный аудит – это не простое увеличение продолжительности работы и ее темпа с тем, чтобы подтвердить достоверность нескончаемого потока разнородных данных после их появления. Это, скорее, аудит систем и процессов генерирования информации. Гарантии будут распространяться на то, как создается информация. При этом, непрерывный аудит будет служить как внутренним, так и внешним целям» [3]. В этой связи очень важно понять, какова роль отводится блокчейн в системе непрерывного учета и аудита.

Существенное изменение цифровизация вносит в учетную пирамиду обработки информации. Сегодня формирование первичных документов и их внесение в компьютерные базы осуществляется вручную. Заменой этого процесса становится появление «цифровых двойников» (в литературе часто их называют «зеркалами»).

Создавая новую форму непрерывного аудита взамен дискретного, основное внимание должно концентрироваться на следующих задачах: совершенствование качества аудиторской проверки; инновации в аудите, изменение методов выборочного исследования на основе цифровизации обработки всего информационного массива клиента; повышение квалификации аудиторов, совмещающие проверочных и консалтинговых технологии;

усилении актуализации работы аудитора, смещение акцентов с ретроспективной на перспективную информацию.

В результате современный аудит, базирующийся на: прошедшем времени, финансовых расследованиях, ретроспективности, анализе выборки, гипотетичности и субъективированности результатов по совокупности собранных доказательств перейдет в новую экосистему. В реалиях цифровой экономики станет возможен непрерывный аудит, который будет использовать: режим реального времени, неотъемлемость, оперативность и прогнозирование, всю совокупность информации, формирование трендов на макроуровне, объективированные результаты по совокупности собранных доказательств [4].

К 1991 году была предложена концепция непрерывного аудита и было разработано ее первое приложение для корпоративной учетной системы. Ранние системы непрерывного аудита были нацелены на проверку данных, проходящих через систему, на соответствие правилам, определенным аудитором, и запуска аварийные сигналов при обнаружении нарушений правил. Спустя два десятилетия непрерывный аудит превратился в гораздо более широкую концепцию, которая состоит из трех основных технологий: непрерывное обеспечение надежности данных, непрерывный мониторинг средств внутреннего контроля и непрерывный мониторинг и оценка риска. Традиционный ручной аудит (Аудит 1.0) существовал на протяжении веков, удовлетворяя многие потребности. Хотя ИТ-аудит (Аудит 2.0) появился в 1970-х годах, и большинство предприятий в настоящее время работают на компьютере, только около 15% аудиторов имеют внутреннюю ИТ-поддержку. Эта задержка внедрения ИТ может быть частично объяснена консерватизмом и жесткостью профессии, а также эффектом все более устаревшего регулирования профессии, а также отсутствием качественных инструментов, которые позволили бы аудиторам обучиться знаниям в области ИТ и аналитики для автоматизации функций, которые они в настоящее время выполняют вручную. Сейчас активно начал внедряться Аудит 3.0 и намечается переход к Аудиту 4.0 (Таблица 1.)

Таблица 1. Эволюция видов аудита.

Виды аудита	Аудит 1.0	Аудит 2.0	Аудит 3.0	Аудит 4.0
Технология аудита	Ручной аудит	ИТ-аудит	Аудит больших данных	Автоматизированный аудит
Способ сбора доказательств	Ручное тестирование первичных документов, использование калькулятора для пересчетов	Использование компьютеризированных аудиторских программ	Специализированные аналитические приложения, позволяющие обрабатывать большой объем информации и составлять первоначальные выводы	Использование роботов, искусственного интеллекта, блокчейн-технологии, аналитических программ более высокого уровня

Объект аудита	Индивидуальная отчетность	Консолидированная отчетность	Интегрированная отчетность	Интегрированная отчетность
Характер непрерывности и аудита	Дискретный	Дискретный	Дискретный	Непрерывный
Технологическая платформа	Индустрия 1.0	Индустрия 2.0	Индустрия 3.0	Индустрия 4.0

Обсуждая формализацию стандартов аудита, считается, что большинство стандартов должно быть встроено в программное обеспечение, поскольку их внедрение в современных системах обычно выполняется компьютерами. Следовательно, двусмысленность в существующих стандартах аудита должна быть заменена формальным представлением, чтобы обеспечить почти в реальном времени максимальную степень уверенности получаемых с помощью ИТ-систем доказательств.

УДК 657.1

Кензеева Ирина Айсовна
Kenzeeva Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра аудита и внутреннего контроля
Department of Audit and Internal Control
kenzeeva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ TYPICAL FEATURES OF RECOGNISING OF PROVISIONS IN ACCOUNTING AND REPORTING BY OIL AND GAS COMPANIES

Аннотация. В статье рассмотрен порядок отражения в бухгалтерском учете и отчетности отдельных видов оценочных обязательств, характерных для нефтегазовой отрасли. Отражены ключевые особенности формирования оценочных обязательств, связанных с выводом из эксплуатации активов и восстановлением окружающей среды. Предложен подход к определению состава активов, в отношении которых следует признавать такие оценочные обязательства. Выявлены основные факторы, влияющие на определение величины оценочных обязательств. Также в статье описаны наиболее значимые особенности оценочных обязательств, связанных с пересмотром цен по долгосрочным контрактам на поставку газа.

Ключевые слова. *Оценочные обязательства, вывод активов из эксплуатации, восстановление окружающей среды, приведенная стоимость, долгосрочные контракты на поставку газа.*

Abstract. The article considers the reflection in the accounting and reporting of certain types of provisions, specific to the oil and gas industry. The article reflects the key features of the recognising of provisions associated with the decommissioning of assets and environmental restoration. An approach is proposed to determine the composition of

assets for which such provisions should be recognized. The main factors of assessment of provisions are identified. The article also describes the most significant features of the provisions associated with the price revision for long-term gas supply contracts.

Key words. *Provisions, decommissioning of assets, environmental restoration, present value, long-term gas supply contracts.*

В соответствии с российскими и международными стандартами по бухгалтерскому учету и финансовой отчетности компании обязаны признавать существующие на отчетную дату обязательства с неопределенной величиной и (или) сроком исполнения, при условии возможности их достоверной оценки и вероятности уменьшения экономических выгод вследствие исполнения таких обязательств.

Деятельность компаний нефтегазовой отрасли оказывает существенное влияние на окружающую среду. Одним из характерных видов оценочных обязательств нефтегазовых компаний являются обязательства, связанные с ликвидацией объектов основных средств и поисковых активов по окончании их эксплуатации, а также с восстановлением окружающей среды (рекультивацией земель).

Как правило, крупные нефтегазовые компании в рамках формирования корпоративных стандартов по бухгалтерскому учету и отчетности разрабатывают унифицированный перечень активов, в отношении которых признаются оценочные обязательства по ликвидации и рекультивации. Исходя из критериев признания оценочных обязательств в состав таких активов целесообразно включать:

- объекты материальных поисковых активов:
 - ✓ поисково-оценочные, геологоразведочные скважины;
- объекты основных средств:
 - ✓ добывающие (эксплуатационные) и другие скважины;
 - ✓ кустовые площадки;
 - ✓ технологические трубопроводы;
 - ✓ внутрипромысловые дороги и др.;
- объекты капитального строительства (если в соответствии с договорами аренды земельных участков под строительство у организации существует обязанность провести рекультивацию земель после окончания строительства).

В отдельных случаях оценочные обязательства по ликвидации и рекультивации могут признаваться в отношении не только собственных основных средств и поисковых активов, но и в отношении активов, находящихся в собственности государства или иных организаций. Так, в случае если по условиям лицензии на пользование недрами предусмотрена обязанность организации по ликвидации скважин, пробуренных за счет государственных средств и находящихся в федеральной собственности (скважин Госфонда), в отчетности признается оценочное обязательство, определяемое исходя из предполагаемого срока и стоимости ликвидации таких скважин.

В индивидуальной отчетности организаций также возможно признание оценочных обязательств в отношении арендованных объектов основных средств, связанных с добычей полезных ископаемых и обустройством месторождений. Оценочные обязательства подлежат признанию, если организация является владельцем лицензии (недропользователем) и арендатором земельного участка, на котором расположены арендованные основные средства.

Встречаются ситуации, когда строительство или ввод в эксплуатацию объекта основных средств приостанавливается или откладывается на неопределенный срок. Если при этом у организации существует обязанность по ликвидации (выводу из эксплуатации) данного объекта, то в бухгалтерском учете соответствующее оценочное обязательство должно быть признано на момент принятия решения о консервации незаконченного строительством объекта.

В бухгалтерском учете и отчетности нефтегазовых компаний нередко отражаются оценочные обязательства по восстановлению окружающей среды, не связанные с конкретными объектами активов. Например, признаются оценочные обязательства по рекультивации карьеров общераспространенных полезных ископаемых, не включаемых в состав основных средств, так как разработка данных карьеров влечет обязанность провести восстановление нарушенного почвенного покрова.

Величина оценочного обязательства первоначально рассчитывается по приведенной стоимости: с учетом ставки дисконтирования, которая должна быть оценена, а в случае существенности – пересмотрена на конец каждого отчетного года в течение всего срока обязательства. Оценочное обязательство может не дисконтироваться и оцениваться в номинальных суммах предполагаемых затрат на его исполнение только в случае, если данное обязательство имеет срок исполнения менее 12 месяцев после отчетной даты. Зачастую на практике компании не признают подобные обязательства с небольшим сроком исполнения в связи с незначительным влиянием на данные финансовой отчетности.

Оценочное обязательство, связанное с объектами основных средств или поисковых активов, первоначально отражается по приведенной стоимости с отнесением на стоимость соответствующих активов. По мере амортизации стоимости активов стоимость обязательства включается в состав затрат. При этом в пассиве баланса по мере роста приведенной стоимости с течением времени обязательство увеличивается с отнесением суммы изменения на прочие доходы.

Для достоверной оценки приведенной стоимости оценочного обязательства следует учитывать множество факторов, в частности:

- текущий уровень затрат по исполнению аналогичных обязательств;
- ожидаемый срок исполнения обязательства (горизонт дисконтирования);

- ожидаемый уровень инфляции;
- уровень рисков, специфичный для данного обязательства и условия, сложившиеся на финансовых рынках на отчетную дату (на основе данных факторов определяется ставка дисконтирования).

Таким образом, признание оценочных обязательств, связанных с выводом из эксплуатации активов и восстановлением природных ресурсов, требует серьезного анализа с привлечением как финансовых служб компаний, так и профильных производственных подразделений.

Еще один существенный вид оценочных обязательств, характерный для компаний газовой отрасли, связан с корректировкой цен на газ по долгосрочным контрактам. По условиям долгосрочных контрактов на поставку газа цена газа привязана к стоимости его замещения (стоимости альтернативных энергоресурсов, обычно нефтепродуктов). Долгосрочные контракты предусматривают регулярный пересмотр цены газа в рамках контрактной формулы. В связи с этим в бухгалтерском учете и отчетности признаются оценочные обязательства на сумму предполагаемых корректировок стоимости газа. Оценка таких обязательств зависит от действующих условий договоров и ожидаемых результатов переговоров компании с конкретными покупателями.

Оценочные обязательства по пересмотру цен на газ признаются в отношении ожидаемого пересмотра цен на газ в сторону понижения в ретроспективном порядке в отношении осуществленных в прошлые годы поставок, выручка по которым относится к прошлым отчетным годам.

На основании изложенного можно сделать вывод, что для финансовой отчетности компаний нефтегазовой отрасли характерны специфические виды оценочных обязательств, обусловленные особенностями природопользования в данной отрасли, а также особенностями ценообразования. Достоверное отражение оценочных обязательств в финансовой отчетности требует тщательного анализа правовых, технических и финансово-рыночных факторов и постоянного мониторинга изменений существующих и прогнозных условий осуществления деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
2. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2018 г. № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель».
4. Положение по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010), утверждено приказом Минфина России от 13 декабря 2010 г. № 167н.
5. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01), утверждено приказом Минфина России от 30 марта 2001 г. № 26н.
6. Положение по бухгалтерскому учету «Учет затрат на освоение природных ресурсов» (ПБУ 24/2011), утверждено приказом Минфина России от 6 октября 2011 г. № 125н.
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н.

8. Разъяснения КРМФО (IFRIC) 1 «Изменения в существующих обязательствах по выводу объектов из эксплуатации, восстановлению окружающей среды и иных аналогичных обязательствах», введено в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н.

9. ПАО «Газпром»: официальный сайт. – Эл. ресурс: <www.gazprom.ru>.

УДК 657

Крылов Дмитрий Борисович

Krylov Dmitry

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of accounting and analysis

dbk2003@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОНТРАКТАМ INFORMATION SUPPORT OF THE CONTROL OF CATERING ENTERPRISES, WHICH DELIVER SERVICES ON GOVERNMENT CONTRACTS

Аннотация. Статья рассматривает информационные потребности субъектов контроля, осуществляющих проверку предприятий общественного питания, которые осуществляют организацию питания по государственным контрактам. Определены основные показатели деятельности предприятия, требующие проверки в рамках контроля исполнения контрактов.

Ключевые слова. *Общественное питание, контроль, государственные контракты, бухгалтерский учет.*

Abstract. The article considers the information needs of the subjects of control, carrying out the inspection of catering enterprises, which carry out catering under state contracts. The main indicators of activity of the enterprise demanding check within control of execution of contracts are defined

Key words. *Catering, control, government contracts, accounting.*

В настоящее время коммерческие организации часто привлекаются к исполнению государственных контрактов. Одним из видов деятельности, по которым заключаются государственные контракты, является организация питания. Заказчиками по таким контрактам, оплачивающими услуги по организации питания, могут выступать как непосредственно органы власти, так и бюджетные учреждения, государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также иные юридические лица, являющиеся получателями бюджетных средств. При этом в списке лиц, которые обеспечиваются питанием по государственным контрактам, могут быть разные категории. Например, военнослужащие, школьники, пациенты, получающих стационарное лечение в медицинских учреждениях и т.п.

Качество услуг предприятий, организующих питание по государственным контрактам, и показатели, с помощью которых оценивается

качество услуг, определяется непосредственно в государственных контрактах. Также в государственных контрактах определяется порядок документального оформления приемки-сдачи и, соответственно, контроль количественных показателей оказанных услуг. Дополнительные ограничения на предприятия общественного питания по качеству и количеству оказываемых услуг в ряде случаев устанавливаются в нормативных документах, принимаемых федеральными или региональными органами исполнительной власти.

Учетно-аналитическая система предприятий общественного питания, оказывающих услуги по государственному контракту, таким образом, должна обеспечивать предоставление информации не только о фактическом или плановом расходе сырья, но и о том насколько качественно был организован весь процесс исполнения государственного контракта.

Рассмотрим в качестве примера требования к организации питания военнослужащих воинских частей.

Первым, можно сказать основным, нормативным документом, регламентирующим качество питания, является постановление Правительства РФ №946 от 29.12.2007 г. «О продовольственном обеспечении военнослужащих и некоторых других категорий лиц, а также об обеспечении кормами (продуктами) штатных животных воинских частей и организаций в мирное время». Данный документ определяет нормы продовольственного обеспечения военнослужащих и некоторых других категорий лиц в мирное время.

Предприятия общественного питания должны соблюдать количественные показатели расхода продуктов в расчете на одного человека, обеспечиваемого питанием. Соблюдение норм расхода продуктов является базовым показателем, который в настоящее время используется при проведении контроля исполнения государственного контракта. Соответственно, учетно-аналитическая система должна обеспечивать возможность контроля количественных показателей расхода продуктов путем проверки их соответствия установленным нормам.

Вторым нормативным документом, регламентирующим качество питания, является приказ Министра обороны РФ №888 от 21.06.2011 г. «Об утверждении Руководства по продовольственному обеспечению военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и некоторых других категорий лиц, а также обеспечению кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных воинских частей в мирное время». Данный документ определяет нормы замены одних продуктов другими. Поэтому он фактически дополняет Постановление Правительства РФ №946. Учетно-аналитическая система предприятия, таким образом, должна обеспечивать возможность контроля количественных показателей расхода продуктов с учетом проверки корректности замен одних продуктов другими.

Поскольку нормы замены, установленные приказом Минобороны №888, зафиксированы и практически не пересматриваются, то перед учетно-аналитической системой предприятия необходимо ставить задачу контроля

рациональности замен. Например, согласно основным нормам замены 100 грамм молока эквивалентны 20 граммам сметаны. То есть весовое соотношение между ними 5:1. Однако, если сопоставить уровень цен на данные продукты, то мы получаем другое соотношение. Просмотр прайс-листа случайно выбранной фирмы, занимающейся оптовой торговлей продуктами питания, показал, что цена 1 литра молока составляет от 40 до 70 рублей в зависимости от производителя. Цена же сметаны в той же фирме составляет от 80 до 220 рублей за килограмм. Таким образом, соотношение цены между продуктами может колебаться в зависимости от фирм от 1,15:1 до 5,5:1. То есть соотношение 5:1, содержащееся в утвержденных нормах замены по количеству, соблюдается в стоимостном выражении только в том случае, когда самое дешевое молоко заменяется на самую дорогую сметану. Этот пример наглядно доказывает, что рациональность замен должна контролироваться учетно-аналитической системой.

Третьим нормативным документом, точнее группой документов, являются утвержденные сборники рецептов. В сборниках рецептов устанавливаются два важных с точки зрения контроля показателя:

1. нормы расход продуктов для приготовления конкретных блюд,
2. нормы отходов при обработке исходного сырья на предприятиях общественного питания.

Нормы расхода продуктов питания, содержащиеся в сборниках рецептов важны, т.к. лица, обеспечиваемые питанием, обеспечиваются не абстрактными продуктами в сыром виде, а должны обеспечиваться питанием согласно утвержденному меню. И здесь существует определенное противоречие между требованиями нормативных документов, устанавливающих нормы расхода продуктов на одного человека и реальной технологией приготовления блюд на предприятиях общественного питания.

Рассмотрим пример.

Согласно норме, номер 1, утвержденной Постановлением Правительства РФ №946, на одного военнослужащего приходится 600 грамм картофеля в день. Предположим, что согласно меню, он должен получить на обед отварной картофель.

Если рассмотреть выход готового продукта из данного сырья в соответствии с нормами, указанными в сборнике рецептов [1], мы получим следующие данные,

- 1 августа из указанного количества сырья будет получено 451 грамм отварного картофеля.
- 1 октября – 438 грамм отварного картофеля,
- 1 декабря – 408 грамм отварного картофеля,
- 1 марта – 349 грамм отварного картофеля.

Таким образом, выход готового продукта из исходного сырья уменьшается на протяжении года на 23%.

Подобное падение выхода готового продукта должно найти свое отражение в калькуляции блюд, при утверждении норм расхода и, что важно, в выявлении отклонения от норм.

Отклонения от норм расхода возникают при изменении качества исходного сырья. Важной задачей учетно-аналитической системы является выявление подобных отклонений и, что особенно важно, в документальном оформлении выявленной экономии и перерасхода. Опыт ревизий предприятий общественного питания показывает, что недостатки в документальном оформлении экономии могут послужить поводом для предъявления со стороны заказчика претензий к качеству оказания услуг по организации питания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник рецептов блюд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания / составитель Л.Е. Голунова. СПб.: Проффикс. 2003. 687 с.

УДК 336.6

Лазарева Наталья Владимировна
Lazareva Natalia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Профессор
Professor

Кафедра аудита и внутреннего контроля
Department of Audit and Internal Control
Lazarevan69@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ РОСТА ФИНАНСОВОЙ БИЗНЕС ИНИЦИАТИВЫ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ TECHNOLOGIES FOR THE GROWTH OF FINANCIAL BUSINESS INITIATIVE AND COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION

Аннотация: Статья посвящена технологиям роста бизнес инициативы студентов, магистрантов, аспирантов в целях конкурентоспособности высшего образования. Конкретизируется понятие «модульное практико-ориентированное образование» в целях непрерывного совершенствование компетенций и популяризации финансов студенческой бизнес инициативы.

Ключевые слова: *практико-ориентированное образование, конкурентоспособность, бизнес инициатива, компетенции*

Annotation: The article is devoted to the growth technologies of business initiatives of students, undergraduates, graduate students in order to compete higher education. The concept of “modular, practice-oriented education” is concretized in order to continuously improve competencies and popularize the finance of the student business initiative.

Keywords: *practice-oriented education, competitiveness, business initiative, competence*

Национальный проект «Образование» включает три федеральных проекта:

1. Повышение конкурентоспособности профессионального образования: глобальная конкурентоспособность высшего образования;

развитие академической мобильности НПП и студентов; внедрение онлайн-образования в целях предоставления обучающимся возможности использовать ресурсы других организаций и обеспечения свободного бесплатного доступа к online образовательным программам, в т.ч. ДПО.

2. Новые возможности для каждого: интеграционная платформа непрерывного образования; участие НПП вузов в реализации программ непрерывного образования в целях роста количества граждан ежегодно проходящих обучение по программам непрерывного образования в университетах

3. Экспорт образования: привлечения иностранцев в российские образовательные организации; создание ресурсных центров для обучения за рубежом в целях увеличения численности иностранных обучающихся и университетов, имеющих международные аккредитованные программы. В свою очередь, повышение конкурентоспособности высшего образования предусматривает формирование непрерывного образовательного процесса с внедрением практико-ориентированных онлайн образовательных программ.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» включает пять федеральных проектов:

1. Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности: введение для самозанятых специального налогового режима; о

2. Расширение их доступа к финансовым ресурсам, в том числе льготному финансированию.

3. Акселерация субъектов МСП

4. Создание системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации путем вовлечения МСП в сферу сельского хозяйства за счет средств государственной поддержки

5. Популяризация предпринимательства: обучение основам ведения бизнеса и навыкам предпринимательской деятельности в целях роста количества вновь созданных субъектов МСП в 7 раз [1, п.п.5,].

В связи с обозначенными проектами, актуальным является определение приоритетных модулей практико-ориентированных образовательных программ, поддерживающих бизнес инициативы студентов, магистрантов, аспирантов. Целью данной работы является обозначение важности системного модульного практико-ориентированного образования, направленного на совершенствование знаний и компетенций, позволяющего подтвердить качество, полученных в вузе, навыков успешным прохождением независимой оценки квалификации, и профессиональным применением индивидуальных предпринимательских инициатив на практике.

Нужно учить в вузе умению создавать и успешно вести бизнес, выпускать специалистов, уверенных в своих знаниях, умеющих их реализовать в предпринимательской деятельности на практике. Основной девиз конкурентоспособного образования: «Learnig by doing – Учиться на практике».

Например, в целях популяризации индивидуальных бизнес инициатив среди магистрантов важно научить:

- обоснованию и реализации индивидуальных бизнес инициатив от выбора видов бизнеса, системы налогообложения, регистрации до оценки рентабельности фактической деятельности;
- технологии бухгалтерского (финансового), налогового, управленческого учета и формирования достоверной отчетности;
- трансформации и консолидации отчетности;
- методике внутреннего контроля и внутреннего аудита с учетом отраслевого признака с применением МСФО и МСА;
- практике применения финансового анализа в целях инвестиционно-инновационной привлекательности бизнеса в России и за рубежом;
- оценке рисков бизнес инициатив по результатам проведенных контрольно-аналитических процедур без злоупотреблений преимуществами малого бизнеса;
- развитию социального предпринимательства как окупаемого бизнеса, приносящего пользу другим, решая социальные задачи, что уже реализуется кафедрой аудита и внутреннего контроля СПбГЭУ.

Данные критерии успеха бизнес инициатив могут стать модулями практико-ориентированного образования. Выбор дисциплин (модулей) позволяет учесть и развить практические навыки и компетенции по профилю образовательной программы. Реализация образовательных программ, предусмотренных учебных курсов, дисциплин (модулей), практик может проходить с использованием сетевой формы реализации образовательной программы, привлекая ресурсы нескольких образовательных, научных организаций, производственных предприятий, в том числе иностранных.

Таким образом, роста конкурентоспособности высшего образования можно достичь с внедрением новых технологий популяризации бизнес инициатив, предпринимательской деятельности среди студентов, магистрантов, аспирантов вуза с широким применением образовательных программ, предусматривающих практико-ориентированные дисциплины (модули), используя сетевую форму их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

Указ Президента РФ от 07.05.2018г. № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

Малей Елена Борисовна
Malei Alena
Полоцкий государственный университет
Polotsk State University
Кафедра учета, финансов, логистики и менеджмента
Department of Accounting, Finance, Logistics and Management
Доцент
Associate Professor
maleialena@yandex.by

Трубович Рената Олеговна
Trubovich Renata
аспирант
postgraduate student
Полоцкий государственный университет
Polotsk State University
Кафедра учета, финансов, логистики и менеджмента
Department of Accounting, Finance, Logistics and Management

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Представлена проблематика развития аудита эффективности использования государственных средств в Республике Беларусь, вызванная отсутствием на законодательном уровне четкого представления о сущности и содержании аудита эффективности использования государственных средств в связи с неполным осознанием и пониманием его места в системе государственного финансового контроля Республики Беларусь. Недостаточная проработанность методологии аудита эффективности использования бюджетных средств выделена в качестве вытекающей проблемы из вышеобозначенной.

Ключевые слова. Государственный финансовый контроль, аудит эффективности, использование государственных средств, методология аудита эффективности

Annotation. The report presents the problem in development of the auditing the efficiency and effectiveness of using the public funds in the Republic of Belarus. The problem is caused by the lack of a clear idea at the legislative level of the nature and content of the auditing the efficiency and effectiveness, due to the lack of awareness and understanding of its place in the state financial control system of the Republic of Belarus. Insufficient elaboration of the methodology for auditing the efficiency of the use of budgetary funds has been highlighted as a resultant problem from the above indicated.

Key words. State control (audit), public funds, auditing the efficiency and effectiveness of public funds use,

Государственный контроль является одним из наиболее важных инструментов управления государственными средствами. Особое внимание в сфере государственного финансового контроля уделяется организации распределения и расходования бюджетных средств. Зачастую, действующие механизмы государственного финансового контроля в Республике Беларусь оказываются не способными полноценно определить эффективность использования бюджетных средств, в связи с чем в практику постепенно внедряется новая форма государственного контроля- «аудит эффективности»,

позволяющий выявлять экономичность, продуктивность и результативность расходования государственных средств.

Несмотря на внедрение аудита эффективности в государственную контрольную практику Республики Беларусь более 10 лет назад, на текущий момент данная форма государственного контроля проводится точечно и преобладающими остаются проверки, ориентированные на соблюдение законодательства и правомерность расходования бюджетных средств. Более того, в законодательных документах Республики Беларусь терминологический аппарат не развит - не находят своего отражения такие понятия, как «финансовый контроль», «внешний государственный аудит», «аудит эффективности», «критерии аудита эффективности», «финансовый аудит». Согласно Указу Президента Республики Беларусь № 510 «О совершенствовании контрольно-надзорной деятельности» в республике в качестве форм государственного контроля выделяют «проверку» и «меры профилактического и предупредительного характера» [1]. Следует добавить, в отечественной практике на законодательном уровне понятие «аудит» сопряжено с независимой оценкой бухгалтерской (финансовой) отчетности. Согласно Закону Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности» от 12 июля 2013 г. № 56-З аудиторская деятельность – это предпринимательская деятельность по оказанию аудиторскими организациями, аудиторами, осуществляющими деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей [2]. То есть, упоминаний об аудиторской деятельности государственными контролирующими органами нет. Действующий подход к понятию «аудита» как к независимой проверке бухгалтерской отчетности организаций в законодательстве Республики Беларусь остается пока единственным.

В связи с неразвитостью понятийного аппарата в части государственного контроля в Республике Беларусь отсутствует четкое понимание экономической сущности и содержания аудита эффективности, а соответственно, не определено место данной формы контроля в системе функций высшего органа государственного финансового контроля, каким является Комитет государственного контроля Республики Беларусь. На текущий момент теоретические и методологические основы аудита эффективности использования бюджетных средств не исследованы и не проработаны до конца и ключевым фактором, который позволит осмыслить целостное представление об экономической сущности аудита эффективности, как составляющей системы государственного контроля Республики Беларусь, станет накопленный со временем опыт осуществления данного рода проверок.

На сегодняшний день Представители Комитета государственного контроля Республики Беларусь при проведении аудита эффективности использования бюджетных средств руководствуются секретным локальным документом-методическими указаниями «О порядке проведения органами Комитета государственного контроля аудита эффективности», разработанными

по распоряжению Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь. При этом, методические указания несут пока исключительно рекомендательный характер проверки по причине отсутствия закрепленного законодателем документа, определяющего содержание и особенности нормативного регулирования аудита эффективности. Соответственно, обозначенный локальный документ Комитета государственного контроля не может представлять полноценную и исчерпывающую методологию планирования и проведения аудита эффективности использования бюджетных средств с четким определением времени его осуществления, предметов проверки, методик его проведения и методов сбора аудиторских доказательств, а также мер ответственности за нарушения бюджетного законодательства.

Более того, при планировании аудита эффективности использования бюджетных средств, выбор критериев аудита эффективности является важной составляющей методологии проверки, что вызывает определенные сложности в их подборе на практике. И тому причиной является индивидуальность каждого аудита эффективности использования бюджетных средств. Индивидуальность проявляется, во-первых, в особенностях сферы деятельности и функциональной нагрузки проверяемой организации, поставленных целей перед данной организацией со стороны государства, во-вторых, предмет аудита эффективности, цели, задачи играют ключевую роль в подборке критериев. Сложность заключается в отсутствии универсального набора критериев и методики их подбора как в Республике Беларусь, так и в международной практике.

Таким образом, недостаточная проработанность методологии аудита эффективности использования государственных средств выступает сдерживающим фактором в эффективном развитии данной формы государственного контроля. Безусловно, нерешенные методологические вопросы являются следствием основной проблемы – отсутствие закрепления на законодательном уровне понимания о содержании аудита эффективности, его места в системе государственного контроля, а также целей и задач, которые он призван решать.

Выделенная проблематика в развитии аудита эффективности использования государственных средств в Республике Беларусь вызвана в первую очередь неосвоенными до конца на практике программно-целевыми методами бюджетного планирования, использования государственных ресурсов и оценки эффективности их использования в Республике Беларусь. В свою очередь, как показывает опыт международной практики, аудит эффективности гармонично встраивается и дополняет систему управления государственными финансами (ресурсами) при программно-целевых подходах бюджетного процесса. Таким образом, полагаем, что дальнейшее развитие планирования и освоения государственных (бюджетных) средств по методам, ориентированным на результат приведут к более ясному и четкому представлению о сущности,

целях, задачах и методики аудита эффективности, который будет выступать действенным инструментом в управлении бюджетной политики Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 (в редакции Закона от 23.04.2019). Информационно-правовая онлайн-система Республики Беларусь.-Электронный ресурс: <https://normativka.by/lib/document/500074648/sid/212399d11b5a484ea59e64bca1582447>
2. Закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности» от 12 июля 2013 г. № 56-3. Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь. -Электронный ресурс: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11300056>

УДК 336

Малецкая Ирина Петровна
Maletskaya Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
maletskaya.irina@mail.ru

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОГО НАЛИЧИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ДОГОВОРАХ КУПЛИ (ПРОДАЖИ) ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ

ANALYSIS OF THE POSSIBLE AVAILABILITY OF CORRUPTION RISKS IN PURCHASES OF PURCHASES (SALES) OF GOODS, WORKS, SERVICES

Аннотация. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» [2] организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Статья посвящена выявлению возможных рисков коррупции на стадии заключения договора купли (продажи) товаров, работ, услуг. Она включает методы определения возможного наличия коррупционной составляющей при определении цены покупки (продажи) товаров, работ, услуг, а также при расчетах за товары, работы, услуги.

Ключевые слова. Договор купли (продажи); цена товаров, работ, услуг; риски коррупции.

Abstract. In accordance with the Federal Law “On Countering Corruption,” organizations are obliged to develop and take measures to prevent corruption. The article is devoted to identifying possible risks of corruption at the stage of concluding a contract for the purchase (sale) of goods, works, services. It includes methods for determining the possible presence of a corruption component in determining the price of the purchase (sale) of goods, works, services, as well as when paying for goods, works, services.

Key words. Purchase agreement; price of goods, works, services; corruption risks

Тема коррупции не теряет своей актуальности несмотря на предпринимаемые государством усилия по снижению коррупционных возможностей.

Результаты Всемирного обзора экономических преступлений за 2018 год, подготовленного PwC [6], свидетельствуют о значительном росте числа респондентов, компании которых столкнулись с экономическими преступлениями, с 36% в 2016 году до 49% в 2018 году, в России – с 48% до 66%. Как в России, так и во всем мире самым распространенным видом экономических преступлений является незаконное присвоение активов, хотя уровень их несколько снизился: с 72% в 2016 году до 53% в 2018 году, в мире – с 64% до 45%. Второе место в России занимают взяточничество и коррупция: в 2016 году – 30% и в 2018 году – 41%. В 2018 году их уровень на 16 % превысил среднемировое значение. Третьим наиболее распространенным видом мошенничества в России является мошенничество в сфере закупок товаров и услуг: 33% – в 2016 году и 35% – 2018 году, т.е. их уровень практически не изменился, хотя по-прежнему выше среднемирового значения – 22% в 2018 году.

Методическими рекомендациями по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции в акционерных обществах с участием Российской Федерации [3] к видам деятельности, потенциально подверженным коррупционным рискам, в частности, относят: заключение договоров, осуществление закупок, осуществление платежей, списание дебиторской задолженности, бухгалтерский учет и отчетность. В данном документе приведены также основные виды коррупционных рисков, которые следует учитывать при оценке благонадежности контрагентов. Такими риск-факторами могут быть [3]: «взаимодействие с поставщиками (контрагентами) общества, имеющими близкие родственные отношения с работниками компании; закупка у единственного поставщика (срочная закупка) без надлежащих обоснований; необоснованные подарки клиентам (контрагентам) и должным партнерам, должностным лицам и пр.; осуществление операций (сделок) через оффшорные зоны; отсутствие процедур по предупреждению и противодействию коррупции или наличие в них недостатков».

В договорах с контрагентами коррупционным рискам подвержены, как правило, цена договора, порядок оплаты.

В данной статье рассматриваются методы анализа наличия коррупционной составляющей при определении цены покупки (продажи) и порядка оплаты товаров, работ, услуг. При анализе цены за основу принят метод сопоставимых рыночных цен, применяемый для определения соответствия цен рыночным для целей налогообложения.

С 1 января 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ, отменивший ст. 40 НК РФ и дополнивший Налоговый кодекс разделом V.I «Взаимозависимые лица». Т.е. с 01.01.2012 при определении рыночных цен для целей налогообложения следует руководствоваться п.V.I НК РФ [1].

Согласно положениям данного раздела «цена, которая применяется в сделках между независимыми лицами, признается рыночной (абз. 3 п. 1 ст. 105.3 НК РФ)» [1].

По взаимозависимым лицам для определения соответствия цен сделки рыночным используются следующие методы: «метод сопоставимых рыночных цен, метод цены последующей реализации, затратный метод, метод сопоставимой рентабельности, метод распределения прибыли».

В соответствии с данным методом (п.7 ст. 105.9 НК РФ) «в случае, если цена в договоре находится в пределах минимального и максимального интервала рыночных цен, то признается, что эта цена соответствует рыночной. Если же цена договора меньше минимального значения интервала рыночных цен или превышает максимальное значение интервала, то такая цена не признается рыночной».

Коррупционный риск заключается:

- В установлении завышенной цены при покупке товара, существенно отличающейся от максимального значения интервала рыночных цен с целью получения незаконного вознаграждения от поставщика при покупке по завышенным ценам или

- Установлении заниженной цены при покупке товара по сравнению с минимальным значением интервала рыночных цен с целью незаконного вознаграждения от покупателя.

Рассматривая вопросы коммерческого подкупа (одного из видов внутренней коррупции), Ю. Покалюк, генеральный директор компании «Инфоркоркус» [5, 31-35], отмечает, что суть коммерческого подкупа сводится к получению вознаграждения за принимаемые решения. Размещая заказ у конкретного поставщика, специалист по закупкам рассчитывает на материальную благодарность. Обычно она выражается деньгами, но форма непринципиальна. Был случай выплаты вознаграждения в форме электронной валюты (Bitcoin). На некоторых рынках вознаграждение достигает 30-40% от суммы контракта, и компания – заказчик вынуждена тратить существенно больше цены или получать услуги более низкого качества.

Распространенным коррупционным риском является также установление заниженной, по сравнению с рыночной, цены в целях закупки товара у фирм – однодневок без осуществления фактической поставки товара против произведенного платежа.

Соответствие условий анализируемой сделки рыночным условиям можно выразить следующей формулой:

$$Ц_{\text{мин.}} \leq Ц_{\text{дог.}} \leq Ц_{\text{макс.}}, \quad (1)$$

где $Ц_{\text{мин.}}$, $Ц_{\text{макс.}}$ – минимальное и максимальное значение интервала рыночных цен соответственно;

$Ц_{\text{дог.}}$ – договорная цена.

Пример.

Минимальное значение интервала при покупке товара составляет 20500

руб., максимальное значение – 22000 руб. Цена товара в договоре – 23000 руб. Подставив значение в формулу, получим:

$$20500 \leq 23000 \geq 22000$$

Таким образом, полученные данные показывают возможное наличие коррупционной составляющей в договоре.

Выше рассматривались сделки со взаимозависимыми лицами.

При предварительной проверке договорных цен целесообразно такой же анализ провести по сделкам между независимыми лицами. Иногда организации стараются не показывать наличие фактической взаимозависимости лиц, участвующих в сделках. Для детальной проверки требуется время, так как часто возникают проблемы в получении для этого необходимой информации, о чем справедливо отмечается в публикациях [4]. Кроме того, резкие отклонения в договорных и рыночных ценах и по сделкам между независимыми лицами могут свидетельствовать о необоснованной налоговой выгоде.

Анализ порядка расчетов показал также как наличие в договоре необоснованной отсрочки платежа, так и необоснованных условий по выплате аванса в полном размере от стоимости сделки или его существенной части.

Коррупционным риском здесь является получение незаконного вознаграждения от покупателя должностным лицом продавца за предоставление необоснованных преференций покупателю (необоснованной отсрочки платежа) при расчетах, наносящих ущерб продавцу.

Речь идет о предоставлении покупателю отсрочек платежа, существенно превышающих обычный «разумный» срок. В качестве обычного срока может быть принят срок оборачиваемости дебиторской задолженности в днях.

Например, при среднем сроке оборачиваемости дебиторской задолженности 30 дней необоснованная отсрочка платежа покупателю по договору составила 50 дней.

Коррупционным риском является также наличие предусмотренных в договоре выплат аванса в размере 100% от стоимости сделки и его существенной части (превышающей 50%) в целях получения незаконного вознаграждения покупателем от продавца.

Ряд формулировок договора может дать возможность недобросовестному контрагенту отсрочить оплату, избавив его от ответственности за просрочку, а то и вовсе позволив не платить.

Наличие коррупционной составляющей при определении в договоре штрафных санкций заключается в установлении завышенного размера (процента) пени за нарушение сроков отгрузки товара по сравнению с размером за просрочку оплаты товара покупателем с целью получения незаконного вознаграждения поставщиком от покупателя или заниженного размера за нарушение сроков отгрузки по сравнению с размером процента (пени) за просрочку оплаты с целью получения незаконного вознаграждения покупателем от поставщика.

Коррупционный риск имеется также в применении разной величины процента (пени) конкретным поставщикам и покупателям.

По результатам проверки может быть принято окончательное решение о целесообразности (нецелесообразности) заключения договора с данным контрагентом. В заключение отметим, что использование способов контроля цен на этапе согласования контракта может быть частью программы борьбы с мошенничеством.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, ст. 40 (в ред. от 27.11.2018);
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 30.10.2018);
3. Приказ Росимущества от 02.03.2016 № 80 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции»;
4. Глебовский А. Антикоррупционная деятельность компании: некоторые проблемные вопросы получения необходимой информации /А. Глебовский //Директор по безопасности. – 2017. – № 8. – с.56 – 61;
5. Покалюк Ю. Коммерческий подкуп: актуальные тенденции / Покалюк Ю. // Директор по безопасности. – 2016. – № 4, с.31 – 35;
6. www.pwc.ru/services/forensics (Дата обращения: 20.03.2019)

УДК 372.83, 377.352, 657.1.012.1, 657.01

Осипов Михаил Алексеевич
Osipov Michael

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
osipov@finec.ru

Львова Ирина Николаевна
Lvova Irina

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
irinalvova@list.ru

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ВО
ВЗАИМОСВЯЗИ С ДРУГИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОПЫТ
DIRECTIONS OF ACCOUNTING DEVELOPMENT IN RELATION WITH
OTHER DISCIPLINES: HISTORICAL EXPERIENCE**

Аннотация. В статье поставлена проблема о необходимости содержательного изучения бухгалтерии в условиях новых информационных технологий. Авторы апеллируют к историческому опыту с тем, чтобы показать взаимосвязи бухгалтерии с другими учебными и научными дисциплинами: политической экономией, статистикой и математикой. В итоге сформулированы проблемы, достойные современного научного дискурса.

Ключевые слова. *Бухгалтерский учет, счетоводство, политическая экономия, статистика, математика.*

Abstract. The article poses the problem of the need for a meaningful study of accounting in terms of new information technologies. The authors appeal to the historical experience in order to show the relationship of accounting with other academic and scientific disciplines: political economy, statistics and mathematics. Issues of modern scientific discourse are formulated.

Key words. *Accounting, political economy, statistics, mathematics.*

Современный образовательный процесс все более ориентируется на использование новых технологических возможностей. Они открывают доступ к большому информационному массиву и ускоряют получение новых данных, необходимых для учебной и научной работы. Преподавание бухгалтерии в этих условиях выходит на новый технологический уровень, обусловленный применением разнообразных программ обработки учетной информации и других высокотехнологичных продуктов. Предмет становится более привлекательным для студентов, обладающих навыками работы в новой информационной среде.

За технологическим прорывом должно идти переосмысление основных учетных категорий и направлений их развития, но пока этот процесс явно отстает от темпов развития информационных технологий. В XXI веке бухгалтерия все еще воспринимается как сугубо техническая дисциплина, развитие которой ограничено внешними, главным образом, технологическими возможностями. Трактовки предметной области бухгалтерии и ее методологии ушли на второй план, ослабили и содержательные связи бухгалтерии с другими дисциплинами. Между тем, в исторической ретроспективе содержание бухгалтерии, как учебной и научной дисциплины изучалось и обсуждалось намного активней. В современном контексте наибольший интерес представляют дискуссии к. XIX – н. XX вв., периода становления массового реального и коммерческого (экономического) образования. Будучи в то время одной из самых молодых наук, бухгалтерия нуждалась как в развитии своей методологии, так и в признании. Не случайно именно в это время предпринимались попытки найти общее между бухгалтерским знанием и политической экономией, статистикой и математикой.

Площадкой для дискуссий служили съезды русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, съезды директоров и представителей попечительных советов и другие авторитетные собрания. Много места им уделяли периодические издания и, особенно, первый научный профессиональный журнал «Счетоводство»²⁶. В обсуждение проблем бухгалтерии (счетоводства)²⁷ были вовлечены известные авторы: М.Я. Батеньков, С.М. Барац, А.П. Башилов Л.И. Гомберг, З.П. Евзлин, Н.И. Попов,

²⁶ Журнал «Счетоводство» издавался с 1888г. по 1904 г. Подробнее о нем см.: [5].

²⁷ Бухгалтерия и бухгалтерский учет – современное название учебной дисциплины. К концу XIX в. счетоводством было принято называть практическую деятельность, а науку – счетоведением.

И.Т. Тарасов и др. Помимо того, журнал печатал в переводе на русский язык статьи зарубежных ученых: Е. Банфи, Ф. Беста Дж. Мальоне, П. Ж. Прудона, Шетро-Рисобона.

Более всего счетоводство рассматривалась во взаимосвязи с политической экономией, статистикой и математикой. Счетоводство, также, как политическая экономия, изучает богатство, но методы его трактовки в этих дисциплинах существенно разнятся. При этом политическая экономия, как полагал, например, Гомберг не превалирует над счетоводством, а основывается на нем [4]. Батеньков и Беста подчеркивали тесную связь статистики со счетоводством. «Статистика народного хозяйства, промышленности и торговли, писал Батеньков, - аналогична счетоводству» [1, с. 312]. Беста отмечал, что учетные записи в широком смысле слова подобны статистике. Счетоводство, как и статистика, собирает сведения о достоверных и вероятных фактах, группирует и обобщает их по однородным признакам и, что важно, основано на тех же законах и методах, что и статистика [3].

Известно, что Лука Пачоли, автор Трактата о счетах и записях (1494 г.) был математиком. В к. XIX – н. XX вв. больше других авторов к использованию математики в бухгалтерии тяготели Попов и Белов. Первый обосновывал принадлежность бухгалтерии к математике двумя положениями:

- общностью законов и правил ведения учета на всех предприятиях и
- потребностью бухгалтерии в вычислениях и сложных графических приемах [7].

Второй – Белов – подчеркивал, что сам принцип двойной записи (закон, как тогда его трактовали) облечен в математическую формулу [2].

Более подробно проблемы поиска взаимосвязей бухгалтерии с другими дисциплинами на рубеже XIX и XX вв. изложены в нашей статье, опубликованной в журнале «Международный бухгалтерский учет» [6]. Здесь отметим лишь актуальность обсуждения данной проблемы и необходимость его возобновления. Если перенести дискуссию в современные условия, небезынтересными могут стать следующие темы:

- бухгалтерия как основа политической экономии; возможность преподавания политэкономии не до, а вслед за бухгалтерией;
- как бухгалтерия и политическая экономия изучают богатство;
- соотношение принципов политической экономии и бухгалтерии;
- как в этих науках проявляется общий для них принцип наименьших затрат;
- имеет ли право на существование дисциплина «Коммерческая экономия», есть ли у нее современная интерпретация;
- каково место статистических средних величин в бухгалтерии;
- можно ли упрекнуть статистику в отсутствии логического исследования движения ценностей;
- относится ли бухгалтерия к экономическим или математическим наукам.

Возможно, современные дискуссии будут не менее острыми и содержательными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батеньков М. Счетоводство и статистика // Счетоводство. 1893. №21. С. 312-314.
2. Белов В.Д. Бухгалтерия и математика // Счетоводство. 1891. №16-17. С. 210- 212.
3. Беста Ф. Счетоводство в ряду других наук // Счетоводство. 1894. №4. С.58-59.
4. Гомберг Л. Счетоводство и политическая экономия // Счетоводство. 1897. №10-16. С.129-131.
5. Карельская С.Н., Львова Д.А. Печальный юбилей // Аудиторские ведомости. 2014. №12. С. 47-64.
6. Осипов М.А., Львова И.Н. Бухгалтерия в ряду других учебных дисциплин: дискуссии к. XIX - н. X вв. // Международный бухгалтерский учет. 2018. №21. С.1340-1451.
7. Попов Н. По поводу статьи г. Белова «Бухгалтерия и математика» // Счетоводство. 1892. №2. С. 26-30.

УДК 657.1

Островская Ольга Леонидовна
Ostrovskaya Olga
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
ostrovskaya.o@unecon.ru

ВЫЗОВЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ИНДУСТРИИ 4.0 И ПЕРСПЕКТИВЫ БУХГАЛТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ CHALLENGES OF TECHNOLOGICAL CHANGES IN INDUSTRY 4.0 AND PROSPECTS OF ACCOUNTING PROFESSION

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященные влиянию технологических изменений индустрии 4.0 на организацию и методологию бухгалтерского учёта; вопросам изменения бухгалтерской профессии; новым требованиям, которые предъявляются к бухгалтерскому образованию. Делается вывод о возрастании роли бухгалтерского учета в глобальной экономической среде, как инструмента геополитического управления мировой экономикой, социально-значимыми, общественно значимыми инвестиционными проектами, стабилизировать экономическую ситуацию в регионах экономического развития. В качестве базы исследования использованы данные о направлениях развития ЕАЭС, двусторонних экономических взаимоотношениях России и Китая.

Ключевые слова: цифровой бухгалтерский учёт, глобальные тенденции бухгалтерского учёта, бухгалтерская профессия, бухгалтерское образование.

Abstract. The article presents the results of a study on the impact of the digital economy on accounting, what changes occur in its organization and methodology, and what results they lead to. Based on the research, the conclusion is made that the role of accounting is increasing as a socially significant asset that allows developing interstate relations, implementing socially significant investment projects, and stabilizing the economic situation in the regions of economic development. The data base on the direction of development of the EAEU, bilateral economic relations between Russia and China was used as a base for the study.

Key words: digital accounting, global accounting trends, accounting profession, accounting education.

Технологические изменения в XXI веке связаны, прежде всего, с тотальной цифровой интеллектуализацией, в основе которой всеобъемлющая оцифровка информации и искусственный интеллект. Организации широкомасштабно переходят к реализации концепция «интеллектуального предприятия» по всему контуру классической модели управленческого цикла У. Шухарта, неотъемлемой частью которого является учёт. [1] Именно поэтому вызовы технологических изменений индустрии 4,0 объективно определяют перспективы бухгалтерской профессии, отвечающей за системный сбор, обработку, обобщение и хранение информации.

Технологические изменения в процедурах сбора информации существенно расширяют масштабы её получения из разных источников, включая глобальные сетевые ресурсы (WAN), и сокращают временной лаг её получения благодаря использованию электронно-цифрового кодирования. Обеспечивается надежность и понятность происхождения данных путём их аутентификации; их целостность и проверяемость; безопасность передачи и конфиденциальность, автоматический контроль и мониторинг. Расширяются возможности сбора данных при использовании интегрированных сред, которые извлекают данные из разных источников, преобразуют их с помощью бизнес-правил и загружают их в витрины данных. Загруженные данные могут быть отформатированы с использованием инструментов отчетности, обработаны с использованием аналитических инструментов для получения знаний. В конечном счете, сокращается участие человека в процедуре сбора данных. Одновременно возрастают технологические риски этого процесса в результате возможных сбоев в работе систем, приводящие к потере информации. Ответные возможные действия на такие риски очевидно должны быть также технологичны. [1]

Технологические изменения в процедурах обработки бухгалтерской информации связаны с функционированием систем электронного обмена данными (EDI) и электронного перевода средств (EFT), SRM систем, XML приложений, используемых поставщиками программного обеспечения для ведения бухгалтерского учета.

Так, управление взаимоотношениями с поставщиками и покупателями с использованием CRM/SFA систем, веб-среды (онлайн-магазины, онлайн-сервисы) позволяет: проводить электронный биллинг; получать, оплачивать, просматривать, анализировать и запрашивать счета через Интернет (EIPP / EBPP); в заданном алгоритме анализа данных реализовывать программы лояльности; расширять круг контрагентов через электронные точки доступа и самообслуживания, включая разнообразие платёжных возможностей за счёт введения в платёжный оборот кредитных карт, смарт-карт, электронных чеков или цифровых денег в дополнение к традиционным методам расчётов, отслеживать своевременность расчётов, контролировать своевременную доставку заказов покупателям, синхронно формируя информацию о величине дебиторской и кредиторской задолженности. EDI - автоматически

подтверждает, заполняет и отправляет заказы клиентов; создает документы поддержки на каждом этапе процесса выполнения заказа EDI - автоматически подтверждает, заполняет и отправляет заказы клиентов; создает документы поддержки на каждом этапе процесса.

Электронные закупки позволяют осуществлять онлайн-управление расходами, не просто оценивать, но и четко идентифицировать затраты, проводить их оптимизацию в цепочке поставок. Для этого используются такие инструменты как: электронные карточки закупок для осуществления закупок с низкой стоимостью; on-line обслуживание командировок по закупкам билетов и услуг по проживанию, учитывающих скидки и бонусы, организованное с надёжными поставщиками на основе единой ценовой политики.

Складское хозяйство управляется WMS, который контролирует хранение и перемещение материалов на складе.

Электронные карты закупок позволяют контролировать закупки с низкой стоимостью, например, канцелярские принадлежности через Интернет сервисы в on-line режиме.

Входящие счета-фактуры подтверждаются путем сопоставления и согласования РО и ASN.

Модули учета выполняют стандартные учетные задания, начиная от ввода данных из первичного документа и заканчивая формированием аналогов традиционных журналов и регистры, только в электронном виде.

Одновременно развиваются самообучаемые системы, базирующиеся на исторических базах знаний о поставках, отгрузках, клиентах, поставщиках, ценах; данных корпоративных порталов, исполнительных панелях мониторинга, веб-отслеживания.

Развитие программного обеспечения фактически закрепило в себе специализированную учётную часть, как неотъемлемый элемент пакетных программных продуктов для ведения бизнеса, что существенно расширяет возможности его использования более широким кругом пользователей, сохраняя при этом уникальное методологическое содержание. При этом методология бухгалтерского учёта формирует экономическое ядро программных продуктов, вокруг которого структурируются данные о бизнес-процессах организаций. На этой основе строятся такие программно упакованные решения, как обеспечение планирования, бюджетирования, консолидации. Таким образом, методологическая значимость бухгалтерского учёта в эпоху технологических изменений только возрастает. Подтверждением этому служит укрепление англосаксонской модели учёта, которая вытесняет национальные модели учёта из глобального экономического пространства. Ярким проявлением таких изменений является формирование финансовой отчётности в соответствии с принципами МСФО и публичное представление её в электронном формате.

Технологические изменения в процедурах обобщения информации, формирования бухгалтерской (финансовой) отчётности связаны с реализацией

таких современных возможностей как: цифровой реинжиниринг, позволяющий формировать бухгалтерскую (финансовую) отчетность фактически в режиме реального времени; использование языка бизнес-отчетности – XBRL, который систематизирует терминологию существенно повышая такую качественную характеристику отчетности, как сопоставимость; корпоративные порталы, обеспечивающие удобный интерфейс, использующие технологии push-and-pull для сбора и распространения данных и информации, предоставления аналитических возможностей. Одновременно расширяются возможности использования системных данных бухгалтерского учета для принятия эффективных управленческих решений на основе использования инструментов бизнес-аналитики, финансового анализа, закрепления ключевых показателей эффективности в электронных системах управления, интеллектуального анализа данных SRM.

Технологические изменения в процедурах хранения бухгалтерской информации связаны с развитием реляционных баз данных, хранилищ данных, состоящие не только из финансовой, но и нефинансовой информации.

Всё это вместе взятое свидетельствует о том, что бухгалтерская профессия претерпевает качественные изменения: повышается производительность учётной работы, качество её результатов; порядок осуществления контрольных процедур; открываются новые возможности использования системных данных бухгалтерского учёта для повышения эффективности принимаемых управленческих решений [2].

Происходящие изменения в бухгалтерской профессии требуют дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трофимов В.В. Информатика в 2 т. Том 1 [Электронный ресурс]: Учебник / Трофимов В.В. - Отв. ред. — 3-е изд., пер. и доп.— М.: Издательство Юрайт, 2017. — с. 553.
2. Островская О.Л. Управленческий учет: опыт и инновации [Электронный ресурс]: [монография] / О.Л. Островская, Е.Б. Абдалова, М.А. Осипов; под ред. В.Я. Соколова. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2016. — с. 134.

УДК 657.631.8

Пименова Анна Лазаревна
Pimenova Anna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Профессор
Professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Financial accounting and analysis
pimenova.a@unecon.ru

Морозова Наталья Вячеславовна

Morozova Natalia
ООО «АКК «Капитал-Плюс»
«Auditing Company Capital-Plus» LLC
Ведущий аудитор, доцент
Leading auditor, ass. professor
moronathalya@gmail.com

**МЕТОДОЛОГИЯ АУДИТА ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МСА
METHODOLOGICAL ASPECTS OF COMPANIES' RECEIVABLES AUDIT
IN ACCORDANCE WITH ISA**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению методологических основ аудита дебиторской задолженности коммерческих предприятий в условиях действующих норм МСА как отдельной статьи отчетности, и в качестве этапа аудита финансовой отчетности предприятий. Детализируется система надлежащих к применению МСА, которые определяют правила и требования к проводимой проверке, и являются наиболее значимыми при формировании мнения аудитора.

Ключевые слова. *Аудит дебиторской задолженности, нормативные основы проверки дебиторской задолженности, стандарты аудита средств в расчетах.*

Abstract. This article discusses the methodology for auditing accounts receivables of companies, which is conducted in accordance with ISA. We assumed that certain standards are relevant and appropriate for use in checking receivables as an element of the balance sheet, as well as within the framework of an audit of a company's financial statements.

Key words. *Companies' receivables audit, ISA's regulatory framework for receivables audit, methodology for audit of companies' receivables.*

Структура имущества предприятия, как известно, определяется особенностями его производственно-хозяйственной деятельности. Изучая соотношение показателей актива баланса компаний в ходе научной и практической работы, мы пришли к выводу о том, что оборотные активы на текущий момент составляют наиболее значимую часть имущества коммерческих предприятий не зависимо от их отраслевой принадлежности. По данным выполненных за последние три года исследований в ходе проведенных аудиторских проверок мы пришли к заключению, что оборотным активам принадлежит доля от 70 до 100 процентов имущества организаций. В исследованную выборку были включены как производственные, так и торговые предприятия Санкт-Петербурга. При детальном рассмотрении оборотных активов предприятий становится очевидным, что удельный вес двух статей - «запасы» и «дебиторская задолженность» составляет более девяноста процентов, значение показателя дебиторской задолженности в структуре баланса растет в исследуемый период, а по итогам 2018 года составляет не менее 60% второго раздела годового бухгалтерского баланса исследованной выборки предприятий. К похожим выводам о существенности дебиторской задолженности в структуре активов предприятий приходят и ряд других исследователей [1, 2].

Аудиторская деятельность в рамках договоров, заключённых с предприятиями с 2017 года проводится в России на основе и в рамках применения Международных стандартов аудита (далее - МСА) [3]. Система

этих норм развивалась поступательно. В результате текущая система МСА получила строгую целевую направленность на удовлетворение потребностей пользователей финансовой информации в доверии к показателям отчетности, в отношении которой сформировано положительное мнение аудитора [4]. Тем не менее, система стандартов продолжает развиваться в ответ на новые требования пользователей аудиторских услуг, отражая значимые тенденции в экономике, финансово-хозяйственной деятельности предприятий и применяемых предприятиями методов формирования показателей финансовой отчетности [5, 6]. Тем самым методологическая основа аудиторской деятельности в России с 2017 года приобрела динамичный характер как в результате перехода на МСА, так и в результате сохранения реформационных процессов уже после этого перехода. В этих условиях очевидным становится факт, что методические вопросы организации оказания аудиторских услуг в Российской Федерации на текущий момент объективно не могут быть надлежащим образом детально проработаны и требуют новых исследований.

На основе проведенного анализа открытых научных и методических публикаций можно утверждать, что методология и методика аудиторских услуг, связанных с подтверждением состояния дебиторской задолженности в соответствии с действующей системой МСА, не исследованы в надлежащей мере. Состояние вопроса не позволяет проводить аудиторские процедуры по существу, используя общепризнанные и широко известные подходы. Разработка таких методических подходов является необходимым шагом в целях формирования внутренних стандартов аудиторских организаций и корректной организации практической работы аудиторов. В связи с чем представляется значимым, прежде всего определить нормативные рамки аудиторских услуг в части подтверждения дебиторской задолженности предприятий, а на этой основе очертить задачи аудита и наметить подходы к оценке рисков средств контроля коммерческих компаний, связанных с отражением движения и наличия средств в расчетах.

Исследуя систему надлежащих и уместных при оказании услуг аудиторскими организациями в отношении показателей дебиторской задолженности финансовой отчетности организаций из числа действующих на текущий момент МСА [6] следует выделить следующие, группируя их по роли в и этапу проводимых аудиторских действий. Так, на любом этапе и в рамках оказания любых услуг аудиторской организации в отношении дебиторской задолженности клиента целесообразно и необходимо руководствоваться нормами стандартов, оказывающими наиболее общее методологическое влияние на организацию работы аудиторов и аудиторских организаций. К ним мы относим Международный стандарт контроля качества 1 «Контроль качества в аудиторских организациях, проводящих аудит и обзорные проверки финансовой отчетности, а также выполняющих прочие задания, обеспечивающие уверенность, и задания по оказанию сопутствующих услуг» и МСА 220 «Контроль качества при проведении аудита финансовой отчетности»

(обеспечивают необходимый качественный уровень результатов аудиторов), а также МСА 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» (определяет базовые понятия аудита). Однако, в части услуг в рамках дебиторской задолженности по причинам, связанным со значением достоверности этого показателя для достоверности бухгалтерского баланса, а также отчетности компаний в целом, основополагающим видится МСА 805 «Особенности аудита отдельных отчетов финансовой отчетности и отдельных элементов, групп статей или статей финансовой отчетности». Он обеспечивает инструментарий и методологию для осуществления аудита дебиторской задолженности с точки зрения выражения мнения о достоверности отдельной статьи финансовой отчетности (существенность указанного показателя мы упоминали выше), с точки зрения выражения мнения о достоверности бухгалтерского баланса компании (в качестве отдельного отчета), а также с точки зрения проверки и выражения мнения о достоверности полного комплекта финансовой отчетности.

Ниже приведены группы стандартов, которые являются надлежащими и уместными при выполнении отдельных укрупненных стадий работы аудиторов при проведении проверки дебиторской задолженности. Во-первых, это те МСА, которые определяют нормы, необходимые к применению при планировании аудита, а именно: МСА 210 «Согласование условий аудиторских заданий», МСА 230 «Аудиторская документация», МСА 260 «Информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление», МСА 300 «Планирование аудита финансовой отчетности», МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения». Не останавливаясь детально на значении отдельных из перечисленных выше стандартов важно подчеркнуть, что на этапе согласования условий задания аудитора и в ходе планирования проверки достоверности показателей дебиторской задолженности финансовой отчетности компаний очень важную роль сегодня и в России, и в мире в целом играет соблюдение требований законодательства в сфере противодействия легализации средств, полученных преступным путем [7, 8]. Не менее значимым представляется также принятие во внимание отдельных специальных норм гражданского законодательства, которые касаются непосредственно возникновения и учета отдельных видов дебиторской задолженности предприятий, таких как факторинг, расчеты по договорам цессии и так далее. Эти соображения приводят к необходимости включить в состав стандартов, надлежащих к применению на этапе планирования, МСА 250 «Рассмотрение законов и нормативных актов в ходе аудита финансовой отчетности» и МСА 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски». При проведении аудита дебиторской задолженности по существу наиболее значимыми представляются нормы МСА 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности», МСА 500 «Аудиторские доказательства», МСА 505 «Внешние подтверждения», МСА 520

«Аналитические процедуры», МСА 550 «Связанные стороны», а также МСА 570 «Непрерывность деятельности». Выполняя проверку дебиторской задолженности компании по существу аудитор руководствуется приведенными выше стандартами в условиях, когда отсутствуют отдельные специальные российские бухгалтерские стандарты, определяющие порядок учета средств в расчетах, но нормы учета рассредоточены по отдельным положениям, включая «Доходы организации», «Расходы организации», «Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации», что в целом увеличивает требования к объему работы и качеству проводимых процедур. В связи с этим нормы МСА 530 «Аудиторская выборка» и МСА 540 «Аудит оценочных значений, включая оценку справедливой стоимости, и соответствующего раскрытия информации» представляются также надлежащими к применению на рассматриваемом этапе. Наконец, при завершении аудита дебиторской задолженности целесообразно следовать требованиям МСА 700 «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности», МСА 701 «Информирование о ключевых вопросах аудита в аудиторском заключении», МСА 705 «Модифицированное мнение в аудиторском заключении», МСА 706 «Разделы «Важные обстоятельства» и «Прочие сведения» в аудиторском заключении».

Таким образом, с одной стороны, предметная область аудита дебиторской задолженности определяет перечень необходимых к применению стандартов, а, с другой стороны, нормы систематизированных нами стандартов предоставляют необходимый инструментарий для организации и проведения проверки дебиторской задолженности компаний, а также необходимые гарантии правильности профессионального суждения, выраженного в мнении аудитора о достоверности показателей дебиторской задолженности предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Ю. В., Андреева Т. В. Организация аудита оборотных активов предприятия и совершенствование их учета. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5-5. С. 139-142.
2. Завгородняя Е. В., Прубников А. Г. Оборотные активы и их финансово-экономическая сущность. // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 13 (107). С. 1-13.
3. Об аудиторской деятельности: федер. закон: принят Гос. Думой 30 дек. 2008: по состоянию на 4 мая 2018.
4. Willenborg, M., Vanstraelen, A., Carcello, J. V.. The effect of audit standards on auditing reporting: going-concern opinions in Belgium // The accounting review. 2009, vol. 84, № 5. P. 1395–1428.
5. Приказ Минфина России от 09.01.2019 N 2н "О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации".
6. Минфин Российской Федерации - аудиторская деятельность: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<https://www.minfin.ru/ru/performance/audit>>.
7. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 23.04.2018) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"
8. Письмо Росфинмониторинга от 18.06.2018 N 04-03-03/12322 «Об организации системы внутреннего контроля аудиторами при оказании аудиторских услуг в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Подшивалова Мария Михайловна
Podshivalova Mariia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
mmazurova@yandex.ru

**ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ЧИСТОЙ ПРИБЫЛИ С УЧЕТОМ
ИЗМЕНЕНИЙ В ПБУ 18/02
FACTOR ANALYSIS OF NET PROFIT WITH CHANGES IN THE
STANDARD OF ACCOUNTING 18/02**

Аннотация. Статья посвящена построению моделей факторного исследования динамики величины чистой прибыли исходя из изменений информационного его обеспечения, а именно, новаций, введенных Минфином России в ПБУ 18/02 и действующих начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2020 год. В предложенных моделях факторного анализа динамики чистой прибыли учтены такие новые показатели отчета о финансовых результатах и пояснений к нему как расход (доход) по налогу на прибыль, отложенный налог на прибыль, постоянный налоговый расход (доход).

Ключевые слова. Факторная модель чистой прибыли, расход (доход) по налогу на прибыль, отложенный налог на прибыль, постоянный налоговый расход (доход).

Abstract. The article is devoted to the construction of models of factorial study of the dynamics of net profit on the basis of changes in its information support, namely, the innovations introduced by the Ministry of Finance of the Russian Federation in the standard of accounting 18/02 and operating since the accounting (financial) statements for 2020 year. The proposed models of factor analysis of net profit dynamics take into account such new indicators of the report on financial results and its explanations as income (expense) from income tax, deferred income tax, permanent tax income (expense).

Key words. Factor model of net profit, income (expense) from income tax, deferred income tax, permanent tax income (expense).

Минфин России приказом от 20.11.2018 г. № 236н изменил содержание положения «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/02, которое предписано применять, начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2020 год. При этом организации вправе принять решение об их применении при составлении отчетности и за 2019 год.

Новшества, внесенные в ПБУ 18/02, представляют собой, во-первых, поправки, направленные на улучшение структуры текста и повышение понимания его содержания. Так, термин «постоянное налоговое обязательство» заменен термином «постоянный налоговый расход» (обозначим его для дальнейшего применения в настоящей публикации как ПНР), а «постоянный налоговый актив» теперь звучит как «постоянный налоговый доход» (ПНД).

Во-вторых, новшества весьма существенно изменяют информационное обеспечение факторного анализа динамики чистой прибыли, в частности, содержание отчета о финансовых результатах (ОФР), влекущее за собой соответствующие изменения методики ее факторного анализа.

Речь идет, прежде всего, об изменении редакции ПБУ 18/02 [1, п.20], которое ввело новое понятие, получившее название «расход (доход) по налогу на прибыль» (далее - расход, и обозначим его как РНП).

Под РНП понимается сумма налога на прибыль, признаваемая в ОФР в качестве величины, уменьшающей прибыль до налогообложения (ПДН) при расчете чистой прибыли (ЧП) за отчетный год.

Порядок расчета РНП можно представить в виде формулы (1):

$$(1) \quad \text{РНП} = \text{ОНП} + \text{ТНП},$$

где ТНП – текущий налог на прибыль, признанный налогом на прибыль для целей налогообложения и определяемый в соответствии с гл.25 Налогового кодекса РФ; ОНП – отложенный налог на прибыль, рассчитываемый следующим образом:

$$(2) \quad \text{ОНП} = \Delta \text{ОНА} + \Delta \text{ОНО},$$

где $\Delta \text{ОНА}$ и $\Delta \text{ОНО}$ – рост или снижение отложенных налоговых активов и рост или снижение отложенных налоговых обязательств.

При этом в новой редакции ПБУ 18/02 [1, п.24] содержится положение о том, что в ОФР в качестве статьи, уменьшающей ПДН при расчете ЧП за отчетный период, должен отражаться РНП с подразделением его величины на ОНП и ТНП. Следовательно, в ОФР предписано приводить не развернутую информацию об изменениях ОНО и ОНА, а свернутую сумму этих изменений в виде ОНП. Кроме того, здесь заметим отсутствие предписаний об обозначении в составе ТНП постоянных налоговых расходов и доходов. Полагаем, что отмеченное сокращение информации, содержащейся в ОФР, ограничивает представление о формировании ЧП и разработку возможных управленческих решений в этой области.

Исходя из вышесказанного, факторная модель формирования ЧП может быть представлена следующей, возможно, несколько упрощенной из-за отсутствия, в настоящее время утвержденного Минфином России нового формата ОФР, формулой:

$$(3) \quad \text{ЧП} = \text{ПДН} - \text{РНП} \pm \text{ПЭ},$$

где ПЭ – прочие элементы, учитываемые при расчете ЧП, к которым относятся суммы штрафов и пени, начисленных к уплате в бюджет и внебюджетные фонды, суммы перерасчетов по налогу на прибыль, а также погашенных ОНО и ОНА по выбывшим объектам их учета, и др. [2, 170]. Полагаем, что величина “прочего” будет приведена в обновленном формате ОФР.

Из формулы (3) следует, что сумма ЧП по данным ОФР зависит от полученного финансового результата до налогообложения и величины такого нового показателя как расход по налогу на прибыль, который определяется суммарным ростом или снижением отложенных налоговых обязательств и отложенных налоговых активов, а также текущим налогом на прибыль.

Однако понимание наличия повторного счета (с обратными знаками) в вышеперечисленных элементах, участвующих в расчете РНП, требует

представления факторной модели в ином виде, отражающим реальный процесс формирования ЧП в бухгалтерском учете, а именно:

$$(4) \quad \text{ЧП} = \text{ПДН} - \text{УРНП} - \text{ПНР} + \text{ПНД} \pm \text{ПЭ},$$

где УРНП – условный расход по налогу на прибыль, рассчитываемый умножением ПДН на налоговую ставку; ПНР и ПНД – постоянный налоговый расход и постоянный налоговый доход, суммарную величину которых можно определить путем вычитания УРНП из РНП [$\text{ПНР}(\text{ПНД}) = \text{РНП} - \text{УРНП}$] или путем вычитания УРНП и ОНП из ТНП [$\text{ПНР}(\text{ПНД}) = \text{ТНП} - \text{УРНП} - \text{ОНП}$].

Учтем, что в соответствии с новой редакцией ПБУ 18/02 [1, п.25] суммы УРНП, ПНР (ПНД) и применяемые налоговые ставки должны приводиться в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

Углубление факторного анализа динамики чистой прибыли, необходимое для повышения обоснованности управления ее формированием, возможно за счет исследования факторов, воздействующих на величину прибыли до налогообложения, и, соответственно, на величину чистой прибыли. Методика такого исследования исходя из информации, содержащейся в ОФР, подробно изложена в учебниках и учебных пособиях, разработанных специалистами кафедры бухгалтерского учета и анализа СПбГЭУ [2, 305-307], [3, 231-233]. Кроме того, здесь целесообразен также анализ ПНР, ОНО, ОНА и ПЭ на основании данных бухгалтерского учета и пояснений к ОФР в соответствии с новой редакцией ПБУ 18/02 [1, п.25].

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/02. Утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19.11.2002 г. № 114н (в ред. приказа Минфина России от 20.11.2018 №236н).
2. Бухгалтерский учет и анализ: учебное пособие / Елкина Т.Н. [и др.]; под ред. проф. И.И. Мазур231овой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.
3. Экономический анализ. В 2-х ч.: учебник для академического бакалавриата / под ред. профессоров Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2017.

УДК 336

Попадюк Ирина Федоровна
Popaduk Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
pif351@yandex.ru
Табакова Маргарита Викторовна
Tabakova Margarita

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
tabakova_07@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ
TOPICAL ISSUES OF FUNCTIONING OF THE SYSTEM
INTERNAL CONTROL**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению механизма функционирования системы внутреннего контроля как элемента динамической системы бизнес-процессов в современных экономических условиях. Авторами обоснованы направления обеспечения эффективности функционирования системы внутреннего контроля.

Ключевые слова. *Внутренний аудит, контрольная среда, внутренний контроль.*

Abstract. The article is devoted to the mechanism of functioning of the internal control system as an element of the dynamic system of business processes in modern economic conditions. The authors substantiate the directions of ensuring the effectiveness of the internal control system.

Key words. *Internal audit, control environment, internal control.*

В современных экономических условиях существование динамической системы бизнес-процессов невозможно без наличия в ней процесса внутреннего контроля. Отсутствие процесса внутреннего контроля как базисного процесса для остальных функций динамической системы бизнес-процессов будет всегда приводить к антагонизму внедрения системы внутреннего контроля.

Отсутствие в динамической системе бизнес-процессов процесса внутреннего контроля ведет к не достижению целей эффективного и результативного расходования материальных активов, обеспечения сохранности материальных ресурсов, выполнения законодательных требований и формирования достоверной бухгалтерской финансовой отчетности. При этом внедрение процесса внутреннего контроля, как правило, требует либо значительного воздействия на существующую динамическую систему бизнес-процессов, которое, скорее всего, приведет к ее разрушению, либо интеграции внутреннего контроля в существующие процессы. [4]

При стремлении хозяйствующего субъекта к созданию эффективной системы внутреннего контроля необходимо определить причины, влияющие на принятие такого решения. При этом возможны следующие варианты:

- имеются подозрения, что в организации существуют хищения и злоупотребления;
- имеются проблемы с формированием и представлением необходимой информации;
- существует насущная необходимость принятия ответственных стратегических решений.

Важно понимать, что осуществление мероприятий, направленных на улучшение внутреннего совершенствования, в частности, управление операционными рисками и постановку системы внутреннего контроля, потребуют для достижения поставленных целей достаточно больших усилий.

Перед созданием системы внутреннего контроля целесообразно определить насколько корпоративная культура хозяйствующего субъекта готова к изменениям и готов ли менеджмент организации участвовать в управлении рисками.

Определить универсальную зависимость численности подразделений риск-менеджмента, внутреннего контроля и внутреннего аудита от любых показателей масштаба финансово-хозяйственной деятельности невозможно: слишком разные цели системы внутреннего контроля могут быть определены даже для сопоставимых предприятий. Следует отметить, что такая зависимость численности подразделений риск-менеджмента, внутреннего контроля и внутреннего аудита от любых показателей масштаба финансово-хозяйственной деятельности отнюдь не линейная: разница в численности между условным подразделением внутреннего аудита большой организации и очень большой организации – маленькая. То есть в системе внутреннего контроля имеется определенное совершенство, численность работников подразделений внутреннего контроля и внутреннего аудита сохраняется стабильной.

Одним из направлений обеспечения эффективности функционирования системы внутреннего контроля является создание контрольной среды и достоверной оценки рисков [1]. При этом особое внимание следует уделить соблюдению принципа «трех линий защиты» и вовлеченности каждого сотрудника в функционирование системы внутреннего контроля:

1-я линия защиты (бизнес-функция): Оперативное управление, в обязанности которого входит создание системы контроля и минимизация рисков;

2-я линия защиты (функция мониторинга): создание эффективной системы влияния на риски, выполнения внутренних регламентов, а также противодействия мошенничеству;

3-я линия защиты (независимая функция): внутренний аудит, который предоставляет подтверждение Совету директоров и высшему руководству организации насколько эффективно организация оценивает свои риски и управляет ими.[2]

В первую очередь необходимо обеспечить, чтобы функция внутреннего аудита не подвергалась влиянию при проведении аудита, при оценке и представлении результатов аудита до такой степени, что это могло бы ограничить независимость и беспристрастность этой функции внутреннего аудита. Наряду с решением этой проблемы целесообразно принять соответствующие меры для ограничения риска конфликта интересов. Он должен обеспечить, чтобы аудиторы не проверяли какую-либо деятельность или функции, которые они ранее выполняли в сроки, охватываемые аудитом.

Важнейшее значение имеет внутренняя политика аудита, которая может охватывать, по крайней мере, следующие моменты:

1) условия, при которых функция внутреннего аудита может быть запрошена для консультаций, или для поддержки или для решения других специальных задач;

2) внутреннее положение, описывающее процедуры, которым должен следовать менеджер внутреннего аудита, до предоставления информации исполнительному органу;

3) критерии ротации задач.

Особое внимание необходимо уделить обеспечению того, чтобы план внутреннего аудита основывался на методическом анализе рисков с учетом всей деятельности и всей системы управления, а также ожидаемых изменений в деятельности и нововведениях, включая все основные виды деятельности, которые должны быть проверены в течение разумного периода времени. [3]

Организация должна хранить данные о работе внутреннего аудита, чтобы иметь возможность оценить эффективность своей работы, и достаточно хорошо документировать аудиторские проверки, для того чтобы иметь возможность отслеживать проведенные аудиты и выводы из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности».
2. Современные системы внутреннего контроля: учебное пособие/ С.М. Резниченко, М.Ф. Сафонова, О.И. Швырева. – Ростов н/Д : Феникс, 2016. – 510 с.
3. Шматалюк А. Как разработать систему внутреннего контроля/ А. Шматалюк, А. Коптелов// Журнал «Финансовый директор. Электронная версия». – <http://www.ecm-journal.ru/docs/Kak-razrabotat-sistemu-vnutrennego-kontrolja.aspx>
4. Юшкова С.Д. Система внутреннего контроля – механизм для снижения рисков// Аудиторские ведомости. - 2017. - № 7. С. 11-14.

УДК 334.025

Тимофеева Ольга Вячеславовна
Timofeeva Olga

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate Professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of accounting and analysis

o.tim@inbox.ru

**УНИВЕРСИТЕТЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТЬЮ**

UNIVERSITIES IN THE INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация. В настоящее время в финансовую деятельность экономических субъектов в Российской Федерации все чаще внедряются различные инновационные методы, разработчиками которых являются Университеты. В связи с этим большой интерес вызывает практика подобной работы в зарубежных ВУЗах
Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальный актив, университет.

Abstract. Currently, the financial activities of economic entities in the Russian Federation are increasingly introducing various innovative methods developed by universities. In this regard, great interest is the practice of such work in foreign universities

Keywords: intellectual capital, intellectual asset, university.

Современные условия экономического развития в Российской Федерации диктуют необходимость все более широкого внедрения в финансово-хозяйственную деятельность различных инновационных методов и разработок. И можно сказать, что центральным "поставщиком" интеллектуальной собственности становятся Высшие Учебные Заведения (ВУЗы) - университеты, институты, академии.

В настоящее время от университетов, как крупных образовательных центров, все чаще ждут положительного воздействия на региональную экономику в дополнение к другим, более традиционным миссиям, так как университеты обладают мощным творческим потенциалом, а ведь именно творческим трудом создаются все богатства общества. Однако интеллектуальная деятельность отличается от творческой тем, что ее результаты непременно становятся объектами правовой охраны, следовательно, становятся активом (можно назвать "единицей имущества, способной приносить доход") организации. На протяжении ряда лет в практике эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности, создаваемой ВУЗами, имелись существенные ограничения, связанные как с несовершенством законодательства, так и с недостатком моделей процесса монетизации. В странах с развитой экономикой, передача технологии и другой интеллектуальной собственности генерируется в университетах и других государственных научно-исследовательских организациях через, например, лицензирование патентов, товарных знаков, промышленных образцов и авторского права. Помимо лицензирования запатентованных результатов исследований, в зарубежных вузах существуют иные способы передачи технологий. Для российских ВУЗов, эти мероприятия желательны, поскольку они могут генерировать значительный положительный эффект, стимулируя открытие инновационных предприятий и создание рабочих мест.

Вклад науки, инноваций и новых технологий становится решающим фактором социального развития стран и мира в целом. Организации все чаще используют интеллектуальную собственность и интеллектуальный капитал. Учитывая многообразие объектов и практик их применения, полагаем необходимым вывести обобщающее определение - интеллектуального актива - как «экономического ресурса организации, являющегося результатом творческой, научно-исследовательской или изобретательской деятельности,

обладающего искусственно созданными свойствами редкости и исключительности и способностью приносить экономические выгоды».

Говоря об интеллектуальных активах в системе высшего образования, нельзя использовать одинаковый подход для различных ВУЗов. Сегодня можно рассматривать две основные модели работы ВУЗа:

1. Система высшего образования, ориентированная на рынок (университеты США, Канады, Великобритании) [2]. Это свободное ценообразование и многочисленные источники финансирования. Такие вузы стараются аккумулировать ресурсы и продают их во внешнюю среду. Именно в такой среде особенно активно начинают развиваться так называемые предпринимательские университеты.

2. Социально ориентированные системы высшего образования [5] - где государство имеет ведущую роль и осуществляет оценку и контроль за деятельностью вуза и ценообразованием. В этой системе интеллектуальный актив университета - это то, что хотелось бы использовать, однако это не является приоритетом и используется по вторичному принципу.

В свете рассмотрения концепций управления интеллектуальными активами необходимо рассматривать все основные направления развития деятельности ВУЗа и индикаторы интеллектуального капитала, определяющего это развитие. Это важно, так как поскольку, в зависимости от того, какие именно цели на данном этапе деятельности университета стоят перед ним, ВУЗ находится на определенной ступени (уровне) управления интеллектуальным капиталом, как активом, и в зависимости от этого используются различные подходы к оценке объекта, как актива. Ведь в случае академических заведений все более широкое применение получает и неформальная передача знаний, так как распространению знаний по всему миру в значительной степени способствует высокая мобильность научно-исследовательских работников и студентов. Знания могут также передаваться посредством публикаций, обучения, конференций, курсов, презентаций, совещаний и неформального обмена, и личных контактов между представителями научных, академических и промышленных кругов.

Занимаясь научно-исследовательской работой, будь то базовые или прикладные исследования, ВУЗы и ГНИИ (государственные научно-исследовательские институты) «производят» изобретения. Многие из этих изобретений патентоспособны, но в то же время многие из них служат лишь простым доказательством определенной теории или лабораторным прототипом, свидетельствующим о необходимости продолжения НИОКР, прежде чем их можно будет вывести на рынок. Предоставляя ВУзам и ГНИИ права на интеллектуальную собственность, являющуюся результатом исследований, финансируемых за счет государственных средств, и разрешая извлекать из нее коммерческую прибыль, органы государственного управления во всем мире стремятся ускорить преобразование изобретений в промышленные технологии и продукцию и упрочить связи между ВУЗами и промышленностью. Именно

этот этап сегодня представляется одним из самых многообещающих с точки зрения управления интеллектуальными активами, и, в том числе, дигитализации процесса управления активами.

Для достижения поставленных целей ВУЗы используют определенные структуры и инструменты управления интеллектуальным активом:

Например, следующие внутривузовские системы [3] активно используются ведущими университетами мира для управления собственными интеллектуальными активами:

Консультативные комитеты и инновационные центры

- TLO (Technology Licensing Office)
- CTM: The Centre for Technology Management
- RSIO: Research Strategy and Innovation Office
- Spin-Out
- Организации лицензирования технологий
- Офисы интеллектуальной собственности университета [1]

Учитывая важность интеллектуального актива для финансово-хозяйственной деятельности и массу проблем, возникающих начиная от момента создания объекта до момента его монетизации, необходимо рассмотреть международный опыт решения вопросов, связанных с определением объекта как актива и его спецификой; особенностями и концепциями управления интеллектуальной собственностью как интеллектуальным активом в зарубежных ВУЗах. Особый интерес представляет практика применения закона Бэя-Доула в США, Дании, Германии, Франции, Канаде, Соединенном Королевстве, а также работа азиатского региона - Япония, Китай [4].

Резюмируя вышеизложенное и учитывая важность, сложность и неоднозначность практики работы с интеллектуальными активами полагаем необходимым особое внимание уделить применению моделей управления интеллектуальной собственностью/интеллектуальным капиталом - модель зрелости интеллектуального капитала (ICMM: Intellectual Capital Maturity Model) и модель открытых данных в партнерских отношениях между ВУЗом и промышленностью (Model of open data in university-industry partnerships).

ЛИТЕРАТУРА

1. Boh W. F., De-Haan U., Strom R. University technology transfer through entrepreneurship: faculty and students in spinoffs //The Journal of Technology Transfer. – 2016. – Т. 41. – №. 4. – С. 661-669.
2. Business and innovation. University of Glasgow [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gla.ac.uk/connect/businessandinnovation/> Дата обращения: 13.03.2019
3. Suneetha K. Big Data Analytics in Health Care //Handbook of Research on Advanced Data Mining Techniques and Applications for Business Intelligence. – IGI Global, 2017. – С. 240-249.
4. Weckowska D. M. et al. University patenting and technology commercialization—legal frameworks and the importance of local practice //R&D Management. – 2018. – Т. 48. – №. 1. – С. 88-108
5. Высшие учебные заведения и интеллектуальная собственность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/about-ip/ru/universities_research/ Дата обращения: 05.03.2019

Ткачук Наталья Викторовна
Tkachuk Natalia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
nattkachuk71@mail.ru

СУБЪЕКТИВИЗМ ОЦЕНОК В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ SUBJECTIVISM ASSESSMENTS IN ACCOUNTING ACCOUNTING

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению субъективной составляющей исторической стоимости и справедливой стоимости. Обоснован субъективизм справедливой стоимости. Приведены обоснования исторической стоимости. Сделан вывод о том, что противопоставлять историческую стоимость и рыночную не бессмысленно. Каждый подход к оценке элементов финансовой информации по-своему полезен.

Ключевые слова. *Историческая стоимость, справедливая стоимость, оценка, бухгалтерская отчетность.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the subjective component of historical cost and fair value. Subjectivism of fair value is grounded. The rationale for historical cost. It is concluded that it is not meaningless to oppose historical cost and market value. Each approach to assessing the elements of financial information is useful in its own way.

Key words. Historical cost, fair value, appraisal, financial statements.

Выбор оценки элементов отчетности имеет важное значение для восприятия внешними пользователями информации о финансовом положении организации и о финансовых результатах ее деятельности.

Одна из основных дискуссий в бухгалтерском сообществе связана с обсуждением того, какая оценка должна превалировать в бухгалтерском балансе, как отчете о финансовом положении организации. Иными словами, в какой оценке следует представлять элементы бухгалтерской (финансовой) отчетности, чтобы отчетность была более полезна основным пользователям (собственникам и кредиторам): по исторической или справедливой стоимости? Говоря о полезности информации, подразумевается не только ее релевантность, то есть соответствие запросам пользователей, а также ее надежность и сопоставимость. Это определяет актуальность данной темы.

Оценка объекта обязательно осуществляется с какой-то целью. Если мы хотим узнать, сколько мы потратили на его приобретение, то будет одна цена, а если, например, хотим узнать по какой стоимости его можно продать, то другая. При этом определить цену предполагаемой продажи тоже можно по-разному, хотя бы потому, что лица, которые проводят оценку, будут пользоваться разными источниками информации. Вполне очевидно, что оценка объекта субъективна и условна.

Поскольку данные бухгалтерского баланса используются, прежде всего, для получения информации о текущей рыночной стоимости активов,

принадлежащих организации, идет постепенное вытеснение исторических оценок рыночными. Этот процесс достаточно длительный, так как многие специалисты ставят в упрек рыночной стоимости ее высокий субъективизм в сравнении со стоимостью исторической.

Оценка по исторической стоимости имеет ряд очевидных недостатков. Во-первых, при использовании исторической стоимости в балансе суммируются исторические оценки активов, сформированные в разное время. Данный показатель очень сомнителен для анализа. Во-вторых, историческая стоимость теряет свою актуальность с течением времени. Поэтому информация об активах по исторической стоимости не соответствует ситуации текущего дня, то есть для расчета многих показателей требуется иной способ оценки.

В начале 80х годов XX века появилось новое название, объединяющее различные виды неисторических оценок: справедливая стоимость. Значение справедливой стоимости в международных стандартах финансовой отчетности постоянно увеличивается, хотя и идет не такими быстрыми темпами, как хотелось бы многим. Можно выделить следующие преимущества использования справедливой стоимости:

- позволяет оценить стоимость предприятия, как имущественного комплекса и обеспечивает объективный расчет имущественной массы, приходящейся на единицу собственности (акцию или долю);
- является основой для оценки предприятия как бизнеса и, как следствие, определения рыночной стоимости акций и долей;
- обеспечивает сопоставимость данных разных организаций на одну дату;
- позволяет собственникам оценить эффективность работы администрации организации и др.

В качестве причин несоответствия исторической стоимости рыночным оценкам можно выделить следующие:

1. Инфляция;
2. Изменения рыночной ситуации;
3. Изначальное несоответствие исторической и рыночной стоимости.

Вместе с тем, справедливая стоимость во многих случаях, является достаточно субъективной оценкой, так как не все активы имеют рыночные котировки. МСФО регламентируют использование при определении справедливой стоимости данных трех уровней: первый уровень является наиболее, а третий, соответственно, менее рекомендуемый. Исходные данные первого уровня – это официальные котировки активов на активных рынках для идентичных объектов. Поэтому справедливая стоимость, рассчитанная на основе такой информации, является достаточно надежной. Исходные данные второго уровня основаны на общедоступной информации, поэтому они прямо или косвенно наблюдаемы. Исходные данные третьего уровня – это цены, которые определены самой организацией с учетом всей доступной ей информации о тех допущениях, которые использовались бы участниками рынка

при установлении цены на актив или обязательство. Такие данные для посторонних заинтересованных лиц практически не проверяемы.

Субъективизм формирования справедливой стоимости, который выражается в возможности возникновения злоупотреблений при расчете справедливой стоимости при отсутствии активного рынка и возникновение дополнительных затрат у организации для привлечения оценщика ставят под сомнение использование справедливой стоимости для формирования показателей отчетности.

Вместе с тем историческую стоимость тоже сложно назвать объективной оценкой. В большинстве своем историческая стоимость основана на «внешних» документах, хотя формирование исторической стоимости объектов, созданных в организации, основано на внутренней информации. Рассмотрим три способа поступления активов в организацию из вне: 1) покупка, 2) поступление от собственников за акции и доли в уставном капитале и 3) безвозмездное поступление. В этих способах в исторической стоимости активов отчетливо прослеживаются две компоненты: 1) базовая компонента и 2) затраты организации, причиной возникновения которых является поступивший актив.

Базовой компонентой выступают соответственно 1) цена покупки (цена поставщика), 2) согласованная между собственниками стоимость актива и 3) рыночная стоимость (при безвозмездном поступлении). Перечень затрат компании, которые включаются в себестоимость актива, не может быть законодательно определен и потому не является закрытым. Именно здесь мы можем видеть субъективизм в формировании исторической стоимости. Поскольку, например, как распределить услуги по доставке одновременно приобретенных активов (доставка, вознаграждения посредникам и др.), бухгалтер предприятия решает исходя из условий конкретной ситуации.

При изготовлении актива организацией субъективности в формировании исторической стоимости еще больше. Порядок распределения косвенных затрат является элементов учетной политики организации. Поэтому от того, что выберет бухгалтер в качестве базы их распределения (расход материалов, заработную плату рабочих или иной показатель), зависит и историческая стоимость произведенных компанией активов (готовой продукции, основных средств и т.п.), работ или услуг. При незначительной величине косвенных затрат выбор базы распределения окажет не сильное влияние на формирование исторической стоимости. При существенной величине косвенных затрат, рассуждать об объективности не приходится.

В целом следует отметить следующее. Информация о затратах организации – объективная, так как она приходит в систему учета из вне. На величину производимых организацией затрат учетная политика влияние не оказывает. Это придает показателям учетной информации, в определенном смысле, большую надежность. Все же остальное, то есть перераспределение данных затрат между активами, определяется учетной политикой и субъективным суждением лица, осуществляющего ведение учета в компании.

Таким образом, можно выделить субъективную составляющую при формировании исторической стоимости (см. таблицу):

Таблица – Субъективный фактор исторической оценки

Способ поступления активов в организацию	Субъективная составляющая исторической стоимости
Поступление за плату	Разные способы (варианты) распределения услуг по доставке при одновременном приобретении нескольких объектов
Поступление от собственников в счет оплаты акций, долей в уставном капитале	Базовая составляющая исторической стоимости определяется не в результате реальной сделки купли-продажи, а также как и справедливой стоимости – оценщиком и (или) учредителями
Поступление безвозмездно	
Изготовление собственными силами	Разные способы (варианты) распределения косвенных затрат

Данное исследование позволяет сделать следующий вывод. Субъективизм и трудоемкость присутствуют как при формировании исторической, так и справедливой стоимости. Поэтому акцент должен быть смещен, прежде всего, в сторону выявления сферы их применения для формирования отчетности соответствующего качества.

УДК 657

Фенева Екатерина Андреевна
Feneva Ekaterina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Postgraduate
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
if131@rambler.ru

**ПРИБОРНАЯ ДОСКА И КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ
TABLEAU DE BORD AND KEY PERFORMANCE INDICATORS AS
A MANAGEMENT TECHNIQUE IN SMALL BUSINESSES**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и сравнению методов стратегического управления: сбалансированной системы показателей и приборной доски. Предложено использование ключевых показателей эффективности для управления в МСП.

Ключевые слова. МСП, сбалансированная система показателей, приборная доска.

Abstract. The article considers and compares of strategic management methods: balanced scorecard and tableau de bord. The use of key performance indicators for management in SMEs is proposed.

Key words. SMEs, balanced scorecard, tableau de bord.

Малый бизнес особенно нуждается в эффективном управлении: для каждой организации важна возможность адаптации к окружающей ее среде, оценки деятельности, установления целей и т.д. Именно учетная информация становится ключом к управлению [1, с. 9]. Основные проблемы стратегического управления актуальны как для крупных, так и для малых организаций. К ним относятся следующие вопросы: куда идти организации; делает ли организация все, что ей нужно делать; как добиться баланса между долгосрочным развитием и краткосрочным операционным давлением; как внедрять новые знания в процессы стратегического и оперативного планирования [5].

Широкую известность получил французский метод приборной доски (tableau de bord) и американский метод сбалансированной системы показателей (balanced scorecard). Существует ряд исследований, где указывается, что несмотря на кажущуюся идентичность этих понятий, они различаются в их основной стратегической концепции. Сбалансированная система показателей основывается на четырех предварительно определенных категориях измерений. Приборная доска гибче, она не опирается ни на какую конкретную стратегическую модель и области измерений, только на концепцию стратегии менеджеров; это означает, что субъективность и окружающая среда менеджера могут играть важную роль в разработке области измерений в таблице, тогда как сбалансированная система показателей является скорее инструментом с заданными категориями. Однако, это приводит к тому, что практическое применение приборной доски сложнее, чем применение сбалансированной системы показателей. Метод сбалансированной системы показателей согласуется с американским способом управления неопределенностью посредством абстрактных систем. Кроме того, в США отдается предпочтение построению строгих иерархических структур в организации. С другой стороны, метод приборной доски не способствует построению иерархий и принуждению людей подчиняться в соответствии с американской концепцией. Аналогичным образом, он не позволяет справиться с неопределенностью, т.к. данная концепция предполагает скорее договорные отношения руководителей разных уровней в организациях [2, с. 107-134]. Т.е. в данном случае можно говорить о том, что в этих сравнениях используются технические, стратегические, культурные или идеологические критерии [4, с. 59-82].

В истории становления приборной доски как метода управления выделяют четыре этапа. На первом этапе (1880 – 1919 гг.) в конце девятнадцатого века информацию начали собирать через «rapport hebdomadaire» т.е. еженедельный отчет, или через «journal de marche» т.е.

«журнал регистрации». Второй этап (1919-1938 гг.) был отмечен все более распространенным использованием данных статистики для контроля за продажами, производством и т. д. На этом этапе были созданы все предпосылки для появления приборной доски, в том ее виде, в котором она существует сейчас, но, в конечном итоге, компании склонились к использованию бюджетного контроля, и разработка приборной доски была отложена на десятилетие. Третий этап в (1950-1960 гг.) ознаменовал появление приборной доски. На четвертом этапе (1960 г. – настоящее время) можно наблюдать стремительное изменение приборной доски как инструмента отчетности финансового характера. История развития приборной доски, как метода позволяет ответить на два вопроса. Первый вопрос – «зачем» или, другими словами, какова цель приборной доски. В качестве ответа на него можно сказать, что приборная доска – это способ представления информации, который объединяет «видение с делами», т.е. позволяет получить информацию, необходимую для принятия решений. Вторым вопросом – «как» или каким образом приборная доска помогает руководителям. Приборная доска полагается на использование «технологий интеллекта», способных развивать определенные навыки у тех, кто их использует. Это предоставляет руководителям новые компетенции, которые они применяют в процессе управления [4, с. 59-82].

Вопрос противопоставления приборной доски как исключительно французского метода, не испытывающего влияния американских моделей, также подвергается сомнению. Изменение приборной доски в сторону более классической системы финансовой отчетности к концу 1940-х годов связано с поездкой совета директоров французской компании Сен-Гобен (Saint-Gobain) [6], специализирующейся на производстве продаже строительных материалов, в США. Это говорит о том, что начиная с этого этапа модель приборной доски нельзя восприниматься как сугубо французскую [4, с. 59-82].

В МСП, ввиду размеров организации, руководители часто хорошо осведомлены о всех проблемах, связанных с производительностью. Ключевое отличие МСП от больших предприятий заключается в длительности процесса разработки сбалансированной системы показателей, обычно на него требуется 6 - 10 недель и во многом это связано с меньшими конфликтами внутри организации на стадии разработки и согласования. Сбалансированная система показателей может быть эффективным инструментом для МСП в решении проблемы, связанной с необходимостью внедрения более эффективных процессов стратегического планирования, сохраняя при этом конкурентные преимущества наличия относительно простых структур [5]. Несмотря на то, что сбалансированная система показателей рассматривается в экономической литературе чаще, для МСП наиболее предпочтительным может быть применение приборной доски, которая представляет собой набор индикаторов, выбранный и предназначенный для того, чтобы руководитель мог быть проинформирован о прошлой и нынешней деятельности, относящейся к его

области ответственности, и о событиях, которые могут повлиять на эту работу в будущем [3, с. 125-143]. В рамках управления и принятия решений в малом бизнесе также может быть интересен подход, связанный с разработкой ряда ключевых показателей эффективности (key performance indicators, KPI), которые не будут представлять собой классическую сбалансированную систему показателей, однако, будут предоставлять руководству исчерпывающую информацию для принятия решений. Это концепция также может быть интересна с точки зрения сроков ее разработки, т.к. замена или добавление показателей может происходить очень быстро, не требуя существенного времени на разработку новой сбалансированной системы показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bouquin H.* Les fondements du contrôle de gestion. – Presses universitaires de France, 1994.
2. *Bourguignon A., Malleret V., Nørreklit H.* The American balanced scorecard versus the French tableau de bord: the ideological dimension //Management accounting research. – 2004. – Т. 15. – №. 2.
3. *Germain C.* Une typologie des tableaux de bord implantés dans les petites et moyennes entreprises //Finance Contrôle Stratégie. – 2005. – Т. 8. – №. 3.
4. *Levant Y., de la Villarmois O.* The history of the French tableau de bord (1885–1975): evidence from the archives //French Accounting History. – Routledge, 2014..
5. *Andersen H., Cobbold I., Lawrie G.* Balanced scorecard implementation in SMEs: reflection on literature and practice //4th SME International Conference, Allborg University, Denmark. – 2001. – Эл. ресурс: https://www.researchgate.net/publication/252637217_Balanced_Scorecard_implementation_in_SMEs_reflection_in_literature_and_practice.
6. Saint Gobain – Эл. ресурс: <https://saint-gobain.ru/>.

Молодежный день
Новые драйверы развития финансовой системы Российской Федерации в условиях внешних вызовов

УДК 338.23:336

Ватолин Дмитрий Олегович
Vatolin Dmitry

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет

Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics

Аспирант
Ph.D.student

Кафедра макроэкономической политики и стратегического управления
Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management
dimvatolin@gmail.com

**РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЕ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**
**THE CENTRAL BANK'S ROLE IN THE INSTITUTIONAL FRAMEWORK
OF MACROPRUDENTIAL POLICY**

Аннотация. В статье проводится анализ роли центрального банка в рамках институциональной структуры разработки и проведения макропруденциальной политики. На основе предположения о принимаемой «по умолчанию» конструкции, когда за проведение макропруденциальной политики отвечает центральный банк, рассмотрены современные альтернативные институциональные конфигурации. Представлено описание факторов, повышающих вероятность передачи полномочий макропруденциальной политики вместо центрального банка уполномоченному органу правительства. С нормативных позиций обсуждается оптимальная степень участия центрального банка в разработке и реализации этой политики.

Ключевые слова. макропруденциальная политика; центральный банк; финансовое регулирование; институциональный механизм.

Abstract. The article analyzes the role of the central bank within the institutional framework for the development and implementation of macroprudential policy. Based on the assumption of the “default” design of the central bank’s responsibility for implementation of the macroprudential policy, the alternative institutional configurations are considered. A description of factors that increase the likelihood of the transfer of the macroprudential policy powers instead of the central bank to an authorized government body is presented. The optimal level of central bank involvement in the elaboration and implementation of this policy is discussed from a regulatory perspective.

Key words. macroprudential policy, central bank, financial regulation, policy framework.

Глобальный финансовый кризис (2007-2009 гг.) выявил необходимость укрепления системы поддержания финансовой стабильности. В центре этой системы находится макропруденциальная политика (далее - МаПП) - комплекс мер по воздействию на системные риски финансового сектора.

Еще в конце 2000-х - начале 2010 гг. в ряде стран были созданы специализированные институциональные структуры для разработки и проведения МаПП,

но только после глобального кризиса была осознана необходимость ее выделения в самостоятельный вид экономической политики и формирования соответствующей институциональной «оболочки».

В мировой практике ключевую роль в проведении МаПП играет центральный банк; эта модель применяется и в России, хотя изначально предлагалось создать межведомственную рабочую группу в правительстве. Вместе с тем, в экспертном сообществе не сложилось единого мнения о степени участия центрального банка в проведении этой политики, изменении его роли по мере эволюция институциональных структур МаПП.

На текущий момент проведено несколько исследований [1,2,3] институциональной структуры МаПП, в частности - участия центрального банка в проведении этой политики. Исследования проводились в несколько этапов, ключевые из них – (1) сбор данных на основании опросов регуляторов, анализа нормативной базы и данных из открытых источников; (2) анализ распределения полномочий между национальными регуляторами, участвующих в проведении политики, и определение типов институциональных структур. Эти исследования позволили задать вектор для дальнейших исследований, однако, содержали относительно малые выборки по странам и не отражали факторный анализ сильных и слабых сторон участия центрального банка в проведении политики.

В продолжении этих работ автор провел исследование, охватывающее выборку по 111 странам на основании базы данных Международного валютного фонда, и содержащее литературный обзор публикаций МВФ, Банка международных расчетов, исследований в части анализа условий и факторов распределения ответственности между различными государственными институтами, отвечающими за поддержание финансовой стабильности государства.

В ходе проведенного исследования было замечено, что наибольшее распространение на практике получила институциональная модель, в рамках которой полномочия МаПП возложены на центральный банк. Вместе с тем, доля наблюдаемых институциональных моделей МаПП с участием правительственных институтов не позволяет говорить об эксклюзивной роли центрального банка.

В целях поиска теоретически обоснованного способа выбора модели МаПП проведен дополнительный анализ факторов распределения полномочий между центральным банком и иным правительственным органом власти.

В итоге автор пришел к выводу, что поддержание стабильности финансовой системы государства тесно ассоциируется с другими задачами, которые традиционно решаются центральными банками; главные факторы наделения мандатом МаПП центрального банка - компетенции в анализе системных рисков и пересечение МаПП с ДКП.

В частности, автором предлагается проводить распределение полномочий между центральным банком и иными государственным

институтами по функциональному признаку. А именно. Разработка системы анализа рисков и мониторинг рисков передается центральному банку ввиду его ресурсных преимуществ по исполнению аналогичных функций, а приоритезация рисков как политическая функция поручается специальному комитету под председательством представителя правительства.

Таким образом, разработка инструментария МаПП смещается от органов микропруденциального регулирования к центральному банку как институту, ответственному за мониторинг системных рисков и финансовой стабильности. Ответственность за реализацию инструментария МаПП предпочтительно возложить на центральный банк в части принятия решений или, если микропруденциальное регулирование входит в его полномочия, - полностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Edge R., Liang N., New financial stability governance structures and central banks // Hutchins Center Working Paper. – 2017. - № 32. – P.51.
2. Egawa E., Otani A., Sakiyama T. What Determines Institutional Arrangements for Macroprudential Policy? // IMES Discussion Paper Series. - 2015.
3. Lim C. H., Krznar I., Lipinsky F., Otani, A., Wu X. The Macroprudential Framework; Policy Responsiveness, and Institutional Arrangements // IMF Working Papers. – 2013b. - № 13/166.

УДК 336.7

Давыдов Василий Денисович
Davydov Vasily

Санкт-Петербургский государственный Экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

Postgraduate student

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
vasilydavydov93@gmail.com

ДИНАМИКА ИНДИКАТОРОВ СТОИМОСТИ ДЕНЕГ В 2016 -2019 ГГ. DYNAMICS OF MONEY VALUE INDICATORS IN 2016-2019

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению динамики стоимости заемных средств. Проанализирована динамика ключевой ставки Банка России и доходности Российских государственных и корпоративных облигаций в 2016 – 2019 гг. Рассмотрены причины превышения доходности индексов Корпоративных и Государственных облигаций Московской Биржи над значением ключевой ставки Банка России. Описаны предпосылки дальнейшего изменения ключевой ставки Банка России.

Ключевые слова. Ключевая ставка, доходность облигаций, фондовый рынок.

Abstract. This article describes the dynamics of the borrowed funds cost. It analyzes dynamic of the Bank of Russia key rate and the yield of Russian government and corporate bonds in 2016–2019. There are considered reasons for the excess of the yield of the indices of Corporate and Government bonds of the Moscow Exchange over the value of the Bank of Russia key rate. The prerequisites for further changes in the Bank of Russia key rate are described.

Key words. Key rate, bond yield, stock market.

Ключевая ставка является как минимальной краткосрочной ставкой предоставления ликвидности, так и максимальной краткосрочной ставкой абсорбирования ликвидности Банком России. Ключевая ставка, являясь основным индикатором денежно-кредитной политики, влияет на стоимость денег в российской экономике. В текущих условиях повышенных инфляционных ожиданий, оказывающих влияние на ключевую ставку, вызванных как увеличением ставки НДС, так и ожиданием новых санкционных мер в отношении российской экономики, актуальность приобретают вопросы, связанные с взаимосвязью ключевой и рыночных ставок. В настоящей статье проанализирована динамика ключевой ставки Банка России и доходности российских государственных и корпоративных облигаций в 2016 – 2019 гг.

В качестве меры доходности государственных облигаций используется доходность основного индикатора рынка российского государственного долга - индекса Государственных облигаций Московской Биржи (RGBITR)[3]. В качестве меры доходности корпоративных публичных заимствований используется доходность основного индикатора рынка российского корпоративного долга - индекса Корпоративных облигаций Московской Биржи (RUCBITR)[4]. Индексы Корпоративных и Государственных облигаций Московской Биржи включают наиболее ликвидные облигации (облигации российских корпоративных заемщиков и облигации федерального займа соответственно), допущенные к торгам на Московской Бирже, с дюрацией более одного года.

Динамика ставок, отражающих стоимость заемных средств для государства, корпораций и банков за период с 01.01.2016 по 01.03.2019, представлена на рисунке 1.

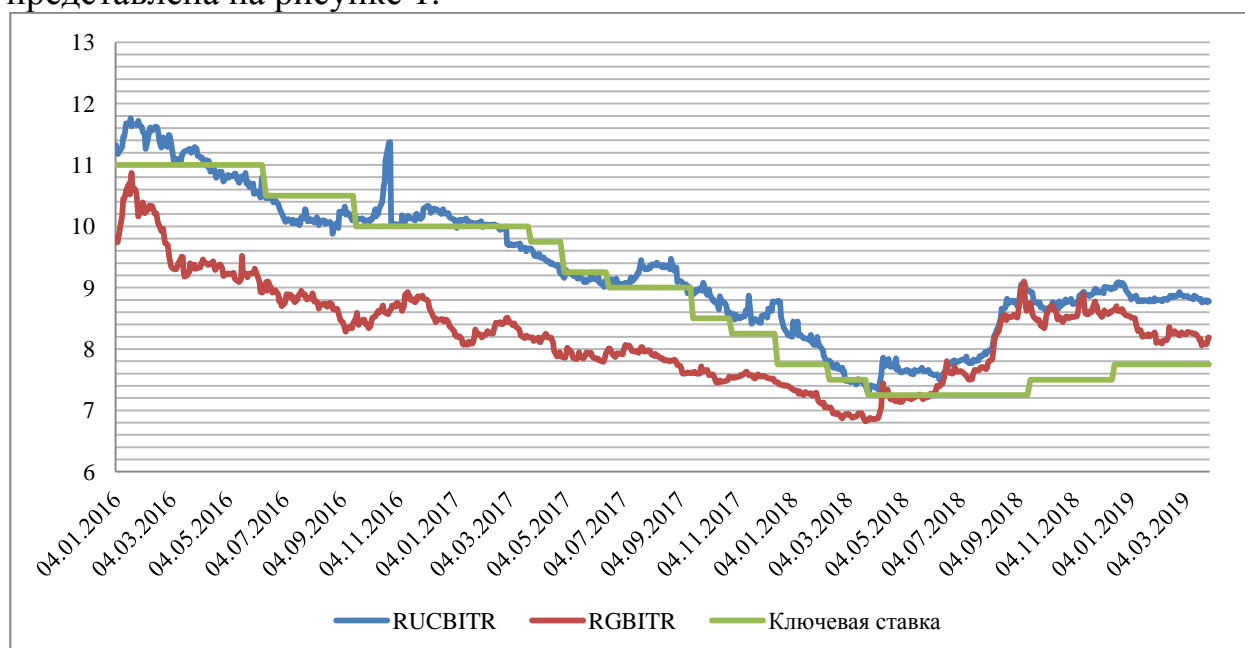

Рисунок 1. Динамика ключевой ставки и индексов Корпоративных и Государственных облигаций Московской Биржи за период с 01.01.2016 по 01.03.2019[1][2][8].

По данным графика наблюдается планомерное снижение ключевой ставки вслед за снижением доходности по индексу Корпоративных облигаций Московской Биржи в период с 1 квартала 2016 года по 2 квартал 2018 года. Доходность индекса Государственных облигаций Московской Биржи в рассматриваемый период была меньше в среднем на 0,7 %.

С 2 квартала 2018 года по 1 квартал 2019 года наблюдается превышение доходности индексов Корпоративных и Государственных облигаций Московской Биржи над значением ключевой ставки Банка России.

Вслед за ростом доходности индексов Корпоративных и Государственных облигаций Московской Биржи, Центральный Банк повысил размер ключевой ставки. В информации о повышении ключевой ставки от 14.09.2018[6] и 14.12.2018[5] Банк России отмечает, что повышение ключевой ставки будет способствовать сохранению положительных реальных процентных ставок по депозитам, что поддержит привлекательность сбережений и сбалансированный рост потребления.

Рост процентных ставок с 2 квартала 2018 года является реакцией рынка на риски со стороны внешних условий [6], что является индикатором повышенных инфляционных ожиданий у инвесторов в долговые ценные бумаги российских эмитентов.

В настоящий момент Банк России отмечает, что инфляционные ожидания к марту 2019 года снизились, но остаются на повышенном уровне. В прогнозах Банк России допускает переход к снижению ключевой ставки в 2019 году, при этом Банк России отмечает, что решения будут приниматься с учетом оценки риска со стороны внешних факторов и реакции на них финансовых рынков [7].

Однако, если сложившиеся условия превышения доходности индексов Корпоративных и Государственных облигаций Московской Биржи, отражающих доходность привлечения заемных средств для государства и корпораций, над ключевой ставкой Банка России, останутся на текущем уровне, то возникают предпосылки для последующего повышения ключевой ставки Банком России до уровня этих ставок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив значений индекса государственных облигаций RGBITR// [Московская Биржа: официальный сайт]. URL: <https://www.moex.com/ru/index/RGBITR/archive>
2. Архив значений индекса корпоративных облигаций RUCBITR// [Московская Биржа: официальный сайт]. URL: <https://www.moex.com/ru/index/RUCBITR/archive>
3. Индекс государственных облигаций RGBITR// [Московская Биржа: официальный сайт]. URL: <https://www.moex.com/ru/index/RGBITR>
4. Индекс корпоративных облигаций RUCBITR// [Московская Биржа: официальный сайт]. URL: <https://www.moex.com/ru/index/RUCBITR>
5. Информация Банка России от 14 декабря 2018 года// [Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт]. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=14122018_133000key.htm
6. Информация Банка России от 14 сентября 2018 года// [Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт]. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=14092018_133000key.htm

7. Информация Банка России от 22 марта 2019 года// [Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт]. URL: <https://www.cbr.ru/press/keupr/>

8. Справочная информация: «Ключевая ставка и процентная ставка рефинансирования (учетная ставка), установленные Банком России» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс по данным Банка России) // [СПС КонсультантПлюс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12453/886577905315979b26c9032d79cb911cc8fa7e69/

УДК 336.763.3

Рахимов Зохид Юсупович
Rakhimov Zokhid
Санкт-Петербургский государственный университет
Saint-Petersburg State University
Аспирант
PhD student
Кафедра теории кредита и финансового менеджмента
Department of Theory of Credit and Financial Management
zakhid93@gmail.com

«УСТОЙЧИВЫЕ» ОБЛИГАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКИХ» И «СОЦИАЛЬНЫХ» ПРОЕКТОВ²⁸

«SUSTAINABLE» BONDS AS THE MOST IMPORTANT INSTRUMENT FOR FINANCING «ENVIRONMENTAL» AND «SOCIAL» PROJECTS

Аннотация. Низкоуглеродная экономика с учетом реализации целей устойчивого развития требует значительные инвестиции в инновации, инфраструктуру и социальные проекты. Эмиссия «устойчивых» облигаций дает возможность как корпорациям, так и государству предоставить инвесторам финансовый актив, позволяющий смягчить последствия изменения климата и решить социальные проблемы.

Ключевые слова. Устойчивые финансы, климатические инициативы, устойчивые облигации, ЦУР

Abstract. A low carbon economy with a view to achieving the goals of sustainable development requires significant investments in innovation, infrastructure and social projects. Issuing «sustainable» bonds enables both corporations and the state to provide investors with a financial asset, to mitigate the effects of climate change and solve social problems.

Key words. Sustainable finance, climate initiatives, sustainable bonds, Sustainable Development Goals.

Принятые глобальные инициативы в области защиты окружающей среды и борьбы с глобальным потеплением, а также реализация Целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития (Sustainable Development Goals, SDG) мобилизуют заинтересованные стороны для принятия экологически устойчивой повестки дня. В настоящее время правительства все чаще обращают внимание на инвестиции в инфраструктуру для стимулирования экономического роста и смягчения последствий изменения

²⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект «Устойчивые финансы как новая парадигма развития финансового рынка ЕАЭС», грант № 19-010-00526.

климата, а корпорации видят больше возможностей при переходе к зеленой экономике.

Россия ставит цель в рамках Парижского соглашения по климату: «сокращение эмиссии CO₂ к 2030 году до 75% от уровня 1990 года, но при условии максимально возможного учета поглощающей способности лесов» [5].

По мнению экономиста М. Сметанникова, «технологическое перевооружение российской промышленности позволит существенно сократить эмиссию CO₂ в атмосферу. Внедрение и развитие современных «зеленых» инновационных технологий требует значительных финансовых вложений, но их использование в промышленности приводит к экономическим выгодам». Президент Российской Федерации В. Путин, 25 января 2017 г., поручил разработать новые предложения о применении отечественными компаниями «зеленых финансовых инструментов». Портфель инвестиционных проектов к началу 2015 года в сфере возобновляемых и чистых источников энергии в РФ достиг 100 млрд руб., а к 2035 году Министерство природы России намерено привлечь 3,5 трлн руб. в развитие альтернативных источников энергии[3].

Рынок зеленого финансирования в настоящее время представляет собой перспективный и быстро растущий сегмент глобального финансового рынка. Так, по данным рабочей группы по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве РФ, в 2017 году: «а) гос. финансирование и банковские «зеленые кредиты» достигают, по различным оценкам, около 1,5 трлн долл.²⁹; б) глобальный рынок «климатических ценных бумаг» составил 700 млрд долл.; в) более 1,5 тысяч участников инициативы ООН «Принципы ответственного инвестирования» (UN PRI) управляют активами в размере 62 трлн долл.; г) около 400 институциональных инвесторов, под управлением которых находятся 25 трлн долл., придерживаются принципов низкоуглеродных инвестиций» [1, С. 5-6]. Средства для реализации «социально-ориентированных» и «зеленых» проектов могут быть привлечены как в форме кредитов, так и средств ответственных инвесторов, а также «устойчивых облигаций» [2, С. 16-17]. Крупнейшие андеррайтеры на долговом рынке занимаются выпуском следующих видов «устойчивых» облигаций: а) «зеленые» облигации; б) «социальные» облигации; в) «тематические» облигации для реализации целей.

В 2008 году, несмотря на финансовый кризис, выпуск «зеленых» облигаций достигал 500 млн долл. Объем эмиссии почти удвоился в период с 2015-го по 2016 год, а в 2017 году вырос почти на 68%, а общий объем эмиссии превысил 160 млрд. долл. Согласно последнему отчету международной некоммерческой организации Climate Bonds Initiative (CBI), общий объем выпусков в 2018 году без учета закрытых сделок декабря 2018 года составляет 167,3 млрд. долл. [5, С. 5-7]. Хотя такой быстрый рост на зарождающемся рынке заслуживает особого внимания, как институциональных инвесторов, так и регуляторов, есть еще много возможностей для роста объема рынка

²⁹ Здесь и далее при обозначении «долл.» подразумеваются - доллары США (\$).

«зеленых» и «тематических» облигаций для финансирования проектов в области устойчивого развития. Доказательством может являться растущий интерес компаний, муниципалитетов и стран, которые серьезно относятся к созданию низкоуглеродного будущего и все чаще используют «зеленые» облигации для финансирования проектов, не влияющих на климат, а «социальные» и «тематические» облигации для решения социальных проблем.

По прогнозам СВИ, общий объем эмиссии «зеленых» облигаций в 2019 году составит более чем 250 млрд долл., а в будущем «тематические» облигации ориентирование на реализацию ЦУР могут достигнуть эмиссии объемом более 1 трлн долл. в год. Кроме того, ожидается, что эмиссия ответственных облигаций уже в 2019 году достигнет объема 700 млрд долл., включая выпуск зеленых облигаций в размере 250 млрд долл. (рисунок 1).

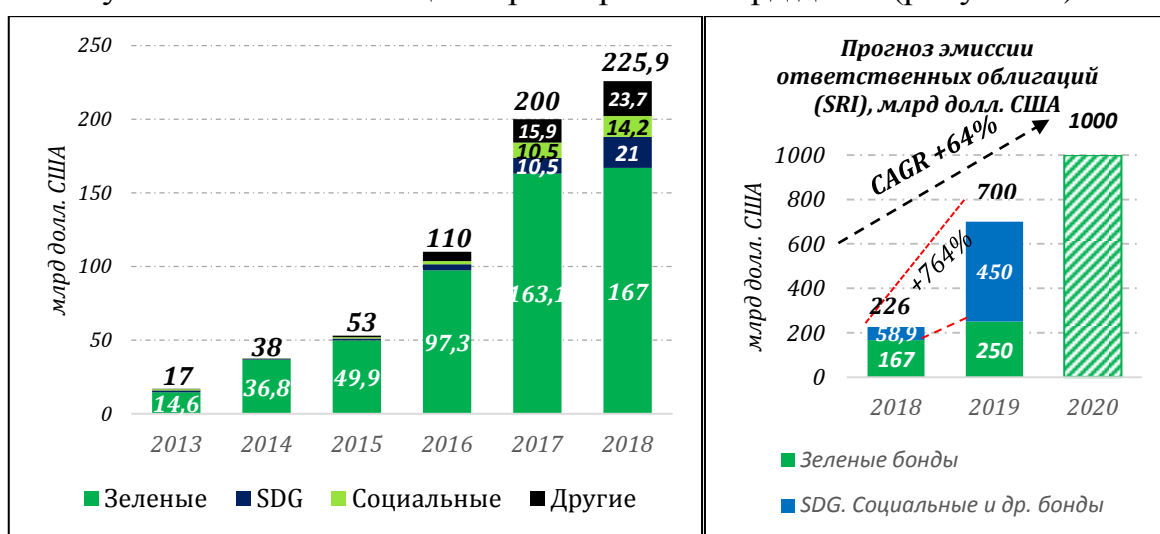

Рисунок 1 – Совокупный выпуск «устойчивых облигаций» и прогноз до 2020 г. объема эмиссии под цели ответственных инвестиций, млрд долл. [5]

Объем рынка «устойчивых» облигаций достигает менее 1% годового рынка облигаций, достигающий более 20 трлн долл., ожидается, что доля устойчивых активов будет расти из года в год. В некоторых случаях стоимость капитала напрямую привязана к экологическим, социальным и управленческим факторам, а реализация ЦУР помогает компаниям привлечь финансовые ресурсы под более низкие ставки. Важно учитывать, что многие развивающиеся страны, включая РФ с большими объемами добычи углеводородных ресурсов, для которых должен быть актуален вопрос участия в мировом рынке устойчивых финансов для смягчения последствий глобального потепления, адаптации к изменению климата и диверсификации национальной экономики.

Переход к низкоуглеродной экономике потенциально может повлечь за собой обесценение углеродоемких активов или вовсе затруднить доступ к международным рынкам капитала. Выпуск «устойчивых» облигаций позволит международным инвесторам использовать зеленые активы для смягчения последствий изменения климата, а также хеджировать углеродные риски и реализовать проекты в области устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция создания «зеленого» банка в России. М.: Рабочая группа по экологии и природопользования Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, 2017. С. 5-6.
2. *Мирошниченко О.С., Мостовая Н.А.* Мировой рынок климатических облигаций: тенденция развития // *Мировая экономика и международные отношения*, 2019, т. 63. № 2. С. 16-24.
3. *Сметанникова М.* "Зеленый свет" "зеленой" экономике: Россия на пути к устойчивому развитию // ТАСС. Январь 31, 2017. – Эл. ресурс: URL: <https://tass.ru/obschestvo/3977766>.
4. *Соколова А., Степанов И.* Климатическая повестка 2030. Итоги климатической конференции в Париже 2015 г. – РСМД, 2016. – Эл. ресурс: URL: <http://russiancouncil.ru/climate2030>.
5. Green Bond Market Summary 2018. - Climate Bonds Initiative (CBI). January 2019. P. 3-10.

УДК 339.727.22

Тодовьянская Анастасия Владимировна
Todovyanskaya Anastasia Vladimirovna
Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет
соискатель кафедры МЭиМЭО
The St. Petersburg State University of Economics
PhD student at Dpt of World Economy and International Economic Relations
todovianskaya@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПИИ В СФЕРЕ ДЕВЕЛОПМЕНТА НЕДВИЖИМОСТИ РОССИИ FORMING THE SYSTEM OF FDI GOVERNMENT REGULATION IN DEVELOPMENT SPHERE OF RUSSIA

Аннотация. В статье освещено теоретическое обоснование формирования системы государственного регулирования ПИИ РФ в сфере девелопмента с учетом современной позиции России на мировом рынке капитала и мирового опыта формирования инвестиционной политики.

Ключевые слова. Теории ПИИ, государственное регулирование, оценка эффективности инвестиционных проектов

Abstract. The article reflects theoretical justification Forming the system of FDI government regulation of Russia in development sphere considering current position of Russia in the global capital market and the world's experience of forming investment policy

Key words. FDI theories, state regulation, investment projects evaluation

На современном этапе развития мировой экономики характер эффектов от привлеченных ПИИ зависит не столько от количественных, сколько от качественных характеристик инвестиционных потоков [5], что необходимо учитывать в рамках формирования системы государственного регулирования ПИИ. В 2018 г. позиция России как реципиента инвестиций на мировом рынке капитала, так и не восстановилась, имея свое отражение в объемах притоках ПИИ, а также присвоенном суверенном рейтинге, что указывает на слабую позицию России как страны-реципиента прямых инвестиций и требует принятия мер по улучшению инвестиционного климата РФ.

Девелопмент как сфера инвестиционной активности представляет большой интерес, т.к. обеспечивает широкий спектр влияния на экономику страны-реципиента через вертикальные и горизонтальные связи на микро-,

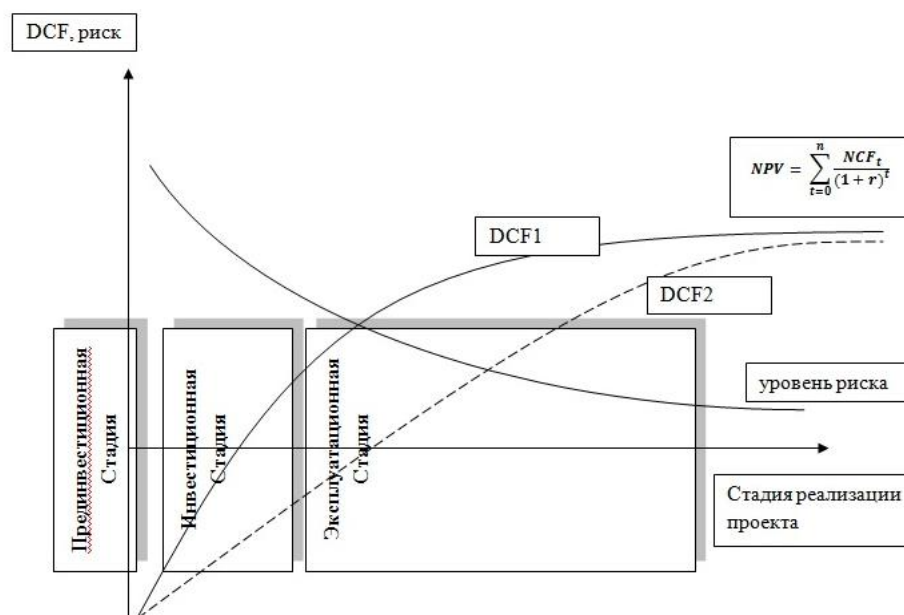
макро- и мезоуровнях. Мировой инвестиционный рынок девелопмента объективно обладает потенциалом для РФ в стоимостном выражении: ежегодно мировой рынок недвижимости привлекает 600-700 млрд. долл. США и по прогнозам JLL объемы привлеченных инвестиций достигнут 1 трлн. Долл. в 2020 г.[14]. По данным отчета 2017 The Financial Times проекты Green-field именно сферы девелопмента привлекли наибольший объем мирового капитала [11]. Но позиция России как реципиента ПИИ на мировом рынке девелопмента скромна: следуя общему вектору, показывает резко отрицательную динамику с 2014 г. - падение инвестиционной активности составило более 70%.

В теоретическом поле феномен международной инвестиционной активности объясняется рядом возможностей, которые могут быть реализованы посредством транснационализации, а именно: расширение рынков сбыта, диверсификации рисков, оптимизация ценообразования, доступ к ресурсам и стратегическим активам, и повышение эффективности и конкурентоспособности компании.

Анализ атрибутов девелопмента как сферы инвестиционной активности указывает на обоснование инвестиционных решений через соотношение доходности и риска реализации проекта. Мотивы принятия инвестиционных решений в сфере на международном уровне сводятся к следующим:

- наличие капитальных ресурсов и склонность к долгосрочному инвестированию;
- требуемый уровень доходности объектов на внешних рынках;
- диверсификация рисков посредством экспансии на мировом рынке.

Наиболее обоснованным и применимым для сферы способом оценки эффективности инвестиционных проектов является доходный метод, который учитывает не только капитальные затраты, но и генерируемые проектом доходы. Построение динамических моделей в рамках указанного подхода с использованием метода Discounted Cash Flow раскрывает прямое влияние мер государственного регулирования ПИИ страны-реципиента на показатели эффективности реализации проектов через ставку дисконтирования, как выражение уровня риска реализации инвестиционного проекта в стране, и сроки реализации проекта (рисунок 1), так как девелоперские проекты сопряжены с длительными и сложными процедурами согласования и получения разрешительной документации.

Составлено автором на основе исследования

Рисунок 1. Зависимость уровня риска от стадии реализации инвестиционного проекта в сфере девелопмента

Высокая степень влияния государственной политики так же подтверждается принципами построения международных специализированных рейтингов и индексов в сфере – пример структуры индекса GRETI, отражающего привлекательность рынков недвижимости, указывает на то, что степень влияния фактора регулятора выше факторов рынка (55% - 45%). Принципы формирования индексов и рейтингов указывают на важную роль так называемого фактора «прозрачности рынка», который выводится участниками рынка на уровень государственного регулирования и выражается посредством внедрения оцифровки и использования инструментов современных цифровых технологий.

Теоретическое обоснование принятий решений в сфере девелопмента и анализ практик, применяемых в рамках оценки привлекательности мировых рынков недвижимости, раскрыли прямое влияние мер государственного регулирования на инвестиционную привлекательность проектов, что указывает на необходимость обеспечения прозрачной и устойчивой системы государственного регулирования и оптимизации процесса регулирования инвестиционно-строительной сферы. Как показал анализ, внедрение высоких технологий в сфере девелопмента на уровне государственного управления оптимизирует работу государственных органов [13], ускоряет процесс согласования больших объемов данных и дает возможность извлечения актуальной информации о развитии рынка, что напрямую оказывает положительное влияние на инвестиционную привлекательность российского рынка девелопмента для иностранных инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция) Официальное издание. Москва.: Экономика, 2000. 421 с.
2. Максимов С. Н. Управление развитием недвижимости: учебник. М.: Проспект, 2016. с. 332.
3. Тодовьянская, А.В. Обоснование методологии формирования системы регулирования ПИИ в сфере развития / А.В. Тодовьянская // Финансовая экономика. – 2018. - №6. С. 234-239
4. JLL обзоры. Инвестиционный рынок недвижимости России за периоды 2013-2017 гг.
5. JLL. Global Capital Markets Research: Cross-border capital flows to thrive as world grows older. - 1 March 2016. - 8 p.
6. JLL. Global Market Perspective. - May 2017. - 50 p.
7. IVSC International Valuation Standards 2017. Pre-publication Draft. - London, International Valuation Standards Council - December 2016. - 110 p.
8. McKinsey Global Institute. Global changes: Five opportunities for US growth and renewal. - July 2013. - 158 P.
9. OECD. Policy framework for investment, Pocket Edition. 2015. - 68 p.
10. The Financial Times Ltd. fDi Intelligence, The fDi Report 2016. - 23 p.
11. The Financial Times Ltd. fDi Intelligence, The fDi Report 2017. - 20 p.
12. UNCTAD. WIR 2017. - June 2017. - 238 P.
13. Goldman Sachs Asset Management. Investment Ideas. Big data edition. The role of Big Data in Investing. [Электронный ресурс]: Goldman Sachs. / - July 11, 2016. - режим доступа: https://www.gsam.com/content/dam/gsam/pdfs/common/en/public/articles/perspectives/2016/big-data/GSAMPerspectives_BigDataInvesting.pdf?sa=n&rd=n
14. Jones Lang LaSalle. Global Real Estate Transparency Index 2016. URL: <http://www.jll.com/research/179/global-real-estate-transparency-index-2016>

УДК
338.26

Guguchkin Vitaliy
Гугучкин Виталий Александрович
St. Petersburg State University
Санкт-Петербургский государственный университет
PhD student
Аспирант
Department of Management and Planning of Socio-Economic
Кафедра управления и планирования социально-экономических процессов
v.guguchkin@gmail.com

MODERNIZATION THE SYSTEM OF AFFORDABLE HOUSING IN KAZAKHSTAN

Abstract: This article discusses the problems and improvement of housing savings system in Kazakhstan. The characteristic features of the current state of the mortgage lending system are analyzed. Identified and justified the need to ensure the required value of the interest rate within this type of credit institution as housing cooperatives. On the basis of the conducted research the author offers to distinguish the following types of housing cooperatives: housing cooperatives, housing savings cooperatives, consumer mortgage cooperatives, consumer cooperatives, credit consumer cooperatives. It is shown that at the moment housing savings in Kazakhstan are engaged only in Housing Construction Savings Bank. This means that such banks can exist and be attractive to the population only with solid government support.

Keywords: *housing cooperatives, network of building savings banks, consumer credit cooperatives, institutions of non-commercial lending.*

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы и совершенствование жилищно-накопительной системы в Казахстане. Проанализированы характерные особенности современного состояния системы ипотечного жилищного кредитования. Выявлена и обоснована необходимость обеспечения требуемой величины процентной ставки в рамках такого вида кредитной организации как жилищные кооперативы. На основе

проведенного исследования автором предлагается выделить такие виды жилищных кооперативов как: жилищно-строительные кооперативы, жилищно-накопительные кооперативы, потребительские ипотечные кооперативы, кредитные потребительские кооперативы. Показано, что на данный момент жилищными сбережениями в Казахстане занимается только Жилстройсбербанк. Это значит, что такие банки могут существовать и быть привлекательными для населения лишь при солидной государственной поддержке.

Ключевые слова: жилищные кооперативы, сеть строительных сберегательных касс, кредитные потребительские кооперативы, институты некоммерческого кредитования.

An analysis of the current state of the housing mortgage lending system has shown that it is impossible to make a significant reduction in the rate on housing mortgage loans provided to citizens by commercial banks in the short term. In our opinion, a potential institution in the market could become housing cooperatives (HC). And if, in case of a mortgage loan, an apartment costs people 50 percent more expensive than its original property, then in a cooperative the cost will not exceed 20%. [1]

To date, there are several types of HC:

1. Housing construction cooperatives (HCC) - formed within the same apartment building - an option familiar from Soviet times. Actually, the HCC does not credit its members, but only ensures their participation in the construction, reconstruction and subsequent maintenance of an apartment building. In this regard, for the revival of HCC need active government support.

2. Housing accumulated cooperatives (HAC) operating on the principle of mutual lending with the condition of accumulation of funds in the accounts. The principal difference from the mortgage is as follows: after the accumulation of the initial payment, the shareholder receives not the loan, but the debt (interest-free loan) and pays it over a certain period. [2]

3. Another type of cooperatives is consumer credit cooperatives of citizens (CCCC). Along with this, the consumer credit cooperative has a significant drawback - insufficient protection of the financial interests of its members.

In this regard, more optimal in our opinion, will be the development of a network of building savings banks. This allows you to create an almost closed cycle of “long-term savings - long-term loans”. The closeness of financial flows of CSB allows setting relatively low interest rates, independent of fluctuations of the financial market, both on deposits and on loans. [3].

We believe that the formation of a permanent system of collecting funds for the issuance of long-term low-interest loans, it is necessary to develop a network of CSB. The creation of favorable conditions for the development of investment and savings activity, in our opinion, will contribute to:

1. Development of a chain of construction savings banks (CCSB).
2. Creating a chain of housing cooperatives - housing construction cooperatives (HCC), consumer credit cooperatives of citizens (CCCC).
3. In the course of the research we came to the conclusion that in order to increase the attractiveness and accessibility of the housing construction savings system, the state should take a number of measures:
 - to regulate prices for residential real estate in the direction of decline,

- reduce the rate of inflation, to index the contributions of participants of the system,
- increase the size of the premium to depositors,
- to exempt housing and construction banks from paying corporate income tax during the first five years of operation,
- apply a special system of guaranteeing deposits in housing construction banks.

REFERENCE

1. Why a cooperative, and not a mortgage loan? // Apartment row -2016. - January 18 / [http:// www ipodom.ru](http://www.ipodom.ru).
2. Pros and cons of housing cooperatives // DOMEX - Real Estate. - 2017. - 8 August.
3. Apartment by installments // M2 - Square meter. - 2018. - April 4th.

Учет, бизнес-анализ, аудит: взгляд молодых исследователей

УДК 338.23

Алексеева Анастасия Игоревна
Alexeeva Anastasia
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Студент магистратуры
Master student
Кафедра статистики, учета и аудита
Department of Statistics, Accounting and Auditing
alexseeva07@list.ru

УПРАВЛЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКИМИ РИСКАМИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ACCOUNTING RISK MANAGEMENT AS A FACTOR TO ENSURE THE ENTERPRISE STABILITY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению методов управления профессиональными рисками, в частности, бухгалтерскими. В рамках коммерческой деятельности предприятие регулярно сталкивается с разнообразными видами рисков, однако бухгалтерским рискам по сей день не уделяется должного внимания. Тем не менее, данная функциональная область сопряжена с рисками не меньше, чем другие направления деятельности предприятия. Автор обосновывает необходимость верного выбора методов и механизмов совершенствования управления бухгалтерскими рисками.

Ключевые слова. *Риск, неопределенность, риск-менеджмент, бухгалтерские риски, оценка рисков,*

Abstract. The article is devoted to the consideration of accounting risk management methods. In the framework of commercial activities, the company regularly faces various types of risks, but accounting risks today are not given due attention. However, this functional area carries no less risks than other activities of the enterprise. The author substantiates the need for the right choice of methods and improvement of accounting risk management mechanisms.

Key words. *Risk, uncertainty, risk management, accounting risks, risk assessment.*

Актуальность темы работы обусловлена важностью поддержания высокого качества бухгалтерской отчетности, как основного источника информации для разработки и принятия управленческих решений. Целью работы является обоснование важности управления бухгалтерскими рисками для обеспечения эффективной и стабильной работы предприятия.

Бурная динамика внешней среды и экономической жизни поспособствовала становлению и развитию новой категории – риск. К середине 1990-х годов ряд мировых тенденций, таких как глобализация, развитие рынка финансовых инструментов, научно-технический прогресс (НТП), информационная революция и другие, в корне изменили подходы к риск-менеджменту. Управление рисками по праву стало одним из наиболее значимых направлений обеспечения стабильного функционирования и развития компании.

Риск и неопределенность являются неотъемлемой составляющей предпринимательской деятельности. Современный предприниматель должен осознавать, что направляя все усилия на искоренение определенных групп рисков, он не страхует себя от возникновения новых видов риска. Искусство

риск-менеджмента заключается в формировании оптимального комплекса методов управления рисками, позволяющего эффективно регулировать величину рисков и их последствий.

Управление рисками можно определить как деятельность руководства фирмы, направленную на идентификацию, анализ рисков и принятие решений, обеспечивающих защиту фирмы от наступления рискованных событий, случайных и злонамеренных обстоятельств, а также способствующих минимизации отрицательных последствий и максимизации эффекта от наступления благоприятных событий. Главная цель управления бухгалтерскими рисками заключается в минимизации потерь, обусловленных данным видом рисков.

Существует несколько подходов к организации процесса управления рисками: адаптационный, превентивный и комплексный [1, с. 58]. Отечественные компании в большинстве своем действуют ситуационно, то есть принимают решения по факту наступления рискованного события. Следовательно, управленческие действия в таких случаях направлены на нивелирование и ликвидацию последствий. В соответствии с ранее упомянутой классификации это соответствует адаптационному подходу.

Комплексный подход подразумевает создание системы управления рисками, направленной на идентификацию рисков, их оценку, выработку реакции на случаи наступления рискованных событий. Кроме того, сюда может относиться мониторинг рисков и контроль их уровня. Необходимо отметить, что только меры проактивного характера позволят обеспечить компании устойчивость рыночных позиций. Кроме того, деятельность по управлению рисками должна носить не дополнительный характер, а быть в числе приоритетных направлений в управленческой деятельности.

В современной практике применяются различные методы управления рисками. Выбор конкретного метода обусловлен характеристиками текущей ситуации, опытом и знаниями менеджера, ответственного за принятие управленческих решений, конечными целями риск-менеджмента и т.д. Универсальных приемов не существует, специфика ситуации требует адаптации методологии под каждый уникальный случай.

Постепенно отечественные предприниматели перенимают западную модель построения эффективной системы управления рисками. Ключевыми характеристиками западной модели являются: ориентация на цели, поиск баланса между риском и прибыльностью, системный подход, принцип интеграции и т.д. [2, с. 74]. Кроме того, в западной практике широкое распространение получили методы, базирующиеся на математических методах.

На сегодняшний день наиболее распространенными видами рисков являются: политические, экологические, информационные, страховые, чистые, спекулятивные, социально-экономические, коммерческие, производственные, профессиональные, финансовые [3, с. 8]. Профессиональная группа рисков к текущему моменту является наименее изученной категорией. Среди профессиональных рисков наибольший интерес для экономистов представляют

бухгалтерские риски. Данная группа рисков определяет уровень качества бухгалтерской отчетности и другой аналитической информации, которая служит базой для формирования управленческих решений. Среди причин и предпосылок появления бухгалтерских рисков специалисты выделяют: недостаточный опыт и низкую квалификацию работников бухгалтерии, устаревание технологий обработки данных, отсутствие оперативной реакции на изменение порядка финансовых расчетов, игнорирование факторов, обусловленных отраслевой спецификой и др. [4, с. 77].

В заключение отметим, что условием стабильного и эффективного функционирования предприятия является учет различных категорий рисков. Автор статьи уделяет особое внимание группе бухгалтерских рисков, так как данный вид рисков может возникнуть в деятельности любых предприятий. Данный вид риска может привести к искажению отчетности. Таким образом, формирование системы управления бухгалтерскими рисками позволит повысить качество учетно-аналитической информации, что положительно повлияет на качество управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галиева Г.М. Организация системы управления рисками на российских предприятиях / Г.М. Галиева // Финансы и кредит. - 2011. - №34 (466). - С. 57-64.
2. Затолокин И.А. Виды рисков / И.А. Затолокин // АНИ: экономика и управление. - 2013. - №3. - С. 7-10.
3. Крюкова О. Г. Предупреждение рисков - условие стабильного развития фирмы / О.Г. Крюкова // Стратегические решения и риск-менеджмент. - 2011. - №3. - С.74-77.
4. Салахова Э.К. Современные проблемы управления бухгалтерскими рисками / Э.К. Салахова, Р.З. Ильясова // Международный научный журнал «Инновационная наука». - 2016. - № 1-1 (13). С. 76.79.

УДК 657.1

Анженко Виктория Сергеевна
Anzhenko Viktoriya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Postgraduate student
Кафедра аудита и внутреннего контроля
Department of audit and internal control
anzhenko95@mail.ru

РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО (БЮДЖЕТНОГО) УЧЕТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING (BUDGETARY) ACCOUNTING IN THE CONTEXT OF MODERN SCIENTIFIC THINKING

Аннотация. В статье приводится исторический анализ развития бухгалтерского (бюджетного) учета от эпохи индустриальной экономики до эпохи цифровой экономики. Определяются основные тенденции развития

бухгалтерского (бюджетного) учета, основанного на использовании современных технологий при построении моделей планирования бюджета. Рекомендуется при планировании бюджета на трехлетний период учитывать приоритетные направления социально-экономического развития территорий, а также применять методы статистического анализа.

Ключевые слова: *Камеральный учет, бюджетный учет, цифровая экономика, планирование бюджета.*

Abstract. The article deals with the historical analysis of accounting (budget) in the era of industrial economy before the digital economy. The article describes the main trends in the development of accounting (budget) accounting with the use of modern technologies in the construction of budget planning models. It is proposed to take into account the priority directions of socio-economic development of the territories and apply the methods of statistical analysis when planning the budget for a three-year period.

Key words. *Cameral accounting, budget accounting, digital economy, budget planning.*

Заглянув назад в прошлое, в историю развития бухгалтерского (бюджетного) учета на период, превышающий 100 лет, можно отметить труды авторов, которые рассматривали камеральный учет. Изучением этого вопроса занимались Рудановский А.П., Галаган А.М и Вейцман Р.Я. [4, с.123]

Рудановский А.П., который в то время работал главным бухгалтером Московской городской управы, в своей книге «Общая теория учета и оценка Московского городского счетоводства с точки зрения счетной теории и счетной практики в их современном развитии» вышедшей в 1912 году, пытался объединить два подхода в бухгалтерском учете: камеральную и двойную бухгалтерию [10]. По его мнению, камеральный учет в качестве целей определял отражение поступления и расходования средств во исполнение бюджета (сметы). Двойная же бухгалтерия позволяла представлять имущественное и финансовое положение, благодаря двойной записи по счетам и составления баланса. Его идея заключалась в том, что необходимо отражать в бухгалтерском учете исполнение бюджета путем двойной записи по счетам. Однако такой метод не предполагал отражения финансового результата в виде прибыли или убытка. В балансе отражаться должно было исполнение только сметы. Научная работа Рудановского А.П. не была оценена, его идея казалась нереализуемой в условиях экономики того времени.

Интерес к камеральной бухгалтерии в 1990 годах активно начал проявляться со стороны ученых Соколова Я.В. и Соколова В.Я. В частности, в книге «Очерки по истории бухгалтерского учета» данные ученые рассматривали следующие этапы развития: старая и новая камеральная бухгалтерия, константная бухгалтерия. В данной работе впервые детально была описана константную бухгалтерию Гюгли. «Ф. Гюгли (1870) создал так называемую константную бухгалтерию, которая должна была объединить две цели учета – регистрацию имущества и фиксацию расходов и доходов предприятия» [7, с. 22].

Не менее интересной была работа Паля В.Ф. «Проблемы теории бухгалтерского учета», вышедшая в 2007 г. В данной работе автор рассматривает расчленение бухгалтерского учета на бюджетный, хозяйственный и коммерческий. Он описывает камеральный учет доходов и расходов, используя понятие «бюджетирование», что означает составление сметы доходов и расходов, а также контроль за исполнением сметы на счетах. Плановые, фактические показатели и отклонения между ними отражались на

счетах бухгалтерского учета. Автор делает вывод о том, что «камеральный учет представлял собою комплекс бюджетирования, учета и анализа отклонений непосредственно на счетах» [5, с. 39].

В монографии «Бухгалтерский учет: проблемы и методы изучения и обучения», Соколов Я.В., Каморджанова Н.А., Лычагин М.В. пишут о разделении бухгалтерского учета: на финансовый учет (для налоговой инспекции, т.е. для внешних пользователей) и управленческий учет (для внутреннего употребления) [8].

В монографии «Бухгалтерская отчетность как информационная база управления социально-экономическими системами» под редакцией Каморджановой Н.А. приводится периодизация развития современного бухгалтерского учета и отчётности по разным критериям. Автор выделяет следующие этапы:

- 1 этап – 01.01.1992 - 01.01.1998 гг.;
- 2 этап – 01.01.1998 - 01.01.2004 гг.;
- 3 этап - 01.01.2004 – по настоящее время [3, с. 187].

В настоящее время мы можем наблюдать активное реформирование бухгалтерского (бюджетного) учета, связанное со вступлением в силу приказов Минфина о Федеральных стандартах бухгалтерского учета для организаций государственного сектора с 2018 года и на перспективу до 2021 годов. Цель данных стандартов – сближение бюджетного учета и бухгалтерского учета, повышение роли отечественного учета и качества подготовки финансовой отчетности [6, с.11]. В результате в бюджетном учете появились совершенно новые понятия, применяемые ранее только в коммерческом учете.

Палий В.Ф. в ранее упомянутой работе отмечает что, в целом, в развитии экономических отношений в последние десятилетия произошли значительные преобразования, которые не получили общую оценку в теории и практике бухгалтерского учета. Однако они оказали важное влияние на систему бухгалтерского учета, его предмет и метод. Во-первых, это прогресс в информационной экономике. Во-вторых, глобализация на основе транснациональных корпораций [5]. Стоит отметить, что индустриальная фаза экономического развития, существовавшая 50-60 лет назад, при которой возник современный бухгалтерский учет, сменился постиндустриальной фазой, где основой являются знания и информация. Последняя получила название «информационная» фаза. Данная фаза развития экономики постепенно переросла в цифровую, которая в настоящее время связана с прорывными технологиями: нейротехнологии, искусственный интеллект, робототехника, сенсорика, облачные технологии, большие данные, блокчейн, квантовые технологии, кибербезопасность, промышленный интернет, технологии виртуальной и дополненной реальности, цифровизация государственных услуг.

Пятов М.Л. отмечает, что «сегодняшнее развитие компьютерного учета – это замечательный пример его «промежуточной формы эволюции» на пути от

старой бухгалтерии двойной записи и баланса к принципиально новым видам учета отчетности» [11].

В книге Быкова А.Ю. «Цифровая экономика и историческое хозяйственные уклады России» отмечается, что Россия официально вступила в эпоху цифровой экономики, возникшей еще в США в 1983 г. Однако в области информационной открытости народного хозяйства Россия опережает остальные страны на несколько лет, что позволяет создать экономические цифровые платформы с искусственным интеллектом. Быков А.Ю. утверждает, что в цифровой экономике победу должны одержать экономические алгоритмы, а не цифровые технологии, поскольку первые могут учитывать социальные аспекты, а вторые не могут [2].

Национальная программа «Цифровая экономика» России до 2024 года предполагает 6 направлений развития, одним из которых является «Цифровое государственное управление». Предполагается реализовать новые возможности в области государственного управления, основанные на цифровых и платформенных решениях [9]. Таким образом, сфера бюджетного учета постепенно начинает трансформироваться.

В 2019 году начал разрабатываться законопроект «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», который предполагает создание нормативно-правового поля, регулирующего применение цифровых инноваций [1, с. 1]. Это один из шагов выполнения программы «Цифровая экономика».

Стремительное развитие новых технологий, несомненно, влияет также на развитие бюджетной сферы экономики. В связи с этим большое значение приобретает проблема оперативного реагирования на глобальные тренды в области организации работы государственного сектора, где непосредственно ведется бухгалтерский (бюджетный) учет. В бюджетном учете, как отмечалось ранее, одним из важных аспектов является эффективное планирование и исполнение бюджета. Применение новых цифровые технологии для построения «идеальной» модели планирования бюджета позволит достигнуть повышения уровня качества бюджета в целях социально-экономического развития территорий. Формирование моделей может включать в себя определённые алгоритмы и методы решений, направленные на успешное планирование и исполнение бюджета. Например, нейросети, машинное обучение, решение оптимизационных задач, линейное программирование, анализ данных, методы прогнозирования. Построение таких моделей возможно благодаря использованию специализированных программ, которые в настоящее время представлены в большом количестве.

При планировании бюджета районов Санкт-Петербурга на предстоящий трехлетний период важными моментами является определение достаточного объема бюджетных ассигнований, а также распределение средств между целевыми статьями на основании различных государственных программ Санкт-Петербурга, первоочередных задач «майского» указа Президента РФ от

07.05.2018 №204 и других нормативно-правовых актов РФ и Санкт-Петербурга. При планировании стоит учитывать потребности отдельных отраслей для обеспечения населению различных районов города доступности услуг и повышения их качества в следующих сферах: образование, здравоохранение, культура, социальная защита населения, молодежная политика, физическая культура и спорт. Для определения эффективного бюджетного распределения средств можно прибегнуть к методам статистического анализа. Данный метод обеспечит наглядное представление того, в каком процентном отношении распределяются средства бюджета в различных районах города.

Таким образом, пройдя многовековой этап развития от камерального учета в эпоху индустриальной экономики до современного бухгалтерского (бюджетного) учета в эпоху цифровой экономики, интересным остается тот факт, что на протяжении всего этого периода бюджет и учет объединяют в одно целое. В бюджетном учете важность приобретает планирование и исполнение бюджета. в бухгалтерском же – отражение на счетах поступления и расходования средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект Федерального закона от 11.01.2019 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Совершенствование государственного управления. – Режим доступа: <https://ar.gov.ru/ru-RU/document/default/view/536> (Дата обращения - 25.03.2019).
2. *Быков А.Ю.* Цифровая экономика и исторические хозяйственные уклады России / А.Ю. Быков. – М.: Изд-во Проспект, 2019. - 100 с.
3. Бухгалтерская отчетность как информационная база управления социально-экономическими системами / под общ. ред. Н.А. Каморджановой. - СПб: СПбГИЭУ, 2012. - 498 с.
4. *Львова Д.А.* Генезис бухгалтерского учета в общественном секторе экономики / Д.А. Львова. - СПб: СПбГУ, 2017. - 347 с.
5. *Палий В.Ф.* Теория бухгалтерского учета: современные проблемы / В.Ф. Палий. - М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2007. - 88с.
6. *Пилипенко В.И.* Федеральные стандарты бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора: рекомендации к применению / В.И. Пилипенко. - СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2018. - 52 с.
7. Соколов Я. В. Очерки по истории бухгалтерского учета / Я.В. Соколов. - М.: Финансы и статистика, 1991. - 400 с
8. *Соколов Я.В.* Бухгалтерский учет: проблемы и методы изучения и обучения / Я.В. Соколов, Н.А. Каморджанова, М.В. Лычагин. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. - 288 с.
9. Цифровая экономика 2024. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data-economy.ru/> (Дата обращения - 25.03.2019).
10. *Пятов М.Л.* Рудановский А.П.: 1912 год - поиск методологических решений / М.Л Пятов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buh.ru/articles/documents/14718/> (Дата обращения - 25.03.2019).
11. *Пятов М.Л.* Бухгалтерский учет в эволюционирующей экономике / М.Л Пятов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buh.ru/articles/documents/46109/> (Дата обращения - 25.03.2019).

Белая Анна Сергеевна
Belaya Anna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Соискатель
Aspirant
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
ann-belaya@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
**ASPECTS OF IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT OF
CONTROLLING SYSTEMS AT FOOD FACTORIES**

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества применения в современных условиях процессно-ориентированного подхода к управлению при сохранении в качестве базы функционально-ориентированную систему управления. Приводится обоснование целесообразности включения в экономическую работу предприятий пищевой промышленности контроллинга бизнес-процессов, а также перечислены его основные этапы.

Ключевые слова. *Пищевая промышленность, стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности, функционально-ориентированный подход, процессно-ориентированный подход.*

Abstract. The article evaluates the advantages of implementing a process-oriented approach to management, while retaining a function-oriented management system at its base, in the current context. It substantiates the arguments for including business process controlling practices into the factories' productive activities, and lists the key stages.

Keywords. *Food industry, development strategy for the food and processing industry, function-oriented approach, process-oriented approach.*

Отечественная пищевая промышленность, входящая в состав агропромышленного комплекса, является одним из ключевых секторов экономики, который направлен на решение важнейшей задачи – содействие национальной продовольственной безопасности [1]. Ситуация, сложившаяся в последние несколько лет в связи с введением в 2014 году продовольственного эмбарго на ввоз определенного перечня продуктов питания из ряда стран, послужила импульсом для активного развития данной отрасли в России, а также для разработки новых форм экономической поддержки отечественных производителей [5]. Правительством Российской Федерации был принят ряд нормативных правовых актов, положения которых направлены на развитие сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации. В основу их целей была положена, в том числе, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации, ключевой задачей которой является снижение зависимости страны от импортной продукции [2; 3].

Одной из основных задач данной стратегии действий является повышение конкурентоспособности продукции с целью дальнейшего развития импортозамещения и наращивания экспортного потенциала предприятий. Для решения указанной задачи необходимо осуществить, в том числе, внедрение современных методов управления и системы интегрального контроля показателей качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов на этапах переработки, транспортировки и хранения [3].

Большинство современных ведущих мировых компаний применяют в качестве модели управления процессно-ориентированный подход, в основе которого лежит персональное влияние каждого сотрудника организации на жизненный цикл того или иного бизнес-процесса [6]. В отечественных компаниях устоявшейся моделью управления является функционально-ориентированный подход, в основе которого лежит распределение обязанностей и функционала между отделами и секторами. При этом управленческая цепочка выстраивается по вертикалям и направлена на выполнение локальных задач, возложенных на структурные подразделения [6]. При данном подходе, даже в случае автоматизации систем управления, на предприятии будет наблюдаться повышение качества отдельных операций и процессов. Однако, вероятнее всего, это не приведет к повышению эффективности управления предприятием в целом. Также необходимо учитывать, что при рыночном формировании цен на продукты питания надлежит принимать во внимание оптимизацию затрат на их производство. При этом оптимизация производственных процессов требует соответствующей системы управления. Исключительно функционально-ориентированный подход не может в полной мере их обеспечить, так как он предусматривает узкую специализацию ответственных структурных подразделений.

Один из принципов менеджмента качества, направленных на улучшение деятельности организации, изложен в Государственном стандарте Российской Федерации «Система менеджмента качества. Основные положения и словарь» (ГОСТ ИСО 9000-2001). Суть данного стандарта заключается в том, что для достижения более эффективного результата деятельности организации целесообразно выстроить управление ее деятельностью построить аналогично управлению процессом [4].

Таким образом, по мнению автора, сам процесс развития системы управления предприятиями пищевой промышленности требует нового подхода. Он может представлять собой изменение систем управления путем объединения двух подходов в единый комплекс. В качестве базы предлагается сохранить функционально-ориентированную систему, так как кардинальные изменения могут негативно отразиться на деятельности компании, в которой уже есть свои устоявшиеся порядки взаимодействия.

При использовании методов процессно-ориентированного подхода управления на предприятии, целесообразно включение в экономическую работу предприятия контроллинга бизнес-процессов, результатом которого

станет аккумуляция данных для принятия управленческих решений, а также для обеспечения надежного функционирования бизнес-процессов. Основными компонентами внедрения и развития контроллинга будут являться: установление целей; планирование; управленческий учет; информационные потоки; мониторинг; контроль; анализ планов, результатов, отклонений; выработка рекомендаций для принятия управленческих решений. Поскольку система контроллинга имеет характер цикличности, заключительным этапом будет вновь являться установление целей. Данный подход позволит качественно выстроить цепочку бизнес-процессов, что в результате позволит добиться повышения эффективности экономической деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Санкт-Петербурга «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге», утвержденная постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 № 495 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. – Режим доступа: <https://cpri.gov.spb.ru/programs/gosudarstvennaya-programma-sankt-peterburga-razvitiye-promyshlennosti-i/> (Дата обращения - 15.03.2019).
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 августа 2012 г. № 32 ст. 4549.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 № 559-р «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30.04.2012 № 18 ст. 2246.
4. Государственный стандарт Российской Федерации «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», введенный в действие 31.08.2001 (ГОСТ Р ИСО 9000-2001).
5. Основные результаты работы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства России. Режим доступа – <http://m.government.ru/all/32261/> (Дата обращения - 15.03.2019).
6. *Варзунов А.В.* Анализ и управление бизнес-процессами // Учебное пособие / А.В. Варзунов, Е.К. Торосян, Л.П. Сажнева. - СПб: Университет ИТМО, 2016. – 112 с.

УДК 65.016.8

Братенкова Мария Михайловна

Bratenkova Maria

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Кафедра Бухгалтерского учета и анализа

Department of Accounting and Analysis

Студент

Student

Научный руководитель:

Курносова Виктория Петровна

Kurnosova Victoria

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Доцент

**ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА КОММЕРЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «ГАЗПРОМ НЕФТЬ»)
ESTIMATION OF THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY OF A
COMMERCIAL ORGANIZATION (THE EXAMPLE OF JS «GAZPROM
NEFT»)**

Аннотация: Статья посвящена изучению и критическому обзору оценок вероятности банкротства коммерческой организации на примере ПАО «Газпром нефть». Рассматриваются различные модели и методики определения вероятности банкротства, как отечественные, так и зарубежные. Подтверждается, что использование той или иной методики обусловлено несколькими факторами, и для достоверности экономической ситуации в организации следует использовать несколько моделей.

Ключевые слова: Банкротство, Зарубежные и Отечественные модели вероятности банкротства, оценка вероятности банкротства ПАО «Газпром нефть».

Annotation: The article is devoted to the study and critical review of estimates of the probability of bankruptcy of a commercial organization on the example of Gazprom Neft. Various models and methods for determining the probability of bankruptcy, both domestic and foreign, are considered. It is confirmed that the use of a particular technique is due to several factors, and several models should be used to validate the economic situation in an organization.

Keywords: Bankruptcy, Foreign and Domestic models of the probability of bankruptcy, the assessment of the probability of bankruptcy of Gazprom Neft.

Одним из главных показателей финансового состояния коммерческой организации является оценка риска его банкротства. В условиях рыночной экономики для любой коммерческой организации важно определять свою платежеспособность и уровень угрозы банкротства, а также риск потери финансовой устойчивости организации. Современная отечественная и зарубежная экономическая литература, а также действующие нормативные документы содержат различные методики по выявлению рисков наступления банкротства [2, с. 399].

В результате исследования авторам были проанализированы методики определения риска банкротства, предлагаемые отечественными и зарубежными авторами. Применение указанных методик рассмотрено авторам на основе данных ПАО «Газпром нефть». Необходимо отметить, что зарубежные методики в подавляющем большинстве представляют собой факторные модели, разработанные с помощью многомерного дискриминантного анализа. Некоторые российские методики же применимы только для предприятий определенной отрасли, а некоторые модели используются только как экспресс-анализ.

Рассмотреть результаты проведенного исследования на примере ПАО «Газпром нефть» на основе зарубежных моделей:

- по двухфакторной модели Э. Альтмана показатель Z равен $(-1,5)$, то есть $Z < 0$. Вероятность банкротства невелика ($< 50\%$) и снижается по мере снижения показателя Z ;

- согласно пятифакторной модели Э. Альтмана (1983 г.) $Z=1,47$ и соответствует зоне неопределенности ($1,23 < Z < 2,89$). Вероятность банкротства достаточно высокая [1, с. 262];
- согласно четырехфакторной модели Р. Таффлера и Г. Тишоу $Z=0,35$, значит $Z > 0,3$. Вероятность банкротства ничтожна, у организации положительные долгосрочные перспективы;
- по трехфакторной модели Ж. Лего $Z= (-1,1)$, то есть $Z < (-0,3)$. вероятности наступления банкротства низкой;
- согласно четырехфакторной модели Г. Спрингейта $Z=1,24$, $Z > 0,862$. Предприятие платежеспособно;
- по пятифакторной модели Ж. Конана и М. Голдера можно отметить, что вероятность задержки платежа составляет 10-30%, так как показатель $Z=(-0,15)$;
- по девятифакторной модели Дж. Фулмера показатель $H = (-0,24)$, то есть $H < 0$. Банкротство неизбежно.

Рассмотрим результаты оценки вероятности банкротства ПАО «Газпром нефть» на основе российских методик:

- согласно модели В.В. Ковалева и О.Н. Волковой комплексный индикатор финансовой устойчивости (N) составил 594, $N > 100$. Финансовая ситуация может считаться хорошей [3, с. 45];
- по шестифакторной модели О.П. Зайцевой факт. К компл $<$ норм. К компл, $1,07 < 1,69$. Вероятность банкротства мала;
- по пятифакторной модели А.Д. Шеремета и Р.С. Сайфуллина $R=(-1,18)$, $R < 1$. Финансовое состояние предприятия оценивается как неустойчивое (неудовлетворительное), есть угроза банкротства;
- согласно методике А.Д. Шеремета коэффициент прогноза банкротства за 2016 г. составил 0,515, за 2017 г. – 0,699, за 2018 г. – 0,806, то есть коэффициент увеличивался. , Соответственно организация устойчива в финансовом отношении.

Таким образом, в результате проведенного исследования отмечается положительная тенденция в развитии ПАО «Газпром нефть», а также незначительные риски вероятности банкротства как по отечественным, так и по зарубежным методикам. Однако отметим, что несмотря на схожесть некоторых компонентов методик, использование зарубежных моделей для прогнозирования не всегда эффективно. Следует учитывать, что применять их стоит с осмотрительностью, так как создавались они в экономико-исторических условиях других государств. Кроме того, зарубежные методы основаны на опыте зарубежных фирм, что включает в себя различные методики отражения инфляционных факторов, различия в структуре капитала, совершенно иная законодательная и информационная база. Все эти факторы приводят к низкой адекватности зарубежных методов при определении вероятности банкротства российских организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухгалтерский учет и анализ: учебное пособие / Елкина Т.Н. [и др.]; под ред. проф. И.И. Мазуровой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 394 с.
2. Комплексный экономический анализ предприятия / Под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
3. Методы оценки вероятности банкротства предприятия: учеб. Пособие / И.И. Мазурова, Н.П. Белозерова, Т.М. Леонова, М.М. Подшивалова. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2012. – 53 с.

УДК 338.2

Булахова Юлия

Bulahova Julia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Студент магистратуры

Master student

Магистерская программа: «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Magisters Program: «Accounting, analysis and audit»

chik199555@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЮ PROBLEMS OF FORMING A FINANCIAL STRATEGY AND FACTORS AFFECTING ITS IMPLEMENTATION

Аннотация. Статья посвящена проблемам разработки и реализации финансовой стратегии. Обосновывается значимость финансовой стратегии. Определяются основные факторы, влияющие на разработку финансовой стратегии.

Ключевые слова. Финансовая стратегия, риски финансовой стратегии.

Annotation. The article is devoted to the problems of development and implementation of financial strategy. Justifies the importance of financial strategy. The main factors influencing the development of a financial strategy are determined.

Keywords. Financial strategy, risks of financial strategy.

В современном мире необходимо планировать дальнейшее функционирование и развитие предприятия на основе реально имеющейся экономической ситуации. Анализ денежных потоков и затрат, поиск дополнительных источников финансирования, рентабельность инвестиций, политика управления дебиторской и кредиторской задолженностью, а также разработка грамотной учетной и налоговой политики – все это является главными направлениями деятельности современных предприятий. В этой связи проблемы разработки и реализации финансовой стратегии приобретают особую актуальность.

Эффективная деятельность организации, обеспечение значительных темпов её развития невозможны без стратегического управления ее финансовой деятельностью. Финансовая стратегия является эффективным инструментом для долгосрочного управления финансовой деятельностью организации,

которая подчинена достижению целей развития в условиях рыночных изменений [4, с. 7-8]. Поэтому в настоящее время вопрос разработки эффективной финансовой стратегии организации стоит особо остро.

Отсутствие разработанной финансовой стратегии может привести к снижению эффективности финансовой деятельности в целом. Напротив, разрабатываемая финансовая стратегия позволяет адаптировать финансовую деятельность организации к предстоящим кардинальным изменениям.

Необходимо не только разработать финансовую стратегию, а также снизить риск влияния экономических, политических, научно-технических, социальных и других факторов, которые могут оказать влияние на будущее организации, разработать меры по уменьшению зависимости от их воздействия. Без определения наиболее важных факторов и оценки степени их воздействия разработка финансовой стратегии невозможна. [5, с. 13-15].

Существенное влияние на процесс реализации финансовой стратегии оказывает профессионализм сотрудников, их опыт, интуиция, «творческое мышление», то есть человеческий фактор. Именно сотрудниками предприятия осуществляется работа и реализация всех этапов формирования стратегии: от изучения факторов внешней и внутренней среды и сбора необходимых данных, до постановки целей и задач, выбора методов и инструментов ее реализации [3, с. 72].

Финансовая стратегия – это план действий, связанный с неопределенностью. Поэтому выбор финансовой стратегии должен осуществляться с учетом финансовых рисков. Финансовые риски необходимо оценивать с помощью следующих показателей: эффективность финансовой деятельности, ликвидность, финансовая устойчивость, уровень дивидендных выплат. Использование финансовых рисков в качестве критериев выбора финансовой стратегии поможет принимать управленческие решения по достижению и поддержанию устойчивого финансового положения организации.

Классическим представлением о факторах, влияющих на стратегию предприятия, является двухуровневая структура:

- факторы внешней среды;
- факторы внутренней среды [7, с. 7].

Факторы внешней среды находятся вне прямой зависимости от предприятия, и сами оказывают влияние на него. Как правило, они не поддаются влиянию со стороны предприятия и могут быть лишь учтены в его деятельности.

Факторы внешнего воздействия, в свою очередь, делятся на факторы косвенного и прямого воздействия. Факторы, относимые к косвенным, могут не оказывать непосредственного и немедленного влияния на финансовую стратегию, но, тем не менее, в перспективе могут сказываться на ней. В качестве основных выступают следующие: финансово-экономические и внешнеэкономические [8, с. 46].

Факторами прямого воздействия являются те факторы, которые непосредственно воздействуют на разработку и реализацию финансовой стратегии. К подобным факторам относятся: поставщики и покупатели (потребности потребителей, стоимость сырья, налаженность связей); конкуренты (уровень их развития, уровень их цен, степень применения ими инноваций); кредитно-финансовая система (кредиторы и их условия, инвесторы, финансовые посредники, финансовая поддержка государства).

Стоит отметить, что на разработку финансовой стратегии также оказывает влияние общая стратегия организации. Соответственно это факторы, создаваемые или определяемые деятельностью предприятия, находящиеся в прямой зависимости от нее. В качестве основных выступают: экономические (финансовое состояние предприятия, обеспеченность ресурсами, инвестиционная привлекательность); производственные (эффективность производственного процесса, автоматизация производства); организационно-управленческие (организационная структура управления, отлаженность взаимодействия подразделений); социальные (квалификация кадров, стратегическое мышление).

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что при разработке финансовой стратегии необходимо учитывать многообразие различных факторов, действующих на организацию одновременно и разнонаправленно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк И.А. Финансовая стратегия предприятия / И.А. Бланк. – Киев: Ника-Центр, 2013. – 656 с.
2. Власова К.Э. Финансовая стратегия: теоретические основы и методики разработки / К.Э. Власова. – М.: Проспект, 2014. – 256 с.
3. Гениберг Т.В. Сущность и методические основы разработки финансовой стратегии фирмы / Т.В. Гениберг, Н.А. Иванова, О.В. Полякова. – Научные записки НГУЭУ, 2016. С. 68–88.
4. Давыдова Л.В., Ильминская С.А. Финансовая стратегия как фактор экономического роста предприятия / Л.В. Давыдова, С.А. Ильминская // Финансы и кредит. – 2014. - № 30. - С. 5-8.
5. Мочалова Л.А. Концепция финансового планирования в корпорациях / Л.А. Мочалова // Финансовый менеджмент. - 2014. - № 3. - С. 12-18.
6. Мынжасаров Р.И. Ручьи успеха, предприятие как объект стратегического управления / Р.И. Мынжасаров // Научный журнал КубГАУ. - 2015. - №81. - С. 67-68.
7. Никонова И.А. Стратегия и стоимость коммерческого банка / И.А. Никонова, Р.Н. Шамгунов. – М.: Альпина Паблшер, 2016. – 304 с.
8. Хоминич И.П. Финансовая стратегия компании / М.П. Хоминич. – М.: Российская экономическая академия, 2015. – 156 с.

Виноградова Александра Валерьевна
Vinogradova Alexandra
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
alexandra.708@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И КОНТРОЛЬ РИСКОВ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ MANAGEMENT ACCOUNTING AND RISK CONTROL AS ELEMENTS OF RISK MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация. В статье обосновывается необходимость внедрения внутреннего контроля как элемента системы управления рисками организации в период перехода к цифровой экономике. Конкретизируется понятие внутреннего контроля, описывается трактовка внутреннего контроля в модели COSO. Подчеркивается необходимость управленческого учета как связующего звена между учетом и процессов управления.

Ключевые слова. *Управленческий учет, система внутреннего контроля, управление рисками, риск-контроллинг, модель COSO*

Abstract. This article proves the role and significance of internal control as a key element of the risk management system during digital transformation. The theory of internal control in accordance with COSO is described. The importance of management accounting as a link between accounting and management process is highlighted.

Key words. *Management accounting, internal control system, risk management, risk-controlling, COSO*

Управление рисками является задачей всех функциональных структур организации. В связи с этим для успешного функционирования организации на рынке, а также для эффективного управления рисками, необходимо совершенствование управленческого учета рисков, для чего необходимым является создание системы внутреннего контроля. Система управления рисками, помимо проверки финансовой отчетности и подтверждения ее достоверности, включает в себя в том числе анализ стратегии, в соответствии с которой предприятие выстраивает свою будущую деятельность [1, с. 52].

Управленческий учет, охватывая все виды учетной информации, предоставляет их для использования руководителями всех уровней [3, с. 21]. Своевременная идентификация и элиминирование любых факторов, оказывающих негативное влияние на деятельность организации, может избавить управленческий персонал от необходимости устранения последствий возникновения рисков событий. Кроме того, в большинстве случаев сопоставление плановых показателей с фактическими позволяет выявить преимущества, либо недостатки выбранной стратегии деятельности. На основании данного сопоставления становится возможным корректировка текущих задач с целью обеспечения достижения стратегических целей организации в долгосрочной перспективе.

Американский экономист Уильям Д. Роу определял системный контроль рисков как целенаправленные и скоординированные усилия каждого сотрудника, способного повлиять на уровень риска, направленные на сведение к приемлемому уровню любого рода неопределенностей [6, с. 403]. Внешняя среда предприятия может включать в себя целый ряд факторов: нормативные правовые акты, возможность принять на работу квалифицированных сотрудников, роль законодательного регулирования, а также особенности взаимоотношений и взаимодействия на уровне профсоюзов и отраслевых объединений, страховых компаний и других контрагентов. Будут ли эти факторы в совокупности способствовать элиминированию риска, зависит от того, какого рода взаимоотношения складываются у конкретного хозяйствующего субъекта с контрагентами, а также от того, является ли системный контроль рисков частью этих взаимоотношений.

Понятие внутреннего контроля в трактовке модели COSO сопряжено с таким термином, как контроллинг. Риск-контроллинг является системой, объединяющей в себе всю информацию о существующих рисках, системе управления рисками и внутреннем контроле. По нашему мнению, риск-контроллинг на предприятии может принести положительный экономический эффект, поскольку его можно формировать в соответствии с ключевыми стратегиями организации, целями ее деятельности и даже стадией, на которой находится организация на данном этапе своего развития.

Управление рисками хозяйственной деятельности предполагает решение ряда проблем. Основной этих проблем является сложность количественного определения уровня риска. Для решения данной проблемы необходимо интегрирование данных бухгалтерского учета с данными управленческого учета. Кроме того, может потребоваться маркетинговый анализ внешней среды, рыночной конъюнктуры и пр. или же сопоставление особо важной информации по данным сразу нескольких источников.

Еще одна проблема связана с трудностью выбора такого показателя, который мог бы комплексно характеризовать уровень риска на основании всех наиболее важных показателей деятельности. Важно отметить, что риски всегда влияют на деятельность организации в совокупности. Соответственно необходимо принимать во внимание причинно-следственные связи, которые, как правило, используются в экономико-математических и статистических моделях. Таким образом, мы видим, что управленческий учет, охватывая все виды учетной информации, предоставляет их для использования руководителями всех уровней и является связующим элементом между бухгалтерским учетом и процессами управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вилисов В. Я.* Инструменты внутреннего контроля: монография / В. Я. Вилисов, И. Е. Суков. – М.: РИОР ИНФРА-М, 2016. - 261 с.
2. *Грачева М. В.* Риск-менеджмент инвестиционного проекта: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / М.В. Грачева, А.М. Афанасьев, М.Ю. Афанасьев. – М.: ЮНИТИ, 2017.

3. Колодин Д.М. Внутренний контроль: практическое пособие / Д. М. Колодин. – М.: Техносфера, 2017. – 192 с.
4. Пименов Н.А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности, 2-е изд., пер. и доп.: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.А. Пименов. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 326 с.
5. Шапкин А. С. Экономические и финансовые риски: оценка, управление, портфель инвестиций / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – М.: Дашков и К°, 2013. – 544 с.
6. William D. Rowe An Anatomy of Risk / William D. Rowe. – New York: John Wiley and Sons Ltd, cop. 2018. – 502 p.

УДК 336.011

Вишнёва Мария Владимировна
Vishneva Maria
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg state University
Студент магистратуры
Master student
Кафедра статистики, учёта и аудита
Department of statistics, accounting and audit
st040921@student.spbu.ru

Григорьев Антон Николаевич
Grigoriev Anton
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg state University
Студент магистратуры
Master student
Кафедра статистики, учёта и аудита
Department of statistics, accounting and audit
st070109@student.spbu.ru

ОЦЕНКА ДОВЕРИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО КОМПОНЕНТА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ASSESSMENT OF TRUST AS A KEY COMPONENT OF SOCIAL CAPITAL

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению доверия как наиважнейшего элемента социального капитала и применяемых в настоящее время методов его оценки. Приведены подходы к определению понятия «доверие», используемого в экономических науках, а также проанализированы количественные и качественные методы оценки доверия как составляющей социального капитала.

Ключевые слова. Социальный капитал, составляющие социального капитала, доверие, методы оценки доверия, индексы потребительского доверия.

Abstract. The article is devoted to the consideration of trust as the most important element of social capital and the methods used to assess it. Approaches to the definition of the concept of "trust" used in the economic Sciences are given, as well as quantitative and qualitative methods of assessing trust as a component of social capital are analyzed.

Key words. Social capital, components of social capital, confidence, methods for assessing confidence, consumer confidence indexes.

Актуальность темы заключается в том, что для сбалансированного развития предприятия, независимо от сферы производства, чрезвычайно важны

социальные связи. Можно сказать, что социальный капитал является неким базисом деятельности и успешного развития любой организации. Это мощный экономический ресурс, который благоприятно сказывается на инвестиционном, информационном и общественном климатах предприятия.

Целью данной работы является исследование значимости доверия как составляющей социального капитала и рассмотрение существующих методов и особенностей его оценки.

Экономическое значение социального капитала заключается в том, что он уменьшает издержки на координацию совместной деятельности, заменяя формальные правила и процедуры отношениями доверия, усвоенными профессиональными стандартами, этикой общения. Социальный капитал воздействует на экономику горизонтально и вертикально [5, с. 8].

Многообразие существующих подходов к определению социального капитала зачастую становится не только почвой для различных недоразумений, но и причиной возникновения сложностей при попытках его оценки. Тем не менее, во многих базовых теориях, рассматривающих вопросы составляющих социального капитала, ключевой категорией, тесно связанной с ним, выступает доверие. Французский социолог Пьер Бурдьё определял социальный капитал как совокупность фактических или потенциальных ресурсов, которые связаны с владением прочной сетью более или менее институализированных отношений взаимного знакомства и признания [3, с. 108].

В экономической науке сложился свой подход к определению термина «доверие». Можно сказать, что доверие – это количественная динамическая характеристика взаимоотношений различных экономических субъектов, которые основаны на выгоды экономических результатов взаимодействия и на уверенности в добросовестности (лояльности, искренности и пр.) друг друга.

Методы оценки доверия как ключевой составляющей социального капитала делятся на количественные и качественные. Качественные методы заключаются в проведении мониторинга общественного мнения по вопросам доверия, разработке различных социологических опросов, глубинных интервью. Подобные исследования акцентируют внимание на методах и техниках, которые учитывают историю населения и культуру [1, с. 164].

При использовании данных методов исследователь вынужден полагаться полностью на респондента и не может контролировать то, как опрошенные понимают доверие и оценивают вопросы. Также стоит отметить недостаток общих вопросов, мешающих уловить сложную структуру, отношения индивидов к различным явлениям и людям. Но этот подход удобен тем, что его можно реализовать и в количественных опросах, и в качественных интервью, когда респондента прямо просят оценить, насколько он доверяет какому-то определенному объекту. На основе такого опроса можно делать определенные выводы, но не прогнозную оценку [4, с. 3-16].

При использовании количественных методов собираются некоторые числовые данные, которые анализируются отдельно или совместно при помощи

различных статистических методов. В последние годы ученые неоднократно пытались дать количественную оценку доверия, предлагая различные варианты построения индексов и проведения социологических опросов, но такие процессы вызывают множество затруднений.

Среди всех прочих статических методов наиболее популярным является метод построения индексов. В Европе и Японии строятся индексы доверия потребителей, в США – индекс настроения потребителей. В Евроразоне рассчитывают гармонизированный индекс делового доверия. Но большинство из представленных выше индексов либо охватывают достаточно узкий сегмент рынка, либо являются сами по себе очень субъективными: они приобретают слишком яркий эмоциональный окрас, вопрос определения факторов также остается в тени [6, с. 169-176].

Одну из методик построения сложного многофакторного индекса доверия разработала аудиторско-консалтинговая компания ФБК. Они предложили построить интегральный индекс, основанный на ключевых показателях деятельности субъектов экономики. Факторы были отобраны исходя из того, что каждый из них должен отображать процесс взаимодействия субъектов тем или иным образом, а также исходя из доступности в официальных статистических источниках [2, с. 41-42].

В целом стоит отметить, что данный индекс находит свое важное практическое значение в экономике. Исходя из невысокого уровня финансовой грамотности населения в нашей стране, индекс доверия может стать простым и понятным индикатором для принятия решений о распоряжении своими средствами.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что авторами в статье: рассмотрены существующие подходы к определению социального капитала; исследована значимость доверия как основного компонента социального капитала; проанализированы качественные и количественные, среди которых наибольшую популярность приобрел метод построения индексов, методы оценки доверия как составляющей социального капитала и самого социального капитала.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на разнообразие методов оценки социального капитала и доверия как его составляющей, приоритетным направлением изучения, в любом случае, остаются количественные методы. В совокупности с качественными, учитывающими мнение респондентов как непосредственных участников взаимоотношений, они могут предоставить нам комплексный взгляд на проблему оценки доверия, а также позволят строить прогнозы и анализировать степень изменения общего понятия в зависимости от выбранных факторов. То есть что в большей или меньшей степени и в какую сторону влияет на доверие. В данном случае будущее за системой математико-статистических моделей, так как более точные методы дают нам хорошее средство разъяснения тех категорий, которые вызывали много ошибок в прошлом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Веселов Ю.В.* Экономика и социология доверия / Ю.В. Веселов, Е.В. Капусткина, В.Н. Минина. - СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2004. - С. 18.
2. *Дементьев И.А.* Доверие как индикатор социального капитала / И.А. Дементьев // Вестник Поморского университета. - 2011. - № 1. - С.41-42.
3. *Ерошин Д.А.* Количественная оценка уровня доверия: проблемы и перспективы / Д.А. Ерошин // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. - 2011. - № 4. - С.108-110.
4. *Ильясов Ф.Н.* Шкалы и специфика социологического измерения / Ф.Н.Ильясов // Мониторинг общественного мнения. - 2014. - №1. - С. 3-16.
5. *Красилова А.Н.* Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе / А.Н. Красилова // Мир России. - 2007. - № 4. - С. 164.
6. Доверие в экономике: количественная оценка / И.А. Николаев, С.В. Ефимов, Марушкина Е.В. – М.: Аудиторско-консалтинговая компания «ФБК», 2006. - 38 с.

УДК 657

Володина Маргарита Олеговна
Volodina Margarita
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Студентка
Student
Кафедра статистики, учёта и аудита
Department of Statistic, Accounting and Audit
rut_009@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ ISSUES ON ADOPTION OF INTEGRATED REPORTING IN RUSSIAN COMPANIES

Аннотация. Статья посвящена анализу развития интегрированной отчётности в России. Проведена оценка интегрированной отчётности трёх российских компаний на соответствие МСИО по таблице оценки Российской региональной сети (РРС). Выявлены основные проблемы, возникающие при составлении интегрированных отчётов. Сформулированы способы устранения данных проблем.

Ключевые слова. *Интегрированная отчётность, МСИО, 6 капиталов.*

Abstract. The article is devoted to the analysis of integrated reporting in Russia. An assessment of the integrated reporting of three Russian companies for compliance with the IIRC was conducted via the assessment table of the Russian Regional Network (RRS). The main problems of Russian companies in the preparation of integrated reports have been identified and possible ways to eliminate these problems introduced.

Key words. *Integrated reporting, IIRF, 6 capitals.*

В последнее время у компаний возникла потребность в более открытом представлении информации о своей хозяйственной деятельности, а также в раскрытии информации нефинансового характера в корпоративной отчётности. Интегрированная отчётность – это новая форма корпоративной отчётности, призванная отвечать на возникшие потребности.

Однако в современных исследованиях, посвящённых интегрированной отчётности, обнаруживается множество проблемных областей, с которыми

сталкиваются компании в процессе формирования и представления интегрированных отчётов. Например, остаётся проблемным и открытым вопрос проведения аудита нефинансовой информации [2, с. 331-333]. Также отсутствие нормативно-законодательной базы в области регулирования нефинансовой отчётности значительно затрудняет развитие и распространение интегрированной отчётности в некоторых странах, в том числе и в России [3, с. 486]. Есть ряд других проблем, требующих детального анализа [1, с. 1-13].

Для анализа соответствия интегрированной отчётности российских компаний стандартам МСИО были выбраны три компании: группа компаний ASE, являющаяся инжиниринговым дивизионом Госкорпорации «Росатом»; АО «Специализированный научно-исследовательский институт приборостроения» (далее – «СНИИП») – головное предприятие в области ядерного приборостроения; ПАО «ФосАгро». Выбор первых двух компаний обусловлен высокой оценкой содержания их годовой отчётности в конкурсе лучших годовых отчётов в 2017 и 2018 годах [3]. Годовой интегрированный отчёт ПАО «ФосАгро» был также отобран из числа участников данного конкурса, но в отличие от двух предшественников, он получил более низкое место в итоговом рейтинге в 2017 году. Поэтому одна из целей исследования заключалась в подтверждении или опровержении полученных оценок.

Далее, для целей сравнительного анализа автором статьи использовалась таблица оценки соответствия интегрированной отчётности стандартам МСИО, представленная на официальном интернет-ресурсе Российской региональной сети по интегрированной отчётности [4]. Оценка была проведена по предложенным параметрам: проверка наличия или отсутствия заявления первых лиц; информация о границах отчётности; наличие контактной информации в отчёте; корректное применение ведущих принципов и полное раскрытие элементов содержания, соответствующее стандартам интегрированной отчётности. Максимальное количество баллов, которое может получить отчёт по данной методике оценки равно 100.

Анализ показал, что даже у лидера рейтинга лучших годовых отчётов есть недостатки в представлении и раскрытии информации, а у отчётов с более низкими баллами таких недочётов ещё больше. Были выявлены следующие слабые места в интегрированной отчётности российских компаний: описание стратегии компании и её связи с другими элементами интегрированной отчётности, перспектив компании, представление бизнес-модели организации и б капиталов и взаимосвязи между ними.

На основании результатов анализа интегрированных отчётов исследуемых компаний предложены следующие мероприятия по усовершенствованию системы интегрированной отчётности (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Рекомендации по улучшению представления интегрированной отчётности в России

Проблема	Метод решения	Достоинства	Недостатки
Позитивный характер интегрированной отчётности	Аудит интегрированной отчётности	<ul style="list-style-type: none"> – объективность; – квалифицированное мнение; – общественное заверение в правильности отражения нефинансовой информации. 	<ul style="list-style-type: none"> – дополнительные затраты на проведение аудита; – отсутствие нормативно-законодательной базы аудита нефинансовой отчётности; – «заказной» аудит.
	Выведение на аутсорсинг составление интегрированной отчётности	<ul style="list-style-type: none"> – объективность; – достоверность; – возможность предоставить процесс формирования интегрированной отчётности квалифицированным специалистам. 	<ul style="list-style-type: none"> – дополнительные затраты на заключение договора с внешней фирмой; – отсутствие всей необходимой информации о бизнес-процессах компании; – составление отчётности «на заказ».
	Система стимулов и поощрений работников и компаний за достоверное отображение информации	<ul style="list-style-type: none"> – стремление работников представить наиболее полную информацию; – повышение престижа компании путём участия в конкурсах. 	<ul style="list-style-type: none"> – субъективный характер поощрений; – конкуренция сотрудников; – «заказные» конкурсы.
Неполное раскрытие информации о стратегии организации	Внедрение ИРМ (Integrated Performance Manager)	<ul style="list-style-type: none"> – определение и развитие стратегических целей компании; – интеграция процесса менеджмента; – взаимосвязь результатов деятельности со стратегией и ресурсами, необходимыми для её реализации. 	<ul style="list-style-type: none"> – изменение всех существующих бизнес-процессов компании; – дополнительные затраты на внедрение ИРМ-системы; – переобучение персонала для работы в условиях ИРМ.
	Уточнение МСИО	<ul style="list-style-type: none"> – возможность совместными усилиями добиться корректного раскрытия информации; – возможность принять участие в создании нового проекта стандарта; 	<ul style="list-style-type: none"> – не все рекомендации могут быть одобрены для включения в МСИО; – нужно найти компромисс между интересами компании, интересами других

		– повышение престижа компании.	компаний, составляющих интегрированную отчётность и разработчиками МСИО.
Некорректное представление бизнес-модели компании	Внедрение ERP-систем	– увеличение эффективности бизнес-процессов; – автоматизация бизнес-процессов; – интеграция бизнес-процессов.	– требуется новейшее ПО; – переобучение персонала для работы в ERP-системах; – дополнительные затраты на внедрение ERP-систем.
	Уточнение МСИО	См. выше	См. выше
Отсутствие информации о 6 капиталах и/или взаимосвязи между ними	Организация учёта шести видов капитала	– систематизация капиталов компании; – повышение внимания компании к экологическим и социальным проблемам в мире.	– невозможность совместить в одной системе финансовые и нефинансовые показатели; – отсутствие единого определения капитала шести видов; – трудности в определении взаимосвязи между всеми 6 капиталами; – информация о капиталах в интегрированном отчёте копирует информацию в финансовой отчётности и отчёте об устойчивом развитии № – не достаточно разработана методика расчёта показателей нефинансовых капиталов и взаимосвязи между ними.

Внедрение данных рекомендаций по организации процесса составления интегрированной отчётности в ГК «ASE», АО «СНИИП», ПАО «ФосАгро» и других компаниях с аналогичной структурой позволит избежать множества ошибок в процессе формирования и представления интегрированной отчётности, что позволит облегчить работу внутреннего менеджмента организаций.

Представленные выше рекомендации – это далеко не исчерпывающий список путей совершенствования процесса составления интегрированной отчетности. Остальные пути улучшения интегрированной отчетности носят более частный характер. Их следует рассматривать уже с позиции внутреннего менеджмента компании.

Очевидно, что идеального пути усовершенствования проблем при формировании интегрированной отчетности на сегодняшний день нет. Поэтому необходимо дальнейшее развитие исследования для поиска эффективных способов представления информации в интегрированной отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *De Villiers C.* A critical reflection on the future of financial, intellectual capital, sustainability and integrated reporting / C. de Villiers, U. Sharma // *Critical Perspectives on Accounting*. 2016. P. 1-13.
2. *Maroun, W.* Assuring the integrated report: Insights and recommendations from auditors and preparers / W. Maroun // *The British Accounting Review*. - 2017. - №49. - P. 329-346.
3. *McNally M.-A.* Exploring the challenges of preparing an integrated report / M.-A. McNally, D. Cerbone, W. Maroun // *Meditari Accountancy Research*. - 2017. - №4. - P.481-504.
4. Конкурс годовых отчетов за 2018 г. [Электронный ресурс] / Рейтинговое агентство РАЕХ. – Режим доступа: https://raex-a.ru/project/report/2018/annual_report (Дата обращения - 15.03.2019).
5. Российская региональная сеть по интегрированной отчетности [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://ir.org.ru/mcio.html> (Дата обращения - 15.03.2019).

УДК 338.1

Гилмединова Рената Исмаиловна

Gilmedinova Renata

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Студент

Student

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of Accounting and Analysis

ya.renattta@ya.ru

СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ РЕЗЕРВОВ

WAYS TO REDUCE THE FINANCIAL RISKS OF THE ORGANIZATION THROUGH THE FORMATION OF VALUATION RESERVES

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния финансовых рисков на деятельность организации. Поскольку бухгалтерский учет является одним из наиболее важных информационных источников данных о результатах деятельности фирмы и ее имущественном положении, необходимо обеспечить его актуальность и полноту для внешних пользователей. Подчеркивается целесообразность разработки мер по нивелированию негативных последствий рыночных изменений для компании с помощью системы резервирования.

Ключевые слова. Финансовые риски, резервирование, оценочные резервы, ликвидность активов.

Abstract. The article deals with the problem of the impact of market financial risks on the organization's activities. Since accounting is one of the most important information sources of data on the performance of a company and its

property status, it is necessary to ensure its relevance and completeness for external users. Advises to develop measures to level the negative effects of market changes for the company with the help of a reservation system.

Key words. *Financial risks, reserves, estimated reserves, liquidity of assets.*

Изменение роли информации в современной социально-экономической среде предопределяет трансформацию информационной поддержки бизнеса и меняет предназначение бухгалтерского учета с его функциями сбора, обработки и представления финансовых данных. Пользователи учетной информации предъявляют все большие требования к содержанию отчетности, а вопрос ее функциональности и полезности приобретает все большую актуальность, особенно в эпоху глобализации и увеличения влияния фактора риска на деятельность бизнеса. Для непрерывного развития организация вынуждена приспосабливаться к изменчивости внешней и внутренней среды, требованиям конъюнктуры рынка.

Целью исследования является изучение системы оценочных резервов как способа нивелирования финансовых рисков организации.

Как свидетельствует мировая практика, лучшим способом защиты от рисков является создание эффективной системы резервов, которые образуются для противодействия негативным внешним факторам. Особый интерес для снижения рисков деятельности организации представляют оценочные резервы в системе бухгалтерского учета. Данный вид резервов формируются по активам, наиболее уязвимым к воздействию рисков ликвидности и ценовых рисков. Эти риски могут вызывать обесценение финансовых вложений, товарно-материальных запасов, готовой продукции.

В Российских стандартах по бухгалтерскому учету нет четкой регламентации по созданию резервов и тестированию активов на предмет обесценения. Во многом отсутствие правил объясняется особенностью ведения бизнеса в России. На российских предприятиях необходимая для анализа информация часто оказывается неполной или разрозненной. Таким образом, предприятию целесообразно разработать процедуру, посредством которой внешняя информация и данные из различных подразделений внутри предприятия могли бы оперативно в порядке поступать в бухгалтерию. Данная информация является необходимой для управления оценочными резервами. Стоит отметить, что в современных условиях модернизации экономики оценочные резервы являются важным объектом бухгалтерского учета, поскольку любое управленческое решение основывается на данных бухгалтерского учета и отчетности, в которых данные резервы представлены отчетности.

Однако в России нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета возможных рисков не так развито, как, например, в МСФО. В современной российской системе учета отсутствует общая теория и практика по резервированию возможных рисков. В научной литературе данный вопрос недостаточно изучен и методически проработан. По этой причине в эпоху модернизации экономики особое внимание следует уделить теоретическому изучению и практическому применению системы оценочных резервов в

бухгалтерском учете, которая на наш взгляд, является необходимым элементом функционирования любого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сигидов Ю.И. Влияние рисков на показатели бухгалтерской финансовой отчетности [Электронный ресурс] / Ю.И. Сигидов, Е.А. Щеткина // Научный журнал КубГАУ. - 2016. - №119. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-riskov-na-pokazateli-buhgalterskoy-finansovoy-otchetnosti> (Дата обращения - 12.02.2019).
2. Таусова И.Ф. резервы в современном статико-динамическом учете [Электронный ресурс] / И.Ф. Таусова, Р.А. Тхагапсо, К.Н. Бекирова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2015. - №3 (165). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-rezervy-v-sovremennom-statiko-dinamicheskom-uchete> (Дата обращения - 12.02.2019).
3. Щекина Н.В. Различия в практике методологии резервирования: РСБУ и МСФО [Электронный ресурс] / Н.В. Щекина // Молодой ученый. - 2017. - №13. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/147/pdf/> (Дата обращения - 12.02.2019).

УДК 657

Еременко Денис Сергеевич
Eremenko Denis
НИУ «Высшая Школа Экономики»
NRU «Higher School of Economics»
Студент
Student
dseremenko@edu.hse.ru

НЕЙРОМАРКЕТИНГ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

FINANCIAL REPORTING NEUROMARKETING

Аннотация. В статье представлены и проанализированы основные проблемы современного бухгалтерского (финансового) учета. Предложены возможные варианты их решения с использованием методов нейромаркетинга.

Ключевые слова. Нейромаркетинг, финансовая отчетность, бухгалтерия.

Abstract. Paper presents the main problems of modern financial accounting. Proposes possible solutions to them using neuromarketing methods.

Keywords. Neuromarketing, financial reporting, accounting.

Метод двойной записи, так полюбившийся счетоводам всего мира за свою лаконичность и простоту, и по сей день пользуется популярностью, и изучается во всех экономических высших учебных заведениях. Однако за более чем половину тысячелетия бухгалтерский учет, в сущности, не претерпел изменений. Так, по словам американских ученых Э.С.Хендриксена, М.Ф.Ван Бреда, авторы учебников все еще учат студентов технике вычитания меньшей противоположности, которая еще три века назад была признана арифметически устаревшей. Данное утверждение не указывает на то, что бухгалтерский учет есть предмет изучения, давно изживший себя. Скорее, оно заостряет внимание на том, что теория и методология учета, в значительной своей части и по

существу, является набором готовых алгоритмов поведения, именуемых принципами и стандартами, которые призваны формировать общую культуру, а также этические установки в сфере бухгалтерского учета и отчетности [4].

Между тем в XXI веке уже давно прошла технологическая и информационная революция. В свою очередь, бухгалтерский учет, который, как указано ранее, фактически не изменился еще с XV века, выступает в качестве мотыги для обработки земли, во времена, когда уже изобретены комбайны новейшего образца. Наступили времена обработки больших объемов данных и представления результатов под слоганом «простота, доступность, наглядность и эффективность». Поэтому, вопрос усовершенствования бухгалтерского учета в настоящее время является актуальным в профессиональной бухгалтерской среде. Однако многие люди предполагают, что данный слоган не применим к финансовому учету. В статье автором будут представлены возможные варианты усовершенствования бухгалтерского учета с использованием методов нейромаркетинга.

Стоит сказать, что проблема бухгалтерского учета лежит не только в устаревших методах и стандартах, но и в недоступности отчетности людям, не занимающимся учетом профессионально. Таким образом, представителям бухгалтерского профессионального сообщества важно быть понятыми обычными людьми, для которых учет является «тайной за семью печатями». Многие люди могут поспорить с данным утверждением, сказав, что первичными пользователями данных финансовой отчетности являются люди, имеющие хотя бы базовое представление о том, что из себя представляет учет хозяйственных операций предприятия. Среди таких людей находятся, например, потенциальные инвесторы, необходимые компании для привлечения новых денежных средств и формирования активов. Оппозиция данной точки зрения будет права в своих доводах. Однако стоит понимать, что, когда речь идет о людях, можно забыть о теории совершенной рациональности и объективности, столь излюбленной в профессиональной экономической среде. Все люди, вне зависимости от их социального статуса, подвластны субъективизму, под которым в основном понимаются эмоции и подсознание. Кроме того, банальная лень и нежелание разбираться в сложной структуре отчетности, может мотивировать человека, в нашем случае потенциального инвестора, вложить свои деньги и средства в компанию, чье финансовое положение представлено более прозрачно. Необходимо осознать и принять тот факт, что финансовая отчетность уже давно стала товаром для инвесторов, принимающих решение о выгодном вложении своих средств. При этом лаконичное и доступное каждому представление данной отчетности является своего рода рекламой данного товара. Подобное представление отчетности в понятном, доступном и привлекательном для пользователя виде и есть способ для бухгалтерского учета перекавалифицироваться из устаревшего инструмента в передовой объект экономического использования.

Отметим, что еще одной проблемой бухгалтерского учета является разнообразие форм учета и достоверность предоставляемых предприятием данных. Согласно статье 13.1 Федерального закона № 402 «О бухгалтерском учете», бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений [1]. Однако любая фирма старается представить свое финансовое положение максимально выгодно для инвесторов, тем самым вводя их в заблуждение о реальном состоянии компании. Это вовсе не означает, что фирмы таким образом нарушают закон. Дело в том, что Общепринятые принципы бухгалтерского учета (Generally Accepted Accounting Principles, GAAP), установленные Советом по стандартам финансового учета (Financial Accounting Standards Board, FASB), допускают свободу в вопросах учета. Примером данной свободы могут служить метод амортизации активов или метод учета товарно-материальных запасов.

Однако некоторые фирмы, предоставляя свою отчетность пользователям, все-таки переступают черту закона. Такое явление называется фальсификацией финансовой отчетности, которая является одной из форм мошенничества [5]. Уголовный кодекс РФ определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мошенничество, в том смысле, в котором оно определено УК РФ, происходит тогда, когда нарушается принцип экономической обособленности имущества фирмы от имущества ее собственника. В данном случае, возникает ситуация, при которой некоторые активы фирмы забираются собственником для личного пользования. Таким образом, данные баланса в финансовой отчетности могут не совпадать с действительностью. Данная ситуация может носить губительные последствия для формирования делового имиджа организации.

Таким образом, для того, чтобы оценить реальное положение дел интересующей фирмы, инвесторам приходится прибегать к услугам финансовых аналитиков, которые занимаются поиском фактов в сносках и сопроводительных документах к финансовым отчетам. Решение данной проблемы является очень простым. Компаниям достаточно предоставить возможность инвесторам самим настраивать отчетность так, как они пожелают, используя при этом различные модели учета и избегая лишних затрат на услуги финансовых аналитиков. Кроме того, это повысит уровень доверия к компаниям, предоставляющим подобный сервис, и как следствие поспособствует привлечению новых средств.

Одной из причин успеха маркетинга в современном мире является принцип персонификации товаров. Согласно этому принципу, каждому пользователю на основе его предпочтений и статуса предлагается

определенный товар. Стратегия персонификации хорошо применима и к финансовой отчетности. Кроме того, необходимо понимать, что при оценке финансового состояния фирмы пользователя отчетности интересует определенная статья хозяйственной деятельности предприятия. При этом под пользователями отчетности понимаются инвесторы, кредитные и налоговые учреждения, для которых интересна способность фирмы оплачивать свои долги и обязательства. Чтобы избавиться от постоянных налоговых проверок, а также постоянных кредитных напоминаний, компания может предоставлять возможность настраиваемой отчетности. Таким образом, пользователь из всего набора данных будет способен выделить необходимые для него финансовые показатели. Подобный шаг поможет компании настроить наиболее эффективное удаленное взаимодействие с налоговыми организациями, а также ускорит процесс получения кредита от ссудных организаций и денежных средств от инвесторов.

Еще одним фактором успеха любой маркетинговой стратегии является доступность товара для потребителя [6]. Одной из особенностей бухгалтерского учета является большой документооборот. Более того, документы, сопровождающие отчетность, зачастую недоступны для потенциальных пользователей финансовой отчетности. Однако от подобного неудобства можно избавиться. Компания может выкладывать все сопровождающие документы, равно как и свою финансовую отчетность на собственном сервере, где любой пользователь сможет зарегистрироваться и указать цель использования данных. Во-первых, это поможет сократить время получения разрешения на использование данных. Во-вторых, это поможет компании контролировать и отслеживать количество пользователей их документацией. В-третьих, это поможет избавиться от большого количества бумажного документооборота и облегчить работу бухгалтерии.

Вопреки распространенному в современном мире мнению о том, что бухгалтерский учет устарел и его нужно заменить другим методом учета финансового положения фирмы, нейромаркетинг предоставляет возможность для финансового учета перейти в инновационный век и преумножить свою эффективность. Отчетность, представленная в регистрах, будет заменена на отчетность, представленную в базах данных, доступ к которым будет открыт для всех возможных пользователей. Кроме того, усовершенствованная финансовая отчетность сможет предоставить инвесторам, налоговым и кредитным организациям наглядную, понятную и настраиваемую под нужды пользователя информацию, которая поможет ускорить и упростить работу бухгалтерии, а также принесет предприятию выгоду и преимущество в получении инвестиций и ссуд, необходимых для развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
3. Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф. Теория бухгалтерского учета: Пер. с англ. И.А. Смирновой / под ред. проф. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 1997. - 567 с.

4. Пятов М.Л. Нейромаркетинг бухгалтерской отчетности: история вопроса [Электронный ресурс] / М.Л. Пятов // БУХ.1С. - 2017. - № 5. - Режим доступа: <https://buh.ru/articles/documents/56834/> (Дата обращения – 14.03.2019).
5. Брюханов М.Ю. Фальсификация финансовой отчетности: обнаружение и предотвращение. Дис. ... канд. экон. наук. [Электронный ресурс]. - М., 2009.
6. Льюис Д. Нейромаркетинг в действии / Д. Льюис. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 304 с.

УДК 336

Захаров Юрий Владимирович
Zakharov Yuri
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Студент магистратуры
Master student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
E-mail: zaharov-7200@mail.ru

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА АКЦИЙ

ANALYSIS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE RUSSIAN STOCK MARKET

Аннотация: В статье проанализирована инвестиционная привлекательность российского рынка акций. Автором выявлены проблемы российского рынка акций, систематизированы факторы, препятствующие его развитию. Сделан вывод о текущей динамике развития российского рынка акций.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, российский фондовый рынок, рынок акций, фондовые индексы.

Abstract: The article analyzes the investment attractiveness of the Russian stock market. The author has identified the problems of the Russian stock market, systematized factors that impede its development. The conclusion is drawn about the current dynamics of the development of the Russian stock market.

Keywords: investment attractiveness, Russian stock market, stock market, stock indices.

На сегодняшний день финансовой системе России по-прежнему присущ ряд проблем, которые мешают ее стабильному развитию, что негативно сказывается на развитии финансового рынка. Реализации потенциала российского финансового рынка, в первую очередь, мешает сырьевой характер экономики. Данная модель изначально была ориентирована на высокий спрос и, соответственно, цены на энергоресурсы, однако в настоящее время можно говорить о том, что она себя исчерпала. Кроме того, вследствие снижения цен на природные ископаемые возник дефицит бюджета. Одним из способов решения данной проблемы стала попытка снижения государственных расходов, которое происходит преимущественно в социальной сфере. Все это уменьшает реальные доходы населения и потребительский спрос, что негативно влияет на экономическое развитие. В то же время постоянно увеличиваются затраты на

оборонную промышленность, развитие которой никак не влияет на положение дел на финансовом рынке.

Российский рынок акций остается отстающим по сравнению с другими сегментами фондового рынка. Причем за последние десятилетия ситуация сильно изменилась: еще в середине 2000-х годов его капитализация превышала 100% ВВП, однако в 2018 году она составила 34,76% ВВП. По данным Всемирного банка (TheGlobalEconomy.com), по данному показателю российский фондовый рынок находится на 35 месте среди 62 стран и уступает большинству рынков развитых стран, а также рынкам Китая, Бразилии, Индонезии, Малайзии, Вьетнама.

Количество эмитентов, чьи бумаги торгуются на рынке, неуклонно сокращается. По результатам первого полугодия 2017 года этот показатель составил 230 компаний против 246 за аналогичный период предыдущего года. В то же время на рынке сохраняется высокая концентрация капитализации. К лидерам относятся такие компании как Сбербанк, Лукойл, Роснефть, Газпром и др. На них приходится большая часть общей капитализации.

Одним из факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность российских ценных бумаг, является ее зависимость от корпоративного управления компаниями-эмитентами. Центральный банк предложил проект по совершенствованию менеджмента на предприятиях, при его успешной реализации возможны положительные сдвиги.

Сильное влияние на функционирование фондового рынка в России оказали события 2014-2016 гг. 16 декабря 2014 года произошло серьезное падение рубля по отношению к доллару. Введение санкций против ряда российских компаний усугубило ситуацию. Одновременно с этим цены на энергоресурсы начали стремительно падать. Помимо характерных для любого финансового кризиса явлений, таких как отток иностранного капитала из страны, истощение фондовых рынков, снижение доходов населения, в России также наблюдалось снижение поступления инвестиций на предприятия в связи с ограниченным доступом к финансированию в западных странах, снижение инвестиционной привлекательности ключевых отраслей промышленности. В течение нескольких месяцев наблюдалось снижение Индекса ММВБ (после переименования – Индекс Московской биржи). Основной причиной послужила неблагоприятная внешняя среда. В связи с нестабильностью и неопределенностью ситуации в России многие инвестиционные фонды меняли свою политику в отношении отечественных компаний, эксперты отмечали повышенные риски при вложении в ценные бумаги российских эмитентов, международные рейтинговые агентства прогнозировали понижение кредитного рейтинга России.

В течение 2014 года спад был недолгим и продолжался до середины года, далее можно отметить разовое ухудшение в июле 2017, однако в целом динамика положительная.

Другой важный показатель – индекс РТС, в отличие от индекса ММВБ демонстрировал понижательную тенденцию. В отличие от первого рассматриваемого показателя, его падение было более длительным и отмечалось в течение всего 2014 года. В качестве причины можно отметить зависимость индекса от доллара США – валюты, в которой он исчисляется. Именно в 2014 году наблюдался наибольший рост курса доллара по отношению к рублю, 14 декабря он достиг рекордной отметки в 72,7 руб. «Провалы» были также характерны для начала 2016 года. В целом можно сказать, что поведение индекса РТС носит нестабильный характер, хотя тенденция на повышение все же присутствует.

Дальнейший рост котировок индексов можно связать с выборами в США, после которых произошло оживление российского фондового рынка. В частности, это связано с победой Дональда Трампа, многие эксперты характеризуют его как непредсказуемого лидера, поэтому риски на международных торговых площадках возрастают.

Российский фондовый рынок имеет потенциал роста, связанный с привлечением инвесторов на основе построения торговых платформ с использованием удаленной идентификации. Банком России разработан проект «Маркетплейс», с помощью которого розничные инвесторы смогут покупать ценные бумаги, не выходя из дома. В случае благоприятной конъюнктуры рынка это приведет к дополнительному притоку инвесторов на российский финансовый рынок.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время российский рынок акций подвержен серьезному влиянию многих негативных факторов. Однако, несмотря на неблагоприятную обстановку, в последнее время наблюдается положительная динамика, которая, в совокупности и использованием цифровых технологий профессиональными участниками рынка ценных бумаг, приведет к росту его капитализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конягина М.Н. Портфель российского инвестора: актуальные вопросы управления / Современная наука: проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. №8. С. 56-61.
2. Финансовый рынок как фактор экономического роста / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Ю. Яновой, д-ра экон. наук, проф. Н.П. Радковской. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 212 с.
3. Финансы и кредит: учебник /О.А. Смирнов, В.А. Береговой, О.Е. Сахновская, Л.П. Харченко. - СПб.: СПбГЭУ, 2012. - 440 с.
4. Филатов Т.В. Фондовый рынок и его роль в финансировании экономики РФ / Интернет-журнал Науковедение, 2014. - №3 (22)
5. Харченко Л.П. Развитие бизнес-моделей на основе платформ на рынке коллективных инвестиций / Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018.

Ильинов Евгений Владимирович
Ilinov Evgenii
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент магистратуры
Master student
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
ilinov-piter@mail.ru

**ФИНАНСОВО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧРЕЖДЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
FINANCIAL AND ANALYTICAL ASPECTS OF INSTITUTION OF
HEALTH CARE**

Аннотация. Статья акцентирует внимание на проблематике анализа эффективности деятельности учреждения здравоохранения. Рассмотрена модель финансирования в сфере здравоохранения, представлена сравнительная характеристика основных источников финансирования, выявлены основные направления расходования средств. В заключении приведены рекомендации по проведению экономического анализа учреждения здравоохранения.

Ключевые слова. *Здравоохранение, эффективность, источники финансирования.*

Abstract. The article focuses on the problems of analyzing the effectiveness of institution of health care. The model of financing in the sphere of health care is considered, the comparative characteristic of the main sources of financing is presented, the main directions of expenditure of means are revealed. In conclusion, the recommendations for the economic analysis of institution of health care.

Key words. *Health care, efficiency, sources of financing.*

В условиях современных вызовов мирового сообщества Россия ищет пути совершенствования и оптимизации государственных расходов без потери эффективности деятельности и качества предоставления услуг по всем направлениям. Сфера здравоохранения не является исключением. 20 февраля 2019 года Президент РФ В.В. Путин обратился с Посланием к Федеральному собранию, где в очередной раз привлек внимание к проблемам в сфере здравоохранения [2]. Были даны поручения по увеличению доступности, своевременности и эффективности медицинской помощи, реализации проекта «Бережливая поликлиника», уменьшению дефицита кадров. Поэтому для выполнения поручений проведение мероприятий по повышению как лечебной, так и финансовой эффективности является первостепенной задачей учреждения здравоохранения. Одним из инструментов выполнения данной задачи является экономический анализ. Однако вопросы, связанные с теорией и методикой анализа деятельности учреждения здравоохранения, являются недостаточно исследованными в научной литературе и требуют дальнейшего изучения.

Финансовая деятельность учреждения здравоохранения заключается в обеспечении лечебной деятельности учреждения и направлена на повышение качества и эффективности предоставляемых услуг. Важнейшими задачами финансовой деятельности являются:

- обеспечение условий для выполнения объемов медицинской помощи и соблюдение порядков оказания медицинской помощи;
- определение путей повышения эффективности использования денежных средств и материальных ресурсов;
- Контроль за финансовым состоянием и платежеспособностью учреждения здравоохранения.

Основными источниками финансирования учреждения здравоохранения являются бюджетные субсидии, средства фонда обязательного медицинского страхования и доходы от осуществления платной деятельности.

Бюджетные субсидии складываются из субсидий на выполнение государственного задания (СГЗ) и субсидий на иные цели (СИЦ). СГЗ выделяется на выполнение установленного учреждению государственного задания с учетом нормативных затрат на одну единицу оказания работы или услуги. Средства СГЗ расходуются на затраты, непосредственно связанные с процессом оказания услуги, и на общехозяйственные нужды, связанные с выполнением государственного задания. СИЦ – это целевые денежные средства, предоставляемые на закупку ранее запланированного оборудования или оказания услуги (работы) для нужд самого учреждения здравоохранения.

Средства фонда обязательного медицинского страхования (ОМС) занимают большую долю в общей сумме финансирования учреждения здравоохранения. Они перечисляются по принципам подушевого финансирования и за каждого пролеченного больного по ранее установленным тарифам в Тарифном соглашении, но в пределах максимальной суммы финансирования, указанной в Плановом задании. Данные средства используются для финансирования расходов, непосредственно связанных с оказанием услуги, и на общехозяйственные нужды учреждения здравоохранения.

Доходы от осуществления платной деятельности (платные услуги или ПД) учреждение здравоохранения получает за оказание платных медицинских услуг населению. Государственное регулирование цен на платные медицинские услуги не применяется. Денежные средства, полученные учреждением здравоохранения от оказания платных услуг, расходуются по своему усмотрению (как правило, на обеспечение и развитие оказания платных услуг, на стимулирующие выплаты персоналу, а также на иные хозяйственные нужды).

В общем виде модель источников финансирования в сфере здравоохранения можно представить следующим образом (см. Рисунок 1).

Сравнительная характеристика основных источников финансирования учреждения здравоохранения представлена в Таблице 1.

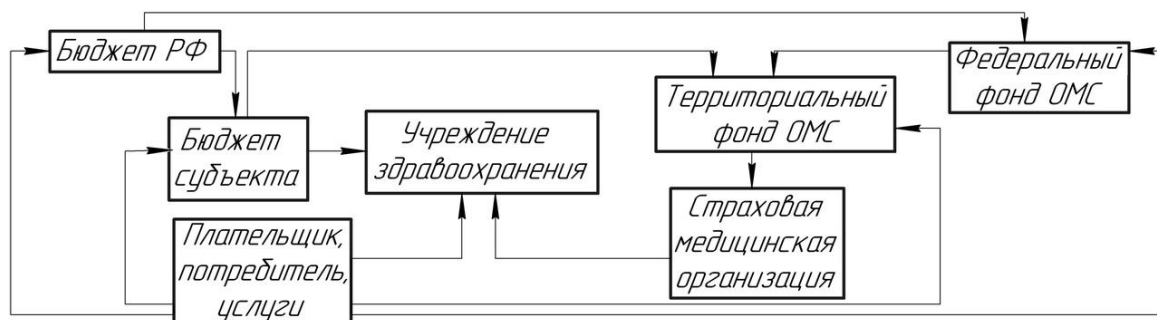

Рисунок 1. Модель источников финансирования в сфере здравоохранения

Таблица 1 - Сравнительная характеристика основных источников финансирования

	Расход возможен на любые цели	Доход зависит от количества выполненных услуг	Максимальный доход не ограничен	Возможность установления стоимости услуги	Наличие прибыли от оказания медицинских услуг
СГЗ	-	+	-	-	-
СИЦ	-	-	-	-	-
ОМС	+	+	-	-	-
ПД	+	+	+	+	+

Расходы учреждения здравоохранения можно условно разделить на 4 направления: заработная плата, оплата приобретаемых учреждением здравоохранения услуг, увеличение стоимости основных средств и закупка материальных запасов. Из средств СГЗ, ОМС и ПД большая часть направляется на заработную плату (в целях реализации Указа Президента РФ № 597 от 07.05.2012 года по повышению заработной платы медицинским работникам [1]). Оставшиеся средства направляются на оплату услуг и закупку материальных запасов. Увеличение стоимости основных активов происходит, как правило, за счет средств СИЦ, а также за счет ОМС и ПД по остаточному принципу.

Экономический анализ как важный инструмент повышения эффективности деятельности учреждения здравоохранения должен осуществляться в разрезе отдельных источников финансирования и отдельных направлений расходования средств, что обеспечит формирование «дорожной карты» по повышению лечебной и финансовой деятельности учреждения здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента РФ № 597 от 07.05.2012 г. // Российская газета. - 2012. - № 5775 (102).
2. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России [Электронный ресурс]. Дата обновления: 20.02.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (Дата обращения 27.03.2019).

Краева Анна Сергеевна
Kraeva Anna
НИУ «Высшая Школа Экономики»
NRU «Higher School of Economics»
Студентка
Student
askraeva@edu.hse.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК МЕРА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ENVIRONMENTAL AUDIT AS A MEASURE OF ORGANIZATION SOCIAL RESPONSIBILITY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению значения экологического аудита в России как предмета корпоративной социальной ответственности организации в условиях настоящего состояния окружающей среды. Детализируется и обосновывается понятие «экологического аудита» по виду бенефициара данной процедуры и на этой основе предлагаются механизмы, стимулирующие проведение экологического аудита с последующим отражением в КСО отчетности.

Ключевые слова. Экологический аудит, корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность.

Abstract. This article is devoted to investigation of the value of environmental audit in Russia as a subject of corporate social responsibility of organization in the context of the current ecological situation. The notion of “environmental audit” is analyzed regarding the type of its beneficiary. On this basis, mechanisms, which encourage environmental audit with subsequent non-financial reporting, are revealed.

Key words. Environmental audit, corporate social responsibility, non-financial report.

В настоящий момент глобальная экосистема испытывает большую антропогенную нагрузку [8, с. 1115]. По данным British Petroleum в 2017 году общий объем выбросов углекислого газа в мире составил 33,4 млрд. т., что на 1,3% выше уровня выбросов предшествующего года. В частности, на долю России приходится 1,5 млрд. т., что является 4-м показателем по объему выбросов в мире. Кроме того, в рейтинге стран по индексу экологической эффективности 2018 г., отражающем «здоровье» экосистемы, Россия занимает 52 место [11].

При этом стоит отметить, что жизнеспособность окружающей среды является продуктом синтетического взаимодействия экономики и экологии [10, с. 69]. Соответственно в рамках программы экологического развития в перспективе до 2030 года [2] экологический аудит организаций выдвигается в качестве неотъемлемого механизма устойчивого развития окружающей среды. С одной стороны, на основе публикации отчетов экологического аудита государственные органы могут более оперативно диагностировать экологическую ситуацию, тем самым повышая уровень общественного благосостояния [9, с. 219]. С другой стороны, для организаций возможны следующие последствия: настоящая законодательная конъюнктура в совокупности с современной экологической ситуацией создает предпосылки

для ведения экономической деятельности согласно концепции «тройственного равновесия». Данная концепция определяет эффективность функционирования организации посредством нахождения баланса трех ключевых элементов: людей, планеты и прибыли [4, с. 49]. Такой подход к устойчивому развитию организации подразумевает принятие социально-экологической ответственности, отправной точкой чего служит осуществление оценки влияния деятельности компании на окружающую среду. Отсюда целью работы является выявление механизмов стимулирования отражения экологического аудита как корпоративной социальной ответственности (КСО), что имеет полезность как на государственном уровне, так и для организаций.

Отметим, что Федеральный закон №7 от 12.03.2014 «Об охране окружающей среды» определяет экологический аудит как обязательный процесс независимой проверки «соответствия нормативам в области охраны окружающей среды» [3, с. 2]. Вместе с тем, термин «экологический аудит» многогранен и его применение не ограничивается представлением государственных интересов [5, с. 34]. Помимо операционного статуса экологический аудит может нести управленческий характер [6, с. 112]. Таким примером служит его реализация в целях координации хозяйственной деятельности относительно оказываемого влияния на окружающую среду. В таком случае целесообразно рассматривать экологический аудит как меру социальной ответственности организации, которая подразумевает добровольный мониторинг экологического влияния, оказываемым функционированием организации, с последующей демонстрацией эффекта на благополучии окружающей среды региона.

Последний подход к экологическому аудиту обоснован двусторонней связью между ключевыми показателями эффективности организации и природным микроклиматом. В частности, проведение инициативного систематического экологического аудита может иметь косвенный и прямые финансовые выгоды для организации. Так, существование косвенных преимуществ соотносится с результатами исследования Мохтара Н., Юсоха Р. и Зулкифли Н. об акционерных обществах в Малайзии. Авторы выявили, что степень имплементации системы экологического менеджмента не зависит от меры взаимодействия производственного процесса с окружающей средой [6, с. 118]. Следовательно, имеют место другие факторы, оказывающие косвенное влияние на экологическую политику компании. Среди них стоит выделить теорию стейкхолдеров: повышение авторитета компании в глазах заинтересованных сторон посредством соблюдения их экологических интересов имеет экономическую отдачу, выраженную в лояльности к компании [4, с. 52]. Прямой экономический эффект может быть достигнут посредством трансформации политики ценообразования с учетом экологических затрат [10, с. 70]. Как отмечают в своей работе Юрченко Л.И. и Миносян А.С., в условиях роста тенденции к платному природопользованию инструмент включения экологических затрат становится все более релевантным. Кроме того,

экологический аудит в рамках КСО содействует ликвидации непредвиденных рисков. Перед такой угрозой в феврале 2019 года оказалась компания ООО «ФильмФест» [12]. По данным Росприроднадзора, использованный кинокомпанией синий настил на реке Мойке, Крюковом канале и канале Грибоедова привел к загрязнению водного покрова, что подразумевает штраф за «нарушение правил охраны водных объектов».

Таким образом, влияние экологического аудита на общественное благосостояние, а также на управленческие механизмы организации создает потребность в повышении уровня участия компаний в экологическом аудите. В свою очередь, проведение данной процедуры коррелирует с развитием экологической законодательной базы, а также методологией ее отражения в нефинансовой отчетности организации.

Отсюда следует, что внедрение практики экологического аудита в России как меры социальной ответственности необходимо рассматривать сквозь призму вышеупомянутых факторов. По данным Российского Союза Промышленников и Предпринимателей в 2015 году из 100 крупнейших по капитализации национальных компаний процент выпускающих нефинансовую отчетность составлял 76% в Латинской Америке, 73% в Европе, 71% в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В России аналогичный индекс составлял около 40% [13]. Такой разрыв в показателях отчасти обуславливается законодательной средой, регулирующей проведение экологического аудита. Так, во Франции закон Гренель 2 относит публикацию результатов экологического аудита к обязанностям компании [14]. Стоит отметить, что в России также действует законодательство, предусматривающее обязательное составление нефинансовой отчетности [1], однако оно распространяется только на государственные учреждения. Кроме того, как отмечают в своем исследовании Ратнер С.В. и Алмастьян Н. А., структура регулирования экологической деятельности организаций в России неоднородна – нормативно-правовые акты (НПА), имеющие как обязательный, так и добровольный характер, «не образуют стройной системы рационального использования природных ресурсов» [7, с. 44]. В частности, несмотря на существование законов об охране окружающей среды на макро- и микроуровне, последний пласт НПА не имеет развитой информационной опоры со стороны Правительства [7, с. 43].

Другим механизмом стимулирования инициативного экологического аудита является гармонизация ведения нефинансовой отчетности посредством снижения уровня вариации между пользователями. В настоящее время требованию сопоставимости отчетностей наиболее полно удовлетворяет руководство Global Reporting Initiative (GRI), отражающее конкретные показатели экономической результативности деятельности [13]. Помимо строгости принципов ведения учета КСО, преимуществом GRI является высокая степень практической интегрированности в экономический сектор. В 2016 году 72% всех компаний, ведущих нефинансовую отчетность,

пользовались руководством GRI. В разрезе России соответствующий показатель составлял 83% [13]. В частности, это означает, что широко распространенная база для гармонизации нефинансовой отчетности создает благоприятные условия для завершения процесса сведения результатов экологического аудита как меры социальной ответственности к единому стандарту.

Таким образом, стимулирование отражения результатов экологического аудита в России должно осуществляться посредством преодоления имеющихся законодательных и методологических преград. Для развития экологического аудита как социальной ответственности организации необходимы введение законодательных мер, регулирующих обязательное проведение данной процедуры, а также гармонизация отражающей его нефинансовой отчетности, осуществляемая посредством содействия практики использования руководства GRI.

ЛИТЕРАТУРА

1. Директивы Председателя Правительства РФ В.В. Путина от 30.03.2012 № 1710п-П13.
2. Экологическая доктрина Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р.
3. Губайдуллина И.Н. Экологический учет как фактор экономической безопасности хозяйствующего субъекта [Электронный ресурс] / И.Н. Губайдуллина, А.С. Ишмеева // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - №1 (часть 1). – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18428> (Дата обращения – 12.03.2019).
4. Кузубов С.Г. Корпоративная социальная ответственность как предмет исследования в бухгалтерском учете / С.Г. Кузубов, Н.И. Даниленко, О.Н. Демчук // Международный бухгалтерский учет. - 2015. - №17 (359). - С. 48-61.
5. Кук В. Экологический аудит: эффективность, объективность и прозрачность / В. Кук, С. Ван Боммель, Э. Тернхаут // Текущее мнение в области экологической устойчивости. - 2016. - №18. - С. 33-39.
6. Мохтар Н., Юсох Р., Зулкифли Н. Внедрение корпоративных характеристик и учета в области управления окружающей средой (ЕМА): практика компаний, зарегистрированных на бирже Малайзии (PLC) / В. Кук, С. Ван Боммель, Э. Тернхаут // Журнал чистого производства. - 2016. - №136. - С. 111-122.
7. Ратнер С.В. Экологический менеджмент в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития / С.В. Ратнер, Н.А. Алмастьян // Угрозы и безопасность. - 2014. - №1 7(254). - С. 37-46.
8. Хе Л. Оценка экологической уязвимости для сохранения окружающей среды и рационального природопользования / Хе Л., Шен Дж., Чжан Я. // Экологический менеджмент. - 2018. - № 206. - С. 1115-1125.
9. Щербинина А.Г. Социальный аудит как процедура диагностирования поведения предприятия / А.Г. Щербинина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - №4. - С. 218-228.
10. Юрченко Л. И. Экологический императив социальной ответственности / Л.И. Юрченко, А.С. Миносян // Вестник Полесского государственного университета. - 2016. - №1. - С. 69-75.
11. Environmental Performance Index [Электронный ресурс] / Official web-site. – URL: <https://epi.envirocenter.yale.edu/> (Дата обращения – 12.03.2019).
12. Росприроднадзор возбудил дело из-за синих настилов на реке Мойке, Крюковом канале и канале Грибоедова [Электронный ресурс] / Невские новости. – Режим доступа: <https://nevnov.ru/645155-rosprirodnadzor-vozbudil-delo-iz-za-sinikh-nastilov-na-reke-moike-kryukovom-kanale-i-kanale-griboedova> (Дата обращения – 12.03.2019).
13. Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://rspp.ru/> (Дата обращения – 12.03.2019).
14. Нефинансовая отчетность компании: в погоне за успехом // Информационный бюллетень Ernst&Young «Чистые технологии и устойчивое развитие». - 2017. - Выпуск №2 - С. 2-10.

Поленова Ольга Сергеевна
Polenova Olga
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
polenova.olga2016@yandex.ru

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛА «СЧЕТОВОДСТВО» HISTORY OF JOURNAL «ACCOUNTING»

Аннотация. В статье рассматривается история развития журнала «Счетоводство»: его становление, расцвет и окончание работы. Приводятся интересные факты о журнале, которые привлекут внимание специалистов в области бухгалтерского учета.

Ключевые слова. Журнал «Счетоводство», двойная запись.

Abstract. The article considers the of the development of the journal "Accounting". The article provides interesting facts about the journal, which will attract the attention of specialists in the field of accounting.

Key words. Journal "Accounting", double-entry bookkeeping system

Развитие абсолютно любой научной деятельности невозможно представить без общения между учеными и практиками, обмена мнениями и дискуссий. И одним из эффективных средств для общения и обмена информацией являются печатные средства массовой информации. Можно утверждать, что развитие науки о бухгалтерском учете непосредственно связано с историей развитие печатных изданий, посвященных рассмотрению вопросов бухгалтерии вопросов: журналов, газет. Первые журналы в России появляются в 18 веке. Современные ученые утверждают, что журнальные издания были несовершенны и представляют интерес только для историков и научных работников. Однако мы можем смело утверждать, что каждый бухгалтер должен знать историю развития своей профессии, знать тех, кто создавал теорию и практику учета, поскольку без прошлого мы не можем представить себе настоящего, без нашего настоящего, вовсе не будет будущего.

Рассмотрим историю одного из известнейших журналов, рассматривающих проблемы теории и практики учета – «Счетоводство». Первый выпуск этого журнала вышел в свет в 1888 г. Именно с этого момента, по нашему мнению, в России начинается развитие теории двойной записи и счетоводства как науки. Создателем журнала был бухгалтер-практик Адольф Маркович Вольф (1854-1920). Этот человек заслужил всероссийскую и даже международную известность. Он являлся членом Болонской академии счетоводов, действительным членом Национального общества итальянских счетоводов, членом-корреспондентом Коллегии бухгалтеров Урбино, Института нидерландских счетоводов. А.М. Вольф рассматривал бухгалтерский учет с различных сторон и беспрекословно делился своими идеями с современниками. Он поставил одну из главных задач: разграничить науку

счетоводство от практики – бухгалтерии. А также поведать поколению о теории двойной бухгалтерии.

Над выпусками журнала также работали такие известные представители русской ученой мысли, как В.Д. Белов (? – 1910), Э.Г. Вальденберг (1837-1895), С.М. Барац (1850-1913). Также в создании отдельных номеров принимали участие бухгалтеры-практики: М.Я. Батеньков (1844-1896), А.А. Беретти (? – 1917), А.З. Попов (1855-?). С журналом сотрудничали и иностранные авторы: И.Ф. Шер (1846-1924), Швейцария, Е. Леотэ (1845-1908), Франция, Ф. Беста (1845-1923), Италия, и В. Джитти (1856-1945), Италия.

Начиная с первого же номера журнал стал обретать популярность среди профессионального сообщества. Одной из причин было и то, что среди создателей были очень яркие и интересные представители бухгалтерской науки, которых Вольф смог собрать в одну сильную и целеустремленную команду. Многие из них являлись непосредственно практиками, занимались преподавательской деятельностью, а именно обучали счетоводству в институтах. Все авторы журнала написали множество научных исследований, их часто цитировали многие западные учёные.

Отзывы профессионального сообщества о журнале были самыми разнообразными. Множество изданий посвятили журналу положительные статьи: это газеты «Санкт-Петербургские ведомости», которая выходит в печать до сих пор; «Сын отечества». А вот, например, «Петербургская газета» отнеслась к новому журналу довольно критически. В ней было сказано, что в стране присутствуют нищета и голод, а «группа господ» небрежно относится к деньгам и тратит их на то, что и «тратить-то грех». Вольф на такое замечание ответил: «Нет у нас денег на дело, а на безобразия есть».

Необходимо отметить, что статьи, напечатанные в этом журнале, пользуются популярностью и сейчас. Наши современники, ученые и историки учета, до сих пор возвращаются к этому журналу. На страницах журнала мы можем найти статьи по фабричному, железнодорожному, пароходному, мукомольному, горнозаводскому, земскому, банковскому, сельскохозяйственному учету. Ценным для читателей журнала было обозрение зарубежного опыта.

Члены редакции журнала вели также и большую общественно-просветительскую работу. Они делали акцент на том, что бухгалтерами должны быть настоящие специалисты, которые получили высшее образование. В журнале обсуждалась возможность создания специальных институтов для подготовки таких сотрудников. В итоге эту идею удалось реализовать. Уже были изготовлены документы об создании таких высших заведений, однако история событий в нашей стране не много приостановила развитие таких учебных заведений (начало Русско-японской войны (1904-1905) помешало созданию новых институтов). Все же счетные работники относились к журналу довольно скептически, так как считали его слишком «заумным», а попытки

создать институт они оценивали в как стремление создать счетную аристократию, что не нравилось большинству.

Однако дальнейшее развитие экономики Российской империи вызвало большой спрос на специалистов в области бухгалтерии. Это привело к тому, что по всей стране начали создаваться различные курсы для подготовки бухгалтеров. Курсов было множество, однако самыми массовыми по посещаемости были курсы, организованные Фёдором Венедиктовичем Езерский (1836-1915), русский «самоучка» в области бухгалтерии, человек сочетающий в себе большие научные способности с предпринимательским талантом. Именно он выдвинул идею о создании тройной формы счетоводства.

Ф.В. Езерский, в противовес журналу «Счетоводству», учредил в 1889 другой журнал – «Счетовод». В этом издании упор был сделан на разбор нормативных документов, судебно-счетоводную экспертизу, бюджетный учёт, а также подчеркивалась необходимость формирования присяжных счетоводов по английскому образцу. Однако «Счетовод» не смог соперничать с таким масштабным журнал «Счетоводство». «Счетовод» издавался только на протяжении одного года, а в дальнейшем был переименован в «Практическую жизнь». Это издание было рассчитано на невзыскательного читателя. Серьезных научных статей в журнале почти не было. В нем публиковалась хроника, описывалась тройной бухгалтерии, а также помещались критические заметки.

Однако в 1911 г. началась подготовка Международного конгресса бухгалтеров в г. Шарлеруа (Бельгия). снова решил представить свою идею о тройной бухгалтерии. Для этой цели он посчитал целесообразным вернуть к жизни научны профессиональный журнал «Счетовод» и переименовывает журнал обратно. Это был разумный ход, так как в Бельгии все посчитали, что журнал непрерывно выходит с 1889 г. После смерти Ф.В. Езерского журнал «Счетовод» перестал выпускаться. Журнал же «Счетоводство» выпускается и по сей день, однако уже под другим названием – «Бухгалтерский учет».

ЛИТЕРАТУРА

1. Болтунова Е.М. История бухгалтерского учета: учебно-методический комплекс / Е.М. Болтунова, Т.И. Костина. - Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия. - Ульяновск: УГСХА, 2007.
2. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней / Я.В. Соколов. - М.: Финансы и статистика, 1996. – 640 с.

Радюн Алина Иосифовна
Radyun Alina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
radyun2017@yandex.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ УЧЕТА,
АНАЛИЗА, АУДИТА И СТАТИСТИКИ В РОССИИ
MODERN SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF ACCOUNTING,
ECONOMIC ANALYSIS, AUDIT AND STATISTICS IN RUSSIA**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления современного развития теории и практики учета, анализа, аудита и статистики в России. Проанализированы направления научных исследований по годам, структуре и содержанию.

Ключевые слова. *Экономический анализ, аудит, бухгалтерский учет, статистика.*

Abstract. The article considers key directions of the modern development of the theory and practice of accounting, economic analysis, audit and statistics in Russia. Analyzed areas of research by year, structure and content.

Key words. *Economic analysis, audit, accounting, statistics.*

Актуальность исследования определяется необходимостью осознания и понимания современного поля научно-практических исследований в области бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики. Важность определения направлений исследований в данной предметной области связана с тем, чтобы способствовать изучению молодыми исследователями накопленного опыта и выбору современных направлений в своих исследованиях, которые имели бы теоретическую и практическую значимость.

Современные тенденции развития бухгалтерского учета и отчетности, анализа, аудита и статистики во многом определяются стремлением преодолеть основные недостатки данных предметных областей, которые отмечают такие российские как О. А. Агеева, А. С. Бакаев, О. Е. Башин, В. Г. Гетьман, К. Друри, И. И. Елисеева, М. Р. Ефимова, В. Б. Ивашкевич, А.Н. Кизилов, В.В. Ковалев, М.И. Кутер, Н.Т. Лабынцев, Д.А. Львова, В.Д. Новодворский, О.Е. Николаева, Л.В. Попова, В.Ф. Палий, В.И. Подольский, М.Л. Пятов, О.В. Рожнова, Я.В. Соколов, В.Я. Соколов, В.И. Ткач, А.Н. Хорин, Л.А. Чайковская, М.Б. Чиркова, А.Д. Шеремет, Н.Н. Хахонова, Л. З. Шнейдман и многие другие.

Отметим, что учетно-аналитическая информация в иерархии развития остальных предметных областей является первоосновой. Рассмотрим в первую очередь один из элементов, который, на наш взгляд, лежит в основе современных направлений совершенствования бухгалтерского учета – учетные концепции. Л.А. Чайковская следующим образом сформулировала взгляд на роль учетных концепций в развитии теории учета: «В настоящее время в

направлениях совершенствования бухгалтерского учета следует учитывать развитие согласованных теоретических и методологических концепций, с помощью которых можно оценивать уже созданные и недавно появившиеся новые бухгалтерские представления и разрабатывать на этой основе правовые и методологические основы для поддержки бухгалтерского процесса» [1]. Представим взгляды Л.А. Чайковской в Таблице 1.

Таблица 1 – Матрица тенденций развития бухгалтерского учета [1]

Тенденции развития учета в целом	Тенденции развития отчетности	
	Перспективная и прогнозная финансовая информация	Нефинансовая информация
От имущества к ресурсам (от собственности к контролю или неполному контролю)	Информация о ресурсах, обеспечивающих стратегическое развитие коммерческой организации (торговые марки, бренды)	Информация на основе нефинансовых показателей о ресурсах коммерческой организации (социальный и человеческий капитал)
От концепции оценки к концепции принятия решений (от достоверности к вероятности)	Перспективная и прогнозная вероятностная информация для принятия решений	Нефинансовая вероятностная информация для принятия решений

Изменение концептуальных подходов приводит к появлению терминологических и методологических дискуссий, направленных на получение качественной и достоверной учетной-аналитической информации.

В качестве примера терминологических дискуссий можно привести взгляды ученых на определение статистики. О.Е. Башин определяет статистику как «особую науку – отрасль знаний, которая изучает явления в жизни общества с их количественной стороны» [5]. По мнению М.Р. Ефимова: «статистика – это наука, которая характеризует количественную сторону качественно определенных массовых явлений в конкретных условиях места и времени» [там же]. Даже у одного автора можно найти несколько взглядов на статистику. Например, профессор И.И. Елисеева в одном издании определяет статистику как «отрасль знаний, объединяющую принципы и методы работы с числовыми данными, характеризующими массовые явления» [там же] в другом учебнике под ее редакцией говорится, что: статистика – это область научных знаний об особенностях статистического метода, а также то, что наука является методологической статистикой [там же]. Сегодня очевидно, что статистика, как никакая другая наука, представляет собой единство теории и практики, поскольку, с одной стороны, это социальная наука со своим предметом и устоявшейся методологией. С другой стороны – это отрасль практической деятельности людей. Невозможно оценить состояние современной статистики без выяснения вопроса о том, какие ее части являются теоретическими или практическими, которые являются предметом рассмотрения, а также, очевидно,

о необходимости найти баланс между этими компонентами.

Драйверами современных исследований в рассматриваемых предметных областях являются:

- бурное развитие информационных технологий с использованием компьютерных программ, и дальнейшей их роботизации;

- необходимость создания новых учетных ресурсов для формирования как новых видов отчетов о деятельности организаций, например, отчетности устойчивого развития, так и совершенствование традиционных форм отчетности;

- использование метода двойной записи не только в финансовом, но и в других видах учета с целью формирования достоверной и полной информации;

- рост финансовой грамотности пользователей финансовой информации и др.

Авторами статьи были проанализированы данные Высшей аттестационной комиссии в отношении поданных к защите диссертационных исследований за последние 5,5 лет по специальности 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика». Данные по годам и предметным областям исследования представлены в Таблице 2. К сожалению, тенденция свидетельствует о том, что несмотря на существующее поле необходимого исследования, количество представленных к защите диссертаций катастрофически сокращается.

Таблица 2 – Представленные к защите диссертации по специальности 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» за 2014-2019 гг.

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего работ в т.ч.	93	95	60	31	24	9
Статистика	10	22	12	6	5	0
Бухгалтерский учет	27	17	8	3	9	0
Аудит и внутренний контроль	9	15	6	9	3	0
Анализ	17	26	23	6	7	7
Смежные области учета и финансовой отчетности	7	0	1	2	0	0
Управленческий учет	23	15	10	5	0	2
Иностранные исследователи	0	7	1	0	1	0

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Исследование современных тенденций развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – 2013. - № 5 (167). – С. 78-83.
2. Итыгилова Е. Ю. Институциональные аспекты аудита бухгалтерской финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2016. - № 6. – С. 114-119.
3. Ковалева Т.Ю. Актуальные проблемы современной статистической науки и практики // Дискуссия. – 2011. - № 4. – С. 32-39.

4. Мельник М.В. Новые повороты учета, анализа и аудита // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. - № 2. – С. 41-49.
5. Шалумова С.Я. Основные направления современных статистических исследований // Научные записки молодых исследователей. – 2014. - № 5. – С. 112-120.

УДК 657.01

Рожкова Анастасия Романовна
Rozhkova Anastasia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St.Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Абдалова Елена Борисовна
Supervisor:
PhD, docent
Abdalova Elena Borisovna
Кафедра бухгалтерского учёта и анализа
Department of accounting and analysis
Rozhkova.nastia@yandex.ru

ЗАЛ СЛАВЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА ACCOUNTING HALL OF FAME

Аннотация: В статье рассказывается о премии, вручаемой за заслуги в области бухгалтерского учета «Зал славы бухгалтерского учёта». Приводятся лауреаты данной премии, и их заслуги, позволившие удостоится данной награды.

Ключевые слова: Бухгалтерский учёт, зал славы бухгалтерского учёта, американская бухгалтерская ассоциация.

Abstract: The article considers award «Accounting Hall of Fame», which is given for achievements in the field of accounting. Also in the article some winners of this award are listed, and called their merits, which have allowed to be awarded .

Key words: Accounting, accounting hall of fame, American accounting association.

Бухгалтерский учёт представляет собой упорядоченную систему сбора и обобщения информации в денежном эквиваленте. Он отражает показатели о качественной и количественной сторонах разных хозяйственных операций путем фиксации их в денежном выражении. Невозможно переоценить важность бухгалтерского учета на предприятии, потому как от точности выполненных операций будет зависеть работа предприятия и, непосредственно, прибыль в дальнейшем. Информация экономического характера, которую руководитель предприятия получает от бухгалтера, является основополагающей для принятия эффективных управленческих решений. Данная информация, в свою очередь, представляет собой результат системного и непрерывного учета, отражающего все хозяйственные операции предприятия в денежном выражении. Таким

образом, допустимо сделать вывод, что добросовестное ведение бухгалтерии предприятия – это основа прибыльного бизнеса.

В связи с важностью данной профессии в США в 1950 году была учреждена премия для бухгалтеров, внесших значительный вклад в продвижение и развитие науки о бухгалтерском учете – занесение в Зал Славы Бухгалтерского учета.

«Зал Славы Бухгалтерского учета» - премия, вручаемая в знак признания бухгалтеров, осуществивших значительный вклад в продвижение и популяризацию науки о бухгалтерском учете. Начиная с 1950 года этой премии удостоились 97 бухгалтеров из США и других стран. Большинство лауреатов данной премии были американцами, что косвенно отражает лидерство США в разработке правил бухгалтерского учета.

Данная награда вручается довольно редко. Например, в 2000 и 2018 годы премий удостоились лишь четверо бухгалтеров. В 2016-2017 годах не было ни одного номинанта, так же как и в 1966-67 и 1969-1973 годах.

Включение в состав Зала Славы Бухгалтерского учета призвано отразить почтение и уважение к вкладу бухгалтеров в развитие бухгалтерского учета и различных его областей, таких как бухгалтерские исследования и литература, обслуживание бухгалтерских организаций, продвижение бухгалтерского образования и государственной службы.

Отметим, что «Зал Славы Бухгалтерского учета» был создан Университете штата Огайо (OSU). В 2017 году Университет штата Огайо заключил соглашение с Американской ассоциацией бухгалтеров (AAA) о передаче полномочий хозяина Зала Славы данной ассоциации.

Стоит указать, что данная награда является престижной для представителей бухгалтерской профессии. В одной из американских газет даже встречалась такая фраза: «for hundreds of accountants working anonymously in offices across Southern California, The Accounting Hall of Fame is considered a career pinnacle» («для сотен бухгалтеров, работающих анонимно в офисах по всей Южной Калифорнии, Зал славы бухгалтерского учета считается вершиной карьеры») [1].

Введение в Зал Славы Бухгалтерского учета является одной из высших наград в области бухгалтерского учета. Единственными сопоставимыми наградами в США могут считаться лишь две награды Американской ассоциации бухгалтеров: премия «За значительный вклад в бухгалтерскую литературу», полученная многими лауреатами премии Зала Славы, и довольно редкая премия «Плодотворные вклады в бухгалтерскую литературу», которая была присуждена только семь раз.

Обзор лауреатов премии Зала Славы, получивших данную награду в течение первых 26 лет ее присуждения, показывает, что двадцать из них были в основном видными деятелями в государственном учете (в том числе шестеро, которые были основателями крупных бухгалтерских фирм). Десять бухгалтеров были профессорами университетов, четверо – государственными служащими (в

том числе трое главных бухгалтеров Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC). Двое бухгалтеров были наиболее известны в промышленности.

Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) является независимым агентством федерального правительства. SEC несет основную ответственность за соблюдение федеральных законов о ценных бумагах, разработку правил о ценных бумагах и регулирование рынка ценных бумаг, национальных фондовых и опционных бирж, а также других видов деятельности, включая электронные рынки ценных бумаг в США.

Кроме того, лауреаты премии Зала Славы имеют и другие высокие награды: 21 из первых 36 человек являются обладателями высшей награды Американского института дипломированных бухгалтеров (AICPA) – его золотой медали. 15 бухгалтеров награждены премией Фонда бухгалтерского учета Альфа Каппа Пси (АКΨ- старейшее и крупнейшее бизнес-сообщество на сегодняшний день. Около 15 специалистов получили почетные степени в области бухгалтерии, и один работник удостоился высшей чести, которой федеральное правительство США может наделить, - Президентской премия за выдающуюся федеральную гражданскую службу.

Линн Тернер (в то время главный бухгалтер Комиссии по ценным бумагам и биржам США) во время своего выступления по случаю 50-летия Зала Славы отметила, что влияние Джорджа О. Мэя (американский бухгалтер, который был первым внесен в Зал Славы в 1950 году) на эволюцию практики и принципов бухгалтерского учета и аудита является неоспоримым.

Первой женщиной, ставшей лауреатом премии «Зал Славы Бухгалтерского учета» была Кэтрин Шиппер. Она являлась американским бухгалтером-исследователем, а также педагог. Кроме того, К. Шиппер являлась бывшим президентом Американской ассоциации бухгалтеров и преподавателем программ MBA (Master of Business Administration-магистр делового администрирования) в университете Франкфурта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Los Angeles Times, Dec 29, 1997. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1997-dec-29-me-3206-story.html> (Дата обращения 03.03.2019).
2. Chatfield M., Vangermeersch R. History of accounting: An international Encyclopedia. 1996. URL: <http://clio.lib.olemiss.edu/cdm/ref/collection/aah/id/97> (Дата обращения 03.03.2019)
3. Lynn E. Turner Speech by SEC Staff: "The Future is Now" // URL: <http://www.sec.gov/news/speech/spch428.htm> (Дата обращения 03.03.2019).

Самойлова Екатерина Дмитриевна
Samoilova Ekaterina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Ph.D. student
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and analysis
yonxi6@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО УЧЕТА MECHANISMS OF INTERACTION OF MANAGEMENT AND FINANCIAL ACCOUNTING

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизма взаимодействия управленческого и финансового учета. Проведен сравнительный анализ основных показателей управленческого и финансового учета.

Ключевые слова. *Управленческий учет, финансовый учет, интеграция управленческого и финансового учета.*

Abstract. The article investigates the mechanism of interaction of management and financial accounting. A comparative analysis of the main indicators of management and financial accounting.

Key words. *Management accounting, financial accounting, integration of management and financial accounting.*

В последние десятилетия во всех странах руководство компаний все больше внимания уделяет управленческим функциям бухгалтерского учета. Наметившаяся тенденция в первую очередь связана с постоянным увеличением значимости учетно-аналитической информации, совершенствованием методов ее обработки и использования этой информации для принятия управленческих решений. Целью работы является исследование механизма взаимодействия управленческого и финансового учета. Ключевой задачей исследования является анализ взаимодействия финансового и управленческого учета.

Отметим, что существуют два варианта взаимодействия двух подсистем бухгалтерского учета: автономные (двухкруговые) и интегрированные (однокруговые) системы. При автономной системе учета для каждой из систем учета – финансовой и управленческой – может создаваться свой План счетов. Управленческий и финансовый учеты формируются как самостоятельные замкнутые системы. При этом в каждой из этих систем для связи между ними используются контрольные парные счета с идентичными названиями. Их называют зеркальными счетами или счетами-экранами. Через эти счета осуществляется взаимосвязь между финансовой и управленческой бухгалтерией [1, с. 91].

В России интегрированная система объединяет финансовый и управленческий учет в рамках единого плана счетов на основе прямой и обратной связи. То есть специальные счета управленческого учета могут не использоваться. Для целей управления информация группируется в учетных

накопительных регистрах, дополняясь данными управленческого учета и результатами аналитических расчетов. Из общего плана счетов могут выделяться для каждого вида затрат специальные счета для управленческой бухгалтерии.

Несмотря на то, что финансовая и управленческая бухгалтерия плотно взаимосвязаны, в них все же существует ряд отличительных признаков, основные из них отраженных в Таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ управленческого и финансового учета [1, с. 144].

Показатель	Финансовый учет	Управленческий учет
1. Цель	Документирование и систематизация информации и фактах хозяйственной жизни компании	Информационное обеспечение анализа, управления, планирования и контроля с целью достижения компанией стратегических целей, информирование собственников имущества и финансовом положении фирмы
2. Пользователи учетной информации	Внешние (инвесторы, госорганы, аудиторы, деловые партнеры, инвесторы, и др.) Внутренние (менеджеры различных уровней, собственники имущества)	Внутренние (менеджеры, собственники)
3. Объект учета	Компания в целом	Структурные подразделения, центры финансовой ответственности
4. Обязательность ведения	Обязателен, строго регламентирован законодательством, ориентирован на МСФО	Решение о формировании учетной системы принимается руководителем

Таким образом, финансовый и управленческий учет друг с другом тесно взаимосвязаны. Для максимально эффективной деятельности всей компании (для достоверного и полного отражения информации о доходах, затратах, финансовых результатах и иных объектах, а также с целью своевременного представления контролирующим органам обязательной отчетности, выявлении путей оптимизации расходов и прогнозирования дальнейшего финансового состояния компании) необходимо одновременное функционирование как системы финансового, так и системы управленческого учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгакова, С.В. Управленческий учет: учебник для бакалавров / С.В. Булгакова. - Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. - 370 с.
2. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник / В.Б. Ивашкевич. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 448 с.
3. Керимов В.Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы : учебник / В.Э. Керимов. - 9-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. - 384 с.

Соколова Анастасия Владимировна
Sokolova Anastasia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
sokol-nastya-96@yandex.ru

ПРИНЦИП ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ (КОНСЕРВАТИЗМА) КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ РЕЗЕРВОВ THE PRINCIPLE OF PRUDENCE AS A BASIS OF ESTIMATED RESERVES

Аннотация. Статья посвящена роли и значению принципа осмотрительности в бухгалтерском учете как основы формирования оценочных резервов. Проанализированы различные подходы ученых и специалистов к определению принципа осмотрительности, выделены ключевые аспекты данного понятия.

Ключевые слова. *Принцип осмотрительности, оценочные резервы, бухгалтерский учет.*

Abstract. The article is devoted to the role and significance of the principle of prudence as a basis for the formation of estimated reserves. Various approaches of scientists and specialists to the determination of the principle of diligence have been analyzed. The key aspects of this concept have been highlighted.

Key words. *Principle of prudence, estimated reserves, accounting.*

Система бухгалтерского учета основывается на определенном количестве фундаментальных положений, которые, исторически развиваясь и модифицируясь, образовали базовые принципы бухгалтерского учета, признанные известными теоретиками и практиками.

В настоящее время основные принципы бухгалтерского учета определяют состав учетно-отчетной информации о финансово-хозяйственной деятельности организации и возможности пользователей для ее анализа [2, с. 51].

Согласно ПБУ 1/2008 один из принципов заключается в том, что учетная политика организации должна обеспечивать большую готовность к признанию в бухгалтерском учете расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов, не допуская создания скрытых резервов (принцип осмотрительности) [1].

Помимо представленного выше определения принципа осмотрительности существуют другие трактовки. Несмотря на разнообразие формулировок, в общем целом, все авторы делают акцент на влиянии данного принципа на финансовый результат, тем самым показывая его значимость для всех пользователей бухгалтерской информации.

Принцип осмотрительности означает, что бухгалтер в большинстве случаев выберет такую величину, которая скорее уменьшает прибыль, чем приводит к ее завышению. То есть, он отразит то количественное измерение

фактов хозяйственной жизни, которое позволяет скорее отразить капитал организации в уменьшенных размерах, чем преувеличить его [4, с. 55].

Следует отметить тот факт, что совет по международным стандартам финансовой отчетности (IASB) в сентябре 2010 года внес изменения в первые главы Принципов подготовки и представления финансовой отчетности МСФО (Framework), исключив принцип осмотрительности (The Concept of Prudence) из качественных характеристик надежности. Одной из причин данного изменения было сближение с Общепринятыми принципами бухгалтерского учета США (US GAAP), которые не включают в себя осмотрительность. С того времени различные ученые критикуют МСФО за неуместное применение справедливой стоимости, которое приводит к признанию нереализованной «незаработанной» прибыли, использование модели признания потерь по сомнительным кредитам для занижения убытков [3, с. 55].

Тем не менее, несмотря на некоторые изменения в трактовках, которые претерпевал принцип осмотрительности, он по-прежнему применяется в отечественных стандартах бухгалтерского учета. Именно благодаря данному принципу в бухгалтерском учете разработан механизм оценочных резервов, так как их применение является одним из способов разрешения вопроса адекватной оценки активов. Более того, соблюдение данного принципа предотвращает образование скрытых резервов, то есть преднамеренного необоснованного занижения величины активов и сознательного завышения размера обязательств.

По причине отсутствия методических указаний по расчету величины резервов, появляется возможность креативного подхода к формированию отчетности, так как компании имеют право самостоятельно составить методику формирования резерва [5, с. 138]

Каждая организация выбирает для себя приоритетного пользователя: для кого-то таким пользователем является инвестор, а для кого-то кредитор. Следовательно, компания формирует отчетность так, чтобы она гармонировала с целями, которые преследует руководство в раскрытии данных для наиболее приоритетных пользователей отчетной информации. Образование оценочных резервов является обязательным, поскольку необходимость их создания закреплена в нормативных документах, и уклонение от формирования оценочных резервов при наличии фактов снижения стоимости приведет к административному наказанию или санкциям в отношении организации. В то же время составители отчетности имеют все основания для того, чтобы оказать влияние на величину формируемого резерва. Основываясь на своем профессиональном суждении и имеющихся данных, бухгалтер определяет рыночную стоимость материально-производственных запасов и финансовых вложений. Так же полагаясь на профессиональное суждение, бухгалтер оценивает возможность погашения дебиторской задолженности. Таким образом, величина оценочных резервов зависит от уровня профессионального суждения составителя отчетности.

Так, если организация ориентируется на кредиторов, то для нее в приоритете коэффициенты ликвидности. Для улучшения значения коэффициента текущей ликвидности руководству компании необходимо снизить величину создаваемых оценочных резервов и наоборот.

С другой стороны, если компания ориентирована на привлечение капитала, то есть ее приоритетными пользователями являются инвесторы, то ей необходимо следить за показателями рентабельности. Так же как и в ситуации с показателями ликвидности для повышения уровня рентабельности руководству организации следует уменьшить величину создаваемых оценочных резервов.

Снизить величину оценочных резервов можно с помощью признания меньшей части задолженности сомнительной или же уменьшить процент формируемого резерва, обосновывая это тем, что по данным организации задолженность в скором времени будет погашена. Другим способом уменьшить величину оценочных резервов является использование различных методик по обоснованию величины рыночной (справедливой) стоимости. Организация может признать рыночную стоимость меньше на основании информации, которой она обладает. Таким образом, можно сделать вывод о том, что руководство компании может влиять на показатели финансовых результатов путем создания оценочных резервов.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что обязательность формирования оценочных резервов направлена, в первую очередь, на реализацию принципа осмотрительности (консерватизма), который заключается в предотвращении возникновения скрытых резервов и чрезмерных запасов, сознательного занижения активов (или доходов) либо преднамеренного завышения обязательств (или расходов).

Создание оценочных резервов является действенным инструментом креативного учета, с помощью которого осуществляется осознанное и преднамеренное воздействие на финансовые результаты организации в рамках действующих нормативных документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), утв. приказом МФ РФ от 06.10.2008 г. №106н.
2. *Безверхий К.В.* Принципы бухгалтерского учета и их влияние на учетно-отчетную информацию // Международный бухгалтерский учет. 2013. №6(252) С. 49-62
3. *Карпова В.В., Винокурова О.А.* Последствия применения принципа осмотрительности в финансовой отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2015. №2. С. 53-58.
4. *Соколов Я.В., Бычкова С.М.* Принцип осмотрительности (консерватизма) в бухгалтерском учете // Бухгалтерский учет. 1999. №5. С.54-59.
5. *Молчанова А.А.* Оценочные резервы в креативном учете // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. №3-5. С.137-141.

Соловьева Наталья Владимировна
Soloveva Natalia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент магистратуры
Master student
Кафедра Бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
nata_solovieva@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ
НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
INFLUENCE OF CURRENT ASSETS STRUCTURE ON THE FINANCIAL
CONDITION OF THE ORGANIZATION**

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния структуры оборотных активов на проведение экономического анализа и дальнейшей выработки стратегических решений. В статье сделан обзор источников формирования оборотных активов, состав и структура, рассмотрены негативные факторы, возникающие при использовании оборотных активов, показана необходимость управления составом оборотных активов.

Ключевые слова. *Оборотные активы, структура активов, эффективность деятельности, организация.*

Abstract. The article is devoted to influence of the structure of current assets on the analysis and further development of strategic decisions. The article will provide an overview of the sources of formation of current assets, composition and structure, considered negative factors arising from the use of current assets, show the need to manage the composition of current assets.

Key words. *Current assets, asset structure, business performance.*

При выработке стратегических решений об улучшении показателей финансового благополучия организации необходимо выделить ключевые источники доходов и объекты, требующие постоянного финансирования. Данная статья посвящена влиянию совокупности видов оборотных активов, сложившихся в структуре организации, на финансовое состояние организации. В статье приводится обзор источников формирования оборотных активов, рассмотрены составные части и негативные факторы, возникающие при управлении оборотными активами.

Изучение и последующая оценка сложившегося финансового положения организации, поиск решений улучшения финансовых показателей организации, непосредственно связаны с изучением состава оборотных активов. Прибыльность организации достигается во многом благодаря постоянной работе по управлению и поддержанию сбалансированного соотношения активов и пассивов организации. С проблемой недостаточности оборотных активов сталкивается большое количество организаций различных отраслей. К причинам возникновения проблемы можно отнести: затруднения в платежеспособности, неправильное распределение ресурсов, слабая система управления финансами.

К факторам, которые влияют на сокращение результативности использования оборотных активов и приводят к снижению оборачиваемости, можно отнести качество дебиторской задолженности, а также неэффективное использование материалов, предназначенных для дальнейшей обработки, и готовой продукции, приводящее к возникновению нереализованным излишкам.

Оборотные активы являются весомой частью ресурсного потенциала организации. В них включаются: дебиторская задолженность; прочие оборотные активы; денежные средства; запасы; краткосрочные финансовые вложения и другие. Вышеперечисленные виды можно условно разделить на материальные и денежные ресурсы, участвующие в производстве и влияющие на способность организации сохранять устойчивое финансовое положение. Чем лучше и эффективнее они используются, тем выше финансовая устойчивость. залогом рационального применения организацией оборотных активов можно назвать использование комплекса действий по изучению и оценке уже полученных финансовых результатов организации, формирование предварительного прогноза производственного развития организации с привязкой к составляющим частям оборотных активов.

Дебиторская задолженность – сумма долгов, причитающихся предприятию со стороны иных предприятий, а также физических лиц [4]. Дебиторская задолженность возникает, если организация, продала свои товары, а деньги за товар не получила. Покупка или продажа товара с отсрочкой платежа – это достаточно распространенный вид расчетов между покупателем и продавцом. Постоянный рост дебиторской задолженности может привести к дефициту денежных средств. Поэтому особенно важно следить за динамикой дебиторской задолженности, ее составом и событиями хозяйственной деятельности организации, повлиявшими на ее рост или снижение.

Запасы – материальные ценности, оборотные средства в виде сырья, материалов, полуфабрикатов, готовой продукции, не используемые в данный момент в производстве, хранимые на складах или в других местах для последующего использования. Запасы представляют способ резервирования ресурсов для гарантии бесперебойности производства и обращения, снижения опасности возникновения простоев [4]. В отношении создаваемых организацией резервов запасов стоит отметить, что избыток неиспользуемых запасов приводит к дополнительным затратам на их хранение. Кроме того, существует риск их хищения и порчи. С другой стороны, нехватка запасов приводит к остановке производства и вынужденным простоям. Для возобновления производства организация будет вынуждена изыскивать дополнительные денежные средства для приобретения необходимого сырья и материалов. Анализ данного элемента оборотных активов позволит найти и определить оптимальный уровень текущих запасов материалов и сырья в организации.

Денежные средства – самые высоколиквидные активы. Денежные средства предприятия – это средства в национальной и иностранной валюте,

находящиеся в кассе, на расчетном, валютном и других счетах в банках на территории страны и за рубежом, в легкорезализуемых ценных бумагах, а также в платежных и денежных документах [4]. Контроль над обращением денежных средств позволит: определить основные виды деятельности, которые приносят доход; выявить и проанализировать влияющие на создание потока факторы; спланировать движение денежных средств; проконтролировать совершение платежей и переводов и др.

Отметим, что структура оборотных активов формируется с учетом отраслевых особенностей. Источниками финансирования приобретения оборотных активов могут быть как собственные, так и заемные средства. Банковский кредит и кредиторская задолженность – заемные средства, привлекаемые организацией для реализации новых планов и решения временных трудностей. Оптимальное соотношение заемных и собственных средств способствует повышению эффективности организации.

Все составные элементы оборотных активов и источники их формирования взаимосвязаны. Регулирование состава оборотных активов напрямую влияет на получение прибыли и финансовые показатели. Поэтому в рамках мероприятий, направленных на оптимизацию и повышение уровня доходности, анализ и оценка структуры оборотных активов, позволит сформировать рациональную структуру оборотных активов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков О.И. Экономика предприятия: учеб. пособие / О.И. Волков, В.К. Скляренко. 2-е изд. - М. : ИНФРА-М, 2018. - 264 с.
2. Ильина И.В. Воспроизводство оборотных средств в сельском хозяйстве региона [Электронный ресурс] / И.В. Ильина, О.В. Сидоренко // Экономический анализ: теория и практика, № 15, 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-oborotnyh-sredstv-v-selskom-hozyaystve-regiona> (Дата обращения - 24.03.2019).
3. Кондратьев В.Н. Управление оборотными средствами [Электронный ресурс] / В.Н. Кондратьев // Электронное периодическое издание. Экономика и социум. - № 3(22). - 2016. – Режим доступа: [https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_3\(22\).pdf](https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_3(22).pdf) (Дата обращения - 24.03.2019).
4. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2011. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/ (Дата обращения - 04.03.2019).
5. Ярыгина В.С. Управление оборотными средствами предприятий [Электронный ресурс] / В.С. Ярыгина. - «Молодой ученый». - 2017. - №14. – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/148/41863/> (Дата обращения: 24.03.2019).

УДК 657.01

Фоменко Елизавета Владимировна
Fomenko Elizaveta

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Студент
Student

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Абдалова Е.Б.
Supervisor:
PhD, docent
Abdalova Elena
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
Lizetka1999@mail.ru

**СЧЕТОВОДСТВО И БУХГАЛТЕРИЯ - ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
БОЛЬШОЙ НАУКИ: ВКЛАД ЖУРНАЛА «СЧЕТОВОДСТВО»
BOOKKEEPING AND ACCOUNTING-THEORY – PRACTICE OF BIG
SCIENCE: CONTRIBUTION OF THE JOURNAL «ACCOUNTING»**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению роли журнала «Счетоводство» в системе развития бухгалтерского учета в России. Обосновывается неразрывная связь счетоводства и бухгалтерии, а так же историческая значимость ведущего экономического журнала конца 19 века.

Ключевые слова: *Счетоводство, бухгалтерия, двойная бухгалтерия.*

Abstract: This article is devoted to consideration of the role of the magazine "Bookkeeping" in the system of development of accounting in Russia. The inextricable connection of bookkeeping and accounting, as well as the historical significance of the leading economic journal of the late 19th century is substantiated.

Key words: *Bookkeeping, accounting, double accounting.*

Ведение бухгалтерского учета является обязательным для каждого хозяйственного субъекта. Уже почти шесть тысяч лет люди используют бухгалтерию для учета и ведения своих финансов. На сегодняшний день мы живем в информационном обществе, которое ежедневно модернизируется, однако основы принципа ведения бухгалтерского учета остаются неизменными. Определим разницу между двумя понятиями – счетоводство и бухгалтерия. Счетоводство – есть наука, дающая план для организации любого предприятия в соответствии с экономическими и юридическими требованиями, и указывающая путем счета и вычислений хозяйственное положение предприятия. Бухгалтерия – это совокупность правил и норм, по которым должна совершаться запись в любом предприятии, чтобы к каждому моменту давать наглядную характеристику его имущественного положения. Мы понимаем, что понятия счетоводство и бухгалтерия тесно связаны друг с другом, благодаря им организуется и контролируется хозяйственная деятельность на любом предприятии.

В России было большое количество выдающихся личностей, которые внесли свой вклад в развитие бухгалтерского учета, и благодаря которым, на сегодняшний день, мы имеем наиболее оптимальный способ учета всех хозяйственных операций. Одним из таких людей был Адольф Маркович Вольф (1854-1920), который был создателем журнала «Счетоводство». Именно об этом журнале и пойдет речь в моей статье. Журнал «Счетоводство» уникален, потому что он был рассчитан не на массового потребителя, а на человека,

который разбирается в экономических процессах и действительно проявляет интерес к бухгалтерскому учету. В этом журнале опубликовано большое количество статей, освещающих такие вопросы как: теория счетоводства, специальное счетоводство (железнодорожное, горнозаводское, земское, банковое и др.). В самом первом выпуске журнала, вышедшем в 1888 г., была поставлена проблема крайне низкого уровня счетоводства в Российской империи. В силу определенных обстоятельств организация учета и отчетности на предприятиях в те времена была на зачаточном уровне. В мелких торговых и промышленных предприятиях купцы руководствовались первобытными способами счета и контроля. Именно поэтому задачей журнала «Счетоводство» было дать толчок дальнейшему развитию науки счетоводства, служить проводником передовых стремлений русских бухгалтеров, быть рупором идей нашего общества в деле счетоводства. Получилось ли создателям журнала реализовать эти задачи? На наш взгляд, получилось. Журнал был настоящей находкой для бухгалтеров и людей, интересующихся экономикой.

Постепенно, переходя от простого к сложному, авторы журнала ознакомляли читателей с принципами бухгалтерии. Возьмем, например, статью «Двойная бухгалтерия». В данной статье объясняется разница между простой и двойной бухгалтерией, обосновывается то, что на самом деле только одна из них правильная. Двойная бухгалтерия провозглашалась как единственный рациональный и совершенный способ ведения учетных записей. В обоснование этого тезиса указывалось следующее. Бухгалтерия, которая ставит себе целью следить за всеми проявлениями деятельности предприятия, не может ограничиться только сделками, производящими перемену в правах и обязательствах, т.е. одними личными счетами. Она должна учитывать все виды указанных сделок. Простая бухгалтерия как раз характеризуется тем, что использует только личные счета. Двойная бухгалтерия, напротив, удовлетворяет этому требованию. Она рассматривает всевозможные меновые сделки, касающиеся имущества и услуг, и вводит помимо личных счетов еще счета имущества (вещественные) и счета результатов. Эти счета открываются и ведутся подобно личным счетам.

В выпусках журнала, помимо больших статей, которые растягивались на несколько выпусков, содержались и совсем короткие статьи. Например, статьи про документацию в б. Их было несколько, но каждая из них содержала в себе полезную информацию о разного рода документах. Приводились наглядные примеры: квитанции, росписки, сопроводительные бумаги - документы денежные; накладные, счета, квитанции - документы материальные; квитанции подрядчикам, журналы работ - документы, касающиеся приемки работ, и т.д. К каждой классификации документов приводились наглядные примеры. Это помогало читателю понять суть и назначение того или иного документа.

Необходимо отметить, что журнал «Счетоводство» просуществовал вплоть до 1904 г. (в 1905 его выпуск был временно прекращен из-за начала

русско-японской войны), что говорит о его большом вкладе в развитие бухгалтерской науки в Российской империи.

Следующий этап развития бухгалтерского учета в России начинается с рождения Советского Союза и заканчивается современностью. Следует сказать, что в этот период издавались новые и успешно переиздавались старые труды по хозяйственному учету. Нельзя утверждать, что это в это время появились какие-то абсолютно новые идеи, которых не было ранее. Скорее в этот период времени люди старались модернизировать старые труды. Единственное глобальное достижение третьего этапа развития – делопроизводство в СССР. Оно, возникшее в те времена, является основой делопроизводства в нашей стране сейчас. Огромное количество нормативных документов, созданных в то время, используются до сих пор.

Таким образом, каждый этап в развитии бухгалтерского учета в России чрезвычайно важен и полезен, потому как внес свой вклад в современную систему бухгалтерского учета. Журнал «Счетоводство» - это кладезь полезных статей о бухгалтерском учете, его историческом формировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф А.М., Белов В.Д., Вальденберг Э.Г., Барац С.М., Гомберг Л.И., Батеньков М.Я., Беретти А.А., Попов А.З., Попов Н.И., Руссиян И.П. «Счетоводство» // Счетоводство: журнал коммерческих и финансовых знаний. – № 1-24. Год 1. - Санкт-Петербург, 1888.
2. Вольф А.М., Белов В.Д., Вальденберг Э.Г., Барац С.М., Гомберг Л.И., Батеньков М.Я., Беретти А.А., Попов А.З., Попов Н.И., Руссиян И.П. «Счетоводство» // Счетоводство: журнал коммерческих и финансовых знаний. - № 1-42. Год 2. - Санкт-Петербург, 1889.

УДК 330.34

Яхваров Егор Константинович
Yahvarov Egor

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Соискатель
Aspirant

Кафедра бухгалтерского учёта и анализа
Department of accounting and analysis
egor248-21@mail.ru

МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИИ MODEL OF INTEGRATION OF RISK MANAGEMENT IN THE COMPANY MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация. В статье рассматривается интеграционная модель риск-менеджмента, позволяющая повысить эффективность деятельности компаний, работающих на предпринимательской инициативе, что является важнейшим аспектом в развитии отечественной экономики. Для внедрения риск-менеджмента в систему управления компании предлагается использовать дорожную карту, предлагаемую ISAR, и функционально-стоимостной анализ. При описании внедрения системы автор опирается на модель COSO.

Ключевые слова. *Интеграционная модель, риск-менеджмент, функционально-стоимостной анализ, корпоративное управление.*

Abstract. The article deals with the integration model of risk management. To implement risk management in the company's management system, it is proposed to use the roadmap, proposed by ISAR, and functional cost analysis. As a guide in achieving integration the COSO model is used .

Keyword. *Integration model, risk management, functional cost analysis, corporate governance.*

В современных условиях развития мировой экономики, в эпоху глобализации рынков и высокой уязвимости мирового хозяйства, развитие российской экономики должно иметь характер устойчивого развития. Важнейшим аспектом устойчивого развития российской экономики является развитие предпринимательства. Для его развития необходимо прогнозировать наличие негативных факторов, рисков, влияющих на его деятельность. Наличие большого числа внутренних и внешних рисков являются реалиями современной экономики, влияющими на функционирование субъектов хозяйственной деятельности, работающих на предпринимательской инициативе. К таким рискам можно отнести «непредсказуемость государственной политики», «высокий уровень бюрократии», «недоступность денежных средств», которые не способствуют улучшению предпринимательского климата в России. Несмотря на значимость проблемы управления рисками практика последних лет показала низкую эффективность риск-менеджмента компаний. Основная причиной здесь является весьма слабая интеграция последнего с общей системой управления. Это может грозить компаниям большими потерями или банкротством, поэтому очевидна необходимость рассмотрения учёта и управления рисками в их взаимосвязи со стратегией управления компанией.

Согласно ISO 31000 риск-менеджмент-скоординированные действия по управлению организацией с учётом риска [1]. Риск-менеджмент оказывает значительное воздействие на то, как осуществляется управление на всех уровнях, рассматривая факторы внутренней и внешней среды организации. Также он рассматривает поведенческие и культурные факторы. Согласно модели COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission) под системой управления риском организации понимается – культура, возможности и практики, интегрированные с процессом определения стратегии и эффективностью деятельности, на которые организации опираются в процессе управления рисками при создании, сохранении и реализации стоимости [2]. Система управления рисками должна быть организована посредством:

- признания культуры. Культура развивается и формируется людьми на всех уровнях организации через то, что они говорят и делают. Именно люди определяют миссию, стратегию и бизнес-цели организации и внедряют практику управления рисками организации;

- развития возможностей. Организации используют различные конкурентные преимущества с целью создания стоимости для организации;

- применение практики. Управление рисками организации не является статичным, оно применяется ко всему объёму деятельности, а также к специальным проектам и новым инициативам. Оно является частью управленческих решений на всех уровнях организации;

- интеграции с процессом определения стратегии и эффективностью деятельности. Организация определяет стратегию, которая согласуется с её миссией и видением и поддерживает их. Она также устанавливает вытекающие из стратегии бизнес-цели, которые каскадируются на бизнес-единицы, подразделения и функции организации;

- управление риском для стратегии и бизнес-целей. Управление рисками организации является неотъемлемой частью реализации стратегии и достижения бизнес-целей;

- связь со стоимостью. Организация должна управлять рисками для стратегии и бизнес-целей во взаимосвязи со своим риск-аппетитом, то есть с видами и величиной рисков в широком смысле, которые она готова принять в процессе создания стоимости.

Для достижения целей компании в рамках системы корпоративного управления формируются внешние и внутренние отношения, правила, процессы и процедуры т.е. функции организации. Структуры управления преобразуют принципы корпоративного управления в стратегию и связанные с ней цели, необходимые для достижения желаемых устойчивых показателей и долгосрочной жизнеспособности. Для интеграции риск-менеджмента в общую систему управления необходимо точно понимать функциональную структуру организации. Для этого целесообразно использовать ФСА (функционально-стоимостной анализ). Объектом ФСА будет служить система управления компании. Поэтапную интеграцию будем осуществлять в соответствии с дорожной картой компании ISAR, а как ориентир в достижении интеграции используем модель COSO. Модель интеграции представлена на Рисунке 1.

Поэтапная интеграция риск-менеджмента в систему управления

ФСА (функционально-стоимостной анализ)

Система управления организации

Рисунок 1. Интеграционная модель риск-менеджмента в систему управления.

Интеграция системы управления рисками организации в общий процесс управления повысит точность в принятии решения в области корпоративного управления, реализации стратегии, что позволит повысить эффективность деятельности. В конечном счете перечисленные мероприятия по интеграции приведут к увеличению стоимости компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт ИСО 31000. ISO 31000:2018(E).
2. COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission) Enterprise risk management. Integrating with strategy and performance. Executive summary. June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coso.org/Documents/2017-COSO-ERM-Integrating-with-Strategy-and-Performance-Executive-Summary.pdf> (Дата обращения - 12.03.2019).

Возможен ли экономический прорыв в Российской Федерации?

УДК: 339.942

Батюк Богдана Валерьевна
Batiuk Bogdana Valerievna
Студентка 3 курса, ГМФЗ-1
3rd year student, GMF3-1

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
batyuk.dan@gmail.com

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ THE ROLE OF STATE GUARANTEES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS

Аннотация: В условиях быстрых темпов глобализации, большое значение приобретает государственная поддержка экономики страны. Одним из наиболее надежных способов обеспечения возврата заемных средств являются государственные гарантии как вид долговых обязательств публично-правовых образований, так как наличие гаранта в лице Российской Федерации внушает большее доверие среди инвесторов, ведь государство отвечает по своим обязательствам имуществом, составляющим казну.

Ключевые слова: государственная гарантия, государство, принципал, гарант

Abstract: With the rapid pace of globalization, government support for the country's economy is acquiring great importance. One of the most reliable ways to ensure the return of borrowed funds are government guarantees as a type of debt obligations of public legal entities, since the presence of the guarantor in the person of the Russian Federation inspires greater confidence among investors, because the state is liable for its obligations with property that makes up the treasury.

Keywords: state guarantee, state, principal, guarantor

Актуальность исследования заключается в том, что государственные гарантии играли и продолжали играть важную роль в развитии экономики страны, через них оно может воздействовать на экономику страны.

Государственная или муниципальная гарантия - вид долгового обязательства, в силу которого Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование (гарант) обязаны при наступлении предусмотренного в гарантии события (гарантийного случая) уплатить лицу, в пользу которого предоставлена гарантия (бенефициару), по его письменному требованию определенную в обязательстве денежную сумму за счет средств соответствующего бюджета в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства отвечать за исполнение третьим лицом (принципалом) его обязательств перед бенефициаром [1].

Принято выделять два способа оказания гарантийной поддержки, прямой и косвенный [2].

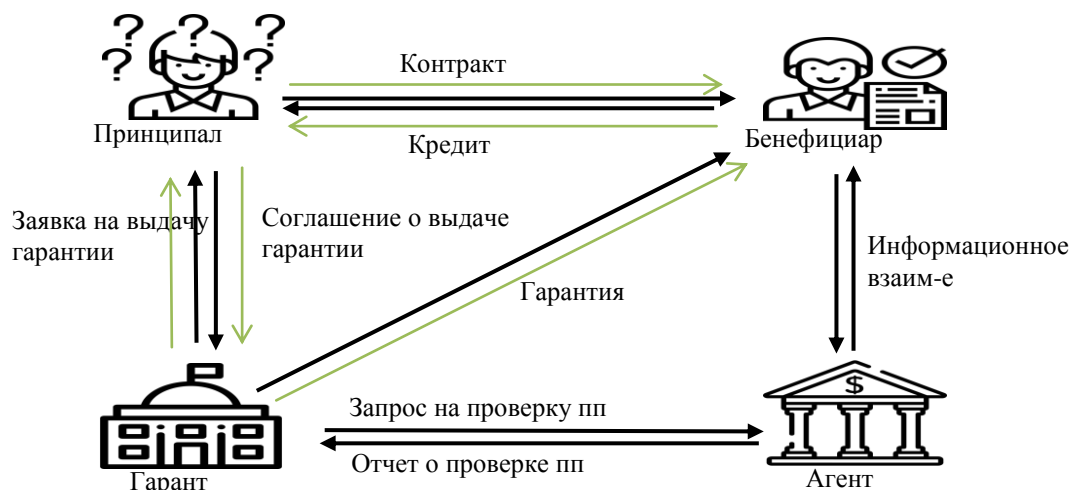

Рисунок 1 — Способы оказания гарантийной поддержки

При прямом способе государство выступает в роли участника (непосредственного гаранта) в договоре о предоставлении гарантии, в косвенном же оно участвует опосредованно, в лице специализированных организаций. В основном прямые гарантии выдаются иностранным государствам, а также государственным корпорациям.

Нами предлагаются концептуальные подходы, которые отсутствуют в программных документах: постановлениях Правительства, договорах о предоставлении государственной гарантии. Они необходимы для решения существующих проблем, связанных с предоставлением государственных гарантий. В существующих реалиях механизм предоставления государственных гарантий направляется на обеспечение необходимых условий для модернизации экономики Российской Федерации, развитие инновационных проектов и поддержание инвестиционно значимых, обладающих бюджетным и социальным эффектом; увеличения инвестиционной привлекательности субъекта для инвесторов через грамотное управление рисками и эффективную финансовую политику; усиление конкурсного отбора претендентов на их получение; повышение ответственности получателей государственной гарантии; установление платности государственной гарантийной поддержки; стимулирует разработку новых технологий, производств, обеспечивает деловую активность населения, увеличивает доходы и налоговые поступления. В Российской Федерации государственные гарантии могут быть предоставлены на федеральном и региональном уровнях в связи с обеспечением исполнения обязательств по кредитам или облигационным займам, которые привлекаются юридическими лицами для реализации инвестиционных проектов.

Государственные гарантии выступают очень действенным инструментом, которые могут позволить предприятию решить проблемы, непосредственно связанные с затруднительным финансовым положением заемщика, но и решить вопросы, связанные с увеличением эффективности

управления предприятия, его оптимизацией и увеличением продаж, государственные гарантии не могут.

Рассматривая существующие проблемные аспекты государственных гарантий предложено решение через концептуальные подходы в их управлении.

Управление рисками. Оценка рисков это одна из основополагающих частей для предотвращения наступления гарантийного случая. Учет и анализ существующих рисков помогает не ошибиться в расчетах и принять правильное управленческое решение. Необходимо заложить или же иметь возможность оперативно не допустить возможность массового исполнения гарантий при реализации рисков.

Контроль за предоставлением и выплатой гарантии- необходимо создание наблюдательного совета, так как при косвенном методе гарантийной поддержки агент отсутствует. Это бы наладило информационное взаимодействие между гарантом и бенефициаром, а также совет мониторинг бы финансовое состояние принципала, риск банкротства, платежеспособность в целом [].

Покрытие не всех обязательств целиком, а их части. Государству необходимо минимизировать потенциальные риски, поэтому покрытие лишь части обязательств страхует государство от потери средств. Обязательства бывают облигационные и кредитные. Установление минимального размера участия собственников в реализации инвестиционных проектов: гарантия будет покрывать 80% и минимальный порог участия собственника 20%.

Государственная гарантийная поддержка является эффективным инструментом роста уровня доверия на инвестиционном рынке. Но при этом необходим государственный контроль за объемом государственного долга по государственной гарантийной поддержке. При предоставлении государственных гарантий инвестиционным проектам, нужно, чтобы они имели выраженную целевую направленность, которая обеспечивает синергетический эффект, что обеспечить подъем экономики, развитие отраслей на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации (редакция 56 от 23.07.2013)
2. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» ч.2
3. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2014 № 1044 // СЗ РФ. 2014. № 42, ст. 5751; 2017. № 22, ст.3167 13.
4. Приказ Минэкономразвития России от 19.02.2015 № 74 «Об утверждении основных положений Стратегии развития Национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года».
5. Балынин И.В. Развитие малого предпринимательства в Российской Федерации в 2011-2013 гг. //Theoretical & Applied Science. – 2015. – № 1 (21). – С.184-189

УДК 336.763.4

Жилова Вероника Андреевна,
Zhilova Veronika Andreevna
Финансовый Университет При Правительстве Российской Федерации
Financial University Under the Government of the Russian Federation
Студент
Student
Zhilova-vika@mail.ru

Саломатин Антон Викторович,
Salomatin Anton Viktorovich
Финансовый Университет При Правительстве Российской Федерации
Financial University Under the Government of the Russian Federation
Студент
Student

Научный руководитель:
Егорова Дарья Алексеевна
Egorova Daria Alekseevna
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
Департамент корпоративных финансов
Department of Corporate Finance
egodarya@yandex.ru

ХЕДЖИРОВАНИЕ РИСКОВ С ПОМОЩЬЮ ФЬЮЧЕРСНЫХ КОНТРАКТОВ HEDGEING RISKS WITH FUTURES CONTRACTS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения механизма защиты от потенциальных рисков компании при помощи фьючерсных контрактов как инструмента минимизации допустимых финансовых отклонений посредством гарантированного страхования оговорённых транзакционных издержек, связанных с изменениями курсов валют. Конкретизированы преимущества использования фьючерсов, а также обоснована эффективность использования контрактов применительно к валютным рискам.

Ключевые слова. *Фьючерсный контракт, превосходящее хеджирование рисков, маржинальная торговля, валютный риск*

Abstract. This article considers the role and significance of the mechanism of protection against potential risks of the company with the help of futures contracts as a tool to minimize the permissible financial deviations through guaranteed insurance of specified transaction costs, connected with exchange rate fluctuations. The advantages of using futures are specified, and the efficiency of using contracts in relation to currency risk is justified.

Key words. *Futures, Anticipatory Hedge, margin trading, currency risk*

Во времена экономической нестабильности и политической неопределенности проблема минимизации рисков компании, напрямую связанных с её финансовым положением, актуализируется всё больше. Переход к плавающим валютным курсам, а также глобализация экономики создали дополнительные предпосылки для увеличения волатильности валютных курсов, а значит, для потенциальных убытков. Исходя из предпочтений рынка, как

правило, для целей их хеджирования инвесторы используют такие производственные финансовые инструменты, как фьючерсы, поскольку главным их преимуществом является отсутствие риска неисполнения контрагентом своих обязательств.

Фьючерсный контракт является биржевым инструментом, а значит, фьючерсный рынок более ликвиден и свободен от кредитного риска. Контрагентом всех инвесторов на бирже выступает клиринговая палата биржи. Благодаря системе маржинальной торговли инвестор может заключить и короткую, и длинную сделку с клиринговой палатой. Это определяет две основные стратегии хеджирования рисков фьючерсными контрактами.

Первая стратегия - длинная хедж-позиция по фьючерсам. Это контракт, при котором совершается покупка валютного фьючерса с целью последующей его продажей на рынке. Принимается, когда компания хочет зафиксировать будущий валютный курс для совершения сделки в иностранной валюте в будущем. Сделка по хеджированию будет прибыльной, если будущий курс иностранной валюты, в которой проходит сделка, возрастет к моменту её осуществления.

Вторая стратегия - короткие хедж-позиции. Подобные сделки эффективны, когда компания делает поставку в другую страну и хочет обезопасить себя от падения курса иностранной валюты. Поэтому он продает фьючерс, чтобы продать актив в будущем по контрактной цене.

Из этого следует, что фьючерсный контракт удобен для использования в том случае, когда инвестор уверен в своем прогнозе движения рынка.

Основными преимуществами использования фьючерсов в целях хеджирования считаются:

1) отсутствие капиталовложений

Размер используемых для инвестирования средств, то есть маржи, минимален.

2) высокая корреляция ценовой чувствительности с базисным активом

Причем часто не только с базисным, в связи с чем распространен метод перекрестного хеджирования. К примеру, инвесторы успешно страхуют десятилетние облигации Бундесбанка фьючерсными контрактами на валютную пару EUR/USD или своп-нотами.

3) Фьючерсами можно хеджировать и инструменты фондового рынка, и инструменты валютного.

4) Важным условием для нормального функционирования рынка валютных фьючерсов является высокая ликвидность последних, которая обеспечивает «легкое» проведение сделок

5) Стандартизированность. Благодаря этому на крупных биржах достигается практически неограниченная ликвидность.

Однако стандартизированность фьючерсов связывают и с его недостатком, поскольку данное свойство не предполагает гибкости условий

заключения контракта и хеджирование фьючерсами не бывает идеальным, то есть абсолютно удовлетворяющим срочности и объему базисного актива.

Что касается развития фьючерсов в России, совокупный оборот на срочном рынке в 2017 году составил 84,5 трлн рублей, при этом объем торгов фьючерсами снизился на 29 % по сравнению с 2016 годом, до 77,6 трлн рублей. Объем открытых позиций по валютным фьючерсам в декабре 2017 года увеличился на 57,2 % по сравнению с 2016 годом, до 281,4 млрд рублей.

Среднедневной объем открытых позиций по фьючерсным контрактам вырос на 10 % за год, до 414,4 млрд рублей. Увеличение открытых позиций по фьючерсам свидетельствуют о растущей доле российских и международных институциональных инвесторов (банков, управляющих компаний, фондов), хеджирующих риски на рынке биржевых деривативов.

Так, объем открытых позиций со стороны участников – нерезидентов вырос на 13 % по сравнению с 2016 годом, до 308 млрд рублей. Доля нерезидентов за 2017 год увеличилась с 44,5 до 47,5 %.

УДК 336(045)

Поздеев Даниил Иванович
Pozdeev Daniil

НИУ Высшая Школа Экономики филиал в г. Санкт-Петербург
HSE Campus in St. Petersburg

Студент 3 курса Санкт-Петербургская Школа экономики и менеджмента
3rd year student St. Petersburg School of Economics and Management
dipozdeev_1@edu.hse.ru

Цквитишвили Натали Мерабовна
Tskvitishvili Natali

Студент 3 курса Санкт-Петербургская Школа экономики и менеджмента
3rd year student St. Petersburg School of Economics and Management
nmtskvitishvili@edu.hse.ru

Научный руководитель: Кузьмина Елена Валерьевна
Kuzmina Elena Valeryevna

Доцент
Assistant professor
Департамент финансов
Department of Finance

**ОЦЕНКА ВОЛАТИЛЬНОСТИ КРИПТОВАЛЮТ С ПОМОЩЬЮ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭНТРОПИИ
APPLICATION OF INFORMATION ENTROPY IN EVALUATION OF
CRYPTOCURRENCY VOLATILITY**

Аннотация. Данная работа посвящена оценке волатильности криптовалют с помощью информационной энтропии. Авторы используют ряд оценок энтропии Шеннона для оценки волатильности курса лидеров рынка криптовалют в 2017-2018 годах. Проводится сравнительный анализ курса биткоина на поздних и ранних стадиях развития валюты. Дополнительно, с помощью трансфертной энтропии изучается влияние биткоина на курсы других криптовалют.

Ключевые слова. Информационная энтропия, криптовалюты, волатильность

Annotation. This paper is devoted to the estimation of cryptocurrency volatility using informational entropy. The authors use a number of estimates of the Shannon entropy to assess the volatility of the course of the leaders of the market of cryptocurrencies in 2017-2018. A comparative analysis of the bitcoin rate in the late and early stages of currency development is carried out. Additionally, using transfer entropy, the effect of bitcoin on other cryptocurrency rates is studied.

Keywords. Informational entropy, cryptocurrency, volatility

В управлении рисками и анализом волатильности цен активов важную роль играют методы измерения. Согласно предыдущим исследованиям [1, 140-145], классические инструменты оценки вариации, такие как стандартное отклонение могут иметь недостатки в оценке волатильности, такие как невозможность с помощью него отследить тяжелые хвосты. Теория поведенческих финансов гласит, что на фондовом рынке существуют иррациональные инвесторы. И полезная информация, и шум являются основой принятия решений инвесторами

Актуальность работы связана с тем, что на сегодняшний день одними из наиболее волатильных рынков активов являются рынки криптовалют, поскольку их ценообразование почти невозможно контролировать извне. Более того, информационная энтропия Шеннона позволяет фиксировать нелинейные тренды, которые характерны для рынка криптовалют [2, 217].

Рынки криптовалют, как правило, представляют собой сложные открытые системы, в которых многочисленные подсистемы действуют и взаимодействуют нелинейным и динамичным образом, создавая привлекательность для исследования с использованием нетрадиционных методов оценки финансовых рынков. Целью работы является определение приложения информационной энтропии как оценки волатильности криптовалют и инвестиционных рисков.

Энтропия – это мера неопределенности случайных величин. Для случайной величины X над вероятностным пространством Ω и распределением вероятности $p(X)$ энтропия определяется, согласно Шеннону [3, 386-392], как:

$$H(X)_{\text{дискр}} = - \sum_{x \in \Omega} p(x) \cdot \log_2(p(x))$$

$$H(X)_{\text{непр}} = - \int_{x \in \Omega} p(x) \cdot \log_2(p(x))$$

где $H(X)_{\text{непр}}$ и $H(X)_{\text{дискр}}$ – показатели для, соответственно, непрерывных случайных величин и дискретного распределения вероятностей. Однако энтропия Шеннона является мощным инструментом оценки информационного состояния систем, которые характеризуются короткими пространственными или временными взаимодействиями, обладающие свойствами эргодичности и независимости. Однако данное предположение о эргодичности и независимости

систем не всегда выполняется, в таких случаях уместно использовать энтропию Цаллиса [4, 483], [5, 178].

Для сравнения показателей энтропии с классическими инструментами оценки волатильности будем использовать историческую волатильность на основе стандартного отклонения.

Источником данных по обменному курсу криптовалют Bitcoin, Ethereum, Ripple выступила аналитическая, медиа платформа Coindesk. Временные ряды трех валютных представлено 723 дневными наблюдениями с 22.02.2017 по 23.02.2019 и 22.02.2013 по 23.02.2014 (Bitcoin).

Таблица 1 – Показатели энтропии

	Bitcoin	Ethereum	Ripple	Bitcoin 2013-2014
МПП	6.423599	6.32927	5.61538	6.054762
Миллер-Мэдоу	6.423682	6.330649	6.874247	6.170435
Джефри	6.423627	6.330014	5.636668	6.178517
Лаплас	6.423656	6.330755	5.639738	6.257126
Шурман- Грассберг	6.423599	6.329272	5.615846	6.055232
Минмакс	6.423762	6.330322	5.619744	6.079262
Чео-Шен	6.423599	6.32927	17.29731	6.819504

Согласно таблице 1, в рассматриваемом периоде с 2017 по 2018 год наименьшими показателями энтропии обладает криптовалюта Ripple. Это можно объяснить тем, что она сравнительно недавно вошла в топ-лист популярных криптовалют на рынке. В связи с этим, объёмы торги на валютных парах с XPR невелики с и не оказывают значительного влияния на динамику курса валют. Однако, стоит заметить, что показатель энтропии Миллера-Мэдоу с поправкой на смещение курса XPR/USD превосходит не только медианные показатели энтропии, но и самую высоко волатильную валютную пару BTC/USD. Заметим, что все значения энтропий для выбранных индексов являются положительными, что завершает нелинейный характер финансового ряда.

Таблица 2 – Классические методы оценки волатильности

	Bitcoin	Ethereum	Ripple	Bitcoin 2013-2014
Среднеквадратичное центрированное отклонение цен	0.5770229	0.7486939	0.2340799	1.069872
Среднее ATR	429.285	33.38446	0.02785119	33.49663
Среднее изменение ширины полос Болинджера	0.5475256	0.5194433	0.4012745	0.4558243
Волатильность Чайкина	0.1128626	0.1320236	0.1232862	0.170193

Согласно оценке классических инструментов, наибольшую относительную волатильность имеет курс BTC/USD в раннем периоде. Ввиду невысоких объёмов капитализации, крупные держатели биткоина обладали высокой монопольной властью и могли спекулировать на рынке.

Дополнительно, был количественно оценен поток информации между двумя стационарными временными рядами, и проверена его статистическая значимость, используя трансфертную энтропию Шеннона и Реньи. Для несмещенной оценки влияния информации была произведена коррекция смещения. В результате удалось установить, что Биткоин не является единственной доминирующей криптовалютой, которая возглавляет информационный процесс на всех рынках криптовалют. Но в целом, Биткоин имеет влияние на все рассмотренные в данной работе криптовалюты. Информационную энтропию можно использовать для определения линейных и нелинейных трендов волатильности. Информационная энтропия будет иметь особое значения при оценке высоко волатильных рынков, таких как Биткоин, где стандартные инструменты демонстрируют неоднозначные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Maasoumi I E. A compendium to information theory in economics and econometrics //Econometric reviews. – 1993. – Т. 12. – №. 2. – С. 137-181.
2. Gu R. Multiscale Shannon entropy and its application in the stock market //Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. – 2017. – Т. 484. – С. 215-224.
3. Shannon C. E. A mathematical theory of communication //Bell system technical journal. – 1948. – Т. 27. – №. 3. – С. 379-423.
4. Tsallis C. Possible generalization of Boltzmann-Gibbs statistics //Journal of statistical physics. – 1988. – Т. 52. – №. 1-2. – С. 479-487.
5. Plastino A. R., Plastino A. Tsallis' entropy, Ehrenfest theorem and information theory //Physics Letters A. – 1993. – Т. 177. – №. 3. – С. 177-179.

УДК 33.06

Свищева Наталья Владимировна
Svischeva Natalya

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of Russian Federation

Студентка 2 курса бакалавриата
Undergraduate 2nd course

Финансово-экономический факультет
Economics and finance faculty
natuliasvish@mail.ru

Научный руководитель: Шальнева Мария Сергеевна к.э.н., доцент
Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления
Scientific advisor: Maria Sergeevna Shalneva, Ph.D., Associate Professor,
Department of Corporate Finance and Corporate Governance

ГИБРИДНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК РЕФЛЕКС ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

HYBRID FINANCING AS A REFLEX OF DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В работе рассмотрены новые условия рынка, формируемые цифровой экономикой. Изучены такие характеристики экономики России как инвестиционный климат и инновационность и дана оценка их развития. Освещены новые технологии уже прочно вошедшего в обиход гибридного финансирования, и сделаны выводы об их роли в диджитал экономике.

Ключевые слова. *Инвестиционный климат, инновации в экономике, гибридное финансирование, мезонинное финансирование.*

Abstract. This article considers new market conditions formed by the digital economy. Such characteristics of the Russian economy as an investment climate and innovative are studied, and their development are assessed. New technologies of the hybrid financing were covered, and conclusions about their role in the digital economy were made.

Key words. *Investment climate, innovations in the economy, hybrid financing, mezzanine financing.*

Введение.

Динамика современного мира и движение большинства развитых и развивающихся стран по пути становления постиндустриального общества диктуют обществу новые правила и бросают новые вызовы. Одним из наиболее важных ресурсов постепенно становится информация, ее ценность возрастает в геометрической прогрессии, а методы защиты и передачи совершенствуются. Диджитал экономика, которая основывается как на ценности информации, так и на цифровых технологиях, в процессе своего синтеза с рыночными формами создает новые условия функционирования сферы финансов, ведет к трансформации уже привычных инструментов, а также к появлению новых.

В связи с этим возрастает значимость инновационности экономики, уровня развития технологий на общемировом уровне. Инвестиционная привлекательность страны или фирмы зависит уже не только от основных макроэкономических показателей или эффективности деятельности, но и от степени цифровизации, наличия новых решений или продуктов, основанных на цифровых технологиях. И Россия, создавая стратегии инновационного развития, демонстрирует готовность идти в ногу со временем, что подтверждает актуальность работы.

В качестве цели исследования выступает изучение трансформированных в реалиях новой цифровой среды инструментов гибридного финансирования и их связи с экономическим потенциалом России.

Многие фирмы сейчас озадачены адаптацией к новым реалиям рынка, в связи с чем осуществляют инвестиции в проекты по разработке программного обеспечения на основе достижений финансовых и иных технологий цифровой экономики. Однако важны не только внутренние, но и внешние инвестиции, которые зависят в том числе и от инвестиционного климата страны, формируемого рядом политических, юридических и экономических факторов. После политического кризиса 2014 года и последовавшего за ним спада экономики объем инвестиций снизился, однако к 2017 г. он постепенно

восстанавливается и демонстрирует повышение интереса инвесторов к экономике России (рис.).

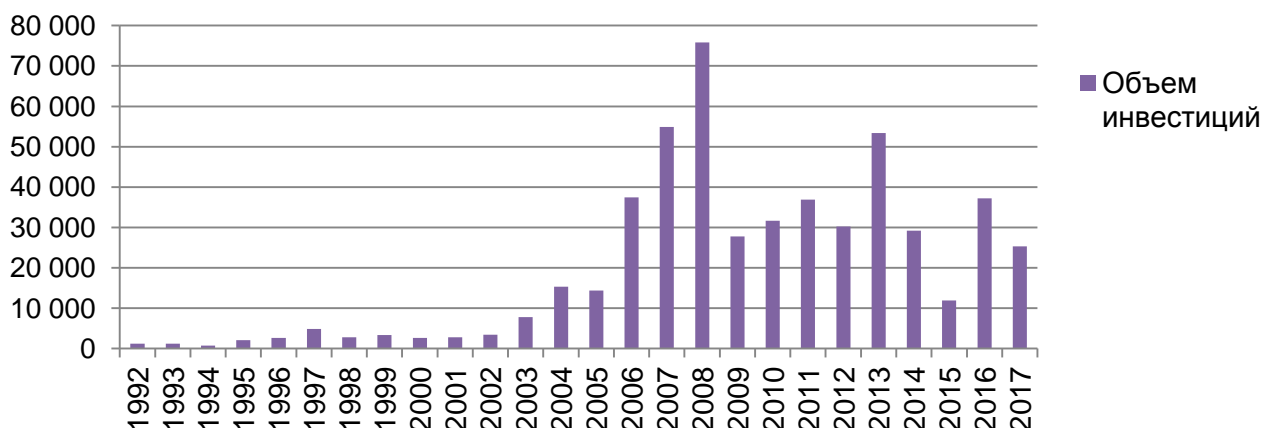

Рисунок. Прямые иностранные инвестиции в экономику России, млн. \$

Мировым индикатором инвестиционной среды того или иного государства служит также и заключение независимых рейтинговых агентств [6]. Так, кредитный рейтинг России к 2018 году достиг высоких положительных оценок, однако к началу 2019 года рейтинг был немного снижен, что говорит о неоднозначности тренда развития инвестиционной среды в России (табл.).

Таблица. Кредитный рейтинг России за 2014 - первый квартал 2019 г.

Год	S&P	Moody's
2014	Negative watch (BBB-)	Negative (Baa 2)
2015	Negative watch (BB+)	Negative watch (Baa 3)
2016	Stable (BB+)	Negative (Ba 1)
2017	Positive (BB+)	Stable (Ba 1)
2018	Stable (BBB-)	Positive (Ba 1)
2019	Stable (BBB-)	Stable (Baa 3)

Также важным фактором, формирующим инвестиционную среду, выступает и уровень развития рынка высоких технологий. Мы можем видеть, что за 2018 г. объем инвестиций в технологии FinTech в мире составил 35 миллиардов долларов, а в России – 54 миллиардов рублей, увеличившись на 12%, согласно исследованиям Deloitte [4].

Основываясь на этом, можно утверждать, что цифровая экономика приводит к необходимости поддерживать высокий уровень инновационности экономики. В последние годы в России был принят ряд мер, стимулирующих инвестиции в инновации, а также подготовлены стратегии инновационного развития [1]. Согласно данным существующего с 2007 года глобального исследования стран мира по показателю инновационного развития – The Global Innovation Index 2018 – в общем рейтинге Россия занимает 46 место [7]. По данным Innovation Cities Index 2018: Global Москва находится на 48 месте из

500 [5]. За счет повышения инновационности крупных городов, разрыв в уровне финансирования компаний в регионах и столице все больше увеличивается. Результативность гибридных проектов невозможна при неполноценном региональном развитии, наблюдающемся в России к 2018 г.

Однако современные технологии гибридного финансирования, сочетающего в себе черты заёмного и собственного капитала, связывают традиционные финансовые инструменты с электронными площадками, оптимизируя процесс привлечения капитала [2]. К таким инструментам можно отнести краудфандинг, конвертируемые ценные бумаги, краудинвестинг, факторинг, форфейтинг, лизинг, ICO и проч. Как мы видим, наряду с привычными инструментами возникают новые и видоизменяются старые. Такой вид финансирования актуален тем, что позволяет снизить риски и повысить эффективность, а также освоить новые интернет-площадки, привлекая не только национальных, но и иностранных инвесторов [3,48].

Заключение.

Таким образом, цифровая экономика, встраиваясь в уже устоявшееся общество, меняет условия и среду инвестирования, создаёт новые инструменты, способные привести к росту эффективности множества российских компаний, что в совокупности приведет к общеэкономическому росту России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.»
2. Джанджугазова Е.А. *Инновационная экономика как пространство для развития новых идей: краудфандинг // Российские регионы: взгляд в будущее.* 2016. № 4 (9)
3. Фияксель Э.А., Солохин А.А., Соколов И.Н. *Краудинвестинг. Обзор исследований и промежуточные результаты развития // Инновации.* 2017. №7 (225). С.42-50.
4. Банк. Новый век. Финансы как искусство. – Эл. ресурс: <newbank.ru>.
5. Innovation cities program. – Эл. ресурс: <innovation-cities.com>
6. Investing.com. Аналитика. – Эл. ресурс: <ru.investing.com >
7. World Intellectual Property Organization. – Эл. ресурс: <3.wipo.int>

УДК: 336.025

Телегина Марина Юрьевна
Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Факультет финансово-экономический, Департамент
государственных и муниципальных финансов, Москва, Россия
E-mail: marinochkaa3@gmail.com

Научный руководитель – к.э.н., доцент Царева Людмила Михайловна
Telegina Marina Yurievna
Student (Bachelor)

Financial University, Faculty of Finance and Economics, Department of State and
Municipal Finance, Moscow, Russia

**ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ОТКРЫТОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
OPPORTUNITIES FOR INCREASING INFORMATION OPENNESS AND
INDEPENDENCE OF STATE FINANCIAL CONTROL BODIES AT THE
PRESENT STAGE**

Аннотация: государственный финансовый контроль занимает особое место в организации государственного управления Российской Федерации, однако, имеются некоторые проблемы, связанные с несовершенством и отсутствием слаженности в работе органов государственного финансового контроля, а также в недостаточном уровне открытости деятельности сферы государственного финансового контроля. В процессе написания статьи были детально изучены современные тенденции развития государственного финансового контроля России, выявлен круг актуальных проблем, а также предложены пути их решения.

Annotation: state financial control occupies a special place in the organization of government of the Russian Federation, however, there are some problems associated with imperfection and lack of coherence in the work of the state financial control bodies, as well as the insufficient level of openness in the activities of the state financial control. In the process of writing the article, modern trends in the development of state financial control in Russia were studied in detail, a range of topical issues were identified, and ways to solve them were proposed.

Ключевые слова: *государственный финансовый контроль, программное обеспечение, тестирование, контроль качества.*

Keywords: *state financial control, software, testing, quality control*

Российская Федерация добивается существенных успехов в открытости информации в сфере общественных финансов. Одна из ключевых ролей отведена в этом вопросе деятельности высшего органа государственного финансового контроля - Счетной палате Российской Федерации.

Международными стандартами высших органов аудита (ISSAI), в частности ISSAI 12 [1] заложен ряд принципов, в первую очередь такой принцип как защита независимости высшего органа аудита (BOA).

Другой не менее актуальный принцип - предоставление отчетов о результатах аудита. Цель таких отчетов – дать возможность общественности получать информацию о деятельности государства и его учреждений.

И третий, заслуживающий внимания принцип, - репутация надежного источника независимых и объективных сведений и рекомендаций, способствующих благотворным изменениям в государственном секторе

Однако, на уровне субъектов Российской Федерации и на муниципальном уровне в части контрольно-счетных палат субъектов Российской Федерации и муниципальных образований как их деятельность, так и нормативно-правовое регулирование требует совершенствования. Общественность, особенно на муниципальном уровне, не в полной мере доверяет аудиторам и инспекторам контрольно-счетных органов.

Большей открытости и доверию со стороны граждан будут способствовать такие меры, как информация о повышении квалификации, об

оценке эффективности деятельности, и в первую очередь информация о подтверждении независимости аудиторов и сотрудников контрольных органов.

Изучение СГА 107 «Управление качеством контрольных и экспертно-аналитических мероприятий» [2] подтверждает важность осуществления такого контроля. В приложении № 1 данного стандарта в перечне вопросов проверки присутствует оценка профессиональных знаний и опыта, достаточность трудовых ресурсов для проведения мероприятий. Однако вопросам независимости не уделено внимания. При этом, если руководствоваться опытом аудита подтверждения достоверности финансовой отчетности, проводимом в соответствии международными стандартами аудита (МСА), а также нормам статьи 8 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ [3] данному аспекту уделяется существенное внимание.

В ходе исследования информационного раскрытия результатов деятельности контрольно-счетных палат субъектов Российской Федерации в ряде случаев был выявлен недостаток информации как о текущем повышении квалификации, так и о подтверждении независимости лиц, осуществляющих контрольную и экспертно-аналитическую деятельность.

Также не была представлена информация о результатах проведения контроля качества контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. Для повышения уровня доверия к деятельности контрольно-счетных палат субъектов РФ и муниципальных образований предлагаем:

- контрольно-счетным палатам разработать и утвердить стандарты подтверждения независимости и стандарты контроля качества контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. Основой данных документов могут быть: Международные стандарты высших органов аудита (ISSAI), российские стандарты Счетной палаты РФ (СГА) и международные стандарты аудита (МСА);

- размещать на официальных сайтах информацию о подтверждении независимости, ежегодном прохождении повышения квалификации и о результатах контроля качества деятельности;

- разработать конкретные способы осуществления контроля качества.

Рассмотрим один из способов его осуществления.

Возможные пути совершенствования: один день в году для «перепроверок проверок», что это такое?

Суть заключается в максимально тщательном анонимном контроле ранее совершенных аудиторских проверок. Проверяющего и проверяемого программа будет назначать самостоятельно; имена, фамилии, должности сообщаться не будут, только соответствующий код или номер для каждого участника проверки, по окончании периода проверки, анонимность не нарушается, соблюдается конфиденциальность, дабы не сеять разлад в рабочем коллективе.

Помимо проверок ранее совершенных проверок будет ежегодно обновляемый психологический тест, цель которого состоит в выявлении моральной составляющей сотрудника и его стрессоустойчивости.

Предлагается ввести в разработку два вида тестов:
- первый тип применяется при приеме на работу, для предоставления общей картины потенциального сотрудника о его базовых качествах, необходимых на начальной стадии работы руководству организации

- второй тип представляет собой ежегодный контроль сотрудника, состоящий в выявлении проблемных сторон и акцентировании внимания на факторах, способствующих его положительной или отрицательной мотивации при выполнении своих должностных обязанностей.

Считаем, что разработка специального программного обеспечения смогла бы содержать всю информационную базу осуществления контроля качества и тестирования сотрудников.

Для разработки и внедрения программного обеспечения может быть объявлен открытый конкурс в тестовом доступе в виде гранта.

Полагаем, что данные предложения будут способствовать оказанию большего доверия общественности к деятельности внешнего государственного финансового контроля на уровне субъектов и муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. ISSAI 12: Значение и преимущества высших органов аудита – влияние на жизнь граждан - Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации: <http://audit.gov.ru/about/document/metodology/ISSAI%2012.pdf>;
2. СГА 107 «Управление качеством контрольных и экспертно - аналитических мероприятий» - Утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. №:ПК - Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации: http://audit.gov.ru/about/document/SGA_107.pdf ;
3. Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 № 307-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

Содержание

Приветствие ректора Максимцева И.А.	3
--	---

Четвертые Белоглазовские чтения: какие деньги нужны современной экономике?

Абрамова М.А., Рубцов Б.Б. Финансовый рынок России и стимулирование внутреннего инвестора: механизм взаимодействия	4
Байдукова Н.В. Финансовая доступность и качество обслуживания розничных банковских клиентов	7
Баймагамбет Н.Ж. Необходимость и возможности развития цифрового банкинга в Казахстане	11
Богоявленский С.Б. Insurtech для частных лиц: от страхования к управлению рисками	14
Восканян М.А. Глобализация: угрозы и последствия для мировой финансовой системы	18
Гладкова С.Б. Обеспечение безопасности банковской системы в контексте противодействия легализации доходов, полученных преступным путем ...	22
Дубова С.Е. Стимулирующее регулирование участников финансового рынка как существенный фактор его развития	26
Исмаилова Р.А., Матайбаева Г.Ж. Финансирование и страхование сельского хозяйства в Казахстане	30
Конягина М.Н. Зарубежный опыт регулирования обращения криптовалют	34
Кремлёва О. К. Формирование правовой модели регулирования инфляции: уроки истории для ответа на вызовы современности	39
Лебедева И.А. Перспективы развития этического банкинга в России	43
Мирошниченко О.С. Зарубежные подходы к исследованию влияния цикличности в экономике на банковский сектор	47
Мокейчев Е.В. Регулирование страхового рынка: на грани устойчивости ..	51
Парусимова Н.И., Мусина А.А. Создание новой банковской архитектуры	55
Петрунькина Е.В., Рябов О.В. Проблема проведения стресс-тестирования в коммерческом банке	59
Попова Е.М., Крикливец А.А. Коммерческие облигации как инструмент для финансирования малого и среднего бизнеса	66
Пшеничников В.В. Концепция информационной модели платежного оборота на основе обработки больших данных	70
Радковская Н.П. Конкуренция на финансовом рынке: новые тренды и вызовы	74
Саввина О.В. О развитии мировых антиофшорных инициатив	77
Скляренок В.В., Рябов О.В. Использование валютных барьерных опционов в деятельности компаний реального сектора	81
Федорова Т.А. Будущее криптовалют в мировой финансовой системе.....	86

Харченко Л.П. Новации в регулировании аттестации специалистов финансового рынка	90
Ходунова М.А. Современный российский финансовый рынок в условиях развития цифровых технологий	94
Хоминич И.П. О факторах и тенденциях развития мирового страхового рынка	98
Шекшуева С.В. Управление кредитным портфелем коммерческих банков в современных условиях: проблемы и перспективы	103

Бюджетная и налоговая политика для устойчивого экономического роста

Александрова О.А. Предпенсионеры: перспективы трудоустройства на столичном рынке труда	107
Балабанов А.И. Финансовое мошенничество и меры противодействия	111
Белостоцкий А.А. Практика инициативного бюджетирования как инструмент эффективного расходования бюджетных ресурсов региона ...	115
Буцкюнене О.К., Дангуоле И.А. Бюджетная и налоговая политика – для стабильного экономического роста Литвы	119
Горбушина С.Г., Кальницкая О.В. Налоговое и бюджетное регулирование малого и среднего бизнеса в контексте национальных стратегических целей развития	123
Дьячкина Л.А. Электронные ресурсы налоговой службы в сфере создания информационно-аналитической поддержки развития субъектов малого предпринимательства	127
Дюкина Т.О. Стабильность налоговой системы в контексте устойчивого развития	132
Ермоленко А.В. Риск-ориентированный подход в реализации казначейского контроля расходов субъектов Российской Федерации	135
Жуков А.М., Калиниченко О.И. Роль государственного финансового контроля в совершенствовании программно-целевого управления государственными финансами	137
Иванюженко А.Б. О способах достижения устойчивой пенсионной системы России в условиях возрастающего дефицита бюджета Пенсионного фонда	142
Кадыкова Е.А. Налоговое стимулирование инвестиций домохозяйств как инструмент государственной экономической политики	146
Канкулова М.И. Возможности совершенствования операционной эффективности администрирования доходов бюджетов субъектов РФ	148
Качанова Е.А. Архитектура публичных финансов России: дизайн или эклектика	152
Кварандзия А.А. Бюджетная политика как инструмент воздействия на хозяйственные процессы	155
Кобякова Е.А. Социальное страхование в Российской Федерации	158

Криворотько Ю.В. Общественное бюджетирование в системе формирования местных бюджетов в Беларуси: возможные подходы и оценки	163
Матайбаева Г.Ж. Анализ государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в Казахстане	167
Нерадовская Ю.В. Финансовые потоки Пенсионного фонда РФ: анализ динамики и структуры	170
Петухова Р.А. Актуальные вопросы налогового администрирования в условиях цифровой экономики	173
Путинцева Н.А. «Налоговый маневр» в нефтяной отрасли – угроза конкурентоспособности российской экономики	177
Румянцева Т.В. Государственная бюджетная политика как основополагающий фактор экономического роста	182
Сабитова Н.М. Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы экономического неравенства субъектов Российской Федерации	186
Тюленева Н.А. Оценка воздействия государственных программ и проектов инновационной направленности на региональное развитие	190
Фирсова Е.А. Система стратегического и текущего бюджетного планирования в РФ	194
Шинкарева О.В. Территориальное общественное самоуправление и местный бюджет: лучшие муниципальные практики	198
Яшина Н.И., Прончатова-Рубцова Н.Н., Кашина О.И. Развитие методик оценки бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации в условиях волатильности экономики с учетом риска исполнения бюджета	202
Яшина Н.И., Яшин С.Н., Чеснокова Л.А. Повышение устойчивости субъектов РФ на основе методики распределения налогов между уровнями бюджетной системы	206

Корпоративные финансы: оценка ситуации, прогнозирование, интеллектуальный анализ данных

Буров А.Н. Структура капитала крупнейших горнодобывающих компаний России	211
Воронов В.С., Давыдов В.Д. Конструирование байесовской сетевой модели портфеля интеллектуальных активов	214
Воронова Н.С. Интеграция финансовых рынков как драйвер устойчивого развития стран ЕАЭС	218
Гамиловская А.А. Регулирование деятельности иностранных инвесторов при осуществлении сделок со стратегическими предприятиями в Российской Федерации	222
Дарушин И.А. К вопросу о развитии устойчивых финансовых систем	227
Лазарев Д.В. Влияние банкротного дела на изменение парадигмы бизнеса в целях повышения экономической стабильности общества	229

Леонтьев В.Е. Финансирование реальных инвестиций: оценка ситуации и прогнозирование	234
Лукина А.А. Разграничение понятий «финансовый» и «денежный» поток предприятия	238
Львова Н.А., Абрамишвили Н.Р. Влияние отраслевых циклов на инвестиционную активность предприятий	242
Лядова Ю.А. Управление финансовой устойчивостью в условиях нестабильной экономической обстановки	246
Молдован А.А. Анализ деловой активности с точки зрения обеспечения экономической безопасности предприятия	250
Павлов Г.С., Легков А.М. Сравнение доходности ICO «QuarkChain» со спекулятивной доходностью IPO 2018 года	253
Панфилова О.В. Издержки прекращения воспроизводственного цикла в инвестиционном процессе национальной экономики	256
Паштова Л.Г. Особенности венчурного финансирования инноваций в России	260
Петрова Н.П., Овечкина А.И. Тенденции развития крупнейших корпораций Северо-Западного федерального округа	264
Покровская Н.В. Налоговые условия российского бизнеса: отраслевые особенности	267
Присяжная Р.И. Роль креативных индустрий в инновационном развитии государства	271
Пузыня Н.Ю., Сигова Я.И. Исследование многофакторной модели рыночной арендной ставки на примере торгового центра	275
Сахновская О.Е. Цифровая и финансовая грамотность населения как факторы развития цифровой экономики	279
Тарасова Ж.Н. Стоимостные факторы в оценке бизнеса и стоимостном управлении	283
Татаринцева С.Г. Информационно - финансовые аспекты стратегического положения российских корпораций	287
Тишко Р.В. Значение периодов турбулентности макроэкономической среды для развития национальной экономики и финансового рынка РФ ...	291
Федоров К.И., Федорова С.В. Использование краудфандинга в финансировании малого бизнеса в России	295
Черненко В.А. Система бизнес - аналитики компании	298
Щелканов А.А. Экспортное кредитное страхование как драйвер развития корпоративного бизнеса в России	301
Яшина Н.И., Кашина О.И., Прончатова-Рубцова Н.Н. Методологический инструментарий анализа информации торгового терминала о котировках ценных бумаг российских компаний	305

Россия на мировых финансовых и товарных рынках: новый скептицизм или скрытые возможности?

Бычкова А.А. Интернационализация российских нефтегазовых компаний: возможности и ограничения	309
Киселев Т.Ю. Анализ тенденций ценообразования на мировом рынке природного газа	313
Котелкин С.В. Россия на международных фондовых рынках: ретроспекция, альтернативы	317
Славецкая Н.С. Хеджирование рисков нефтегазовых компаний, связанных с экспортными сделками	321
Тумарова Т.Г. Современные тенденции трансформации рынка газа	324

Теория и практика развития учета, бизнес-анализа и аудита в изменяющейся экономике

Абдалова Е.Б. Загадка «Руководства двойной-колонной бухгалтерии»	328
Брылева Н.Д., Леонова Т.М. Парадоксы оценки абсолютной ликвидности бухгалтерского баланса	331
Варпаева И.А., Савицкая Т.В. Проблемы оценки учетных объектов по договору аренды	335
Вегера С.Г., Романова О.С. Развитие бухгалтерского учета и отчетности минеральных ресурсов как инструмент рационального недропользования	339
Воронова И.В. Определение критериев выбора финансово-аналитической программы	343
Грабова О.Н. Влияние современных экономических отношений в условиях цифровизации на учет и бизнес-анализ	347
Гузов Ю.Н. Проблемы цифровизации в учете и аудите	352
Кензеева И.А. Особенности формирования оценочных обязательств в бухгалтерском учете и отчетности компаний нефтегазовой отрасли	357
Крылов Д.Б. Информационное обеспечение контроля предприятий общественного питания, осуществляющих обслуживание по государственным контрактам	361
Лазарева Н.В. Технологии роста финансовой бизнес инициативы и конкурентоспособности высшего образования	364
Малей Е.Ю., Трубович Р.О. Проблемы развития аудита эффективности использования государственных средств в Республике Беларусь	367
Малецкая И.П. Анализ возможного наличия коррупционных рисков в договорах купли (продажи) товаров, работ, услуг	370
Осипов М.А., Львова И.Н. направления развития бухгалтерского учета во взаимосвязи с другими дисциплинами: исторический опыт	374
Островская О.Л. Вызовы технологических изменений индустрии 4.0 и перспективы бухгалтерской профессии	377

Пименова А.Л., Морозова Н.В. Методология аудита дебиторской задолженности организаций в условиях применения МСА	380
Подшивалова М.М. Факторный анализ чистой прибыли с учетом изменений в ПБУ 18/02	385
Попадюк И.Ф., Табакова М.В. Актуальные вопросы функционирования системы внутреннего контроля	387
Тимофеева О.В. Университеты в системе управления интеллектуальной собственностью	390
Ткачук Н.В. субъективизм оценок в бухгалтерском учете	394
Фенева Е.А. Приборная доска и ключевые показатели эффективности как метод управления в малом бизнесе	397

Молодежный день

Новые драйверы развития финансовой системы Российской Федерации в условиях внешних вызовов

Ватолин Д.О. Роль центрального банка в институциональной структуре макропруденциальной политики	401
Давыдов В.Д. Динамика индикаторов стоимости денег в 2016 -2019 гг.	403
Рахимов З.Ю. «Устойчивые» облигации как важнейший инструмент финансирования «экологических» и «социальных» проектов	406
Тодовьянская А.В. Формирования системы государственного регулирования ПИИ в сфере девелопмента недвижимости России	409
Guguchkin V.A. Modernization the system of affordable housing in Kazakhstan	412

Учет, бизнес-анализ, аудит: взгляд молодых исследователей

Алексеева А.И. Управление бухгалтерскими рисками как фактор обеспечения стабильности предприятия	415
Анженко В.С. Развитие бухгалтерского (бюджетного) учета в контексте современного научного мышления	417
Белая А.С. Особенности внедрения и развития системы контроллинга на предприятиях пищевой промышленности	422
Братенкова М.М. Оценка вероятности банкротства коммерческой организации (на примере ПАО «Газпром нефть»)	424
Булахова Ю. Проблемы формирования финансовой стратегии и факторы, влияющие на её реализацию	427
Виноградова А.Ю. Управленческий учет и контроль рисков как элементы системы управления рисками организации.....	430
Вишнёва М.В., Григорьев А.М. Оценка доверия как ключевого компонента социального капитала	432

Володина М.О. Проблемы формирования интегрированной отчётности в российских компаниях и способы их решения	435
Гилмединова Р.И. Способы снижения финансовых рисков организации путем формирования оценочных резервов	439
Еременко Д.С. Нейромаркетинг финансовой отчетности	441
Захаров Ю.В. Анализ инвестиционной привлекательности российского рынка акций	445
Ильинов Е.В. Финансово-аналитические аспекты деятельности учреждения здравоохранения	448
Краева А.С. Экологический аудит как мера социальной ответственности организации.....	451
Поленова О.С. История журнала «Счетоводство»	455
Радюн А.И. Современные научные исследования в области учета, анализа, аудита и статистики в России	458
Рожкова А.Р. Зал Славы Бухгалтерского Учёта	461
Самойлова Е.Д. Механизмы взаимодействия управленческого и финансового учета	464
Соколова А.В. Принцип осмотрительности (консерватизма) как основа формирования оценочных резервов	466
Соловьева Н.В. Влияние структуры оборотных активов на финансовое состояние организации.....	469
Фоменко Е.В. Счетоводство и бухгалтерия - теория и практика большой науки: вклад журнала «Счетоводство»	471
Яхваров Е.К. Модель интеграции риск-менеджмента в систему управления компании	474

Возможен ли экономический прорыв в Российской Федерации?

Батюк Б.В. Роль государственных гарантий Российской Федерации в реализации инвестиционных проектов	478
Жилова В.А., Саломатин А.В. Хеджирование рисков с помощью фьючерсных контрактов	481
Поздеев Д.И., Цквитишвили Н.М. Оценка волатильности криптовалют с помощью информационной энтропии	483
Свищева Н.В. Гибридное финансирование как рефлекс цифровой экономики	486
Телегина М.Ю. Возможности повышения информационной открытости и независимости органов государственного финансового контроля на современном этапе.....	489

Научное издание

**АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ:
ФОРСАЖ-РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ
И ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

Сборник материалов
X Юбилейной международной
научно-практической конференции

11–13 апреля 2019 года

*Под научной редакцией
И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой*

Подписано в печать 27.01.2020. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 62,5. Тираж 500 экз. Заказ 36.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ